



Марк  
ДВОРЕЦКИЙ

Книга для друзей  
и коллег

Марк  
Дворецкий

Книга для друзей  
и коллег



2. Размышления  
о профессии

2

Размышления о  
профессии

# КНИГА ДЛЯ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

## 2. Размышления о профессии

Марк Дворецкий

Издатель «Андрей Ельков»  
Москва 2013

УДК 794.1  
ББК 75.581  
Д24

**Дворецкий Марк Израилевич**

**Д24 Книга для друзей и коллег (в 2-х томах), т. 2. Размышления о профессии.**— Москва, 2012, 368 с. + 16 с. цв. вкладка

**ISBN 978-5-9902352-9-8**

«В своей книге я ничего не приукрашиваю и не сглаживаю острые углы, рассказываю всё так, как оно было и есть. Вспоминаю и добрые дела, и сомнительные поступки тех, с кем меня сводила судьба».

Биографическая книга заслуженного тренера СССР, России и Грузии состоит из двух частей. Первая – мемуарная, но это не биография в чистом виде. Выводы, вытекавшие из тех или иных жизненных коллизий, автор осмысливал и использовал в занятиях с учениками, самые известные и успешные из которых – Артур Юсупов, Сергей Долматов, Нана Александрия, Алексей Дреев, Вадим Звягинцев, Александр Рязанцев, Виорел Бологан, Эрнесто Инаркиев. Рассказ проиллюстрирован шахматными примерами, причем большинство из них можно использовать в качестве учебного материала. Также в книгу включено немало забавных историй из жизни автора и других известных шахматистов.

Второй том составляют статьи и интервью, которые отражают взгляды автора на тренерскую работу, содержат советы по выбору шахматной литературы и усвоению ее содержимого, некоторые персональные характеристики и др.

Для широкого круга любителей шахмат.

УДК 794.1  
ББК 75.581

Фотографии из личного архива М.Дворецкого, а также журналов «64 – Шахматное обозрение», «New in Chess», В.Барского, А.Буртасовой, Б.Долматовского, Е.Климец, М.Фоминых.

**Дворецкий Марк Израилевич**

**Книга для друзей и коллег (в 2-х томах), т. 2. Размышления о профессии.**

Редактор *Владимир Барский*

Оформление, верстка *Андрей Ельков*

Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 23+1.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 2000 экз. Заказ 1878.

Тел./факс: (499) 150-80-66, (495) 963-80-17

e-mail: [elkovmail@mtu-net.ru](mailto:elkovmail@mtu-net.ru), [murad@chess-m.com](mailto:murad@chess-m.com)

<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

Отпечатано в ОАО «ИПП «Правда Севера».

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78

**ISBN 978-5-9902352-9-8**

© Дворецкий М., 2013

© Издатель Ельков А., 2013

# ОГЛАВЛЕНИЕ

## II. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОФЕССИИ

---

От автора.....	5
----------------	---

### СОРЕВНОВАНИЯ

Спартакиада второразрядников .....	7
Возвращение в борьбу.....	19
Пассивность в дебюте.....	32
Тактическая зоркость .....	38
Фехтование и шахматы.....	43

### ШАХМАТНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ЧТО ЧИТАТЬ И КАК ЧИТАТЬ

Обогащение стратегического арсенала .....	58
I .....	59
II.....	79
Ловушки для комментаторов .....	94
Проверка на объективность .....	103
Уроки одного проигрыша.....	110
Уроки стратегии .....	116
«Система» Ганса Берлинера.....	134
Быль или сказка? .....	140
Предисловия к хорошим книгам.....	144
«Секреты практических шахмат» доктора Нанна.....	144
«Эмигрант и игра» Браны Црнцевича .....	152
«Учебник шахматной игры» Эмануила Ласкера.....	153
«Шахматы» Ильи Майзелеса .....	155

### ТРЕНЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО

Тренерская философия.....	157
Полемические размышления.....	168
1. Компоненты успеха .....	168
2. Роль дебютной теории.....	169
3. Принципы эффективной работы.....	184
4. Проблемы современных шахмат.....	187
5. Шахматы-960.....	191
6. Альтернативное предложение.....	195

Продолжение полемики .....	197
Эмоции и сила игры.....	202
Тренер и ученики .....	210
Усвоенные уроки.....	222
Решайте сами! .....	237
Не всё то золото, что блестит.....	251
Баварские впечатления.....	257
«Неизвестная» партия Михаила Таля.....	262
Заметки тренера .....	265

## **ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ ШАХМАТ**

Антиничейные правила .....	284
Блеск и нищета «быстрых» шахмат .....	291
Надоело быть Кассандрой .....	309
«Матч века», Москва 2002.....	309
Командный чемпионат Европы, Гётеборг 2005.....	313
Шахматная Олимпиада, Турин 2006 .....	316
Командное первенство мира, Нинбо 2011 .....	330
Вспоминая пройденный путь .....	349
Указатель партнеров .....	365

## ОТ АВТОРА

---

Основу второго тома составляют статьи и интервью, напечатанные в последние годы в интернете и шахматной периодике. Впрочем, есть тут и более ранние публикации (для которых в ряде случаев подобраны новые шахматные примеры), а также оригинальные материалы.

Здесь нет чисто аналитических работ – затрагиваются вопросы более общего порядка. Тренеров могут заинтересовать статьи, отражающие мои взгляды на тренерскую работу, советы по выбору шахматной литературы и усвоению ее содержимого, некоторые персональные характеристики, анализ факторов, влияющих на результаты шахматистов или команд. Другие материалы отражают мои взгляды на положение шахмат в России и мире, проблемы и перспективы их развития.

Под заголовком каждого материала указано, где он напечатан. Большинство моих статей опубликовано и на русском, и на английском языке – во всех таких случаях даются оба «адреса».

Кое-где в написанные ранее тексты приходилось вносить небольшую правку, стилистическую и аналитическую, кое-где сокращать текст. Если изменения невелики и непринципиальны, я их не выделяю. В более серьезных случаях добавления, пояснения и исправления выделяются иным шрифтом. Цитаты, как обычно, набраны курсивом.

Под многими диаграммами вы найдете вопросительный знак рядом с указанием очереди хода. Это означает, что позиция пригодна в качестве упражнения (иногда легкого, иногда довольно трудного) для самостоятельного решения. Возможно, вам захочется испытать свои силы – это и интересно, и очень полезно для совершенствования.

Сразу же после предисловия приводится список моих прежних книг с обозначающими их аббревиатурами. Они содержат многие интересные и поучительные шахматные примеры, связанные с описываемыми здесь событиями. Снова приводить эти примеры, как правило, весьма подробно прокомментированные, едва ли уместно, а вот найти их по ссылкам в тексте будет нетрудно.

Дополняют текст фотографии разных периодов моей жизни. Большая их часть взята из моего фотоархива, но использованы также снимки профессионального фотографа Бориса Долматовского, журналистов Анны Буртасовой, Елены Климец, Марии Фоминых, архивы шахматных журналов «64 – Шахматное обозрение», «New in Chess» и некоторые другие источники.

В работе над книгой активнейшее участие принимал известный шахматный журналист мастер Владимир Барский, которому я искренне признателен.

Надеюсь, что «Книга для друзей и коллег» найдет своих читателей, будет воспринята ими с интересом и с определенной для себя пользой.

## **СПИСОК МОИХ КНИГ**

**Серия ШВМ** – «Школа высшего мастерства»

ШВМ-1 «Эндшпиль»

ШВМ-2 «Комбинационная игра»

ШВМ-3 «Стратегия»

ШВМ-4 «Сложные партии»

**Серия ШБЧ** – «Школа будущих чемпионов» (совместно с Артуром Юсуповым)

ШБЧ-1 «Методы шахматного обучения»

ШБЧ-2 «Секреты дебютной подготовки»

ШБЧ-3 «Техника в шахматной игре»

ШБЧ-4 «Позиционная игра»

ШБЧ-5 «Развитие творческого мышления шахматиста»

**Разные книги**

УЭМД «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого»

ТВЭ «Трагикомедии в эндшпиле»

МДА «Марк Дворецкий анализирует – Учебник-практикум для будущих чемпионов»

ЭДП «Этюды для практиков» (совместно с Олегом Перваковым)

# СОРЕВНОВАНИЯ

---

Мне не раз приходилось писать в различные издания статьи о соревнованиях, в которых принимал участие я сам или мои ученики. Подобные репортажи со временем обычно перестают быть интересны для читателей – такова уж особенность жанра. Впрочем, некоторые мои статьи не ограничиваются описанием турнирной борьбы и бытовых подробностей. Они содержат не утратившие, на мой взгляд, свою злободневность размышления о различных учебных, спортивных и творческих проблемах, а также яркие, поучительные шахматные фрагменты. Именно такие статьи включены в книгу.

**Спартакиада второразрядников**  
«64 – Шахматное обозрение»  
№4/2008  
ChessCafe.com, январь 2011

В журнале «64 – Шахматное обозрение» есть раздел «Юниор». Где-то с конца 2007 года там стали печататься комментарии известных шахматистов к памятным партиям, сыгранным ими в детстве. Опубликовал свою историю и я, причем не об одной партии, а о целом турнире – «Спартакиаде второразрядников».

Рассказ о турнире предварялся коротеньким вступлением – оно перенесено в раздел «Начало»,

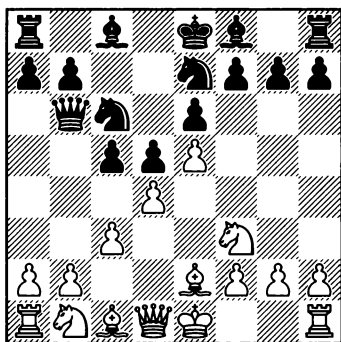
которым открывается первая глава первого тома книги.

...Квалификационные нормы были очень высокими: 75% очков. Значит, 9 из 12-ти, а поскольку играть предстояло 13 партий и норма никогда не округлялась в меньшую сторону, то требовалась еще одна дополнительная победа: 10 из 13-ти. Я набрал на пол-очка больше, занял первое место и стал перворазрядником.

Свою «главную» партию я сыграл на старте турнира.

**ГОРЕЛИК – ДВОРЕЦКИЙ (1 тур)**  
1.e4 e6 2.d4 d5 3.e5 c5 4.c3 ♘c6  
5.♘f3 ♚b6 6.♙e2 ♘ge7?!





1.?

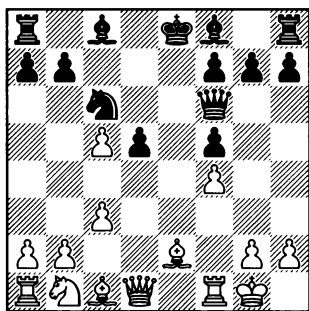
## 7. ♘a3

Дебютная неточность черных (хорошо известная в теории) осталась неиспользованной. В партии Эйве – Крамер (Заандам 1946) было сыграно 7.d4! ♖c7 8.♘d4! (восклицательный знак – из старых книг и записей; на самом деле, не менее сильно 8.♘a3!?) 8...♗:e5? 9.♗b5 ♖:c5 10.♖d4!, и черным уже пора сдаваться.

К сожалению, у меня не вошло тогда в привычку ни перед партией, ни после нее заглядывать в справочник, чтобы получше разобраться в дебютном варианте. А значит, ошибка рано или поздно должна была повториться. И в самом деле, годом позже, когда я уже занимался во Дворце пионеров, мой приятель Саша Шварц поймал меня на варианте.

Впрочем, я не растерялся и после 8...♖:e5 (вместо проигрывающего 8...♗:e5?) 9.0-0 (белые хотят, сыграв b2-b4, добиться подавляющего преимущества на ферзевом фланге) 9...♗f5 10.f4 ♖f6 11.♗:f5

начал запутывать игру нестандартным 11...ef! (проще задача белых при 11...♖:f5 12.♗e3±).



Против следующих ходов партнера включенный на моем компьютере «Фриц» особо не возражает, и, тем не менее, позиция вскоре стала неясной: 12.♗e3 ♗e6 13.♗d2 0-0-0 14.♗f3 d4! 15.cd ♗:c5 16.♖c1 ♗b6 17.♗e5 ♗d5 18.♗f3 ♗b8 19.♗:d5 ♖:d5 20.♗:c6+ bc∞. Партия на 36-м ходу завершилась мирным исходом.

7...cd 8.cd ♗f5 9.♗c2 ♗b4+ 10.♗f1 ♗e7 11.a3?!

Теория рекомендует 11.h4 или 11.g3 с последующим 12.♖g2. Соперник избрал неудачный план, повлекший ощутимую отсталость в развитии.

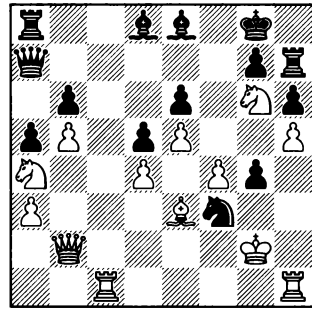
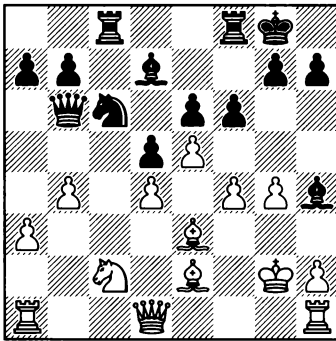
11...♗d7 12.b4 ♖c8 13.g4? ♗h4 14.♗:h4 ♗:h4 (грозит 15...♗:e5!) 15.♗e3 f6 16.f4 0-0 17.♖g2

(См. диаграмму)

У вас не возникло какой-либо ассоциации в связи с создавшейся позицией? У меня во время игры возникла. «Плавание» в



*За дружеской партией с Сашей Шварцем наблюдает мой отец.  
Подмосковье, лето 1967 года*



дебютной теории в моем случае вовсе не означало отсутствие интереса к шахматной литературе и общей теории шахмат. Мне припомнилась партия, сыгранная между Алехиным и Капабланкой на АВРО-турнире в Голландии в 1938 году. В ней Алехин двинул вперед короля, чтобы уничтожить неприятельскую фигуру, заблудившуюся в его лагере.

31. ♔g3! ♚f7 32. ♔g4 ♜h4 33. ♜h4 ♚h5+ 34. ♔g3 ♚f7 35. ♜f3.  
Черные сдались.

Вот я и стал опасаться: не потерять бы слона после хода королем на h3. Брать пешкой на e5 не хотелось из-за ответа 18.de. В голову, естественно, пришла мысль о встречном нападении на уязвимого коня c2. Прикинув форсированный (как мне казалось) вариант,

я сразу увидел его эффектный заключительный ход.

17...♖e7! 18.♔h3 ♕a4

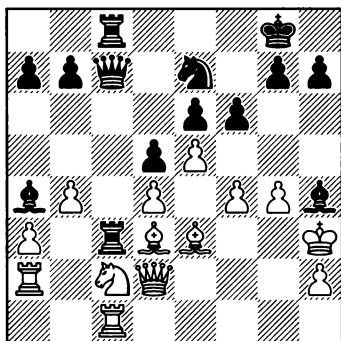
Можно было сыграть попроще: 18...♖g6 19.♕d3 fe 20.♕:g6 (20.fe ♕f2) 20...ef!-+, но меня настолько очаровала найденная идея, что я уже не смотрел по сторонам.

Не смотрел я по сторонам и потом: партия не подвергалась критическому разбору долгие годы. Причина очевидна: подсознательное нежелание усомниться в замысле, которым я законно гордился. И лишь недавно безжалостный «Фриц» поставил всё на место: выяснилось, что черные добивались большого перевеса многими способами, избранный мною хоть и неплох, но объективно не самый лучший.

19.♕d3 ♖c3

И здесь имелись достойные альтернативы. Например, очень сильна такая комбинация: 19...♕:c2! 20.♕:c2 fe 21.♔:h4 ef с последующим 22...e5-+.

20.♔d2 ♔c7 21.♖hc1 ♖c8  
22.♖a2



1...?

22...♕e1!!

Под три боя! В «Учебнике» Ласкера (который был мне в те годы недоступен) подобные выпады называются «десперадо»: чемпион мира показал, что фигуры, казалось бы, обреченные на гибель, способны на любые безумства. (Подробнее о «десперадо» рассказывается в первом разделе главы, посвященной тренерскому мастерству.)

Других ходов я, понятно, не рассматривал, хотя неплохо было 22...fe 23.de (23.fe g5) 23...g5! (но не 23...♖g6 24.♕:g6 hg в расчете на 25.♔:h4? g5+! – ввиду 25.♖d4!) 24.fg ♔:e5-+.

23.♖:e1 ♕:c2 24.♖:c2 ♖:c2  
25.♕:c2 ♔:c2 26.ef (предпочтительнее сразу разменять ферзей) 26...gf

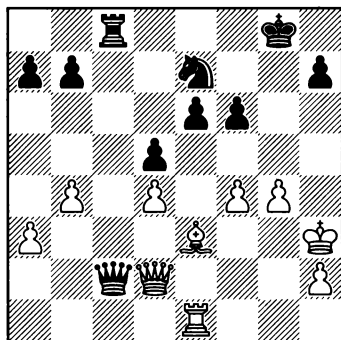


Рисунок борьбы резко изменился. На стороне черных очевидный перевес, связанный с наличием у противника «плохого» слона (с детства – моя излюбленная позиционная тема) и обладанием открытой линией «с». Впрочем, последний фактор исчезнет, если

белым удастся смахнуть с доски все тяжелые фигуры.

27. ♖e2?!

Лучше 27. ♖:c2 ♜:c2 28. ♜c1, на что черные отвечают 28... ♜c4+. Ход в партии позволял им создать атаку при ферзях, продолжая 27... ♖g6!, однако я уже настроился на выгодный эндшпиль.

27... ♖:d2 28. ♙:d2 ♚f7 29. ♜e3 ♜c2 30. ♙e1 ♜c4 31. ♜d3 b5!

Грамотно: пешки противника фиксируются на полях цвета его слона.

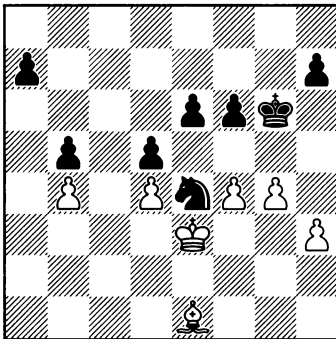
32. ♚g3 ♜c8!

Конь подводится к «дырам» в пешечной цепи – полям e4 и c4.

33. ♚f3 ♜d6 34. ♚e2 ♜c2+ 35. ♜d2 ♜c3 36. ♜d3 ♜:d3

Соблазн выиграть пешку оказался слишком силен, хотя и не исключено, что при ладьях черным легче было бы реализовать свое преимущество.

37. ♖:d3 ♜c4 38. ♙f2 ♜:a3 39. ♙g3 ♚g6 40. h3 ♜c4 41. ♙f2 ♜d6 42. ♙e1 ♜e4 43. ♚e3



В этом положении партия была отложена. Анализировать

пришлось самому: компьютерные программы тогда не существовали, и тренера у меня не было.

Я, разумеется, оценивал позицию как легко выигранную, однако, к моему удивлению, всё оказалось не так-то просто. В конце концов, удалось наметить верный план. Анализ оказался очень полезным для будущего – помог понять важные особенности подобных окончаний.

Одним конем партию не выиграть. Черным необходимо образовать для короля дорожку в лагерь соперника – для этого придется разменять одну-две пары пешек королевского фланга.

Немедленное 43...f5 ошибочно ввиду 44.g5, поэтому я записал ход 43...h6.

44. ♚f3

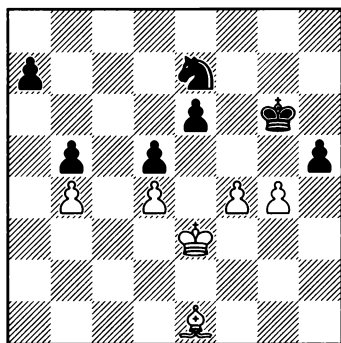
Соперник избрал выжидательную тактику. При анализе приходилось считаться также с активной попыткой 44.h4!?. На прямолинейное 44...h5? белые отвечают 45.f5+! ef 46.gh+ ♚:h5 47.♚f4 с достаточной контригрой. Я намечал 44...♜d6 45.h5+ ♚f7 с последующим ♜e8-g7 (беря на прицел пешку h5), и лишь затем f6-f5. Не знаю, насколько этот план убедителен, но лучшего я не видел.

44...♜d6 45. ♙c3 ♜c8!

Уже можно пойти f6-f5, затем разменяться на g4 и h6-h5. Но что потом? – белый король встанет на пути у черного. На помощь пришел «принцип двух слабостей» (о котором я, разумеется, не имел тогда ни малейшего понятия). Перевод

коня на с6 создаст угрозу прорыва а7-а5, чтобы воспрепятствовать прорыву, придется приблизить короля к ферзевому флангу, и тогда подрыв пешечной цепи на королевском выиграет в силе.

46. ♖e3 ♜e7 47. ♙d2 f5! 48. ♚e1 fg 49. hg h5



Конь черных расположен идеально. На 50.g5 решает 50... ♜f5+ 51. ♖d3 h4 52. ♙f2 h3 53. ♙g1 ♜g3. А главная идея плана черных проявляется в варианте 50. ♖f3 hg+ 51. ♖:g4 ♜c6! 52. ♙c3 a5 53. ba b4 54. ♙d2 b3 55. ♙c3 ♜:a5-+.

50. gh+ ♖:h5 51. ♖f3 ♜c6 52. ♖e3

Вновь то же самое: 52. ♙c3 a5! 53. ba b4-+.

52... ♖g4

Комментируя в МДА один из эпизодов окончания Карпов – Каспаров из их первого матча, я написал:

*В таких случаях применяется постепенное оттеснение короля противника: конь переводится на f5, после вынужденного отступления короля король черных встает*

*на f3, затем конь даст еще один шах, и т.д. (применительно к данному эндшпилю в цитате изменены конкретные поля и цвет фигур). Как видите, этот типичный план я освоил еще в детской партии с Гореликом.*

53. ♙d2 ♜e7 54. ♙c1 ♜g6

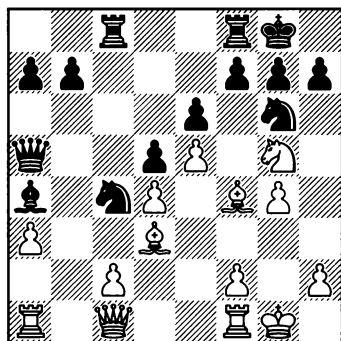
Описанному выше плану соответствовало 54... ♜f5+, но можно сыграть и так: сначала съесть пешку, а уж затем оттеснять короля.

55. ♙d2 ♜:f4 56. ♙c3 ♜g6 57. ♙b2 ♜e7 58. ♙c3 ♜f5+ 59. ♖d3 ♜f3 60. ♙e1 ♜e7 61. ♙h4 ♜g6 62. ♙f6 ♜f4+ 63. ♖d2 ♖e4 64. ♙e5 ♜g2 65. ♙f6 ♜e3 66. ♙e5 ♜c4+. Белые сдались.

*Гроссмейстер не баловал соперников разнообразием дебютов – следовал примеру Остапа Бендера и я. В очередной «черной» партии, как и почти во всех последующих, была разыграна моя любимая французская защита.*

## КОМОВ – ДВОРЕЦКИЙ

(3 тур)

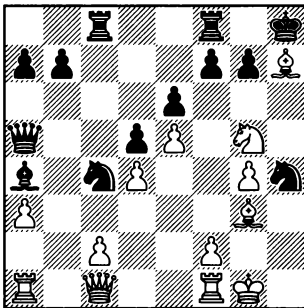


**19.h4! ♖:h4?!**

Нахальная игра: черные не хотят аккуратно защищаться путем 19...♗fe8 20.h5 (неясно 20.♖:h7!? ♖:h7! 21.h5 ♗c3 22.hg+ fg 23.♖g2 ♗:d4 24.♗d1!, и лишь после отступления ферзя – 25.♗h1+) 20...♖f8 21.h6 ♗c3.

Объективно лучший ответ 19...h6! 20.♖:e6, и теперь либо 20...♖:f4 21.♖:f4 ♖d2 22.g5!? с острой позицией, либо 20...fe!? 21.♖:g6 ♗c3 с хорошей игрой у черных. Варианты (далеко не исчерпывающие) здесь и в дальнейшем я привожу лишь объективности ради: в турнирах второго разряда никто их аккуратно не считает – это нелегкая задача даже для мастеров и гроссмейстеров.

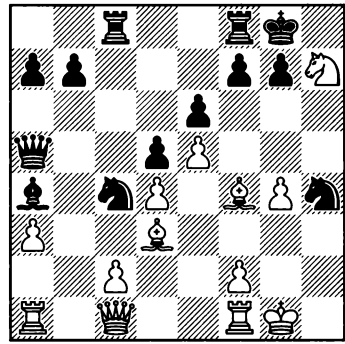
Основной минус хода в партии – вскрытие вертикали «h», по которой белые будут атаковать. Завлекая туда короля: 20.♖:h7+! ♖h8 21.♖g3! (но не 21.♖d3? ♗c3), они достигали решающего перевеса.



Например, 21...♖f3+ (не помогает и жертва фигуры за две-

три пешки 21...♗c3 22.♖:h4 ♗:d4 23.♖g3! с дальнейшим ♖g2) 22.♖g2! (неясно 22.♖:f3 ♖:h7) 22...♖cd2 (22...♖:g5 23.♗:g5 ♖:h7 24.♗h1+ ♖g8 25.♗h5+-) 23.♖:f3 ♖:f1 24.♗:f1 (хорошо и 24.♖d3 ♖:g3 25.♖:g3 ♖g8 26.♗h1 ♗fd8 27.♗h5, намечая ♗h1 и ♖g5) 24...♖:h7 25.♗h1+ ♖g8 26.♗h5 ♖:c2 27.♗h1 f6 28.ef gf 29.g5+- (или 29.♖d6+-).

**20.♖:h7?!**



1...?

Противник соблазнился нападением на ладью, надеясь заматовать меня после 20...♗fe8 21.♖g5! ♖f3+ 22.♖g2 ♖:g5 (22...♖:d4 23.♖f6+! ♖f8 24.♗h1) 23.♗:g5. Впрочем, и здесь черные могли успешно защищаться, продолжая 21...♖g6! (вместо 21...♖f3+?), поскольку не проходит 22.♖f6+ gf 23.♖:f6 ♗d2. А на 22.♖:c4 (с идеей 22...♗:c4? 23.♖f6+!) следует 22...♖:h7 или 22...♗c3.

Я решил задачу гораздо проще – посредством позиционной жертвы качества.

## 20... ♖с3!

Ладья в столь острой ситуации не ценнее легкой фигуры. А вот что действительно важно – это время: необходимо как можно скорее создать встречные угрозы. Контригр в центре, согласно известному классическому принципу, является лучшим противоядием от фланговой атаки.

Искушенному шахматисту решение черных наверняка представляется очевидным, но для юного второразрядника это было маленькое открытие.

## 21. ♘:f8 ♖:f8

Сильнее 21... ♖:d4!

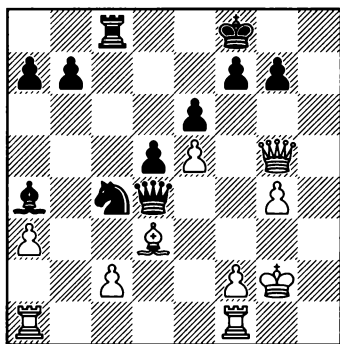
## 22. ♙e3

К выгодному для черных эндшпилю вело 22. ♙g5 ♘f3+ 23. ♖g2 ♖:d4 (грозило 24. ♗h1) 24. ♖f4 (24. ♖:f3? ♘:e5+) 24... ♖:f4 25. ♙:f4 ♘:c:e5!? (или 25... ♘:f:e5). Заслуживало внимания 22. ♙g3!? ♖:d4! (22... ♘f3+? 23. ♖g2 с последующим ♗h1) 23. ♙:h4 ♖:g4+ 24. ♙g3 ♘:e5 25. ♖f4 ♘f3+, и теперь белые либо соглашаются с повторением ходов 26. ♖g2 ♘h4+ 27. ♖g1 ♘f3+, либо продолжают борьбу в обоюдоострой позиции, возникающей при 26. ♖h1 ♖h3+ 27. ♙h2 ♙c6!?

22... ♘f3+ 23. ♖g2 ♘:d4 24. ♙:d4?

Поспешный размен. Лучше 24. ♗h1 ♖e8 с обоюдными шансами.

## 24... ♖:d4 25. ♖g5



1...?

## 25... ♘:e5?

Простое 25... ♖:e5 обеспечивало черным явный перевес. Я же без раздумий сделал естественный ход, нападающий сразу на всё (g4, c2, d3), после которого противник мог форсировать ничью. Увы, от такого «шлепанья» я не сумел извлечь в течение всей моей игровой карьеры.

## 26. ♗h1 ♖g8

К равенству вело и 26... ♖e8 27. ♖:g7, например: 27... ♙:c2 (рискованно 27... ♖:g4+ 28. ♖:g4 ♘:g4 29. ♗h4! f5 30. f3) 28. ♗h8+ ♖d7 29. ♙b5+ (29. ♗:c8 ♙:d3 30. ♖g8=) 29... ♖c7 30. ♗:c8+ ♖:c8 31. ♗c1 ♖e4+ 32. ♖g1 ♘f3+ 33. ♖f1 с неизбежным вечным шахом.

## 27. ♙h7+ ♖f8 28. ♙d3

Оба партнера не заметили интересной реплики 28. ♙f5!?. На 28... ♖g8 можно сыграть 29. ♖h4 (пешка g4 защищена). Впрочем, после 29... ♘g6 30. ♙:g6 fg позиция оставалась ничейной. К тому же исходу, но более сложным путем, похоже, приводит и 28... f6 29. ♗h8+

♔f7 30.♖h5+ ♕e7 31.♗:c8 ♖:a1  
32.♖h8 ef 33.gf (33.♖:g7+ ♕e6)  
33...♘c6 34.♖:g7+ ♕d6.

28...♕g8 29.♖h5??

*Боевой дух торжествует над разумом* – запомнившаяся мне формула из знаменитой книги Бронштейна о турнире претендентов 1953 года. Соперник не хочет повторять ходы, однако игра на выигрыш оказывается игрой на проигрыш.

29...♖:g4+ 30.♖:g4 ♘:g4 31.  
♗h4 f5

За качество у черных слишком много пешек, а выиграть фигуру противнику не удается.

32.♗b1 b6 33.♕g3?! ♔:c2!

Несложная тактика: 34.♗c1  
♗c3.

34.♔:c2 ♗:c2 35.f3 ♗c3 36.♕f4  
♘f6 37.♗e1 ♕f7 38.♗e3? g5+. Бе-  
лые сдались.

Слабая игра? Конечно, слабая,  
но не безыдейная.

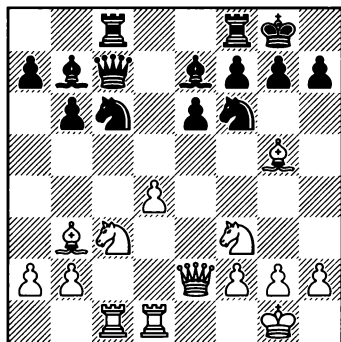
## ДВОРЕЦКИЙ – РОМАНОВ

(6 тур)

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♔b4  
4.e3 c5 5.♘f3 d5 6.♔d3 0-0 7.0-0  
cd 8.ed dc 9.♔:c4 b6 10.♔g5 ♔b7  
11.♖e2 ♔e7 (11...♘bd7!?) 12.♗fd1  
(12.♗ad1) 12...♖c7? 13.♔b3 (13.  
♗ac1!) 13...♘c6 14.♗ac1 ♗ac8

(См. диаграмму)

Напрашивается типовой про-  
рыв в центре 15.d5. Однако после  
15...ed 16.♘:d5 ♘:d5 17.♔:d5 ♔:g5  
18.♘:g5 h6 белые ничего не доби-  
ваются. Бесплезно и 16.♔:f6 ♔:f6



1.7

17.♘:d5 ♖:d6 (есть также 17...♘d4!?)  
18.♘:f6+ gf 19.♘:d4 ♖:c1=).

Несмотря на юный возраст и  
низкую шахматную квалифика-  
цию, мне удалось найти нешаб-  
лонное решение проблемы. В ре-  
зультате не только было завоевано  
нужное очко, но также добавлен  
полезный кирпичик в здание свое-  
го будущего стратегического арсе-  
нала.

15.d5! ed 16.♔:d5!

Этот прием, когда под размен  
ставится не конь, как обычно, а  
слон, обсуждается в ШБЧ-2, в гла-  
ве «По следам одной партии».

16...♗fe8 17.♖c4

Выпад ферзя казался мне очень  
сильным, однако компьютер ут-  
верждает, что это не так в связи  
с ответом 17...♘e5!, и предлагает  
взамен 17.♖d3!± с идеей 18.♖f5.

17...♘:d5? 18.♘:d5 ♖b8  
19.♔f4

Черные беззащитны. На 19...  
♖a8 решает 20.♘c7, а на 19...♔d6  
– либо 20.♔:d6 ♖:d6 21.♘:b6, либо  
20.♘f6+ gf 21.♔:d6 ♖a8 22.♖g4+.

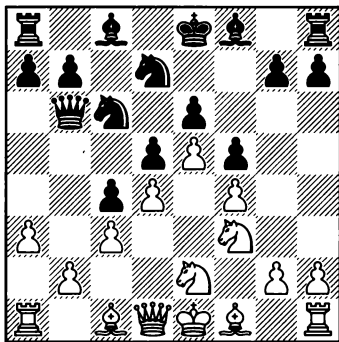


19... ♖a5 20. ♗:e7+ ♔:e7 21. ♚:c8+! Черные сдались.

Не все партии завершались столь благополучно. Я потерпел два поражения, сделал одну ничью, и в последних двух турах для выполнения нормы первого разряда должен был набрать полтора очка. Обе партии предстояло играть черными. Впрочем, на том уровне цвет не имел значения – пожалуй, даже наоборот: все очковые потери случились, когда у меня были белые фигуры.

### ЛУКАЧЕВСКИЙ – ДВОРЕЦКИЙ (12 тур)

1.e4 e6 2.d4 d5 3. ♗c3 ♗f6 4.e5  
♗fd7 5.f4 c5 6. ♗ce2 ♗c6 7.c3 ♚b6  
8. ♗f3 f5 (8...f6; 8...♗e7) 9.a3 c4



Восприятие таких позиций было у меня в то время примитивно-догматичным. Я не сомневался, что ослабленный пункт b3 гарантирует черным длительное позиционное преимущество. Опасности не чувствовал (тем более что

соперник, похоже, не помышлял об естественном плане атаки на королевском фланге посредством g2-g4), играл небрежно и в конце концов был за это наказан.

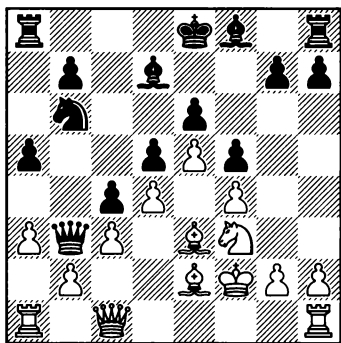
10. ♚c2 ♗a5 11. ♗e3 ♚b3  
12. ♚d2 ♗b6 13. ♗c1 ♚b5 (13... ♚a4!?)

Ответ 14.b4!? я, конечно, прозевал, хоть объективно неясно, стоит ли двигать пешку – ведь после 14... ♗c6 15. ♗e2 a5 у черных сохраняется контригра.

14. ♚c2 ♚a4 15. ♚d2 ♗b3  
16. ♗:b3 ♚:b3 17. ♚c1 a5?

Бессмысленный ход. Напрашивалось 17... ♗d7.

18. ♗e2 ♗d7 19. ♗f2



19... ♗a4??

Тяжелая ошибка, причем двойная. Во-первых, белые могли напасть на пешку e6 ходом 20. ♗g5, выигрывая темп для атакующего 21.g4 (поэтому надо было сыграть 19... ♗e7). Во-вторых, очень сильна тактическая идея, осуществленная противником в партии.

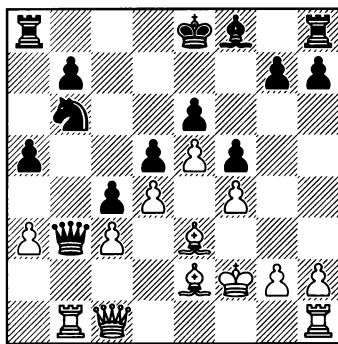
20. ♗d2 ♚b5

Черные всё еще не подозревают об опасности. Впрочем, и при 20... ♖c2 21. ♗f1 их положение оставалось плохим.

**21. b3!**

Только здесь наступило прозрение: я теряю, минимум, фигуру. Вот где сказалось нелепое продвижение пешки «а»! Сдаваться не хотелось (тем более что проигрыш означал невыполнение нормы) – оставалось найти лучший практический шанс, создать хоть какие-то трудности для соперника. И я принял оптимальное решение: пожертвовать ферзя всего лишь за ладью.

**21... ♖:b3 22. ♘:b3 ♗:b3 23. ♖b1**



1...?

**23... a4!!**

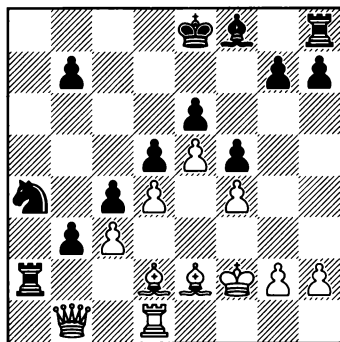
Как выразился один из персонажей «Кавказской пленницы»: «Тот, кто нам мешает – тот нам поможет!» Черные всё же извлекают выгоду из неудачного хода пешкой «а» – эта пешка перебирается на b3, становясь сильной проходной, затрудняющей взаимодействие неприятельских фигур.

**24. ♖:b3 ab 25. ♗b1?**

Как ни странно, несмотря на лишнего ферзя, играть белыми непросто, и они не справляются с задачей. Вероятно, стоило подвести ладью к ферзевому флангу: 25. ♖d1.

**25... ♖:a3 26. ♖c1? (26. ♖d1)**

**26... ♖a2 27. ♖d1 ♘a4 28. ♖d2**



Ура!, я уже не проигрываю: можно вечно преследовать ферзя ладьей по полям b2, c2, a2. И тут я принял мужественное решение: почувствовав неуверенность противника, да и объективные трудности, стоящие перед ним, не стал форсировать ничью и продолжил борьбу. В самом деле, за белых не видно никаких активных возможностей, тогда как черные могут подтянуть резервы, завершив, наконец (с изрядным опозданием), развитие королевского фланга.

**28... ♗d7! 29. g4 g6 30. gf?! (для кого вскрывается линия?) 30... gf 31. ♗e3 (лучше 31. ♖e1) 31... ♖g8 32. ♖:c4?**

А это уже отчаяние!

32...dc 33.d5 (33.♖g1 ♗:g1 34. ♗:g1 b2) 33...♗g2

Эффектнее решало 33...♗c5+ 34.♗f3 ♗:c3.

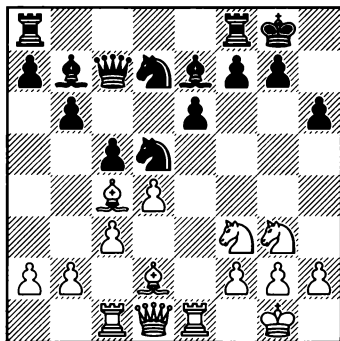
34.de+ ♗:e6 35.♗f3 ♗a:d2 36.♗:d2 ♗:d2, и белые вскоре сдались.

Главное впечатление от партии: в любых ситуациях не нужно отчаиваться, почти всегда можно найти контршансы, осложнить противнику его задачу. Этот вывод мне впоследствии очень пригодился: я регулярно попадал в плохие позиции, но проигрывал редко, научился выходить сухим из воды.

### РУБЦОВ – ДВОРЕЦКИЙ (13 тур)

В последней партии меня устривала ничья, поэтому я старался действовать понадежнее, порой даже излишне осторожничал. Но лишь до тех пор, пока не подвернулась любопытная тактическая возможность...

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♗c3 ♗f6 4.♗g5 de 5.♗:e4 ♗bd7 6.♗f3 ♗e7 7.♗g3 h6 8.♗d2 c5 9.c3 b6 10.♗c4 ♗b7 11.0-0-0 12.♗e1 ♗c7 13.♗c1 ♗d5



Позиция примерно равна, может быть даже, после 14.♗e5 у белых чуть лучше. Но тут противник затеял странную операцию.

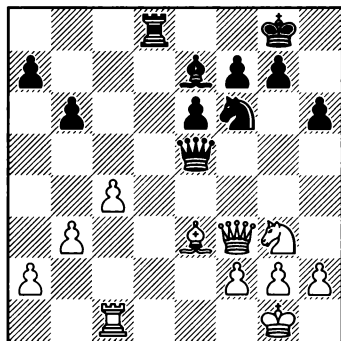
14.♗:d5?! ♗:d5 15.c4 ♗:f3 16. ♗:f3 cd 17.♗e4?!

Нехорошо 17.♗g4 ♗e5+, однако после 17.♗h5! (с идеей 18.♗g4) белые поддерживали примерное равновесие. Я, наверно, ответил бы крепким 17...♗f6, на что белым не следует спешить с 18.♗:f6+ ♗:f6 19.♗:h6 ввиду 19...♗e5 с нападением на пешку h2. Сильнее 18.♗f4!, и уж затем 19.♗:f6+ ♗:f6 20.♗:h6.

17...♗f6

Ход, объясняемый турнирным положением – черные заботятся, прежде всего, о безопасности, не допускают появления ладьи на королевском фланге и выпада ♗h5. Вариант 17...♗c5 18.♗g4 (или 18.♗:d4 ♗f6 19.♗g4) показался слишком острым. Объективно сильнейшим продолжением, наверно, было 17...♗e5!?, хотя и тут не всё ясно после примерного 18.♗b3!? ♗ad8 19.♗f4.

18.♗:d4 ♗ad8 19.♗c3 ♗:d4 20.♗:d4 ♗d8 21.♗e3 ♗e5 22.b3



Фигуры черных расположены более активно, однако не видно, как это использовать. Например, 22... ♖b2!? 23. ♖e2 ♖:e2 24. ♘:e2 ♘g4 25. ♙d4 приводит к примерно равному окончанию. Мое внимание привлекла ловушечная идея: соблазнить противника выигрышем пешки a7. Быстро промелькнул в голове главный вариант, и я не стал противиться искушению.

22... ♗d3!? 23. ♖a8+? (23. ♗d1) 23... ♘h7

Но не 23... ♙f8, чтобы не спугнуть партнера. Слон должен остаться под ударом.

24. ♖:a7?

Ловушка сработала!

24... ♗:e3! 25. ♖:e7 ♗e1+ 26. ♗:e1 ♖:e1+ 27. ♘f1 ♘e4 28. ♖:f7 ♘d2

Белые теряют фигуру.

29. h4 ♘:f1 30. h5 ♘e3+ 31. ♘h2 ♘g4+ 32. ♘g3 ♘f6

Конь успел прикрыть короля от вечного шаха. Черные легко выиграли.

Подведем некоторые итоги.

1) Когда юный шахматист находится на «промежуточном» уровне: сильнее, чем начинающий, но еще не мастер или кандидат в мастера, каждое серьезное соревнование очень важно для него. Я попытался показать на своем примере, как в таких турнирах формируется стиль, проявляются прежние и приобретаются новые полезные (а также вредные) навыки, осваиваются на практике многие технические при-

емы. Одаренные дети способны пройти этот путь самостоятельно, но, конечно, помощь хорошего тренера заметно ускоряет и упорядочивает процесс совершенствования. А плохой тренер, напротив, может сильно навредить.

2) Творческие достижения – отнюдь не прерогатива лишь мастеров и гроссмейстеров. Шахматисты почти любого уровня способны испытывать озарения, находить и претворять в жизнь интересные идеи.

3) Играл я тогда, конечно, слабо, даже относительно лучшие партии, приведенные выше, полны неточностей и ошибок. Впрочем, сосредотачиваться на упущениях и игровых недостатках имеет смысл, когда решается задача дальнейшего совершенствования. Если же речь идет об оценке таланта и перспектив юного шахматиста, тут важнее обратить внимание на его достижения, способность генерировать за доской интересные идеи. С этой точки зрения у меня, похоже, было всё в порядке, и не случайно сразу же после турнира я получил приглашение заниматься во Дворце пионеров, в сильнейшей группе.

## Возвращение в борьбу

«64 – Шахматное обозрение»  
№8/2006

В июле 1996 года гроссмейстер Звягинцев и автор этих строк

сыграли в двух опенах в Испании, а точнее (на таком уточнении зачастую всерьез настаивают местные жители) в Каталонии, близости от Барселоны. Турниры были не слишком сильными, но у нас имелись свои причины для визита.

Звягинцев только что успешно закончил Университет. В шахматы за годы учебы он играл мало. Почувствовав, наконец, свободу от учебных обязанностей, Вадим захотел поскорее вернуться к атмосфере турнирной борьбы, потренироваться перед более важными состязаниями.

Так уж случилось, что мне до сих пор ни разу не довелось работать со Звягинцевым непосредственно на турнире.

Но ведь тренировки – это одно, соревнования – совсем другое, и я считал важным понаблюдать за действиями своего ученика за доской. Понятно, присутствие тренера на опене выглядело бы странно, вот и пришлось мне изображать из себя участника.

В первом турнире в маленьком городке Барбера дел Валлес Звягинцев одержал убедительную победу. Он выиграл 7 партий при двух ничьих, и на целых полтора очка (для швейцарской системы это очень много!) оторвался от гроссмейстеров Вальтера Аренсибиа, Амадора Родригеса (оба – Куба) и Карена Мовсисяна (Германия). По вечерам, когда Вадим



*С Вадимом и Сергеем Долматовым. 2001 год*

показывал сыгранные им партии, я получал творческое удовлетворение от множества интересных и глубоких идей, которые вкладывал в свои ходы молодой гроссмейстер. Кстати, перед турниром мы посвятили несколько занятий тренировке техники расчета вариантов и, похоже, наши усилия не пропали даром.

В связи с этим хотелось бы затронуть одну щекотливую тему. Понятно, что высокая и устойчивая тренерская репутация, которую мне удалось завоевать, вовсе не исключает недоброжелательства, неприятия моих методов работы и т.п. Сравнительно недавно мне стала известна теория, которая, оказывается, распространена среди некоторых шахматистов и коллег-тренеров. Дескать, Дворецкий – тренер-диктатор, который приемлет лишь один, его собственный подход к совершенствованию в шахматах. Прививая ученикам высокую технику, он сушит их стиль, мешает развитию творческой индивидуальности.

В принципе, тренеру полезно прислушиваться к различным мнениям о его работе (так же как и шахматисту – к мнениям о его игре), ведь в них вполне может заключаться рациональное зерно. Но при условии, что, во-первых, такие оценки не базируются на зависти или личной неприязни, и во-вторых, что человек, высказывающий подобное мнение, ком-

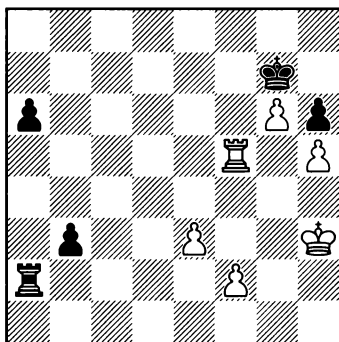
петентен и строит его не умозрительно, а базируется на каких-то известных ему фактах. Но те, кто исповедуют упомянутую выше теорию, никогда не участвовали в моих занятиях, да, наверное, и не изучали написанных мною книг (в которых излагаются диаметрально противоположные принципы). Совсем как в приснопамятные советские времена: «Солженици-на (или, скажем, Пастернака) я не читал, но написанное им гневно осуждаю». А потому у меня есть повод вспомнить Козьму Прутков-ва: *Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие дозволяют. Так: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо?*

Я убежден, что высокая техника необходима каждому шахматисту, мечтающему о больших успехах (можете ли вы представить себе нетехничную звезду футбола или тенниса?). Целеустремленное совершенствование технического мастерства действительно связано с определенным риском нежелательного изменения стиля игры. Но эта опасность (о которой я, кстати, писал в ШБЧ-1, глава «Путь наверх») вполне преодолима, если шахматист и тренер ее видят и с ней считаются.

Звягинцев в партии против Аренсибиа в какой-то момент неверно оценил позицию и столкнулся с, казалось бы, непреодо-

лимыми трудностями. Он нашел единственно разумный с практической точки зрения выход – пожертвовал пешку ради перехода в ладейный эндшпиль (такой технический прием мы ранее не раз обсуждали на занятиях). Думаю, окончание объективно было проигранным, но техника кубинского гроссмейстера оказалась не на высоте, и позиция стала ничейной. В поисках путей к победе Аренсибиа на момент утратил бдительность... (Психологическая ошибка того же свойства, что и в рассмотренном в первом томе окончании Сигурионссон – Дворецкий, Вейкан-Зее 1975. Длительное обладание преимуществом и отсутствие у партнера контригры порой влечет за собой утрату чувства опасности. Шахматист автоматически отвергает варианты, ведущие к ничьей, но при этом не замечает несложного возражения, позволяющего сопернику добиться значительно большего.)

### АРЕНСИБИА – ЗВЯГИНЦЕВ



### 47.f4? ♖a5!!

Как видите, техника, которой обладает Звягинцев, отнюдь не исключает эффективной тактики. Впрочем, идеи отвлечения и перекрытия, с которыми связан последний ход черных, являются неотъемлемой частью техники разыгрывания острых ладейных концов.

### 48.♜f7+

Мне казалось, что белым надо продолжать 48.♜:a5 b2 49.♜:a6 в надежде соорудить крепость с ладьей и пешками против ферзя. Однако при беглом вечернем анализе мы с Вадимом так и не нашли надежного способа построения крепости.

48...♙g8 49.♜a7 b2 50.♜a8+ ♙g7 51.♜a7+ ♙f8! (51...♙f6? 52.♜f7+ ♙e6 53.♜b7 ♜b5 54.g7) 52.♜a8+ ♙e7 53.g7 b1 ♙54.♜e8+ ♙f6 55.g8 ♙ ♜:h5+ 56.♙g4 ♙d1+ 57.♙g3 ♙g1+ 58.♙f3 ♜h3+ 59.♙e4 ♙:e3+ 60.♙d5 ♙b3+ 61.♙d4 ♜d3+. Белые сдались.

Теперь немного о диктаторстве, навязывании своих взглядов на жизнь и на шахматы. Мы все знаем, что для тренеров-диктаторов в какой-то момент неизбежны конфликты со своими подростками, переходящие порой в полный разрыв, шумные взаимные обвинения и т.п. Вспомните хотя бы события, разворачивавшиеся вокруг таких знаменитых тренеров, как Станислав Жук (фигурное катание) или Виктор Тихонов (хоккей). Мне в этом отноше-

нии везло – практически со всеми своими бывшими учениками я сохраняю, как минимум, хорошие человеческие взаимоотношения, а с некоторыми, такими как Артур Юсупов, Сергей Долматов, Нана Александрия, мы стали друзьями, и наша дружба легко выдержала испытание временем. Нетипичная ситуация для «диктатора»!

Да и согласятся ли те, кто хорошо знают Юсупова, Долматова, Звягинцева, Чернина, Древа, что они скроены по одной модели? Ведь у каждого своя, отличная от других творческая индивидуальность, свой стиль игры (ни у кого, кстати, не совпадающий с моим), свой дебютный репертуар...

В игре юного Артура Юсупова была очень заметна сухость, стереотипность в принимаемых им решениях, явная уязвимость в тактике. От меня и, конечно, в первую очередь от самого Артура потребовались немалые усилия, чтобы преодолеть этот недостаток и стать таким шахматистом, каким мы его сейчас знаем: ярким, глубоко творческим (вспомните хотя бы две блестящие партии, сыгранные на финише его претендентского матча против Иванчука, которые завоевали 1-е и 2-е места в конкурсе лучших партий 52-го тома «Шахматного Информатора» – см. ШВМ-2, главы «Решающая партия» и «Зрители были в восторге»).

Вадим Звягинцев и особенно Александр Чернин, когда они начинали тренироваться у меня,

страдали от чрезмерной осторожности, неуверенности в собственных силах за доской (обычное следствие этого – излишняя порой агрессивность на словах). Главной задачей на первом этапе нашей совместной работы было преодоление указанной слабости, что было достигнуто если и не полностью, то в значительной степени, и привело к огромному прогрессу в силе игры и результатах.

В прошлом году эффектный поединок Звягинцева с Сифуэнтесом в Вейк-ан-Зее был признан лучшим в 63-м томе «Информатора» (см. ШБЧ-5, глава «Творческие достижения учеников школы»). В Барбере Вадим также удостоился приза за лучшую партию турнира. Вы ее сейчас увидите. Я бы, наверно, премировал другую победу Вадима, но о вкусах не спорят. Скорее всего, на организаторов произвел впечатление боевой дух молодого гроссмейстера: в последнем туре, когда ничья обеспечивала ему чистое первое место, он, тем не менее, охотно пошел навстречу осложнениям.

### ДИМИТРОВ – ЗВЯГИНЦЕВ

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd  
4.♘:d4 e6 5.♘c3 d6 6.♙e3 ♘f6  
7.♙c4 a6 8.♚e2 ♚c7 9.0-0-0 ♘a5  
10.♙d3 b5 11.a3 ♚b8 12.♙g5 ♙e7  
13.♚e1?!

Я не знаток сицилианской защиты и могу лишь констатировать, что, кажется, именно последний ход белых является новинкой



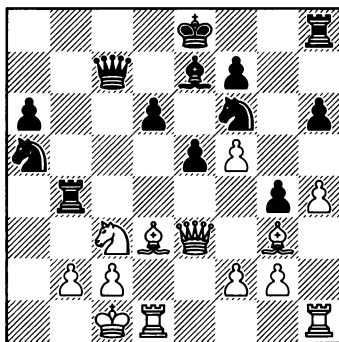
(прежде играли 13.f4!?). Позднее в базе я нашел две более ранние партии: Соколов – Тукмаков (чемпионат СССР, Львов 1984) и Димитров – Инкёв (чемпионат Болгарии, София 1989). В обеих черные отвечали 13...♘c4 14.f4 ♘b7.

Смысл отступления ферзя в том, чтобы затруднить продвижение b5-b4: сейчас плохо 13...b4? 14.ab ♗:b4 из-за 15.♙:f6 ♙:f6 16.♘d5.

Оценка едва ли справедлива: после 16...ed 17.♗:b4 (или 17.ed+ ♙f8 18.♗:b4 ♙:d4) 17...♙:d4 (Сергеев – Вейнгольд, чемпионат Эстонии, Таллинн 1999) слон неуязвим ввиду 18...♘b3+, позиция обоюдоостра.

Жить без вскрытия линий ферзевого фланга черным нелегко – именно на это была нацелена их предшествующая игра. Звягинцев находит интересный способ осуществить всё же свою дебютную идею.

13...h6 14.♙h4 g5! 15.♙g3 e5! 16.♘f5 ♙:f5 17.ef b4 (теперь можно!) 18.ab ♗:b4 19.h4 g4 20.♗e3

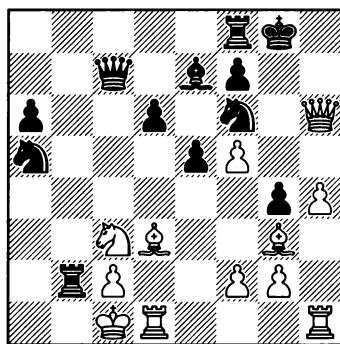


1...?

Черные хотели рокировать, чтобы подключить к атаке королевскую ладью. Напав на пешку h6, белые, как будто, воспрепятствовали рокировке. Но не тут то было...

20...0-0! 21.♗:h6 ♗:b2!

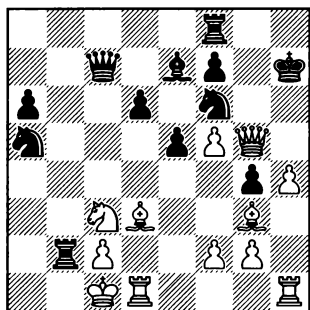
Интересно, насколько искаженные впечатления возникают порой, когда наблюдаешь за игрой со стороны. Во время партии мне казался естественным и правильным ход 21...♗fb8, освобождающий для короля поле f8. Но стоит лишь продолжить вариант: 22.♗g5+ ♙f8 (или 22...♙h7 23.♘d5! ♘b3+ 24.♙b1 ♘d2+! 25.♙c1! с ничьей) 23.♗h6+ ♙e8 24.♙:e5!, и становится ясно, что довод, связанный с полем f8, не столь уж существенен, решение должно приниматься черными из других соображений.



22.♘d5? ♘:d5 23.f6 ♘b3+! Белые сдались.

Конечно, 22-й ход белых – тяжелая ошибка. Ошибочна и причина, по которой Димитров отверг промежуточный шах ферзем: 22.

♚g5+! ♔h7!? (22...♚h8 23.♚h6+ приводит к ничьей, которая, как уже было сказано, устраивала Звягинцева по турнирному положению, но не устраивала по тому настрою, какой он имел на партию).



1.?

23.♘d5! (23.♚:b2 ♖b8+ 24.♘b5! ♘c4+!? 25.♙:c4 ♚:c4 26.♖d3! ♗:b5+ 27.♖b3 ♘d5!) 23...♖b1+! 24.♚d2! (опасно 24.♚:b1 ♚b7+ 25.♚c1 ♚:d5) 24...♘e4+?? – после 25.♙:e4 ♙:g5 26.hg+ проигрывают не белые, а черные, поскольку их король под шахом. Надо давать шах другим конем: 24...♘b3+! 25.cb ♖b2+ 26.♚e1 ♚a5+. Возникает позиция, в которой шансы черных, по-видимому, выше, но исход борьбы всё же остается совершенно неясным.

О своем выступлении могу лишь сказать, что скромный результат (5,5 очков) вполне соответствовал невысокому качеству игры. Ничего иного я и не ожидал: прошло уже почти 20 лет с того момента, когда я полностью пере-

ключился на тренерскую работу, а последняя турнирная партия была сыграна 5 лет назад.

Следующий после окончания турнира день вместил многое: официальное закрытие, большой блицтурнир (в котором Звягинцев также вышел победителем), переезд в Террассу, где назавтра предстояло вновь сесть за доску, и, наконец, вечернюю экскурсию в Барселону, организованную для нас с Вадимом местным шахматистом и организатором Мигуэлем Санчесом.

Состав в Террассе был более сильным. Туда переехали почти все участники турнира в Барбере, к ним добавились гроссмейстеры Ногейрас, Вестеринен, Убилава, а также члены сборной Испании Магем Бадалс, Гарсиа Илундайн, Изета и еще несколько неплохих шахматистов.

По некоторым причинам Звягинцев действовал в Террассе не столь плотно, как в Барбере и набрал в итоге всего лишь 6 очков из 9-ти. Но не упускать же первый приз! Вот и пришлось его брать мне.

Как должен настраиваться на игру шахматист в возрасте, после долгого перерыва почти случайно вновь севший за доску? Самое глупое, что можно придумать – это тешить себя воспоминаниями: дескать, «были когда-то и мы рысаками». Ясно, что те времена безвозвратно миновали, их уже не вернешь,

да и шахматы теперь совсем другие. Полагаю, мой успех во многом связан с тем, что на протяжении всего турнира я был спокоен, совершенно не думал об очках, местах, призах, нормах. О размере завоеванного мною приза я узнал лишь после окончания турнира, а выполнил ли норму гроссмейстера – не знаю до сих пор и, поверьте, это обстоятельство меня нисколько не волнует. С годами начинаешь ценить иные вещи. Своей игрой я вряд ли мог кого-то удивить в прошлом, и уж конечно, не имею никаких шансов сейчас. Зато было очень приятно, когда подходили и рядовые шахматисты, и гроссмейстеры, выражали уважение к моей тренерской деятельности, говорили, что читали мои книги и они им нравятся.

Главной проблемой, помимо растренированности, должно было стать полное отсутствие дебютной подготовки. И раньше-то я никогда не увлекался изучением теории начал, а теперь, когда одни применявшиеся мной варианты уже выветрились из памяти, другие безнадежно устарели, я чувствовал себя (прошу прощения за несколько фривольное сравнение) в дебютном отношении совершенно голым. Лохмотья из отдельных воспоминаний и некоторых дебютных систем, которые мне довелось анализировать вместе с учениками, никак не могли составить мало-мальски приличного дебютного костюма. Вот и приходилось перед каждой партией, взглянув,

что играет партнер, пытаться затем прикрыть наготу фиговым листочком какого-нибудь варианта, который можно было быстро вспомнить или освоить. К своему удивлению, с этой задачей я, в основном, справлялся довольно успешно. Хотя полностью избежать дебютных проколов всё же не смог. Так, играя в 3-м туре против Ногейраса, я в хорошо известной (но не мне) спокойной позиции на ровном месте зевнул пешку и в дальнейшем, как ни старался, не смог избежать поражения.

В 1992 году молодой мастер Володя Крамник принял участие в одной из сессий школы Дворецкого-Юсупова для одаренных юных шахматистов. Он, в частности, рассказал там о своем видении основных идей системы «каменная стена» в голландской защите. Его превосходная лекция вошла в нашу книгу «Позиционная игра», недавно вышедшую в Англии (**издание на русском языке ШБЧ-4 появилось позднее**). Я захватил ее с собой.

Проблема игры против 1.d4 всегда была для меня трудной. В Испании я перечитал лекцию Крамника (это не отняло много времени), после чего трижды применил черными каменную стенку – одну партию выиграл и две завершил вничью.

Обращусь по этому поводу к молодым шахматистам. Подумайте: если можно столь легко и быстро брать с успехом на вооружение

те или иные дебютные варианты, то стоит ли проводить дни и ночи за компьютером, просматривая и пытаясь запомнить тысячи и тысячи вновь сыгранных партий? Не лучше ли использовать высвободившееся время для иной шахматной работы, не менее важной, чем дебютная подготовка? Понятно, такой подход не пройдет на самом высоком уровне, но до поры до времени молодым шахматистам, по моему глубококому убеждению, не следует стремиться к тотальному освоению дебютной теории. Целенаправленное и всестороннее развитие необходимых каждому качеств, как чисто шахматных, так и личностных, наверняка принесет гораздо лучшие результаты.

Конечно, успех в турнире, особенно в моем положении, немислим без благосклонности фортуны. Причем удача не обязательно должна выражаться в грубых ошибках партнеров. Это может быть, например, выгодная жеребьевка или удобный для тебя выбор дебютного варианта партнером. Хорошим примером может послужить партия с кубинским гроссмейстером Вальтером Аренсибиа (игравшим черными).

В разменном варианте испанской партии после 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙:c6 dc я всегда делал обычный ход 5.0-0, но на этот раз решил сразу уклониться от современной теории. Несколько лет назад я ввел в свой компьютер небольшую подборку материала,

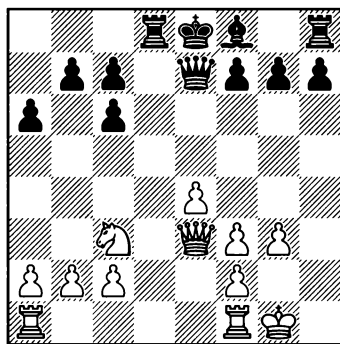
связанного с ходом 5.♘c3 (она базировалась в основном на партиях московских мастеров, прежде всего – Сергея Яновского), и сейчас решил ей воспользоваться.

Аренсибиа был настроен побоевому. Он надолго задумался и, наконец, сделал ход, немало меня порадовавший.

5...♙e7! 6.d4

Я сообразил, что вскоре возникнет выгодная для белых позиция из моей партии с Василием Смысловым. Хотя она была сыграна 22 года назад, ее идеи я помню хорошо, поскольку прокомментировал ее в своей книге.

6...ed 7.♙:d4 ♙g4 8.♙f4! ♙:f3 9.gf ♞d8 10.♙e3 ♘f6 11.0-0 ♘h5 12.♙g3 ♘:g3 13.hg



Смыслов избрал 13...♙c5, Аренсибиа предпочел 13...♙e6. О дальнейших событиях в обеих партиях вы можете узнать из ШВМ-1 (глава «Безвариантные комментарии»).

Перед последним туром первое место с шестью очками делили сра-

зу четверо: автор этих строк, Изета (нам предстояло играть между собой), Ногейрас и Гомес Эстебан. Последний – шахматист очень интересный, творческий и боевой, отчаянно нуждался в победе, чтобы выполнить гроссмейстерскую норму. Увы, ничего не вышло – он проиграл соотечественнику Гарсиа Илундайну.

Кстати, когда я уже в Москве поделился с другом – опытным гроссмейстером своим впечатлением об атмосфере на обоих турнирах (корректные, доброжелательные отношения между участниками, полное отсутствие даже намека на возможность «сплавов») – друг объяснил мне: просто там не было десанта из наших с тобой соотечественников. Увы, все знают, как ведут себя на турнирах некоторые гроссмейстеры. Знают-то знают, да никак не реагируют. Коллеги поддерживают с ними дружеские отношения (а, наверное, следует не подавать руки), организаторы продолжают приглашать на турниры или в команды своих клубов, редакторы шахматных изданий заказывают комментарии к партиям или поздравляют с подоспевшими юбилеями. А ведь действия таких «профессионалов» (в худшем смысле этого слова) вредят имиджу шахмат в целом и создают плохую репутацию для всех российских (точнее – бывших советских) шахматистов, большинство из которых, я убежден, на самом деле не в чем упрекнуть.

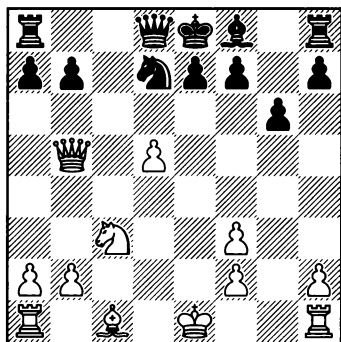
Хорошие шансы на победу в турнире имел Хесус Ногейрас – в партии последнего тура он добился подавляющего преимущества. Однако Элизбар Убилава защищался исключительно упорно и в конце концов добился ничьей. Вот и случилось, что решающим оказался следующий поединок, в котором мне снова очень повезло с дебютом.

### ДВОРЕЦКИЙ – ИЗЕТА

1.e4 c6 2.d4 d5 3.ed cd 4.c4 ♖f6  
5.♞c3 ♞c6 6.♞f3 ♙g4 7.cd ♞:d5  
8.♚b3 ♙:f3 9.gf ♞b6 10.d5 ♞d4  
11.♙b5+ (к большим осложнениям приводит 11.♚d1 e5) 11...♞d7  
12.♚a4 ♞:b5

Брать на f3 опасно – черные слишком отстают в развитии. Ошибочно и последовавшее в партии Юсупов – Тимощенко (Кисловодск 1982) 12...e5? 13.de ♞:e6 – ходом в стиле Морфи 14.♙g5!! белые могли добиться решающего преимущества.

13.♚:b5 g6



Когда-то, лет 20 назад я задумался над этой позицией. Было ясно, что взятие пешки b7 слишком рискованно – противник наверняка получит хорошую контригру, благодаря многочисленным слабостям в лагере белых. Не нравился мне и выпад 14.♔g5, рассмотренный в комментариях Ю.Балашова и В.Козлова к одной из партий. Черные сразу отгоняют слона ходом 14...h6 и затем в нужный момент имеют g6-g5. Я решил, что лучше сначала рокировать, сыграть ♗e1, а уж затем с темпом вывести слона на g5 – тогда у противника не будет времени выключить его из игры. Возникающая ситуация показалась мне невыгодной для белых.

Ни мне, ни Сергею Долматову, постоянно применявшему белыми атаку Панова, так и не довелось проверить на практике указанную рекомендацию – партнеры не шли на вариант. И вот возможность, наконец, представилась. Я легко вспомнил сделанный когда-то вывод (так уж устроена у меня память – точные варианты, конкретные детали помню плохо, а вот общие мысли, идеи – вполне отчетливо).

14.0-0 ♔g7 15.♗e1 0-0 16.♔g5 ♟e5

При 16...♟f6 выигрывает в силе взятие на b7, а в случае 16...♔f6 неприятен простой размен слонов (хотя возможно также 17.♔h6). Впрочем, вскоре мы, наверное, познакомимся с более точными

вариантами и оценками – ведь примененная в партии новинка может оказаться важной для данного варианта защиты Каро-Канн.

17.♗e3! ♗e8 18.♔f4 (слабее 18.♗:b7 ♗b8 19.♗:a7 ♗c8!? с контригрой) 18...♟d7

Печальное отступление, но не идти же на 18...♗c7 19.♗ae1 (еще сильнее 19.♗b3!, угрожая как 20.♗ae1, так и 20.♟b5) 19...f6 20.♔:e5 fe 21.♟e4 с последующим ♗c3. Однако заслуживал внимания промежуточный ход 18...a6!?

19.♗:b7 ♟b6 20.♗d1 ♗c8

Дебютная дуэль безоговорочно выиграна белыми, к тому же Феликс Изета истратил уже большую часть своего времени и к нему начал подкрадываться цейтнот. Сейчас мне не понравилось 21.♗:a7 ♟c4 22.♗e2 ♟:b2, поэтому белые меняют рисунок позиции.

21.d6 ed 22.♗:d6 ♗h4 23.♔g3 ♗c4?!

В случае 23...♗b4 белые сохраняли перевес путем 24.♟d5! ♟:d5 25.♗:e8+ ♗:e8 26.♗:d5 ♗:b2 27.♗d7. Я немного опасался 23...♗h3 и некоторое время пытался разобраться в осложнениях, возникающих после 24.♗:e8+ ♗:e8 25.♟e4 (с угрозой 26.♗:f7+!) 25...f5 26.♗:b6, но, наверное, сыграл бы просто 24.♗c6.

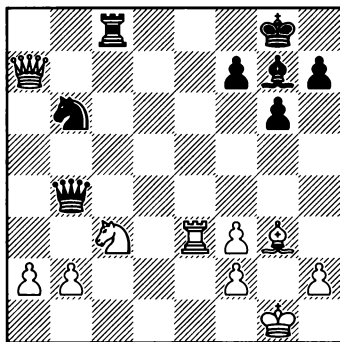
24.♗c6! ♗d4

Безрадостен и эндшпиль: 24...♗:c6 25.♗:c6 ♗:e3 26.♗:c8+ ♟:c8 27.fe ♟b6 28.♟d1!?

25.♗:c8 ♗:c8 26.♗:a7 (еще сильнее предварительное 26.♗e7).

Тут-то, наверное, и надо бы остановиться, ограничившись замечанием: «белые успешно реализовали свой перевес». Но все-таки я покажу остаток партии, хотя бы для того, чтобы вам стало ясно: ироническое отношение к собственной игре не является с моей стороны простым кокетством. Дальнейшее, увы, представляло собой грустное зрелище: обмен взаимными ошибками. У Изеты они объясняются цейтнотом, ну а у меня – сами понимаете, чем.

26... ♖b4 (26... ♗c4!?)



27. ♗c7?!

Почему-то мне обязательно хотелось форсировать события. Прежде всего я рассмотрел 27. ♖b7 ♖:b2 28. ♗d5 ♖c1+ (единственная защита) 29. ♗g2 ♗:d5 30. ♖:d5 со здоровой лишней пешкой у белых, и оставил этот вариант «про запас», на случай, если не найду ничего более убедительного. Затем, быстро прикинув ход в партии, решил сделать именно его. Но мало того, что мои расчеты оказались неточными,

они были совершенно излишними, поскольку хладнокровное 27. ♗e2! ставило черных в совершенно безвыходное положение. Очень сильно было также 27. ♗e4!

27... ♗d4?!

Конечно, плохо 27... ♗c4? 28. ♗d5, но надо было испробовать 27... ♗:c3. Я имел в виду 28. ♖:b6 ♖:b6 29. ♗:b6 ♗:b2 30. a4 с выигранным эндшпилем, однако после 28... ♖:b2! получалась гораздо менее ясная ситуация. Можно и переставить ходы: 27... ♖:b2 28. ♖:b6 ♗:c3.

28. ♗:b6 ♗:b6 29. ♖b7

Другой заманчивый ход – 29. ♗d7, например: 29... ♗d8 30. ♗e8+; 29... ♗f8 30. ♗e2; 29... ♗:c3 30. ♖e8+ ♗g7 31. ♖e5+. Меня смутил ответ 29... ♗c5! (и если 30. ♗d5, то 30... ♖:b2). Но напрасно: белые побеждают, продолжая 30. ♗e8+ ♗g7 31. ♖e7.

На поле b7 ферзь расположен активнее – он и связывает, и атакует слона b6. Вроде бы, логично...

29... ♖c5 (29... ♗d8!?)

Вот тут бы мне отойти от доски, успокоиться, выпить чашечку кофе и потом аккуратно рассчитать вариант 30. ♗d5 ♖c1+ 31. ♗g2 ♗:e3 32. ♖:c8+! ♖:c8 33. ♗e7+ ♗f8 34. ♗:c8 ♗c5 35. a3!. Я же не заметил сразу скромного заключительного хода пешкой (а 35. b4 справедливо казалось недостаточно убедительным) и быстро сыграл иначе, вновь зевнув первый же ответный ход.

Причиной, наверное, было появившееся все-таки нервное напряжение – ведь я понимал, насколько

ко близкой стала победа в турнире. И уж конечно, дело усугубилось сильным цейтнотом, в который попал Изета. А ведь сколько раз я втолковывал своим ученикам элементарное правило: в лучшей (а тем более – в выигранной) позиции о цейтноте противника нужно полностью забыть, спокойно искать сильнейший ход, не обращая внимания на часы! Но советовать легко, следовать верным советам гораздо труднее!

Вообще-то, в идеале тренер во всем должен служить примером для учеников. Да где найти таких идеальных тренеров? На самом деле, достаточно хотя бы ясно осознавать свои слабости, и если уж не удастся преодолеть их самому, то во всяком случае воспрепятствовать их развитию у подопечных. Я прекрасно знаю на собственном опыте, к чему приводит пренебрежение физической подготовкой, и потому слежу, чтобы у учеников с этим делом всё было в порядке. То же самое относится, скажем, и к развитию волевых качеств, спортивного характера.

Разумеется, некоторые недостатки тренеру почти невозможно осознать в себе: такие как малокультурность, отсутствие чувства юмора, злобность, непорядочность... Тогда остается только посочувствовать ученикам.

30. ♖e7? ♜f5 31. ♚e2 ♜:f3  
32. ♖e4 ♜f6 33. h3 (чтобы на ♜g5+ был ответ ♜g4) 33... ♚c5?!

Напращивалось 33...h5!? или

33... ♙d4. После потери белыми пешки f3 исход борьбы вновь стал неясным, но тут начинается «зевать» Изета.

34. ♜e8+ ♚g7 35. ♘e4 ♚g5+??

Цейтнотные чудеса – и вилка на e4, и возможность шаха ладьей с поля c1 выпали из поля зрения соперника.

36. ♘:g5 ♜:g5+ 37. ♚f1

Ну, уж сейчас-то чашечка кофе точно помогла бы вскоре завершить партию, но при висящем у партнера флажке я постеснялся выйти из турнирного зала.

37... ♙d4 38. ♜c8

38. ♜c6 показалось менее точным из-за 38... ♜f5, но и ход в партии связан с просмотром. Проще всего выигрывало 38. ♜d7!

38... ♜d5!

Последний неприятный для меня сюрприз в этот день. К счастью, перевес белых слишком велик, к тому же мне удалось сообразить, что проще всего выигрыш достигается после того, как слон будет изгнан с центрального поля d4.

39. ♚d2!? ♜b5+ (39... ♜h1+ 40. ♚e2 ♜e4+ 41. ♚d1 ♜b1+ 42. ♜c1 ♜e4 43. ♜c2 или даже 43. ♚:d4 ♜:d4+ 44. ♜d2) 40. ♚e1 ♙:b2 41. ♜c2 ♙f6 42. a4 ♜b7 (42... ♜b4 43. ♚f1) 43. ♚e2 h5 44. ♜c4 ♜h1?! 45. ♚d7. Черные сдались.

В итоге с семью очками мне удалось на полшага опередить целую группу участников. Второй приз по Бухгольцу достался Ногейрасу, третий – Мовсисяну.



Читателю, конечно, ясно, что моя статья представляет собой не отчет о турнирах, а изложение некоторых мыслей, навеянных моим в них участием. Но, может быть, хотя бы ради этого тренеру стоит хоть изредка вступать в борьбу за доской.

### Пассивность в дебюте

ChessCafe.com, май 2001  
«Шахматная неделя» №  
5,6/2003

**Завершая свой рассказ о двух турнирах в Испании, я отметил, что эпизодическое участие в соревнованиях зачастую наводит тренера**

**на полезные обобщения и снабжает его новыми поучительными примерами. Подтверждением сказанному послужит статья, предлагаемая вашему вниманию.**

Разыгрывая дебют против более опытного партнера (со значительно большим рейтингом), некоторые шахматисты действуют чрезмерно осторожно, отказываются идти на принципиальные варианты. В результате они уступают инициативу противнику и тем существенно облегчают его задачу. В качестве примеров, иллюстрирующих печальные последствия пассивности в дебюте, я приведу свои партии. Сыграны они были во второй половине 90-х годов, когда



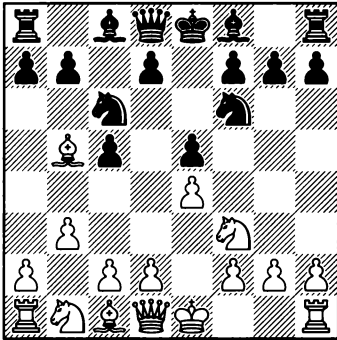
*К бою готов! Юг Испании*

после долгого перерыва я принял участие в нескольких опенгах и командных матчах.

### РИДАМЕЙЯ – ДВОРЕЦКИЙ

Барбера дел Валлес 1996

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.b3 e5  
4.♙b5 (4.♙b2 d6 5.♙b5) 4...♘f6  
(4...d6)



При черной пешке е5 слон на b2 выключен из игры, и позиция белых может даже стать худшей. Поэтому необходимо либо готовить подрыв центра (c2-c3, d2-d4), либо предпринять что-нибудь еще.

5.♘c3?!

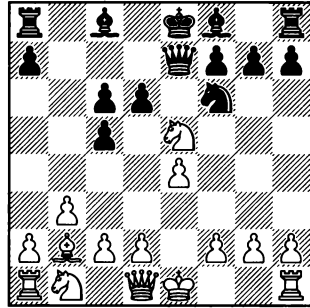
Пассивный ход: конь c3 не имеет перспектив, особенно в случае вероятного размена на c6. Логичнее 5.0-0, на что черные отвечали 5...d6.

Во время партии я опасался прямолинейного 5.♙:c6!?

Позиции, возникающие при 5...dc?! 6.♙b2 ♙d6 (наверно, предпочтительнее 6...♘d7±) 7.♘:e5 ♙e7 8.f4 (возможно также 8.♘c4 ♙:e4+ 9.♙e2) 8...♘:e4 (едва ли

сильнее 8...♙:e5 9.fe ♙g4 10.♙c1 ♘:e4 11.0-0±) 9.0-0 с последующим 10.♙e1, выгодны белым.

Сильнее 5...bc! 6.♘:e5 ♙e7 7.♙b2 d6!



Тут белым, наверно, надо проявить осторожность: 8.♘c4 ♙:e4+ 9.♘e3 с обоюдными шансами. Принципиальное 8.♘:c6 оправдывалось в случае 8...♙:e4+ 9.♙e2 ♙:e2+ 10.♙:e2 ♙b7 11.♘a5 ♙:g2 12.♙g1± или 10...a5 11.♙:f6 gf 12.d4± – достаточность компенсации за пожертвованную пешку черным предстояло еще доказывать. Однако гораздо сильнее 8...♙c7! 9.e5, и теперь не 9...♘g8 10.♘a5! ♙:a5 11.♙f3 d5 (11...♙b8 12.ed∞) 12.♘c3∞, а 9...♙:c6! 10.ef ♙:g2 11.♙e2+ ♙d7! 12.♙b5+ ♙c7 13.♙a5+ ♙c6! 14.♙f1 ♙h3 15.♙a6+ ♙d7 16.♙b5+ ♙e6 с преимуществом у черных.

5...d6 6.h3?

Лучше 6.0-0 ♙e7=.

6...g6!

Противник на предыдущем ходу потерял драгоценное время, и теперь черные вправе избрать

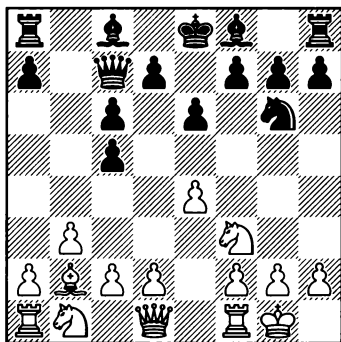
более активную (по сравнению с 6...♙e7) схему развития. Они намечают ♙g7, 0-0, ♜h5, затем f7-f5 или ♜f4 – кстати, тогда станет очевидно, что ход h2-h3 несколько ослабил королевский фланг.

7.♚e2?! ♙g7 8.d3 0-0 9.♙:c6 (9.♙g5 ♜d4) 9...bc 10.0-0 ♜h5+ 11.♜a4?! f5 12.♜h2?! ♙e6 13.♞d1 ♚d7 (13...♚h4!?) 14.c3 ♞ae8 15.f3 (упорнее 15.♜f3) 15...♜f4 16.♚f1 g5 17.♙e3 h5 18.♚e1 (18.g3 fe) 18...♚f7 19.♞d2 ♚g6 20.♙h1 g4 21.h4 (21.ef ♙:f5 22.fg hg 23.hg ♙:d3) 21...♙f6 22.g3?! ♜h3 23.♚e2 f4+ 24.gf ef 25.♙g1 ♙:h4 26.d4 ♜g5 27.dc d5 28.♙d4 gf 29.♜:f3 ♜:f3 30.♚:f3 ♙g4 31.♚d3 de 32.♚f1 ♙f3+ 33.♞g2 ♙h7 34.♚:f3 ef 35.♞:g6 ♙:g6 36.♞f1 ♞e1 37.♞:e1 ♙:e1 38.♜b2 ♙f5 39.♜d3 ♙g3 40.♜e5 f2 41.♙g2 h4. Белые сдались.

### ЛИКЛЕДЕР – ДВОРЕЦКИЙ

Германия 1997

1.e4 c5 2.♜f3 ♜c6 3.♙b5 e6 4.♙:c6 bc 5.0-0 ♜e7 6.b3 ♜g6 7.♙b2 ♚c7!? (встречалось также 7...f6, готовя ♙e7 и 0-0)



Черные хотят провести тот же план, что и в предыдущей партии – ограничить слона b2 своей пешкой e5. У белых выбор из нескольких разумных продолжений (впрочем, неясно, где именно они вправе претендовать хотя бы на некоторый перевес):

8.♞e1 f6 (8...e5!?! 9.c3 d6 10.d4 ♙e7 11.dc dс∞) 9.d4 cd 10.♚:d4 ♙e7 11.c4 c5 12.♚e3 ♙b7∞;

8.e5!?! ♙e7 9.d3 0-0 10.♜bd2 f6 11.ef ♙:f6 12.♙:f6 gf∞;

8.d4!?! cd 9.♚:d4 c5∞ (или 9...f6∞).

8.d3?!

Слишком пассивно. Теперь у черных удобная игра.

8...e5 9.♜bd2 ♙e7 10.♜c4 d6 11.♜e3 0-0 12.♜e1?!

Предпочтительнее 12.♜f5.

12...f5+ 13.ef ♙:f5 14.♜:f5 ♞:f5 15.g3 ♞af8 16.♜g2 ♙g5 17.♙c1 ♙:c1 18.♞:c1 ♚f7 19.♚e2 ♞f3

Заслуживало внимания 19...h5!?.

20.♜e1 ♞f6 21.♞d1 ♜e7 22.♞d2 ♜d5 23.♚e4! ♚d7

Интересно 23...♚b7!?, намечая 24...♚b4, чтобы использовать слабость поля c3.

24.f3

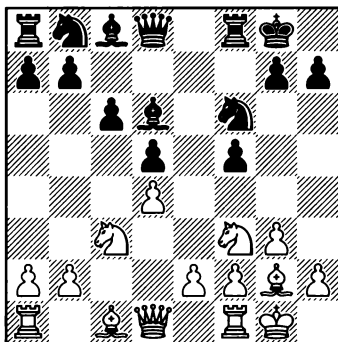
Теперь, продолжая 24...♜c7! 25.♞df2 ♜e6 (с угрозами 26...♜g5 и 26...♜d4), черные сохраняли лучшие шансы.

Они же промедлили: 24...♞8f7? 25.♞df2! (белые намечают ♜g2 и f2-f4) 25...♜c7 (ничего не давало 25...♜c3 26.♚c4) 26.♜g2 ♜e6, и после 27.f4 ef 28.♜:f4 позиция уравнялась.

## ПАСКУАЛЬ – ДВОРЕЦКИЙ

Терраса 1996

1. ♖f3 f5 2.c4 ♘f6 3. ♘c3 e6 4.g3  
d5 5.cd ed 6.d4 c6 7. ♖g2 (7. ♖f4!?)  
7... ♖d6 8.0-0 0-0

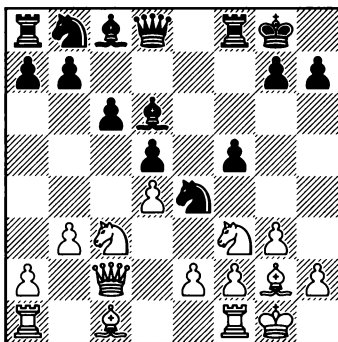


9.b3?

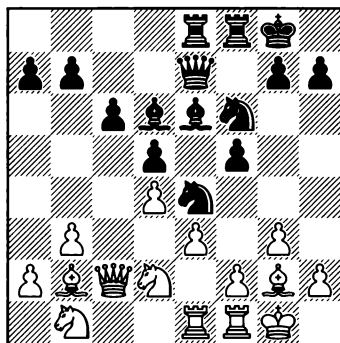
Слишком пассивный способ развития слона. Лучше было 9. ♖f4 или 9. ♘e5.

9... ♘e4 10. ♖c2?!

Еще одна неточность. При 10. ♖b2 белые поставили бы коня на e5, чему можно помешать лишь ходом ♘bd7, запирающим слона c8. А сейчас черные успевают и развить слона, и защитить поле e5.



10... ♖e6 11.e3 ♘d7 12. ♖b2  
♖e7 13. ♖ae1 ♖ae8 14. ♘d2 ♘df6  
15. ♘cb1?



1...?

Предпочтительнее 15.f3 ♘d2 16. ♖:d2. Ходом в партии белые надеются подготовить f2-f3 в более удобной редакции, однако черные тактическим путем срывают этот план.

15... ♘g4! 16. ♘f3

Плохо 16.f3? ввиду 16... ♘d2 17. ♘d2 ♘h2!.

16... ♖f6 17.h3?!

Не стоило ослаблять королевский фланг. Логичнее немного упростить положение ходом 17. ♖a3.

17... ♘h6

Мне хотелось сыграть 17... ♘g:f2!, однако позиции, возникающие после 18. ♖:f2 (или 18. ♘e5 ♘:h3+ 19. ♖:h3 ♘:g3) 18... ♖:g3 19. ♖ff1 показались не слишком ясными, а простое отступление коня сохраняет перевес.

18. ♘e5 ♘f7 19. ♘d3 (19. ♘:f7!?)  
19...g5 20. ♘d2 ♖h6 21. ♘f3?! g4!  
(21...f4?! 22.g4) 22.hg fg 23. ♘fe5

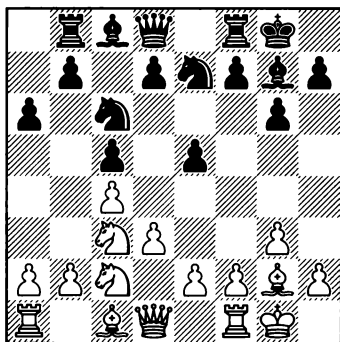
♟fg5 24.♞f4?! ♔:e5 25.de ♞f3+  
26.♔:f3 gf 27.♚d1 ♞g5 28.♚d4  
♞h3+. Белые сдались.

В рассмотренных партиях игра черных разворачивалась сама собой – не требовалось особой точности и изобретательности. Следующий пример более содержателен. Обратите внимание на неоднократно возникавшую перед партнерами проблему размена белопольных слонов. Я то предлагал размен, то уклонялся от него, и своими, на первый взгляд, последовательными действиями в конце запутал партнера.

### ПАСКУАЛЬ – ДВОРЕЦКИЙ

Барбера дел Валлес 1996

1.♞f3 c5 2.c4 g6 3.g3 ♔g7  
4.♔g2 ♞c6 5.♞c3 e5 6.d3 ♞ge7  
7.0-0 0-0 8.♞e1 (8.a3) 8...a6 (8...d6  
9.♞c2 ♔e6) 9.♞c2 ♚b8



Черные намечают 10...b5, получая инициативную позицию на ферзевом фланге. Имеет смысл либо воспрепятствовать этому

посредством 10.a4!?, либо завязать встречную игру: 10.♚b1!? d6 (10...b5 11.cb ab 12.b4 cb 13.♞:b4 ♞:b4 14.♚:b4 ♚a5 15.♚b3±) 11.b4 ♔e6 12.bc dc 13.♞e3±.

10.♞e3 b5 11.♞ed5 d6 12.♚b1

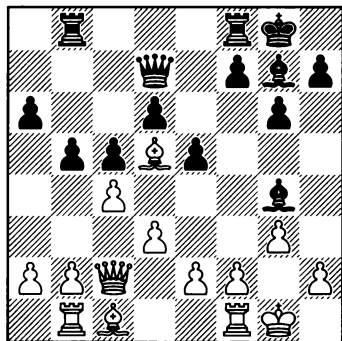
Более целеустремленно действовали белые в партии Сиснига – Карлесс, Нови Сад 1990: 12.b3 ♔g4 (12...e4!?) 13.h3 ♔e6 14.♔b2 ♚d7 15.♞h2 ♞h8 16.♚d2 f5 17.e3, и далее f2-f4.

12...♔g4!? 13.♞:e7+?!

Этот размен спровоцирован моим последним ходом – противник опасается нападения на пешку e2 путем 13...♞:d5 14.♞:d5 ♞d4.

Пока черные еще не сыграли ♚d7, следовало прогнать слона с активной позиции: 13.h3 ♔e6 14.♞h2=.

13...♞:e7 14.♚c2 ♚d7 15.♞d5 ♞:d5 16.♔:d5



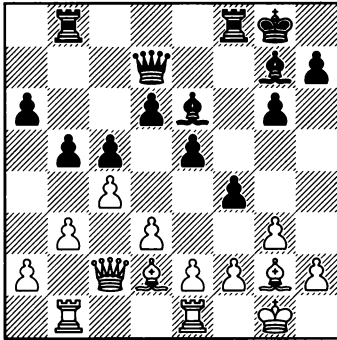
Очевидно, план черных связан с атакой на королевском фланге: f7-f5-f4. Развязать пешку «f» можно двумя способами: ♞h8 и ♔e6. Учитывая, что слон белых превос-

ходно расположен на d5, я решил предложить размен слонов. Но прежде имеет смысл прогнать ладью f1 на худшее поле.

16...♙h3! 17.♖e1

Невыгодно 17.♙g2 из-за 17...♙:g2 18.♖:g2 d5.

17...♙e6 18.♙g2 f5 19.b3 f4 20.♙d2



1...?

Осуществляя свои планы, важно одновременно следить за активными возможностями соперника. На естественное 20...g5?! последовало бы 21.b4!, завязывая контригру на противоположном участке доски.

20...♖bc8!

Отличный профилактический ход! Слабее с той же идеей 20...b4?! ввиду 21.♖c1! g5 22.a3.

21.a4?!

Спорное решение. Запирая ферзевый фланг, белые облегчают партнеру ведение атаки на королевском.

21...b4 22.♖d1

По-видимому, с идеей 23.e3. Черные препятствуют этому.

22...♖f7!?

Теперь на e2-e3 есть f4-f3. Впрочем, цель достигалась и плановым 22...♖f7! – в связи с вариантом 23.e3 f3! 24.♙:f3 ♖cf8.

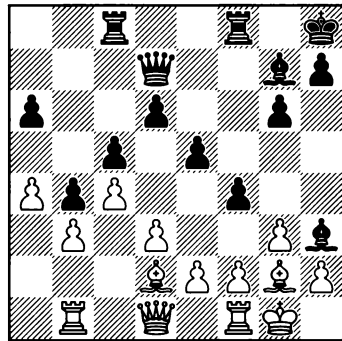
23.♖f1

Сказался темп, выигранный черными на 16-м ходу.

23...♖h8!? 24.♙f3 ♙h3

На 24.♙e4 последовал бы тот же ответ, что и в партии. Соперник наметил ♖h1 и ♖g1, а я пытаюсь помешать его планам.

25.♙g2 ♖d7



Черные, в принципе, не прочь разменять слона противника, защищающего королевский фланг, но хотят сделать это в максимально выгодной редакции – с проникновением ферзя на h3. Возможно, белым всё же стоило пойти на это: 26.♙:h3!? ♖:h3 27.♖h1 (27.♖e1? f3 28.ef ♖f5) 27...♖f5 28.♖g1.

26.♖e1

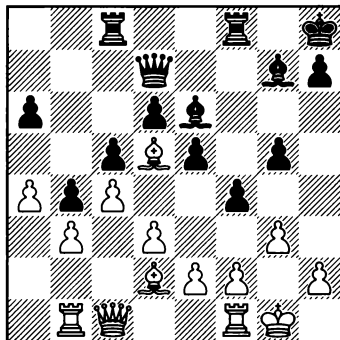
Избыточно защитив ферзем пешку g3, белые подготовили 27.♙:h3 ♖:h3 28.f3. Поэтому я уклоняюсь от размена.

26...♙e6! 27.♖c1

Лучше 27.♘e4, намечая f2-f3.

27...g5 28.♘d5?

И вновь предпочтительнее  
28.♘e4.

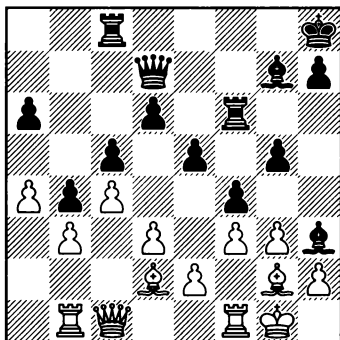


1...?

28...♘h3?!

Черные продолжают морочить противнику голову с разменом слонов. Но как раз сейчас немедленный размен позволял добиться решающего преимущества: 28...♘:d5! 29.cd ♖h3 (угрожает ♜f6-h6) 30.♖h1 (30.♖c4 g4!) 30...g4!? (еще сильнее 30...e4! 31.de ♜ce8), и плохо 31.gf ef 32.♘:f4 ♜:f4! 33.♗:f4 ♘e5-+.

29.♘g2 ♜f6 30.f3



Чтобы защититься от угрозы 30...♜h6, сопернику пришлось запереть собственного слона, и теперь черным вновь имеет смысл уклониться от его размена. Однако я опасался, что после 30...♘e6 31.g4 (31.e3!?) 31...h5 32.h3 мне не удастся прорваться, и потому решил (неясно, правильно ли) отложить отступление на один ход.

30...h5 31.♜f2?

Решающая ошибка! Необходимо было 31.♘:h3 ♖:h3 32.♜f2!± (сильнее, чем 32.♖e1), и позиция белых оставалась обороноспособной.

31...♘e6!

Теперь атака развивается беспрепятственно – «плохой» слон g2 только мешает своим же фигурам.

32.e4 ♜cf8 (32...♘h6!?) 33.♖f1 ♘h6

Угрожает 34...g4.

34.gf gf

Слабее 34...ef?! 35.d4.

35.♖h1 ♜g6 36.♖e2?!

Намечая ♘f1 и ♜g2.

36...h4 (36...♜fg8) 37.h3 ♜fg8 38.♜bf1 ♖g7 39.♘e1 (39.♖h2 ♜g3) 39...♘:h3. Белые сдались.

## Тактическая зоркость

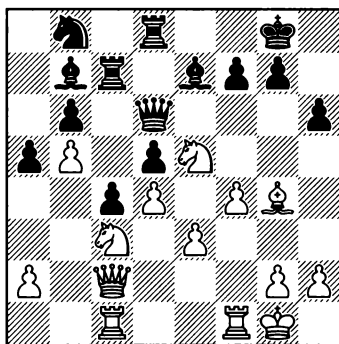
«Шахматная неделя» №4/2002  
ChessCafe.com, июнь 2002

Своим ученикам я регулярно предлагаю упражнения, направ-

ленные на развитие изобретательности, комбинационного зрения. Эти качества (наряду, конечно, со многими другими) помогают добиваться успеха в турнирной борьбе против соперников любого уровня, в том числе и самых сильных. В подтверждение сказанного предлагаю вашему вниманию несколько ярких примеров творчества Вадима Звягинцева на круговом гроссмейстерском турнире в Эссене 2002 года, в котором он завоевал первый приз, победив в шести партиях при всего лишь трех ничьих.

### ЗВЯГИНЦЕВ – КАСЫМЖАНОВ

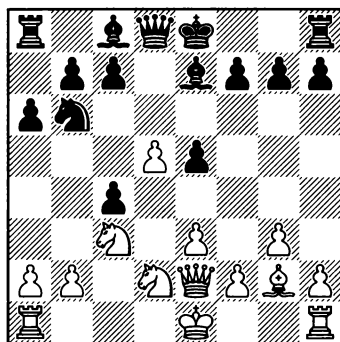
1 тур



Черные решили ослабить давление противника, прогнав сильного коня, и сыграли **23...f6?**. После неожиданного ответа **24.♖g6!!** им пришлось сразу сдаться, поскольку **24...fe 25.♗e6+ ♘h8 26.fe** приводит к скорому мату.

### ФРИДМАН – ЗВЯГИНЦЕВ

2 тур



1...?

У черных лишняя пешка c4, но она сейчас будет отыграна и противник получит хорошую позицию.

Что тут можно предпринять? Вадим находит удивительное решение.

**12...♗b4! 13.♘c4**

На **13.e4** неприятно **13...♗:c3 14.bc ♗d7!**, и пешка неуязвима. А сейчас невыгодно **13...♘:d5? 14.0-0-0**.

**13...♗h3!!**

Слабость пешки d5 все-таки сказалась: после **14.♗:h3 ♗:c3+ 15.bc ♖:d5** ♠ двойное нападение на ладью и коня позволяет черным отыграть фигуру.

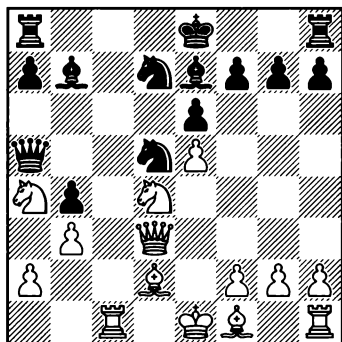
**14.♗f3 0-0 15.e4 c6!**

Белый король застрял в центре доски, и потому черные немедленно вскрывают игру. На их стороне очевидное преимущество, которое было успешно реализовано.



## КОРЧНОЙ – ЗВЯГИНЦЕВ

4 тур



1.?

Виктор Корчной применил удачную дебютную новинку и получил перспективную позицию. Он мог продолжать 15. ♖b5! ♗:b5 16. ♗:b5±, но захотел добиться большего.

15. ♗g3?!

Расчет понятен: 15...0-0 приводит к потере качества после 16. ♗h6; в случае 15...g6 приходится считаться как с 16. ♗h6, так и с 16. ♗b5!?!; другие способы защиты пешки g7 тоже имеют свои минусы. Звягинцев размышлял над ответным ходом всего лишь пару минут.

15...0-0!! 16. ♗h6 g6 17. ♗:f8 ♗:f8

В отличие от двух первых примеров, это не комбинация, а позиционная жертва. Для ее нахождения требуется не столько тактическая, сколько стратегическая изобретательность, умение верно оценить создавшуюся нестандартную ситуацию.

Пока за пожертвованное качество нет даже одной пешки, однако пешка e5 уязвима, угрожает 18... ♗h6 с последующим ♗f4 или ♖f4. Плохо 18. ♖c6? ♗:c6 19. ♗:c6 ввиду 19... ♖c3!. Вероятно, белым следовало избрать 18. ♗b5 ♗h6! 19. ♗c2 – возникла сложная позиция с обоюдными шансами.

Корчной надолго задумался и нашел глубокую, красивую комбинацию с жертвой ферзя.

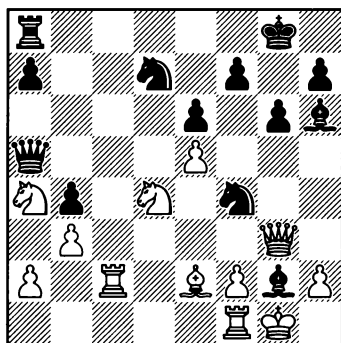
18. ♗e2?! ♗h6 19. ♗c2

Плохо 19. ♖c6 ♗:c6 20. ♗:c6 ♖f4 21. ♗c2 ♗:e5 22. ♗f3 ♗a1+ 23. ♗d1 ♗d8.

19... ♖f4 20.0-0

Пункт g2 незащитим: 20. ♗f3 ♗:e5+, или 20. ♖f3 ♗d5 (вероятно, еще сильнее 20... ♗c8! 21. ♗:c8+ ♗:c8 или 20... ♗a6! 21. ♗:a6 ♗:a6) 21.0-0 ♗e4 22. ♗d1 ♗:c2! 23. ♗:c2 ♖e2+ 24. ♗h1 ♖:g3+ 25. hg ♗c8+.

20... ♗:g2



21. ♗:g2!? ♖:g2 22. ♖c6

Вот в чем состояла идея Виктора Львовича. Ферзью некуда отступить; на 22... ♗c8 следует 23. ♖:a5

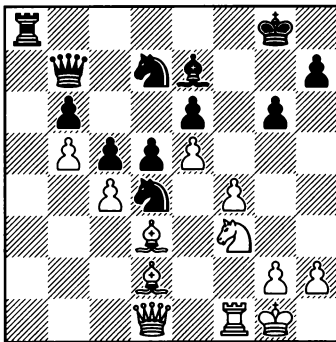
♖:c2 24.♙d1, и две черные фигуры под ударом. Однако Вадим демонстрирует эффектное опровержение.

22...♗e3!! 23.fe?!

Перевес у черных и при 23.♗:a5 ♗:c2 24.♗c6 (24.f4? ♗e3 25.♖f3 ♗d5; 24.♙f3 ♖c8 25.♗c6 ♖c7) 24...♙f4.

23...♙:e3+ 24.♖g2 ♖d5+ (из-за шаха белые не успевают с ♗e7+) 25.♙f3 ♖d3 26.♖b2 (26.♗:b4 ♖f5!? 27.♙:a8 ♖g4+ 28.♖h1 ♖:b4+ ) 26...♖b5 27.♖e1 (27.♗e7+ ♖f8+ ) 27...♙g5 28.♖d1 ♗b6 29.♗d4 ♖e8 30.♗:b6 ab 31.♙:a8 ♖:a8+ 32.♗f3 ♙f4, и черные вскоре реализовали свое преимущество.

### ЗВЯГИНЦЕВ – ДАУТОВ 5 тур



1.?

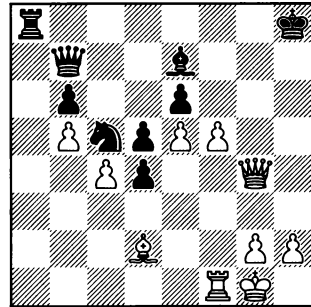
Ранее Звягинцев играл на ограничение черных фигур: зафиксировал их пешку на с5, где в нее упираются и слон е7, и конь d7. Но сейчас, почувствовав, что вблизи

от черного короля слишком мало защитников, он начинает штурм, не побоявшись при этом открыть шлюзы и для неприятельских фигур.

24.♗:d4! cd 25.♖g4 ♖g7

После 25...♗f8 26.f5 ef 27.♙:f5 у белых сильная атака.

Интересные осложнения возникали в случае 25...♗c5!?. Наверняка Рустем Даутов так не сыграл из-за напрашивающейся жертвы слона: 26.♙:g6 hg 27.♖:g6+ ♖h8. Но как белым продолжить наступление? На 28.♖f3 следует 28...♖a1+ 29.♖f2 ♙h4+!, и черный слон, встав с темпом на h4, преграждает ладье дорогу к королю. Неубедительно и 28.f5 ♙f8. Рассмотрим 28.♖h5+! ♖g8 29.♖g4+ ♖h8 30.f5.



К тяжелой для черных позиции приводит 30...♙f8 31.cd ed 32.e6!, и если 32...♖g7, то 33.♖h4+ ♖h7 34.♖:d4+ – ради этого ферзь переводился на 4-ю горизонталь. Кажется, что и после 30...ef 31.♖:f5 их короля уже ничто не спасет. И все-таки проверьте, так ли это, продол-

жите расчет. Тут вам снова придется острое комбинационное зрение.

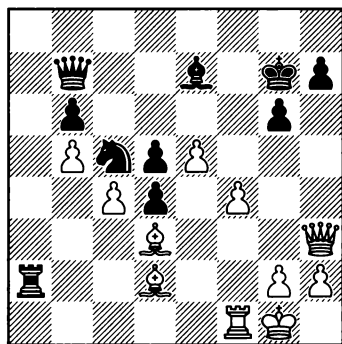
Черные обязаны предъявить все имеющиеся у них шахи: 31... ♖a1+ 32. ♕f2 ♘e4+ 33. ♕e2 d3+ 34. ♕:d3 dc+. Куда теперь отступить королю? Если 35. ♕c2 ♖a2+ 36. ♕c1 ♖a1+ 37. ♕b2, то 37... ♖a2+!!, и плохо 38. ♕:a2? ♗a8+ 39. ♕b1 ♘:d2+. А в случае 35. ♕e2 находится блестящий контрудар 35... ♘g3+!! 36. hg (36. ♗:g3? ♗e4+) 36... ♗:g2+ 37. ♖f2 ♗h1!, и у белых есть только вечный шах.

Так что же, ход 25... ♘c5 приводил к ничьей? Нет, во-первых, вместо 31. ♖:f5? гораздо сильнее 31. ♗h5+! ♕g8 32. ♗g6+ ♕h8 33. h3! с последующим 34. ♖:f5. Во-вторых, белые могли и не жертвовать: спокойное 26. ♗b4!? ♗d7 27. ♗:c5! ♗:c5 28. cd ♗:d5 29. h4! обеспечивало им значительный позиционный перевес – атака при разноцветных слонах чрезвычайно опасна.

Для полноты картины отмечу, что изучавшаяся Звягинцевым во время партии комбинация 26.f5!? ♘:d3 (26...ef 27. ♗:f5 dc 28. ♗:g6 hg 29. ♗:g6+ ♕h8 30. ♗h5+ ♕g8 31. ♗h6+-) 27.fg не вполне убедительна в связи с 27... ♗d7! 28.gh+ (28. ♗h3 hg 29. ♗:d3 ♕g7) 28... ♕h8 29. ♗h6 ♗c5 30. ♗g5 ♗e7.

26. ♗:e6 ♘c5 27. ♗h3 ♖a2

Плохо стоят черные и при 27... ♘:d3 28. ♗:d3 ♖a3 29. ♗e2. Ход в партии позволяет Вадиму осуществить решающую комбинацию с жертвой двух фигур.



1.7

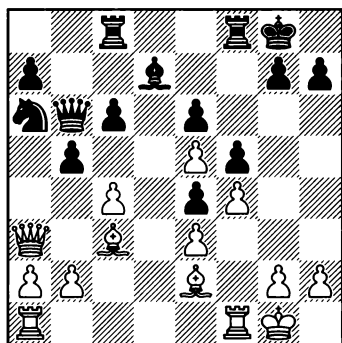
28. f5! ♖:d2 29. f6+ ♕g8 30. ♗:g6!

Был и другой, чисто компьютерный путь к цели – нестандартное 30. ♗h4!, после чего нет удовлетворительной защиты от 31. fe.

30...hg 31. ♗h6 ♗f8 32. ♗:g6+ ♗g7 33. f7+. Черные сдались.

## ЗВЯГИНЦЕВ – КРАСЕНКОВ

8 тур



Одна из решающих партий турнира (до нее Михаил Красенков, как и Петер Лeko, наступал на пятки лидеру), и в то же время,

пожалуй, – самая легкая из шести побед Вадима.

Перевес белых очевиден: у партнера ужасный слон d7, «дыры» по черным полям. Но в то же время под ударом пешка e3, угрожает b5-b4. Звягинцев находит четкий способ доказать превосходство своей позиции.

**16. c5!** ♖:c5 **17. ♙a5!**

Конечно, не 17. ♙d4? b4; ничего не дает и 17. ♙b4?! ♖d3! 18. ♙:d3 ♗:e3+ 19. ♖h1 c5!.

**17... ♗a6 18. ♗:c5!**

Можно было выиграть качество путем 18. ♙b4 ♗:a3 19. ♙:a3. Но после 19... ♖a4 20. ♙:f8 ♖:f8 21. ♗fd1 ♖e7 ладьям непросто проявить свою силу, так как позиция заперта, а открытая вертикаль «d» вскоре будет прикрыта конем: 22. ♗d2 ♖b6 23. ♗ad1 ♖d5.

Пренебрегая материальными завоеваниями, белые достигают гораздо большего.

**18... ♗:a5 19. ♗fd1 ♗cd8 20. a4!** ♗b6 (упорнее 20... ♙e8) **21. ♗:b6 ab 22. ab cb 23. ♗d6 ♙c8 24. ♙:b5 ♙b7 25. ♗:e6 ♙d5 26. ♗:b6 ♗b8 27. ♗aa6 ♗fc8 28. ♙d7**, и белые легко победили.

## Фехтование и шахматы

e3e5.com, октябрь 2006

ChessCafe.com, декабрь 2006

Начну издалека.

Недавно я зашел на книжную ярмарку, проходившую во Все-

российском выставочном центре. У одного из стендов обратил внимание на книжку прославленного тренера Давида Тышлера «Вашу саблю, маэстро!», опубликованную в 2004 году, и сразу купил ее. Я всегда интересовался воспоминаниями великих спортсменов и тренеров, находил там немало полезного для своей работы. Ведь проблемы, стоящие перед профессионалами, во многом сходны между собой, даже если речь идет о совершенно различных видах спорта. (Эту мысль, кстати, Тышлер развивает в своей книге.)

После окончания Университета я три года преподавал на шахматном отделении (до кафедры шахмат оно тогда не доросло) в ЦОЛИФКе (ныне – РГУФК-СиТ) – Центральном институте физической культуры. Как-то раз в нашу комнатушку заглянул заведующий кафедрой фехтования Тышлер. Он представился и попросил порекомендовать шахматную книжку для его ученика, – а учеником, любящим шахматы, оказался один из самых выдающихся фехтовальщиков всех времен Марк Ракита.

Хоть я был молод и только начинал свою тренерскую карьеру, но в людях хорошо разбирался уже тогда. И признаюсь, был очарован личностью посетителя, почувствовав в нем исключительную доброжелательность, интеллигентность и порядочность. Очень жалею, что потом не воспользовался случа-

ем и не нанес Тышлеру ответный визит – постеснялся беспокоить столь знаменитого человека. Не сомневаюсь, что Давид Абрамович охотно бы обменялся мнениями с младшим коллегой по интересующим меня тренерским вопросам, рассказал о поучительных эпизодах из собственной практики, позволил поприсутствовать на тренировках.

Между прочим, несколько лет спустя, добившись серии убедительных результатов, я почувствовал силу и подумал, что было бы любопытно опробовать свои методы совсем в иной области – например, в тренировке футбольной команды. (Не удивляйтесь, такое случалось, и не раз. Например, выдающийся румынский, а затем американский тренер по гимнастике Бэла Кароли, подготовивший, в частности, суперзвезду Надю Команечи, пришел в гимнастику, кажется, из гандбола.) Так вот, мой друг Борис Злотник, заменивший меня в Институте физкультуры, поговорил об этой идее со знаменитым футбольным тренером Малафеевым и заведующим кафедрой футбола Варюшиным. Они с интересом отнеслись к проекту, сказали, что стоило бы попробовать. Но до практической реализации дело так и не дошло.

Вернусь к книге Тышлера. Не буду утверждать, что она очень уж увлекательно написана или содержит необычные тренерские откровения. И всё же прочитал я ее

с немалым удовольствием, а также с некоторой грустью, причина которой скоро станет ясна. Не буду вдаваться в частности, поделюсь лишь наиболее общими впечатлениями.

Было очень приятно вновь погрузиться в проблематику профессиональной тренерской работы. Тренировочные сборы и соревнования, дисциплина, взаимоотношения наставника с подопечными, творческий поиск индивидуальных путей развития для каждого ученика, преодоления стоящих перед ним трудностей – обо всем этом рассказывается в книге.

Когда-то и я постоянно находился в такой атмосфере, решал (как правило, достаточно успешно) те же задачи. Увы, сейчас подобная деятельность стала лишь эпизодической. С одной стороны, с возрастом, увы, значительно ухудшилось здоровье, уменьшился запас энергии. С другой – и это самое печальное – профессиональная учебно-тренировочная работа в современных российских шахматах практически не культивируется. Исчезли серьезные тренировочные сборы, на которых в свое время выросли все мои лучшие ученики. Организационно и финансово не поддерживается тренерская деятельность – в результате почти никто из наших одаренных ребят не имеет постоянных наставников, нет у них и возможности получать регулярные консультации у ведущих спе-

циалистов. Негативное влияние этих обстоятельств на развитие шахматиста ясно осознается многими юными талантами – почитайте недавние статьи и интервью Жени Томашевского, Эрнесто Инаркиева, Никиты Витюгова...

Вот маленький эпизод из книги Тышлера. С Петром Ренским мы познакомились на сборе в Минске перед первенством мира 1970 года среди юниоров... Я с Марком Ракитой оказался там по решению федерации страны, чтобы молодые спортсмены получили возможность сразиться в тренировочных боях с наиболее опытными мастерами в порядке обмена опытом. Моя задача состояла в том, чтобы консультировать постоянных юниорских тренеров, приехавших на сбор со своими учениками, а Ракита должен был тренироваться вместе со всеми... Можете ли вы представить себе в наши дни подобный шахматный сбор?

Еще один эпизод, несколько более развернутый. На другом сборе Тышлер дал пару уроков одаренному юниору Виктору Кровопускову. Через несколько месяцев в зале ЦСКА появились Кровопусков и его тренер Лев Корешков.

*...И хоть не планировал в этот день работать с оружием, переодеваюсь и начинаю давать урок. Лев Серафимович присел на скамейку, а мы начали. Вижу, кое-что делает совсем не так, как мне хотелось бы. Поправляю, ученик не сразу понимает, что от него тре-*

*буется, и тогда, оборачиваясь, кричу: – Марк! Иди сюда!*

*А на другой половине большого зала вся сабельная элита страны играет в футбол: Ракита, Мавлиханов, Назлымов, Винокуров, Сидяк – один знаменитей другого!.. Марк оборачивается, отрывается от игры, подходит к нам. – Сделай нам, пожалуйста, такую-то атаку! Марк не понимает, зачем это всё нужно, но, конечно, выполняет прием и раз, и другой... Кровопусков повторяет, лицо его горит, а в сияющих глазах можно читать, как в раскрытой книге: он попал в волшебный мир, где чемпион мира показывает ему приемы, лучшие саблисты страны играют рядом в футбол, любимый с детства учитель смотрит на него со скамейки, а заслуженный тренер СССР дает ему урок. Ну конечно, это счастье! Он беззаветно любит фехтование, мечтает научиться всему, чего умеют лучшие, и, наконец, он попал туда, куда стремился всю жизнь.*

Вскоре Тышлер стал постоянным тренером Кровопускова. Позднее, когда его пригласили заведовать кафедрой в Институте физкультуры, Тышлер передал ученика Марку Раките. Кровопусков достиг выдающихся успехов – несколько раз становился олимпийским чемпионом, выигрывал чемпионаты мира. Спортсмен ясно осознавал, что, благодаря тренерам, он приближен к высшему мастерству в фехтовании... И, видимо, прежде всего в этом истоки

*глубокой привязанности Виктора Кровопуска к своим тренерам: Марку Раките, и, в свое время, ко мне. Никогда не забывал он и Льва Корешкова.*

Приведенный эпизод не только иллюстрирует важность творческих контактов молодых спортсменов с ведущими специалистами, но и много говорит о взаимоотношениях в мире фехтовальщиков. Подобные отношения, увы, встречаются не так уж часто.

Есть известное выражение «террариум единомышленников» – так впервые была охарактеризована, кажется, актерская среда. Ту же формулу не раз использовали потом для описания нравов, царящих среди писателей, да и вообще, в почти любом творческом или спортивном сообществе, когда конкуренция, зависть, недоброжелательство (скрытые или откровенные) доминируют над добрыми чувствами. А вот Тышлер предельно уважительно отзывается обо всех своих коллегах, как знаменитых, так и малоизвестных. Чувствуется, что те в свою очередь уважают и ценят его. Да и отношения между почти всеми ведущими спортсменами, согласно Тышлеру, были товарищескими, боролись они между собой только на фехтовальной дорожке. Причем это не похоже на лакировку действительности – приводится масса эпизодов дружеского взаимодействия и взаимопомощи. Понимаю, конечно,

что всё наверняка было не столь безоблачно (упоминания об этом есть и в книге). В описываемой автором картине, с одной стороны, проявилось его собственное позитивное мироощущение, с другой – его влияние на окружающих спортсменов и тренеров, чувствовавших, что имеют дело с благородным человеком и перенимавших те же нормы поведения.

Тышлер рассказывает и о других случаях, когда к нему обращались тренеры с просьбой помочь их ученикам, а то и вообще взять тех под свою опеку. Передавал своих учеников коллегам и он сам. Подобное возможно лишь при глубокой порядочности тренеров, ставящих интересы учеников выше собственной выгоды, а также при их полном доверии к профессиональным и человеческим качествам «мэтра» – доверии, которое Давид Абрамович, несомненно, заслуживал и оправдывал, о чем свидетельствует и следующий эпизод.

Тышлер только-только закончил выступать сам, но тренерский опыт, и успешный, у него уже имелся. И тут некоторые ведущие фехтовальщики, с которыми он много лет выступал в одной команде, выразили желание тренироваться у него. Дело в том, что их наставник, замечательный специалист Виталий Андреевич Аркадьев уже не мог уделять им достаточно времени и внимания. Сам Аркадьев отлично это понимал и был «за».

*Делать было нечего. Не бросать же своих друзей и соратников по цеху на произвол судьбы. Ведь они объективно во мне нуждались. Однако поставил условие – они остаются учениками Аркадьева во всех официальных документах, следовательно, награждаться за их победы будет, прежде всего, Аркадьев. А ведь Марк Мидлер блестяще фехтовал еще семь лет, выиграл после этого шесть золотых медалей на мировых первенствах и на Олимпиаде 1964 г. в Токио.*

И тут я вновь, уже окончательно переключусь на шахматы. В недавних статьях Анатолия Карпова и Адриана Михальчишина я с удивлением прочитал, что, по их мнению, общеобразовательный и культурный уровень у шахматистов прошлых поколений был значительно выше, чем у теперешней молодежи. Считаю неверным в принципе делать подобные противопоставления – ведь каждое поколение состоит из многих личностей, сильно разнящихся между собой, а статистического анализа никто не проводил. Но уж если пытаться сравнивать, то, будучи неплохо знаком с шахматистами различных поколений, могу заверить, что мое впечатление диаметрально противоположно.

Вообще-то, много ли стоит формальное наличие диплома, для получения которого порой даже не требовалось посещать институт? Для Тиграна Петросяна

была написана кандидатская диссертация, а между тем он не получил, кажется, и среднего образования (что, впрочем, не мешало ему быть и остроумным, и просто очень умным человеком, писать великолепные статьи и комментарии к партиям).

Да только ли в образовании дело? Имеет ли смысл говорить о нем в отрыве от нравственности? Я, например, глубоко уважал малообразованного, но искренне любившего шахматы, доброжелательного и порядочного Ратмира Холмова, и напротив, презирал беспринципного и злобного чинушу доктора наук Крогиуса.

Так вот, определение «террариум единомышленников», в целом, адекватно описывает советское шахматное сообщество (конечно, было немало светлых исключений – например, Керес, Таль или Юсупов). Чего никак нельзя сказать о современных российских шахматистах – как среднего поколения (Свидлер, Звягинцев, Мотылев...), так и совсем юных. В подавляющем большинстве – это очень симпатичные, умные и порядочные люди. Бескомпромиссно сражаясь за доской, они сохраняют в жизни превосходные отношения, не завидуют успехам друг друга. Я не слышал об их некрасивых поступках, пакостях, направленных против коллег, – а ведь сколько подобных историй о гроссмейстерах прошлого можно было бы порассказать.



Высшая лига чемпионата России 2006 года завершилась триумфом представителей новой волны наших шахмат. Я рад их успеху, и одновременно сочувствую тем, кто достойно боролся за выход в Суперфинал, но своего не достиг (да и не могли все быть успешными – число мест ведь ограничено).

Как расценить, например, результат Артема Тимофеева – единственного юниора, завоевавшего два года назад право участия в первом суперфинале чемпионата страны? Бесспорно, он подтвердил свой высокий класс – ведь до самого последнего момента Артем был среди лидеров, и лишь две неудачи на самом финише отбросили его назад. С другой стороны, неудачи редко бывают совсем уж случайными, за ними обычно что-то стоит – либо ошибки, допущенные при подготовке к соревнованию, либо какие-то игровые или личностные недостатки. После такого турнира полезно разобраться в себе и, надеюсь, Артем сумеет самостоятельно это сделать. Хотя тут ему как раз очень бы пригодилась поддержка опытного специалиста. Очень жаль, что некому помочь ни ему, ни другим талантливым ребятам, не налажена у нас такая система. Конечно, они способны совершенствоваться и сами, наверняка некоторые войдут в российскую и мировую шахматную элиту, или хотя бы вплотную к ней приблизятся (кто именно – предсказать заранее едва ли возможно,

тут всё зависит от них самих). Но насколько быстрее и увереннее росли бы наши молодые таланты, насколько полнее им удалось бы раскрыть свой потенциал, если бы их совершенствование проходило под руководством высококвалифицированных тренеров!

В прежние времена я регулярно помогал своим ученикам непосредственно на соревнованиях, а заодно наблюдал за игрой их соперников. Результатами наблюдений я делился в первую очередь, разумеется, с учениками, но также нередко рассказывал о своих выводах в печати или в личных беседах с заинтересованными шахматистами. Сейчас на турнирах я почти не бываю, а составить объективное мнение, наблюдая за игрой по интернету, достаточно трудно, если, конечно, не тратить каждый день значительное время на анализ только что сыгранных партий. Вот почему я не хочу ничего писать о достижениях участников высшей лиги – поверхностные впечатления никому не нужны, а порой просто вредны. Но за игрой победителя турнира – своего ученика Эрнесто Инаркиева я следил, и кое-что могу показать.

Для тех, кто с ним незнаком, скажу, что Инаркиев – современный молодой человек, в котором воспитанность, доброжелательность, открытость счастливо сочетаются с сильным характером, спортивностью и целеустремленностью. В этом отношении он на-

поминает другого моего ученика Артура Юсупова, ставшего в свое время одним из сильнейших гроссмейстеров мира. Такая комбинация достоинств, наряду, конечно, с очевидным талантом, побудили обратить внимание на Эрнесто, когда он пять лет назад впервые появился на сессии моей шахматной школы. Мы начали регулярно с ним заниматься.

Уже через год 16-летний Инаркиев одержал блестящую победу в чемпионате России до 20 лет, опередив ближайшего конкурента на 2 очка (для 11-туровой «швейцарки» это фантастический перевес). Вскоре он стал гроссмейстером. Затем в какой-то момент наступил спад, вызванный отчасти тем

обстоятельством, что Эрнесто увлекся выступлениями в многочисленных соревнованиях – в ущерб тренировочному процессу. Впоследствии он осознал ошибку и нормализовал турнирный график.

К высшей лиге чемпионата России Инаркиев готовился на море. Естественно, много занимался дебютом, но почти ничего из наработанного не понадобилось (не страшно – будет использовано позднее). Зато пригодилось другое – физическая подготовка: удалось накопить изрядный запас свежести и энергии, что не менее важно для успеха, чем чисто профессиональные знания и умения.

Перед самой поездкой на турнир мы провели специальные тренировки, направленные на приведение головы в боевую готовность, «разогревание» восприятия позиции и навыков принятия решений. Конечно, за считанные дни многого не сделаешь, такая работа не заменит полноценных тренировочных сборов. Но всё же при умелом ее проведении она способна принести пользу. Мы практиковали такое и раньше, причем, по признанию Эрнесто, он каждый раз ощущал положительное влияние подобных тренировок на спортивную форму и результат.

Хоть я знал, что по уровню мастерства Инаркиев уже вправе претендовать на попадание в Суперфинал (и сказал ему об этом перед турниром), всё же меня приятно удивила зрелость, с которой



*Спорт и шахматы. Дагомыс 2003 год*

он вел все свои поединки. Ранее в промежутках между отличными победами Эрнесто иногда допускал позиционные срывы. На этот раз такого не было, за весь турнир он лишь однажды стоял хуже. По дебюту, как правило, ничего особенного не получал, но затем раз за разом переигрывал сильных соперников.

Были, конечно, и отдельные промахи – без них никогда и никому не удавалось обойтись. Мы с Эрнесто их уже обсудили, но пусть это останется между нами. Сейчас я хочу показать несколько эпизодов, в которых победитель чемпионата продемонстрировал по-настоящему высокий класс.

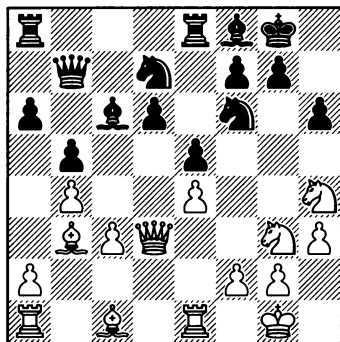
Партии выигрываются по-разному. Например, вследствие мощной дебютной подготовки, или грубого промаха соперника. Меня всегда привлекали ситуации, когда одному из партнеров в критический момент борьбы удается глубже проникнуть в тайны позиции и за счет этого склонить чашу весов в свою пользу. Именно так добивался успеха Инаркиев, причем, как правило, скромными средствами, посредством малозаметных тихих ходов, значение которых удастся выявить лишь при внимательном анализе.

Первая победа пришла во 2-м туре.

### КОСТЕНОК – ИНАРКИЕВ

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6  
4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♞e1 b5

7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♙b7 10.d4  
♞e8 11.♘bd2 ♙f8 12.d5 ♘b8  
13.♘f1 ♘bd7 14.♘g3 ♘c5 15.♙c2  
c6 16.b4 ♘cd7 17.dc ♙:c6 18.♙b3  
h6 19.♞d3 ♞c7 20.♘h4 ♞b7



Эта позиция встретилась в партии Свидлер – Алмаши, Неум 2000. Черные готовы провести важное продвижение в центре d6-d5. После 21.♘g6 d5 22.♘:f8 Алмаши избрал 22...de?! 23.♞e3! ♘:f8 (плохо 23...♞:f8 24.♘f5 ♘h5 25.♘:h6+! gh 26.♞:h6) 24.♘f5 ♘d5 25.♞g3 ♘g6 26.♘d6 – инициатива осталась на стороне белых. Согласно примечаниям в 79-м томе «Информатора», 22...♘:f8 23.♘f5 ♞e6! поддерживало равновесие.

Саша Костенок предпочла 21.♘hf5 d5, и тут нанесла неожиданный тактический удар 22.♘h5!

Увидев партию в интернете, я сделал логичное предположение, что интересная дебютная новинка белых была продуктом домашней подготовки. Однако впоследствии

Инаркиев сообщил мне, что его соперница подолгу раздумывала над ходами и, похоже, нашла новую идею непосредственно за доской. Этот пример показывает, насколько легко прийти к ошибочным заключениям, не наблюдая за борьбой вживую.

Эрнесто справедливо решил, что 22...♘:h5?! 23.ed дает преимущество белым, и принял вызов, пойдя на наиболее принципиальное продолжение.

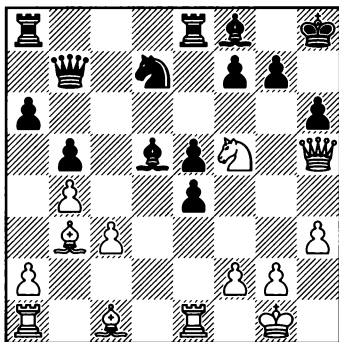
22...de! 23.♖g3 ♘:h5 24.♖g6!

Ошибочно 24.♘:h6+ ♖h7 25.♖h4 gh 26.♖:h5 ♙d5-+.

24...♙h8!

Хладнокровный защитительный ход – лучший в позиции.

25.♖:h5 ♙d5



1.?

До сих пор Костенюк всё делала правильно, но здесь она дрогнула. Необходимо было решиться на жертву фигуры: 26.♙:h6!. Правда, после 26...gh не проходит 27.♘:h6? ♘f6!-+, однако находится тактический удар 27.♘d6!. Не буду

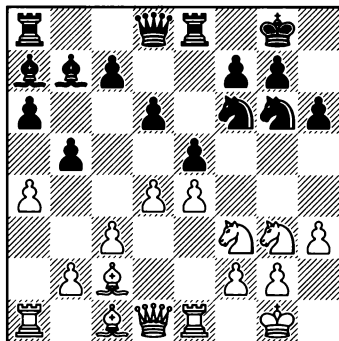
приводить сопутствующих вариантов (цель статьи – отнюдь не в детальном анализе приводимых фрагментов), замечу лишь, что таким путем белые поддерживали равновесие.

Ход в партии 26.♖h4? был встречен типичным для подобных позиций оборонительным маневром 26...♗e6!. Укрепив королевский фланг, черные нейтрализовали атакующие возможности противницы и затем умело использовали долгосрочные стратегические выгоды своей позиции.

Похожая по структуре конструкция возникла в 4-м туре.

### КОРНЕВ – ИНАРКИЕВ

1.e4 e5 2.♙c4 ♘f6 3.d3 ♘c6 4.♘f3 ♙c5 5.c3 a6 6.♙b3 d6 7.0-0 ♙a7 8.♘bd2 0-0 9.h3 ♘e7 10.♗e1 ♘g6 11.♘f1 ♗e8 12.♘g3 b5 13.a4 (13.♘g5!?) 13...♙b7 14.d4 h6 15.♙c2



Следует малозаметный, но очень важный ход.

15...♙b6!

В чем его смысл? Оказывается, таким способом черные готовят удар в центре d6-d5. Немедленное 15...d5?! было им невыгодно ввиду 16.♘:e5 ♘:e5 17.de ♘:e4 18.♘:e4 de 19.♙:d8 ♚:e8 (надо бы бить ладьей с a8, но это невозможно ввиду 20.ab – вот почему важно убрать слона с поля a7) 20.♕f1!?, и пешка e4 теряется.

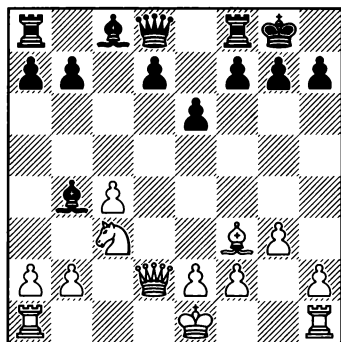
А теперь уже белым предстояло решить трудную задачу: как им лучше подготовиться к вскрытию центра. Минус естественного развития слона 16.♗e3 – в ослаблении пешки e4, что сказывается в варианте 16...ed 17.♗:d4 c5!. По мнению Инаркиева, сильнейшим был скромный ход 16.♗d2!, после которого прорыв 16...d5 уже сомнителен ввиду 17.♘:e5! (хуже 17.de de 18.ef ef 19.♚:e8+ ♙:e8) 17...♘:e5 18.de ♚:e5 19.♗f4, и приходится либо пропустить пешку на e5, что достаточно неприятно, либо жертвовать качество. А при 18...♘:e4 19.♘:e4 de 20.♗:e4 ♗:e4 21.♚:e4 ♙d5 22.♙e1 черные остаются без пешки.

Алексей Корнев сыграл бесхитростно: 16.♗d3. Последовало 16...d5! 17.ed ♙:d5 18.ab ab 19.♚:a8 ♗:a8, и черные полностью выровняли игру, а вскоре, использовав промахи соперника, даже добились победы.

На следующий день Инаркиеву, имевшему 3 очка из 4-х, предстояло скрестить оружие с единоличным лидером, набравшим на пол-очка больше.

## ИНАРКИЕВ – ХИСМАТУЛЛИН

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♗b4  
4.♘f3 c5 5.g3 ♘c6 6.♗g2 ♘e4  
7.♗d2 ♘:d2 8.♙:d2 cd 9.♘:d4  
♘e5 10.♘f3 ♘:f3+ 11.♗:f3 0-0



Эту позицию дважды играл белыми гроссмейстер Моисеенко (может быть и больше, чем дважды, но других его партий я не знаю). Он делал естественные ходы: 12.0-0 ♚b8 13.a3. Отступление слона на e7 испытал Бологан на нокаут-турнире в Триполи в 2004 году. (ФИДЕ назвало это соревнование «первенством мира», но разве может высший титул разыгрываться без большинства ведущих гроссмейстеров, имевших весомые причины для отказа от участия?) И хоть черные добились ничьей, всё же более надежным представляется 13...♗:c3! 14.♙:c3 b6 15.♚fd1 ♗b7 с примерным равенством (Моисеенко – Парлиграс, Варшава 2005).

Инаркиев задумался и нашел за доской отличное стратегическое решение стоящей перед белыми проблемы.

## 12. ♖c1!

Теперь в случае размена на c3 белые возьмут ладью и затем поставят ее на d3, нейтрализуя естественный план противника, связанный с fianкеттированием ферзевого слона.

12...a6 13.0-0 ♖c7 14.♖fd1 ♖d8

Погоня за материальными приобретениями чревата слишком уж серьезной отсталостью в развитии: 14...♖:c4 15.a3 ♗:c3 16.♖:c3 ♖b5 17.♖d6!? ♖:b2 18.♖dc1.

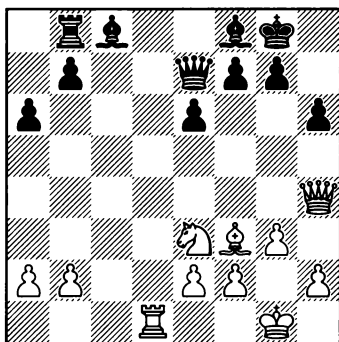
## 15. ♖g5!

Еще один идейный профилактический ход! Белые не допускают отступления слона на естественное поле e7.

## 15...h6 16. ♖h4 ♗f8

Черные не прочь, сыграв d7-d6, перейти к «ежовой» конструкции, но и этому замыслу противник умело препятствует.

17.c5! d5 18.cd ♖:d6 19.♗d5 ♖d7 20.♗e3 (конь направляется к важному полю c4) 20...♖b8 21.♖:d6 ♖:d6 22.♖d1 ♖e7



## 23. ♗c4!

Ничего не давало 23.♖d8 ♖c7! 24.♖d4 e5. В стремлении использовать отсталость противника в развитии Инаркиев не останавливается перед «позиционной жертвой» – идет на сдвоение собственных пешек. Черные обязаны были принять приглашение: 23...♖:h4 24.gh ♗e7 25.♗b6 (неопасно 25.h5 b5 26.♗a5 ♗f8 27.♗c6 ♖b6) 25...e5 26.♗:c8 ♖:c8, и после 27.♗:b7 ♖c2 или 27.♖d7 ♗f8 28.♖:b7 ♗:h4 29.♗d5 ♗e7 они сохраняли отличные шансы на спасение в худшем «разноцвете».

## 23...g5? 24. ♖d4 b5

Не помогало 24...♖c7 25.♗b6 e5 (25...♗e7 26.♖d3! с решающей угрозой 27.♖c3) 26.♖d8+.

## 25. ♖e5!

Белые выиграли качество, а затем и партию.

В шестом туре Инаркиев уверенно переиграл Артема Тимофеева, однако не сумел реализовать лишнюю пешку. И теперь ему предстоял трудный поединок черными против одного из самых опытных и высококлассных участников турнира Алексея Дреева (в прошлом – тоже моего ученика). Дреев отставал на пол-очка и, конечно же, стремился к победе. Важно было выбрать верную тактику борьбы.

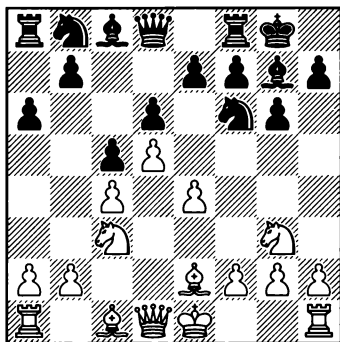
## ДРЕЕВ – ИНАРКИЕВ

1.d4 ♗f6 2.c4 g6 3.♗c3 ♗g7 4.e4 d6 5.♗ge2 0-0 6.♗g3

Раньше Алексей так, кажется, не играл. Он избрал редко встре-

чающийся план, очевидно, с целью сбить противника с изученных вариантов и навязать ему стратегическую борьбу в малоознакомой позиции, где превосходство Дреева в опыте могло сказаться.

6...a6 7.♙e2 c5 8.d5



8...b5!

В принципе, в этот день самым важным для себя Эрнесто считал не проиграть. Но он уже достаточно искушен, чтобы понимать пагубность пассивной тактики, которая обычно приводит к уступке инициативы со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Он решил пожертвовать пешку, справедливо полагая, что в ситуации, напоминающей волжский гамбит, белый конь g3 расположен не слишком удачно.

9.cb ab 10.♘:b5

Встречалось и 10.♙:b5.

10...h5!

Агрессивные с виду (и не только с виду) ходы тоже носят порой профилактический характер. Фланговая диверсия создает угро-

зу пешке e4 – таким способом черные вызывают отступление ферзевого коня, не давая тем самым партнеру образовать укрепленный пункт на b5 (после эвентуального a2-a4).

11.♘c3 (11.h4!?) 11...♚b6

Мы видим и другое достоинство продвижения пешки «h» – рокировка белых затруднена, поскольку ход h5-h4 вынудит отступление коня на неудачное поле h1.

12.♘f1 ♙a6 13.♘e3 ♘bd7  
14.0-0 ♖fb8 15.♗e1 ♗a7

В планы черных входит перевод коня по маршруту e8-c7-b5. В случае немедленного 15...♘e8 Инаркиева смущала позиционная жертва слона 16.♙:h5!? gh 17.♘f5 (или 17.♚:h5), позволяющая противнику создать опасные угрозы на королевском фланге. При ладье на a7 в этом варианте можно было бы, отступив конем с d7, защитить пешку e7.

16.h3 ♙:e2 17.♗:e2

На 17.♚:e2 есть как 17...♚a6, так и 17...♚b4 18.♘c2 (18.♘c4 ♘b6) 18...♚b6.

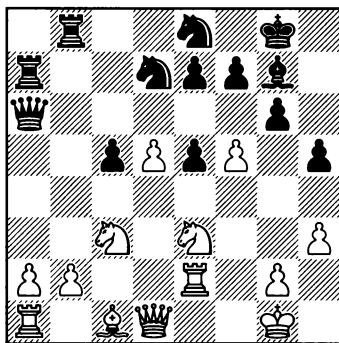
17...♚a6 18.f4 (иначе черные сыграли бы 18...♘e5) 18...♘e8

События на доске развиваются не слишком благоприятно для Дреева. За него не видно ясного плана, предсказать последствия того или иного решения почти невозможно и приходится играть без четких ориентиров, ход за ходом. Опытные шахматисты (и Алексей – не исключение), как правило, стараются избегать подобных

ситуаций – в них легче преуспеть молодым энергичным бойцам с более крепкими нервами. Не случайно к этому моменту белые уже угодили в цейтнот (впрочем, у Инаркиева времени оставалось ненамного больше).

В случае 19.♙c2 черные продолжали бы намеченный перевод коня 19...♞c7. Дреев решается на жертву пешки, достаточно типичную, однако в данной ситуации довольно спорную.

### 19.e5 de 20.f5



### 20...♞d6

Естественный, но, возможно, не лучший ход. Черные, конечно, должны взять под контроль поле e4, чтобы не пустить туда неприятельского коня. Однако имело смысл пока не перегораживать 6-ю горизонталь, сыграв 20...♖b4!. Ладья метит на d4 или f4, ход 21.♞c2 будет встречен жертвой качества 21...gfl, а на 21.fg очень сильно 21...♙:g6!. Именно идея взятия на g6 ферзем, по-видимому, ускользнула от внимания Инаркиева.

### 21.fg

Сделав свой ход, Дреев предложил ничью, и Эрнесто принял предложение. Не уверен, что он был прав – ведь позиция очень хороша, тенденция развития партии явно в его пользу (и он это понимал). После 21...fg белым приходится считаться с 22...e4; на отступление коня (например, 22.♞c2) есть 22...♞f5, 22...♙c4 или 22...c4. Конечно, благоприятный исход отнюдь не гарантирован, в обоюдном цейтноте могло произойти всё, что угодно, но, на мой взгляд, учитывая все обстоятельства, практические шансы черных выше.

Как оценить этот эпизод? С одной стороны, вспоминается концовка известного анекдота про игроков в преферанс: «и так всё неплохо получилось». С другой, если бы следующая партия сложилась менее удачно, не пришлось ли бы пожалеть о преждевременном прекращении борьбы накануне? Впрочем, история не знает сослагательного наклонения, и, учитывая конечный результат, упрекать Инаркиева в проявленном единственном раз за турнир миролюбии вряд ли справедливо.

В предпоследнем туре состоялась битва, решившая исход чемпионата. Эрнесто снова пришлось играть черными – на этот раз против лидировавшего вместе с ним и еще двумя участниками рейтинг-фаворита.

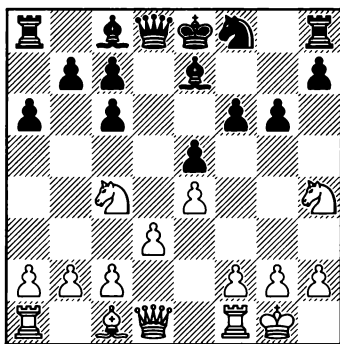


**МАЛАХОВ – ИНАРКИЕВ**

1. e4 e5 2. ♘f3 ♗c6 3. ♙b5 a6  
4. ♙a4 ♗f6 5. 0-0 ♙e7 6. ♙:c6 dc  
7. d3 ♗d7 8. ♗bd2 f6

Главным возражением на избранную белыми безобидную систему развития считается 8...0-0 9. ♗c4 f6 10. ♗h4 ♗c5 11. ♗f5 ♙:f5 12. ef ♗d5 (или 12...♗d7). Когда-то я сам несколько раз так сыграл белыми и убедился, что у них ничего нет – шансы сторон примерно равны. Эрнесто не помнил рекомендаций теории и за доской сконструировал иной, более амбициозный план, связанный с подготовкой длинной рокировки.

9. ♗h4 g6 10. ♗c4 ♗f8



Коня можно было поставить и на с5. Трудно сказать, какая клетка предпочтительнее. В пользу хода в партии есть довод, что если белые подготовят программный прорыв в центре d3-d4, ему удастся воспрепятствовать посредством с6-с5.

Другое программное продвижение – разумеется, f2-f4. Его можно было осуществить сразу, учитывая,

что после 11. f4 ef (11...f5? 12. ♗:f5) 12. ♙:f4 плохо как 12...g5? 13. ♗h5+ ♗d7 14. ♙:g5, так и 12...f5? 13. ♗:f5. Но черные отвечают 12...♙e6, и в случае отступления коня с с4 уже сильно 13...g5. А на 13. ♗f3 следует 13...♙:c4 14. dc ♙c5+ 15. ♗h1 ♗:d1 16. ♗a:d1 ♗e6 с примерно равным эндшпилем. Столь ранний отказ от борьбы за преимущество, очевидно, не устраивал Владимира Малахова, но ничего лучшего ему придумать не удалось.

11. ♙d2 b6!

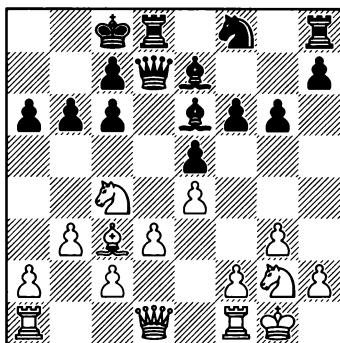
Еще один малозаметный, но очень сильный профилактический ход в духе тех, что мы видели в предыдущих партиях Инаркиева. Он готовит развитие слона на е6, понимая, что на немедленное 11... ♙e6?! есть неприятный ответ 12. ♗a5. Беспольной теперь становится попытка добиться пространственных завоеваний на ферзевом фланге посредством 12. a4 – из-за простого 12...a5. То обстоятельство, что, вопреки общепринятым правилам, продвигаются вперед пешки в районе будущего укрытия черного короля, мало смущало Эрнесто – конкретные позиционные соображения важнее книжных абстракций.

Ближайшие действия черных очевидны: ♙e6, ♗d7, 0-0-0. А вот за белых непросто указать разумную программу действий – я, во всяком случае, не знаю, что им порекомендовать (может быть, здесь или на предыдущем ходу всё же стоило сыграть f2-f4, смиряясь с

равенством, или поставить слона на h6). Тут надо бы повнимательнее проанализировать положение или призвать на помощь для его разгадки глубокого стратега.

Во всяком случае, Малахов не нашел удачного плана и его позиция стала быстро ухудшаться.

12.b3 ♖e6 13.g3 ♔d7 14.♘g2  
0-0-0 15.♙c3



15...h5! 16.f4 h4!

Черные уже стоят значительно лучше. И хоть дорога до выигрыша еще очень длинна и терниста, Эрнесто успешно ее прошел, стал за тур до конца единоличным лидером и, учитывая специфику борьбы за выход в Суперфинал, практически обеспечил себе победу в турнире.

Не правда ли, если бы я показал эти фрагменты, не уточняя, кем именно, где и когда они игрались, легко было бы предположить, что они взяты из творчества, например, Петросяна – та же опора на «профилактическое мышление», та же мастерская игра пешками. Лестная характеристика достижения молодого шахматиста, особенно учитывая, что ему вообще-то свойственна живая, открытая, насыщенная комбинациями борьба.

# ШАХМАТНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ЧТО ЧИТАТЬ И КАК ЧИТАТЬ

---

-----

Этому важному вопросу, как ни странно, уделяется очень мало внимания. Шаблонная фраза «Книги – источник знаний» похожа на пустой фантик: шахматных книг и статей огромное количество, однако по-настоящему содержательных и полезных среди них сравнительно немного. Как сделать выбор? Но даже если вы отберете качественные книги, с ними надо еще уметь правильно обращаться: отбрасывая ненужное, выделять квинтэссенцию, важнейшие мысли и идеи. Надеюсь, статьи, вошедшие в этот раздел, помогут вам не утонуть в море информации, научат анализировать ее и применять «книжные» знания в своих партиях.

-----

## Обогащение стратегического арсенала

Chesspro.ru, сентябрь 2009

ChessCafe.com, август-ноябрь 2009

Люди – не компьютеры! Невозможно находить правильные ходы на основе одного лишь перебора вариантов. Всем нам (кому в большей степени, кому в меньшей, в явной или неявной форме) постоянно приходится оценивать возникшую на доске ситуацию, опираясь на позиционные соображения, проводить в жизнь типичные планы, осуществлять знакомые стратегические приемы.

На начальном этапе шахматного обучения осваиваются (с помо-

щью тренеров и/или учебников) важнейшие шахматные законы. По мере роста силы шахматиста пополнять запас стратегических познаний становится всё сложнее. Новые идеи уже не общеизвестны, они, как правило, не формализованы, не выражены в четкой вербальной форме, да к тому же порой противоречат друг другу. Ведь на любое шахматное правило существует множество исключений, которые порой сами становятся правилами, только более тонкими, менее очевидными.

Шахматист растет прежде всего на основе сыгранных им партий, их анализа и осмысления. Но собственного практического опыта

недостаточно: нет смысла пренебрегать ценнейшей информацией, содержащейся в хороших книгах, статьях, примечаниях к поединкам ведущих гроссмейстеров. Важно только, чтобы комментатор был компетентным и добросовестным, умел выявлять и наглядно показывать важные общие идеи, скрывающиеся за ходами и вариантами.

Извлечение полезной информации из шахматных текстов – тема большой статьи, предлагаемой сейчас вашему вниманию. Рассматриваемые в ней примеры познакомят вас с полезными стратегическими идеями, не относящимися, пожалуй, к числу общеизвестных. Статья состоит из двух частей. Первая часть – критическая, она посвящена примерам неудачной подачи материала, дезориентирующей читателей и способной повредить их совершенствованию. Обсуждение партий и фрагментов во второй части, напротив, базируется на содержательных комментариях, написанных в разное время различными авторами.

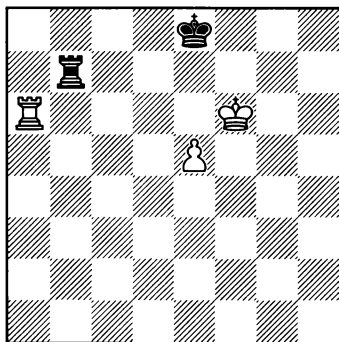
## I

Очевидной, часто встречающейся причиной «дезинформации» в комментариях являются аналитические ошибки. Ошибаются все – и тут уж ничего не поделаешь. Порой глубокомысленные рассуждения и далеко идущие выводы базируются на сравнительно простых тактических упущениях.

Читателю, обнаружившему ошибку, приходится самостоятельно осмысливать изучаемый эпизод, не останавливаясь порой и перед полным пересмотром предлагаемой ему концепции, пусть даже высказанной кем-то из общепризнанных авторитетов.

Понятно, что ошибки более вероятны в текстах недостаточно квалифицированных и/или недобросовестных авторов. Причем худшее у таких авторов даже не конкретные ошибки – беда в том, что они зачастую не пытаются или неспособны верно понять и адекватно донести до читателей идеи позиции.

Начну с наиболее простых примеров, относящихся к эндшпилю. В интересном сборнике упражнений «Книга шахматных головоломок Джона Нанна» гроссмейстер воспроизводит несколько фрагментов из другой книги, вышедшей в Англии: «Батсфордской шахматной энциклопедии», написанной Натаном Дивинским. Вот один из них.



Дивинский пишет:

*Правильный метод защиты – 1...♖b1. Тогда ни 2.♗a8+ ♕d7, ни 2.♕e6 ♕f8 (на короткую сторону) 3.♗a8+ ♕g7 4.♗e8 ♗a1 или 4.♕d6 ♕f7 ничего не дает белым.*

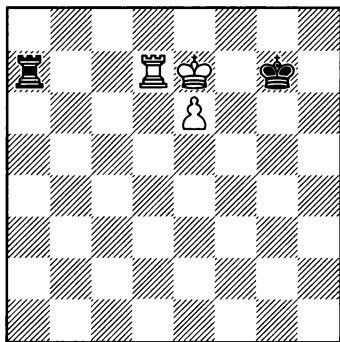
Нанн спрашивает: *Сколько ходов в этом анализе приводят к потере половины очка?* В его книге есть раздел «Подсказки», и к данному примеру подсказка предлагается довольно ехидная: *Тонкости окончаний «ладья и пешка против ладьи» несущественны, если ваша пешка форсированно проскакивает в ферзи.*

Ответ: три хода ошибочны (1...♗b1?, 2.♕e6? и 4...♕f7?), к тому же две из трех позиций, оцененных Дивинским как ничейные, на самом деле выиграны!

Вы думаете, такое может написать только очень слабый шахматист? Отнюдь!

Выйдя на пенсию после многолетнего пребывания на высокой чиновничьей должности и переехав на жительство в США, гроссмейстер Николай Крогиус решил подзаработать денег, написав учебник по эндшпилю. Правда, в течение всех этих лет шахматами вообще и эндшпилем в частности он не занимался и не интересовался. «Что ж с того, – вероятно, подумал он, – ведь когда-то я был неплохим шахматистом, неужто теперь не сумею, надергав окончаний из разных эндшпильных учебников и что-то припомнив, скомпоновать из собранных примеров свою книжку?!»

Увы, то ли воспоминания подвели, то ли и в прежние времена эндшпильные познания гроссмейстера были недостаточными. Проверить материал хотя бы по элементарным справочникам он не удосужился, и в результате получилась беспомощная с методической точки зрения книжка, содержащая немало элементарных ошибок. Вот пара примеров.



**1...♗a8!**

*Все остальные ходы, к примеру, 1...♗a6, проигрывают (2.♕e8+ и 3.e7).*

Чушь! Общеизвестно, что все отступления ладьи кроме 1...♗a6?? приводят к ничьей. После 2.♕e8+ ♕f6! 3.e7 ♕e6 4.♕f8 (ничего лучшего нет) ладья дает шах по вертикали «f», и только при ладье на аб шах невозможен.

А вот что сообщает автор о ситуациях, в которых ферзь борется против ладьи и пешки:

*При сдвинувшейся с начальной позиции не-ладьейной пешке сильнейшая сторона выигрывает,*

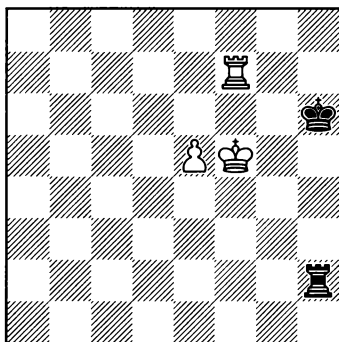
*поскольку неприятельский король вытесняется из его убежища в тылу у пешки. (Ничейные возможности могут появиться, если пешка продвинута достаточно далеко.)*

Гроссмейстеру невдомек, что высказанная им оценка неверна для позиций с коневой пешкой.

Легко предположить, хотя и достаточно трудно проследить негативные последствия такого вот «инструктажа» для доверчивых шахматистов. Быть может, вас позабавит и заставит задуматься на эту тему следующий эпизод.

Осенью 2008 года мы с Артуром Юсуповым провели в Германии совместный семинар для двух групп слушателей: сильных шахматистов и любителей. На занятии с группой любителей, посвященном теории эндшпиля, я показал такое окончание.

### СВИДЛЕР – ПЕЛЛЕТЬЕ Биль 2001



1.?

Расставив на демонстрационной доске фигуры, я спросил: как играть белым?

Правильный ответ таков: важно воспрепятствовать единственному эффективному плану защиты – шахам с длинной стороны (помешать черному королю занять поле g6 или g7 невозможно). С этой целью необходимо взять под контроль вертикаль «а» – на линии «b» черная ладья окажется слишком близка к королю и пешке. Выигрывало 51.♖a7! ♜f2+ 52.♙e6 ♚g6 53.♞a8!, и т.д.

Петр Свидлер избрал 51.♙f6?? (ошибочно также 51.e6?? ♜f2+ 52.♙e5 ♞:f7 53.ef ♚g7 54.♙e6 ♙f8=) 51...♞f2+ 52.♙e7 ♞a2!

Черная ладья завладела длинной стороной, и позиция стала ничейной.

53.♞f1 ♙g6! (не допуская отрезания короля 54.♞g1 – теперь черные готовы приступить к фланговым шахам) 54.♞d1 ♞a7+ 55.♞d7 ♞a8 56.♞c7 ♙g7 57.e6 ♙g6 58.♙d6 ♞a6+ 59.♙d7 ♞a8. Ничья.

Отвечая на заданный вопрос, один уже немолодой шахматист предложил ход, сделанный в партии: 51.♙f6. Я спросил, чем основан его выбор, и был сражен объяснением: чтобы занять оппозицию! Конечно же, ссылка на оппозицию абсолютно неуместна: ведь суть этого понятия – в обоюдном цугванге, которым тут и не пахнет!

Когда я рассказал Юсупову о случившемся, Артур заметил, что многие местные шахматисты отве-

тили бы так же (он с этим уже не раз сталкивался). Дело в том, что в популярном в Германии руководстве по эндшпилю утверждается, что оппозиция – важнейший принцип эндшпиля и ее надо всегда занимать! Написано руководство, кажется, кандидатом в мастера, который давно преподаёт шахматы и потому считает, что хорошо в них разбирается. (Кстати, стандартное заблуждение: большой опыт, имеющийся у многих тренеров, отнюдь не равнозначен успешному опыту и потому рекомендации на его основе зачастую неудачны.)

Даже столь явные нелепости, увы, неочевидны многим читателям в силу не критического подхода к изучаемому материалу или недостаточной шахматной квали-

фикации. Тем более они склонны доверять утверждениям и рекомендациям именитых шахматистов и тренеров, которые, вроде бы, должны в совершенстве разбираться в том, что излагают. На самом деле, далеко не всё, написанное такими авторами, заслуживает внимания и изучения, особенно при склонности подменять конкретное описание произошедших в партии событий попытками подогнать их под ту или иную теорию.

Обходиться вообще без теорий, ограничиваясь одним лишь анализом вариантов, непродуктивно. Занимаясь шахматами, мы имеем дело с огромной массой разнообразнейших конкретных ситуаций. Осознать и запомнить весь этот хаос невозможно, и мы выделяем



из него типичные, повторяющиеся элементы, организуем наши наблюдения, преобразуя их в теории или отдельные правила. Ведь только в такой форме мы способны познавать сложнейшую систему, какой являются шахматы, и передавать наши наблюдения другим. То есть теории нужны, но важно понимать, что они – лишь инструмент познания, а отнюдь не абсолютные истины, действующие при любых обстоятельствах.

Существуют шахматные труды, авторы которых пропагандируют придуманные ими «простые системы», призванные дать шахматисту ключ к решению всех проблем за доской. Подобные попытки в глазах специалиста выглядят убого, хоть и способны «охмурить» многих недостаточно искушенных читателей – ведь так заманчиво получить панацею от всех трудностей.

Примером могут послужить книги, написанные гроссмейстером Иосифом Дорфманом. Дорфман – очень сильный шахматист с тонким пониманием игры, успешный тренер. В своих работах он пытается свести шахматы к небольшому набору простых формул, утверждая, что любой шахматист, используя его теорию, сможет без особого труда решать проблемы позиции.

Увы, среди тех примеров из его книг, в которые я углубился (изучать остальные уже не захотелось), мне не удалось найти ни одного, показывающего полезность пропагандируемого им подхода

при разгадывании тайн позиции. Отчасти это вызвано интеллектуальной нечестностью автора: он не тратил время на поиск партий и фрагментов, убедительно иллюстрирующих его идеи, а, напротив, попытался привязать свои тезисы к почти случайно выбранным положениям, где они если и действуют, то лишь формально, ничем не помогая шахматисту в принятии решения. Чтобы «уговорить» читателей, Дорфман приводит лишь «кооперативные» варианты, опуская те, что ставят под сомнение или даже опровергают его логику.

Но главная, принципиальная причина неудачи книг Дорфмана в том, что любые «универсальные рецепты» на самом деле отнюдь не универсальны, применимы лишь в отдельных случаях. Надо не натягивать свои формулы на все случаи жизни, а разрабатывать их, искать границы применения, изучать исключения, которые сами порой легко превращаются в правила, и т.д.

Проиллюстрирую сказанное несколькими конкретными примерами из его работ.

В самом начале книги «Метод в шахматах – динамика и статика» предлагается следующее рассуждение:

*Есть грубый метод, позволяющий получить немедленно статическую оценку позиции:*

*анализируется, возможна ли эволюция собственной позиции независимо от неприятельской;*



*анализируется, возможна ли эволюция неприятельской позиции независимо от вашей.*

*Статически лучше та позиция, которая готова к эволюции.*

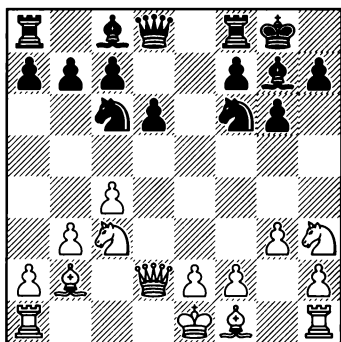
Не будем придираться к формулировкам, хотя слово «эволюция» в данном контексте режет глаз. (Много лет назад при знакомстве с материалами шахматной лаборатории, руководимой Владимиром Алаторцевым, меня поразило, что вместо простого слова «ход» всюду употребляется «целенаправленное действие». Может быть, автор рассчитывал такой заменой повысить научный уровень текста?!)

Теоретическая выкладка Дорфмана поясняется примером из его партии.

### МУРШЕД – ДОРФМАН

Пальма де Майорка 1989

1. d4 d6 2. c4 e5 3. ♘c3 ed 4. ♚:d4  
 ♜c6 5. ♚d2 g6 6. b3 ♙g7 7. ♙b2  
 ♜f6 8. g3 0-0 9. ♘h3



*Здесь со стороны белых можно наметить эволюцию посредством ♘f4, ♙g2, 0-0.*

*Со стороны черных ничего подобного не существует. Значит, белые владеют статическим преимуществом. Поэтому черные пошли на решительные меры. Обоюдоострая ситуация возникла после*

9...a5 10. ♘f4 a4 11. ♘:a4 ♘e4  
 12. ♚c1 ♘d4 13. ♙g2 ♚e8 14. 0-0  
 ♙g4 15. f3 g5.

Попробуйте непредвзято применить «метод» Дорфмана к позиции на диаграмме. Ходы белых, завершающие развитие фигур, вы, конечно, найдете легко. Но как понять, что за черных «не существует ничего подобного»? Разве ходы ♙f5 (или ♙g4), ♚d7, ♚e8 не улучшают их позиции?

Теперь представьте себе, что ферзевый конь белых стоит на b1 или a3, пешка на c3, а черная пешка на d5. В преимуществе черных тогда не было бы ни малейших сомнений. А между тем, с точки зрения возможных «эволюций» всё оставалось по-прежнему.

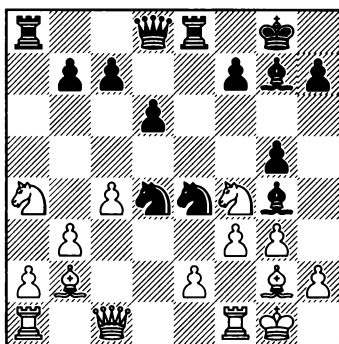
Любой комментатор, не связанный сверхзадачей пропагандировать собственные теории, дал бы иные, более внятные пояснения.

Если белые беспрепятственно разовьют свои фигуры, их позиция станет более предпочтительной вследствие пространственного преимущества и обладания форпостом d5 на открытой линии. (Кстати, в классической монографии Арона Нимцовича «Моя система», во 2-й главе, посвященной открытым линиям, первая же диаграмма в разделе 6 «Форпост» ил-

люстрирует подобную ситуацию.)

Но они отстали в развитии, и черным желательно использовать этот фактор, немедленно развернув тем или иным способом активные действия.

Приведенное рассуждение опирается на стандартные идеи и оценки, знакомые большинству шахматистов, и может быть сравнительно легко проделано за доской. Сложнее выбрать конкретный способ проявления активности. Дорфман не предлагает никаких пояснений к своим ходам, тем самым давая понять читателю, что они наилучшие или, во всяком случае, достаточно сильные. А позиция, на которой текст партии обрывается, очевидно, знаменует апофеоз стратегии черных, тем более что она снабжена диаграммой.



1.?

Если читатель над ней задумается, то, вероятно, найдет ход 16.♖d1! (в партии было сыграно слабее: 16.e3?! ♟:f3+ 17.♙:f3 ♙:f3 18.♖:f3 g♙). Материальные потери

становятся для черных неизбежными. Безнадёжно 16...c5 17.♙:d4 ♙:d4+ 18.♖:d4 cd 19.♟d5. А на 16...gf можно ответить как 17.♖:d4 ♙:d4+ 18.♙:d4, так и 17.♙:d4 fg 18.fe – в обоих случаях с подавляющим преимуществом у белых.

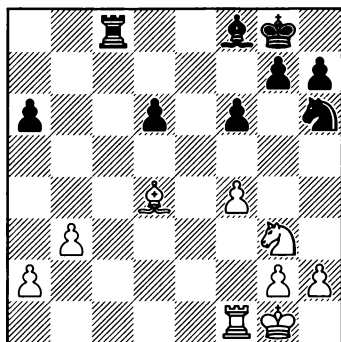
Что же тогда получается? То ли логика Дорфмана была ошибочной, то ли он неточно проводил в жизнь свою агрессивную стратегию? Автор ответа не дает. От себя замечу лишь, что после 9...a5 10.♟f4 в нескольких партиях успешно испытывалось 10...♟e5 11.♙g2, и только теперь 11...a4.

Задумайтесь, имеет ли данный пример в том виде, в каком он приведен в книге, хотя бы минимальную методическую ценность? Автор ведь лишь продекларировал свои идеи, но не сумел показать их в действии.

А между тем концепция, которую Дорфман плохо сформулировал и проиллюстрировал, имеет определенное практическое значение. Встречаются, хоть и нечасто, неясные на первый взгляд ситуации, когда одна из сторон, в отличие от противника, способна очевидными ходами усилить положение. В таких случаях важно своевременно распознать грозящую стратегическую опасность и найти конкретные ресурсы, переламавающие неблагоприятную тенденцию. Неплохим примером на эту тему может послужить следующий фрагмент, взятый из ШВМ-2, глава «Психология защиты».

**ДВОРЕЦКИЙ – ХАЧАТУРОВ**

Москва 1972



1...?

Прочитую (с некоторыми сокращениями) самого себя.

Я полагал, что партия завершится повторением ходов: 23...♖c2 24.♙f2 ♖c1+ 25.♙f1 ♖c2. Однако мастер Андрей Хачатуров сыграл иначе: 23...d5!

После сделанного соперником хода я, к счастью, сразу же почувствовал, что стою хуже. Черные намечают 24...♗d6 (приковывая ладью к защите пешки f4) и лишь затем 25...♖c2. Активность ладьи позволит им либо выиграть пешку, либо, атаковав слона d4, привести в движение проходную «d». Белый конь пока не вправе покинуть поле g3, так как невыгодно пускать неприятельского коня на f5. А тот, напротив, при случае может прыгнуть и на g4, как, например, в вариантах 24.♙b1 ♖c2 25.♙b2 ♖c1+ 26.♙f2 ♗g4+ или 24.♙d1 ♖c2 25.♗e3? ♗g4.

За доской я не нашел надежного плана обороны и, поняв, что «при-

близительная» игра ход за ходом может привести белых к катастрофе, после двадцатиминутного раздумья решился на...

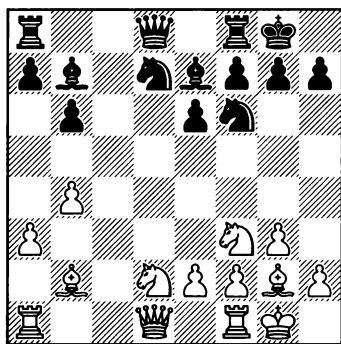
Как сыграли белые, вы узнаете, обратившись к книге. Там же, в главе «Навстречу буре» вы найдете другие примеры на эту тему.

Снова слово Дорфману.

Применим метод в следующем положении.

**БОТВИННИК – ДОННЕР**

Амстердам 1963



1.?

Это критический момент, так как необходимо определиться с возможным разменом 14.♗d4.

Статический баланс не дает перевеса ни одной из сторон. К тому же черные могут улучшить свою позицию после 14...a5 или 14...b5. Значит...

Тем, кто верит в теорию Дорфмана, предлагаю проверить ее на практике: сделать на основании приведенных выше рассуждений

тот же вывод, что и ее автор (или хоть какой-нибудь вывод).

Продолжу цитату.

*Значит, белые либо поддерживают равенство, либо играют на преимущество посредством 14. ♘d4.*

Восхитительно! Как, благодаря теории, сузился выбор белых: борьба за преимущество или сохранение равновесия! Без нее мы бы, пожалуй, сыграли на проигрыш: а что еще остается? И кстати, почему именно ход ♘d4 позволяет белым претендовать на перевес, как это связано с логикой Дорфмана?

Для добросовестного автора должно быть естественно хоть иногда окидывать свежим взглядом написанный им текст, чтобы проверить, насколько логична и убедительна его аргументация, не вызовет ли она законного недоумения у читателей. Жаль, что Дорфман, очевидно, не способен на подобную проверку – она освободила бы его книги от изрядной доли содержащегося там вздора.

Для сравнения приведу короткое и ясное объяснение, данное Михаилом Ботвинником.

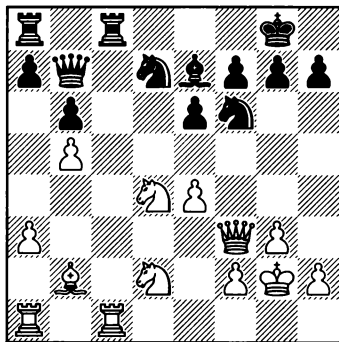
*Размен белопольных слонов, к которому черные откровенно стремились, обернется к выгоде белых, так как ослабится поле с6 и его легче будет захватить.*

Дальнейшее течение партии, которое я даю с краткими примечаниями, демонстрирует огромную силу коня, вторгнувшегося на с6.

14. ♘d4! ♙:g2 15. ♖:g2 ♚c7 16. ♚b3

Белые хотят на 16... ♚b7+ ответить 17. ♚f3 – размен ферзей явно в их пользу.

16... ♖fc8 17. ♖fc1 ♚b7+ 18. ♚f3 ♘d5 19. e4 ♘5f6 20. b5!



### 20...a6

*В случае 20... ♘e5 21. ♚e2 черные должны считаться с неизбежностью отступления своего централизованного коня после f2-f4 (Ботвинник).*

Полагаю, что черным стоило сыграть именно так, и далее продолжить 21... ♙d6!?. В случае 22.f4 ♘g6 противнику пришлось бы затратить темп на отражение угрозы 23... ♙:f4, а слон бы встал на с5. Если же 22. ♖g1, то 22... ♘e8 23.f4 ♘d7, намереваясь встретить 24. ♘c6 посредством 24... ♙c5+ 25. ♖g2 ♘b8. По сравнению с тем, что случилось в партии, здесь белым труднее наращивать свое преимущество.

21. ♘c6 ♙f8 (лучше 21... ♙c5) 22. a4 ab 23. ab ♖:a1 24. ♖:a1 ♖a8 25. ♖d1!

*Решающий партийный ход. По линии «а» одинокая ладья неопасна, а по*

линии «d» белая ладья в тесном контакте с другими фигурами будет играть главную роль (Ботвинник).

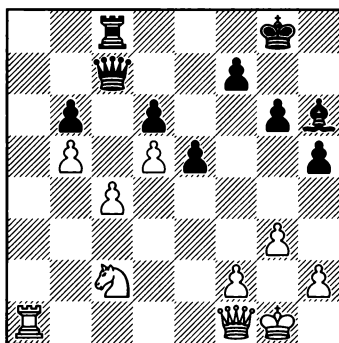
25...♖e8 26.♗c4 ♗c5 27.е5 ♗c8 (27...♗c7? 28.♗d7! ♗:d7 29.♗e7+) 28.♗a1 ♗c7 29.♗a7 ♗:a7 30.♗:a7 ♗:a7 31.♗:b6. Черные сдались.

Партия Ботвинника служит классическим образцом проведения плана, направленного на захват конем пункта с6. Результатом подобной стратегии обычно является резкое ограничение подвижности неприятельских фигур, и прежде всего – ладей.

Познакомившись с новой для себя идеей, полезно закрепить полученные знания, рассмотрев дополнительные примеры на ту же тему. Я ограничусь лишь одним простым фрагментом, взятым из моей картотеки упражнений.

## ГЕОРГИУ – ЛАРСЕН

Лондон 1980



1.?

Напрашивалась позиционная жертва пешки 31.♗b4! ♗:c4

32.♗c6 ♗:f1+ (вынуждено в связи с угрозой 33.♗e7+) 33.♗:f1. Позиция черных тяжелая. Конь на с6 явно сильнее стреляющего в пустоту слона, черная ладья заперта в собственном лагере. Продолжая 34.♗a6, белые выиграют пешку b6 и получают грозную проходную.

А в партии было сыграно 31.♗a4? ♗g7 32.♗d3 h4 33.♗g2 hg 34.hg ♗g5. Между прочим, возникшая ситуация иллюстрирует обсуждавшуюся ранее тему (наличие ясного плана действий и одной из сторон при отсутствии такового у другой). Черные угрожают создать атаку посредством ♗h8 и ♗d7, тогда как за белых не видно активных возможностей.

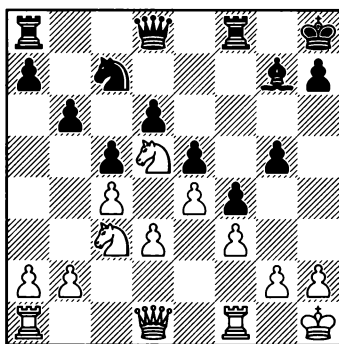
*Плодом размышлений российского супер-тренера международного мастера Марка Дворецкого стала одна из наиболее интригующих концепций, сформулированных за последнее время, – пишет американский автор Джон Ватсон в популярной книге «Секреты современной шахматной стратегии – прогресс со времен Нимцовича». Речь идет о моей статье «Лишняя» фигура», опубликованной в 1981 году в журнале «64 – Шахматное обозрение», а впоследствии включенной в ШБЧ-1.*

В статье рассматривается ситуация, когда на важный пункт претендуют сразу две-три фигуры (чаще всего – кони). В таких случаях противнику, как правило, имеет смысл отказаться от разме-

нов на этом пункте – ведь его сможет занять лишь одна фигура, а остальные окажутся «лишними».

Статья не прошла незамеченной, на нее ссылались многие уважаемые авторы. Вот, например, что написал гроссмейстер Михай Шуба в содержательной книге «Динамическая шахматная стратегия»:

*В советском журнале я однажды увидел интересную статью, озаглавленную «Лишняя» фигура». В ней отмечалась бездеятельность «лишней» фигуры, порой создающей затруднения для ее обладателя. Вот пример.*



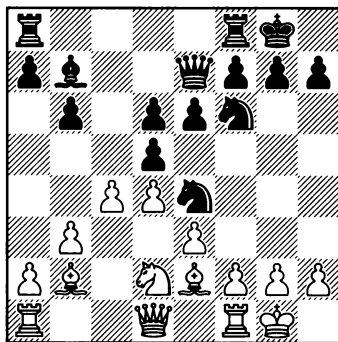
При своем ходе белые должны сыграть 1.♘:c7 ♚:c7 2.♘d5 с очевидным превосходством доминирующего коня над плохим слоном и автоматической игрой на ферзевом фланге посредством b2-b4, b4:c5, и т.д. Если же ход черных, им следует уклониться от размена и превратить коня c3 в «лишнего» посредством 1...♘e6!, сохраняя неплохие контршансы на королевском фланге.

Хороший текст, лаконично и четко отражающий основную идею моей статьи.

Приведу еще один поучительный фрагмент – из классической партии, которую Артур Юсупов продемонстрировал на первой сессии нашей школы для одаренных юных шахматистов (см. ту же книжку ШБЧ-1).

### ЦУКЕРТОРТ – БЛЕКБЕРН

Лондон 1883



1.?

Недавно мы обсуждали эту партию с Дворецким и он обратил внимание на ход 13.♘b1!. Сто лет назад, конечно, так в шахматы не играли. Этот позиционный прием – нестандартное уклонение от размена – появился намного позднее. Марк Израилевич легко нашел сильнейший ход потому, что он уже изучал такие ситуации, даже написал на эту тему статью «Лишняя» фигура».

Уклоняясь от размена, белые имеют в виду путем 14.f3 оттес-

нить коня с e4, затем сыграть ♖с3, подготавливая e3-e4. В этом случае они сохраняют больше фигур на доске, что выгодно стороне, имеющей преимущество в пространстве.

Сходные ситуации иногда встречаются в английском начале или в голландской защите, в системе «каменная стена».

Дополнительный нюанс – при случае появляется ход ♔а3, что важно, скажем, в варианте 13.♗b1 e5 14.f3 ♗g5 15.de de 16.♔а3 с выигрышем качества.

В партии белые сыграли проще, допустили размен коней и тем самым уменьшили свое позиционное преимущество.

Дорфману эта концепция не нравится. Он пишет: *Возможно, что тема «Лишние фигуры» – ничуть не хуже других. Но постоянное смешивание статических и динамических элементов не благоприятствует развитию правильного понимания шахмат.*

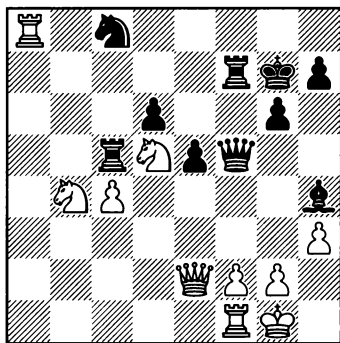
Жонглируя словами, несложно компоновать такие вот утверждения: внешне глубокомысленные, а на самом деле пустые. О каком постоянстве идет речь? – ведь специфическая ситуация такого рода возникает нечасто. При чем здесь динамические и статические элементы? – я обсуждаю всего лишь целесообразность размена. Кстати, оценка позиции в современных шахматах практически всегда сочетается в той или иной пропорции

динамику и статику. Наконец, как знакомство с полезным шахматным приемом может негативно повлиять на понимание шахмат? Вот комментарии Дорфмана действительно дезориентируют читателя и мешают ему верно разобраться в позиции – сравните хотя бы примечания Дорфмана и Ботвинника к партии Ботвинник – Доннер.

Дорфман критикует два окончания из моей статьи. Давайте оценим его критику.

### КАРПОВ – ДОЛМАТОВ

Амстердам 1980



1...?

Белые, конечно, стоят лучше, однако исход борьбы пока не определен, упорно защищать можно и такие позиции.

Сначала посмотрим, что случилось в партии.

34...♗e7?!

Сомнительное решение – ведь размещается «лишний» конь b4.

35.♖a6! ♖d7

Если вернуться конем на с8, то неприятен ответ 36.♘c3! с угрозой 37.♘e4.

36.♚e4 ♘:d5 37.♘:d5 ♙e7  
38.♖fa1 ♙f8

Перевес белых возрос. Все их фигуры гораздо более активны, но особенно ощутимо превосходство коня над жалким слоном f8.

39.♚e2 ♖c6 40.♖6a3! ♖c5  
41.♖f3!

Отличный маневр. Анатолий Карпов разменивает ладью, защищающую короля, и затем организуется смертельную атаку.

41...♗:f3 42.♚:f3 ♚f7 (42...♗:c4  
43.♚f6+ ♙g8 44.♘b6+-) 43.♚g4  
h5 44.♚e4 ♖c8

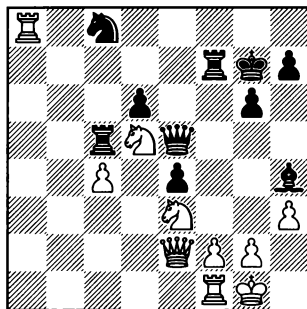
Безрадостно и 44...♙h7 45.♖a3  
♙g7 46.♖f3 ♚e6 47.g4!+-.

45.♖a3 ♚f5 46.♖a7+ ♙h6 47.  
♚e3+ g5 48.♚e2 ♖b8 49.g4! hg  
50.hg ♚b1+ 51.♙g2 ♖b7 52.♖:b7  
♚:b7 53.♚f3 ♚c8 54.♚f6+ ♙h7  
55.♚f7+. Черные сдались.

Как усилить защиту? Вместо нелогичного размена коней я предложил ход 34...e4, ставящий хотя бы одну пешку на белую клетку – противоположную цвету собственного слона, – и позволяющий при случае чуть активизироваться посредством ♚e5-d4.

Приведу суть возражения Дорфмана, отбросив обычную для него риторику на тему динамики и статики.

*Белые в соответствии со всеми правилами стратегии реализуют свой перевес, играя 35.♘e3 ♚e5 36.♘bd5.*



1...?

36...♘e7 37.♘g4 ♚d4 38.♖d1  
♚:c4 39.♚b2+.

Обратимся к позиции на диаграмме (кстати, у Дорфмана диаграмма поставлена лишь в самом конце его варианта, где черным пора сдаться).

Угроза 37.♘g4 с последующим захватом диагонали a1-h8 действительно опасна, но ведь ее легко парировать ходом 37...h5!. И что порекомендовать белым дальше? Если, например, резкое 37.f4, то 37...ef 38.♖:f3 ♖:f3 39.♚:f3 ♙g5 40.♖b8 ♘e7!? (неплохо также 40...♙:e3+ 41.♘:e3 ♖c7) 41.♖b7 (41.♚f8+ ♙h7) 41...♖a5 с примерно равными шансами.

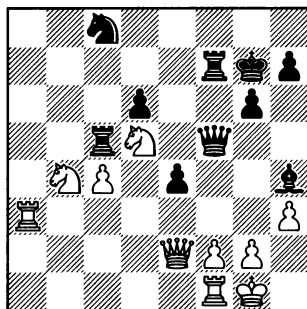
Белые не обязаны форсировать события, но ясных путей для наращивания давления за них не видно, возникшая ситуация значительно благоприятнее для черных по сравнению с той, что случилась в партии. Как видите, конкретные доводы Дорфмана несостоятельны, а тогда утрачивается почва и для его словесной аргументации.



Книги Дорфмана впервые вышли в свет на французском языке. В начале 2000 года в журнале «64 – Шахматное обозрение» гроссмейстер опубликовал материал с изложением основ своей теории. Увы, и его логика, и комментарии к конкретным примерам были несостоятельны, что побудило меня выступить в том же журнале с критическим разбором статьи Дорфмана. В частности, обсуждалось и окончание партии Карпов – Долматов.

Узнав о своих аналитических ошибках, добросовестные авторы в новых публикациях либо исправляют их, либо вообще отказываются от опровергнутых примеров. Дорфман так никогда не поступает. С моей статьей он ознакомился, поставил под сомнение содержащиеся в ней доводы, очевидно, не сумел, но, тем не менее, в более поздних английском и русском изданиях своей книги воспроизвел тот же «кооперативный» вариант и связанные с ним голословные утверждения.

Между прочим, в свой текст, подготовленный для будущих изданий упоминавшейся выше 1-й книги серии «Школа будущих чемпионов», я всё же внес изменения, причем вовсе не для ответа на замечания Дорфмана. Дело в том, что гроссмейстер Юрий Якович показал мне способ реально поставить под сомнение рекомендацию 34...e4, а именно: 35.♖a3!



Угрожает 36.♖e3 с выигрышем пешки e4. Если ответить 35...♗g5, то очень сильно 36.f4! (но не 36.f3? ♖e5) 36...♗f6 (брать на проходе нельзя) 37.g4 (37.♖d1!?) 37...♖e6 38.♗h1 с подавляющим преимуществом у белых.

А значит, черным нужно действовать более аккуратно. Например, 34...♗g5!?, беря под контроль поле e3 и все-таки готовя e5-e4. Маневр 35.♗c3?! здесь неудачен из-за ответа 35...♗b6, атакующего пешку c4. После 35.♖fa1?! e4 (35...♗h4!?) нападение на пешку e4 уже не эффективно: 36.♖e1 ♖:c4! 37.♖:c4 ♖:f2+ 38.♗h2 ♖:e1 39.♖:c8 ♖f3!=.

Белые сохраняют преимущество тем же способом: 35.♖a3!, на что можно ответить 35...♖b7. Даже если избрать 35...♗e7, то сильный карповский ход 36.♖a6 будет сделан с потерей темпа.

И еще одно замечание. После случившегося в партии 34...♗e7?! 35.♖a6! Долматов напрасно ушел в глухую оборону, сыграв 35...♖d7?!. Значительно упорнее было 35...♗:d5 36.♗:d5 e4! (все-

таки это активное продвижение соответствует духу позиции!). Взятие пешки оставляло черным неплохие шансы на спасение: 37.♞:d6 ♖e5 38.♞a6 ♖d4 39.♞e3 ♜g5 40.♞d1 ♖c3 41.♞g4 e3!? 42.♞:e3 ♜:e3.

Новые анализы не опровергли логику, связанную с идеей «лишней» фигуры, хотя, не могу не признать, сделали ее применительно к данному примеру менее убедительной. В теперешнем виде окончание Карпов – Долматов скорее иллюстрирует проблему поиска ресурсов обороны



Сергей Долматов

в стратегически нелегком положении.

В опубликованной в 2002 году статье «Пешки “не по правилам”» я анализировал ситуации, когда следует располагать (или оставлять) пешки на полях цвета своего слона, нарушая тем самым общеизвестный принцип стратегии. Одна из ситуаций описывалась так:

*Если при неудачном расположении большинства пешек на полях цвета своего слона, какая-то застрянет на поле противоположного цвета, то именно она зачастую становится слабостью и объектом атаки противника.*

Указанное Яковичем опровержение хода 34...e4?! наглядно иллюстрирует высказанный тезис: соперник немедленно обрушивается на единственную пешку, посмевшую встать на белое поле.

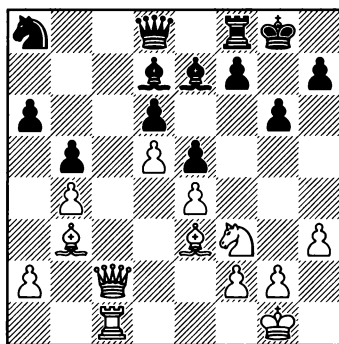
Но ведь в вариантах 34...♜g5!? 35.♞fa1?! или 34...♞e7 35.♞a6! ♞:d5 36.♞:d5 продвижение e5-e4 позиционно оправдано: уход пешки с поля цвета собственного слона позволяет черным создать активную контригру и тем самым увеличивает их шансы избежать поражения.

Как видите, справедливыми могут оказаться даже диаметрально противоположные выводы – стоит лишь чуть измениться конкретным обстоятельствам. Таковы шахматы: они не терпят догматических схем!

Не удержусь от еще одной яркой иллюстрации сказанного.

### АНАНД – КАРЛСЕН

Линарес 2007



1.7

Комментирует (на мой вкус – превосходно) Вишванатан Ананд.

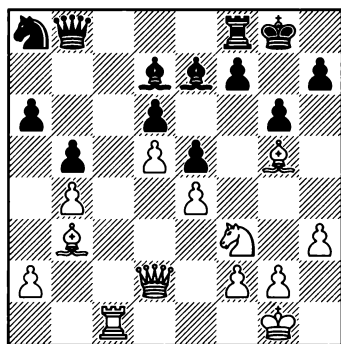
23. ♖d2

Я рассматривал 23. ♘e1, с идеей просто сыграть ♘d3 и ♘c5. Взятие на c5 даст мне пару связанных проходных и массу возможностей (так, стоит мне пойти d5-d6, конь на a8 будет навсегда заперт). Но меня смутило 23... ♙g5, облегчающее участь противника, пусть даже белые и сохраняют приятное преимущество после 24. ♖d2 (при 24. ♙:g5 ♖:g5 белым приходится считаться как с ♗c8, так и с ♙:h3) 24... ♙:e3 25. ♖:e3 ♖b8 (явно лучше для белых 25... f5 26. ♘f3 fe 27. ♘g5) 26. f4.

23... ♖b8

На 23... f6 следует 24. ♘e1 с идеей ♘d3 и ♘c5!

24. ♙g5!



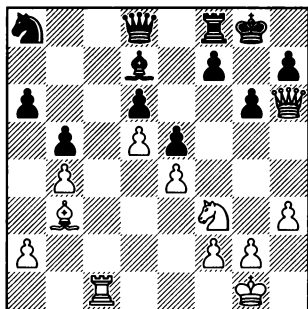
Выглядит нелогичным. Сначала вы избегаете размена слонов, а затем сами его вынуждаете. Я не могу привести какое-то веское соображение, это чистая тактика. Разменивать слонов при коне на e1 кажется менее эффективным. А вот здесь черные хотят пойти 24... ♗c8. Стоит им разменять ладьи или защититься от непосредственных угроз, перевес сразу исчезает, и можно предлагать ничью. Поэтому очень важно действовать быстро.

Ход 24. ♙g5 базируется на двух конкретных деталях. Во-первых, не проходит 24... f6 из-за 25. ♘:e5, и белые выигрывают. Во-вторых, после размена, как вы вскоре увидите, возникают несколько жестких вариантов с выпадом ♖h6.

24... ♙:g5

Лучше 24... ♖d8, на что, как мне казалось, белые всё же сохраняли несколько лучшие шансы посредством 25. ♖e3 (25. ♙:e7 лишь улучшает позицию черного ферзя: 25... ♖:e7, и на 26. ♖e3 есть 26... ♗c8!) 25... ♙:g5 26. ♘:g5 ♖e7 27. f4.

Если 24...♔d8, то я играю 25.♙:d8 ♖:d8 (если брать ладьей, то неприятно 26.♖g5, угрожая ♗e7 или ♗f6) 26.♖h6, что тоже достаточно неприятно, как свидетельствуют следующие варианты:



А) 26...♖f6 27.♘g5 ♖g7 28.♖h4 ♖c8 (28...♖e8 29.♘e6!; 28...♗h8 29.♘:h7! ♗:h7 30.♖e7 – после 30...♖h6 31.♖c3 ♔c8 32.♖:d6 позиция черных тяжелая) 29.♖:c8+ ♔:c8 30.♘:h7!;

В) 26...f6 27.♖c6! ♔c8 28.h4! ♖f7 29.h5 ♖g7 (29...g5 30.♘:g5 fg 31.♖:d6, с решающим преимуществом) 30.hg hg 31.♘h4 g5 32.♘f5 (вариант 32.♘g6?! ♖h7 33.♖f8+ ♗:f8 34.♘:f8 ♖c7! 35.♘e6 ♖:c6 36.dc ♔:e6 37.♔:e6+ ♗f8 приводит к легкофигурному окончанию, в котором белому королю скорее всего не удастся прорваться в лагерь противника) 32...♔:f5 33.ef, и белую ладью уже никакими силами не изгнать с б6.

### 25.♘:g5

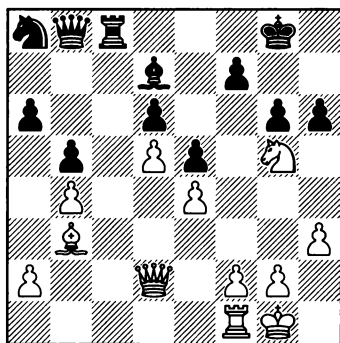
Снова чистая тактика. Очень важно, что белые вправе побить

конем. Здесь 25.♖:g5 f6 было бы неверным планом.

### 25...♖c8

Тут я потратил приличное количество времени, так как 26.♖:c8+ с последующим 27.f4 тоже было заманчиво. И я всё еще не был уверен, насколько сильно 27.♘e6. Но в конце концов решил, что важно сохранить ладьи, поскольку это повышает шансы белых в атаке.

### 26.♖f1 h6



1.?

### 27.♘e6!

Содной стороны, подобные ходы награждаются диаграммами и всё такое, и, конечно, они делаются с большим удовольствием. В самом деле, мое настроение значительно улучшилось на всю оставшуюся часть турнира. Но объективно говоря, ничего другого не было. Весь план белых подвел их к этому моменту, и я обязан был продолжить движение тем же курсом.

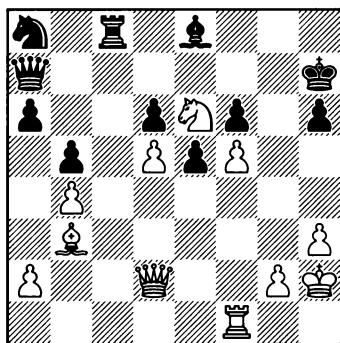
Как показал анализ, комбинация Ананда абсолютно корректна.

Окончание партии дается с краткими примечаниями.

27...♔h7!?

Атака белых достигает цели в варианте 27...fe 28.de ♖e8 29.♚:h6! ♘b6 30.e7+ ♘c4 31.♚f8+ ♔h7 32.f4!? или 32.♖d1!?

28.f4 ♚a7+ 29.♔h2 ♖e8!? (безрадостно и 29...fe 30.de ♖e8 31.f5) 30.f5! gf 31.ef f6



32.♚e1! ♘c7 33.♚c1!

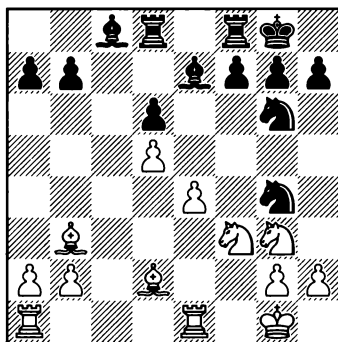
Поражает, насколько гибко и непредвзято принимает свои решения выдающийся индийский гроссмейстер. Поставив ладью на e1, он намеревался направить ее на королевский фланг через поле e4, и, бесспорно, так бы и поступил в случае 32...♘b6. Другой маршрут: 32.♚f3 ♖f7 33.♚g3 нравился ему меньше, хоть, на мой взгляд, тоже был достаточно силен: ведь угрожало 34.♚g7+, а на 33...♚g8 следовало 34.♚:g8 ♖:g8 35.♚c3 ♚b7 (иначе ферзь вторгался по линии «с») 36.♚g3, и дела черных плохи, поскольку на 36...♚f7 решает 37.♖d1! с идеей 38.♖h5.

Но после того как конь встал на с7, Ананд подметил, что связка по линии «с» вынудит слона черных отвлечься от защиты короля, и, не колеблясь, скорректировал свой план.

33...♖d7 34.♚c3 e4 (34...♘e8 35.♚g3 ♖:e6 36.♚g6!) 35.♚g3 ♘:e6 36.de ♖e8 37.e7! ♖h5 (37...♚e7 38.♖g8+) 38.♚:d6. Черные сдались.

Полюбовавшись блестящей игрой Ананда и его живыми, увлекательными комментариями к ней, вновь вернемся к обсуждавшейся ранее теме.

### ДОЛМАТОВ – РОМАНИШИН Чемпионат СССР, Минск 1979



Основная идея позиции выражена в моей старой статье, считаю, совершенно правильно.

*У белых перевес в пространстве, но в распоряжении черных сильный пункт e5, на который претендуют оба коня и чернополюный слон. Бороться за пункт e5 белые не могут и не должны – одна фи-*

*гура противника займет его, а две другие окажутся «лишними».*

В партии Сергей Долматов действовал неудачно.

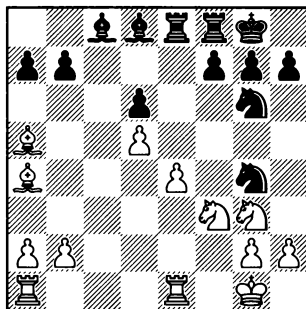
**27.♙c3 ♘4e5 28.♘d4 b6 29.a4?**  
(лучше 29.♙c3, и если 29...♙f6, то 30.♘d4) **29...♙f6**

«Провисает» слон d4. Долматов не нашел ничего умнее, чем **30.♘:e5 ♙:e5 31.♙:e5 ♘:e5 32.a5 g6.**

Посмотрите, что получилось: черные по-прежнему владеют пунктом e5, но у них ушли с доски две «лишние», ненужные им фигуры: чернополюсный слон и конь g6. А белые остались с двумя «бездельниками» – плохо расположены и конь на g3, и слон. Шансы черных теперь, бесспорно, выше, используя дальнейшие неточности партнера, они добились победы.

Усиление игры белых указано в примечании к 29-му ходу. Чтобы не терять времени на маневры слонном туда и обратно, я предложил также другое усиление: 27.♙a5!?. Белые вроде бы вынуждают ход 27...b6, ослабляющий поле c6 и дающий зацепку для вскрытия линий путем a2-a4-a5. После 28.♙c3 ♘4e5 29.♘d4! они сохраняют отличные перспективы.

Признаюсь, я считал ответ 27...♙de8 невозможным в связи с 28.♙a4 и «зевнул» сильную реплику 28...♙d8!, указанную Дорфманом. Из единичного просмотра тот сразу же сделал далеко идущие выводы о несостоятельности всей концепции «лишней» фигуры!



1.7

В статье в «64 – Шахматное обозрение» я возразил, что, во-первых, суть моих рассуждений вовсе не в конкретной рекомендации за белых (они могут действовать и иначе), а в том, как им играть не следовало: надо было избегать разменов на e5. И во-вторых...

*Хорошо, сделаем эти вовсе необязательные ходы, и после 28...♙d8! продолжим вариант: 29.♙c3! ♙b6+ 30.♘d4 ♖e7 (30...♚d8!?) 31.h3 ♘4e5 (или 31...♘f6) 32.♗h2. Мои проблемы с «плохим статическим положением короля» закончились, а вот трудности черных только начинаются – неприятна угроза 33.♘gf5. Тут-то как раз сказываются и перевес белых в пространстве, недооцененный Дорфманом, и неудачное положение «лишнего» коня g6, мешающего ходу g7-g6. У белых, по меньшей мере, не хуже. Вы видите, что даже такой план, связанный с тактическим просмотром, всё равно сильнее, чем случившийся в партии.*

А теперь приведу комментарий из книги Дорфмана, опубликованной семью годами позднее.

*Применим метод.*

*Статический баланс отдаёт преимущество черным из-за разницы в позициях королей и отсталой пешки e4 (и как следствие – слабости поля e5). Короткий вариант 27.♙a5 ♚de8 28.♙a4 ♙d8 29.♙b4 (разменом слонов 29...♙:d8 ♚:d8 белые, по крайней мере, не улучшали свое положение) 29...♙b6+ подчеркивает все дефекты позиции белых.*

Заметьте, что во французском издании своей книги и в статье в журнале «64 – Шахматное обозрение» Дорфман обрывал вариант на 28...♙d8. После публикации моего возражения он добавил в английском и русском издании один ход, но не тот, что предлагал я, а другой, совершенно бессмысленный, сразу же ставящий белых в тяжелое положение. Это уже не упущение в анализе, а шулерский прием! Таким способом, разумеется, легко доказать всё что угодно.

Я не вдавался в суть теорий Дорфмана – их критический разбор мог бы послужить темой отдельной статьи. Речь шла только о его способах аргументации, весьма слабой ее связи с реальным шахматным содержанием приводимых примеров и, наконец, низком аналитическом уровне. Всё же в заключение выскажу вкратце свое мнение о базовых постулатах «метода» Дорфмана.

**1) Критические позиции.** Те критерии, которые Дорфман предлагает для определения «критичности», на самом деле подходят почти к любой шахматной позиции и потому не могут быть использованы в практической игре. Подробнее об этом говорится в моей статье «Критические моменты борьбы», опубликованной на сайтах Chesspro.ru (май-июнь 2008 года) и ChessCafe.com (июль – сентябрь 2008 года).

**2) «Регрессивная шкала статической оценки позиции».** Попытки предложить ту или иную формализованную процедуру оценки позиции делались и ранее, но никогда не приводили к успеху, никто подобными процедурами не пользуется. Не вдаваясь в достоинства и недостатки схемы Дорфмана, замечу, что ее тоже ждет забвение. Реальной помощи в принятии решений за доской она почти никогда не принесит, да и не может принести в силу колоссального разнообразия возникающих в наших партиях ситуаций.

**3) Стратегия в статически худших и лучших позициях.** По Дорфману в подавляющем большинстве позиций может быть выявлено статическое преимущество одной из сторон. Его главная идея состоит в том, что *если для одного из партнеров статический баланс отрицателен, он должен без колебаний применить динамические средства, быть готовым пойти на крайние меры.* Сопернику, напротив, рекомендуется действовать сдержанно. Ради того, чтобы определить: кому

«крутить», а кому «укрепляться», Дорфман и предлагает проводить весь предшествующий анализ.

Данная схема действительно описывает ситуации, нередко возникающие в процессе борьбы. Их полезно изучать, но, во-первых, не претендуя на универсальность, и во-вторых, подбирая убедительные и яркие примеры, в которых такой подход продуктивен. Эти условия у Дорфмана не выполняются, а потому его анализ способен лишь дезориентировать обучающегося, увести его от реального разгадывания секретов позиции к мертворожденной схоластике.

## II

Где найти качественные комментарии, способные расширить стратегический арсенал шахматиста, научить его верно оценивать позицию? Полезных источников, разумеется, множество.

Например, можно смело рекомендовать сборники избранных партий больших шахматистов с их собственными примечаниями. Гроссмейстеры обычно глубоко и точно освещают свое творчество, вникают не только в чисто шахматные, но также в спортивные и психологические аспекты борьбы.

Весьма интересны и познавательны монографии (конечно же, далеко не все – только лучшие), освещающие важнейшие аспекты современной теории и практики шахмат. Из авторов, перу которых

принадлежит по несколько превосходных (не дебютных) книг, назову лишь нескольких: Арон Нимцович, Джон Нанн, Джонатан Роусон, Михаил Марин, Якоб Огард, Карстен Мюллер... Список, разумеется, неполон, к тому же есть немало специалистов, опубликовавших лишь по одной-две книги – но очень высокого качества.

С грустью отмечу, что среди приведенных имен нет ни одного, пишущего на русском языке. Впрочем, источником ценной информации служат не только книги, но и журналы, и компьютерные сайты – там можно найти множество отличных материалов.

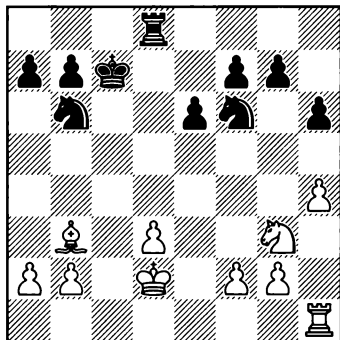
Приводимые ниже партии и фрагменты были ранее прокомментированы различными авторами. Компьютерная проверка заставила кое-где внести уточнения и дополнения, порой интересные сами по себе, но отнюдь не перечеркивающие работу комментаторов. Высказанные ими идеи и оценки в основном сохраняют силу и остаются чрезвычайно полезными для изучения.

Стиль комментирования у каждого автора свой. Например, примечания Ботвинника суховаты, по-научному строги и определены. Вот как он описал пару эпизодов из своих партий, в которых надо было умело распорядиться парой коней (тема, близкая к той, что мы только что рассматривали, а порой и пересекающаяся с ней).



**ЧОКЫЛТЯ – БОТВИННИК**

Олимпиада, Тель-Авив 1964



1...?

*Трудно поверить, что в таком окончании можно добиться победы всего за шесть ходов. Чтобы усилить давление в центре, черные переводят своего коня b6 на c5, а ладья займет сильный пункт d4.*

В быстрое окончание партии поверить как раз несложно (за доской всякое случается) – труднее поверить, что столь быстрая развязка закономерна. И в самом деле, белые могли защищаться значительно упорнее. Впрочем, перегруппировка, осуществленная Ботвинником, – действительно сильнейший план, ставящий наиболее сложные задачи перед противником.

23... ♖bd7! 24. ♖xc1+

Сзамыслочерныхможнобыло побороться, взяв под контроль поле c5 ходом 24. ♖e4!?. Неопасно 24... ♖e5 25. ♖c1+ ♗b6 26. ♖:f6 gf 27. ♖c3. Ботвинник, наверно, ответил бы 24... ♖:e4+ 25. de ♖c5+

26. ♗e3 ♖d3+ 27. ♗e2 ♖d4. После 28. f3 ♖b4 29. ♖c1? ♗b6 30. ♖c3 a5 у черных подавляющий перевес. Защиту усиливает 29. ♗d2! ♖:b3+ 30. ♗c3 ♖b5 31. ab; впрочем, после 31... ♖c5+ 32. ♗d3 ♗b6 трудности белых еще не закончились, ладейный эндшпиль для них довольно неприятен. Поэтому вместо 28. f3 имеет смысл сыграть 28. ♗c2!? ♖c4 29. ♗d3, например, 29... ♖b4 30. ♖b1 или 29... ♖a4 30. ♗b1, и безнаказанно съесть пешку e4 не удается.

24... ♗b6 25. ♖c3?

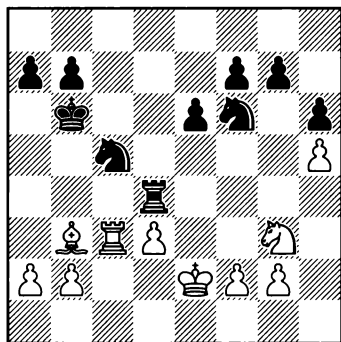
Необходимо было сыграть 25. f3!, чтобы при первом же удобном случае поставить коня на e4. Например, 25... ♖c5?! 26. ♗c4 ♖d4 27. ♖e4! ♖c:e4+ 28. fe♯, и нет 28... ♖:e4+? 29. ♗e3. После 25... ♖e5 26. ♖c3 ♖g6 27. ♖c4 положение белых оставалось явно худшим, но обороноспособным.

25... ♖c5 26. ♗e2?!

Упорнее 26. ♗e3 ♖g4+ 27. ♗e2.

26... ♖d4 27. h5

Совершенно безнадежно 27. ♖c4 ♖:d3 28. ♖:c5 ♖:b3.



1...?

## 27...a5

Можно было и сразу сыграть 27...♖h4, но черные нацеливаются на более важную пешку – b2.

Пожалуй, точнее было бы нацеливаться на нее посредством 27...♖b4 с последующим a7-a5, поскольку сейчас, сыграв 28.♗c4, белые всё же заставляли неприятельскую ладью переключиться на охоту за пешкой «h». Кстати, на немедленное 27...♖h4?! есть ответ 28.♖c4, и не годится 28...♖h2? ввиду 29.♕f1 и 30.♕g1. Впрочем, 28...♖:c4 29.♗:c4 ♘a4 сохраняет преимущество черных.

## 28.♕e3?! ♖b4

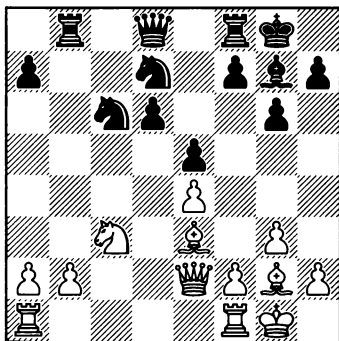
Теперь грозит 29...a4, а на 29.d4 следует 29...♘g4+. К тому же у моего партнера почти не оставалось времени на обдумывание.

Белые сдались.

## БОТВИННИК – ЛЕВЕНФИШ

Москва/Ленинград 1937,

12-я партия матча



1...?

17...♘c5?

*Явный позиционный просчет. Один конь черных должен был занять поле d4, а другой – контролировать поля c4 и d5 (с поля b6). Таким образом, продолжая 17...♘d4 18.♖d2 ♗a5 с последующим ♘b6, черные получали равную партию.*

## 18.♖d2 ♘e6 19.♖ac1 ♘ed4

*Кажется, что черные сыграли вполне разумно, прочно захватив пункт d4. Однако выясняется, что конь на c6 не у дел, слабость поля d5 не прикрыта, а единственная активная фигура черных – конь d4 – обстреливает не те поля, на которых белые фигуры должны стоять, а лишь те, которые белые фигуры проходят без остановки.*

В этом примере я сознательно не останавливаюсь на моментах, когда черные могли защищаться упорнее – это не имеет значения. Гораздо важнее – высказанная Ботвинником оценка и подтверждающее ее развитие событий в партии. Мы видим, что, во-первых, захват даже такого сильного пункта, как d4 порой не имеет существенного значения. И во-вторых, что кони, защищающие друг друга, чаще всего малоэффективны, такой их расстановки следует избегать (частный случай принципа «лишней» фигуры).

## 20.f4

*Продвижение пешки «f» весьма неприятно для черных.*

Неплох и иной план: 20.♘d5 с дальнейшим 21.♖c4.

## 20...♗a5 21.f5 f6 22.♖f2

*Ладья освобождает ферзя от защиты пешки b2, чтобы он*

мог отправиться на королевский фланг.

22...♔h8 23.♚d1 ♖bd8

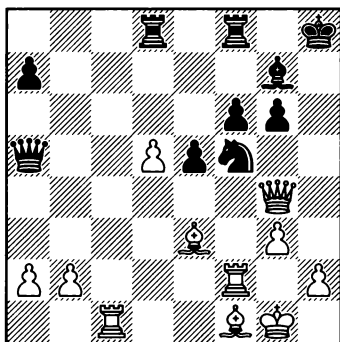
Конечно, черным невыгоден размен 23...gf 24.ef, так как при этом активизировался королевский фланг белых. Однако теперь белые сами меняют пешки и ослабляют пешечное прикрытие неприятельского короля.

24.fg hg 25.♚g4 ♘e7 26.♙f1

Угрожает 27.♙c4.

26...d5 27.♘:d5 ♘:d5 28.ed

♘f5



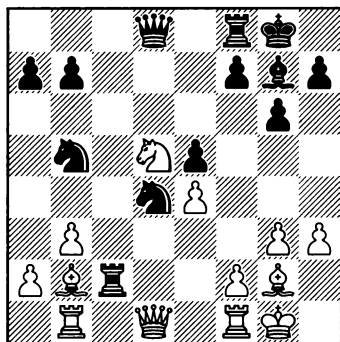
1.?

Как отметил Ботвинник, форсированно выигрывало 29.♚:f5! gf 30.♚h5+ ♔g8 31.d6 ♖f7 32.♙c4 ♖dd7 33.♙:f7+ ♖:f7 34.d7. Впрочем, сделанный им ход 29.♙c5 не упускает решающего преимущества, и в дальнейшем белые добились победы.

Это окончание напомнило мне одну старую партию, которую я, возможно, сыграл бы лучше, если бы был знаком с только что рассмотренным классическим образцом.

## РАДАШКОВИЧ – ДВОРЕЦКИЙ

Батуми 1969



В отличие от партии Ботвинник – Левенфиш, здесь конь d4 играет существенную роль, поскольку взаимодействует с ладьей, только что вторгнувшейся в неприятельский лагерь. Другой черный конь занимает шаткую позицию, но пока угроза a2-a4 не слишком опасна ввиду ♘e2+ с последующим ♘bd4.

Задача черных: подключить новые боевые единицы к уже выдвинувшемуся вперед десанту, чтобы не обречь его на уничтожение после консолидации сил соперника.

19...♙h6?!

Рискованный путь. Знай я партию Ботвинника, больше опасался бы продвижения белой пешки «f».

Ход 19...♚d6 неплох, но требовал точного расчета. На 20.a4 надо играть не 20...♘e2+ 21.♔h1 ♘bd4 22.♘e3±, а 20...♘a3! 21.♘e3 ♘e2+ (интересно и 21...♘:b1 22.♘:c2 ♘d2! 23.♙a3 ♚d7 24.♙:f8 ♙:f8) 22.♔h2 ♖d2 23.♚:d2 (23.♙:a3 ♖:d1 24.♙:d6 ♖:d6=) 23...♚:d2 24.♙:a3

♘d4 с примерно равными шансами. Или 21.♙:d4!? ed 22.♖a1 ♜fc8 23.b4 ♜2c3! 24.♘:c3 ♜:c3 25.♜c1 (25.b5 d3 26.♜c1 ♘c2) 25...♞:b4 26.♜c3 dc с компенсацией за пожертвованное качество.

Заслуживало внимания также 19...♞g5!?

### 20.f4! f5

Не годится 20...♘e2+? 21.♚h2 ♘bd4 22.♜f2± с угрозами 23.♙:d4 и 23.♜:e2.

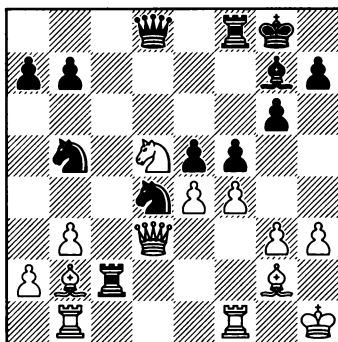
Отступить слоном назад казалось нелогичным, хотя этот ход вполне возможен: 20...♙g7!? 21.♚h1 ef 22.♜:f4 (хуже 22.gf ♜e8, и все черные фигуры очень активны) 22...♜:b2 23.♜:b2 ♘e6 24.♜c2 ♘:f4 (24...♘bd4?! 25.♜c8!) 25.gf±.

### 21.♞d3 ♙g7

Проигрывало 21...♞d6? 22.fe ♞:e5 23.♞:c2. Перестройка коней всё еще преждевременна: 21...♘e2+ 22.♚h2 ♘bd4 23.♙:d4 ♘:d4 24.fe ♜d2 25.♞c4±.

### 22.♚h1!

Король уходит из-под шаха, создается угроза 23.a4.



1...?

И здесь черные не выдерживают напряжения борьбы.

### 22...ef?

Необходимо было 22...fe! (но не сразу 22...♞d7? 23.fe!) 23.♙:e4! (плохо 23.♞:e4? ♘d6 и 24...♘6f5) 23...♞d7 24.g4 ef (возможно также 24...♜d8 25.♘e3 ♜:b2 26.♜:b2 ef∞) 25.♘:f4 ♜fc8 с обоюдными шансами. После хода в партии белым удаётся с выгодой упростить позицию.

23.♘:f4! ♞c8 24.♜bc1 ♜e8 25.♜:c2 ♞:c2 26.♞:c2 ♘:c2 27.♙:g7 ♘:g7 28.ef

Черные остаются без пешки. Попытка решить проблему тактическим путем натолкнулась на несложное опровержение.

28...♘e3?! 29.♜e1 ♘d6 30.♘e6+ ♚f6 31.♘c7!

Я надеялся на 31.♜:e3? ♘:f5±.

31...♜e7 32.♜:e3 ♜:c7 33.♜e6+.

Черные сдались.

К числу моих любимых шахматистов и авторов принадлежит Бент Ларсен. В комментариях знаменитого датского гроссмейстера ярко проявляется его творческая натура, глубокое, нестандартное понимание шахмат сочетается с бесспорным литературным талантом.

Перу Ларсена принадлежит множество статей – одновременно и увлекательных, и поучительных. Его книга «50 избранных партий» вышла на русском языке в далеком 1972 году в блистательном переводе Валерия Мурахвери (как жаль, что этого удивительно одаренного, разностороннего и мудрого чело-

века уже нет среди нас). С тех пор она не переиздавалась.

Познакомлю вас с партией Ларсена, связанной с нашей темой. Первая ее половина дается с краткими примечаниями.

### ЛАРСЕН – ДОННЕР

Беве́рвийк 1960

1.g3 e5 2.♘g2 d5 3.♗f3

Оригинальная схема развития, с успехом применявшаяся Ларсеном. В его книгу включены несколько победных поединков, иггранных этим вариантом.

3...♙d6

Испытывалось также 3...e4 (Ларсен – Доннер, Цюрих 1959, Ларсен – ван Схелтинга, Беве́рвийк 1960) и 3...♗c6 (Ларсен – Геллер, Копенгаген 1960, Ларсен – Симагин, Москва 1962).

4.0-0 ♗e7 5.c4?!

По мнению Ларсена, лучше было сыграть 5.d3, намечая ♗bd2 и e2-e4.

5...c6 6.d3 0-0 7.♗bd2 ♗d7 8.e4 de

Ход 8...d4! заслуживал не только внимания (Ларсен), но и предпочтения.

9.♗:e4 ♙c7 10.b3

Хорошо для черных 10.d4 ed 11.♙:d4 ♗e5.

10...♙e8 11.♙b2 ♗f5 12.♙e1

Я ужасно простудился, и мыслительный аппарат работал на минимальных оборотах. На этот не особенно гениальный ход ушло более получаса!

12...♗f8 13.♙d2 f6 14.♙ad1

*Боясь попасть в цейтнот, я начал играть быстро. Раз я не хотел делать ход 14.d4, лучше было, наоборот, сразу 14.b4.*

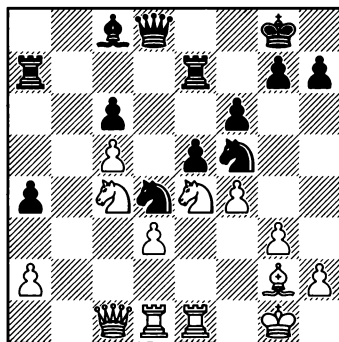
14...♗e6 15.b4 a5 16.b5 ♙b6

Сильнее 16...cb 17.cb a4.

17.bc bc 18.♙c1 a4 19.c5 ♙a5

20.♙c3 ♙e7 21.♙:a5 ♙:a5 22.♗fd2

♗ed4 23.♗c4 ♙aa7 24.f4



1...?

*Конечно, у черных есть все основания гордиться своим конем d4, но излишняя забота о нем заводит их на ложный путь. Вообще их положение не следует переоценивать, белые кони тоже полны прыти...*

Доннеру следовало брать на f4, но он решил сохранить пешку e5 как прочную опору для коня. В дальнейшем он, однако, получил от этого коня поразительно мало проку.

Финал партии принадлежит к числу моих самых любимых воспоминаний. Поэтому она попала в этот сборник, хотя в целом едва ли относится к моим лучшим достижениям.

Приведу еще один развернутый комментарий к создавшейся позиции – из содержательной книжки «Слон против коня – вердикт», написанной американским автором Стивом Майером.

Примечательно в этой партии, насколько хорошо расположенными кажутся все четыре коня. Чьи же кони в действительности стоят лучше? Прямолинейный арифметический подход подсказывает, что черных; в конце концов, белые кони находятся «всего лишь» на 4-м ряду, в то время как у черных есть один конь на 4-м ряду и другой, еще более выдвинутый, на 5-м.

Вы, возможно, заметили, что черные кони «сцеплены» друг с другом. Иногда такое расположение оказывается полезным, поскольку один конь способен заменить другого в случае размена. На самом деле Марк Дворецкий сделал полезное открытие, которое назвал ««лишняя» фигура».

В партии Ларсен – Доннер мы видим превосходную иллюстрацию «лишней» фигуры, и это обстоятельство поможет нам определить, чьи кони в действительности стоят лучше. Кони Доннера впечатляют, но только один из них может занять пункт d4, в то время как для другого не остается привлекательного поля. Таким образом, конь f5 у Доннера «лишний». У Ларсена, напротив, оба коня уже занимают хорошие поля, и к тому же в перспективе способны внедриться на слабый пункт

d6. Впрочем, ход одним из коней на d6 сделает другого в значительной степени лишним, если у него не найдется лучшего поля, чем то, на котором он расположен. Частично тут причина, почему Ларсен предлагает 24...ef – при этом не появляется новых полей для белых коней.

Резюмируя, мы вправе сказать, что кони обеих сторон одинаково хорошо расположены после 24-го хода белых. Однако эта оценка вскоре изменится.

После примерного 24...ef! 25.♙:f4 ♘c2 26.♚e2 ♘cd4 27.♚ed2 белые, по-видимому, стояли бы лучше, но ненамного.

24...♙e6? 25.fe fe 26.♙h1

Нужно оказать боевитому черному коню хоть немножко уважения. Теперь он не может дать шах.

На мой взгляд, можно было и не оказывать: достаточно сильно 26.♘ed6! ♔h8 27.♙g5±. Гораздо менее убедительно, кстати, 26.♘:e5?! ♙:a2 27.♙f4.

Приведу еще один комментарий Стива Майера.

Сейчас легко заметить, как ухудшила позицию Доннера его ошибка на 24-м ходу. Его кони сохраняют те же возможности, что и прежде, конь f5 всё так же является лишним. Но вот потенциал белых коней значительно возрос: например, конь c4 давит на слабую пешку e5, а конь e4 надеется использовать поле g5 как перевалочный пункт – для тактических операций на королевском фланге и

угроз пункту е6. Следовательно, после того, как любой из белых коней встанет на d6, другой сохранит перспективу улучшить свое текущее положение и таким образом избежит участи «лишней фигуры Дворецкого».

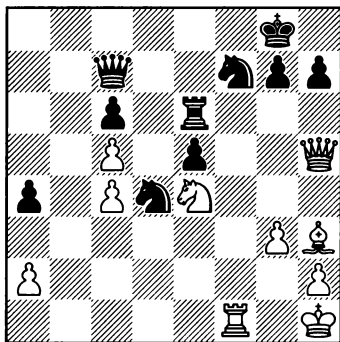
26...♙d5 27.♖f1 ♗e6 28.♖f2 ♖f7 29.♖df1

Белые делают успехи. Они вот-вот захватят линию «f», и слабая пешка е5 приносит черным хлопоты. Нужно что-то делать против угрозы ♗g5.

29...♙c4 30.dc ♘h6 31.♖:f7 ♗:f7 32.♚d1!

Очень сильный ход. Черным нужно защищать пешку «a», белые же тем временем направляют силы на королевский фланг.

32...♚a5 33.♚h5 ♚c7 34.♙h3



34...♖h6?

Ладья выключается из игры. 34...♖e8? не годилось из-за 35.♗g5, но нужно было испробовать 34...♖e7. Положение черных трудное, но еще не совсем проигранное.

35.♚g4 ♖g6

Вернуться ладьей уже не удается: 35...♖e6 36.♚:e6! ♗:e6 37.♙e6+-. Наверно, стоило оставить ее на h6, держа на прицеле слона. Впрочем, и после 35...♚d8 36.♚d7!? ♚:d7 37.♙:d7 белые сохраняли большое преимущество.

36.♚d1 ♚a7 37.♚b1! ♗g5 38.♚b6! ♚a8

Ясно, что 38...♚:b6 давало белым возможность создать проходную пешку, приносившую победу.

39.♗:g5 ♖:g5 40.♚c7 h6 41.♖b1

Здесь партия была отложена, и черные записали ход 41...♚h7, после чего легко выигрывает 42.♙g2. Не лучше и 41...♚ab из-за 42.♙f1!. Черные сдались.

Но что мне действительно хочется сделать в связи с настоящей партией, это спросить: зачем черный конь находился на d4?

Комментарии Ботвинника познакомили нас с его выводами, касающимися оценки позиции и плана действий. Ларсен выражал ощущения, возникавшие у него на разных стадиях борьбы. Майер детально разъяснял связь некоторых элементов создавшейся на доске конкретной позиции и общего принципа, влияющего на ее оценку. Как видите, подходы к комментированию существенно различаются, однако любой из них по-своему интересен и дает пищу для размышлений.

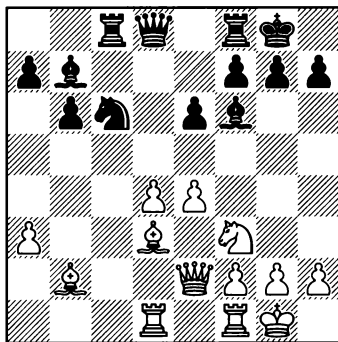
Исключительно ценными, на мой вкус, являются примечания,

воспроизводящие логику поиска гроссмейстером верного плана в сложной ситуации, когда неочевидно, на какие факторы ему следует опереться. Чаще всего такое удается, естественно, при демонстрации собственных поединков. Но наиболее умные и компетентные комментаторы умеют превосходно освещать и чужое творчество. Как, например, это сделал Джонатан Роусон, объясняя читателям ключевой момент следующей партии.

### ПОРТИШ – КРИСТИАНСЕН

Лондон 1982

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘f3 b6 4.a3 ♘b7 5.♘c3 d5 6.cd ♘:d5 7.♖c2 ♘e7 8.e4 ♘:c3 9.bc 0-0 10.♙d3 c5 11.0-0 cd 12.cd ♘c6 13.♙b2 ♖c8 14.♗e2 ♙f6 15.♞ad1



15...g6

Пешка d4 неуязвима:

15...♙:d4? 16.e5! ♙:b2 17.♙:h7+ ♗:h7 18.♞:d8 ♘:d8 19.♗:b2 ♙:f3 20.gf± (Дворецкий);

15...♘:d4? 16.♙:d4 ♙:d4 17.♙b5! (17.e5?! ♙:f3) 17...e5 18.♘:e5 ♗e7

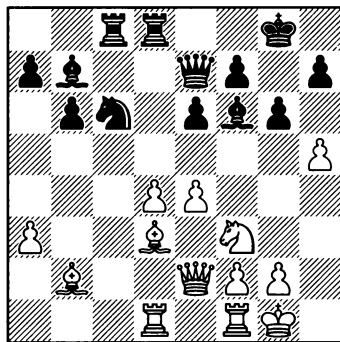
19.♘d7± Глигорич – Лианг Джин-ронг, Олимпиада, Люцерн 1982.

Теория рекомендует 15...♘a5 16.♞fe1 ♞e8∞.

16.h4! ♗e7

Невыгодно бить на h4: 16...♙:h4?! 17.d5! ♘a5 (если 17...ed 18.ed ♞e8, то 19.dc! ♞:e2 20.♙:e2+—, но не предложенное в «Информаторе» 19.♗d2 ♘a5 20.♗h6 ♙f6 21.♘g5 ввиду 21...♗:d5 22.♗:h7+ ♗f8 23.♗h6+ ♗g8=) 18.de, и нет 18...fe? 19.♙b5+—; приходится играть 18...♗e7!±.

17.h5 ♞fd8



1.?

*...Играя белыми, как бы вы здесь действовали? Непростой вопрос, ведь давление на центр мешает предпринять что-либо серьезное на королевском фланге (как, например, ♘h2-g4), да и вообще силы черных, похоже, отлично взаимодействуют.*

*В подобных ситуациях иногда имеет смысл сосредоточиться на каком-либо одном позиционном аспекте и посмотреть, нельзя ли*



построить план, опираясь на него. Хотя, в принципе, и важно не закичиваться на чем-то одном, всё же подобная концентрация внимания на специфическом элементе позиции иногда помогает обнаружить новые идеи, которые остались бы незамеченными при слишком общем взгляде на возникшее положение.

Давайте обратим внимание на черного короля, нашу главную цель. Вокруг него есть несколько слабых полей, защищаемых только слоном f6. Однако его трудно разменять, учитывая, что белые не готовы к наступлению в центре. Можно где-то сыграть h5-h6, надеясь создать угрозы пункту g7, но и тогда перед нами по-прежнему будет стоять проблема размена слонов.

Одним из результатов хода h5-h6 станет нехватка воздуха вокруг черного короля, и если белым удастся когда-нибудь подобраться к нему с тыла, король почувствует себя очень некомфортно. Но как добиться этого, когда черные ладьи надежно защищают последний ряд и в то же время давят на центр? Разменять их! На эту мысль наводит и то обстоятельство, что черные ладьи сейчас явно активнее своих визави.

...Похоже, размен ладей, по крайней мере, дает нам какие-то надежды, так что попробуем его добиться. Между прочим, а что соперник собирается сейчас предпринять? Вероятно, он сыграет ♖a5 с идеей ♖c4 или ♖b3, но это

поможет нам разменяться на линии «с». Что-нибудь еще? Пожалуй, приходится считаться со сдвоением ладей, но тогда черные ослабят контроль за одной из вертикалей: «с» или «d».

### 18. ♖e3!

Первый шаг в плане. Защищается пешка d4, но ослабляется пункт с4. Иногда в подобных позициях белые играют e4-e5, чтобы захватить больше пространства и попытаться использовать слабость черных полей королевского фланга, но стратегия Портиша выглядит гораздо убедительнее. Черные в этой партии действовали довольно кооперативно, но даже если ваш план объективно не особенно опасен для соперника, понимание того, к чему следует стремиться, позволяет вам играть быстро и уверенно.

### 18... ♖a5?!

Приводит к печальным последствиям, хотя трудно поверить, что такой ход может быть ошибочным. Вероятно, черные не предполагали, что соперник собирается менять ладьи...

По мнению Роусона, стоило избрать 18... ♖c7! 19. ♖c1 ♖cd7! (после 19... ♖dc8 20. ♖c2!? положение белых предпочтительнее) 20. e5 (слабее 20. ♗b5?! ♖:d4! 21. ♗:d7 ♖:f3+ 22. ♖:f3 ♗:b2 23. ♖c2 ♗:a3) 20... ♗g7 21. ♗b5 ♖c7 22. a4 с неясной игрой.

### 19. ♖c1! a6?!

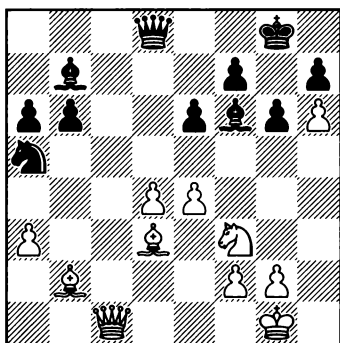
Понятно, черные хотят сыграть b6-b5, но они недооценивают

ту опасность, которой в долгосрочной перспективе подвергается их король.

20.♙:c8 ♖:c8 21.♖c1 ♖:c1+  
22.♚:c1 ♚d8

Вероятно, направлено против ♗e5.

23.h6!



Теперь приходится считаться как с 24.♚f4, так и с 24.d5.

23...♚c8

На 23...b5 решает 24.d5! ed 25.♙:f6 ♚:f6 26.♚c7. Безнадёжно и 23...♗c6 24.♙:a6 ♗:d4 25.♙:d4 ♙:a6 26.♙:f6 ♚:f6 27.♚c7.

24.♚f4 ♚d8 25.♗e5 b5

Заслуживало внимания 25...g5!?, но, конечно, такие ходы от хорошей жизни не делают.

26.♙c3! ♗c4?!

Проигрывает форсировано, однако альтернативы не намного лучше.

26...♗b3 27.d5 ed 28.♗c6 ♙:c6 29.♙:f6 ♚e8 30.♙c3 d4 31.♚f6 ♚f8 32.♙b4+-;

26...♗c6!?! 27.♗:f7! (27.d5? ♗:e5 28.♙:e5 ♙g5) 27...♚:f7 28.e5+-.

27.♙:c4 bc 28.♙a5! ♚e7 29.♗d7!

Черные сдались. Решающая комбинация явилась логическим завершением плана белых с разменом ладей.

Познакомившись с этой партией, я припомнил другую, более старую, в которой сходная структура возникла из совсем другого дебюта. Она прокомментирована в монографии Пауля Кереса «Сто партий», опубликованной в 1966 году. Керес – превосходный аналитик, но всё же к его примечаниям (как обычно, выделенным курсивом) есть что добавить. Только что полученные нами впечатления пригодятся в процессе анализа.

## КЕРЕС – МАЛИХ

Олимпиада, Варна 1962

1.d4 ♗f6 2.c4 g6 3.♗c3 d5  
4.♗f3 ♙g7 5.e3

*Скромное продолжение. Белые не стремятся к дебютному преимуществу, а имеют в виду перенести центр тяжести борьбы на миттельшпиль.*

5...0-0 6.cd ♗:d5 7.♙c4 ♗:c3

*Несколькими турами позже Малих избрал в этой позиции 7...♗b6 8.♙b3 c5, что также вполне приемлемо.*

8.bc c5 9.0-0 ♚c7 10.♚e2 b6

*Хорошее продолжение здесь 10...♙g4, чтобы при возможности провести ♗d7 и e7-e5. Хотя позднейшие анализы выяснили, что черным не следует бояться ослож-*

нений после 11.h3 ♙:f3 12.♚:f3 cd 13.♙d5 (ввиду 13...dc!♠), тем не менее без домашней подготовки рискованно идти на такое неясное продолжение.

Вместо 11.h3? испытывалось 11.♙a3 (упомяну еще рекомендацию Джерардо Лебрето – 11.♚b1!). Теперь уже невыгодно 11...♙:f3?! 12.♚:f3 cd 13.♙d5 ♘c6 (к эндшпилю с лишним качеством у белых приводит обмен ударами 13...de 14.♙:b7 ♚:c3 15.♙:e7 ef+ 16.♘h1 ♚:f3 17.gf ♚e8 18.♚ad1 ♚:e7 19.♙:a8± – Дворецкий) 14.cd ♚d7 15.♚fc1 ♚ac8 16.h4± (Керес – Пахман, Марианске Лазне 1965). Поэтому черные отвечают 11...♘d7 12.♚ac1 ♚a5 13.♙b2 ♚ac8= (Найдорф – Корчной, Гастингс 1971/72).

11.♚d1

Ничего не добились белые в партии Кузьмин – Кочиев, 1-я лига чемпионата СССР, Минск 1976, где было сыграно 11.♙b2 ♘c6 12.♚ac1 ♙b7 13.♚fd1 e6 14.♙b5 ♚fd8 15.♙a3 ♘a5=.

11...♘c6 12.♙b2

Немедленное 12.e4 выглядит подозрительно из-за возможной связи 12...♙g4. Для укрепления центра слон стоит на b2 превосходно.

12...♙b7 13.e4 ♘a5 14.♙d3 e6

Этим хорошим ходом черные препятствуют d4-d5 и уравнивают шансы. Теперь следует длительная перегруппировка сил обеих сторон.

15.♚ac1 ♚fd8 16.♚e3

Как и в партии Портиша, ферзь удачно расположен на e3. Отсюда он укрепляет центр и готов к прыжку на королевский фланг, где белые планируют начать атаку.

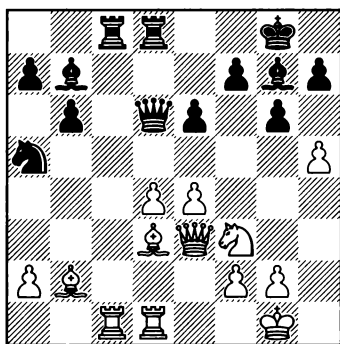
16...♚ac8 17.h4

Также знакомый прием: продвижение пешки «h» усилит давление на позицию черного короля.

17...cd

Хорошо сыграно. Черные должны создать игру в центре и на ферзевом фланге, чтобы компенсировать активность белых на королевском.

18.cd ♚d6 19.h5



1...?

19...♚c1

Здесь, по-моему, черные избирают не лучший план. Они надеются разменами упростить положение, но оказываются, несмотря на упрощения, все-таки под неприятным давлением.

Как и в партии Портиш – Кристьянсен, размен всех ладей выгоден белым, прежде всего потому, что ослабляются неприятельские

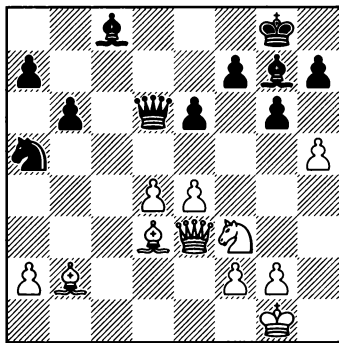
тылы, возрастает опасность проникновения белого ферзя в лагерь соперника.

Требованиям позиции больше соответствовало 19...♖b4, чтобы после 20.♗e2 беспокоить противника на ферзевом фланге ходом 20...♗a4.

20.♗:c1 ♗c8

В случае 20...♘c6 очень сильно 21.h6! ♙:d4 (безразлично и 21...♙h8!? 22.♙b5) 22.♘:d4 ♘:d4 23.♗g5! e5 (единственный ход) 24.♙:d4 ed (на 24...f6 следует 25.♙:e5!) 25.e5 ♖f8 (25...f6 26.♗:g6+! hg 27.ed ♗:d6 28.♗c7 с выигранным эндшпилем у белых) 26.♗c7±.

21.♗:c8+ ♙:c8



1.?

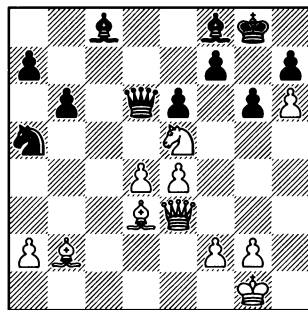
22.♘g5?!

Черные всё еще не освободились от давления. Белые собираются начать атаку на королевском фланге путем 23.hg hg 24.♗h3. Очень сильно было также 22.h6!. Если тогда 22...♙h8, то после 23.e5 этот слон надолго выключен из

игры, а если 22...♙f8, то 23.d5!, и черным грозят большие неприятности по большой диагонали.

В предыдущей партии мы уже видели, насколько опасным становится положение черного короля при разменных ладьях и пешке на h6. Правда, после 22.h6! ♙f8 рекомендация Кереса 23.d5?! не сулит белым преимуществ ввиду 23...ed 24.♗d4 f6. На 25.ed проще всего 25...♙:h6 26.♗:f6 ♗:f6 27.♙:f6 ♙g7=. А если 25.e5, то 25...♗c5 26.♗a4 f5∞.

Значительно сильнее 23.♘e5!, намереваясь поставить коня на g4.



А) 23...♘c6 24.♘g4 ♙e7 25.d5 ed 26.ed ♘b4 (26...♙:g4 27.dc±) 27.♙c4 ♙:g4 28.♗d4 ♙f6 (28...f6 29.♗:g4) 29.♗:f6 ♗:f6 30.♙:f6, и у белых подавляющее преимущество в эндшпиле.

Б) 23...♗d8 24.♗f4 f6 25.♘g4 ♙e7 – теперь преждевременно 26.d5 e5, и если 27.♘:e5?!, то 27...♙d6. Но простое 26.♙e2 ставит противника в трудное положение: белые намечают 27.d5, и после 27...e5 ферзь уже не прикован к защи-

те коня, а потому вправе отступить на е3 или с1.

Ход, сделанный Кересом, значительно слабее, после него ситуация на доске осталась близкой к равенству.

22...♖e7! 23.hg hg 24.♚g3

В случае 24.♚f4 черные не могли ответить 24...♘c6? из-за 25.♙a3!+- . Однако приходилось считать как с 24...♙h6!? 25.♚b8 ♚b7 26.♚e5 ♘c6±, так и с 24...e5!? 25.de ♙e6 26.♚h4 ♙:a2 27.f4 ♘c6о.

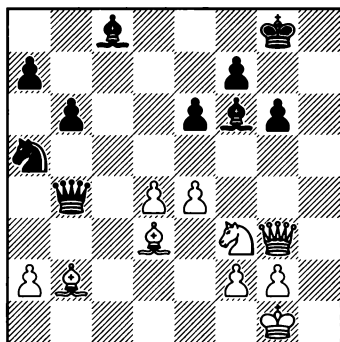
24...♙f6?

До сих пор черные защищались очень внимательно и отразили все прямые угрозы противника. Однако ход в тексте не лучший и приводит к значительным затруднениям. Они переоценивают силу угрозы 25.♚h4 и ставят своего слона на очень невыгодную позицию. Правильно было 24...♘c6!, чтобы на 25.♚h4 ответить хладнокровно 25...♘:d4!. Поэтому после 24...♘c6 белые, по-видимому, должны играть 25.e5, сохраняя лишь незначительное преимущество.

25.♘f3 ♚b4?

Одна ошибка часто влечет за собой другую. Этот активный выпад удивительным образом ведет к быстрому проигрышу. И здесь черным следовало продолжать 25...♘c6. Например, 26.d5 ♙:b2 27.dc e5! 28.♙c4 ♚g7о.

Впрочем, быстрого выигрыша, вопреки мнению Кереса, нет и при ходе в партии.



1.7

26.♚c7!

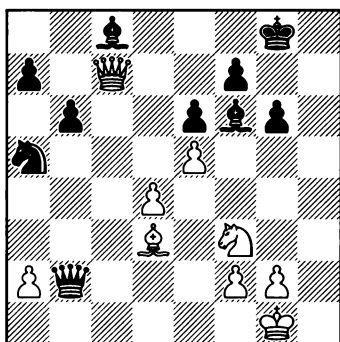
Белый ферзь с большой силой вторгается в расположение противника. Черные, конечно, этого хода ожидали и надеялись успешно отразить все угрозы, но...

26...♚:b2

Если 26...♙b7, то 27.♙c1!± (хуже 27.♙c3 ♚a3).

Расчет черных был основан на варианте 27.♚:c8+ ♚g7 28.e5 ♙e7 29.♚c7, после чего 29...♚f8 дает им возможность организовать достаточную защиту.

27.e5!



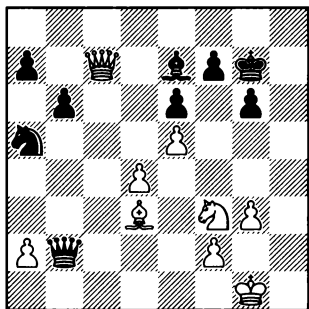
1...?

*Это сильное и неожиданное продвижение решает партию. Если черные хотят сохранить королевского слона, то он должен покинуть диагональ d8-h4, а после этого атака белых становится неотразимой.*

После 27...♙g7 28.♚:c8+ ♙f8 белые могут, наряду с 29.♚c7, также получить решающее преимущество путем 29.♙:g6! fg 30.♚:e6+ и т.д.

Избежать разгрома удавалось, лишь прибегнув к тактике: 27...♙h4!! . После 28.♗:h4 ♚:d4 29.♚:c8+ (ничего не дает 29.♙:g6 ввиду 29...♚d7!) 29...♙g7 фигура сразу отыгрывается (30.♙:g6 ♚:h4= или 30.♗:g6 ♚:d3 31.♗:e7 ♚d1+ 32.♙h2 ♚h5+ с вечным шахом). Бесплезно 28.g3?! ♙b7=, а после 28.♚:c8+ ♙g7 29.g3 ♙e7 получалась почти та же позиция, что и при отвергнутом Кересом 27.♚:c8+, только с включением хода g2-g3, освобождающего в некоторых вариантах поле g2 для короля.

Впрочем, возникающая после 30.♚c7 ситуация далеко не безопасна для черных.



1...?

Если защищаться «по Кересу»: 30...♙f8, то белые продолжают 31.♚b8+ ♙g7 32.♚a7 ♙f8 (32...♗c6 33.♚d7+-) 33.♚b8+ ♙g7 34.♚c7 ♙f8, и теперь к их решающему преимуществу приводит эффектный прорыв 35.d5!! ed 36.e6! ♚f6 (36...fe 37.♗e5+-; 37...♗c4 38.♚c8+ ♙g7 39.ef ♙:f7 40.♚c6+-) 37.♚b8+ ♙g7 38.ef, и на любое взятие пешки следует 39.♗e5+-, а на 38...♙f8 – 39.♗h4+-.

Больше шансов удержаться оставляет 30...♚a3 31.♙e4 ♚b4!? 31.♚a7 ♗c4 с идеей ♗b2-d1.

27...♙e7?

*Черные надеются на 28.♚:c8+ ♙g7 и т.д., но следует новый сюрприз.*

28.♚:e7! ♚c1+ 29.♙f1!

*В этом всё дело. После 29.♙h2? ♚f4+ 30.♙h3 ♙b7 черным нечего бояться.*

29...♙b7

*Главный вариант комбинации белых следующий: 29...♙a6 30.♚d8+! (но не 30.♗g5 ♚:f1+ 31.♙h2 ♚:f2 и т.д.) 30...♙g7 (или 30...♙h7 31.♗g5+ ♙h6 32.♗:f7+ ♙g7 33.♚f6+ ♙g8 34.♗g5 и т.д.) 31.♚f6+, 32.♗g5, и черные получают мат, так как пешка f2 защищена. Ход в партии также не спасает черных.*

30.♗g5 ♚f4 31.g3. Черные сдались.

После 31...♚f5 32.♙d3 они теряют ферзя.

В заключение пожелаю читателям по возможности иметь дело только с первоклассными шах-

матными текстами, наслаждаться ими, а затем успешно использовать вновь приобретенные познания за шахматной доской.

## Ловушки для комментаторов

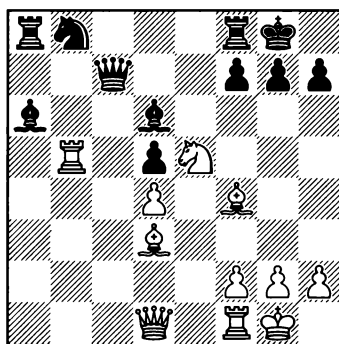
Chesspro.ru, июль 2011

Время от времени я получаю письма, авторы которых предлагают уточнения и дополнения к опубликованным мною анализам, а иногда в журналах или на интернетовских сайтах печатаются статьи аналогичного содержания, что каждый раз вызывает у меня двойственные чувства. На одной чаше весов «перфекционизм»: я всегда рад улучшить свои тексты (для будущих публикаций), учебные материалы (для лекций и занятий с учениками), а потому благодарен авторам писем и статей. На другой чаше – лень-матушка: ведь аналитическая проверка новых аргументов и внесение необходимых изменений – работа, требующая порой немалых затрат времени.

Во многих случаях ценнейшие замечания делаются отнюдь не гроссмейстерами. Так, например, в свое время в результате письма швейцарского шахматиста Иоханнеса Штекнера и дальнейшего обмена мнениями между нами была кардинально пересмотрена теория важных для шахматистов-практиков ладейных окончаний с лишней пешкой на фланге, что, разумеется, существенно повлияло на содержание соответствующей главы в моем

«Учебнике эндшпиля». Многие открытия американца Чарльза Сулливана, увлекающегося компьютерной проверкой публикуемых анализов, отражены в моих статьях на сайте Chesscafe.com и включены в книги или будут включены в их последующие издания.

Некоторую корректировку в свои материалы я внес и после появления в июле 2011 года на сайте Chesspro.ru статьи кандидата в мастера Александра Малиенко «Любительское решение гроссмейстерской головоломки», посвященной анализу кульминации увлекательного поединка **Ананд – Карпов** (Лас-Пальмас 1996). Речь идет о следующей позиции, в которой Ананд выигрывает пешки 21. ♖:d5 предпочел смелую жертву слона на h7.



Но в целом статья Малиенко представляется мне неудачной по нескольким причинам.

Во-первых, отправной точкой для него послужил мой материал, опубликованный на сайте

Chesspro.ru в июле 2006 года. В нем я сопоставил выводы, сделанные ранее несколькими превосходными комментаторами (среди них Вишванатан Ананд, Михаил Гуревич, Игорь Зайцев), проверил их, добавил собственные варианты. К сожалению, Малиенко не знал, что при подготовке второго тома МДА, опубликованного в 2008 году, я заново проверил свои анализы, внес ряд существенных исправлений и дополнений. В результате многие варианты в его статье стали по существу «изобретением велосипеда», повторяя напечатанное в книге. А кое-где он, напротив, повторил прежние неточности, которые в книге уже исправлены.

Во-вторых, вывод Малиенко о том, что даже при лучшей защите наступление белых должно было привести к победе, по меньшей мере, спорен, а скорее всего просто неверен (в этом мы убедимся позднее). А если так, то утрачивается главная идея, главный стержень его публикации. Реальные находки автора оказываются всего лишь уточнениями в нескольких не слишком существенных побочных вариантах.

В-третьих, сомнительны многие его высказывания: от оценки позиций, возникающих в конце некоторых разветвлений, и до более общих суждений. Шахматисты не слишком высокой квалификации способны находить конкретные варианты, не уступающие в глубине и точности гроссмейстерским (ведь компьютерные программы,

указывающие сильные ходы, у всех у нас одни и те же), а порой и превосходящие их, если дадут больше времени компьютеру поработать над той или иной позицией. Но вот осмыслить полученные результаты таким шахматистам сложнее – вследствие нехватки класса и опыта.

Вот например: после 21.♙:h7+ ♖:h7 Ананд сыграл 22.♜h5+ ♖g8 23.♞b3. Игорь Зайцев рассмотрел перестановку ходов 22.♞b3?!. Он доказал, что черным плохо при 22...f6? 23.♞h3+ ♖g8 24.♜g6 и 22...g6?! 23.♜g4, хотя во втором случае, после 23...♖g7!? (вместо изучавшегося гроссмейстером 23...♙c8) от белых потребуется немалая точность, чтобы доказать свое преимущество. А значит, делает вывод Зайцев, черным следует избрать 23...♜g8, что после 24.♜h5 сводит дело к позиции, получившейся в партии.

Я высказал мнение, что белым нет смысла изучать за доской эти варианты. Малиенко не согласен:

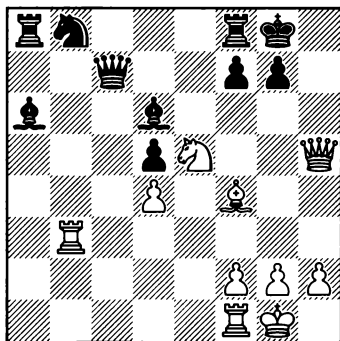
*В практической обстановке, учитывая цейтнот Карпова, задумка Зайцева могла усложнить задачу черных...* Да, конечно, но при условии, что Ананд уже знаком с результатами анализа Зайцева и задачу предстояло решать только черным. В действительности, если бы Ананд захотел изучить последствия 22.♞b3, ему пришлось бы потратить время и силы, рассчитывая очень непростые варианты, а практичный Карпов,



столкнувшись в условиях цейтнота с неожиданностью, наверняка «поверил» бы сопернику и сразу пошел бы на позицию, которая всё равно могла и должна была получиться. Вся работа Ананда оказывалась ненужной.

Для опытного шахматиста это очевидно, и любителю в таких случаях не стоит вступать в спор с профессионалом, они находятся в разных весовых категориях. Спорить имеет смысл лишь если профессионал сморозил явную чушь (такое, конечно, тоже случается), или на основании новых важных находок, корректирующих восприятие создавшейся позиции. Кстати, Малиенко действительно предложил не рассматривавшуюся ранее отличную возможность 22...♖h8!, после которой проблемы возникают уже у белых. Существование такой возможности, очевидно, только подкрепляет мою точку зрения.

После случившихся в партии ходов Анатолию Карпову предстояло сделать труднейший выбор.



Помимо избранного им продолжения 23...♙:e5? комментаторы рассмотрели также 23...♙c8, 23...♚c8 и 23...f6. Варианты возникают исключительно сложные, ясных позиционных ориентиров нет, оценить последствия того или иного решения совершенно невозможно. Истину (да и то, возможно, не окончательную) удастся установить лишь в результате кропотливого исследования, чем и занялись аналитики.

В первую очередь изучался ход 23...♙c8, препятствующий попаданию ладьи на h3. Белые отвечают 24.♞g3. После того как было доказано, что 24...♚e7 25.♙g5!? или 25.♙h6! приводит к решающему перевесу белых, внимание переключилось на остроумную идею 24...♞a3!?, предложенную голландским шахматистом Мартином де Зуером и, независимо от него, гроссмейстером Михаилом Гуревичем. Они подметили, что в случае 25.f3 ♚e7 положение пешки на f3 осложняет белым ведение атаки. А жертва ладьи 25.♞:g7+! показалась всем комментаторам, в том числе и мне, достаточной лишь для вечного шаха. Однако, работая над книгой, я пересмотрел оценку, найдя два существенных усиления за белых. Тремя годами позднее их привел в своей статье и Малиенко.

В наши дни, вооружившись компьютером, легко находить погрешности в игре гроссмейстеров, что порождает у некоторых любителей иллюзию легкости игры в шахматы

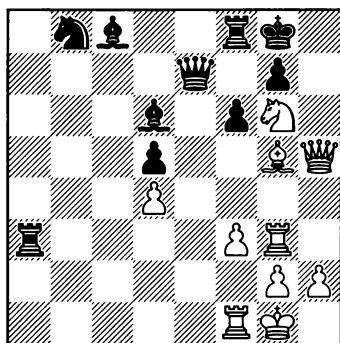
и несколько пренебрежительный тон по отношению к шахматистам, допускающим «столь нелепые» (с их точки зрения) ошибки. Малиенко изучал не ходы, сделанные за доской, а обширные комментарии к партии, и подобный тон у него, как мне показалось, проскальзывает по отношению к комментаторам. Вот пример:

*Удивительный (хотя и не единственный) случай коллективного просмотра, ведь варианты после 25. ♖:g7+ даже непрофессионал может легко посчитать без «калькулятора».*

Вздор: варианты отнюдь не элементарны. Гроссмейстер, наверно, способен их точно рассчитать, если сосредоточится на этой позиции, потратит на нее достаточное время. Насчет непрофессионала – сомневаюсь. Сам Малиенко наверняка ведь проделал свой анализ при помощи компьютера, причем современного. Несколько лет назад компьютеры были слабее и не выдавали верных ответов столь же быстро, как сегодня, – этим-то отчасти и объясняются прежние упущения в анализе, легко исправляемые сейчас.

Поскольку 25. ♖:g7+! выигрывает, вариант 25. f3?! ♜e7 становится не слишком существенным, но всё же давайте немного поговорим и о нем. Установив, что неудачны ходы 26. ♜h6? и 26. ♙h6?!, я рассмотрел 26. ♙g5 и 26. ♖c1, сделал в своей статье 2006 года неверный вывод, что оба они обеспечивают

белым значительный перевес. Малиенко выдал по этому поводу следующий пассаж: *Дворецкий уверовал в силу хода 26. ♙g5...* Ну, что за словечко «уверовал»? Оценка тех или иных ходов по итогам анализа – вовсе не вопрос веры. При подготовке книги я пересмотрел свое мнение о ситуации, возникающей после 26. ♙g5 f6 27. ♜g6.

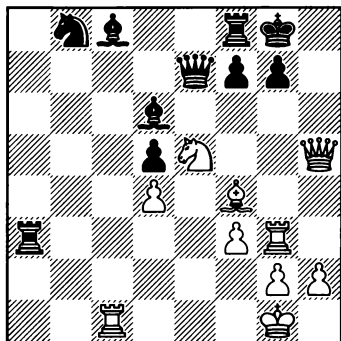


Вместо хода де Зуера 27... ♜e8?, позволяющего белым развить решающую атаку, я предложил 27... fg!? 28. ♜:e7+ ♙:e7 с приемлемой для черных позицией.

Впрочем, охотно признаю, что рекомендованное Малиенко 27... ♜e2! гораздо убедительнее решает проблему защиты. (Кстати, компьютер не видит преимущества белых и при 27... ♜d8!). Суть в том, что 28. ♙:f6!? позволяет эффектно форсировать вечный шах путем 28... ♜:f1+!! 29. ♙:f1 ♙a6+ 30. ♙e1 ♖e3+ (или 30... ♙b4+ 31. ♙d1 ♖d3+). Такие варианты украшают анализ и их, конечно, стоит приводить в комментариях, даже если

они мало влияют на общую оценку произошедших в партии событий.

Уточнил я и оценку указанного Джоном Нанном 26.♖c1!.



Гроссмейстер доказал выигрыш белых при 26...♗f6?. При подготовке книги я обнаружил блестящий профилактический ресурс 26...♖a6!! (не допуская 27.♗h6? ♕:e5) с идеей на 27.♖:c8! ответить неожиданным 27...f6!! . В книге рассмотрены варианты 28.♖:f8+ и 28.♕h6, в которых черные держат оборону. Сейчас я вижу, что, продолжая 28.♖c1! fe 29.♕h6 ♘c6! 30.♕:g7, белые все-таки сохраняют значительный перевес. Подобная корректировка – нормальный процесс приближения к истине: почти невозможно быстро достичь безупречного результата, когда имеешь дело с иррациональной позицией.

Касательно хода 23...♕c8, Ананд написал:

*Позже я спросил Карпова, что он видел после этого продолжения,*

*и он сказал, что 24.♖g3, вероятно, выигрывает. Прочитировав эти слова, Малиенко заключает:*

*Да, порой интуиции великих игроков можно доверять не меньше, чем выводам аналитиков, сделанным в результате многочасовых поисков.*

Комплименты со стороны непрофессионалов порой бывают столь же неуместны, как и критика. То, что Карпов обладает замечательной интуицией, общеизвестно, и тому есть множество ярких подтверждений. Данный случай для этой цели совсем не подходит.

Можно сразу ехидно спросить: почему же экс-чемпион мира избрал слабый ход 23...♕:e5?, проигрывающий практически без борьбы, где была его интуиция? А что насчет Ананда, признавшегося: *во время партии я больше беспокоился по поводу 23...♕c8, нежели 23...f6, но впоследствии анализ показал, что второе продолжение наилучшее*, – выходит, Ананд обладает слабоватой интуицией?!

Совершенно понятно, что Карпов обоснованно считал крайне опасной свою позицию при любом 23-м ходе черных, и так же на его месте расценили бы ситуацию многие шахматисты. Тут нет никаких гроссмейстерских откровений, нет и почвы для восхищения. И уж тем более нелепо противопоставлять эмоциональное ощущение игрока во время или после партии исследованиям аналитиков, стремящихся выявить и доказать

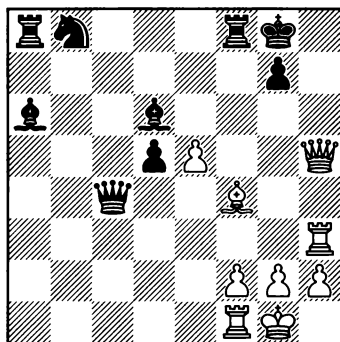
объективную оценку позиции. Тут вновь просматривается пренебрежительное отношение к труду специалистов. На самом деле, в сложнейшей ситуации, лишенной позиционных ориентиров, приходится доверять в первую очередь результатам конкретного анализа.

По поводу рекомендации Зайцева **23...♖c8** в обсуждаемой статье не сказано ничего нового, приведены лишь некоторые мои анализы. Единственное уточнение: упомянув вариант **24.♙c1 ♗:e5 25.de!**, Малиенко отмечает у меня ошибку в пояснении в скобках: **25.♙:c8? ♙:c8-+**. Разумеется, должно быть **25...♗:c8** – тут не ошибка, а опечатка. Ведь этот однокходовый вариант взят у Зайцева, у него всё правильно, также как и в моем чессбэйзовском файле. А вот в текстовом файле я случайно указал не ту фигуру, что, к сожалению, не было замечено при подготовке статьи и книги. Ну, что ж, спасибо, в предстоящих изданиях ошибка, конечно, будет исправлена.

Перейдем к обсуждению сильнейшей защиты **23...f6!**.

*Нет смысла отвлекаться на 24.♙c1 ввиду указанного Гуревичем 24...♖a7...*, – пишет Малиенко. Так же считал и я в 2006 году, однако при подготовке книги установил, что ход **24...♖a7?**, по-видимому, проигрывает, а играть надо **24...fe!?**. Сейчас вижу еще одно возможное продолжение: **24...♗c6!?**.

Главный вариант: **24.♙h3 fe 25.de! ♖c4!**.



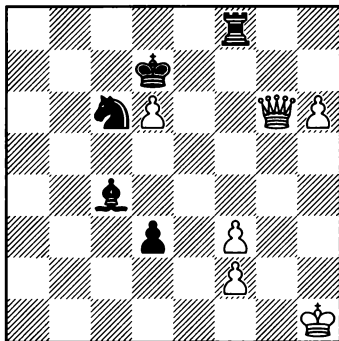
У белых выбор между **26.♙e1** и **26.♖h7+**. По поводу первого из них Ананд пишет: *Это гораздо проще – белые не отдают слишком много материала.* В русском издании книги Ананда этого высказывания не сохранилось, и потому Малиенко приписал его мне.

На самом деле, как доказал Гуревич, неочевидный промежуточный ход **26...♖b4!!** сохраняет равновесие. Поэтому сложный анализ альтернативных путей утратил актуальность. Но всё же, давайте пробежимся по одному из длинных разветвлений.

**26.♙e1 ♖:f4! 27.♖h7+ ♗f7 28.ed ♗c6! 29.♙f3 ♖:f3 30.gf ♗c4 31.♗h1!** (Ананд). Анализ индийского гроссмейстера продолжил его коллега из США Ларри Кристиансен.

**31...♙ad8! 32.♙g1** (я установил, что белые достигают подавляющего перевеса посредством **32.d7!!**, так что последующие ходы несущ-

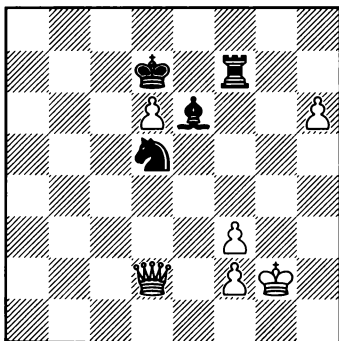
щественны для оценки позиции)  
 32...♔e6! 33.♖g6+ ♜f6 34.♗:g7  
 ♜:g6 35.♗:g6+ ♔d7 36.h4 d4 37.h5  
 d3 38.h6 ♜f8!



39.h7 d2 40.♗c2 ♜h8 41.♔g2  
 d1♗ 42.♗:d1 ♜:h7

Я в скобках указал вместо 39.h7 более опасное для черных продолжение 39.♗g5!? ♜f7 40.♔g2 ♔e6, выразив мнение, что они и здесь держатся.

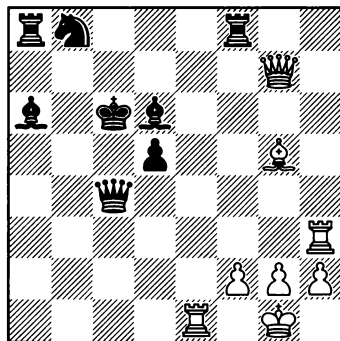
– Белые получают явный перевес путем 41.♗b5!, – считает Малиенко. Что ж, давайте продлим немного вариант: 41...d2 42.♗d3 ♔b4 43.♗:d2 ♔d5.



Компьютер солидаризируется с оценкой Малиенко (точнее, наоборот), но для меня она неочевидна. Неужели черные обречены на поражение? Ведь пешка d6 теряется, фигуры черных удачно взаимодействуют, пешке «h» едва ли удастся в обозримом будущем шагнуть вперед. Припоминается ироническое высказывание Роберта Фишера: *Я, конечно, могу допустить, что вариант Винавера корректен, но все-таки я в этом сомневаюсь...* Вот и здесь: не имеем ли мы здесь дело с обычной для компьютера переоценкой материального преимущества белых? Во всяком случае, признать без серьезного дополнительного анализа, что черным плохо, я не готов.

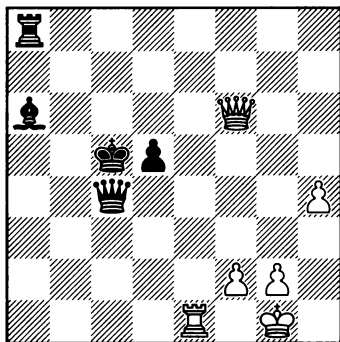
Настала пора посмотреть, как Малиенко доказывает выигрыш белых после 25...♗c4!

26.♗h7+ ♔f7 27.e6+! ♔f6!  
 28.♔g5+ (в моей книге делается вывод, что больше практических шансов на успех оставляет белым жертва ладьи 28.♜h6+!) 28...♔e6  
 29.♜e1+ ♔d7 30.♗:g7+ ♔c6



Ананд дает 31.♖c3 ♘d7 32.♗:c4+ ♕:c4 с неясной позицией. Малиенко предложил более острое и интересное 31.♗h6!? ♘d7 32.♕e7, рассмотрев за черных две защиты:

а) 32...♘f6 33.♕:d6 ♖:d6 34.♗:f6+ ♗:f6 35.♗:f6+ ♖c5 36.h4

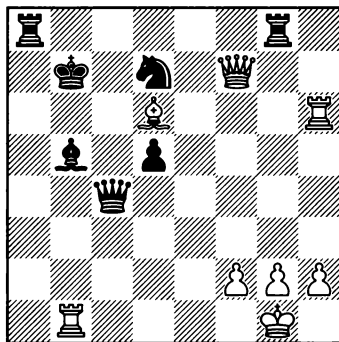


*Черным трудно что-то противопоставить движению крайней пешки к призовому полю.*

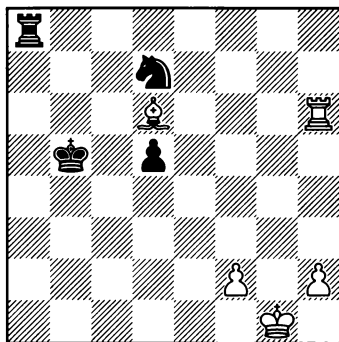
Может, конечно, и так, но вывод этот совершенно неочевиден, позиция трудно поддается оценке. Сделаем, к примеру, несколько рекомендуемых компьютером защитительных ходов (смысл которых мне с первого взгляда, признаюсь, не вполне очевиден): 36...♗c8 37.h5 ♗c7 38.h6 ♕b5 39.♗g5!? ♗d3 40.♗e7!? ♗c8 41.h7 ♗h8. Пешка добралась до 7-го ряда, но ничего решающего пока нет, да и компьютер обещает белым лишь небольшое преимущество. Мне кажется, практической ценности подобные исследования не имеют: они слишком уж далеки от прак-

тических шахмат и малоинтересны сами по себе.

б) 32...♗g8! 33.♗f7 (33.♗:d6+ ♖c7 34.♗f7 ♕b5∞) 33...♕b5! 34.♕:d6 ♖b7 35.♗b1



Малиенко приводит эффектный вариант, начинающийся ходами 35...♖a7 36.♗h4!! и обеспечивающий белым решающий перевес. Он также рассматривает 35...♗g2+! 36.♖h1! ♗g7! 37.♗:b5+! ♖c6 38.♗:g7 ♗f1+ 39.♗g1 ♗:g1+ 40.♖:g1 ♖:b5, считая, что *у белых лишняя пешка и технически выигранная позиция.*



Ну, насчет лишней пешки тут не поспоришь, а вот насчет выигрышной позиции... Даже компьютер, несмотря на его склонность к переоценке лишнего материала, не согласен с Малиенко (при написании статьи у меня был включен «Гудини»). Неудивительно: ведь белым пешкам пока далеко до полей превращения, а проходная «d», которую способны поддержать все фигуры черных, обеспечит им контригру. Ясно, что говорить следует не о выигрыше белых, а лишь о шансах на победу (можно спорить, реальных или иллюзорных). Едва ли эти шансы выше, чем в заключительной позиции моего анализа хода 28. ♖h6+! – там белые тоже остаются с лишней пешкой, но в более острой ситуации.

Наверно, на гипотетическом суперкомпьютере можно довести анализ до более определенных оценок, а может быть, и на современной технике, затратив на изучение возникающих позиций еще несколько часов. Но сомневаюсь, что этим стоит заниматься. В конце концов, для шахматиста-практика (а только с такой точки зрения я пишу свои книги и статьи), помимо выигрыша, ничьей и проигрыша, существуют также промежуточные оценки.

Читатели, конечно, обратили внимание, что в своей статье я не анализировал позиции, а лишь пытался их оценивать, не приводил прежних анализов, а лишь обозначал некоторые из сделанных ранее

выводов. Дело в том, что в МДА обсуждение партии Ананд – Карпов занимает 20 страниц, и воспроизводить их заново не имеет смысла – желающие могут обратиться непосредственно к книге.

Замечу, что столь обширные анализы в принципе не бывают свободными от ошибок. Нереально уделить достаточно внимания и времени каждому из тысяч разбираемых ходов, многие моменты неизбежно быстро проскакиваются. Здоровые комментаторы, сознавая недостижимость идеала, стремятся лишь к минимизации «потерь», а главное – к верному освещению характера борьбы, демонстрации читателям наиболее интересных и/или поучительных ее моментов. Считаю, что публикация Малиенко, хоть и позволила уточнить некоторые не слишком существенные детали, всё же не повлияла на представленную у меня в книге концепцию разбираемой партии. Сделанные там выводы (жертва слона на h7 корректна и вполне оправдана с практической точки зрения; единственно правильная защита – 23...f6!; белые и здесь сохраняют лучшие шансы, но выигрыш им отнюдь не гарантирован) не были поколеблены анализом Малиенко.

Целью данной статьи было по-рассуждать о проблемах, возникающих в наши дни при компьютерном анализе сложных позиций, типичных недостатках публикаций, базирующихся на таком ана-

лизе, «ловушках», в которые легко угодить недостаточно опытным комментаторам.

## Проверка на объективность

e3e5.com, январь 2005

ChessCafe.com, март 2005

«Гений и злодейство – две вещи несовместные», – писал Александр Сергеевич Пушкин («Моцарт и Сальери»). Увы, это всего лишь красивая фраза. Примеров такой «совместимости» более чем достаточно в мировой истории, немало их и в истории более узкой – шахматной.

Едва ли кто из шахматистов (по крайней мере, в 20-м веке) внес в развитие нашей игры больше, чем гениальный Роберт Фишер. Но можно ли иначе как злодейство квалифицировать активно проповедуемый им звериный антисемитизм? Только злодей (или абсолютно невменяемый человек) способен радоваться бессовестному убийству тысяч мирных американцев 11 сентября 2001 года, да еще рваться на радиостанцию, спеша поделиться своей радостью с окружающими.

Малопривлекательной в человеческом плане фигурой был и другой гениальный шахматист – Александр Алехин. Достаточно вспомнить его заигрывание со злодейскими режимами Сталина (причем именно во второй половине 30-х годов, в самый разгар массовых репрессий) и Гитлера

(во время второй мировой войны), или цикл расистских статей, написанных им в тот же период. На Западе документальные свидетельства, связанные с жизнью Алехина, достаточно полно отражены в литературе; в России, к сожалению, факты известны гораздо меньше, зато гораздо сильнее развит навык манипулировать фактами, подстраивая их под желаемую версию. Но я не историк, а тренер, и хочу сейчас затронуть узко специальный аспект этой темы: показать, как некоторые негативные свойства личности сказываются на профессиональной деятельности, в частности, на уровне анализа и комментирования партий.

Алехин заслуженно пользуется репутацией превосходного комментатора. В его примечаниях прежде всего поучительна логическая связь оценки позиции с анализом вариантов. Четкая и конкретная оценка сужает круг возможностей, подлежащих рассмотрению, что позволяет точно и при необходимости – далеко проанализировать немногие оставшиеся продолжения.

Изучая книги Алехина, я давно уже заметил, что в них наиболее ценны комментарии к партиям «посторонних» шахматистов. И в гораздо меньшей степени ему следует доверять в случаях, когда он комментирует собственные партии или партии своих исторических соперников.



Во многих примечаниях к своим партиям заметно желание продемонстрировать собственную гениальность. Ради этого Алехин способен даже на прямую фальсификацию: известны несколько таких случаев, например, знаменитая позиция с пятью ферзями, якобы случившаяся в его поединке против Николая Григорьева. Если же партия не удалась, то Алехин стремился затушевать или оправдать допущенные им промахи.

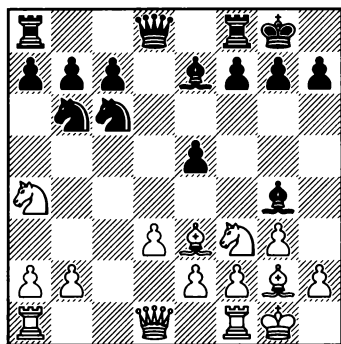
В примечаниях к партиям конкурентов постоянно проскальзывает сознательное или подсознательное желание представить их действия в невыгодном свете, сконцентрироваться на допущенных ими действительных или мнимых ошибках.

Всё это мне было известно еще со времен молодости, когда я внимательно изучал книги Алехина. Совсем недавно я наткнулся на новую убедительную иллюстрацию сказанного – при перепроверке входящей в мою картотеку упражненной партии, прокомментированной Алехиным в сборнике Ноттингемского турнира 1936 года. Предлагаю разобрать ее, сопоставляя примечания Алехина (набранные курсивом) с реальным положением вещей.

### АЛЕКСАНДЕР – ЭЙВЕ

Ноттингем 1936

1.c4 e5 2.♘c3 ♘f6 3.g3 d5 4.cd  
 ♘:d5 5.♙g2 ♘b6 6.♗f3 ♘c6 7.0-0  
 ♙e7 8.d3 0-0 9.♙e3 ♙g4 10.♘a4



### 10...♙d7

*У черных совершенно равная позиция, но этот и следующий ходы ведут лишь к разменам, не облегчая давления противника по линии «с». Более обещающим выглядит 10...♘d5, и если 11.♙c5, то 11...♗e8 с намерением сыграть слоном на f6, если белые не разменяются немедленно.*

Разбирая старые партии, обычно нет смысла детально обсуждать дебютные проблемы – вот почему я опустил более ранние примечания Алехина и не ссылался на альтернативные возможности, которые испытывались впоследствии. В целом до сих пор оба партнера действовали достаточно разумно. Предложенный Алехиным план неплох, также как и рекомендуемое «Энциклопедией шахматных дебютов» 10...♘d4, но едва ли ход в партии слабее.

Игра Макса Эйве, незадолго до того отвоевавшего у Алехина звание чемпиона мира, здесь и в дальнейшем подвергается критике отнюдь не случайно. Алехин стремится показать, что оба партнера

действовали слабовато и исход поединка (кстати, включенного Эйве в сборник его избранных партий) предопределен был, главным образом, допущенными ошибками.

### 11. ♖c1

Эйве оценивает позицию, возникавшую при 11. ♘c5 ♗:c5 12. ♗:c5, как благоприятную для черных.

### 11...f6

Белым не приходится опасаться 11... ♘:a4 12. ♖:a4 ♘d4 (?? Дворецкий) 13. ♖:d7 ♘:e2+ 14. ♗h1 ♗:d7 15. ♖:c7.

Но вот чего действительно стоило опасаться, так это серии разменов после 11...e4! 12. ♘:b6 ab 13. de ♖:d1 14. ♖:fd1 ♗:a2 ♞. К сожалению, и Алехин, и Эйве в своих примечаниях прошли мимо этой возможности.

### 12. ♗c5 ♘d8

Необходимость прибегать к этому защитительному ходу ясно показывает, что черные прежде допустили какую-то неточность.

Едва ли правильно утверждать, что сделанный ход необходим (возможно, например, 12... ♘:a4 13. ♖:a4 ♗e6 с несколько худшей позицией), однако он логично вытекает из предшествующих действий черных, которые намереваются таким способом нейтрализовать давление по вертикали «с». Вполне нормальный план, не заслуживающий осуждения.

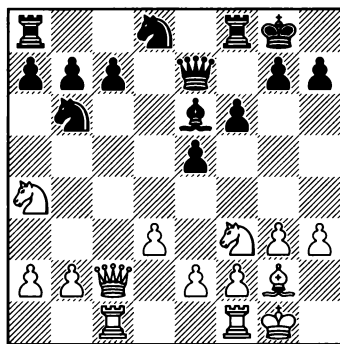
### 13. ♗:e7 ♖:e7 14. h3

Без всякой необходимости ослабляя пешечное расположение. Ес-

тественно и хорошо было 14. ♘c5 с благоприятной позицией.

На это Эйве, вероятно, собирався ответить 14...c6 с последующим ♘e6. Белые стремятся заманить на поле e6 слона, чтобы туда не попал неприятельский конь.

### 14... ♗e6 15. ♖c2



1...?

Если бы этот ход вынуждал последующий размен, его, безусловно, следовало бы одобрить. Но ведь черные могли сейчас продолжать 15... ♖f7 (16. ♘c5 ♗d5 или 16. ♖c5 ♖d7 и т.д.), и поэтому предпочтительнее было простое 15.a3. Ответный ход черных 15... ♘:a4 Алехин награждает вопросительным знаком.

Можно согласиться, что 15.a3 заслуживало внимания, но всё остальное – сущий вздор.

После 15... ♖f7? 16. ♘c5 (конечно, не 16. ♖c5?? ♘:a4) 16... ♗d5 у белых приятный выбор между 17. ♘h4 ♗:g2 18. ♘f5 ♖f8 19. ♗:g2 и 17.e4!? ♗e6 18. ♖fd1 с дальнейшим d3-d4 – в обоих случаях позиция явно в их пользу. А 15...c6 было от-

вергнуто Эйве из-за 16.♘c5 (намечая e2-e4, d3-d4) – тут-то как раз сказывалось положение черного слона, которого противник заманил на e6. Остается только размен на a4, а значит, он никак не заслуживает вопросительного знака.

15...♘:a4! 16.♚:a4 ♘d5

*Мягко выражаясь, мудреный способ защиты. Почему не 16...c6 и затем ♘f7?*

Наверное, потому, что, расположив слона на большой диагонали, черные нейтрализовали слона противника, освободили для коня поле e6 и получили превосходную позицию. К тому же в случае 16...c6 приходилось считаться с 17.d4.

17.♚a5! ♘c6

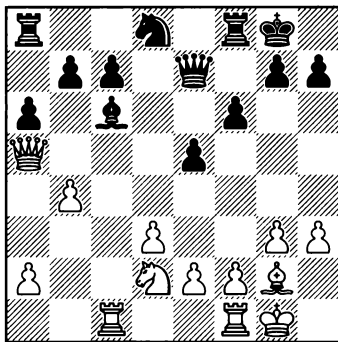
*Если сейчас 17...c6, то 18.e4 ♘f7 19.d4, и позиция вскрывается к выгоде белых.*

18.b4

*Тонкий ход, подготовляющий следующий маневр белых.*

18...a6 19.♘d2!

Конечно, не 19.b5? b6! и 20...ab (Эйве). Восклицательные знаки к последним ходам белых принадлежат Аলেখину.



*Выясняется, что на 19...♘:g2 последует 20.♚:c7 ♚d6 21.♚:g2 ♘c6 22.♚b6. Нет нужды говорить, что этот вариант стал возможен лишь благодаря ходу 18...a6, предоставившему поле b6 белому ферзю.*

Снова вздор! Продолжая 21...b6! (вместо 21...♘c6?), черные выигрывают целую ладью.

Больше проблем перед противником ставит 21.♘c4 – здесь черные форсированно переводят игру в очень выгодное для них окончание в варианте 21...♚d5 22.♚:d5+ ♘:d5 23.♘b6 ♘e6 24.♚e7 ♘d4 (слабее 24...♘:a2 25.♚a1 ♘b3 26.♘:a8 ♚:a8 27.♚:b7♞) 25.♘:d5 ♘:e2+ 26.♚g2 ♚ad8♞.

А значит, взятие на c7 не проходит – приходится играть 20.♚:g2, но после 20...♘e6 положение черных предпочтительнее.

Эйве тоже не заметил, что 20.♚:c7? невозможно, и предложил подготовить взятие на g2, включив ход 19...b6. Позиция, возникающая после 20.♚a3 ♘:g2 21.♚:g2 ♘e6, примерно равная (слабее указанное Эйве 21...a5 из-за 22.♚b3+ и b4-b5).

19...♚h8

*С целью избежать возможных разменов по диагонали a2-g8. Черные, оказывается, играют на победу.*

В последней фразе ощущается некоторая ирония. Хотя и непонятно над чем. Естественно, чемпион мира в примерно равной позиции против соперника, значительно уступающего ему в классе, борется за победу.

20. ♖c5 ♗f7

*Та же тенденция.*

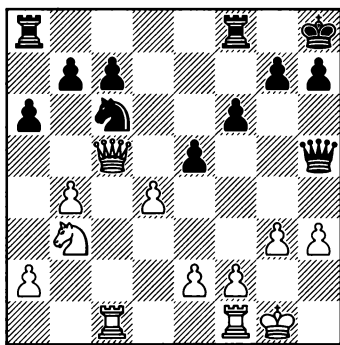
21. ♕:c6 ♘:c6 22. ♘b3 ♖h5

Двойной удар на пешки h3 и e2. Алехин награждает его вопросительным знаком, и вновь необоснованно.

*Этот соблазнительный ход оказывается тактической ошибкой. Правильно было 22... ♖ad8 (препятствуя 23. b5 из-за 23... ♖d5) с равной игрой.*

23. d4!

*После этого продвижения, вероятно, просмотренного противником, белые достигают известного позиционного перевеса. Угроза 24. d5 в связи с ♗:c7 довольно неприятна.*



23... ♖ad8

Алехин даже не комментирует взятие пешки e2, а Эйве указывает вариант 23... ♗:e2 24. d5 ♘d4 25. ♘:d4 ed 26. ♗:c7, требующий уточнения. Непонятно, в чью пользу его заключительная позиция после 26... ♖ad8, впрочем, белые сохраняют несколько лучшие шансы, сыграв просто 26. ♗:d4.

В свою очередь, удастся существенно усилить игру черных посредством 24... ♘a7! 25. ♗:c7 ♗:a2. Возникшая ситуация уж никак не в пользу белых, скорее наоборот (на отступление коня следует 26... ♗:d5). А раз так, то нет оснований осуждать выпад черного ферзя на h5, тем более, что и в партии черные не стояли хуже.

24. d5

По мнению Алехина – ошибка.

*Логическим следствием предыдущего хода было 24. e3!, препятствуя переводу черного коня на d4 и усиливая угрозу d4-d5. После же хода в тексте черные избавляются от всякой опасности.*

На 24. e3 черные отвечали 24... ♗:h3, и после 25. d5 у них имелся выбор между обоюдоострой позицией, возникающей при 25... ♘b8 26. ♗:c7 ♖:d5 (уязвимое положение короля служит достаточной компенсацией за достижения белых на ферзевом фланге), и форсированной ничьей, достигавшейся путем 25... f5!? 26. dc f4 27. ef ef 28. ♖c3 f3 29. ♗:f3 ♗:f3 30. cb ♗:g3+.

24... ♘d4 25. ♘:d4 ed 26. ♗:c7

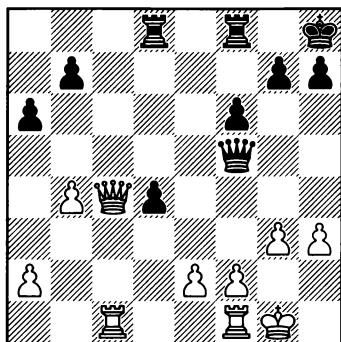
*И 26. ♗:d4 ♖:d5 27. ♗g4 было достаточно хорошо для ничьей.*

Полагаю, что после 27... ♗:g4 28. hg c6̄ за ничью еще предстояло побороться, также как при 27. ♗c4 c6̄ (Эйве). Перспективнее 27. ♗a7!

26... ♗:d5 27. ♗c4

*Этот ход, а также несколько ближайших, очевидно, вызваны цейтнотом.*

27... ♖f5



28. ♜fd1?

*Промотр. Правильное 28. ♜cd1 обеспечивало легкую ничью. Слабее 28. ♘g2 ♜fe8 (Эйве).*

28... ♖:h3 29. ♖c7

*Нельзя играть 29. ♜:d4 ввиду 29... ♜c8.*

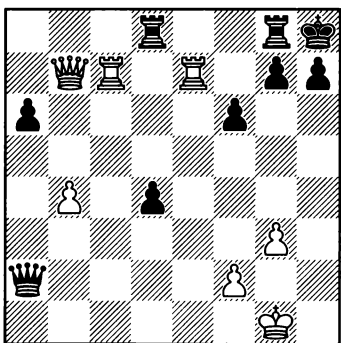
29... ♖e6 30. ♖:b7?

*Значительно дольше можно было сопротивляться после 30. ♖c4.*

30... ♖:e2 31. ♜e1

*Отчаяние.*

31... ♖:a2 32. ♜e7 ♜g8 33. ♜cc7



1...?

Этой позицией открывается моя лекция «Техника поиска и принятия решений», помещенная в ШБЧ-5.

Эйве превосходно решил стоявшую перед ним задачу.

33... d3!

*Точно рассчитанная выигрышающая комбинация. Однако 33... ♖d2 (34. ♜:g7 ♜:g7 и т.д.) было еще проще.*

Желание (возможно – подознательное) хоть немного умалить достижение соперника в борьбе за чемпионский титул, как и любая предвзятость, обычно порождает ошибки в аргументации, порой элементарные. Продолжим вариант всего на пару ходов: 33... ♖d2? 34. ♜:g7 ♜:g7 35. ♜:g7 ♖h6 36. ♜d7 с равенством (а при 36. ♜e7!? d3 37. ♖c7 положение белых, пожалуй, даже более предпочтительно).

На самом деле у черных нет иного, чем в партии убедительного способа превратить в очко свое несомненное преимущество. Рассмотрим варианты.

33... ♖b1+? 34. ♘g2 ♖g6 35. ♜cd7 d3 36. ♖d5 (заслуживает внимания 36. ♖:a6!?) – белые отыгрывают пешку «d» и вскоре добиваются перехода в ничейное окончание «три пешки против двух на одном фланге».

К примерно тем же последствиям приводит 33... ♖d5? 34. ♖:d5 ♜:d5 35. ♜ed7.

Попытка поатаковать: 33... ♜d5 (в расчете на 34. ♜:g7? ♜:g7 35. ♜:g7

♖b1+ 36.♙g2 ♗h5) опровергается посредством 34.♗c8!.

Сложнее поставить под сомнение 33...♗b8!?. Проигрывает 34.♖a7? ♗:b4 35.♗:g7 ♗b1+ 36.♙g2 ♙d5+ или 34.♖e4? ♗:b4 (черных подстраховывает возможность размена ферзей ♖b1+). Надо играть либо 34.♖f3!?, либо 34.♖c6!?, например: 34.♖c6 d3 (34...♗:b4 35.♗:g7!; 34...♖b1+ 35.♙g2 ♖:b4 36.♖:f6!) 35.♙g2!? d2 36.♗cd7 ♖b3 37.♗:d2 ♖:b4 38.♗dd7±.

### 34.♗:g7

Плохо 34.♗cd7 d2 – важно, что пешка превращается в ферзя с шахом. Вот почему нельзя было переставить ходы: 33...♖b1+? 34.♙g2 d3 35.♗cd7! d2, и теперь либо 36.♗:d8 ♗:d8 37.♖d7!, либо, еще лучше, 36.♗:g7! ♗:d7 37.♗:g8+ ♙:g8 38.♖c8+ ♙f7 39.♖:d7+ ♙g6 40.♖:d2.

### 34...♗:g7 35.♗:g7 ♖b1+

Следующим ходом будет 36...d2 (ферзь с поля b1 защищает пункт h7). Вопрос, на который надо было ответить Эйве прежде, чем он решился отдать пешку g7: успеет ли соперник создать контригру. И тут есть смысл прибегнуть к стандартной технике, значительно повышающей качество расчета вариантов: выявлению всех ходов (а точнее, возможностей) – кандидатов за противника с тем, чтобы потом их последовательно опровергнуть.

У белых два способа продолжения атаки: 37.♗g4 (с угрозой мата на g7) и 37.♖f7 (с идеями 38.♗g8+

или 38.♗:h7+). При этом король может располагаться как на g2, так и на h2. Получаются четыре разветвления, каждое из которых необходимо было заранее аккуратно рассчитать.

Начнем с хода ферзем на f7.

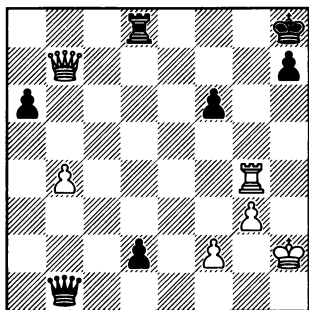
а) 36.♙h2 d2 37.♖f7 ♖f5!. Нет 38.♗:h7+, поскольку ладья берется с шахом, а на 38.♗g4 решает 38...♖:f2+ 39.♙h3 ♖f1+ 40.♙h2 ♖h1+! (Эйве) или 40...♖e2+ 41.♙h3 ♖:g4+!.

б) 36.♙g2 d2 37.♖f7. Теперь уже плохо 37...♖f5? 38.♗:h7+! ♖:h7 39.♖:f6+ ♖g7 40.♖:d8+ и 41.♖:d2 с двумя лишними пешками у белых, а 37...d1♖? 38.♗g8+! ♗:g8 39.♖:f6+ приводит к вечному шаху. Выигрывает промежуточный шах 37...♖e4+!. В случае 38.♙h2 ♖f5 мы переходим к предыдущему варианту. На 38.f3 проще всего 38...♖:f3+! 39.♙:f3 d1♖+ со скорым матом, хотя возможно также предложенное Эйве 38...♖e2+ 39.♙h3 ♖f1+ 40.♙h2 ♖h1+! 41.♙:h1 d1♖+ 42.♙h2 ♗d2+ (иной путь к цели: 42...♖d2+ 43.♙g1 ♖e3+ 44.♙g2 ♗d2+ 45.♙h3 ♖h6+ и 46...♖:g7+ – Дворецкий) 43.♙h3 ♖h1+ 44.♙g4 h5+! 45.♙f4 ♗d4+ 46.♙e3 ♖g1+.

А сейчас рассмотрим отступление ладьи на g4. Здесь все основные варианты были указаны Аলেখиним.

в) 36.♙g2 d2 37.♗g4 ♖h1+! 38.♙:h1 d1♖+ и 39...♖:g4.

г) 36.♙h2 d2 37.♗g4



Поле h1 под контролем белого ферзя; не приводит к успеху 37... ♔g1+? 38. ♖h3! ♔f1+ 39. ♖h4. Единственная возможность – 37... ♔g6! 38. ♜:g6 hg. Проверим, дадут ли белые вечный шах одним ферзем.

39. ♔f7 d1 ♔ 40. ♔:f6+ ♖h7 41. ♔e7+ (после 41. ♔f7+ ♖h6 42. ♔f4+ ♖g7 43. ♔e5+ сильно как 43... ♖h7 44. ♔e7+ ♖h6 – см. ниже, так и 43... ♖f7 44. ♔f4+ ♖g8 45. ♔c4+ ♔d5) 41... ♖h6 42. ♔h4+ (42. ♔e3+ ♖h5! 43. ♔e5+ g5, и шахи кончились, или 43. ♔e7 ♔d4!) 42... ♔h5, и нельзя взять ладью, поскольку ферзь связан. Сейчас понятно, что при 36. ♖g2 d2 37. ♜g4 ответ 37... ♔g6? недостаточен для выигрыша – правильно только 37... ♔h1+!

Вернемся к партии. Она продолжалась всего один ход.

**36. ♖h2 d2.** Белые сдались.

*Но я лично, признаюсь, полюбил бы узнать, найдет ли противник выигрывающий вариант за доской.*

Главный вывод, в общем, ясен: не стоит безоговорочно дове-

рять примечаниям даже великих шахматистов и комментаторов, особенно если есть основания заподозрить их в тенденциозности.

## Уроки одного проигрыша

ChessCafe.com, декабрь 2010

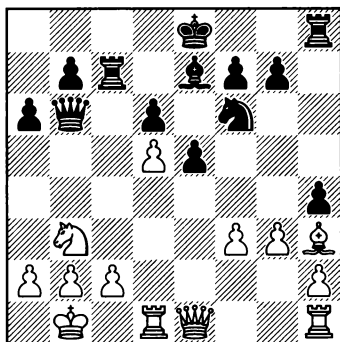
Chesspro.ru, октябрь 2011

Для хорошего комментатора ходы, варианты, вопросительные и восклицательные знаки – лишь промежуточный, хотя и необходимый этап работы. Его главная задача – поведать, что скрывается за сделанными или несделанными ходами. С одной стороны, важно обратить внимание читателей на чисто шахматные идеи, закономерности, технические приемы; с другой, показать психологическую подоплеку сражения, приоткрыть картину мышления шахматиста во время игры, выявить факторы, способствовавшие или, напротив, помешавшие ему найти верное решение позиции.

Мэтью Садлер – превосходный комментатор. В годы, когда он активно играл в шахматы (последние несколько лет он занят иной деятельностью), я с удовольствием изучал его статьи и использовал их для занятий с учениками. Предлагаемый вашему вниманию пример демонстрирует и высокий уровень его игры, и яркий стиль комментирования.

## АНАНД – САДЛЕР

Тилбург 1998



1...?

Здесь я потратил море времени, но на сей раз мне действитель-

но удалось проникнуть в позицию. Единственная ясная цель белых состоит в том, чтобы убрать черную пешку с e5, сыграв f3-f4. В этом случае им удастся активизировать коня b3, поставив его на d4, после чего белые поля моего королевского фланга станут довольно уязвимыми. Я искал способ вообще предотвратить f3-f4, и тут меня внезапно осенило: как же слабы станут белые пешки после f3-f4 e5:f4, g3:f4. Белым с их плохим развитием придется отвести слона с h3 на g2, ферзь на e1 останется бездеятельным. В результате я нашел довольно точный метод противодействия плану



Мэтью Садлер (снимок журнала «New in Chess»)



соперника. Обдумывание отняло у меня много времени, потому что я знал: если всё сложится не так, как надо, я буду выглядеть полным идиотом!

17...♔f8! 18.f4 ef 19.gf ♖h5!  
20.♙g2 ♚c4! 21.♗f1 ♜f5 22.♚:h4  
♜h5 23.♚h3 g6

Пешка f4 теряется, черные получают великолепную, почти неуживимую позицию.

Добившись подавляющего позиционного преимущества, Мэтью затем в цейтноте допустил грубый тактический промах и вынужден был довольствоваться ничейным исходом.

В следующей, проигранной им партии Садлер, помимо чисто шахматных вопросов, обсуждает также важные для любого шахматиста проблемы настроя на борьбу и рационального расходования времени. Думаю, он не будет на меня в обиде за воспроизведение его примечаний. Но, конечно, кое-что я к ним добавлю (иначе это была бы не моя статья, а Садлера). Впрочем, несогласие с некоторыми шахматными оценками комментатора ничуть не ставит под сомнение основные мысли, высказанные английским гроссмейстером.

## ПЛАСКЕТТ – САДЛЕР

Гастингс 1998/99

*Должен сказать, что перед партией я был невероятно возбужден; а ведь мне давно следовало бы осоз-*

*нать: чтобы выиграть партию, особенно у того, кого, как вы чувствуете, вы должны одолеть, необходимо не думать о победе. Размышления о результате мешают вам сконцентрироваться на средствах: вы не хотите считать, станнитесь нетерпеливым, малейший изъян в вашем плане заставляет вас нервничать и раздражаться, склоняться к опрометчивому форсированию событий.*

*Эта партия – хороший пример того, что может произойти: неудачный настрой вкупе с сильной игрой противника, и мое турнирное положение вдруг пошатнулось и оказалось на грани крушения.*

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.♙b5+

Безобидная «антисицилианская» система, которую сам я регулярно применял белыми, что, естественно, повысило мой интерес к данной партии.

3...♙d7 4.♙:d7+ ♜:d7 5.0-0 e6 6.b3

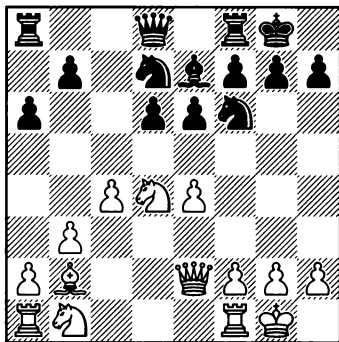
Белые намечают c2-c4 и d2-d4. При немедленном 6.c4 приходится считаться с ответом 6...♜e5!?, поэтому предварительно они берут поле e5 под контроль.

6...♜gf6 7.♚e2 ♙e7 8.♙b2 0-0 9.c4 a6

Неудачно действовали черные в партии Дворецкий – Зильберштейн, командное первенство СССР, Орджоникидзе 1978: 9...d5?! 10.e5 ♜e8 11.cd ed 12.d4 ♜c7 13.♜c3 ♚e8 14.♚ad1±. На мой взгляд, серьезного внимания заслуживает

9...e5!?, не пуская пешку на d4 и ограничивая подвижность слона b2, но почему-то против меня никто так не играл.

10.d4 cd 11.♘:d4



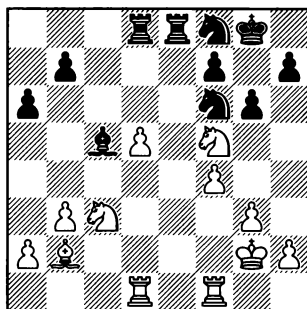
1...?

11...♖b6!

*Важная тонкость. Наиболее гармоничная расстановка за белых – поставить коня на c3, ферзевую ладью на d1 и затем либо сыграть f2-f4 и e4-e5, либо перевести ладью на королевский фланг через d3. Предотвращая ♘c3, черные вставляют этому плану палки в колеса и выигрывают время, чтобы лучше подготовиться к предстоящему натиску белых.*

В следующей партии противник позволил мне идеально расставить свои фигуры.

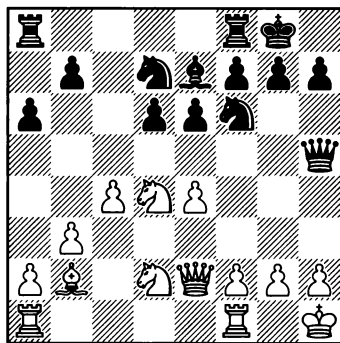
11...♖e8 12.♘c3 ♖a5 13.♖ad1 ♖ad8 (13...♖ac8!?) 14.f4 ♘f8 15.♗h1 (угрожает 16.e5) 15...♗h5 16.♗:h5 ♘:h5 17.g3± (17.e5? ♘:f4!) 17...♘f6 18.♗g2 d5? 19.ed ed (19...♗c5 20.♘a4) 20.♘f5! ♗c5 (20...dc? 21.♘:e7+) 21.cd g6?



1.?

22.♘e4! ♖:e4 (22...♘:e4 23.♘h6#) 23.♗:f6 gf 24.♗:d8. Черные сдались (Дворецкий – Силади, Будапешт 1978).

12.♗h1 ♖c5!? 13.♘d2 ♗h5!?



*Продуманный маневр – заставив белого коня занять пассивную позицию, ферзь переводится на королевский фланг, чтобы попытаться предотвратить или, по крайней мере, замедлить намечаемую белыми атаку.*

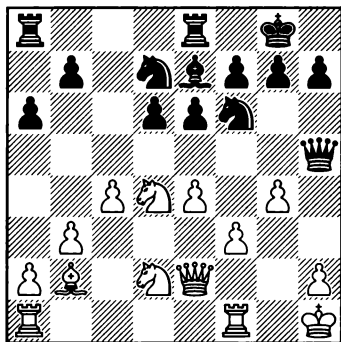
На мой взгляд, замысел черных сомнителен – ведь ферзь оказывается на пути атакующих пешек. Осторожнее было 13...♖fe8 14.f4,

и теперь либо 14...♔f8, либо даже 14...♖h5!? (у белых уже нет ответа f2-f3).

14.f3 ♖fe8

Заслуживало внимания 14...♗e5.

15.g4



Как бы вы прокомментировали такой ход? Я думаю, он ужасен (почему? а что еще делать белым?), но он произвел на меня огромный эффект: я планировал 15...♖g5, но когда уже собрался так пойти, вдруг начал обдумывать интересную жертву за белых. В тот момент, когда я прекратил обдумывание, у меня оставалось только 30 минут на все оставшиеся ходы. Вот что в действительности заставило меня быть крайне недовольным собой после партии: я опытный игрок, как же мог вести себя подобным образом?

15...♖g5 16.♖g1

16.f4!? ♖:g4 17.♖f3 – вот что, как мне казалось, замыслил Джим, и это опасно. Белые намечают ♖g1 и затем ♖g2 и ♖h3 – они не выиг-

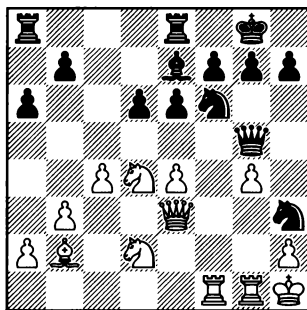
рывают, но сохраняют достойную компенсацию. Я затратил массу времени и нашел хорошие защитительные ресурсы, но я сомневаюсь, что это надо было рассчитывать настолько глубоко. По большому счету, или вы чувствуете, что здесь всё в порядке, или нет. В позициях подобного типа вам позднее всегда потребуется запас времени.

16...♗e5! 17.♖af1

17.f4 ♖:f4 18.♖af1 (18.g5 ♗fg4!) 18...♖g5 19.♗2f3 ♗:f3 20.♗:f3 ♖g6!, атакуя слабую пешку e4.

17...♗g6 18.♖f2

Если 18.f4, то 18...♗:f4 19.♖e3 ♗h3!, и далее:



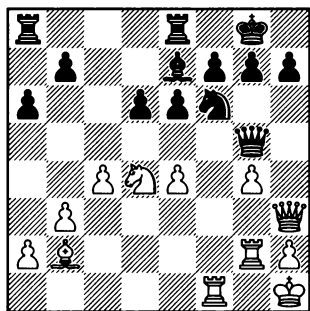
1.?

а) 20.♖g3 ♖:e3 21.♖:e3 e5, и черные сохраняют лишнюю пешку (21...♗f2+ 22.♖:f2 ♗:g4 также хорошо для них).

После 21...e5 22.♖:h3 ed 23.♔:d4 позиция неясна; не вполне убедительно, на мой взгляд, и 21...♗f2+ 22.♖:f2 ♗:g4 23.♖ef3 ♗:f2+ 24.♖:f2. Сильнее 21...♗g5!

22.h4 e5! 23.♘f5 (23.hg ed 24.♙:d4 ♘:g4) 23...♘e6.

b) 20.♚:h3 ♚:d2 21.♞g2 (21.g5 ♚:b2 22.gf ♙:f6 23.♞:f6 ♚:d4 с победой) 21...♚g5 со здоровой лишней пешкой.



1.7

Пешка у черных имеется, с этим не поспоришь, но их позиция на самом деле очень опасна. Белые продолжают 22.♘f5!

В варианте 22...ef? 23.gf ♚h5 24.♞:g7+! ♙h8 (на 24...♙f8 следует эффектное 25.♞fg1! ♚:h3 26.♞g8+! ♘:g8 27.♙g7#) к вечному шаху приводит 25.♙:f6 ♚:h3 26.♞g8+! ♙:g8 27.♞g1+ ♙f8 28.♙g7+ ♙g8, но гораздо сильнее 25.♚g2!. Соперник бессилен против угрозы 26.♞g1 с последующим 27.♞g5 ♚h6 28.♞h5!

Неудачно и 22...♘:e4? 23.♘:g7 ♞f8 24.♘f5!, например: 24...♙f6 25.♙:f6 ♘:f6 26.♚f3! ♘d7 27.♘:d6 с подавляющим преимуществом у белых.

В случае 22...♙f8 приходится считаться с 23.♙c1! ♚g6 24.♘h6+! gh 25.g5 ♘g4 (25...hg 26.♞:g5 ♘:e4

27.♞:g6+ hg 28.♚f3 f5 29.♚g2!+-) 26.gh f5 27.♞fg1 – белые сохраняют опасную атаку. Правда, вместо 24...gh?! можно сыграть 24...♙h8!, но позиция, возникающая после, скажем, 25.e5!? de 26.g5 ♘d7 27.♘:f7+ ♙g8, выглядит тревожной, решиться пойти на нее нелегко.

Вероятно, черным имеет смысл сделать нейтральный ход вроде 22...b5!?. И здесь неплохо 23.♙c1!? ♚g6, но теперь уже не 24.♘h6+?! gh 25.g5 ♘:e4 26.gh ввиду 26...♘g5, а просто 24.♚f3. Имеется в распоряжении белых также эффектная комбинация: 23.♘:g7!? ♙:g7 24.♞f5!, впрочем, черным удастся сохранить примерное равновесие, сыграв 24...ef 25.gf h6! 26.♞:g5+ hg 27.♚h5 ♞g8!

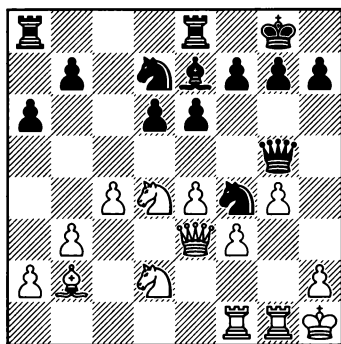
Вывод: жертва пешки 18.f4!? корректна. Похоже, что и во время партии, и при ее комментировании Садлер переоценивал собственную позицию, не чувствуя грозящей ему опасности.

18...♘f4

*Где-то здесь я стал терять нить игры – отчасти потому, что меня беспокоила нехватка времени. У черных не лучше, но у них очень хорошая позиция в стиле «ежа». Возможно было 18...♚a5, просто подготавливая прорывы b7-b5 или d6-d5. То, что я сделал, привело к запутанным осложнениям.*

19.♚e3 ♘d7

Неудачный ход. Предпочтительнее 19...h6, и на 20.♘e2 – либо 20...e5 (Пласскетт), либо 20...♘:e2 21.♚:e2 ♚a5.



1.?

20. ♖f5!

*О-хо-хо! Это я прозевал.*

20...e5

*Печально для черных 20...ef 21.gf, поэтому приходится сыграть e6-e5, чтобы прикрыть поле g7 и защитить коня f4.*

21. ♜d1 ♙f8?

«Ошибки никогда не ходят в одиночку». Следовало сыграть 21...b5± с обороноспособной позицией.

*И еще один тактический просмотр: после*

22. ♖b1

*...я намечал 22...d5, что трагически опровергается путем 23. ♜:d5!, так как конь f4 связан. В цейтноте я кинул пешку вперед –*

22...b5?!

*и затем оказал очень слабое сопротивление. Это еще одна причина, по которой я был зол на себя: обычно я – довольно упорный защитник, а тут отдал игру, как будто ни о чем не заботясь. Дело, видимо, в том, что если думаешь только о победе, отчаянная борьба*

*за ничью уже не кажется важной целью, ради которой стоит страдать.*

Последний ход черных позволил сопернику получить сильную проходную пешку. Значительно упорнее было 22...♖c5± с идеей поставить коня на e6.

Заключительную стадию партии Садлер не комментирует, и я тоже ограничусь лишь краткими замечаниями.

23. ♖:d6 ♙:d6 24. ♜:d6 ♖f8 25. c5 ♖8e6 26. ♖c3 ♖h3 27. ♜:g5 ♖h:g5 28. c6 ♖:f3 29. ♜f1 (29. ♜c1!+-) 29... ♖fd4 (29...♖fg5!? 30.h4 b4 31.hg bc 32. ♙:c3 ♜ac8±) 30. ♖d5 ♜ac8 31. ♙:d4 ed 32. ♜d7 ♜:c6 33. ♖e7+ ♜:e7 34. ♜:e7 h5 (чуть упорнее 34...h6) 35. gh ♜d6 36. ♜f:f7 d3 37. ♜d7. Черные сдались.

*Итог: вполне заслуженное поражение. А для меня – поучительный опыт. Сколько подобных уроков мне потребуется? Боюсь, что по ходу своей карьеры я получу их еще немало.*

## Уроки стратегии

Chesspro.ru, ноябрь 2011

ChessCafe.com, февраль 2012

Ознакомившись на сайте Chesspro.ru (октябрь 2011) с превосходной статьей Евгения Глейзерова «Диалектика дебюта», я вспомнил игранную той же французской защитой старую партию Ведберг – Глейзеров, которую уже много лет использую на занятиях

с сильными шахматистами. Она была в свое время напечатана в журнале «New in Chess» с примечаниями победителя – Тома Ведберга. Помимо высокого качества игры и комментариев, меня впечатлило глубокое и совершенно неочевидное стратегическое решение дебютной проблемы, найденное шведским гроссмейстером.

При аналитической проверке, а также в процессе занятий с учениками удалось, как обычно, уточнить различные существенные детали, добавить новые штрихи в картину борьбы. Готовя материал для публикации, я включил в текст размышления на некоторые темы, важные как для тренеров, так и для шахматистов-практиков, а также добавил несколько примеров, иллюстрирующих обсуждаемые в статье шахматные проблемы (их вы найдете в конце, в «приложениях»).

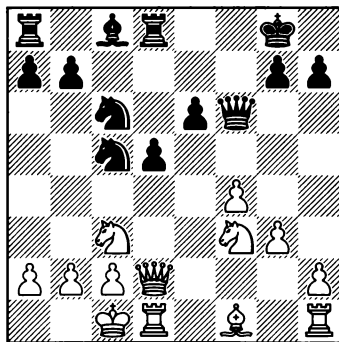
На результат рассматриваемого нами поединка в значительной мере повлиял исход дебютной дуэли, выигранной белыми. Хотя я сам всю жизнь применял черными французскую защиту, однако совсем другие варианты, да и вообще, не являюсь знатоком дебюта и не слежу за развитием современной теории. А потому подумал, что для объективного освещения процесса борьбы было бы полезно узнать мнение специалиста. Гроссмейстер Глейзеров откликнулся на мою просьбу и, познакомившись с моими комментариями к партии, вы-

сказался по поводу ряда важных моментов. Примечания Ведберга, легшие в основу данной статьи, набраны курсивом, примечания Глейзера – тоже курсивом, но еще и заключены в квадратные скобки.

## ВЕДБЕРГ – ГЛЕЙЗЕРОВ

Стокгольм 2001

1. e2-e4	e7-e6
2. d2-d4	d7-d5
3. ♘b1-c3	♘g8-f6
4. ♙c1-g5	♙f8-e7
5. e4-e5	♘f6-d7
6. ♙g5:e7	♚d8:e7
7. ♜f2-f4	0-0
8. ♘g1-f3	c7-c5
9. ♚d1-d2	♘b8-c6
10. d4:c5	f7-f6
11. e5:f6	♚e7:f6
12. g2-g3	♘d7:c5
13. 0-0-0	♜f8-d8



1.?

*Этот вариант за черных считается солидным, но несколько пассивным, годным в лучшем случае для ничьей. Знакомство с творчес-*

твом Глейзерова и достигнутыми им результатами рисует совершенно иную картину. После партии он сказал мне, что имел черными счет 9:0 без ничьих. Ему всякий раз как-то удавалось подключать к решительным действиям своего считающегося плохим слона.

Проблема «плохого» французского слона слишком интересна и важна, чтобы ограничиться коротким замечанием на эту тему. Подробнее она освещается в 1-м приложении к статье.

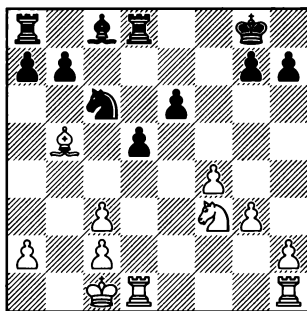
Его игра выглядела столь убедительно, что я засомневался, стоит ли испытывать против него эту систему. Но на ум пришел старый совет Ларса Карлссона: «При подготовке ищите варианты, в которых ваш соперник имеет хорошие результаты, но которые сами по себе не выглядят впечатляющими. Именно здесь он наиболее уязвим!»

Следующий вопрос: «Как же все-таки здесь сыграть?» Идеальной расстановкой за белых было бы что-то вроде ♖e3, ♙b5 и ♗he1. Немедленное 14.♖e3? проигрывает ввиду 14...d4, а на 14.♙b5 может последовать 14...c4e4, и белым придется играть со сдвоенными пешками «с».

Мнение Глейзерова:

[На самом деле, именно 14.♙b5! – сильнейшее. После 14...c4e4 15.♖e3 c3 16.♖:c3 ♖:c3 17.bc черные не успевают воспрепятствовать разрушающему c3-c4. А если 14...c4d7 15.♖e3!, то по сравнению с разбираемой партией бе-

лые выигрывают темп. Именно из-за этого я и перестал применять план с f7-f6 против длинной рокировки!]



Мне очень хотелось доказать, что испорченная пешечная структура на ферзевом фланге (ну, пусть не сдвоенные пешки – подрыва c3-c4 не избежать, – но хотя бы изолированные) значительно снижает шансы белых на успех. Однако анализ позиций, возникающих после 17...♙d7 (на 17...c4e7 следует тот же ответ) 18.♗he1 h6 (в случае 18...♖ac8 неприятен выпад 19.♗g5) 19.c4 (в пользу белых и 19.♙:c6 bc) 19...c4a5 20.♙:d7 ♗:d7 21.cd ed 22.c4e5 подтвердил правоту гроссмейстера. Пешка d5 скорее всего будет потеряна, черным предстоит трудная оборона. Например, 22...♗d6 23.♗e4!± или 22...♗dd8 23.c4g6! ♖f7 24.c4e7±.

В нескольких недавних партиях белые шли на осложнения путем 14.♖f2 d4!? 15.c4b5 e5 16.c4g5 (плохо 16.c4c7 из-за решительного 16...♖f7! 17.c4a8 ♖:a2, и белый король в смертельной опасности –

Дворецкий), однако простое 16... ♖f8 защищает пункт f7 и создает неясную ситуацию, в которой черные сохраняют активность.

Ходы типа 14. ♘d3 или 14. ♘g2 неплохи, но они не причиняют беспокойства коню c6, стражу важных центральных полей d4 и e5. Например, на 14. ♘d3 возможно 14... ♘d7 15. ♖he1 ♘e8 16. ♗e5 ♖ac8 (16... ♗:e5 17. ♖:e5 ♖ac8= Гречкин – Эстрин, переписка 1960) 17. ♗b1 ♗:e5 18. ♖:e5 ♗d7 19. ♖ee1 ♘h5 20. ♘e2 ♘g6= Ферчич – Улыбин, хорватская лига, Пула 2000.

Керес и Эйве рекомендовали 14. ♗d4 ♗e4 15. ♖e3±. Но черные могут сыграть 14... ♘d7!?

В процессе подготовки я так и не выбрал, что сыграть, и оставил решение на потом. За доской я, наконец, увидел разгадку головоломки.

#### 14. ♖d2-e1!

Замечу, что 14. ♖e2 менее точно ввиду 14...b6! (ферзь перекрыл слону дорогу на b5) 15. ♘h3 (15. ♗b5!?) 15... ♘a6∞.

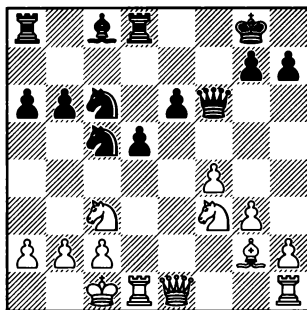
#### 14. ... ♘c8-d7

Если 14...a6 [на мой взгляд – сильнейшее], то 15. ♘g2 b5 16. ♖e3!, и плохо 16...d4? 17. ♗:d4.

Глейзеров добавляет:

[Тут, как мне кажется, нужно играть 15...b6!, заранее защищая коня. Слоном по обстоятельствам пойдет по маршруту d7-e8-f7 или выйдет на b7, откуда будет «рентгеном» стрелять на e4. Как только белый конь направится по

маршруту c3-e2-d4, его чёрный оппонент, поддержанный слоном, сможет прыгнуть на e4.]



Наверно, это и в самом деле лучшая защита, но всё же, полагаю, положение белых здесь заслуживает предпочтения. Они могут продолжать, например, 16. ♖e3 ♘b7 (16...d4? 17. ♗:d4) 17. ♗d4 ♖ac8 18. ♗b1±. Другой путь: 16. ♗e2 ♗e4 (16... ♘d7 17. ♗ed4 ♖ac8 18. ♖e3±) 17. ♗ed4 ♗:d4 18. ♗:d4 ♘b7 19. ♗b1 ♖ac8 20. ♖f1 с дальнейшим ♖e3. Контригры у черных не видно, зато постоянно приходится считаться с разменом на e4, а также акциями на королевском фланге g3-g4-g5 или f4-f5.

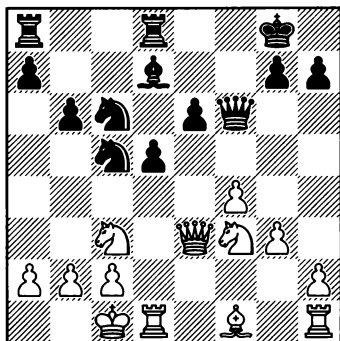
#### 15. ♖e1-e3!

Пожертвовав темпом, белые попадают своими фигурами на нужные поля. Бартош Сочко на Кубке Рилтона 1999 года испытывал против Глейзерова 15. ♘b5 ♖ac8 16. ♘:c6 ♘:c6 17. ♗d4 ♘e8! 18. ♖e5 ♖:e5 19. fe, но после 19... ♗f7! у черных нет проблем, и они в итоге победили на 86-м ходу.



15. ...

b7-b6



16. ♖f1-b5

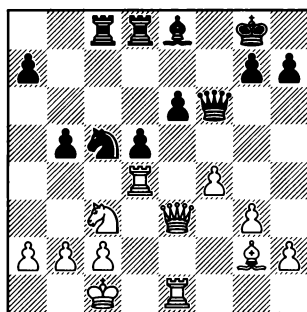
На чемпионате России 2003 года в Красноярске тот же вариант был разыгран в поединке **Инаркиев – Рязанцев**. Я успел ранее познакомить Эрнесто Инаркиева с партией Ведберг – Глейзеров (правда, не в процессе дебютной подготовки, а в рамках занятий по повышению позиционного мастерства), и потому он довольно быстро сделал сильнеешие 14-й и 15-й ходы. А вот ход 16. ♖b5 уже не вспомнил, и отверг его, не будучи уверен в оценке позиции, возникающей при 16... ♗e7. Впрочем, и избранное Эрнесто продолжение сохранило лучшие шансы за белыми. Партия развивалась так:

16. ♖g2 ♖e8 17. ♗d4 ♗:d4

*[Некоторая неточность. Лучшее было бы немедленное 17... ♖ac8, и если белые хотят поменять коней, им придется потерять темп. Впрочем, это не так уж важно. Слон на g2 расположен*

*очень хорошо, всё время висит в воздухе разрушающее f4-f5 (после g3-g4, конечно). Чёрные должны держать слона на f7 и вести довольно пассивную защиту. Вообще ключ к позициям этого типа в принципе «Не блокировать центр, а разрушать»! Для блокады конь с3 расположен плохо, а вот для штурма его давление на d5 очень пригодится.]*

18. ♖:d4 ♖ac8 19. ♖e1 b5 (19... ♖g6 20.g4)



1.7

20. ♖h3!

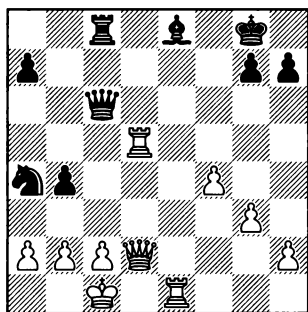
Белые готовят разменную операцию, дающую им ладью и две пешки за две легкие фигуры. Иных активных возможностей не видно.

20... b4 21. ♗:d5! (21. ♖:b4? d4) 21... ed 22. ♖:c8 ♖:c8 23. ♖:d5 ♗a4 24. ♖d4

Инаркиев верно решил, что ему выгодны размены тяжелых фигур (ферзей и пары ладей). В миттельшпиле черные способны создать встречные угрозы белому королю, тогда как в эндшпиле на полупустой доске у ладьи повышаются

шансы с решающим эффектом ворваться в лагерь соперника.

24...♖c6 25.♖d2



25...♗f6?

Черные отдают еще одну пешку, после чего у них не остается никаких надежд на спасение.

26.♗:b4 ♖c6 27.♖d2 ♗b6  
28.♖d4 ♗c7 29.♗:e8+ ♗:e8 30.♗d7  
♗e1+ 31.♗d2 ♗e2+ 32.♗:e2 ♗:c2+  
33.♗f3. Черные сдались.

В положении на последней диаграмме я рассматривал более упорное 25...♗c7, например: 26.♗de5 ♗f7 27.♗e7 ♗c6 (намечая 27...♗c5 или даже 27...b3) 28.♗d7 h6, и преимущество белых незначительно.

При обсуждении партии с Эрнесто, он сразу же предложил правильный путь, основанный на той же стратегии размена тяжелых фигур: 26.♗d1! ♗b6 27.♗d8 ♗:d8 28.♗:d8 ♗:d8 29.♗:d8 ♗f7 30.♗d4 a5 31.♗d6 ♗c4 32.♗d5 с большим перевесом.

Меня как тренера порадовало, что ученик уверенно применил на практике идеи, которые мы с ним

прежде обсуждали (см. приложение № 2). Но вы, конечно, вправе поинтересоваться: а почему же я сам, зная эти идеи, не обнаружил сильнейшего продолжения?

Ну, во-первых, знания отнюдь не гарантируют нахождения правильных ходов, только лишь повышают шансы на успех. Одним из главных предназначений тренировок, проводимых мною с учениками, как раз и является развитие умения применять полученные познания в различных конкретных ситуациях.

А во-вторых, у меня при анализе присутствовало подсознательное желание доказать, что сыграв не лучшим образом на 16-м ходу, Инаркиев упустил преимущество, или хотя бы большую его часть. Оттого-то я искал в основном защиту за противника, менее внимательно относясь к ресурсам белых. Так случается часто: **предвзятость приводит к утрате объективности в анализе и искажению восприятия позиции.**

А теперь пора вернуться к партии.

16. ... ♗a8-c8

*Черные могли пойти на 16...♗e7 17.♗:d7 ♗:d7 18.♗d4 ♗f5 19.♗:f5 ♗:f5, однако после 20.♗he1 у белых явно лучше. Секрет здесь в том, что черным приходится беречь своего «плохого» слона, так как он держит всю позицию и способен обеспечить действенную контригру позднее, когда белые разменяют своего слона на коня.*

Тут я рекомендую вам обратиться к приложению № 3.

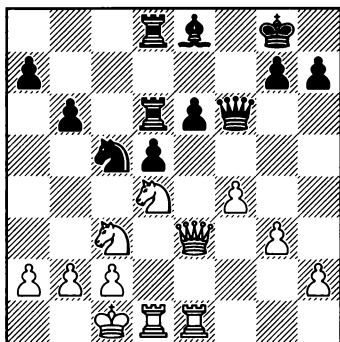
17. ♖h1-e1      ♙d7-e8

18. ♙b5:c6!

*Подходящий момент для размена – пока черные не успели сыграть ♙g6 и ♘e4.*

18. ...      ♖c8:c6

19. ♘f3-d4      ♖c6-d6



Дебютная стратегия белых полностью оправдалась – на их стороне большой позиционный перевес. Справедливые замечания Глейзера после 13-го и 14-го ходов черных, увы, несколько ослабляют эстетическое впечатление от игры Ведберга – потому-то мне и хотелось поставить их под сомнение. Ведь объективная правильность и единственность решения являются в шахматах существенными критериями красоты, наряду с такими как экономичность, неочевидность, оригинальность... И всё же, полагаю, любой гроссмейстер гордился бы, найдя за доской столь нетривиальный план: чистую потерю темпа в дебюте, которая на

проверку оказывается уместной и очень сильной.

20. g3-g4!

*Центральные пешки черных надежно заблокированы, и теперь следующую шаг – атаковать их посредством f4-f5. С разменом пешки e6 уязвимой станет пешка d5. В этот момент не проходит 20... ♙g6 из-за 21. ♘c5 ♖6d7 22. ♘:e6. В анализе после партии мы пробовали 20... ♘e4, но тогда следует 21. ♘:e4 de 22. c3 e5 23. fe ♖:e5 24. ♖d2 с превосходной позицией у белых.*

Глейзеров указывает иное, не менее опасное для противника продолжение.

*[Заслуживало внимания также немедленное 20. ♖e5!, и не проходит заманчивое 20... ♘e4? ввиду 21. ♖:f6 gf 22. ♘:e6 (или 22. ♘:e4 de 23. ♘:e6!) 22... ♖:e6 23. ♖:e4. В любом случае, белые на верном пути. Все их фигуры расположены для штурма идеально, достаточно подключить пешки, и позиция черных должна рассыпаться. Замечу, что при короткой рокировке белых ресурс с g4 и f5 оказывается недоступен! Именно поэтому, на мой теперешний взгляд, расстановка с ♖f6 и ♘c5 вполне хороша против плана с короткой рокировкой, но недостаточна против длинной – если только белый слон не вышел на d3 в ранней стадии. В этом случае у черных всё в порядке и после длинной рокировки противника, ибо слон на d3, перекрывая важнейшую линию «d» и не оказывая давления на d5 и e6, в данной структуре расположен весьма неудачно.]*

20. ... a7-a6

21. ♖e3-e5 ♙e8-f7

Соперник не вправе меняться:  
21... ♖:e5 22. ♜f6 ♜6d7 23. b4, и теряется жизненно важная пешка e6.  
Эндшпиль после 21... ♙g6 22. ♖:f6 gf 23. ♜f5! ef 24. gf приятен для белых: черные стоят пассивно.

22. f4-f5 e6:f5?!

Поскольку 22... ♖:e5 23. ♜:e5 ♜d7?! 24. ♜ee1 e5 25. ♜e6! выглядит ужасно, черные должны быть осмотрительны. Одна из альтернатив, указанных Глейзеровым после партии, – 23... ♙g6!? с целью предотвратить появление коня на f5. Но после простого 24. ♜e6 ♜:e6 25. ♜:e6 ♙:e6 26. ♜d4 черные обречены на бездеятельность.

23. ♜d4:f5

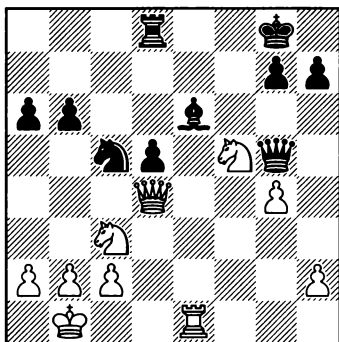
Шах на e7 теперь – важное орудие. Черные не могут разменять ферзей без потери пешки d5.

23. ... ♖f6-g5+

24. ♔c1-b1 ♜d6-e6

25. ♖e5-d4 ♜e6:e1

26. ♜d1:e1 ♙f7-e6



27. b2-b4!

Позиция черных под сильнейшим давлением, повсюду пешечные слабости.

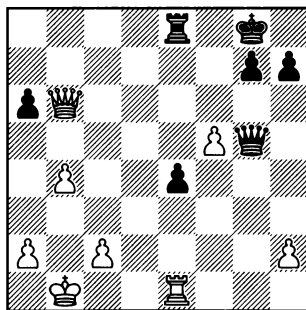
27. ... ♜c5-e4

28. ♜c3:e4 d5:e4

Белые выигрывают пешку. Процесс реализации преимущества не был подвергнут Ведбергом критическому анализу, а между тем, на мой взгляд, там не всё ясно – ведь несколько раз ему предстояло сделать неочевидный выбор.

29. ♖d4:e4

Это взятие выглядит более надежным и безопасным по сравнению с 29. ♖:b6! ♙:f5 30. gf ♜e8.



Пешка f5 под боем, проходная «e» грозит двинуться вперед. Однако более внимательный взгляд на позицию показывает, что после 31. ♖:a6 у черных нет удовлетворительной защиты:

31... e3 32. ♖c4+ ♔f8 (на 32... ♔h8 очень сильно 33. ♖f7+-) 33. b5+-, и черным дорог хороший совет;

31...♔:f5 32.♔c4+ (32.♔c6!?)  
32...♕h8 33.♔d4+ – пешка «е»  
остановлена, тогда как белые пешки  
постепенно двинутся вперед.

Здесь и в дальнейшем Ведберг  
выбирает «комфортабельный»  
путь, не связанный с риском и не  
требующий аккуратного расчета.  
Во многих случаях такой подход  
вполне оправдан. Но нередко на-  
блюдается и обратная картина:  
отказываясь углубляться в кон-  
кретные варианты, шахматист  
проходит мимо кратчайших путей  
к цели и в результате осложняет  
свою задачу, а то и вообще упу-  
скает победу из рук.

29. ... ♖d8-e8

30. ♕b1-b2!

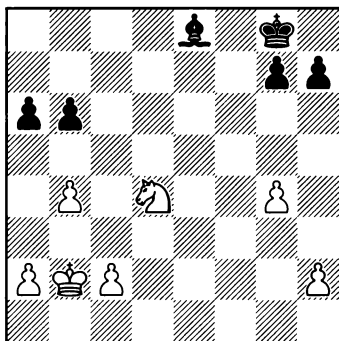
Уходя от вскрытого шаха на a2  
и ставя небольшую ловушку: 30...  
♘f7? 31.♔:e8+! ♘:e8 32.♖:e8+ ♕f7  
33.♘d6+ ♕g6 (33...♕f6 34.♘e4+)  
34.♖e6+, с лихвой отыгрывая фер-  
зя.

30. ... ♔g5-f6+

31. ♔e4-d4 ♔f6:d4+

32. ♘f5:d4 ♘e6-d7

33. ♖e1:e8+ ♘d7:e8



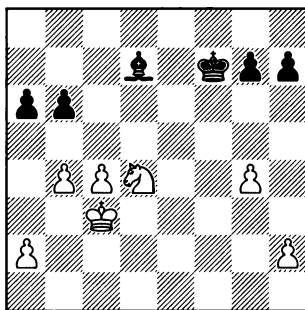
Исход борьбы в эндшпиле не  
вполне очевиден, поскольку у  
черных имеется контригра, свя-  
занная с нападением королем и  
слоном на пешки королевского  
фланга.

34. ♕b2-c3!

Восклицательный знак Ведбер-  
га. Не уверен, что ход королем его  
заслуживает.

Более естественно выглядело  
34.c4!? ♕f7 35.♕c3. Прикинем  
(не стремясь к абсолютно точным  
оценкам), как могла бы продол-  
жаться борьба.

A) 35...♘d7

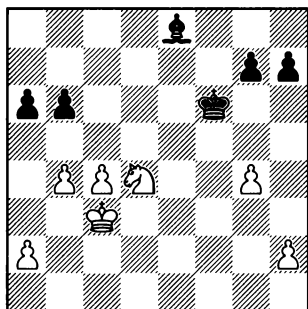


Не вполне очевидны последст-  
вия 36.g5 ♕g6 37.c5 bc 38.bc  
♕:g5 39.c6 ♘c8 или 36.c5 bc 37.bc  
♘:g4 38.♕b4 ♕f6 39.♕a5 ♕e5  
40.♘c6+ ♕d5 41.♕b6 h5. Я бы  
порекомендовал 36.♘f5!? ♕f6  
37.♕d4 или 36...h5 37.♘e3 hg  
38.♕d4.

B) 35...♕f6

(См. диаграмму)

Компьютер высоко оценивает  
36.♘f3!? ♘d7 37.g5+. После 37...



♔f5 38.♔d4 возникает позиция, которая могла получиться и в партии (см. примечание к 36-му ходу черных) – к ней мы еще вернемся. Иной путь: 36.♘f5! g6 37.♘e3 ♔e5 38.♘d5 b5 39.♘c7 ♘f7 40.cb ab 41.a3+-, или 36...h5 37.♘d6 ♘d7 38.gh ♔e5 39.♘f7+ ♔f6 40.♘h8! ♘g4 41.♘g6 ♘:h5 42.♘f4+-.

Шахматисты редко идут за доской на такие вот компьютерные варианты. Очень непросто, например, найти и оценить по достоинству странный на первый взгляд выпад коня на f5. Стремление Ведберга как можно скорее централизовать короля с практической точки зрения вполне оправдано.

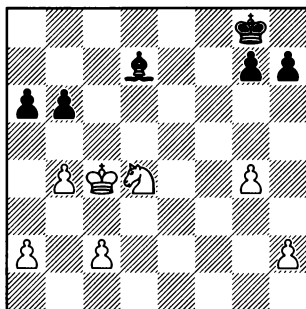
Однако намеченную им расстановку точнее было начать с 34.♘f3!. Дело в том, что при 34... ♘d7 35.♘e5 у черного короля отбирается поле f7. А 34...♔f7 35.♔c3 ♔f6 36.♔d4 вело к позиции, более удобной для белых, чем та, что возникла в партии.

34. ...

♘e8-d7

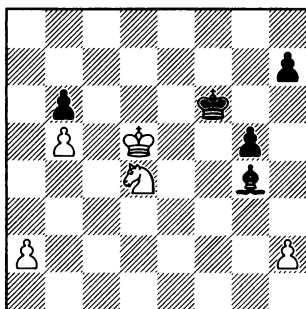
### 35.g4-g5

Серьезного внимания заслуживала жертва пешки ради скорейшей активизации короля: 35.♔c4!.



А) 35...♘:g4 36.♔d5 b5 (36... ♘d7 37.♔d6 ♘a4 38.c4+-) 37.♔c6 g5 38.♔b7 h5 39.♔:a6 ♘d7 40.♘:b5 ♘:b5+ (40...g4 41.♘d4 h4 42.b5+-) 41.♔:b5 g4 42.♔a6 h4 43.b5 с двумя лишними пешками у белых в возникающем ферзевом эндшпиле.

Б) 35...♔f7 36.♔d5 ♔f6 37.c4 ♘:g4 38.b5! (слабее 38.♔c6 ♔e5) 38...ab 39.cb g5



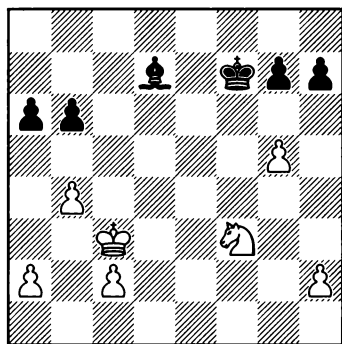
Первоначально я анализировал 40.♔c6 ♕e5 41.♘b3 ♙f3+ 42.♔:b6 g4 43.♔a7 h5 44.b6 h4 45.♘d2! ♕d4 46.a4 ♕c3 47.♘f1 ♔b4 48.b7 ♙:b7 49.♔:b7 ♕:a4 50.♔c6 g3 51.♘:g3+- . Затем увидел, что при 46...♕e3! 47.♘:f3 gf 48.b7 f2 49.b8♖ f1♖ возникает ферзевый эндшпиль, выигрыш которого белым вовсе не гарантирован. Попытка усилить вариант путем 46.♘f1 (вместо 46.a4) 46...♕d3 47.a4 ♕e2 48.♘g3+! hg 49.hg приводит после 49...♕f2 50.a5 ♕:g3 51.a6 ♕f2 52.b7 g3 53.b8♖ g2 к позиции, в которой огромное материальное преимущество белых (ферзь против слона) недостаточно для победы!

В конце концов был найден четкий путь к цели: 40.a4! h5 (40...♕e7 41.♔c6 ♙d1 42.a5 ba 43.b6+-) 41.♔d6! (41.♔c6? ♕e5) 41...h4 42.a5! ba 43.♔c7! ♙h3 44.b6 ♙g2 45.♘c6+- . Если вместо 41...h4 черные сыграют 41...♙h3, то уже не проходит 42.a5? ba 43.♔c7 ♙f1 44.b6 ♙a6, но сильно простое 42.♔c7.

Понятно, мы снова имели дело с компьютерными рекомендациями, которым почти невозможно следовать в практической партии. После того как белые прошли мимо сильнейшего продолжения на 29-м ходу и допустили неточность на 34-м, их задача, похоже, значительно усложнилась.

35. ... ♔g8-f7

36. ♘d4-f3



1...?

36. ... ♙d7-f5?!

Черные препятствуют ходу ♔d4, но теперь их король не сможет напасть на пешку g5. *[Согласен с тем, что это решающая ошибка.]*

Гораздо упорнее 36...♕e6! 37. ♔d4 ♔f5.

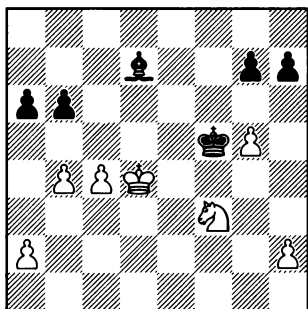
*[Интересно 38.h4!? с идеей 38...♔f4 39.♘e5 ♙f5 40.c4 ♔g3 41.♔e3! ♕:h4 42.♔f4, и белые побеждают. Однако необходимо 38...b5! Не знаю, как это оценить, возникший эндшпиль я никогда серьезно не анализировал.]*

Такие ходы, как 38...b5!, ослабляющие черные поля, антипозиционны при маневренной игре. Но в сложившейся ситуации, когда обе стороны стремятся как можно скорее образовать и продвинуть вперед проходные пешки, торможение белых пешек ферзевого фланга вполне уместно.

Я анализировал 38.c4!.

(См. диаграмму)

Мы уже получали эту позицию – в одном из разветвлений

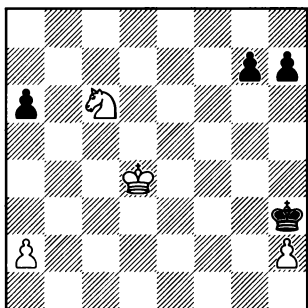


из примечания к 34-му ходу белых.

Мне долгое время не были очевидны последствия как 38...♔e6 39.a4 ♖f4 или 39...♗g4, так и 38...♙e8. Покажу свой анализ второго продолжения.

В случае 39.c5 bc+ 40.bc ♖e6 не видно, как белым достичь прогресса. Наверно, им следует пожертвовать пешку: 39.♘e5!

При пешке на c4 осторожное 39...♖e6 уже не сулит реальных шансов на спасение: 40.h4 ♖d6 41.♘g4 ♙d7 42.♘e3 и 43.♘d5. Я возлагал надежды на вариант 39...♗:g5 40.c5 bc+ 41.bc ♖h4 (41...♖f5 42.c6 ♖e6 43.c7 ♙d7 44.♘c4! g5 45.♘b6+-) 42.c6 ♙:c6 43.♘:c6 ♖h3.



Такая позиция могла бы оказаться ничейной, однако дальнейшая компьютерная проверка позволила всё же найти за белых путь к цели:

44.♘b8! a5 45.a4! (или 44.♘b4 a5 45.a4!!) 45...♗:h2 46.♘c6 g5 47.♘:a5 g4 48.♘c4 g3 49.♘e3 (конь поспел как раз вовремя) 49...h5 50.a5 h4 51.a6 h3 52.♘f1+! «Шахматы – трагедия одного темпа!»

Можно сделать вывод, что белые не выпустили выигрыша, хотя и существенно осложнили свою задачу.

37.♘f3-e5+! ♔d7-e6

38.♘e5-c4

*Теперь ясно, что белые побеждают. После 38...b5 39.♘e3 (грозит ♖d4) 39...♗e5 40.♘:f5 ♖:f5 41.h4 ♖g4 42.♖d4 ♖:h4 43.c4 bc 44.a4 всё просто.*

Пешку отдавать всё же не стоило. Раз уж пешечный эндшпиль после 39...♖e5 проигран, надо отступить слоном: 39...♙g6 40.♖d4 ♙h5 или 40...♖d6. Впрочем, шансы на спасение и здесь объективно невысоки.

38. ... ♙f5-h3

39.♘c4:b6 ♖e6-f5

40.♖c3-d4 ♖f5:g5

41.a2-a4 ♖g5-f5

42.♘b6-d5 g7-g5

43.c2-c4 h7-h5

44.a4-a5 ♖f5-e6

45.b4-b5 ♖e6-d7

46.♘d5-f6+

*Здесь Глейзеров сдался. Он сделал это благороднейшим образом, поздравив меня с прекрасной пар-*



тией. Я был приятно поражен и в то же время испытал некоторые угрызения совести, вспомнив обо всех случаях, когда не находил в себе сил сдаться в столь образцовой манере.

### ПРИЛОЖЕНИЕ 1

#### О «хороших» и «плохих» слонах

Одним из лейтмотивов статьи Глейзерова «Диалектика дебюта» как раз и является проблема «плохого» французского слона черных. Он пишет:

*[...Черные не торопятся, а вводят в игру свою главную фигуру – белопольного слона. Да-да, я не оговорился! По моему глубокому убеждению, именно этот слон – лучшая, важнейшая фигура во французской защите, в точности как слон g7 в староиндийской. И пусть вас не смущает, что поначалу он находится за прочным забором из собственных пешек, ведь даже за ним «французский» слон выполняет важнейшие защитные функции. Ну, а когда он вырывается на свободу...]*

Признаюсь, будучи активным игроком, я придерживался противоположной точки зрения и старался при первом удобном случае разменять своего «плохого» слона. Ради этого, например, после 1.e4 e6 2.d4 d5 3.e5 избирал порой такие сомнительные системы, как 3...c5 4.c3 ♖b6 5.♗f3 ♔d7 с последующим 6...♔b5, или даже 3...b6, намечая 4...♔a6. Я понимал, что преследование узкой стратегичес-

кой цели ценой потери времени и уступки пространства объективно мне невыгодно и приводит к нелегким позициям, но чувствовал себя в них более уверенно, чем в «нормальных», и зачастую переигрывал соперников.

Став тренером, я никогда не предлагал ученикам следовать той же стратегии. Нет ничего более вредного, чем, пользуясь превосходством в познаниях и классе, навязывать другим собственные заблуждения, да и не только заблуждения, но и вообще подход к игре, вкусы, дебютный репертуар... У каждого ведь своя индивидуальность, свои пристрастия, свой набор достоинств и недостатков, и то, что идеально подходит для одного шахматиста, может оказаться совершенно неуместным для другого.

Конечно же, я понимал, что присутствие «плохого» слона – лишь один из факторов, влияющих на оценку позиции, другие факторы порой оказываются гораздо более значимыми. В ШБЧ-4, в главе «Чья стратегия восторжествует?» я разбираю ситуацию, возникшую в партии Кимельфельд – Дворецкий (Москва 1972) после следующих ходов:

1.e4 e6 2.♗f3 d5 3.♗c3 ♗f6  
4.e5 ♗fd7 5.d4 c5 6.dc ♗c6 7.♔f4  
♔:c5 8.♔d3 f6 9.ef ♖:f6 (еще один повод вспомнить статью Глейзерова – там тоже черные в хорошо известной позиции вместо обычного взятия конем били на f6 ферзем)



КОМАНДА ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СДСО „БУРЕВЕСТНИК“

# ПЕРВЫЙ ОБЛАДАТЕЛЬ КУБКА

Европейских чемпионов по шахматам  
1976 года



Первый обладатель Кубка  
и второй обладатель  
В. Зорин



Иллюстрация мастера  
В. Самойлов



Иллюстрация мастера  
В. Зорин



Иллюстрация мастера  
М. Зильберман



Иллюстрация мастера  
А. Лазикава



Иллюстрация мастера  
М. Возняк



Иллюстрация мастера  
В. Каргин



Иллюстрация мастера  
А. Зубов



Иллюстрация мастера  
С. Богдановский





На моем 60-лети. Слева направо: Сергей Долматов, Сергей Яновский, Владимир Барский, Эрнесто Инаркиев и я (у нас обоих день рождения – 9 декабря), Павел Кингсеп, Олег Перваков, Игорь Бурштейн

Сергей Яновский прочитал написанный им юбилейный акростих (соедините первые буквы всех строк):

**М**арку Марка Дворецкого знает весь мир,  
**А** точней: брэнд Дворецкого Марка.  
**Р**ад отметить: для многих он в мире – кумир  
**К**ак создатель теории яркой!  
**У**никален его человеческий дар:  
**Д**ля него принцип выгоды выше,  
**В** его сердце всю жизнь пылает пожар,  
**О**н бесстрашен и вольностью дышит.  
**Р**ады Марку Берлин, Амстердам и Париж,  
**Е**го ждут на востоке, в Европе и в Штатах,  
**Ц**енят книги его, их огромен престиж,  
**К**ак штудируют их и приводят в цитатах!  
**О**н – ценитель прекрасного, и наизусть  
**М**ожет долго читать нам любимых поэтов...  
**У** него юбилей, но он молод, и пусть  
**60** будет стартом второго расцвета!



На сборе в Арзни 2009.



Смбат Лпутян с сыном, Арзни 2009.



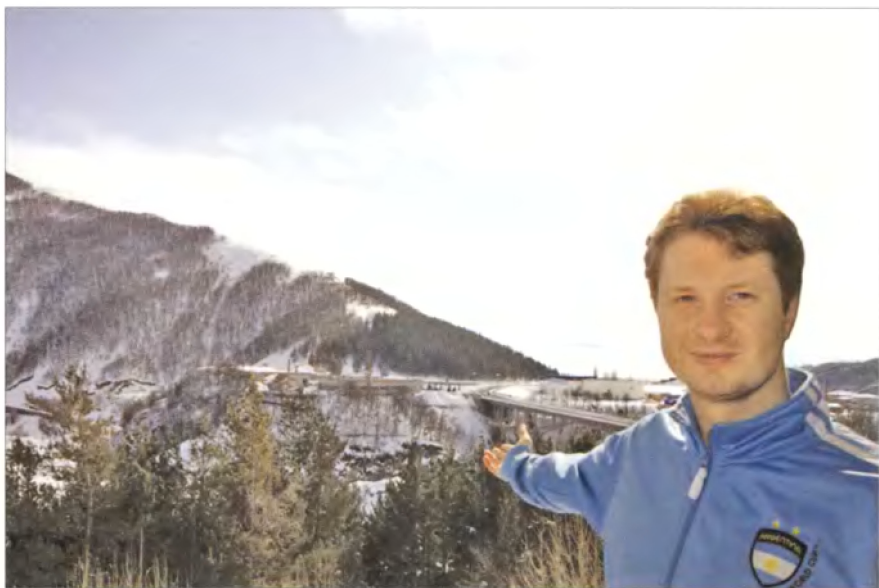
Молодые участницы сборной Армении Лилит Мкртчян (слева) и Сирануш Андреасян.



На празднике...



У бойницы старинного замка в столице Шотландии Эдинбурге, 2005 год.  
Башня в готическом стиле на дальнем плане – памятник Вальтеру Скотту.



Владимир Поткин, Джермук 2009.





2007 год, Лазурный берег, Ницца.

После тренировочной сессии ко мне приехали жена и сын.



В Париже с сыном, 2012.



С Анатолием Быховским и Евгением Бечбуком, Москва 2003.



С Игорем Зайцевым, Москва 2010.



В Италии (Тиволи) с супругой, 2011.



Бразилия 2006. Комплекс водопадов Игуасу по красоте, пожалуй, превосходит даже знаменитый Ниагарский водопад.



Беседа с Владимиром Крамником, Москва 2010. Слева – Игорь Бурштейн, в центре – Илья Левитов и Игорь Январев.



Обсуждаю интересную позицию с лучшим шахматным беллетристом Генной Сосонко. А между нами – лучший шахматный организатор Сергей Яновский.



С Артуром Юсуповым. Баден-Баден 2007.



Германия 2007, вид на Роггенбург.



На занятиях в голландском городе Апельдорне, 2010. Фото Фреда Лукаша.



С Яном Непомнящим, Огниково 2012.



Анатолий Карпов поздравляет Виорела Бологана с победой в «Аэрофлот – опене». Москва, 2003.



Мемориал Таля, Москва 2010 – с Александром Гришуком, Анатолием Вайсером и Яном Непомнящим.



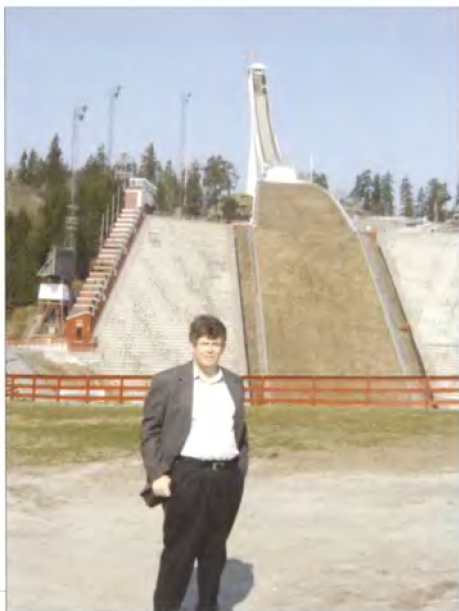
Композитор Владимир Дашкевич изучает первый том моей биографической книги. Москва, Третьяковская галерея, 2012.



Когда-то вместе играли, сейчас – тренируем. С Элизбаром Убилавои и Евгением Свешниковым. Москва, 2010.

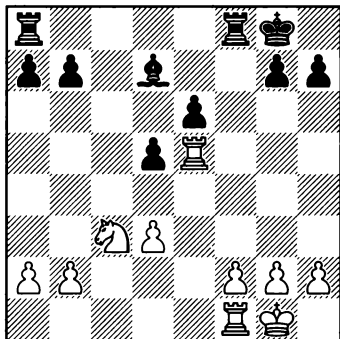


Невероятные  
высоты в других  
видах спорта.  
Осло 2006 год,  
знаменитый  
трамплин в  
Холменколлене.  
Как можно  
спрыгнуть с такой  
высоты, и не  
разбиться?



2005 год, у Олимпийского музея в Лозанне. До планки, обозначающей мировой рекорд в прыжках в высоту, и рукой-то едва дотянешься, а как ее перепрыгнуть?

10.♠g3 0-0 11.0-0 ♘d4 12.♘:d4  
♙:d4 13.♚e2 ♘c5 14.♞ae1 ♘:d3  
15.cd ♙d7 16.♙e5 ♙:e5 17.♚:e5  
♚:e5 18.♞:e5



Воспроизведу собственные примечания из книги.

На первый взгляд, белые успели, захватив поле e5 и оставшись с конем против «плохого» французского слона. Действительно, представьте себе, что они сыграли f2-f4 и перевели коня на d4 – мое положение сразу становится стратегически безнадежным. Но времени для этого у противника нет, да и слон на самом деле пока не так уж плох, как кажется. В распоряжении черных имеются динамические ресурсы, связанные с ходом d5-d4 и игрой по открытой линии «с». Откровенно говоря, я не вижу за белых даже надежного пути к равенству.

18...♞ac8 19.f4

Характерен (хотя отнюдь не форсирован) следующий вариант: 19.d4 ♞c4 (точнее немедленное 19...b5!) 20.♞d1 b5 21.♞d2 b4 22.♘e2

♞fc8 23.♚f1 ♞c2 24.♚e1 ♚f7 (намекая 25...♙b5) 25.♚d1? (лучше 25.♘f4) 25...♙a4! 26.b3?! (необходимо 26.♞:c2 ♙:c2+ 27.♚e1, хотя после 27...♙f5 инициатива на стороне черных) 26...♞:a2!. Вот вам и плохой слон!

Почти тридцать лет спустя позиция на диаграмме возникла в блицпартии, которую я сыграл против кубинского гроссмейстера Риверо Бесерра (Майами 2000). Соперник избрал осторожное 19.♞e2, но тоже не сумел погасить инициативу черных: 19...b5 20.♞fe1 b4 21.♘d1 ♞c1 22.f3 (белые надеются перевести коня через f2 или e3 на g4 и затем на e5) 22...♞fc8 23.♘e3?! ♙b5 24.♘g4 ♙:d3 25.♞:e6 ♙f5 26.♞e8+ ♞:e8 27.♞:c1 ♙:g4 28.fg ♞e2 29.♞c7 a5 30.♞a7 d4 31.h4 (31.♞:a5 ♞:b2 32.♞d5 ♞:a2 33.♞:d4 b3) 31...♞:b2 32.♞:a5 d3 33.♞d5 d2 34.♚f1 ♞:a2. Белые сдались.

19...d4! 20.♘e2 ♞c2 21.f5?!

Предпочтительнее простое 21.♘:d4 ♞:b2 22.♘:e6, и мне приходится перейти в острое четырехладейное окончание, поскольку бесполезно 22...♙c6 23.♞f2 или 22...♞c8 23.♘c5 с последующим ♞f2.

21...ef 22.♘:d4 ♞:b2

Если теперь 23.♞e7, то 23...♞f7 24.♘:f5 ♙:f5 (заслуживает внимания и 24...♚f8!? 25.♞:f7+ ♚:f7) 25.♞e8+ ♞f8 26.♞:f8+ ♚:f8 27.♞:f5+ ♚e7 с лучшим ладейным эндшпилем у черных.

23.♞c1 g6!, и на моей стороне осталось ощутимое преимущество.

Впоследствии я исследовал (уже не ограничиваясь рамками французской защиты) ситуации с нарушениями общего принципа «хороших» и «плохих» слонов – случаи, когда «вопреки правилам» имеет смысл ставить пешки на поля цвета своего слона, или менять «плохого» слона противника. Большая статья на эту тему была опубликована в 2002 году в нескольких номерах существовавшей тогда газеты «Шахматная неделя». Давать более точный «адрес» бессмысленно, поскольку разыскать их сейчас практически невозможно. Те, кто владеют английским языком, могут при желании прочитать статью на сайте Chesscafe.com (в архиве сайта легко найти мою июльскую и октябрьскую колонку того же года).

Хранится в моем архиве превосходная и почти для всех, увы, недоступная статья Бориса Гулько «Загадка плохих слонов», опубликованная в 1993 году во 2-м номере недолго просуществовавшего «Американского шахматного журнала». Рассмотрев ряд интересных партий – в некоторых из них слон был действительно «плохим», в других он, напротив, сыграл важную роль в наступательных действиях, – гроссмейстер сделал ироническое заключение:

*Какие выводы мы можем сделать из этих партий? Похоже, их связывает только одно, и возможно, загадка тайны плохих слонов заключается в том, что слоны перенимают*

*качества своих хозяев: у сильных игроков они лучше, чем у слабых. Однако даже это не всегда истинно.*

*В 1989 году я читал лекцию в Гарвардском шахматном клубе, в которой рассказал о партии, выигранной мною у Бента Ларсена в Гастингсе 1988/89 (см. «Информатор» 47, партия 609). В той партии мой плохой слон сыграл важную роль в атаке. Один из слушателей потом сказал мне: «До вашей лекции я думал, что разбираюсь в одном элементе шахматной стратегии: хороших и плохих слонах. Теперь я осознаю, что не понимаю ничего». Я был горд тем, что сумел поднять позиционное понимание хотя бы одного игрока на более высокий уровень.*

Тут самое время было бы порассуждать о полном отсутствии каких-либо абсолютных правил в шахматах, о диалектике правил и исключений из них. Но статья не резиновая...

## ПРИЛОЖЕНИЕ 2

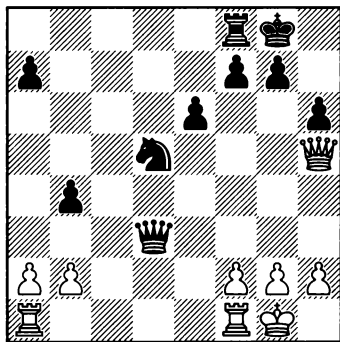
### Расчистка оперативного простора

**Упрощение позиции с целью проникновения ладьи в неприятельский лагерь – типичный прием в борьбе ладьи против двух фигур, а также в позициях с лишним качеством.**

Чтобы подобные формулы не оставались просто словами, а превращались в полезные инструменты, которые шахматист сможет использовать в турнирных баталиях, необходимо проследить

их действие на удачно подобранных практических примерах. В течение многих лет существенной частью моей каждодневной работы по исследованию важных для совершенствования шахматных проблем и разработке эффективных методик принятия решений был поиск выразительных примеров на изучаемые темы.

В книге ШВМ-4 в главе «Высшая техника» подробно разбирается партия Бареев – Широв, Линарес 1994. На диаграмме позиция, возникшая после 23-го хода черных.



1.?

Гроссмейстер Евгений Бареев так комментирует создавшуюся ситуацию:

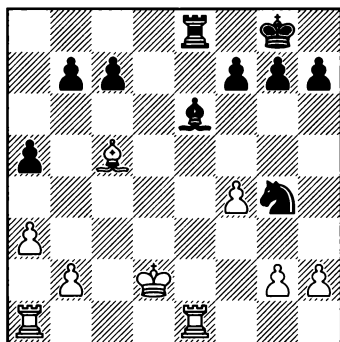
*Формально перевес белых исчисляется лишь в полпешки, и может сложиться впечатление, что неприступный конь на d5 гарантирует черным спокойную жизнь. Но централизация ферзя на e5 (один из излюбленных приемов Капабланки) показывает, что это не совсем так. В позиции есть открытая ли-*

*ния, и с учетом того, что черным невыгоден размен ладей, белые могут развивать инициативу.*

На сыгранное в партии 24. ♖e5! (менее точно 24. ♖d1 ♖c4!) Алексей Широв отреагировал непосредственно: 24... ♜c8 25. ♜fc1 ♜d8. Если отказываться от борьбы за линию «с», зачем было ставить ладью на с8? А раз уж поставил, то стоило изучить 25... ♜c4 и 25... ♜c2. Именно в связи с указанными выпадами можно попытаться понять, почему белые пошли на с1 королевской ладьей, а не ферзевой, и верный ли выбор они сделали. Все это достаточно глубокие и интересные вопросы – недаром ведь глава называется «Высшая техника»! Их обсуждение занимает много места, а потому я здесь не стану воспроизводить свой анализ – желающие могут обратиться к книге. Взамен покажу упражнение из той же самой главы на ту же тему.

## ИВКОВ – КОРЧНОЙ

Баден-Баден 1981



1.?

В партии последовало 22.♔c3? g6 23.♙g1 ♘f6 24.♞ad1 ♞a8! (черные правильно отказываются от размена) 25.♞e5 c6 26.♞d4 ♘d5+ 27.♔d2 a4, и ничейный исход стал почти неизбежным.

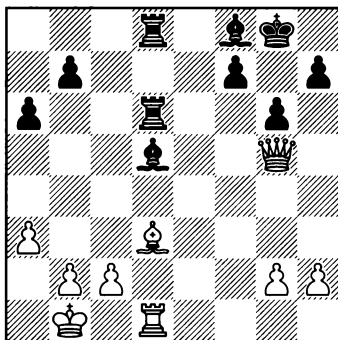
Имело смысл помешать переводу коня на центральный пункт d5 путем 22.♙d4!? (возникающие варианты разобраны в книге). Но наиболее четким путем к победе является предложенная Виктором Корчным позиционная жертва пешки, форсирующая желаемый белыми размен ладей.

22.f5!! ♞d8+ 23.♔c3 ♙:f5 24.♞ad1 ♞c8 25.♙e7!+- с дальнейшим 26.♞d8+ ♞:d8 27.♙:d8, и ферзевый фланг черных становится беззащитным.

Замечу еще, что идти на упрощения имеет смысл и когда ферзь борется против уступающих ему в силе фигур. Логика та же: расширение оперативного простора для нашей главной боевой единицы.

### ЛИБЕРЗОН – МУРЕЙ

Беер-Шева 1982



1.7

В данный момент от ферзя мало толку – все поля вторжения контролируются черными фигурами. Перевод слона на f3 позволил белым упростить положение и тем самым резко увеличить возможности ферзя.

26.♙e2! ♙g7 27.♙f3 ♙f6 28.♞f4 ♔g7 29.♙:d5 ♞:d5 30.♞:d5 ♞:d5 31.♞c7 ♞d1+ 32.♔a2 ♞d2 33.g4! ♞e2 34.♔b3 ♞e7 35.♞b6 h6 36.c3±, и белые выиграли.

### ПРИЛОЖЕНИЕ 3

#### Еще раз о пользе «плохих» слонов

Упомянутая выше моя статья на эту тему начинается с перечисления исключений из общего правила, которые, в свою очередь, тоже могут рассматриваться как правила, но более частные, специфические.

Чаще всего «плохой слон» является серьезным минусом позиции. Однако встречаются и исключения:

Обладание инициативой зачастую перевешивает наличие плохого слона, более того, этот слон порой принимает активное участие в атакующих действиях.

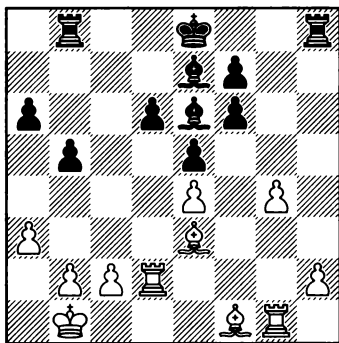
При защите, как отметил гроссмейстер Михай Шуба, иногда «плохой слон защищает хорошие пешки» (аккуратнее было бы сказать «важные», «нужные») и потому является ценной фигурой, которую сильнейшей стороне приходится менять, чтобы прорвать оборону соперника.

Ситуации, в которых сторона, обладающая плохим слоном, владеет инициативой, рассматриваются в приложении № 1 и в статье Глейзера. А вот примечание Ведберга к 16-му ходу черных – это как раз второй случай (он отмечает, что при размене белопольных слонов ослабляются центральные пешки черных).

Впрочем, данный эпизод иллюстрирует тему не слишком убедительно: ведь позиция черных остается тяжелой и при размене слонов, и при отказе от размена, не просто определить, где меньше зло. Гораздо более впечатляющ следующий пример.

### ИВАНЧУК – АНАНД

Линарес 1992, 1-я партия матча



1...?

Вот как Вишванатан Ананд комментирует сделанный им блестящий позиционный ход **20... ♖c4!!**:

*Как раз вовремя – чтобы помешать белым возвести укреп-*

*ления на королевском фланге путем h2-h3 и ♖g3. «Плохой» слон черных на e7 будет защищать их пешки, пока они не вынудят пешечные размены и не получат в итоге связанные проходные в центре.*

**21.b3 ♖:f1 22.♖:f1 ♖h3!** (неточно 22...♖d7?! ввиду 23.g5! ♖e6 24.gf ♖:f6 25.♖:d6+! ♖:d6 26.♖:f6+ ♖e7 27.♖g5 и 28.h4)

И вновь предоставлю слово Ананду:

*Кажется, черные совершили массу позиционных грехов: допустили сдвоение пешек «f», дали белым отдаленную проходную «h» и разменяли своего хорошего слона путем 20...♖c4; и тем не менее, они стоят лучше*

*Парадоксально? Да, но это не означает, что старые позиционные правила приостановили свое действие на время этой партии. Игра черных базируется на двух факторах.*

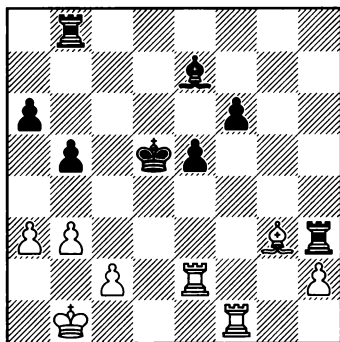
*Прежде всего, их долгосрочная цель – разменять свою пешку «d» на белую пешку «e» посредством d6-d5, и разменять пешку f5 на белую пешку «g», либо проведя f6-f5, либо вынудив g4-g5. Тогда они останутся с двумя связанными проходными в центре, поддержанными королем, тогда как у белых останутся пешки c2 и h2, которые никуда не идут.*

*Во-вторых, черным удается претворить свой план в жизнь только потому, что они владеют инициативой, и особенно благода-*

ря тому, что ладья на h3 разрывает позицию белых и делает обе их пешки «g» и «h» уязвимыми для атаки. Стоило хотя бы на один ход промедлить, белые укрепили бы королевский фланг, и тогда старые позиционные ценности вновь заявили бы о себе.

Приведу еще несколько ходов.

23. ♖e2 ♔d7 (угрожает 24... ♜bh8) 24. g5 ♕e6 25. gf ♘:f6  
26. ♙d2 ♙e7! 27. ♙e1 f6 28. ♙g3 d5!  
(менее точно 28... ♜d8 из-за 29. c4!)  
29. ed+ ♕:d5



Черные осуществили запланированные пешечные размены. Осталось только поставить короля на e6, и их позиция будет стратегически выиграна.

Краткие примечания к одному из фрагментов борьбы, конечно, не дадут вам полного представления об этой партии, являющейся одним из ярчайших стратегических шедевров индийского гроссмейстера. Рекомендую ознакомиться с ней либо по моей старой статье, на которую я не раз уже ссылался,

либо по книге Ананда «Мои лучшие партии».

## «Система» Ганса Берлинера

ChessCafe.com, декабрь 2000  
«Шахматная неделя» № 20,  
22/2003

В 1999 году вышла в свет книга американского шахматиста и программиста Ганса Берлинера «Система». В ней автор излагает свой подход к шахматам, и прежде всего – к дебютной стратегии за белых.

Между прочим, в России в чем-то схожую дебютную философию (однако с совершенно иными конкретными выводами) исповедует гроссмейстер Евгений Свешников. Принципиальная разница между ними, на мой взгляд, заключается в следующем. Берлинер вырабатывал свой дебютный репертуар, исходя из системы общих принципов, в которые он верит. Свешников же действовал в обратном порядке: с раннего детства он выбрал для себя узкий круг дебютных вариантов, которые тогда почти никто не применял, не изменял им в течение всей шахматной жизни, детально их разработал, а уж затем начал формулировать принципы, обосновывающие правильность своего выбора и своего понимания дебюта.

Я не разделяю ни философию Берлинера, ни философию Свешникова, более того, стою, пожалуй, на диаметрально противоположных позициях. Не верю в то, что

один первый ход сильнее всех других, также как и в существование единственно верной трактовки дебюта. Для этого шахматы слишком сложны и многообразны, и это не фраза, а вывод, сделанный на основании многолетней игровой, тренерской и аналитической практики.

Но даже если предположить обратное, сомневаюсь, что это оказалось бы существенным для шахматистов-практиков. Ведь мы и сейчас зачастую избираем тот или иной дебютный вариант, ясно сознавая, что он не является объективно сильнейшим, а лишь потому, что он нам подходит по стилю (или неудобен для партнера) и, следовательно, сулит наилучшие шансы на успех.

Целесообразность прагматического подхода еще более очевидна, когда мы принимаем решения не дома, при подготовке, а непосредственно за доской, при ограниченном времени на обдумывание. Об этом хорошо сказал (анализируя причины попадания в цейтнот) Джон Нанн в книге «Секреты практических шахмат»:

*Нет смысла размышлять полчаса о возможном плюсе или минусе, который компьютер оценил бы всего в «0,1 пешки». Почти наверняка это не приведет к потере половины очка – вы их, вероятно, потеряете позднее, зевнув в цейтноте фигуру.*

Сверив рекомендации Берлинера с дебютными справочниками,

нетрудно убедиться, что, несмотря на интересные аналитические находки, ему всё же не удалось опровергнуть или хотя бы существенно уточнить выводы современной дебютной теории, и тем самым доказать правоту своих взглядов.

В то же время конкретные анализы Берлинера очень содержательны (он превосходный аналитик и не случайно победил с подавляющим преимуществом в 5-м чемпионате мира по переписке). Более того, стратегические концепции автора, безусловно, имеют под собой серьезное основание, шахматистам-практикам полезно их изучить. Надо только не абсолютизировать их, а рассматривать как возможные, и лишь иногда – объективно сильнейшие способы трактовки позиции.

Одна из стратегических концепций автора была успешно им применена в следующей партии.

### БЕРЛИНЕР – РАЦЕР

Eastern Open 1969

1.d4 ♘f6 2.c4 c5 3.d5 e6 4.♘c3 ed 5.cd d6 6.e4 g6 7.♗d3 ♗g7 8.♘ge2

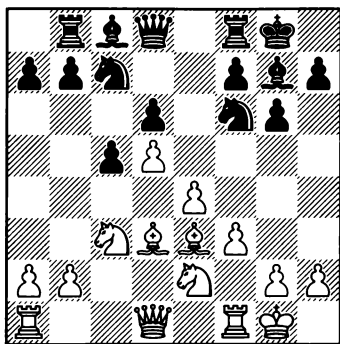
Типично для Берлинера: он обычно не развивает коня на f3, чтобы не загромождать дорогу пешке «f».

8...0-0 9.0-0 ♘a6 (9...a6 10.a4 ♘bd7) 10.f3!?

Основное теоретическое продолжение – 10.h3 ♘c7 11.♘g3.

10...♗c7?! (10...♗d7; 10...♖b8) 11.♗e3 ♖b8



**12. ♖b1!**

*Звездный ход в этой партии. В 1960-е годы я анализировал многие формации **Системы**, возникающие при различных защитах против 1.d4. ...Я пришел к заключению, что зачастую в этих дебютах, если черные не создают в своем лагере прямого объекта для атаки, белым следует захватывать пространство на ферзевом фланге путем b2-b4. Почти всегда это продвижение должно быть подготовлено посредством ♖b1, и никогда – a2-a3, если только черные не препятствуют ходу b2-b4 путем a7-a5. Так что цель хода ладьей понятна. В данную категорию попадают такие дебюты, как голландская защита, индийская и староиндийская защиты.*

Проведя b2-b4, белые хотят устранить черную пешку c5 и в результате получить контроль над важнейшим пунктом d4.

**12...b5 13.b4! cb 14.♖:b4 a5 15.♖b1 ♗d7 16.♗d4**

Цель достигнута, позиционный перевес на стороне белых.

**16...♗e8 17.♗d2 b4?**

Неудачный план размена фигур на поле b5. После ухода с доски слона d7 поле c6 становится безнадежно слабым.

**18.♗ce2 ♗b5 19.♗:b5 ♗:b5 20.♗:b5 ♗:b5 21.♗d4 ♗a4 22.♗c6 ♖b7 23.♗d4 ♖d7?**

Приводит к потере пешки, но и после 23...♖a8 24.♖fc1 положение черных тяжелое.

**24.♗b6! ♖a8 25.♗:a5! ♗:e4**

**25...♖:a5 26.♖:b4 ♗:a2 27.♖b8+ ♗f8 28.♗h6+-.**

**26.fe ♗c3 27.♖:b4! ♗:b4 28.♗:b4 ♗:a2 29.♗d4 ♖a4 30.♗f6 ♖:b4 31.♗:b4**

Черные остались без фигуры и могли с чистой совестью прекратить сопротивление.

**31...♗c4 32.♖a1 ♗c8 33.♗c6 ♗b7 34.h4 h5 35.♗h2 ♗h7 36.♖a7 ♗c8 37.♗e7.** Черные сдались.

План, найденный Берлинером, впоследствии стал типичным для подобных позиций. Вот пара примеров:

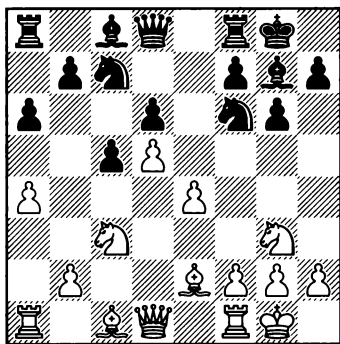
**Г.ГИОРГАДЗЕ – ЮРТАЕВ**

Симферополь 1988

**1.d4 ♗f6 2.c4 g6 3.♗c3 ♗g7 4.e4 d6 5.♗ge2 0-0 6.♗g3 c5 7.d5 e6 8.♗e2 ed 9.cd ♗a6 10.0-0 ♗c7 11.a4 a6**

*(См. диаграмму)*

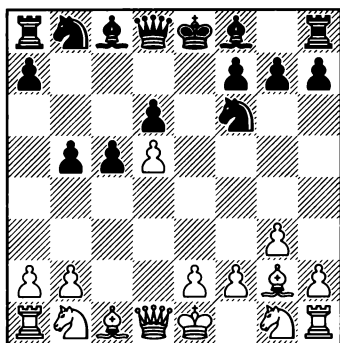
**12.♖b1! ♗d7** (черные временно препятствуют ходу b2-b4)  
**13.♗f4 ♗e5 14.♗d2 h5 15.♗g5 f6**



16. ♖h6 h4 17. ♘h1 ♙d7 18. ♙:g7 ♚:g7 19. f4 ♘f7 20. ♘f2 b5 21. ab ab 22. b4! c4 23. ♗d4 ♗e7 24. ♙g4 ♙:g4 (24... ♗a3!?) 25. ♘:g4 ♗a3 26. ♗f3 ♘h6?! (26... ♗h8) 27. ♘:h6 ♚:h6 28. ♗f2 f5 29. e5 de 30. fe ♗:e5 31. ♗:h4+ (31. ♗e1!? с последующим 32. ♘e4) 31... ♚g7 32. ♗e1 ♗f6 33. ♗:f6+ ♗:f6 34. d6 ♗:d6 35. ♗e7+ ♚g8 36. ♗:c7 ♗d2 37. h4. Черные сдались.

Одно время популярным был следующий дебютный вариант.

1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. g3 c5 4. d5 ed 5. cd b5 6. ♙g2 d6



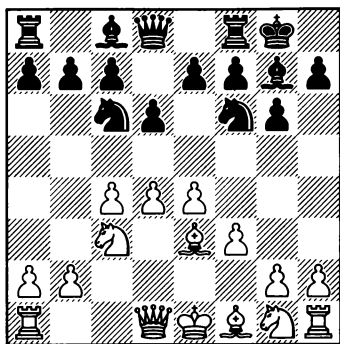
В этом положении обычно играли 7. ♘f3 или 7. e4. Но в начале 80-х годов была найдена опасная для черных жертва пешки 7. b4!?, преследующая ту же стратегическую цель, что и в партии Берлинера – захват пункта d4.

На 7...cb следует 8. a3 ba (8... b3 9. ♗:b3 a6 10. a4 ba 11. ♗:a4+ ♘bd7 12. ♘f3 ♙e7 13. ♘d4 0-0 14. ♘c6 ♗e8 15. ♙e3± Альбурт – И.Иванов, Нью-Йорк 1983) 9. ♘:a3 с хорошей компенсацией за пешку. Например: 9... ♗d7 (9... ♙d7!? Зайчик – Владимиров, 1981) 10. ♗b3 ♘a6 11. ♗:b5 ♗b8 12. ♗:d7+ ♙:d7 13. ♘c2! ♘c5 14. ♗:a7 ♙e7 15. ♘f3 ♘:d5 16. ♘fd4 ♘c3 17. ♘c6 ♗c8 18. ♘:e7 ♚:e7 19. ♘d4± (Сосонко – Адорьян, Вейк-ан-Зее 1984).

Или 7... ♘a6 8. bc ♘:c5 9. ♘f3 g6 10. 0-0 (10. ♘d4!?) 10... ♙g7 11. ♘d4 0-0?! (11... ♙b7) 12. ♘c3! a6 (12... b4 13. ♘c6 ♗b6 14. ♗b1 или 13... ♗d7 14. ♘b5! с преимуществом у белых) 13. ♘c6 ♗c7 14. ♙e3 ♙b7 15. ♙d4 ♗fe8 16. a4!± (Каспаров – Корчной, 11-я партия матча претендентов, Лондон 1983).

Следующая попытка применить тот же подход куда менее тривиальна – Берлинер предлагает совершенно новый способ разыгрывания популярной дебютной системы.

1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 ♙g7 4. e4 d6 5. f3 0-0 6. ♙e3 ♘c6



Теория рассматривает 7.♘ge2 (или 7.♚d2). По мнению Берлинера, сильнейшим является ход, даже не упоминающийся в дебютных руководствах.

**7.♚b1 (! Берлинер)**

Ход b2-b4 неизбежен, и, будучи сделанным, он ликвидирует все надежды черных завязать игру на ферзевом фланге. Белые должны только соблюдать осторожность и выбрать для него подходящий момент, с учетом тактических контршансов соперника, связанных с e7-e5, и если d4-d5, то ♘d4. Вот что может получиться:

а) На 7...♙d7 (7...a6 мало что меняет) белые отвечают 8.b4. Теперь, чтобы их не раздавили, черные практически вынуждены играть 8...e5 9.d5 ♘d4 10.♘ge2 ♘h5! 11.♚d2! (в случае 11.♙:d4 ed 12.♙:d4 слишком сильно 12...♚h4+; однако теперь становится возможным ♙f2, так как конь с3 защищен). Здесь уже черным не удастся дольше сохранять коня на d4, не жертвуя пешку, к тому же в невыгодной редакции. Если 11...♚f6, то 12.♙g5.

Или 11...♚h4+ 12.♙f2 ♚f6 13.♘:d4 ed 14.♘e2. Также 11...c5 12.dc вряд ли заслуживает рассмотрения. Поэтому приходится играть 11...♘:e2 12.♙:e2, и белые получают превосходную позицию, имея несколько лишних темпов по сравнению с теми позициями, которые обычно получают в этом варианте. На 12...f5 можно ответить 13.0-0, и тогда 13...♘f4 14.♙d1 ♚g5?! 15.♚h1 ♚h5 16.♙c2 дает белым сильную инициативу на ферзевом фланге, тогда как атака черных еще очень далека от того, чтобы представлять собой реальную угрозу. Также и 13...f4 14.♙f2 ♙f6 15.♚e1 g5 16.c5 немного обещает черным, поскольку белые снова заметно преуспели по сравнению с обычными позициями, возникающими в этом варианте.

б) Ничего не меняет 7...a5 8.a3!. Белые по-прежнему будут проводить b4, не беспокоясь о вскрытии линии «а», которая в недалекой перспективе будет им принадлежать.

в) На немедленное 7...e5 8.d5 ♘d4 (8...♘e7 9.b4, и атака на ферзевом фланге идет полным ходом) 9.♘ge2 c5 (в случае 9...♘:e2 10.♙:e2 белые выигрывают несколько темпов по сравнению со стандартными вариантами, в которых белые атакуют на ферзевом фланге, а черные на королевском) 10.dc ♘:c6, и на стороне белых большое позиционное преимущество.

Подойдем критически к анализу Берлинера. В чем минус хода 7.♚b1, предложенного им? Прежде всего в том, что белые вместо раз-

вития фигур королевского фланга начинают несколько абстрактное наступление на противоположном участке доски и потому рискуют отстать в развитии.

Испробуем, например, 7...a5 8.a3 ♖d7. По мнению Берлинера, сыграв b2-b4, белые вскоре отвоюют у противника линию «а» (очевидно, в связи с их превосходством на ферзевом фланге). Так бы случилось, если бы у них хватило времени. Но до этого дело не пойдет, если черным удастся быстро вскрыть центр.

9.b4 ab 10.ab e5 11.d5 ♗d4 12.♗ge2 ♗h5 13.♚d2 (пока всё по варианту Берлинера, только с включением ходов пешками «а») 13...f5! 14.♗:d4 ed 15.♙:d4 ♙:d4 16.♚:d4 ♚h4+ 17.♚f2 ♚f6. Очевидно, что у черных более чем достаточная компенсация за пожертвованную пешку, причем вскрытие линии «а» им явно на руку.

Белым, наверное, не стоит столь прямолинейно следовать намеченному плану. В ответ на 7...a5 лучше вернуться к обычной игре: 8.♗ge2 или 8.♚d2. Не так просто оценить, кому выгоднее включение ходов 7.♙ab1 a5. Скорее всего, белым. Правда, они лишились длинной рокировки, иногда применяемой в данной системе, зато у черных нет теперь стандартного плана ♙b8, a7-a6 и b7-b5.

Но черные вправе испробовать указанную жертву пешки даже без предварительного вскрытия линии «а».

7...♙d7 8.b4 e5 9.d5 ♗d4 10.♗ge2 ♗h5 11.♚d2 f5!?

Серьезного внимания заслуживает также 11...a5!?. Последствия 12.a3 ab 13.ab f5! нам уже известны. В случае 12.b5 наступление на ферзевом фланге заходит в тупик, а выигрыш пешки путем 12.ba или 12.♗:d4 ed 13.♙:d4 выглядит довольно рискованным.

12.♗:d4 ed 13.♙:d4 ♙:d4 14.♚:d4 ♚h4+ 15.♚f2 (на 15.♙d1 неплохо 15...fe 16.♗:e4 ♙f5) 15...♚f6

Король белых застрял в центре, черные поля в их лагере слабы – очевидно, черные сохраняют полноправную контригру.

Некоторое время спустя я получил письмо от Ганса Берлинера.

*Уважаемый господин Дворецкий, Я полагаю, что ваш обзор оказался взвешенным и хорошо продуманным. Конечно, чтобы разрешить все проблемы дебютной теории, не хватит и целой жизни, что уж говорить о двух годах, когда писалась книга. Думаю, вы очень хорошо определили ее сильные и слабые стороны. Я по-прежнему верю, что Грюнфельд хромает на обе ноги, хотя никто из гроссмейстеров, похоже, не готов применить мои варианты (они чрезвычайно сложны для игры за доской, но годятся, наверное, для заочных шахмат).*

Ганс Берлинер

Ответ умного и интеллигентного человека! В отличие от подавляющего большинства критикуемых, профессор Берлинер не обиделся, не встал в позу, а оценил мои замечания и признал их справедливость.

## Быль или сказка?

«Шахматная неделя»

№ 17/2002

Через некоторое время после выхода в свет книги двенадцатого чемпиона мира в игре по переписке Григория Санакоева «Третья попытка» я послал ее автору следующее письмо:

Уважаемый Григорий Константинович,

Хочу поблагодарить Вас за огромное удовольствие, полученное мною при изучении сборника Ваших партий. Книги, в которых превосходный шахматный материал адекватен интеллектуальному уровню его освещения, достаточно редки, и потому появление каждой новой такой книги, как Ваша, становится событием.

Я использовал Ваши партии для серьезных занятий со своим учеником гроссмейстером Вадимом Звягинцевым. В какой-то момент возникла потребность суммировать некоторые наши наблюдения, что я и сделал в той статье, текст которой я Вам высылаю. Это не рецензия на книгу, а размышления на темы, обсуждавшиеся в моменты расхождения наших оценок и выводов с Вашими.

Хотя объем статьи довольно велик, она сейчас представляет собой лишь промежуточный вариант. Анализы пока довольно сырые, недостаточно проверенные, так что исправления наверняка будут вноситься. Кое-что уже пришлось поправить после того, как в

ходе моего недавнего визита в Германию я показал некоторые позиции гроссмейстерам Артуру Юсупову и Штефану Киндерманну.

Возможны и добавления: до последних полутора десятков партий мы еще не успели добраться. У Вадима началась полоса турниров, и серьезная творческая работа по необходимости временно отложена.

Статья, скорее всего, войдет в будущую книгу Дворецкого и Юсупова из серии «Школа будущих чемпионов», посвященную развитию творческого мышления. Что же касается ее публикации в одном из периодических изданий здесь («64») или за рубежом – тут я пока не принял решения. Во всяком случае, торопиться не буду, дам ей отлежаться.

Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение. Буду благодарен за любые аналитические уточнения и исправления (не люблю множить ошибки – их и так в шахматной литературе более чем достаточно), равно как и за общие соображения по обсуждаемым в статье вопросам.

С искренним уважением,

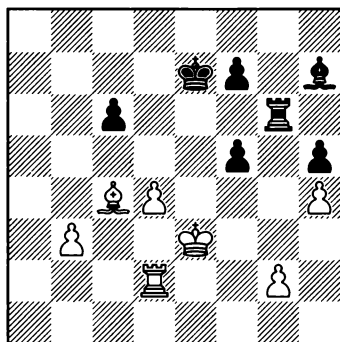
Марк Дворецкий

**Моя статья была включена в ШБЧ-5. Воспроизводить ее здесь не имеет смысла, ограничусь лишь небольшим дополнением к ней, написанным несколько лет спустя – после выхода в свет второго издания книги Санакоева.**

В упомянутой выше статье разбирается следующее окончание.

## САНАКОВЕВ – ЭНГЕЛЬ

X чемпионат мира по переписке  
1978/84



1.?

Черные намереваются атаковать пешку h4, сыграв  $\text{♖g4}$ . Санаковев избрал план, связанный с жертвой пешки и запиранием неприятельской ладьи.

42.d5 f4+ 43.♖f2! cd 44.♙:d5 ♖g4 45.♙f3! ♖:h4 46.♖g1! ♙f5 (грозит 47...♙g4) 47.♞d4!, и белые выиграли.

Санаковев наградил свой 42-й ход, так же как и ответ противника, восклицательным знаком. Я же пришел к выводу, что черные могли защищаться лучше и добиться ничьей, а потому предпочтения заслуживал иной, более сложный способ осуществления той же стратегической идеи, предложенный Вадимом Звягинцевым:

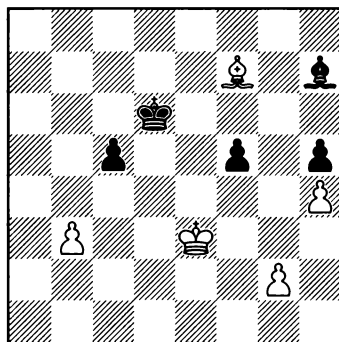
42.♖f2! ♞g4 43.♙e2 ♞:h4 44.♙f3 (под ударом пешка c6) 44...♖d6 45.b4! (но не 45.♞d1 c5!) 45...f4 (45...♞h1 46.♞c2 ♞b1 47.♞:c6+ ♖d7 48.♞b6) 46.d5! (иначе ♙f5-



*Григорий Санаковев*

d7) 46...cd 47.♞:d5+ ♖c7 48.♞b5! ♙g6 49.♖g1!±.

На 42.d5?! следовало ответить 42...c5! 43.d6+ ♞:d6 44.♞:d6 ♖:d6 45.♙:f7.



Санаковев рассмотрел вариант 45...♖e5 46.g3 ♖f6 47.♙:h5 ♙g8 48.♙d1 ♖e5 49.h5 и доказал, что возникающая позиция выиграна

за белых. Я же пришел к выводу, что черные спасаются, причем двумя способами:

1) 45...♖e5 46.g3 f4+!! 47.gf+ ♗f6 (если 48.♗:h5, то 48...♗c2);

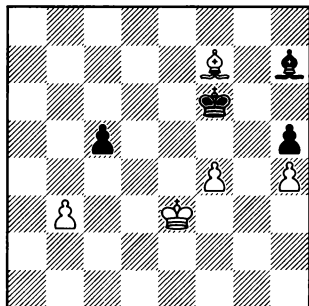
2) 45...f4+! 46.♗:f4 ♖e7 (или 46...♗c2) 47.♗:h5 ♗c2.

Во всех случаях черные призываются слоном к пешке b3, расположенной неудачно – на поле цвета белого слона. Они рассчитывают на малое количество остающегося на доске материала, а также на тот факт, что белый слон не владеет полем превращения пешки «h», и потому во многих вариантах возможна жертва слона за другую белую пешку.

Мой анализ был опубликован сначала в журнале «64 – Шахматное обозрение», а затем и в ШБЧ-5.

Недавно я увидел новое издание книги Санакоева. Автор не согласился с моими доводами и оставил свои оценки без изменения. Давайте проверим, насколько убедительны его возражения.

Первый вариант 45...♖e5 46.g3 f4+!! 47.gf+ ♗f6 Санаков продолжил так:

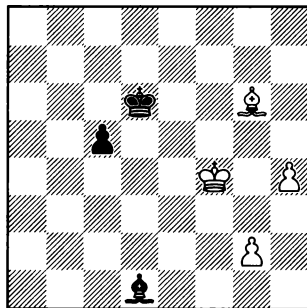


48.♗d5 ♗c2 49.♖d2, и далее 49...♗g6 50.♖c3 ♖f5 51.♖c4!. Возникшая позиция выиграна: 51...♗:f4 52.♖:c5 ♖g3 53.b4 ♗d3 (53...♗e8 54.♗c6) 54.♗c4 ♗e4 55.b5 ♖:h4 56.b6 ♗b7 (иначе 57.♗d5) 57.♗d5 ♗a6 58.♖c6 ♖g3 59.♗c4+.

Усилить защиту удастся, избрав либо 49...♗f5!? 50.♖c3 ♗g4 51.♖c4 (51.♗e4 ♗e2 52.♗d3 ♗d1 53.♖c4 ♖e6) 51...♗d1 52.♖:c5 ♗:b3! 53.♗:b3 ♖f5=, либо, еще проще: 49...♗b1! 50.♖c3 ♖f5 51.♖c4 ♗a2(c2) 52.♖:c5 ♗:b3.

Сложнее обстоит дело со вторым вариантом. После 45...f4+ 46.♗:f4 Санаков продолжает 46...♖e7 47.♗:h5 ♗c2 48.♖e5. Позиция черных и в самом деле тяжелая: 48...♗:b3 49.♗g6 ♗e6 50.♗f5! (но не 50.h5? ♗h3! 51.g3 ♖f8 52.h6 c4 53.♖d4 ♗e6) 50...♗f7 51.g4.

Им следует сразу сыграть 46...♗c2 47.♗:h5 (47.♖g5 ♖e7) 47...♗:b3, и если 48.♗g6, то 48...♗d1.



Здесь указать путь к победе значительно труднее, быть может, и вообще невозможно.

Чтобы подтвердить свою правоту, Санакову придется опроверг-

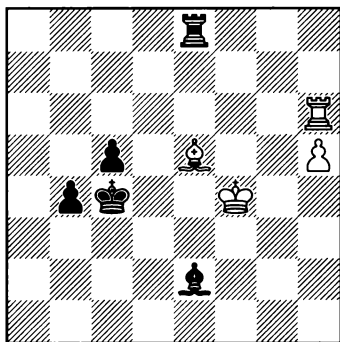
нуть даже не один, а сразу оба моих варианта, что представляется не слишком вероятным. Скорее всего, он неправ, причем его ошибка психологически легко объяснима.

У шахматиста, сыгравшего интересную партию, зачастую формируется четкий и яркий образ случившихся в ней событий. Разрушать и переосмысливать этот образ очень не хочется, и потому анализы инстинктивно «подгоняются» под свою трактовку. Неприятные возражения не замечаются, а если они все-таки появились, то тут же подыскиваются доводы, позволяющие побыстрее их отвергнуть. Я сам не раз совершал подобные ошибки и прекрасно знаю, насколько трудно в подобных случаях сохранить объективность и решиться на пересмотр своей концепции, особенно когда она уже изложена в печати.

Следующее окончание появилось лишь в новом издании книги Санакоева.

### СЛОТ – САНАКОЕВ

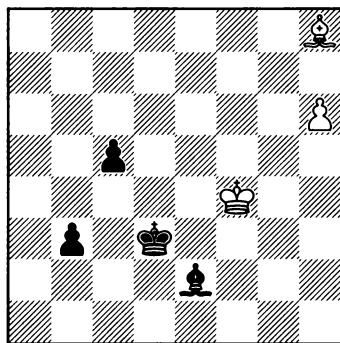
XI Олимпиада по переписке, 1993/98



Партия закончилась очень быстро: 52...♖f8+ 53.♔g3 ♕d3, и белые сдались.

Автор книги рассматривает альтернативу: 52...b3 (с идеей ♕d3-c2) и считает, что в этом случае белые красиво спасались:

53.♖h8! ♖:h8 (не проходит 53... ♖:e5 54.♔:e5 ♔b4 55.♖b8+ ♕b5 56.h6=) 54.♕:h8 ♔d3! (54...♕:h5? 55.♔e3=) 55.h6



1...?

55...♔c2 56.♕a1! ♕d3 57.♔e5! c4 58.♔d4 b2 59.♕:b2 ♔:b2 60.h7=.

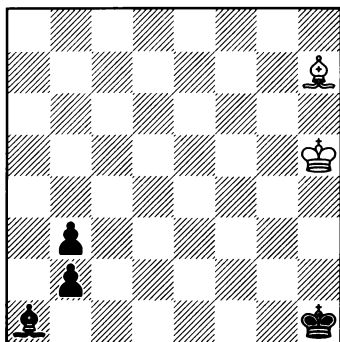
*Этюд в практической партии!* Отдав должное восхитительному замыслу противника, я сыграл... – пишет Санакоев (как он сыграл, мы уже знаем).

Опять тот же случай: яркая история при проверке оборачивается просто красивой сказкой. Этюд, к сожалению, не решается: вместо ошибочного 55...♔c2? черные легко выигрывают путем 55...♕h5!, и если 56.♔g5, то 56...♕f3 с последующим ♕e4 и c5-c4-c3.



Возможно, читателям будет интересно познакомиться с корректным этюдом на ту же самую тему (а еще лучше – решить его самостоятельно).

**Э.РИХТЕР, 1960**



1.7

Проигрывает 1.♖g4? ♜g2 2. ♘e4+ (2.♖f4 ♜f2) 2...♜f2 3.♖f5 ввиду 3...♜e3!, и нет ни 4.♖e6 ♜:e4, ни 4.♖e5 a1♚+.

1.♘f5!! ♜g2 2.♖g6! ♜f3 3.♖f7! ♜e3 4.♖e6 ♜d2 5.♖d5 ♜c1 6.♖c4=.

## Предисловия к хорошим книгам

Меня не раз просили написать предисловие к той или иной книге, но я, как правило, отказывался. Отчасти потому, что подобные тексты даются мне нелегко, отчасти – поскольку некоторые книги просто не хотелось рекомендовать. Но иногда я все-таки принимал предложение, в надежде, что написанное мною побудит читателей приобрести замечательные книги, о которых идет речь.

## «Секреты практических шахмат» доктора Нанна

Предисловие к русскому изданию  
Chesspro.ru, август 2008

Авторы бывают разные. Есть откровенные халтурщики, есть добросовестные люди; некоторые написали и хорошие книги, и посредственные. У Джона Нанна плохих книг быть просто не может – слишком уж он профессионален во всем, чем бы ни занимался. Нанн – не только сильный гроссмейстер, но и человек высочайшего интеллекта; достаточно сказать, что в 15 лет он стал студентом Оксфордского университета, а в 23 года – доктором математики! Чтение его книг для меня – то же са-



Джон Нанн (снимок журнала «New in Chess»)

мое, что беседа с умным человеком. Необязательно принимать на веру каждое написанное им слово (это, впрочем, относится ко всем авторам), но в любом случае знакомство с идеями и аргументацией Нанна наверняка обогатит читателя.

В свое время я с удовольствием изучил сборник избранных партий гроссмейстера с подробными комментариями, основанными на компьютерном анализе. Кстати, Нанн одним из первых начал широко использовать аналитические программы и досконально разбирается в этом вопросе. Но важно, что, помимо вариантов (на мой взгляд, порой избыточных, необязательных для иллюстрации делаемых выводов), примечания к любой партии содержат множество ценных обобщений.

Сейчас перед вами другая работа доктора Нанна, «Секреты практических шахмат». Она значительно меньше по объему, проще, доступней и, на мой взгляд, идеально подходит шахматистам самого различного ранга. Широкий спектр проблем, затрагиваемых Нанном, излагается в доступной для любителей форме, а его выводы и обобщения будут интересны даже гроссмейстерам.

Мне эта книга, написанная в конце 90-х и ставшая в Англии бестселлером, очень понравилась, и я порекомендовал журналу «64 – Шахматное обозрение» связаться с Нанном и договориться о

публикации избранных глав. Нанн свое согласие дал, опубликованные материалы привлекли большое внимание; некоторые тренеры ксерокопировали страницы журнала с текстом Нанна и раздавали их своим ученикам.

Советы Нанна относятся к различным аспектам практических шахмат, таким как расчет вариантов, построение дебютного репертуара, атака и защита, техника игры в эндшпиле, расходование времени за доской, использование в работе компьютера... Каждую тему он исследует достаточно сжато, приводит лишь несколько убедительных примеров, иллюстрируя с их помощью самое главное и полезное.

В целях лучшего донесения своих идей до читателя Нанн порой прибегает к нестандартным приемам отбора и подачи материала. Например, рассказ о реализации лишней пешки в многопешечном ладейном окончании Нанн построил на основе своей партии, сыгранной в тренировочных целях против компьютера. А для объяснения эндшпиля «ферзь с пешкой против ферзя» он привел несколько диаграмм, на которых звездочками обозначены поля, к которым должен стремиться король слабейшей стороны, – очень четкая и наглядная иллюстрация выигранных и ничейных зон.

Для нового, расширенного и дополненного издания, которое недавно увидело свет в Англии и

сейчас выходит в России, автор заново написал большой раздел, посвященный использованию компьютера, а также добавил главу о шахматной литературе.

Понятно, что Нанн оценивает книги, изданные на английском языке, которые, к сожалению, труднодоступны российскому читателю. наших авторов в списке Нанна почти нет: он рекомендует книги Пауля Кереса, мой «Учебник эндшпиля», многотомный труд Гарри Каспарова «Мои великие предшественники», и это всё. Тем, кто владеет английским и имеет возможность покупать книги на Западе, познакомиться с рекомендательным списком Нанна будет интересно и полезно. Хотя я бы этот список наверняка расширил. Например, включил бы в него превосходные книги румынского гроссмейстера Михаила Марина или две интереснейшие работы шотландского гроссмейстера Джонатана Роусона «Семь смертных грехов в шахматах» и «Шахматы для зебр».

По просьбе издательства, я дам свои рекомендации, руководствуясь примерно теми же принципами, что и Нанн, но буду говорить о книгах, издававшихся на русском языке.

### 1) Сборники партий.

В свое время у нас выходила так называемая «черная серия» – книги о выдающихся шахматистах мира, и была еще «малая черная

серия», о шахматистах чуть меньшего ранга. Мне особенно нравился сборник Бента Ларсена «50 избранных партий» (он не только замечательный шахматист, но и блестящий писатель), а также «Мои 60 памятных партий» Роберта Фишера – это классика жанра.

Очень хороши книжки Льва Полугаевского – он писал искренне и предельно добросовестно. Книгу о Михаиле Тале, к сожалению, готовил не сам чемпион мира, но все-таки примечания его, а и партии, и комментарии у Таля были блестящими! С удовольствием я познакомился в свое время со сборником Светозара Глигорича «Играю против фигур». Может быть, стиль изложения в нем немного суховат, но книга отражает подход югославского гроссмейстера к шахматам. Он знаток начальной стадии, поэтому свои партии расположил по дебютам, и излагает дебютные идеи четко и убедительно.

Есть очень интересные книжки и в «малой черной серии». Например, сборник Владимира Симагина: слова там простые и безыскусные, но точные, а партии замечательные! То же самое можно сказать и о книжке Ратмира Холмова.

Когда я был школьником, Симагин дал мне почитать «Избранные партии» Рашида Нежметдинова, творчество которого очень высоко ценил. Книжку эту невозможно было найти в магазинах,

и Симагин действительно просил меня ее беречь, он ей очень дорожил. Партии и в самом деле произвели сильное впечатление.

Мне вспоминается давняя книга Каспарова «Испытание временем», изданная в Баку в 1985 году. По сути, это сборник статей, опубликованных юным Каспаровым, в основном, в азербайджанской прессе. При подготовке книги к печати Гарри просмотрел свои прежние примечания и добавил новые (они выделены другим шрифтом). Любопытно проследить, как менялись его ощущения, оценки различных позиций. Сборник очень содержательный: игра Каспарова яркая, боевая, а примечания отражают живое, динамичное мышление будущего чемпиона мира.

Я, конечно, давно уже был знаком с партиями Василия Васильевича Смыслова по его старым книгам, и когда вышла в свет «Летопись шахматного творчества», купил ее скорее из уважения к личности автора. Вроде бы, примечания довольно лаконичные, слова обычные, вариантов немного. Но когда я начал вновь смотреть партии, неожиданно увидел: слова говорят о позиции именно то, что требуется, варианты даются именно там, где надо, в других местах они, быть может, и необязательны. Очень естественная, гармоничная игра и такое же описание партий! Я ощутил определенный шарм в партиях и комментариях, и вскоре пореко-

мендовал книгу Бологану, когда Виорел размышлял, как ему усилиться в позиционной игре. Он подтвердил, что и у него по прочтении книги Смыслова возникло то же самое впечатление.

Коллекции избранных партий выходят и сейчас. Из сравнительно недавних публикаций я бы выделил книгу Виорела Бологана «Ступени», примечательную не только качественными комментариями, но и интересным рассказом о его жизни, мыслями о шахматном совершенствовании. Очень хорош двухтомник Виктора Корчного «55 побед белыми» и «55 побед черными».

Я назвал свои любимые сборники партий, но, в принципе, почти все книги такого рода интересны. Один из возможных путей совершенствования – выбрать близкого по стилю великого шахматиста и внимательно изучить его творчество. Другой подход: анализ партий гроссмейстера, которому особенно хорошо удавалось справляться с трудноразрешимыми для вас проблемами. В результате, возможно, удастся избавиться от некоторых недостатков в своей игре.

Нанн рекомендует изучить творчество таких замечательных современных шахматистов, как Алексей Широв и Виши Ананд. Сборника партий Широ́ва на русском языке пока нет, а вот книга Ананда «Мои лучшие партии» уже появилась.

## 2) Турнирные и матчевые сборники.

Здесь, как и в случае, когда речь идет о коллекциях избранных партий, давать советы легко. Сразу вспоминаются классические труды Александра Алехина о турнирах в Нью-Йорке и Ноттингеме. Замечательная книга Давида Бронштейна о турнире претендентов 1953 года, которая, на самом деле, насколько мне известно, написана его тренером Борисом Вайнштейном. Я это понял, когда увидел его монографию о Бронштейне: тот же стиль изложения, высочайшая культура мышления, та же яркая система шахматных образов. Наверняка Бронштейн выполнил аналитическую работу, но самое ценное в книге – осмысление, обобщение, и в этом заслуга Вайнштейна. Кстати, можно рекомендовать и другие монографии Вайнштейна – о Бронштейне, о Ласкере, а для менее искушенных шахматистов – «Комбинации и ловушки в дебюте».

Пауль Керес исключительно глубоко и детально прокомментировал партии матч-турнира на первенство мира 1948 года. Книга эта была переиздана, причем издатель Владимир Эльянов включил в нее примечания Михаила Ботвинника к собственным партиям вместо примечаний Кереса. На мой взгляд, напрасно: гораздо интереснее, если бы эти комментарии шли параллельно!

Безоговорочно можно рекомендовать книгу о матче Спасский

– Петросян с параллельными комментариями их секундантов Игоря Бондаревского и Исаака Болеславского. Очень интересно сравнивать, как воспринимали процесс борьбы два сильных гроссмейстера с абсолютно разным подходом к игре.

Содержательную и высококачественную книгу о чемпионатах СССР написал Сергей Воронков. Она содержит массу интереснейшего исторического и шахматного материала, в ней собраны труднодоступные в наши дни примечания участников к партиям, причем они проверены и уточнены на компьютере. Используя многочисленные документы, автор дает читателям почувствовать мрачную, удушающую атмосферу тех лет. Это особенно важно в наши дни, когда стало очевидным стремление значительной части российского общества к идеализации прошлого. Что уж тут говорить, если один из величайших преступников всех времен и народов Сталин в массовом интернет-голосовании превращается чуть ли не в главного национального героя.

Бросающимся в глаза минусом книги Воронкова является его явная недоброжелательность к Ботвиннику, порой лишаящая автора объективности. Воронков в немалой степени опирался на свидетельства Бронштейна, склонного к мифотворчеству и люто возненавидевшего Ботвинника после того, как не сумел в матче отвоевать у него звание чемпиона мира. В

принципе, я считаю нормальным явлением восстановление исторической справедливости и дегероизацию прежних кумиров, но этот процесс вовсе не обязательно предполагает полную перемену всех знаков на противоположные.

Я упомянул про компьютерную проверку Воронковым прежних примечаний. Некоторые шахматные «пуристы» считают, что неэтично оценивать идеи шахматистов прошлого на базе сегодняшних достижений. Я придерживаюсь противоположной точки зрения (конечно, при условии соблюдения разумной меры тактичности). Ведь многих читателей интересуют не только (а порой и не столько) взгляды комментатора, сколько их соответствие реальной действительности, объективные выводы, которые им впоследствии могут пригодиться за доской. Вот почему подавляющее большинство старых книг сегодня не пользуется спросом, читатели убеждены, что они не соответствуют реалиям наших дней. Но это верно лишь отчасти, лучшие из них содержат множество ценных идей.

Выход из положения я вижу в новой форме публикации старых книг (таких, например, как упомянутые выше сборники партий Симагина, Холмова или Нежметдинова) с привлечением сильного современного соавтора, текст которого выделяется в книге, например, курсивом. Соавтор уточняет и дополняет, где требу-

ется, варианты основного автора, акцентирует внимание читателей на важнейших его идеях, иногда приводит дополнительные примеры, в которых идеи шахматиста получили дальнейшее развитие, и т.д. В таком виде книга получается вполне современной, интересной и полезной для читателей. Между прочим, когда-то эту идею я порекомендовал английскому издательству «Батсфорд», и вскоре Джон Нанн применил ее – опубликовал двухтомник избранных партий Кереса (вошедший в его рекомендательный список), в основу которого легла книга эстонского гроссмейстера «Сто партий».

Из того, что вышло у нас за последние годы, отметил бы книгу Евгения Бареева и Ильи Левитова о матчах Владимира Крамника, содержащую качественные шахматные анализы и массу любопытных размышлений. Правда, после ее прочтения возникает устойчивое ощущение: какая же отвратительная вещь – эти матчи на высшем уровне! Многомесячная изнурительная работа тренерских бригад, дебютная дуэль могучих команд и современных компьютеров, а в результате – утрачивается сам смысл шахматных соревнований. Я не думаю, что Бареев хотел подвести читателей к такому выводу, однако он напрашивается сам собой!

Вне конкуренции среди монографий о соревнованиях, на мой взгляд, книга Михаила Таля о его матче с Ботвинником 1960 года. Ее

можно смело рекомендовать любому шахматисту. Таль писал очень искренне, откровенно, может быть, иногда даже немного кокетничая, но исключительно ярко и содержательно. Мы ощущаем подход к игре молодого гения. По легенде, Таль занимался в основном перебором бесчисленных вариантов. Но в книге главное – не варианты (хотя они тоже интересны), а восприятие Талем позиции, абсолютно современное, живое и динамичное!

### **3) Дебют, миттельшпиль, эндшпиль.**

Дебютные книги я рекомендую не буду, поскольку не специалист в этой области. К тому же, тут выбор во многом зависит от вашего дебютного репертуара!

Эндшпиль можно условно разделить на два раздела: эндшпильная теория и эндшпильная техника. По вопросам техники могу порекомендовать соответствующие разделы в третьем томе нашей с Артуром Юсуповым серии «Школа будущих чемпионов» (я называю эту серию книг «школьной», поскольку она базируется на материалах школы для одаренных юных шахматистов, которую мы организовали). Там есть большая статья «Реализация преимущества» и другие материалы, посвященные этой проблеме. Очень качественную книгу «Стратегия эндшпиля» написал Михаил Шерешевский. Тем, кому доступна англоязычная литература, могу порекомендовать

книгу Якоба Огарда «Excelling at Technical Chess» («Совершенствование в шахматной технике»).

Для изучения же теории, пусть это и нескромно, но кроме своего «Учебника эндшпиля» я ничего не порекомендую. В предисловии к нему я говорю, что написал эту книгу именно потому, что не знаю ни одного хорошего учебника эндшпиля. Есть высококачественные эндшпильные справочники, но это иной тип литературы, изучать по ним теорию затруднительно. Эффективно учить других можно лишь на основе собственного успешного преподавательского опыта, позволяющего четко отделять важное от второстепенного, выбирать способ подачи материала, облегчающий его освоение.

В области миттельшпиля все лучшие книги, имеющиеся на русском языке, довольно старые. Правда, не так давно переведен и опубликован неплохой двухтомник Израэля Гельфера «Стратегия победы», но написан он много лет назад.

Безусловной классикой являются труды Арона Нимцовича. Вспоминается «Теория жертвы» Рудольфа Шпильмана, потом на ту же тему вышла небольшая книжка Леонида Шамковича «Жертва в шахматах». Хорошую брошюру «Типовые позиции миттельшпиля» написал Борис Злотник. Переиздана замечательная книга Исаака Липницкого «Вопросы современной шахматной теории» – о связи дебюта с миттельшпилем.

Важную роль в свое время сыграла книга Александра Котова «Тайны мышления шахматиста». Автор впервые заговорил о ряде важных аспектов тренировки расчета вариантов, ввел понятия «ходы-кандидаты», «дерево расчета»... Однако трактовка Котова несколько догматична, и сейчас лучше изучать проблему по другим материалам. Нанн как раз начинает свою книгу «Секреты практических шахмат» с полемики с Котовым. На английском языке есть немало хороших книжек на указанную тему, а вот на русском я бы порекомендовал в первую очередь свои книги. Скажем, о технике расчета вариантов и принятии решений рассказывается в пятой книжке упомянутой выше «школьной» серии «Развитие творческого мышления шахматиста» и во второй книге из другой серии «Школа высшего мастерства». А позиционной игре посвящены 3-я книга из этой серии и 4-я в «школьной».

Для тренировки шахматиста очень полезны сборники упражнений. На западе вышло несколько качественных книг такого рода, а вот на русском – вспоминается только замечательная подборка Властимилом Гортом и Властимилом Янсой примеров из их собственных партий «Вместе с гроссмейстерами», достать которую будет непросто. Впрочем, высококвалифицированным шахматистам могу порекомендовать превосходную коллекцию упражнений «Са-

моучитель для вундеркиндов», подготовленную гроссмейстером Андреем Волокитиным и его тренером мастером Владимиром Грабинским.

#### 4) Иные темы.

В области шахматной беллетристики вне конкуренции книги Генны Сосонко.

Философским подходом к шахматам, попыткой осмыслить некоторые их общие проблемы отличаются знаменитый «Учебник» Эмануила Ласкера и сравнительно недавно вышедшая в свет небольшая книга Игоря Зайцева «Атака в сильном пункте». Зайцев – великолепный аналитик и глубокий шахматный мыслитель, он не только знакомит читателей с яркими комбинациями и анализами, но также выражает свои взгляды на шахматы. Это не учебник, читать книгу непросто, – она будет интересна людям, желающим приобщиться к идеям мудрого человека.

Проблема появления качественных книг заключается в том, что их авторы получают мизерное вознаграждение, и для серьезных шахматистов написание книг с материальной точки зрения – дело абсолютно невыгодное. На подобную работу уходит много месяцев напряженного труда, а гонорар будет такой же, какой можно получить за сеанс одновременной игры или за несколько дней выступления за команду в одной из



многочисленных лиг. Некоторые шахматные «писатели» – и у нас, и на Западе – решают проблему за счет количества: выпускают халтурные книги, как говорилось в докомпьютерную эру, с помощью ножиц и клея. Но, к счастью, есть и серьезные, качественные работы, хотя на фоне огромного рынка шахматных публикаций их явное меньшинство.

Когда-то наша потребность в хорошей шахматной литературе в основном обеспечивалась отечественными авторами, на Западе же ее явно не хватало, и потому там переводилось и издавалось немало наших книг. (Их и сейчас переводится достаточно много, но уже по другим причинам.) За последние годы уровень публикаций на Западе значительно вырос, тогда как у нас, напротив, изрядно снизился. А потому имеет смысл восполнять пробелы, переведя на русский язык лучшие книги зарубежных авторов. Такие, как учебник Джона Нанна «Секреты практических шахмат».

### **«Эмигрант и игра» Браны Црнчевича**

Предисловие к русскому изданию

О матче за мировое первенство в Багио написано уже немало. Шахматисты и журналисты комментировали сыгранные партии, рассказывали о сопутствовавших спортивной борьбе скандальных, неспортивных событиях. На этот раз слово берет Писатель.

Для настоящего писателя конкретные события служат лишь отправной точкой. Его тема – жизнь, судьбы людей, нравы и психология своих героев. Книга лаконична, Брана Црнчевич не вдается во все детали, создавая взамен яркую систему образов (вызвавшую у меня ассоциацию со знаменитым романом Германа Гессе «Игра в биссер»), таких как Игра, дипломатия Игры, Колдуны и т.д.

Художественный подход связан, однако, и с определенной опасностью. Конструируя свой мир, увлекшись собственными идеями, легко отвлечься от реальности, описать события и людей вовсе не такими, какими они были на самом деле. Подобная вольность в обращении с фактами считается вполне допустимой для литературного произведения, но нежелательна в документальной повести, где речь идет о событиях сравнительно недавних, еще не выветрившихся из памяти многих людей. Вот почему, будучи хорошо знакомым почти со всеми персонажами драмы, происходившей в Багио, имея ясное представление и определенные оценки того, что там случилось, я, признаюсь, раскрыл книгу с немалым скепсисом.

И был приятно поражен прочитанным. Автор, хоть и является шахматным профессионалом, на страницах книги удивительно достоверен. Перед нами проходит множество действующих лиц, и все они обрисованы правдиво и психо-

логически очень точно. Црнцевич рисует не объемные портреты (для этого потребовалось бы написать роман, а не маленькую повесть), но скорее четкие и изящные эскизы, давая нам, порой лишь несколькими штрихами, ясное представление о том или ином человеке.

Основной лейтмотив всей книги – противостояние советской Системы и взбунтовавшегося против нее Человека. Писатель не скрывает, что в такой борьбе его симпатии безусловно на стороне жертвы – гроссмейстера Корчного. И, тем не менее, он неизменно сохраняет объективность – персонажи книги не делятся на черных и белых. Автор далек от того, чтобы судить своих героев – нет, он старается понять их, предоставляя делать выводы читателю. Скажем, действия хитрого и беспринципного Флоренсио Кампоманеса он трактует не по Ильфу и Петрову («И ты, Брут, проданся большевикам!»), а скорее по Оруэллу: для главного организатора матча, возможно, и в самом деле все были равны, но некоторые всё же равнее других.

Мне о многом хотелось бы здесь сказать, но сознательно останавливаюсь, избегая соблазна. Мое понимание событий, происходивших в Багио, в основном совпадает с авторским, написать лучше, чем хороший писатель Брана Црнцевич я всё равно не смогу, а некоторые детали и оценки, которыми можно бы было дополнить книгу, не столь уж существенны. Надеюсь, читате-

ли получают от нее не меньшее удовольствие, чем то, что получил я.

### «Учебник шахматной игры»

Эмануила Ласкера

Предисловие к новому американскому изданию

Вопрос о пользе изучения классики далеко не однозначен, многие популярные в прошлом книги устарели и в наши дни интересны лишь любителям шахматной истории. А вот «Учебник шахматной игры», написанный Эмануилом Ласкером, даже сейчас, спустя 70 лет после его выхода в свет не утратил актуальности.

В ШВМ-2, в главе «Формируйте свое мнение» я анализирую знаменитую 4-ю партию матча Тарраш – Ласкер и обсуждаю проявившуюся в ней тему «десперадо» – фигуры, в силу определенных обстоятельств проявляющей сильную тенденцию к самопожертвованию. При подготовке английского издания переводчик Кен Нит сообщил мне, что в английской шахматной литературе понятие «десперадо» трактуется несколько иначе. Я обратил к первоисточнику – ласкеровскому «Учебнику», откуда когда-то почерпнул эту идею. И обнаружил, что Ласкер разработал даже маленькую теорию: выделил и проиллюстрировал соответствующими примерами три возможных причины, когда фигура становится «десперадо». Одна из них сработала в упомянутом выше по-

единке против Тарраша. Английские же авторы используют этот термин для другого случая, всего лишь одного из трех! Выходит, что полезная для шахматистов-практиков идея если и не забыта, то, во всяком случае, понимается упрощенно. (Подробнее о «десперадо» рассказано в следующей части книги, в разделе, посвященном тренерской философии.)

Могу вспомнить также иные важные идеи, разработанные в «Учебнике» Ласкера, но слабо отраженные в современной шахматной литературе, например, его концепцию ведения защиты. Впрочем, главная ценность замечательной книги второго чемпиона мира отнюдь не в этом.

Постоянно имея дело с талантливыми шахматистами различных уровней, я убедился, что лишь немногим из них удастся самостоятельно найти верные ответы на интересующие их общие вопросы. Почему совершаются одни и те же ошибки, в чем сила и слабость их игры, какие навыки и умения надо в себе развить, как изучать ту или иную шахматную проблему и где найти подходящий учебный материал?, и т.д. Если же ответы имеются, то чаще всего они, увы, оказываются ложными: ключ к успехам подавляющее большинство наивно видит в дебютной подготовке, бесконечном совершенствовании дебютного репертуара.

Очень немногие современные книги помогают выработать

верную шахматную философию, некоторые даже дезориентируют читателей. А вот «Учебник» Ласкера насквозь философичен, он позволяет с самых общих позиций взглянуть на разнообразные проблемы, исключительно важные и для шахматистов-практиков, и для тренеров. Я не раз с немалым удовольствием и большой пользой для себя перечитывал разделы книги, посвященные комбинации, позиционной игре (здесь четко изложены важнейшие принципы теории Стейница, лежащей в основе современных шахмат), шахматной эстетике.

По-прежнему актуальны мысли, выраженные в заключении «Об обучении шахматной игре». Вот некоторые из них:

*Обучение шахматной игре должно быть воспитанием способности самостоятельно мыслить. Умение играть в шахматы не должно быть исключительно делом памяти... Сохранять в памяти следует не выводы, а метод... Тот, кто хочет воспитать в себе способность самостоятельно мыслить в шахматах, должен избегать всего, что в них мертво: надуманных теорий, которые опираются на очень немногие примеры и на огромное количество измышлений; привычки играть с более слабым противником; привычки избегать опасности; привычки без критики перенимать и, не продумывая, повторять варианты и правила, примененные другими; самодовольного тщесла-*

*вия; нежелания сознаваться в своих ошибках – короче говоря, всего, что ведет к рутине или анархии.*

На протяжении всей своей тренерской деятельности я следовал этим советам и ни разу о том не пожалел. Впрочем, как известно, «на каждый добрый совет надо дать еще десять, как его выполнить». Так что идеи Ласкера, в полном согласии с его философией, – не застывший конечный продукт, а лишь отличный стартовый импульс к выработке собственного пути в шахматах.

Ласкер был и великим борцом, и глубоким мыслителем, его книга – квинтэссенция накопленного за долгие годы чрезвычайно успешного опыта и размышлений над ним. Он учит тому, что сам считает наиболее важным – общим принципам и методам, приложимым к любой ситуации. Прочитав «Учебник», вы станете мудрее – впоследствии это вам обязательно поможет и в шахматах, и в жизни.

### **«Шахматы» Ильи Майзелиса**

Предисловие к новому русскому изданию

Я достаточно поздно начал заниматься шахматами – в секцию дома пионеров пришел классе в пятом или даже в шестом. Тогда еще существовали 5-й и 4-й разряды, их мне удалось выполнить сразу, а потом случилась заминка. Поэтому летом я взял с собой на дачу книгу Майзелиса «Шахма-

ты» 1960 года издания, намереваясь основательно ее изучить.

Читать было интересно и приятно. Большой формат, большие диаграммы, много ярких примеров. И по содержанию, и по оформлению это очень «вкусная» книга! Особенно мне нравился маленький раздел, которым завершалась почти каждая глава – «Занимательные страницы». Там были забавные задачки с остроумным, хорошо написанным текстом. Подобные вставки украшают книгу и облегчают освоение материала. Изучая серьезную проблему, полезно иногда немного отвлечься, почитать что-то ради удовольствия, в то же время, не уходя слишком далеко от основной темы. «Занимательные страницы» – это ведь тоже шахматный материал с познавательными идеями, правда, форма подачи совсем другая, облегченная. Многие примеры мне запомнились, впоследствии я их даже использовал в своей картотеке.

Книга Майзелиса – довольно толстая и очень содержательная. Я изучал ее всё лето, однако одну из частей – про дебюты – прочитать так и не успел. Быть может, в этом корень трудностей с разыгрыванием начальной стадии партии, которые я испытывал всю жизнь. Впрочем, дебютная глава в книге наименее интересна, особенно с точки зрения сегодняшнего дня.

Изучив книжку «Шахматы», я в ближайшем турнире набрал 10 из 10-ти, перевыполнив норму третьего разряда, потом 10 из 11-ти и

получил второй разряд, а через короткий промежуток времени – и первый.

К сожалению, я не был лично знаком с Ильей Львовичем Майзелисом (1894 – 1978), но очевидно, что он был человеком очень высокой культуры. Не слишком сильный шахматист-практик, однако прекрасный аналитик, изучал пешечные окончания, эндшпиль «ладья против пешек» (о котором написал небольшую книжку). Илья Львович общался со многими знаменитыми шахматистами, например, с Ласкером, когда в довоенные годы второй чемпион мира жил в Москве, и даже перевел на русский язык его знаменитый «Учебник шахматной игры», а также повесть «Как Виктор стал шахматным мастером». На страницах книги Майзелиса можно найти немало «следов» общения автора с великими шахматистами.

«Шахматы» – учебник с отличным подбором материала, убедительной его подачей, ярким оформлением. И в то же время книга – больше, чем учебник. Это рассказ о шахматах в целом, так что название вполне адекватно содержанию. С большим интересом читаются исторические очерки о происхождении шахмат, итальянской шахматной школе, Филидоре и других великих шахматистах, иллюстрированные примерами их творчества и портретами. Есть небольшой очерк о шахматной композиции с подборкой задач

и этюдов, и даже советы по организации и проведению соревнований. Конечно, эта книга не для малышей – для них пишут иначе, но и школьникам, и взрослым она будет очень интересна и полезна.

Майзелис жил в советскую эпоху и, разумеется, не мог не включать в текст определенные идеологические клише. Впрочем, такие вкрапления не слишком навязчивы, не режут глаз.

Любопытный феномен: многие мои знакомые, взрослые и сильные шахматисты, хотели бы достать книгу Майзелиса. Мне она тоже очень дорога, порой я ее открываю и заново перечитываю некоторые страницы. Между прочим, тот экземпляр, который я изучал в детстве, давным-давно кто-то «заиграл», а найти в магазине и купить книгу «Шахматы» было невозможно. В семидесятые годы я был с командой «Буревестника» в Швеции, и мы там посетили магазин шахматной литературы. В нем имелось несколько изданий на русском языке, и среди них – книга Майзелиса. Я ее немедленно купил, не пожалев валюты! Но и ту книгу у меня потом взяли почитать и не вернули, пришлось искать ее заново... Сейчас в моей библиотеке третий, если не четвертый экземпляр.

Я рад, что замечательный труд Майзелиса, наконец, переиздан и станет доступен многим любителям шахмат. Надеюсь, знакомство с ним принесет вам и пользу, и удовольствие.

# ТРЕНЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО

---

-----

В этот раздел вошли материалы, отражающие мои взгляды на различные проблемы, возникающие в повседневной работе тренера. Чему учить и как учить? Важнейшие принципы построения тренировочного процесса. Критерии подбора шахматных примеров и упражнений для развития тех или иных качеств. Умение отличить действительно полезные советы от красивых «фантиков». Универсального рецепта тут, конечно, не существует, но некоторыми своими мыслями и наработками я хотел бы поделиться.

-----

## Тренерская философия

Не публиковалось

Вашему вниманию предлагается запись моего выступления на тренерской конференции в Дагомысе в апреле 2003 года, сделанная Мариной Долматовой, а впоследствии существенно обработанная и дополненная.

...Речь пойдет не о конкретных рецептах, а о принципах, о тренерской идеологии, о подходах к решению задач, которые стоят перед тренером. Это довольно общие вещи, и, благодаря их общности, они достаточно универсальны.

Впрочем (и вот вам, пожалуй-ста, первый важный принцип), в

шахматах, как в любом сложном творческом деле, универсальных решений, универсальных правил, годных на все случаи жизни, не существует. Хотя бы потому, что слишком уж различаются ситуации, в которых работают тренеры. Каждый специалист – личность со своим запасом знаний, со своими представлениями, возможностями, как общечеловеческими, общекультурными, так и чисто шахматными. Тренеры работают в разных условиях: где-то всё устроено, а где-то ничего нет. Работают с большими группами учеников или индивидуально. С учениками рядовыми, невысоких разрядов, или очень талантливыми, яркими, обещающими вырасти в звезд.

Многообразие факторов не позволяет предложить какой-то единый стандарт.

Вот почему я со скепсисом отношусь к попыткам внедрить жесткую методику, жесткие правила: как, в каком порядке и что нужно делать. С чего начинать: с дебюта или эндшпиля? Играть закрытые или открытые дебюты, ориентироваться на главные или «боковые» варианты? Что важнее: тактическое или позиционное мастерство?

Мнения уважаемых специалистов, гроссмейстеров, чемпионов мира, сильно разнятся. Одни утверждают, что шахматы – это на 95% тактика, другие считают, что в основе лежит позиционная игра. Такие высказывания не следует принимать серьезно, они мало чего стоят и только дезориентируют! Потому что каждое из них отражает лишь какую-то грань проблемы. На самом деле, когда мы обдумываем дилемму: только что упомянутую, или любую другую, например: развивать ли сильные стороны шахматиста или ликвидировать его слабости – однозначные ответы, типа «или то, или это» – всегда неправильны. Истина заключается в умелом сочетании противоположных подходов, поиску оптимальной меры между ними, причем меры индивидуальной для каждого конкретного случая.

Я когда-то сформулировал «правильный» ответ на последний вопрос: **тренер обязан стремиться к максимальному развитию силь-**

**ных сторон шахматиста при обязательной ликвидации имеющихся у него явных слабостей.** Это звучит лучше, по крайней мере, не дезориентирует, но конкретных рекомендаций всё же не дает, пользоваться столь общими формулами непросто. Да и мудрости тут особой нет – понятно, что «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». Но такая формула хоть предостерегает от превращения в принцип одной из крайностей.

Чтобы научиться решать на практике подобные проблемы, полезно критически обдумывать свой опыт, знакомиться с удачными и неудачными примерами работы других тренеров. И тогда удастся выработать свою тренерскую идеологию, собственное отношение к такого рода «больным» вопросам. Но всё равно, даже профессионалам высокого класса каждый раз приходится принимать решения заново, разумная тренерская идеология – лишь подспорье в их работе, а отнюдь не готовая формула успеха.

Мне запомнился эпизод из книги прекрасной писательницы Фриды Вигдоровой. Она рассказала, что когда Антон Семенович Макаренко уже опубликовал свою «Педагогическую поэму» и стал знаменитым, к нему посыпалась масса писем. Во многих из них задавались одни и те же вопросы, например: мой сын поступил так-то и так-то, как я должен реаги-

ровать, что делать в создавшейся ситуации? Авторы писем наивно полагали, что опытный педагог всегда даст четкую рекомендацию. Макаренко же отвечал: «Ну, что я могу посоветовать, я же не знаю, какая в тот момент была погода». То есть решение зависит от слишком многих индивидуальных деталей, стандартные рекомендации могут не сработать, а то даже и повредить.

К тому же, как известно: «на всякий добрый совет нужен еще десяток, как его выполнить». Применительно к шахматам: недостаточно, например, декларировать хорошо известный в педагогике «принцип активного обучения» – без конкретного наполнения это только слова. Правильные слова, но не подсказывающие, как данный принцип применить на занятиях, в каких формах. Значит, надо разрабатывать свои приемы вовлечения учеников в активную, творческую работу на уроке, находить новые, интересные для них формы практической тренировки и подбирать качественные упражнения. Вот в чем основное содержание реальной методической и тренерской работы, а вовсе не в оперировании общими формулами.

Та же философия справедлива, если мы спустимся с общепедагогического уровня на чисто шахматный.

Занимаясь шахматами, мы имеем дело с огромной массой раз-

нообразнейших конкретных ситуаций. Осознать и запомнить весь этот хаос невозможно, и мы выделяем из него типичные, повторяющиеся элементы, организуем наши наблюдения, преобразуя их в теории или отдельные правила – ведь только в такой форме мы способны познавать сложнейшую систему, какой являются шахматы, и передавать наши наблюдения другим. То есть **теории – лишь инструмент познания, а отнюдь не абсолютные истины, действующие при любых обстоятельствах.**

Существуют шахматные труды, авторы которых пропагандируют придуманные ими «простые системы», призванные дать шахматисту ключ к решению всех проблем за доской. Подобные попытки в глазах специалиста выглядят убого, хоть и способны «охмурить» многих недостаточно искушенных читателей – ведь так заманчиво открыть панацею от всех трудностей. (В приводимой ранее статье «Обогащение стратегического арсенала» разбирается такая «система», пропагандируемая гроссмейстером Иосифом Дорфманом.)

Важная мысль была когда-то высказана мастером Исааком Липницким в его замечательной книге «Вопросы современной шахматной теории». Липницкий писал, что видимое нарушение тех или иных шахматных законов в процессе игры вовсе не означает отрицания самого факта их существования. Шахматная игра по-



своему логична, в ней действуют разнообразные законы и закономерности. Будучи примененными к создавшейся на доске позиции, они зачастую противоречат друг другу. **Творческая игра предполагает готовность отказаться от следования очевидным правилам, если мы чувствуем, что в данной конкретной ситуации применимы иные, менее очевидные.**

Предлагаю задуматься над еще одной общефилософской, и при этом – методологически важной проблемой. Зачем мы изучаем абстрактности: принципы, правила, закономерности? Ведь играя партию, шахматист почти никогда не вспоминает всего этого, а занимается конкретной работой: ищет верные решения, перебирая ходы и считая варианты. Законы и принципы припоминаются только при анализе уже сыгранной партии. Зачем же мы на занятиях обсуждаем правила, подчеркиваем связь конкретных ходов со стоящими за ними общими идеями, если за доской это не используется?

Суть в том, что **изучение абстрактных истин и в шахматах, и в жизни обогащает нашу интуицию.** Если мы обсудили какой-то принцип, посмотрели хорошие примеры его действия, то изученная идея оседает в подсознании. И потом, при решении за доской конкретной задачи, сходной с ранее изучавшейся, нам интуитивно хочется пойти в правильном направлении, а значит, повышается

вероятность нахождения верного решения. Иллюстрацию к сказанному вы найдете в ШВМ-1, в главе «О пользе “абстрактных” знаний».

Всё, о чем я говорил – лишь некоторые аспекты моей тренерской философии. А откуда вообще такая философия берется? Отчасти, из собственного игрового и тренерского опыта, отчасти, при размышлении над литературой. Я уже в детстве прочитал довольно много шахматных книг и научился их анализировать, «отделять зерна от плевел», выделять самое важное и полезное. Тут сказался и общекультурный запас – в частности, мне много дала учеба в Университете. В отличие от некоторых технических институтов, нас там не столько загружали конкретными знаниями, сколько учили думать, анализировать, работать с книгой.

Уже в самом начале своей тренерской работы я сформулировал для себя определенную систему взглядов, принципов, подходов. Я им следую, но у других специалистов, разумеется, могут быть иные взгляды. Различие в точках зрения вполне нормально – ведь «идеологические» утверждения труднодоказуемы, словесные диспуты на тему «какой принцип правильнее» непродуктивны. Принципы, взгляды на жизнь каждый выбирает сам, и сам же отвечает за свой выбор (последняя фраза, к сожалению, неточна – на практике отвечает зачастую не сам тренер, а его уче-

ники). Критерием истины служат достигнутые результаты, причем не только спортивные, но и педагогические. Если тренерская идеология эффективна, то, следуя ей, тренер работает успешно, ученики добиваются отличных результатов и вырастают достойными людьми. Соответственно, у тренеров, исповедующих неудачную идеологию, результаты хуже.

Одна из ключевых проблем, которую должен решить для себя каждый тренер, связана с ролью дебюта, дебютной теории. **Я убежден, что изучение дебюта в шахматах – это только часть работы тренера с юными шахматистами, причем не самая главная. Чем слабее шахматист, тем меньшую долю времени должна занимать работа над дебютом, тем больше надо совершенствоваться в других областях.**

Со мной не согласятся очень многие шахматисты-практики, не разделяют, наверное, мою точку зрения и большинство тренеров, во всяком случае, не следуют ей в своей практической деятельности. И, в общем, это легко понять. Ведь дебютом заниматься проще: всегда есть информация, которую имеет смысл обработать: свежие партии, новые книги и статьи. Есть собственный дебютный опыт тренера: он изучал какие-то системы, хорошо их знает и легко может показать ученикам. Есть компьютеры, помогающие

проанализировать проблемные позиции. Словом, эту работу понятно как вести, и она неисчерпаема. Да и психологически легче на нее настроиться. Ведь результаты можно использовать уже в ближайшем соревновании. К тому же противники, кажется, всё знают, уступать им нельзя, а времени на всё не хватает.

И еще один довод: благодаря компьютерам резко возросли объемы дебютной информации, за которой надо поспевать. Впрочем, когда не было компьютеров, действовала та же логика – только тогда ссылались на «Шахматные Информаторы».

Что я могу сказать? Проанализируйте творчество своих учеников и посчитайте: сколько очков было потеряно из-за плохого знания дебюта, и сколько – из-за ошибок в последующих стадиях партии. Сравните уровень этих ошибок, задумайтесь: стоит ли стремиться к разыгрыванию дебюта «по последнему слову техники», если дальше совершаются примитивные ошибки, которых можно было бы избежать при чуть более высоком общем классе игры.

Утверждая, что дебют это всего лишь часть работы, я вовсе не раскрываю какой-то важный тренерский секрет, а скорее поясню, как не надо работать. Сам я, разумеется, занимался дебютом со своими учениками, но **главным для нас было повышение общего уровня**

**шахматиста, развитие навыков мышления и принятия решений.** Результаты оказывались успешными почти всегда. Практически все мои ученики в свое время выигрывали отборочные турниры к юношеским первенствам мира и Европы. Даже шахматисты с не очень яркими дарованиями. Например, Коля Андрианов, с которым я некоторое время занимался, опередил в отборочном турнире к первенству мира среди юношей таких шахматистов, как Яан Эльвест и Андрей Соколов. По таланту он им явно уступал, но методика работы с ним была, очевидно, целесообразна, а потому он оказался лучше подготовлен. Впрочем, практические результаты эти, похоже, никого не убеждают. Подавляющую часть времени почти все тренеры по-прежнему занимаются дебютом.

А как вообще прирастают знания шахматиста, что служит источником информации? Есть простая формула, которую предложил замечательный математик и методолог, изучавший проблемы развития творческого мышления школьников, Дьердь Пойя (он венгр, переехавший в США). *Решение задач*, – писал он (имея в виду, конечно, математические задачи, но его утверждение применимо и к шахматам), – *практическое искусство, подобное плаванию, катанию на лыжах или игре на фортепиано; научить-*

*ся ему можно, только подражая хорошим образцам и постоянно практикуясь.* Вот и всё. Обозначены два важнейших направления работы.

**Хорошие образцы** берутся из хороших книг, статей, из опыта других специалистов. Но книг и статей – море разлитое, тут важно уметь в этом море ориентироваться, выбирать самое эффективное, самое качественное.

**Практиковаться** – значит постоянно решать задачки: легкие или трудные, позиционные или тактические. Тут ключевое слово – тренировка. **Шахматные занятия эффективны, когда они не сводятся лишь к передаче информации, а представляют собой, хотя бы отчасти, практическую тренировку** – как в любом виде спорта, да и не только в спорте. А значит, тренер должен соответственно строить свои уроки, насыщать подготавливаемые им материалы задачками, вопросами к ученикам, разрабатывать интересные для учеников формы тренировки, накапливать высококачественные упражнения.

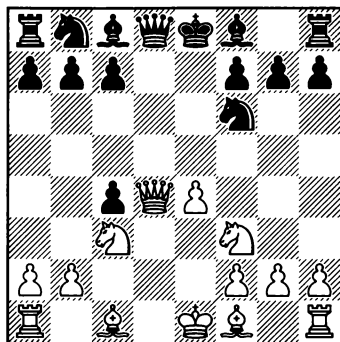
Тренеру важно постоянно впечатлять учеников, предлагать им примеры и упражнения, убедительно иллюстрирующие выбранную тему, и при этом по возможности яркие, красивые. Ведь **сильное эстетическое впечатление способствует лучшему усвоению и запоминанию материала.**

Я для себя когда-то сформулировал понятие: «шахматный образ». Образ – это идея, прием, метод, совет (более общий или частный), четко сформулированный и обязательно проиллюстрированный наглядным, запоминающимся примером. Если идея лишь сформулирована на словах – это просто слова! Их можно понимать по-всякому, в память они не врезаются. Точно так же не оставляют сильного следа в памяти позиции, снабженные анализом, результаты которого не обобщены, не выделена направляющая идея. Что мы получаем: один ход сильнее другого, возможны такие-то варианты – ну и что? Вот когда варианты четко связаны с вытекающими из них выводами, обобщениями, тогда и возникает шахматный образ, врезающийся в память. Задача тренера – помочь ученикам накапливать такие вот шахматные образы, а для этого он сам должен переработать массу литературы в поисках первоклассного материала для занятий. Я этим занимался всю жизнь, и в результате могу проиллюстрировать почти любую тему яркими и убедительными примерами, которые впечатлят даже опытных шахматистов, многое уже повидавших...

В качестве иллюстрации предложу вам пример краткого исследования одной довольно редкой и малоизвестной темы.

Разберем следующую короткую партию.

1.d4 d5 2.c4 dc 3.e4 ♖f6 4.♗c3 (чаще играют 4.e5) 4...e5 5.♗f3 ed 6.♚:d4



1...?

Первый поучительный момент (к упомянутой выше теме, впрочем, отношения не имеющий). Размен ферзей приводит к несколько лучшему для белых окончанию. Черные находят более сильное продолжение.

6...♙d6!

Отказываясь от размена, черные хотят выиграть темп, напад конем на неприятельского ферзя, слишком рано выбравшегося в центр. Логичная стратегия, типичная для многих дебютных вариантов. Надо лишь убедиться, что ход 7.e5? не приводит к выигрышу фигуры. Это проверить легко: 7...♗c6 8.♚e3 0-0 (сильно и 8...♗g4 9.♚e4 ♙c5) 9.ef ♗e8 10.♗e4 ♙f5 11.♗fd2 ♙:e4 12.♗:e4 ♙b4+, и побеждают черные.

Партия Гольдин – Балашов (Иркутск 1986) развивалась так:

7. ♖g5 ♘c6 8. ♚:c4 h6 9. ♙h4 ♜e6  
 10. ♚a4 (10. ♚e2 g5 11. ♙g3 g4)  
 10...0-0 11. ♙e2 ♘e5 12. ♘d4 ♙d7  
 13. ♚c2 ♘g6 14. ♙g3 ♚e7 15. 0-0  
 ♙:g3 16. hg ♚fe8 с примерно равными шансами.

7. ♙:c4 0-0

Точнее, чем 7... ♘c6 8. ♙b5, и выиграть темп нападением на ферзя не удастся. Сейчас вновь бесполезно 8.e5? ♘c6.

8. ♙g5 ♘c6 9. ♚d2 (9. ♚e3!?)  
 9...h6 10. ♙h4 ♙g4 11. 0-0

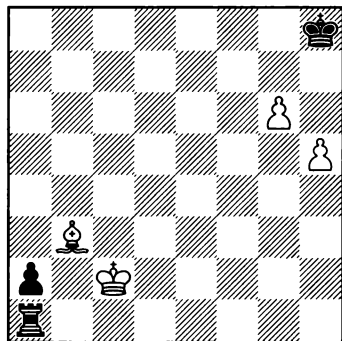
Одной из эффективных форм шахматной тренировки является разыгрывание специально подобранных позиций. О таких тренировках рассказывается, например в ШВМ-1 и ШВМ-2, а также и здесь, в заключительном разделе этой главы. Сейчас лишь замечу, что с этого момента можно предложить ученику разыграть позицию черными, предоставив ему на последующие 7 ходов минут 30-40. Гроссмейстер Вадим Звягинцев когда-то успешно справился с задачей всего лишь за 5 минут, но подавляющее большинство шахматистов, разыгравших положение, в том числе и сильные гроссмейстеры, терпели неудачу.

Но прежде чем «начать игру», сделаю большое «лирическое» (точнее – методическое) отступление. Оно послужит довольно существенной подсказкой. Сильным шахматистам, желающим использовать данный пример для тренировки, имеет смысл пропустить нижеследующий текст,

вернувшись к нему лишь после завершения разыгрывания. И наоборот, если вы не очень уверены в своих силах, прочтите текст, а затем попробуйте применить изложенную в нем идею при расчете вариантов.

Много лет назад Эмануил Ласкер ввел понятие «десперадо» (desperado), означающее в переводе с испанского: отчаявшийся, неистовый, «камикадзе». По ходу партии некоторые фигуры (наши или противника) становятся «десперадо» – у них появляется внутреннее стремление к самопожертвованию, или, как выразился Ласкер, *буйное стремление к атаке*. Происходит это в одной из следующих ситуаций.

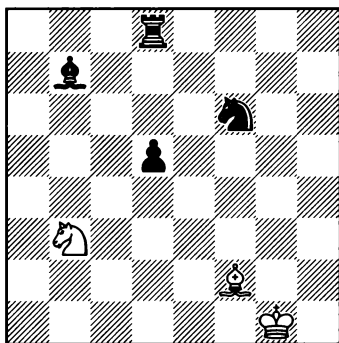
1) *Иногда фигура невольно действует на руку противнику, например, когда она ограничивает подвижность собственных фигур.* Ласкер иллюстрирует сказанное такой схемой.



Черная ладья мешает превращению пешки a2 в ферзи – поз-

тому она становится «десперадо»:  $1... \text{♝c1+!}$ .

Поучительную схему, обосновывающую необходимость блокирования проходной пешки, приводит Арон Нимцович.



После  $1... \text{d4}$   $2. \text{♖:d4}$  или  $2. \text{♔:d4}$  все стоящие позади пешки черные фигуры сразу оживают: слон  $b7$  получает направленную против неприятельского короля диагональ, ладья  $d8$  – открытую линию, а конь  $f6$  – новое центральное поле. Пешка  $d5$  – типичная (типичное?) «десперадо».

Стоит упомянуть про еще один практически важный случай, логически подходящий под ту же рубрику: **бешеная фигура** (чаще всего – «бешеная ладья»). Фигура становится «бешеной» и охотно встает под удары, когда ее взятие приводит к пату.

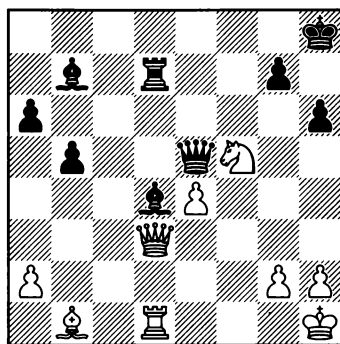
2) Иногда какая-то фигура либо обречена на гибель, либо неудачно расположена и является хроническим минусом позиции – подобные фигуры за-

частую охотно предлагают себя в жертву.

В качестве примера Ласкер приводит знаменитый случай преждевременной капитуляции.

## ПОПИЛЬ – МАРКО

Монте-Карло 1902



Черные сдались, не заметив выигрывающего отскока связанного слона «десперадо»:  $36... \text{♗g1!}$ .

Отличной иллюстрацией сказанного служат партии Тарраш – Ласкер и Левитина – Александрия, разбираемые в главе «Формируйте свое мнение» из ШВМ-2.

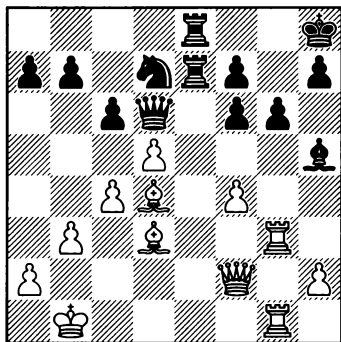
3) Случается, что один из партнеров начинает разменную операцию или комбинацию, по ходу которой сразу несколько фигур обеих сторон оказываются под ударом. Атакованные фигуры, стремясь продать себя подороже, становятся «десперадо» – способны на любой безумный на первый взгляд ход.

И вновь пример из «Учебника» Ласкера, к которому я добавил по

одному предшествующему ходу  
обоих партнеров.

### ФОРГАЧ – ДУРАС

Петербург 1909



25...♖e2! 26.♔e5

На 26.♔:e2 ♖:e2 27.♗f1 решает  
27...♗a3.

26...♗:e5! Белые сдались.

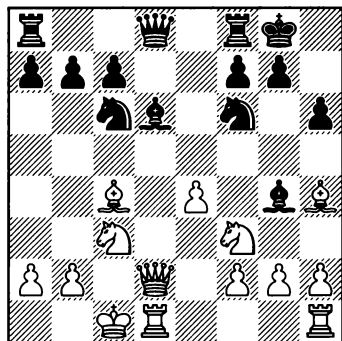
В данном случае к ходу отчаяния прибегает ферзь, так как ход ♖e2:f2 не годится и в опасности ладья e2. Он уничтожает самую сильную, самую агрессивную из доступных ему фигур.

(Уточню в скобках, что при 26...♖:f2?! 27.♔:d6 ♖:h2 у черных «всего лишь» две лишние пешки, а не лишняя фигура, как после 26...♗:e5!. Впрочем, к решающим материальным завоеваниям, помимо хода в партии, приводило также 26...fel? 27.♔:e2 ef.)

Вывод из всего сказанного прост: важно научиться распознавать ситуации, когда фигуры превращаются в «десперадо», и рассматривать в них любые, самые

невероятные ходы таких фигур, которые в обычной обстановке даже не пришли бы нам в голову.

А теперь пора, наконец, вернуться к разбираемой нами партии.



1...?

Черные начинают выгодную им разменную комбинацию.

11...♔:f3!

Значительно слабее 11...♗e5 12.♗:e5! ♔:e5 (12...♔:d1? 13.♗:f7+-) 13.f3±.

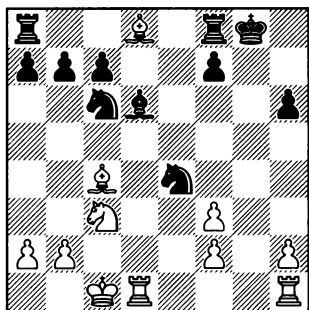
12.gf ♗:e4!

Ошибочно 12...♗e5? ввиду 13.♖hg1! (грозит 14.♗:h6) 13...♗h8 14.♗e2 ♗:c4 15.♗:c4± (трудно защититься от 16.♗d5) или 14...♗g6 15.♖:g6! fg 16.e5±.

13.♔:d8?!

Игравший белыми гроссмейстер Энтони Майлс делает самый естественный ход – берет неприятельского ферзя. Он справедливо отверг вариант 13.♗:e4?! ♗:h4 14.♗:d6 cd (или 14...♖ad8!), приводящий к тяжелой позиции.

Но заметьте, что у обеих сторон сейчас под боем находятся сразу несколько фигур. Эти фигуры, в частности, белый ферзь, являются «десперадо» и способны на любые подвиги. Сергей Долматов предложил 13. ♖:h6!! gh 14. ♕:d8.



1...?

Возникают такие варианты:

1) 14... ♘:c3 15. ♖hg1+ ♕h7 16. ♕f6 ♘:a2+!? 17. ♕:a2 (слабее 17. ♕b1?! ♖g8 18. ♕d3+ ♖g6) 17... ♕f4+ 18. ♕b1 ♕e5 19. ♕:e5 ♘:e5 20. f4 с последующим 21. ♖d7, и белые захватывают инициативу.

2) 14... ♖a:d8 15. fe – положение черных чуть приятнее, но реальные шансы на успех у них нет.

3) 14... ♕f4+ 15. ♕c2 ♘:f2 (проигрывает 15... ♘:c3?! 16. ♖hg1+ ♕g5? 17. ♕:g5; мало что сулит 15... ♖f:d8 16. fe ♘d4+ 17. ♕b1⌘) 16. ♖hg1+ ♕h7 17. ♕f6, и теперь:

а) 17... ♕g5 18. ♘d5! ♘:d1 19. ♕d3+ ♕g8 20. ♕:g5 hg 21. ♖:g5+ ♕h8 22. ♖h5+ ♕g8 (22... ♕g7?? 23. ♖h7+ ♕g8 24. ♘f6#) 23. ♖g5+ c вечным шахом;

б) 17... ♖g8 18. ♖:g8 ♖:g8 19. ♖d7 с шансами для обеих сторон;

в) 17... ♕e5 18. ♘d5! ♖g8 19. f4!, и вновь возникает обоюдоострый эндшпиль, в котором почти невозможно предсказать исход борьбы.

4) Черные всё же сохраняют преимущество посредством 14... ♘:f2! 15. ♖hg1+ ♕h7 16. ♕f6 ♖g8, оставаясь во всех вариантах с лишней пешкой:

а) 17. ♖:g8 ♖:g8, и нет выпада 18. ♖d7, как при 14... ♕f4+, а на 18. ♖f1 сильно 18... ♖g2⌘;

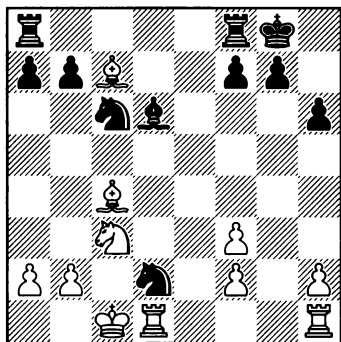
б) 17. ♕:f7 ♘:d1 18. ♕:g8+ ♖:g8 19. ♖:d1 ♕:h2⌘;

в) 17. ♖df1 ♖:g1 18. ♖:g1 ♖g8⌘.

Можно сделать вывод, что предложенный Долматовым неожиданный контрудар хотя и ставил нелегкую задачу перед противником, всё же не избавлял белых от серьезных затруднений.

13... ♘:d2 14. ♕:c7!

Иначе белые остаются без пешки – поэтому их слон действует как «десперадо».



1...?



Сейчас черным, как будто, предстоит выбрать между 14... ♘:c4 15. ♙:d6 ♘:d6 16. ♚:d6 или 14... ♙:c7 15. ♚:d2. В обоих случаях они стоят лучше, однако противник, сохранивший материальное равновесие, вправе рассчитывать на спасение.

Впрочем, пока под ударом несколько фигур, они являются «десперадо» и способны на всё. Черные нашли совершенно неожиданный удар, гарантирующий им здоровую лишнюю пешку.

**14... ♙:h2!! 15. ♙:h2**

Едва ли лучше 15. ♚:d2 ♙:c7. Не помогает еще один ход-«десперадо»: 15. ♙:f7+ ♚:f7 16. ♙:h2 – после 16... ♘:f3 белые снова остаются без пешки.

**15... ♘:c4 16. ♚d7 b6**

В дальнейшем черные успешно реализовали свой материальный перевес.

Да, я чуть было не забыл сказать вам, кто играл черными. Это был... компьютер Deer Thought (предшественник Deer Blue, обыгравшего в матче Гарри Каспарова). Вы понимаете, что для компьютера, лишённого человеческих шаблонов и предрассудков, нет трудностей в нахождении таких ходов, как 14... ♙:h2!! Надеюсь, что после разбора данного примера подобные необычные решения станут более доступными и для вас.

## ПОЛЕМИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

**О совершенствовании, месте в нем дебютной подготовки и путях развития шахмат**  
 «64 – Шахматное обозрение»  
 № 12/2007, № 1/2008  
 ChessCafe.com, декабрь 2007,  
 январь 2008

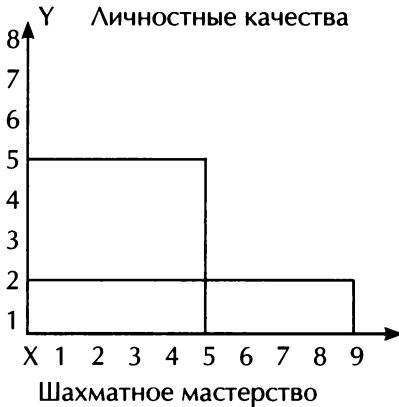
### 1. Компоненты успеха

Михаил Ботвинник так определил главные факторы, определяющие силу и перспективы любого шахматиста.

- 1) **Природный шахматный талант.**
- 2) **Здоровье, запасы энергии.**
- 3) **Целеустремленность, воля, спортивный характер.**
- 4) **Специальная шахматная подготовка.**

Из этих четырех факторов только первый – природный талант – нам неподконтролен, он дается «от Бога». Остальные могут быть развиты – тут всё или почти всё зависит от самого шахматиста и тех, кто ему помогает (тренер, родители, друзья).

Заметьте, что чисто шахматная подготовка – по Ботвиннику лишь один из факторов, очень важный, конечно, но не более чем другие. Необходимость всестороннего развития личности поясню схемой, предложенной по аналогичному поводу много лет назад Наполеоном Бонапартом.



Нарисуем график, на котором по горизонтальной оси мы откладываем шахматное мастерство спортсмена, а по вертикальной – его личностные качества (характер, запасы энергии и т.д.). Практическая сила шахматиста, уровень достигаемых им успехов эквивалентны площади прямоугольника со сторонами, равными указанным составляющим, измеренным в каких-то условных единицах.

Допустим, 10 единиц – максимум, который превзойти почти невозможно. У спортсмена со средним развитием обеих компонент (5 и 5) уровень достижений будет равен 25, а у спортсмена с блестящими чисто шахматными данными (9) и низкими личностными (2) результат получится существенно ниже – 18.

Полезно и следующее наблюдение: для такого спортсмена шаг вперед в чисто шахматном отношении (который, кстати, очень трудно сделать при уже достигнутом высоком уровне) даст небольшую прибавку – всего 2. Но даже

один-единственный шаг вперед в своей отстающей области принесет значительно больший суммарный эффект ( $3 \times 9 = 27$ ).

График, понятно, мог бы быть многомерным, в нем могли участвовать (на равных или с поправочными коэффициентами) сразу несколько компонент.

Та же логика справедлива, если мы будем откладывать на осях координат другие значимые факторы. Например, по горизонтальной оси – дебютные познания, а по вертикальной – мастерство в последующих стадиях. Думаю, не ошибусь, предположив, что на таком графике почти у всех – и у юниоров, и у гроссмейстеров – горизонтальная составляющая будет существенно больше вертикальной. Приведенные выше рассуждения наталкивают на мысль, что подобный перекос едва ли оправдан, тормозит развитие шахматиста, а наиболее эффективные способы повышения мастерства лежат отнюдь не в сфере дебютной теории. На этой проблеме мне хотелось бы остановиться поподробнее.

## 2. Роль дебютной теории

Знакомые мастера и гроссмейстеры не раз пытались убедить меня, что всё или почти всё время при подготовке следует отдавать дебютам, но безуспешно.

Вспомните, сколько раз вы или ваши ученики теряли очки из-за трудностей в дебюте, и сколько – в

дальнейшей игре. Уверен, вы убедитесь, что результат борьбы определяется в миттельшпиле и эндшпиле гораздо чаще, чем в дебюте. Причем именно там легче добиться существенного прогресса, который неизбежно повлечет надежный рост общего класса игры. Эти соображения справедливы даже для очень сильных игроков, а уж тем более – для юных шахматистов.

И всё же фанатичную приверженность к работе над дебютом легко понять.

**Во-первых**, в репертуаре любого шахматиста имеются уязвимые места, которые хочется залатать. Вот что вспомнил по этому поводу шотландский гроссмейстер Джонатан Роусон в содержательной книге «Шахматы для зебр», посвященной психологическим и педагогическим аспектам совершенствования шахматиста.

*Помнится, когда мне было 14 лет и рейтинг примерно 2000, мой первый шахматный тренер мастер ФИДЕ Дональд Холмс посоветовал временно отложить в сторону работу над дебютами и сконцентрироваться на улучшении техники расчета вариантов. В то время я был очень доволен своим репертуаром, включавшим в себя шевенинген, получаемый через систему Паульсена, фрагментарно подготовленный Грюнфельд за черных и магистральные дебюты за белых после 1.e4. Я имел обыкновение записывать свои дебютные анализы на листках бумаги и чувствовал опре-*

*деленную гордость за эти варианты, главным образом потому, что чувствовал: они мои. Как бы то ни было, я сказал Дональду, что вскоре поработаю над счетом, но вначале хотел бы «полностью достроить» свой дебютный репертуар и быть уверенным, что не столкнусь ни с какими проблемами в своих дебютах. Он рассмеялся и предсказал, вполне справедливо, что мне никогда не удастся этого достичь.*

Тренер был совершенно прав: по мере решения имеющихся дебютных проблем неизбежно будут появляться новые. Ведь углублять и расширять репертуар можно до бесконечности, да и теория не стоит на месте – играют всё новые и новые партии, важные для подготовленных нами дебютных вариантов.



Джонатан Роусон (снимок журнала «New in Chess»)

**Во-вторых**, мы ощущаем, что плоды дебютных изысканий могут быть использованы уже в ближайшем соревновании, тогда как работа над другими разделами шахмат носит более абстрактный характер. Большинство миттельшпильных и даже эндшпильных позиций, подвергнутых внимательному изучению дома, едва ли когда-нибудь возникнут в нашей практике.

Рассуждая подобным образом, шахматисты забывают, что дебютная стадия рано или поздно заканчивается. Пусть даже итоги дебюта благоприятны – всё равно потом придется ход за ходом отыскивать наилучшие продолжения, решать новые и новые задачи: позиционные или тактические, технические или психологические. И то, как шахматист будет с ними справляться, в гораздо большей степени повлияет на исход поединка, чем итоги дебютной дуэли. В конце концов, проигрывает тот, кто ошибается последним.

На многих соревнованиях, прежде всего – детских и юношеских, я наблюдал одну и ту же картину. Шахматисты разыгрывают дебютную стадию партии «по последнему слову науки», а порой даже применяют собственные разработки. Но вот проходит полчаса-час, и партнеров словно подменяют. Уровень игры резко снижается, начинаются глубокие раздумья над элементарными ходами, позиционные или тактические ошибки следуют одна за другой.

Тем не менее, при разборе сыгранных партий тренеры зачастую обсуждают с учениками лишь дебютную стадию, не обращая внимания на гораздо более важные проблемы.

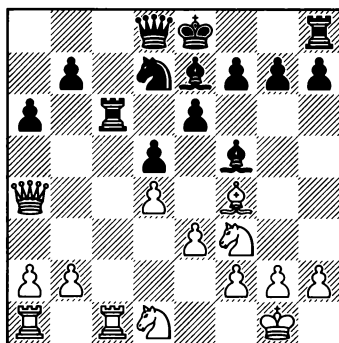
В 4-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение» за 2002 год я обратил внимание на статью гроссмейстера Евгения Свешникова – известного исследователя и знатока дебютной теории. Фрагмент из его статьи, написанной после юношеских чемпионатов России 2002 года в Дагомьсе, я сейчас воспроизведу.

*Расскажу о подготовке моего 13-летнего подопечного из Челябинска Сергея Трофимова. Вот партия, которую он сыграл два года назад.*

### ТРОФИМОВ – КРИВОБОРОДОВ

Казань 2000

1.d4 d5 2.c4 c6 3.cd cd 4.♘c3 ♘f6  
5.♘f3 ♘c6 6.♙f4 ♙f5 7.e3 e6 8.♙b5  
♘d7 9.♚a4 ♚c8 10.0-0 a6 11.♙:c6  
♚:c6 12.♚fc1 ♙e7 13.♘d1?!



13...b5 14.♖b3 ♗c8? (лучше 14...  
 ♗c4) 15.e4! de 16.d5 ♗c4 17.♘d4  
 ♘c5 18.♗:c4! bc 19.♖:c4 ed 20.♖:d5,  
 и белые выиграли...

Трофимов признался, что, выбирая этот вариант, он опирался на партии Широва. По базе нашли партию Широ́в – Комаров (Боржоми 1988), но Комаров играл неубедительно: 13...b5 14.♖b3 ♗b6? и быстро проиграл. Гораздо сильнее 14...♗c4, и после 15.♘d2 ♗a5 16.♘c3 ♗b4 17.♖a3 ♗a4! 18.♖b3 ♗b4 белые могут сделать в лучшем случае ничью, но у черных есть и другие возможности. Если же белые жертвуют пешку: 17.♖d1?! ♗:b2, то ни 18.e4, ни 18.a4 не выглядит убедительно, поэтому я порекомендовал Сергею избрать другой вариант...

Я порекомендовал Сергею применить 13.♘e2!?. Проверили по компьютеру: у черных не так уж плохо, а вероятность того, что Егор Кривобородов допустит ошибку, ничтожно мала. Он сильный шахматист, а его тренер, известный шахматный мастер и теоретик Владимир Лепешкин, безусловно, знаком с тонкостями варианта. Быстро найдя в дебютном репертуаре Егора «дырки», я предложил Сергею искать счастья именно там или играть с листа. Челябинец выбрал первый путь и уже во время игры убедился в знаниях Лепешкина – Кривоборо́дова...

Итак, партия, к которой мы готовились в Дагомысе.

## ТРОФИМОВ – КРИВОБОРОДОВ

Дагомыс 2002

(До 13 хода повторяет партию, сыгранную ими же в Казани в 2000 году).

13.♘e2 ♗b6 14.♗:c6 bc 15.♗c1  
 ♘d3 16.♖d1 ♘g6! (небольшой  
 перевес у белых после 16...♘:e2  
 17.♖:e2) 17.♖a4 ♘d3 18.♖d1 ♘g6  
 19.♖a4 ♘d3. Ничья.

Можно ли такую партию назвать творческой? Ведь в ней не было сделано ни одного нового хода! Однако здесь виден серьезный труд по подготовке обоих соперников, их помощников – тренеров, учтен опыт нескольких поколений шахматистов.

Давайте проанализируем сказанное.

Давным-давно известно, что после 13.♘e2 черные парой точных ходов полностью уравнивают игру. Свешников понимал, что соперник, скорее всего, знаком с выводами теории. Как же может тренер рекомендовать (или хотя бы позволить) юному подопечному, по сути, уклониться от борьбы, быть готовым, играя белыми, завершить партию форсированной дебютной ничьей? Разве можно при подобном подходе научиться хорошо играть? Почему бы не предложить мальчику побороться в любой из проблемных позиций, не пытаться поймать соперника в дебюте? Для меня объяснение очевид-

но: скорее всего, Сергей (не без влияния тренера) переоценивает роль дебюта и потому не решается пуститься в самостоятельное дебютное плавание.

Когда эти строки были впервые напечатаны (в сборнике материалов Всероссийской тренерской конференции), они, естественно, вызвали резкое неодовольствие гроссмейстера Свешникова. У нас состоялась долгая дискуссия. Приводились самые разнообразные аргументы, порой почти не имеющие отношения к предмету спора. А между тем, квинтэссенцию наших разногласий можно сформулировать очень кратко.

По мнению Свешникова, он не заслужил упрека, поскольку сделал свою работу в условиях ограниченного времени (Трофимов не был единственным подопечным, которого требовалось подготовить к партии) достаточно профессионально. Он верно указал на сомнительность варианта 13.♘d1 и предложил взамен более надежный способ игры.

По моему убеждению, работа детского тренера не должна сводиться к роли дебютного консультанта. На этом уровне не столь уж существенна объективная ценность предлагаемых дебютных рекомендаций – гораздо важнее научить мальчика настраиваться на бескомпромиссную борьбу без страха перед возможными дебютными сюрпризами.

Читатель вправе сам сделать выбор между нашими точками зрения.

А теперь о первой партии. В 2000 году я иногда консультировал Егора Кривобородова. На одном из занятий, перед показом очередной своей партии (той самой), мальчик сказал, что проиграл потому, что «его поймали в дебюте».

Демонстрируя дебютные ходы, Егор объяснил, почему белым на 10-м ходу нет смысла забирать пешку a7 (10.♙:c6 ♜:c6 11.♞:a7 ♞c8! 12.♞a5 ♜ab и т.д.). Я, конечно, вариантов уже не помнил, хотя эту систему когда-то играл, успешно применяли ее и мои ученики. Ход 13.♘e2 в те годы был основным. Кстати, после 13...♞b6 14.♜:c6 bc 15.♞c1 ♙d3 16.♞d1 Сергей Долматов трижды продолжал 16...♙:e2 17.♞:e2 0-0 с последующим ♜c8, и набрал 2 очка – так что я сомневаюсь в справедливости оценки данной позиции Свешниковым. Но это как раз несущественно.

Знал, что получается при 13.♘e2, и Егор, а вот ход 13.♘d1 (разработанный и, по-видимому, впервые примененный в 1986 году гроссмейстером Александром Шабаловым) стал для него сюрпризом. Вот, значит, как его «поймали». Да каждый бы день так «ловили»! Неужто это опасный ход? Конечно, есть острые дебютные варианты, в которых необходимо внимательно следить за каждой новой идеей. Однако к подобным

спокойным системам это вряд ли относится.

«Но тренер сказал, что такие партии есть в базе, и их следовало посмотреть», – возразил Егор. Стало быть, по мнению тренера, 10-летний мальчик проиграл из-за того, что не изучил в базе партии на 13.♘d1. Ладно, посмотрим дальше.

**13...b5**

Хороший ответ. А вот при 13.♘e2 он был бы неудачен, поскольку ферзь отступал на d1 и белые захватывали линию «с».

**14.♖b3 ♖c8**

Конечно, 14...♙c4 заслуживало серьезного внимания – на эту тему уже сыграно немало партий. Но и ход ферзем выглядит естественно и не заслуживает осуждения.

**15.e4!**

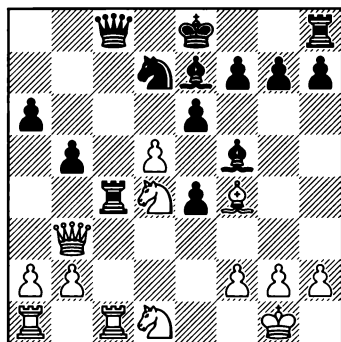
Резкое продолжение – белые начинают борьбу за открытую линию «с». Здесь возможно было 15...♙:e4 16.♙:c6 ♖:c6 17.♙c1 ♖a8 18.a4 ♙:f3 19.gf (Шабалов – Халифман, 1987) – белые владеют инициативой, компенсирующей пожертвованную пешку, но и черные сохраняют контригру.

**15...de 16.d5!?**

На более спокойное 16.♙:c6 ♖:c6 17.♙c1 есть как 17...♖a8, так и 17...♖d5.

А сейчас проигрывает 16...ed? 17.♘d4. Однако ничего страшного еще не произошло, защита у черных имеется. Плохо лишь то, что последний ход противника, как и предыдущий, Егор просмотрел.

**16...♙c4! 17.♘d4**



Именно в этот момент определился исход борьбы. Последовало 17...♘c5?? 18.♙:c4! bc 19.♖:c4 c большим преимуществом у белых.

Вдумайтесь в позицию после 17.♘d4. У черных всё защищено. Они должны выбрать одно из трех продолжений: 17...♙f6, 17...♖c5 или 17...0-0, и вся борьба была бы еще впереди. Последний ход, наверное, самый надежный – в случае 18.♘c6? ♙f6 19.♙:c4 bc 20.♖:c4 есть 20...♘b6.

В чем причина проигрыша черных? Неужели в незнании хода 13.♘d1? Конечно, дело не в этом, для своего возраста мальчик знал дебют достаточно хорошо. Гораздо существеннее его явная слабость в тактике. Черные «зевнули» сначала прорывы в центре (что, к счастью, еще не было катастрофичным), а потом и связку коня после 18.♙:c4 – вот где истинная причина поражения.

Так чем же полезнее заняться десятилетнему шахматисту: изу-

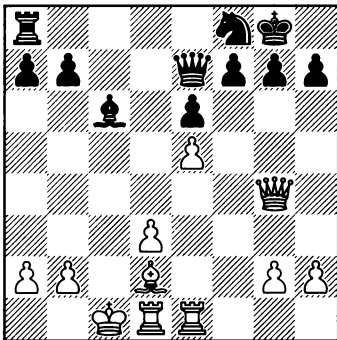
чать по базе ход 13.♘d1 или тренировать комбинационное зрение и расчет вариантов? Для меня ответ очевиден, надеюсь, он ясен и для вас. Концентрируя внимание ребенка на дебюте – неизбежно за счет иных, более важных проблем совершенствования (время-то не безгранично!), тренер оказывает своему ученику дурную услугу, дезориентирует его.

Следующий пример на ту же тему – уже из творчества шахматистов постарше, достигших мастерского уровня. Голландский юниор, игравший черными, показал мне недавно сыгранную им партию.

### БАРЕНДЗЕ – ВАН ДЕЛФТ

Гронинген 1997

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd  
4.♘:d4 ♘f6 5.♘c3 d6 6.♙g5 e6  
7.♚d3 ♙e7 8.0-0-0 ♘:d4 9.♚:d4  
0-0 10.f4 ♚a5 11.♙c4 ♙d7 12.e5  
de 13.fe ♙c6 14.♙d2 ♘d7 15.♘d5  
♚c5 16.♘:e7+ ♚:e7 17.♞he1 ♞fd8  
18.♚g4 ♘f8 19.♙d3 ♞:d3 20.cd



Одна из дебютных «табий» – позиционная жертва качества неоднократно применялась на практике. Обычно здесь продолжают 20...♚d7, атакуя пешку d3 и имея в виду ходом 21...♚d5 напасть сразу на a2 и g2. Если 21.♙b1 ♚:d3+ 22.♙a1, то 22...h5! 23.♚:h5 (23.♚e2 ♚g6 с отличной позицией у черных) 23...♙a4!, и опасно 24.b3 ♚d4+ 25.♙b1 ♙b5.

Сильнее 21.♙b4 ♚d5 (21...♘g6? 22.♙d6) 22.♙:f8! ♞:f8 23.♙b1 ♚:g2 24.♚:g2 ♙:g2 – у черных несколько худшее, но защитимое окончание. Так было, например, в партии Адамс – Крамник на Олимпиаде 1994 года в Москве.

18-летний Мерийн ван Делфт применил редкий ход, очевидно, заготовленный дома при изучении дебютного варианта.

20...♚c5+!? 21.♙b1 ♚d5

Переведа ферзя на d5 иным путем, черные избежали выгодного партнеру размена «плохого» чернопольного слона на коня f8. Если сейчас 22.♙b4, то 22...♘g6! (нападая на e5) 23.♙d6 (23.♚e4!?) 23...♚:g2, и положение черных, очевидно, лучше, чем в приведенном выше теоретическом варианте.

И всё же вряд ли справедливо назвать эту дебютную идею усилением. Во-первых, на шах ферзем можно было ответить 21.♚c4. Размен ферзей ведет к улучшению пешечной структуры белых, а в случае 21...♚f2 22.♞f1!? ♚:g2 23.♚f4 черным, скорее всего, при-



дется защитить пункт f7 несколькими пассивным ходом 23...♙e8. Во-вторых, в позиции, создавшейся в партии, есть 22.♚e4!, и непросто получить за пожертвованное качество хотя бы пешку.

Не решив поставленной перед ними дебютной проблемы, белые допускают ужасную ошибку, которая, впрочем, остается безнаказанной.

**22.g3?? ♚:d3+ 23.♙a1 h5??**

Элементарное 23...♙f3 сразу заканчивало борьбу.

Посмотрите: дебютные ходы сделаны на уровне ведущих гроссмейстеров мира. Но как только познания кончились, тут же последовали нелепые ошибки. Так что же делать дальше молодому шахматисту: продолжать совершенствовать свой дебютный репертуар или все-таки переключиться на иные проблемы?

Как объяснить грубейший промах, допущенный черными? Очевидно, их подвел шаблон. Мерийн помнил, что при отдаче пешки d3 (в варианте 21.♙b1 ♚:d3+ 22.♙a1) выпад h7-h5! очень силен, и, не задумываясь, сыграл по аналогии.

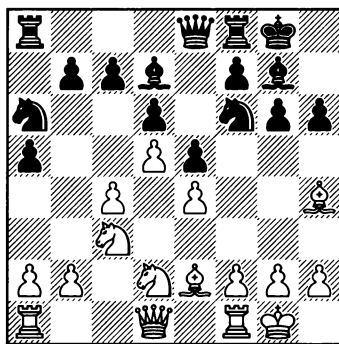
Дебютные познания, конечно, необходимы. Но, во-первых, на занятия дебютом следует отводить лишь часть времени (тем меньшую, чем менее опытен и силен шахматист). И во-вторых, шахматист не должен становиться рабом своих дебютных познаний. Важно

научиться их использовать для самостоятельного решения возникающих за доской проблем. Как, например, это сделал в следующей партии мой тогдашний ученик 12-летний Саша Рязанцев. Я работал с ним лишь два года (начал, когда ему было одиннадцать лет), и за это время он победил в чемпионате мира до 12 лет и в чемпионате Европы до 14 лет.

### ВЕРНЕР – РЯЗАНЦЕВ

Москва 1998

1.♘f3 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7  
4.e4 d6 5.d4 0-0 6.♙e2 e5 7.d5 a5  
8.0-0 ♘a6 9.♙g5 h6 10.♙h4 ♚e8  
11.♘d2 ♙d7



Позиция, возникающая после 12.b3 ♘h7 13.a3, – одна из главных в системе Петросяна староиндийской защиты. Чаще всего черные продолжают 13...h5, но неплох и план, связанный с f7-f5, – именно на него ориентировался Рязанцев. Он знал партию Юсупов – Каспаров (Барселона 1989), в которой чемпион мира применил интерес-



*Саша Рязанцев*

ную позиционную жертву качества: 13...f5 14.ef gf? 15.♙h5 ♖c8 16.♙e7 ♗e8 17.♙:e8 ♜:e8 18.♙h4 e4 19.♜c2?! (лучше 19.♗c1 ♝c5 20.♗c2!, но и здесь после 20...♞f6 21.♞e2 ♞h5 черные имеют неплохую компенсацию за пожертвованный материал) 19...♜h5 20.♙g3 ♗f8 21.♙f4? (21.f4) 21...♜g4 22.g3 ♞g5, и преимущество уже на стороне черных.

Показывая партию, Саша объяснил мне, что взятие на f5 слонem ему не нравится, поскольку черные уступают партнеру важный пункт e4. Но так ли это? Если, например, на 14...♙:f5 ответить 15.g4!?, то возможно 15...e4! 16.♗c1 e3! с несложными осложнениями.

Подобное обсуждение с тренером только что сыгранной партии помогает юному шахматисту расширить свой арсенал идей. Полезно предоставить ученику самостоятельно решить, корректна ли предложенная тренером идея (в данном случае – хорошо известная в дебютной теории), и подходит ли она ему.

### 12.♗b1?! ♞h7 13.b3

Рязанцев задумался и понял, что в такой ситуации запланированная жертва качества уже неэффективна: 13...f5 14.ef gf? 15.♙h5 ♖c8 16.♙e7 ♗e8 17.♙:e8 ♜:e8 18.♙h4 e4 19.♞e2! с преимуществом у белых (при ладье на a1 этого хода не было из-за 19...♙:a1 20.♜:a1 ♜h5). А переключаться на план, связанный с h6-h5, ему не хотелось. Так что же делать? Вскоре решение было найдено.

### 13...f5 14.ef ♙:f5!

Превосходно – Саша преодолел имевшийся у него тогда стереотип, связанный с уступкой поля e4. Он сообразил, что 15.♞de4? невозможно ввиду 15...♙:e4! 16.♞:e4 ♗f4 с выигрышем фигуры. А иначе белые просто теряют темп.

### 15.♗c1 ♙f6!?

Вновь удачный замысел: черные избавляются от «плохого» слона. На 16.♙g3 намечалось 16...♙g5, связывая коня, чтобы не пустить его на e4. После 17.f3?! (17.h4) 17...♞c5 у черных явный перевес. Впрочем, отличную позицию давало и простое 15...g5 16.♙g3 ♞c5.

16.♙:f6 ♘:f6 17.g4! (практически вынуждено – иначе черные безраздельно завладели бы инициативой) 17...♙d7 18.f3 (хуже 18.♘de4?! ♘:e4 19.♘:e4 b6 20.♗d2 ♗f4 21.f3 ♘c5) 18...♗g7 19.♙d3 ♗e7

Шансы сторон примерно равны. В дальнейшей небезошибочной борьбе черные добились победы.

А вот еще одно распространенное, но, на мой взгляд, ошибочное суждение, с помощью которого многие обосновывают свое нежелание отвлекаться от работы над дебютом. «С появлением компьютерных баз данных объем дебютной информации, доступной любому шахматисту, и скорость ее распространения значительно возросли. Стало труднее следить за развитием современной теории и удерживать в памяти огромную массу необходимых дебютных сведений – отсюда следует повышение в наши дни роли дебютной подготовки».

На самом деле, помимо упомянутых выше факторов, усложняющих работу над дебютом, есть и другие, действующие в противоположном направлении. С помощью компьютера можно гораздо быстрее, чем прежде находить и просматривать нужные партии, стало удобнее сохранять и накапливать проделанные анализы. **Увеличение объема ин-**

**формации, связанное с компьютерными базами, вовсе не означает повышение важности этой информации, а лишь влечет за собой необходимость выработки новых эффективных форм работы с нею.**

Справедливости ради следует заметить, что целенаправленное накопление дебютных знаний всегда приносит в той или иной степени пользу шахматисту, и этот процесс бесконечен. А вот в области миттельшпиля или эндшпиля в какой-то момент наступает насыщение, и новые **познания** (я сейчас говорю именно о конкретных познаниях) уже почти не увеличивают игровой потенциал. Если, например, шахматист разобрал несколько примеров, связанных с жертвой слона на h7, и понял основные идеи комбинации, то новые примеры на ту же тему едва ли его обогатят (иногда всё же стоит вновь обращаться к ним в целях повторения пройденного). При хорошем освоении основ теории эндшпиля пропадает нужда в тщательном изучении и запоминании новых, всё более и более специфических позиций – они вряд ли возникнут за доской и мало повлияют на расширение общего эндшпильного понимания.

Поэтому для шахматистов, уже достигших высокого уровня мастерства в миттельшпиле и эндшпиле, дальнейший прогресс в этих сферах становится пробле-

матичным. Роль дебютной подготовки для них, следовательно, возрастает – именно здесь они способны переиграть сильного соперника, обоснованно надеясь не допустить в дальнейшей борьбе сколько-нибудь заметных ошибок.

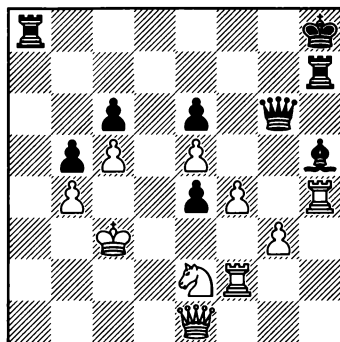
Однако я убежден, что приведенное рассуждение справедливо (причем с серьезными оговорками) лишь для узкого круга выдающихся шахматистов. Практика показывает, что даже сильные гроссмейстеры допускают в миттельшпиле и эндшпиле множество ошибок, порой весьма примитивных. За примерами далеко ходить не надо – обратитесь к отчету в любом журнале или на интернетовском сайте о только что прошедшем турнире.

В ШБЧ-5, в главе «Что скрывается за ошибкой» я анализировал характерные промахи, допускаемые по чисто психологическим причинам 13-м чемпионом мира Гарри Каспаровым. Там же обращалось внимание и на ошибки, свойственные Вишванатану Ананду вследствие отсутствия у него в то время навыка углубленной и тщательной проверки вариантов. *Ананд обладает замечательной интуицией, многие свои решения (подчас весьма трудные) он принимает быстро, но скорость мышления зачастую плохо уживается с аккуратностью и точностью расчета.*

Вот иллюстрация сказанного.

## КАРПОВ – АНАНД

Вейк-ан-Зее 1998



1...?

При разборе партии я испытал эстетическое наслаждение от тонких и энергичных маневров индийского гроссмейстера, полностью переигравшего своего опытного соперника. И вот, когда осталось лишь поставить точку, рука Ананда дрогнула, причем дважды и в очень простых ситуациях.

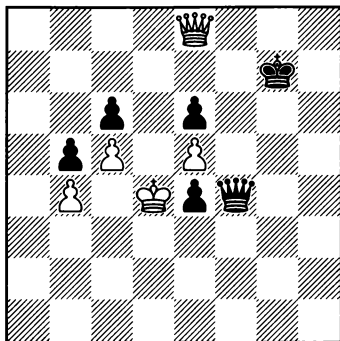
Ход 46...e3!, конечно, напрашивался, а найти вариант 47.♖fh2 ♗a3+ 48.♕b2 ♖a2+! – не проблема для любого шахматиста, не говоря уже о столь блестящем тактике, каким является Ананд. И, тем не менее, он сыграл иначе (наверняка, почти мгновенно!).

46...♖a2? 47.♖fh2 ♖:e2 48. ♖:e2 ♙:e2 49.♖:h7+ ♕:h7 50. ♗:e2 ♗:g3+ 51.♕d4 ♗:f4

Риску предположить, что, делая свой 46-й ход, Ананд рассчитывал на 52.♗:e4+ ♗:e4+ 53.♕:e4 ♕g6 54.♕f4 ♕h5 с выигрышем в пешечном эндшпиле. Увлечшись

этим вариантом, он не стал ни проверять его, ни искать иной, лучшей альтернативы.

52. ♖h5+ ♔g7 53. ♚e8



1...?

Выигрыш всё еще не упущен: 53... ♖d2+! 54. ♔:e4 ♚:b4+ 55. ♔f3 (55. ♔d3 ♚b3+ 56. ♔d2 ♚d5+) 55... ♚c3+! 56. ♔g4 ♚d4+ 57. ♔f3 ♚d3+ 58. ♔f2 ♚f5+ 59. ♔g2 (иначе пешка берется с шахом) 59... ♚g6+ с разменом ферзей. Кстати, используемый в этом варианте прием: выигрыш пешки с шахом посредством перевода ферзя на f5 или d5, типичен для ферзевых окончаний; зная его, легче найти всю серию ходов.

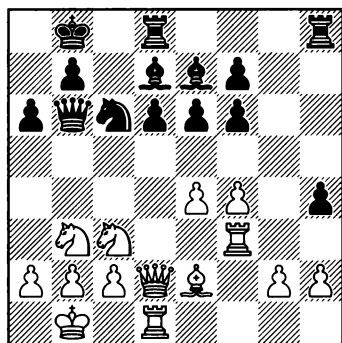
53... e3+?? 54. ♔d3 ♚f5+ 55. ♔:e3 ♚:e5+ 56. ♔d3 ♚d5+ 57. ♔e3 ♔f6 58. ♚f8+ ♔g5 59. ♚g7+ ♔h5 60. ♚f7+ ♔g5. Ничья.

Не правда ли, обидная потеря половинки очка. Но отнюдь не случайная! Как отметил в печати сам Ананд, такое с ним случалось не раз и не два.

Мы зачастую попросту не задумываемся о влиянии на нашу игру

и результаты знаний и мастерства в различных сферах, и чисто шахматных, и психологических. Следующий эпизод пояснит, что я имею в виду.

### НАЕР – МАГАЛАШВИЛИ Баку 2008



Положение белых предпочтительнее. Евгений Наер неосторожно сыграл 16. ♚h3?! (с идеей напасть на пешку ходом 17. ♚e1), зевнув сильный ответ 16... ♚f2!

Как теперь действовать белым? Под ударом пешка g2. В подобной ситуации многие шахматисты, расстроенные допущенным просмотром, просто защитили бы пешку, предложив размен ферзей. Но вот что пишет Наер:

*В такой структуре более антипозиционного размена и не придумать. На память сразу приходят партии Ботвинника, в которых он доказывал преимущество черных.*

Белые решили проблему тактическим путем: вернулись ладьей назад 17. ♚f3!. Противник отсту-

пил ферзем на b6, борьба продолжилась, и постепенно Наер добился победы.

На взятие пешки им была заготовлена красивая комбинация.

17...♙:g2? 18.♚e3 (угрожает поимка ферзя 19.♖g1+-) 18...♖hg8 19.♗:a6! ba?! 20.♚b6+ ♔a8 21.♘b5!

Конечно, не 21.♚:a6+? ♘a7-+. Важен точный порядок ходов: на 21.♘c5? Наер указывает 21...dc 22.♘b5 ♚:c2+!! 23.♗:c2 ♘b4+ и 24...♗:b5-+.

21...ab 22.♘c5 dc 23.♖a3+

Вдумайтесь, что стоит за сделанными Наером всего лишь двумя 16-м и 17-м ходами.

а) Белые проявили невниманье к ресурсам противника, зевнув его сильную реплику.

б) Они не растерялись, не впади в панику и спокойно искали наилучший выход из создавшейся ситуации.

в) Была продемонстрирована верная позиционная оценка целесообразности размена ферзей, базирующаяся на знании классических образцов – партий Ботвинника.

г) Белые проявили острое комбинационное зрение: нашли красивую комбинацию (и, кстати, аккуратно ее рассчитали, выбрав точный порядок ходов).

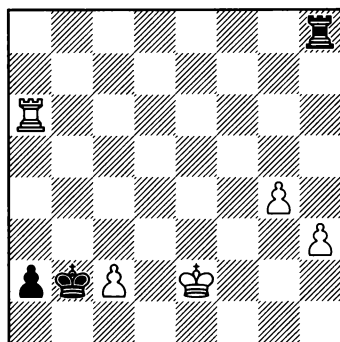
Всё это – важнейшие шахматные умения, каждое из них может быть развито, усовершенствовано, и такая работа, как видите, неизбежно повлияет на качество ва-

шей игры, уровень принимаемых решений.

Еще один пример, на этот раз – эндшпильный. Листая в конце 2005 года свежий выпуск российской газеты «Шахматная неделя», я обратил внимание на окончание, игранное двумя хорошими гроссмейстерами.

### ГАЛКИН – ТИМОФЕЕВ

Чемпионат России, высшая лига,  
Казань 2005



Артем Тимофеев упорно пытался выиграть примерно равное окончание и, в конце концов, его противник дрогнул.

Белые легко добивались ничьей, двинув вперед короля вместе с пешкой «g». Правда, немедленное 44.♗f3?? ошибочно ввиду **перекрытия** 44...♖:h3+ 45.♗f4 ♖a3, однако можно сначала отдать ладью: 44.♖:a2+ ♔:a2, и лишь теперь сыграть 45.♗f3. Еще точнее 44.♗d2 a1♙ (44...♖:h3 45.♖b6+) 45.♖:a1 ♔:a1 46.♗e3 – здесь черный король расположен чуть дальше: не

на a2, а на a1. В данном случае это не имеет значения, но важно приучить себя не пренебрегать подобными «мелочами» – обычно в эндшпиле каждый темп на счету.

Александр Галкин решил сделать ничью иным способом.

44. ♖b6+?! ♕:c2 45. ♖a6 ♕b2  
46. ♖b6+?

Еще не поздно было сыграть 46. ♖:a2+! ♕:a2 47. ♕f3 ♕b3 48. g5 ♕c4 49. ♕e4! (только так! – важно «оттолкнуть плечом» неприятельского короля) 49... ♖e8+ 50. ♕f5 ♕d5 51. g6 ♖f8+ 52. ♕g5 ♕e6 53. g7 и 54. ♕g6 с ничьей.

46... ♕c3! 47. ♖a6 ♖:h3!

Белые просмотрели стандартный тактический прием: «рентген». В случае 48. ♖:a2 ♖h2+ 49. ♕f3 ♖:a2 черный король успевает помочь ладье в борьбе с пешкой «g». А если 48. g5 (в расчете на 48... ♖h1? 49. ♖:a2 ♖h2+ 50. ♕f3 ♖:a2 51. ♕e4!=), то 48... ♕b2! – решает **отрезанность белого короля от собственной пешки**.

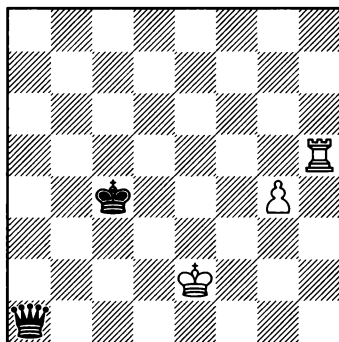
Комментатор партии опытный гроссмейстер Алексей Кузьмин до этого момента верно осветил ход борьбы. В дальнейшем, по его мнению, ничего интересного не происходило. Посмотрим.

48. ♖a3+ ♕c4?

Нелогичный ход, который, хоть и не упускает выигрыша, но существенно его осложняет. Для поддержки пешки «a» достаточно одной ладьи. Король уже не нужен на ферзевом фланге, место ему во всех вариантах – на проти-

воположном участке доски. После 48... ♕d4! бесполезно 49. ♖a4+ ♕e5 50. ♖a5+, на что можно ответить как 50... ♕e6 51. ♖a6+ ♕f7, так и 50... ♕f4 51. ♖f5+ ♕e4!.

49. ♖:h3 a1 ♖ 50. ♖h5



Следующие ходы 50... ♕d4 51. ♖f5 никак не комментируются, а после них Кузьмин дает такое примечание:

*Галкину осталось лишь горько вздохнуть: вот если бы пешка стояла на g2, ладья на f3, да еще король успел на f2, тогда... Теперь же разоблаченные силы белых не в состоянии оказать сопротивление.*

По сути, тут выражено широко распространенное заблуждение: построить крепость с ладьей и пешкой (не ладейной) против ферзя удается лишь если пешка расположена на начальной позиции. На самом деле, это верно для центральной или слоновой пешки, но не для коневой. **С пешкой на g3 и ладьей на f4 тоже удается сделать ничью (причем, без особого труда), если король расположен**

на g2 (при короле на g4 у черных имеется очень сложный выигрыш). А при пешке g4 и ладье f5 для достижения ничьей достаточно расположить короля как в тылу у пешки, так и перед ней – на g5.

Полагаю, что шахматистам, достигшим мастерского уровня (я уж не говорю о гроссмейстерском), имеет смысл включить эту информацию в арсенал своих эндшпильных познаний. Ведь ничего сложного тут нет, не требуется запоминать длинные анализы – достаточно лишь знать оценку наиболее важных опорных позиций. Подобные окончания хоть и нечасто, но встречаются на практике, и полезно иметь некоторые ориентиры.

Знай соперники о потенциальной возможности возникновения крепости при пешке g4, они более ответственно подошли бы к выбору своих ходов. Понятно, что при точном 48-м ходе черных у них вообще не было бы проблем – достаточно, например, сыграть 50...♔e4. А вот в партии их задача гораздо более сложна.

Воспрепятствовать построению крепости лучше всего посредством 50...♖g1! 51.♔f3 ♕c3 (на 51...♔d3 есть 52.♙d5+). В случае 52.♔f4 ♖f2+ 53.♔g5 ♔d4 скажется неудачное положение ладьи (как было отмечено, ничья достигается при ладье на f5). А если 52.♙f5, то 52...♔d2 (король стремится в неприятельский тыл

и заодно препятствует переводу короля противника на g5: 53.♕f4? ♖e3#) 53.♙e5 ♔d1, и черные побеждают. Но, мягко выражаясь, не без труда – согласно компьютерной базе данных, мат при обоюдной правильной игре дается лишь на 76-м ходу!

Сделанный Тимофеевым ход 50...♔d4? – ошибка, которой противник не воспользовался. Он мог добиться ничьей, сыграв 51.♕f2!. Например, 51...♔e4 52.♙f5 ♖h1 53.♔g3 или 51...♖d1 52.♔g3 ♖g1+ 53.♔h3! ♖e3+ 54.♔g2 (54.♔h4 ♖f2+ 55.♔h3!) 54...♖f4 55.♔h3 ♖f3+ 56.♔h4=.

После 51.♙f5? ♖h1 борьба действительно почти закончена. Пешка быстро теряется, и черным предстоит лишь продемонстрировать искусство выигрыша с ферзем против ладьи. Между прочим, это не совсем элементарно, особенно учитывая, что в подобных ситуациях времени на обдумывание ходов обычно почти не остается. Достаточно напомнить, что Петр Свидлер не сумел сломить сопротивления Бориса Гельфанда на чемпионате мира 2001 года в Москве, а Александр Морозевич не выиграл у Дмитрия Яковенко в Памплоне в 2006 году (см. ТВЭ, глава «Ферзь против ладьи»).

52.♔f2 ♖h2+ 53.♔f3 ♖h3+ 54.♔f2 (54.♔f4 ♖e3#) 54...♖:g4 55.♙f3 ♔e4 56.♙e3+ ♔f4 57.♙d3 ♖h4+ 58.♔e2 ♖h2+ 59.♔d1 ♖b2 60.♔e1 ♖c2 61.♙d2 ♖c1+ 62.♔e2 ♔e4 63.♙d8 ♖c4+ 64.♔d1 ♖a4+



65. ♖e2 ♜b5+ 66. ♖d1 ♕e3 67. ♖c2  
 ♜c6+ 68. ♖d1 ♜b6 69. ♚c8 ♜b1+.

Белые сдались.

Полагаю, что если бы гроссмейстеры уделяли совершенствованию в эндшпиле хотя бы 10-15 процентов того времени, которое у них уходит на дебютную подготовку, то и эндшпильную теорию они знали бы лучше, и мастерство разыгрывания практических окончаний было бы выше, а в результате подобные казусы случались бы гораздо реже. Понятно, что это замечание относится почти к любому шахматисту ничуть не в меньшей степени, чем к соперникам в только что рассмотренной партии.

### 3. Принципы эффективной работы

Многие шахматисты тратят массу времени на изучение шахмат, а результаты их огромных усилий почти незаметны. Очевидно, помимо объема проделанной работы очень важно еще и ее качество, так сказать, «коэффициент полезного действия».

Не верьте, если кто-то будет вас убеждать, что знает единственно правильный алгоритм совершенствования. Такого алгоритма не существует, а подобные заявления – в лучшем случае самообман, в худшем – сознательная попытка ввести учеников или читателей в заблуждение. Все мы различаемся по уровню и характеру дарования, каждому присущ свой индивиду-

альный набор достоинств и недостатков, сильно различаются также внешние условия, способствующие или мешающие нашему развитию. К успеху может вести множество дорог, и нельзя заранее, не зная всех обстоятельств, предписать, какая из них окажется наиболее эффективной – у каждого шахматиста свой путь.

Что действительно существует и должно изучаться – это эффективные методы, приемы индивидуальной или коллективной работы, которые могут вам пригодиться. А также общие принципы такой работы, подсказывающие наиболее эффективные формы ее организации и позволяющие избежать стандартных ошибок.

Я сейчас упомяну лишь немногие важнейшие принципы из тех, которым как тренер всегда следовал – их ценность подтверждена спортивными и творческими успехами моих многочисленных учеников. Именно упомяну – раскрыть их в рамках одной статьи, разумеется, невозможно. Желаящим поглубже разобраться в этих вопросах рекомендую обратиться к моим книгам – все они посвящены различным аспектам совершенствования шахматиста.

О том, что важно уделять самое серьезное внимание не только чисто шахматной, но также психологической и физической подготовке, всестороннему развитию личности, я уже сказал. Также как

и о том, что занятия шахматами не должны сводиться к одному лишь освоению дебютной теории.

Конкретная информация (варианты, анализы, точные эндшпильные позиции) является лишь необходимым исходным пунктом для последующих обобщений. Изучение эндшпиля, а тем более миттельшпиля – это, главным образом, освоение эндшпильных и миттельшпильных идей: общих и более частных принципов и закономерностей, типичных оценок, приемов разыгрывания различных положений. Богатство и разнообразие арсенала идей, которыми владеет шахматист, во многом определяет его класс, а значит, и практическую силу.

Самим шахматистам, особенно юным, порой непросто бывает выделить общие идеи из того конкретного материала, который они изучают – и тут очень существенной станет помощь квалифицированного тренера.

Взгляните снова на примеры, с которыми вы познакомились в данной главе. Вы увидите, что хотя при разборе любого из них сообщалась некоторая конкретная информация, но суть обсуждения, то впечатление, которые должно было остаться, заключались отнюдь не ней.

Занятия шахматами не должны сводиться лишь к расширению

запаса познаний – дебютных, миттельшпильных или эндшпильных, конкретных или более общих. **Есть другая грань совершенствования, не менее (а по моему глубокому убеждению – гораздо более) важная, нежели усвоение информации. Речь идет об умении применять свои познания, способности принимать правильные решения в разнообразных ситуациях, возникающих на шахматной доске.**

К тому же выводу, между прочим, пришел и Роусон в упоминавшейся выше книге:

*Стремящиеся к совершенствованию шахматисты должны заботиться о развитии навыков и умений в большей степени, нежели о приобретении новых познаний. Это означает, что шахматная работа должна быть сосредоточена не столько на «изучении», сколько на «тренировке» и «практике», в результате чего вы постоянно заставляете себя думать.*

Что имеется в виду под «навыками», что означает уметь применять свои познания?

Во-первых, необходимо обладание такими базовыми качествами, как комбинационное зрение, четкий расчет вариантов и объективная оценка позиции, которые в свою очередь распадаются на множество более специфических навыков. Без них знания бесполезны, поскольку их невозможно применять автоматически. Каждый раз приходится разбираться в конкретной ситуации, создавшейся на

доске, а она наверняка в каких-то деталях отличается от позиций, изучавшихся нами ранее. А значит, не обойтись без конкретного расчета и оценки.

Во-вторых, овладение общими (прежде всего – психологически) принципами поиска хода и принятия решения в разнообразных ситуациях, возникающих в процессе борьбы. Таких, как атака или защита, реализация преимуществ или переигрывание партнера в примерно равном положении, и т.д.

Как добиться прогресса в любом из указанных направлений? Рецепт общеизвестен из других сфер жизни (и прежде всего – из области спорта) – нужна **целенаправленная тренировка**.

Зачастую шахматист ясно понимает, что, например, он слаб в расчете вариантов, или недостаточно упорен и изобретателен в трудных позициях, или плохо реализует преимущество. Недостаток мешает ему, постоянно приводит к потере важных очков и снижению турнирных результатов.

Что тут предпринять? Нужно на некоторое время сосредоточиться на данной проблеме. Проанализировать свои партии, раскрыть книги на эту тему, поискать подходящие примеры... Очень полезно было бы прорешать соответствующие упражнения, да откуда их взять? Вот почему с самого начала своей тренерской ра-

боты я стал собирать коллекцию высококачественных упражнений, направленных на развитие навыков и умений, требуемых каждому шахматисту. Мои ученики активно использовали картотеку упражнений, что помогало им быстро и эффективно избавляться от недостатков, а также развивать свои сильные стороны.

И опять слово Роусону.

*Как мне сегодня представляется, роль шахматных тренеров должна в основном сводиться к тренировке своих учеников, а не к их непосредственному обучению. Лучшее, что вы можете сделать для своих подопечных – подобрать им интересные позиции, тщательно их проанализировав, благодаря чему вы сможете сразу заметить все упущения ученика.*

(Замечу в скобках, что на самом деле есть, конечно, и другие важнейшие направления, в которых тренер способен помочь ученикам. Например, в диагностировании особенностей их игры, достоинств и недостатков с последующим определением программы работы над шахматами.)

Упражнения из тренерского арсенала различаются не только по темам или уровню сложности, но и по форме их использования. Они могут предлагаться на занятиях или для самостоятельного изучения дома; для решения, для анализа (с передвижением фигур по доске) или для разыгрывания.

**Тренировка тем эффективнее, чем успешнее в ней имитируется атмосфера реальной турнирной партии – и как следствие, обеспечивается максимальная концентрация.** Вот почему, если в занятии участвуют несколько учеников, уровень которых не слишком разнится, имеет смысл устраивать соревнования между ними. Шахматы – игра, и использование игровой формы занятий вполне естественно.

С той же целью порой имеет смысл прибегать к «штрафам» за «проигрыши» – прежде всего в случаях, когда допускались серьезные ошибки, которых было вполне по силам избежать. В качестве штрафов на занятиях с молодыми шахматистами возможны, например различные физические упражнения: отжимания, приседания, пробежки и т.п.

В шахматах регулярно тренируются, увы, очень немногие. Большинство шахматистов занимаются лишь переработкой информации. Многие успокаивают себя мыслью, что анализ дебюта и турнирная практика неизбежно приведут к росту общего шахматного мастерства. Но это верно лишь отчасти. Шахматное мастерство включает в себя множество компонент, для быстрого развития любой из них требуется, как и в других видах спорта, целенаправленная тренировка именно в данной области.

#### 4. Проблемы современных шахмат

Думаю, почти у каждого, любящего шахматы, есть ощущение, что наша игра, к сожалению, не занимает в обществе того места, какого заслуживает. И тому есть важные объективные причины. Некоторые из них носят органический характер, другие вполне могли бы быть устранены.

Важнейшей органической причиной является специфика шахмат: отсутствие внешнего динамизма, принципиально неустраняемая (без катастрофического ущерба для качества – а лекарство тут хуже болезни), длительность как отдельной партии, так и всего соревнования, а главное, ограниченность круга болельщиков. В отличие от футбола и других видов спорта, за шахматной партией нет смысла наблюдать, не зная правил игры (достаточно сложных для постороннего человека) и не достигнув минимального уровня, позволяющего, хотя бы с помощью комментатора, понимать смысл происходящего на доске. Вот почему заслуживают полного признания усилия по развитию детских шахмат и внедрению уроков шахмат в общеобразовательные школы – тем самым значительно расширяется круг поклонников нашей игры.

Есть, конечно, в специфике шахмат и положительные моменты: привлекательный имидж едва

ли не единственного интеллектуального вида спорта, широкое использование компьютерной техники и интернета, что должно послужить основой для взаимовыгодных контактов с соответствующими компаниями, и т.д. К сожалению, благоприятные возможности почти не используются – в немалой степени, по вине шахматного руководства. Ни для кого не секрет, что ФИДЕ в наши дни превратилось в сборище некомпетентных чиновников, заботящихся только о собственной выгоде и утеревших всякую связь как с любителями шахмат, так и с профессионалами.

Вредят популярности шахмат многочисленные короткие ничьи – неизбежный атрибут почти всех соревнований, особенно в последних турах. Да и не только короткие ничьи – для болельщика странно выглядит прекращение борьбы в любой момент партии, если позиция остается достаточно сложной и содержательной. Для решения проблемы я предложил отменить правило, допускающее переговоры участников во время игры, а следовательно, и соглашение на ничью. Большая статья на эту тему была опубликована в 2003 году в российской газете «Шахматная неделя» и на нескольких интернетовских сайтах, а вскоре мое предложение было успешно реализовано в турнирах на Корсике и в Софии. Полагаю, что его следует опробовать более широко, и в ка-

кой-то момент соответствующие изменения должны быть внесены в «Шахматный кодекс».

Перечислять существующие проблемы можно долго, но здесь я хочу поподробнее остановиться лишь на одной из них: негативном влиянии дебютной теории на современные шахматы.

Поясню, что имеется в виду.

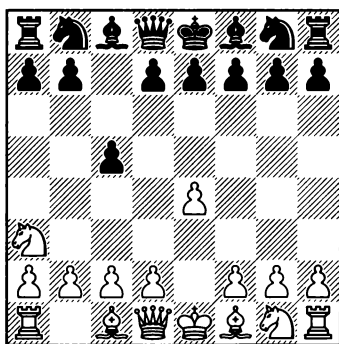
Многие дебютные варианты еще в докомпьютерную эру были проанализированы до форсированной ничьей или до малосодержательных позиций, которые квалифицированный шахматист не способен проиграть. Применение компьютеров привело к лавинообразному расширению такого рода «выжженной земли». В результате многие дебютные дуэли приводят к немедленному выхолащиванию игры и к быстрым ничьим.

А если один из партнеров разыгрывает сложный дебютный вариант, не будучи достаточно подготовленным, то наблюдается обратная картина: его зачастую обыгрывают или добиваются решающего преимущества, не сделав за доской ни одного своего хода, а лишь продемонстрировав свои или чужие компьютерные разработки.

И в том и в другом случае искажается сам смысл игры: вместо напряженного интеллектуального единоборства за доской зрители наблюдают лишь за сопоставлением домашних анализов, интересным только для узкого круга шахматных профессионалов.

Сразу хочу уточнить: бесспорный факт наличия значительного процента партий, исход которых предопределяется домашней подготовкой, – это лишь феномен современной турнирной практики, но ни в коем случае не свидетельство грозящего нам идейного истощения шахмат под натиском компьютеров. Напротив, мы не poznали еще многие их тайны, наши действия за доской зачастую, увы, далеки от совершенства.

На суперфинале чемпионата России в конце 2005 года гроссмейстер Звягинцев поразил своих партнеров, да и всех любителей шахмат, применив в сицилианской защите совершенно новую идею уже на втором ходу. После **1.e4 c5** он в трех партиях сыграл **2.♘a3!?**, и набрал в них два очка.



Как отнестись к ходу коня на край доски? Сильнейшим он наверняка не является. Напротив, если бы гипотетический совершенный компьютер оценил преимущество белых перед этим

ходом, скажем, в +0,5, то после него преимущество, скорее всего, уменьшилось бы, скажем, до +0,3 (цифры, разумеется, условные). Но ведь то же рассуждение, наверно, применимо и к случаю, если в ответ на **1.e4** черные вместо **1...e5** или **1...c5** избирают иные ответы, например, **1...d6** или **1...♘f6**, что не останавливает любителей защиты Пирца-Уфимцева или Алехина от применения этих дебютов.

Важно другое: Звягинцев создал свежую позицию, в которой противники уже не могли опереться на современную дебютную теорию, и им пришлось действовать самостоятельно, что всегда нелегко.

А если такое могло случиться даже в самом начале партии, то в дальнейшем вероятность возникновения свежих позиций значительно увеличивается. При их обдумывании мы опираемся на весь накопленный опыт, на освоенные нами стратегические и тактические приемы, но свести к ним решение позиции чаще всего невозможно. Почти всегда остается простор и для самостоятельного творчества, и для ошибок.

Вернемся к ситуации, возникшей после хода Звягинцева. Наиболее агрессивные ответы: **2...d5** и **2...♘f6** – стоит ли сделать один из этих ходов? На **2...♘c6** может последовать **3.♙b5** – что нового вносит положение коня на a3 по сравнению с обычными вариантами, кому оно выгодно? Планируют

ли белые сыграть f2-f4, пользуясь тем, что их королевский конь пока не развит? Очень может быть, они имеют в виду староиндийскую схему развития: d2-d3, g2-g3, ♔f1-g2, но с необычным расположением ферзевого коня – какую расстановку сил противопоставить такому плану?

Любопытно, что, комментируя партию Звягинцев – Халифман на сайте e3e5.com, знаток дебюта гроссмейстер Сакаев предложил в качестве лучшей реакции ответ 2...b6. По мнению Звягинцева, а также Мотылева, который готовился к ходу 2.♘a3 перед партией с Вадимом, рекомендация Сакаева не слишком удачна. Тут дело не в том, кто прав: важно, что проблема оказалась достаточно сложной даже для ведущих специалистов.

Итак, возможности для творчества существуют даже в самом начале партии. Но этот факт не отменяет реальности: подавляющее большинство шахматистов предпочитают идти проторенными путями, если и ищут новые идеи и усиления, то лишь в конце длинных теоретических вариантов. В результате, как уже отмечено, в значительном числе партий исход борьбы предопределяется заранее, еще до их начала.

Другую грань негативного влияния дебютной теории мы почувствуем, если задумаемся, чем занимается шахматист в промежутках между соревнованиями. Ему при-

ходится подавляющую часть своего времени тратить на обработку огромных потоков информации. Надо просмотреть дебютную часть новых партий, иггранных вариантами из его репертуара, собрать все значимые партии в системах, которые он собирается освоить. Полезно ознакомиться с анализами, размещенными на сайтах, в журналах и дебютных книгах. Необходимо проверить добытую информацию на компьютере, чтобы выявить имеющиеся в ней ошибки, тщательно изучить осложнения, возникающие во многих разветвлениях, поискать новые идеи. Ближе к турниру и во время турнира важно посмотреть, что играют соперники, определить уязвимые места в их репертуаре и выбрать подходящее оружие из своего. Поскольку противники, как правило, варьируют применяемые ими дебюты, приходится готовиться сразу на нескольких фронтах, да еще с учетом возможных сюрпризов. Запомнить огромную информацию невозможно, значит, надо ее постоянно повторять. Страх позабыть во время игры свои анализы (знаю по себе) глохнет многих из нас. Итак – каждодневная работа, значительная часть которой носит не творческий, а технический характер. Не правда ли, не слишком веселая жизнь?!

А теперь давайте помечтаем. Представим себе, что камень свалился с плеч – дебютная информация куда-то испарилась и опи-

санный выше сизифов труд уже не нужен.

Насколько более содержательной и интересной станет жизнь шахматистов! Профессиональная подготовка примет совсем иные формы. Партии коллег будут изучаться уже не для того, чтобы поймать их в дебюте, а с целью, поняв особенности их творчества, выбрать наиболее подходящую тактику борьбы, а заодно ввести какие-то подмеченные методы игры в свой арсенал. Появится время поглубже разобраться в собственной игре, а затем существенно усилить ее с помощью целенаправленных тренировок, заодно уделив больше внимания физической и психологической подготовке, – в результате возрастет общий уровень шахмат. Исход борьбы будет решаться исключительно за доской, и определяться шахматным мастерством, а не домашними компьютерными анализами и способностью их запомнить. На страницах шахматных книг и журналов место справочной дебютной информации займут содержательные анализы сыгранных партий и фрагментов, статьи по творческим проблемам, дискуссии, причем с участием ведущих гроссмейстеров, которые уже не будут испытывать столь остро, как сейчас дефицита времени. Они смогут чаще встречаться с любителями шахмат, передавать опыт юным шахматистам.

Убежден, что шахматы в их нынешнем виде постепенно движут-

ся к тупику и неизбежно будут утрачивать позиции в общественной жизни. Внешне это будет проявляться, да уже проявляется, в частности, в ухудшении материального положения мастеров и гроссмейстеров, а за ними их тренеров, авторов книг и статей – почти всех обитателей шахматного мира, кроме чиновников – они-то о себе всегда позаботятся.

Для прогресса шахмат необходимы изменения, и одним из важнейших изменений должна стать реализация той фантазии, которую я только что описал.

Но как превратить ее в реальность? Один из возможных путей уже существует и опробован в некоторых соревнованиях. Я имею в виду chess-960, или фишер-рэндом.

## 5. Шахматы - 960

Правила предложенной Робертом Фишером формы шахмат те же самые (если не считать изменений, связанных с рокировкой), зато меняется исходная расстановка сил. Фигуры расставляются за пешками на первой горизонтали случайным образом – по жребию, причем черные – точно так же, как белые. Есть некоторые ограничения: слоны должны быть разноцветными, ладьи располагаются по разные стороны от короля. Всего возможны 960 различных вариантов начальной позиции.

Ясно, что дебютная подготовка в фишер-рэндом бессмысленна.



Ведь неизвестно, какую именно позицию предстоит играть, и уж тем более неизвестно, как ее будет трактовать противник. Создать и запомнить систему дебютных вариантов для каждой из 960 расстановок фигур нереально. Приходится творить, начиная с первого хода.

Сам я не играл в такие шахматы, но многие мои друзья и ученики принимали участие в традиционных турнирах по фишер-рэндому в Майнце. Большинству из них новая игра понравилась. Их очень устраивало, что не приходится тратить времени на подготовку к партиям, интересно было испытать себя и посоревноваться с партнером в решении оригинальных задач. А коли так, можно только приветствовать организацию подобных соревнований и надеяться, что со временем их станет больше.

Но отсюда вовсе не следует, что шахматы-960 надо пропагандировать как игру, призванную прийти на смену привычным шахматам. Большинство из нас любит играть блиц, однако никто (почти никто – я вдруг вспомнил про гроссмейстера Ткачева) не предлагает заменить серьезные шахматы блицем. Проблему столь существенного изменения правил следует всесторонне обсудить, испытать, выявить различные ее аспекты и понять, нет ли тут минусов, опасных для будущего шахмат.

Первое, что бросается в глаза – оригинальность рисунка игры с

самых первых ходов, практически полное отсутствие связи с привычными стратегическими схемами. Одних необычность возникающих позиций отпугнет, другим она понравится, но вряд ли можно однозначно утверждать, хорошо это или плохо. Это вопрос личной системы предпочтений, а она у всех разная.

Подойдем к проблеме с другой стороны. В основе привлекательности шахмат лежат как спортивная, так и эстетическая составляющие. Для игроков первая из них связана с борьбой за победу, для зрителей – с турнирной интригой, «болением» за того или иного шахматиста, выявлением чемпионов. Очевидно, при переходе к шахматам-960 никакого ущерба для спортивной составляющей не произойдет – напротив, борьба, вероятно, станет еще более ожесточенной.

Эстетическая составляющая у игрока выражается в радости от нахождения и успешной реализации за доской замаскированных и красивых идей. Зрители (а большинство из нас выступают в обеих ипостасях: иногда мы игроки, иногда – зрители) получают удовольствие от находок других шахматистов, как правило, уже постфактум, разбирая ранее сыгранные партии. Причем мы наслаждаемся не только сделанными ходами, но также яркими идеями, оставшимися за кулисами и указанными в примечаниях. Лучшие

образцы шахматного творчества сохраняются в течение многих лет, снова и снова обсуждаются на журнальных и книжных страницах, доставляя радость новым поклонникам шахмат, прививая им любовь к нашей игре, уважение к ее ведущим специалистам, способным за доской творить такую красоту. Тут я вижу важнейшую характерную особенность шахмат, отличающую их от любого другого вида спорта, где всё самое интересное заканчивается с завершением соревнования. Это один из наших козырей, и мы ни в коем случае не вправе пренебрегать творческой составляющей шахматной игры.

Одним из главных критериев красоты (наряду с такими, как неочевидность, оригинальность) является обоснованность, правильность ходов, отдельных замыслов или целых партий. И вот тут-то у меня возникают сомнения по поводу будущности шахмат-960.

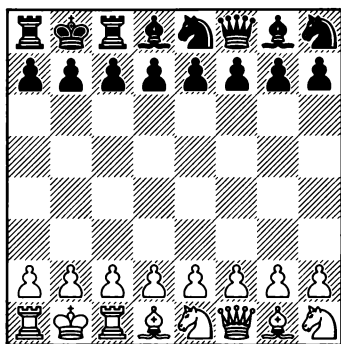
Вспомните обсуждение новинки Звягинцева. В стандартную сицилианскую позицию был привнесён лишь один свежий элемент, и сразу же возникли нелегкие для решения за доской проблемы. Но там мы, по крайней мере, были способны квалифицированно обсуждать достоинства и недостатки тех или иных путей развития партии, поскольку опирались на знакомую расстановку остальных фигур и апробированные планы действий в подобных ситуациях.

А в фишеровских шахматах, где большинство фигур, если не все, стоят на непривычных местах, приходится иметь дело с множеством новых, незнакомых элементов. В результате шахматисту почти не на что опереться при поиске хода, он играет «без руля и без ветрил».

Утверждаю, что даже ведущие гроссмейстеры играют в шахматы-960 слабо, партии полны и стратегических, и тактических ошибок. Некоторые промахи сразу становятся очевидными, другие непросто выявить даже в анализе ввиду отсутствия надежных и проверенных позиционных ориентиров. Тонкие, глубокие решения, близкие по уровню к лучшим достижениям традиционных шахмат, становятся практически невозможными. Правда, где-то в разгаре миттельшпиля рисунок позиции обычно приближается к «нормальному», привычному нам. Но к этому моменту у шахматистов уже не остается времени на обдумывание – его приходится тратить, решая сложнейшие проблемы целесообразного развития сил на первых ходах. А потому партии почти не представляют эстетической ценности.

Если мы вспомним о трудностях разгадывания тайн позиции даже в традиционных шахматах, где мы опираемся на многовековой опыт, то сказанное станет логически очевидным. Всё же проиллюстрирую свою мысль конкретным примером.

Гроссмейстер Юсупов показал мне начало двух партий турнира в Майнце 2005 года, сыгранных в одном туре. В тот день борьба начиналась со следующей позиции.



### АРОНЯН – БАКРО

1.e4 e5 2.♘d3 ♘g6?! 3.f4!  
 ♙f6? (3...♘f6) 4.♘c5 ♖d8 5.♗b5  
 ♜d6 6.♘:d7+ ♔:d7 7.♗:d7, и  
 белые реализовали лишнее каче-  
 ство.

Как прокомментировать случившееся? Левон Аромян подметил одну из тактических особенностей начальной позиции: уязвимость пункта d7. Он выбрал схему развития сил, позволившую ему быстро атаковать слабость в лагере противника (а заодно и другую – на b7). Противник же выводил фигуры, не подозревая о грозящей ему опасности.

Те же мотивы проявились и в следующей партии, где уже черные воспользовались слабостью пункта d2.

### ХЕРТНЕК – МОРОЗЕВИЧ

1.d4

Этот ход выглядит более слабым, чем 1.e4, поскольку не открывает линий для белых фигур. Очевидно, Хертнек собирался развить коня на d3, но не хотел ставить его перед пешкой – позиционное соображение из традиционных шахмат, уходящее корнями еще в XVIII век, к Филидору. Но вот справедливо ли оно в данной ситуации? Ответа на вопрос никто не знает.

1...f5 2.♘d3 ♘f6 3.f3 g5

Странно. Вместо развития фигур и борьбы за центр Александр Морозевич двигает вперед пешку на фланге. По-видимому, по той же причине, которой я объяснил первый ход Геральда Хертнека – он готовит развитие коня на g6.

4.e4 fe 5.fe? ♘:e4!

Ферзь неуязвим ввиду мата на d2.

Ясно, что немецкий гроссмейстер зевнул элементарный тактический удар, хотя после 6.♗e1 определенную компенсацию за пешку он получил в связи с отсталостью черных в развитии (партия завершилась победой Морозевича).

Белые должны были сыграть 5.♘c5 с угрозами 6.♗b5, 6.♘:b7, 6.fe. Противнику, скорее всего, пришлось бы оборонять свой ферзевый фланг посредством «нестандартного» 5...c6 6.fe ♖c7 (не опасаясь 7.e5? ♘e4!), но позиция выглядит лучшей для белых.

Впрочем, ни за одну из высказанных оценок я, разумеется, не ручаюсь.

Всё это довольно любопытно, забавно, но и только. Продемонстрированный гроссмейстерами уровень игры немногим отличается (применительно к традиционным шахматам) от попыток – успешных или безуспешных – воспользоваться слабостью пункта f7 в начальной позиции и дать «детский мат». Конечно, надо учитывать, что в Майнце соревнуются в быстрые шахматы, но подозреваю, что и при классическом контроле времени качество игры не слишком бы возросло.

На ранних этапах развития шахмат игралось множество подобных наивных партий. По мере накопления опыта росло понимание принципов дебютной стратегии, появлялись и отрабатывались новые схемы ведения борьбы, отбрасывались не оправдавшие себя. Выяснилось, например, что некоторые гамбиты не слишком перспективны, другие (вроде ферзевого), напротив, позиционно обоснованы. Появлялись, а затем утрачивали силу некоторые излишне категорические утверждения (вроде тезиса Тарраша о том, что принимать ферзевый гамбит неправильно, поскольку белый слон попадает на c4 в один прием – без потери темпа). Жизненной оказалась концепция не занимать центр пешками, а обстреливать его фигурами. И такое вот идей-

ное развитие взглядов на дебют способствовало прогрессу шахмат и было положительным явлением. До тех пор, пока весь процесс не оброс огромной массой чисто конкретной информации, которую приходится каждодневно осваивать нынешним поколениям шахматистов.

А в шахматах-960 накопления опыта происходить почти не будет: слишком уж много начальных позиций и слишком уж они различаются между собой. А потому и понимание дебютной стадии надолго застынет на младенческом уровне.

Кратко резюмирую сказанное. Играть в фишер-рэндом наверняка интересно и, наверно, даже полезно – для преодоления шаблонов, развития непредвзятости в подходе к позиции. А вот изучать сыгранные партии – неинтересно, почти ничего ценного в творческом отношении тут создано быть не может (если мерить уровнем, к которому привыкли и любители, и знатоки классических шахмат). Поэтому переход на новую игру связан с серьезным риском утраты эстетической составляющей шахмат, а следовательно, и большой армии их поклонников.

## 6. Альтернативное предложение

Психологически нелегко уходить от вековых традиций. Если уж это приходится делать, жела-

тельно добиваться поставленной цели (в данном случае – избавления от дебютной теории) наиболее экономичным путем, идя на минимальные изменения. В связи с этим предложу иной путь, менее радикальный, нежели шахматы Фишера.

Берем обычную начальную позицию. Делаем белыми и черными по жребью по ходу пешкой вперед на одну клетку (причем ходы – не обязательно симметричные), а уж затем начинаем играть. Всего получается 64 варианта стартовой позиции, в некоторых из них преимущество выступки чуть уменьшилось, в некоторых – чуть увеличилось, но это не страшно. Вероятно, некоторые сочетания ходов дают слишком уж значительное преимущество одной из сторон (например, после 1.d3 f6 у черных большие трудности с развитием королевского коня) – исключим их. Останется примерно 50 вариантов. Это число может быть увеличено, если добавить в жеребьевку также ходы коней (но не все – например, после 1.♘f3 ♘f6 получается позиция, многократно встречавшаяся на практике, что нежелательно). Если же покажется необходимым резко увеличить число начальных позиций, то можно делать не по одному, а по два хода за каждую сторону – тогда наберется несколько сотен вариантов, неизвестных современной теории и в то же время практически не нарушающих баланс сил.

Впрочем, и одной пары ходов достаточно для вывода из обращения теперешней теории. А новая теория, которая неизбежно появится, уже не будет нагромождением сыгранных партий и компьютерных разработок (не зная, какая позиция играет и как ее трактует партнер, нет смысла забивать себе голову бесконечными анализами). Изучаться будут основные стратегические мотивы различных начальных расстановок (например, если сделан ход f2-f3, то целесообразно развитие коня через h3 на f2), а также возможности приспособления к новым условиям тех или иных планов, изученных в традиционных шахматах. Ведь позиции будут получаться очень похожими на привычные нам, а потому принципы дебютной стратегии мало изменятся, многовековой опыт трактовки дебюта по-прежнему останется на вооружении шахматистов.

Мы видим, что предлагаемая форма шахмат достигает той же цели, что и шахматы-960: освобождает шахматистов от изнурительной домашней подготовки и обязывает их думать самостоятельно с самых первых ходов. Но изменения происходят менее радикальные (в привычную позицию вносится лишь один-два новых элемента), шахматистам проще к ним приспособиться, и существенного снижения качества игры не произойдет. Сохраняется всё самое ценное из накопленного

наследия, в том числе и лучшие образцы решения дебютных проблем (поскольку решать придется очень похожие задачи). Да и технически (запись партии, использование компьютерных программ) перейти на такой вариант игры намного проще, чем на фишер-рэндом, поскольку за основу берется обычная начальная позиция.

Отдадим должное американскому гроссмейстеру, он не просто подал идею произвольной расстановки фигур в начальной позиции (такая идея выдвигалась и раньше), но разработал четкие правила новой игры. Я же лишь описал схему, которая требует определенной доработки, правда, не слишком сложной.

Было бы хорошо, если бы моим предложением заинтересовались и проверили его на практике. Несколько соревнований, проведенных по этим правилам (также как и по правилам Фишера), помогли бы лучше оценить новые варианты игры, выявить их сильные и слабые стороны. Если та или иная из новых форм шахмат завоевывает популярность, она неизбежно приобретет официальный статус, и вот тогда-то станет возможным постепенный переход большинства любителей и профессионалов к шахматам, в которых партнеры будут меряться мастерством, а не результатами работы домашних компьютеров и способностью их запомнить. Будущее покажет, останутся ли утопией подобные

проекты или превратятся в реальность.

### Приложение: Продолжение полемики

Не публиковалось

В 9-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение» за 2008 год напечатана статья гроссмейстера Евгения Свешникова, где он оспаривает мои доводы и излагает свои взгляды по различным шахматным и околошахматным проблемам. Я тогда подготовил ответ, но публиковать его не стал, не видя смысла вести на страницах журнала дискуссию, в которой аргументы сторон появляются с интервалом в несколько месяцев, когда читатели уже позабыли, о чем собственно раньше шла речь. Но здесь этот ответ представляется вполне уместным, учитывая, что спор в основном велся вокруг темы, которую мы сейчас обсуждали: дебют, его место и роль в шахматах.

Отношение Свешникова к проблеме ясно из заголовка его статьи: «Дебют – всему голова!». Мы здесь кардинально расходимся: я считаю главным процесс шахматного и личностного совершенствования, а дебютную подготовку – всего лишь одним из важных направлений такой работы.

Вспоминая мою работу с Валерием Чеховым, Артуром Юсуповым, Сергеем Долматовым, Свеш-



*Дискуссия с Евгением Свешниковым*

ников пишет: *В те годы к дебютной стадии Марк относился с большим уважением, чем сейчас, и поскольку себя специалистом в этой области он не считал, пригласил дебютных специалистов...* Иными словами, тогда я понимал важность дебютной подготовки, а сейчас явно ее недооцениваю.

На самом деле, в моем отношении к дебюту за многие годы практически ничего не изменилось. И к помощи дебютных специалистов я охотно прибегал всегда. Так, работая с Инаркиевым, я сначала порекомендовал ему позаниматься с превосходным знатоком дебюта Зигурдсом Ланкой, затем организовал его контакты с Долматовым и Бологаном. Важность

дебютной подготовки для меня несомненна, но не менее (а для юных шахматистов – значительно более) важным я считал и считаю совершенствование в других сферах. Постоянные тренерские успехи подтверждают правоту этой точки зрения.

Размышляя над прочитанным, важно уметь отделять субъективные мнения и оценки от фактов. Так, по поводу сделанного Звягинцевым после 1.e4 c5 необычного второго хода Свешников пишет:

*После 2.♘a3? белые теряют дебютное преимущество, но еще не проигрывают партию, тогда как ход 2.a3? еще хуже – после него перевес переходит к черным. ..Дворецкий признает, что после*

*2. Да? перевес белых уменьшается, а я считаю, что его вообще не существует, потому что этот ход достаточно плохой... С точки зрения математики вопрос уже закрыт.*

Всё это – лишь мнение Свешникова, доказать его вряд ли возможно, а в данном случае и не нужно. Ведь речь шла о другом: возможности возникновения на достаточно ранней стадии игры сложнейших проблем, которые за доской, да и в анализе, тяжело решить даже ведущим специалистам (соперники Вадима: Халифман, Мотылев, Сакаев, Пономарев уж никак не менее квалифицированы, чем Свешников). То, что игра в шахматы – отнюдь не математическая задача, стало понятно еще во времена Эмануила Ласкера. *Я должен еще раз подчеркнуть, что в практической партии решает не объективное положение вещей, а относительная трудность подлежащих преодолению препятствий. Если эта задача особенно сложна, шахматисту обычно не удается разрешить ее даже тогда, когда объективное положение вещей складывается в его пользу,* – писал Рудольф Шпильман.

Подход Свешникова диаметрально противоположен. *Самым главным для меня стал поиск правил, из которых нет исключений. Это я считаю вершиной творчества!* Подобные изыскания напоминают мне попытки создания «вечного двигателя» – а ведь были люди, уверенные, что знают, как

его сделать. Абсолютных правил в шахматах просто не существует (за исключением, может быть, очевидных банальностей). Догматизм и упертость резко ограничивают возможности специалиста и в жизни, и за доской.

Я начал свою статью, которую вы только что прочитали, с предложенного Михаилом Ботвинником перечня из 4-х базовых факторов, влияющих на дальнейшие успехи шахматиста. Дискутируя со мной в 2002 году, Свешников высказал мнение, что сюда надо бы добавить еще один «главный», по его мнению, фактор: любовь к шахматам. Он был очень недоволен, когда я не стал впоследствии упоминать про его «теоретическое открытие».

На самом деле, подобные классификации не имеют особого значения, поскольку всё равно не исчерпывают предмета дискуссии. Они нужны лишь как инструмент анализа, полезны также, чтобы лучше уложить в своей голове или объяснить другим важные черты изучаемого предмета.

Я использовал ботвинниковскую классификацию лишь для того, чтобы пояснить: почти все важнейшие для шахматиста качества (кроме природного таланта, получаемого «от Бога») поддаются развитию, а значит, если не всё, то очень многое зависит от самого шахматиста и его окружения. Больше я к этой классификации не возвращался.



Ботвинник имел в виду тех, кто уже определился с выбором, стремится сделать профессиональную шахматную карьеру. Для них любовь к игре подразумевается, иначе они бы занялись другим делом. Хочет Свешников добавить сюда свой пункт – почему бы и нет, пусть добавляет, если ему нужно, например, повести разговор о детях, занимающихся в шахматных школах. Только вот сомневаюсь, что эта классификация так уж ему пригодится в практической работе, а тогда что о ней спорить?

Но вот что интересно. Помню, как-то Свешников познакомил меня со своим сыном (ему было, кажется, лет десять) и с гордостью отметил, что Володя – огромный талант, уже сейчас умеет намного больше, чем сам Евгений в его возрасте и наверняка станет большим шахматистом. Прошло несколько лет, о сыне ничего не было слышно. Когда в 2002 году Свешников заявил о любви к шахматам как необходимом условии успеха, я почувствовал, что за его словами скрывается душевная рана: он переживает, что сын любовь к игре утратил, потому-то шахматных успехов и не добился. Новая статья Свешникова подтвердила мою тогдашнюю догадку. Из нее также выяснилось, что другой способный мальчик Сережа Трофимов, по поводу подготовки которого мы со Свешниковым дискутировали, впоследствии несколько раз

приезжал к нему на школу, а затем и он утратил интерес к шахматам.

Поверьте, это не случайно! Детям надо преподавать «вкусные» шахматы, поддерживать и развивать любовь к ним. Для настоящего тренера тут нет проблемы: ведь в нашей игре так много интересного!

А вот Свешников, очевидно, учил сына не шахматам, а своей дебютной теории, поскольку именно ее он считает самым важным, именно здесь сосредоточен его главный интерес. То же наверняка относится и к проводимым им детским школам. «В сицилианской после 2.♘a3 у белых нет преимущества, после 2.a3 у них хуже; на 1.e4 ответ 1...d5? – грубая ошибка, ведущая к проигрышу; тот дебют правильный, другой – неправильный», и т.п., причем – для всех без исключения, независимо от личных вкусов и особенностей. Любому нормальному ребенку (кроме сверхувлеченных фанатов) подобная дебютная схоластика очень быстро надоест и отобьет интерес к шахматам.

Свешников пишет: *Проблемы современных шахмат Марк обозначил очень верно, но удивительно, что предлагаемые им пути решения практически во всех случаях не совпадают с моими.* Причина, по мнению Свешникова, в том, что он играет партии, а я занимаюсь другим делом. Мне же ясно, что разница – в наших исходных установках, интересах и целях.

Подавляющее большинство шахматистов рассматривает дебютную подготовку как средство (мощное и очень важное) обеспечения себе благоприятных условий для дальнейшей борьбы, повышения шансов на успех. Для Свешникова (он сам об этом говорит) изучение дебюта стало самоцелью. Да ради Бога, у каждого может быть свой интерес, но зачем же навязывать его всем остальным?

Летом 2007 года на сайте e3e5.com появилось интервью Свешникова, озаглавленное: «Дайте 5 лет – я “закрою” шахматы!» В новой статье он это свое намерение, вроде бы, отрицает: *Я отнюдь не собираюсь закрывать шахматы, а хочу решить шахматную задачу – оценить начальную позицию.* Но затем его истинный настрой, безразличие к судьбе шахмат и шахматистов всё же прорывается: *Да, шатрандж закрыли, ну и что? Появилась новая игра – современные шахматы, мы шагнули на ступеньку выше. И с шахматами произойдет то же самое.*

Я же, напротив, беспокоюсь, как избежать столь печальной судьбы, ищу пути повышения интереса к шахматам, а следовательно, и улучшения их финансового обеспечения.

Приглядитесь к текстам Свешникова: поразительно, насколько последовательно и откровенно он решает все проблемы, исходя исключительно из своих личных ин-

тересов, игнорируя всё остальное. Гроссмейстер уверен, что шахматы почти исчерпали себя и вскоре будут «закрыты», но в то же время резко противится корректировке правил (по сути напоминающей произошедшее когда-то изменение правил в шатрандже), призванной вывести шахматы на новый виток развития, повысить интерес к игре. Противится отнюдь не в связи с теми или иными минусами новых предложений...

*Я же хочу найти первые двадцать сильнейших ходов, для меня в этом заключается главный интерес! Я ищу оптимальное решение шахматной задачи, а вы хотите заставить меня переключиться на совершенно другие вопросы – вопросы практики. У меня хотят отобрать теорию, а что дать взамен? Значит, я жизнь зря прожил? Простите, но я с этим не могу согласиться!*

Вспомните позицию Свешникова по вопросам прав на сыгранные партии – ему (прежде всего – ему, как генератору дебютных идей!) должны за них платить. Но кто? «Где деньги, Зин?» (В.Высоцкий). Журналы и сайты держатся на дотациях или еле-еле сводят концы с концами; чудаковлюбителей, готовых платить за не слишком нужные им тексты партий без комментариев, очень мало. Значит, перераспределять деньги между шахматистами, отстегивая солидный куш тем, кто будет контролировать перераспределение?!

Или о проблеме преждевременных ничьих и «софийских» правилах: *Если мне не платят за партию, то почему я должен заботиться о любителях шахмат?* Далее, рассказывая о 9-ходовой ничьей белыми с Майлсом: *...В итоге делу в турнире первое место и получаю призовые деньги. А если бы я вынужден был продолжать борьбу и в итоге проиграл, то приехал бы домой с пустым кошельком! Это нормально или нет? Пока вы не измените систему оплаты труда шахматистов, нельзя вводить эти правила.*

Ну что тут скажешь? Кто-то абстрактный должен давать Свешникову хорошие деньги, тогда он согласится нормально бороться. Но кто и почему должен платить? Надо сначала расширить социальную базу шахмат, привлечь к ним интерес – тогда и появятся деньги.

Вспоминается история, рассказанная Виктором Шендеровичем. Как-то в молодости он побывал на гастролях с уездным театром, где ставил пластические номера.

*И вот сидим мы после премьеры в гостиничном номере, отмечаем, а в телевизоре во главе группы дрессированных мулатов скачет Майкл Джексон. И я, тыча пальцем в экран, дружелюбно говорю артистам: вот, смотрите, сволочи, что такое «синхронно»! Вот это, а не ваше – плюс-минус трамвайная остановка...*

*Пьяньенкая заслуженная артистка Ч. поворачивается к те-*

*левизору, несколько секунд скептически смотрит на Джексона, затем хмыкает и говорит простуженным голосом:*

*– Ха! Вы заплатите мне миллион долларов, я вам так станцию.*

*На пятой секунде того, что делал Джексон, она бы умерла. Она бы задохнулась, но перед этим у нее бы отвалились ноги и сошла с винта голова. Означенный миллион я мог бы истратить только на надгробие...*

*Но простая мысль о том, что во всем мире принят обратный порядок действий – сначала ноу-хау, а уж потом назначение цены, – просто не приходила актрисе в голову.*

## Эмоции и сила игры

ChessCafe, январь 2010

Chesspro.ru, февраль 2011

**Данная статья иллюстрирует неоднократно высказанный ранее тезис о том, что психология влияет на нашу игру и результаты в не меньшей степени, чем шахматное мастерство.**

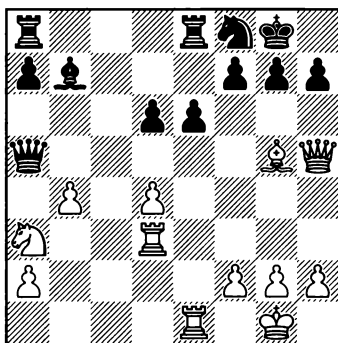
Проглядывая некоторые свои партии, мы недоумеваем: как же я мог так слабо играть?! Одним из факторов, порождающих срывы шахматиста в важных поединках, может быть эмоциональная неустойчивость. Под влиянием нахлынувших эмоций (причем не обязательно негативных) мы порой теряем концентрацию, пе-

рестаем объективно оценивать происходящие на доске события. Такое случалось даже с великими бойцами, обладавшими могучим спортивным характером, – что уж говорить про простых смертных.

Во время партии Эмануила Ласкера против юного Карлоса Торре на московском международном турнире 1925 года чемпиону мира передали телеграмму с известием, что его пьеса, написанная совместно с братом Бертольдом, будет поставлена на сцене. В возбуждении от важного для него радостного события Ласкер, достигший к этому моменту выигранного положения, утратил способность контролировать ход борьбы, допустил несколько ошибок и, в конце концов, позволил противнику провести эффектную комбинацию на тему «мельница».

### ТОРРЕ – ЛАСКЕР

Москва 1925



1...?

### 21...♚f5

Владимир Зак (в книге «Ласкер») считает ход, сделанный черными, неточным и рекомендует 21...♚d5! 22.♞g3 h6 23.♙f6 ♖g6 24.♞:g6 fg 25.♚:g6 ♚:g2+! с выигранным эндшпилем. Впрочем, реальную ошибку, упускающую победу, Ласкер сделал не здесь, а на следующем ходу.

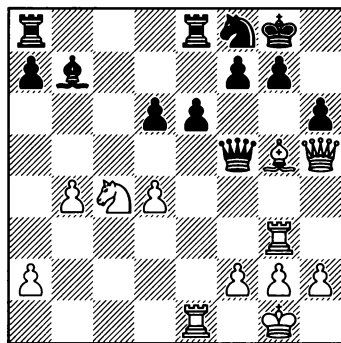
### 22.♞g3

Безрадостно и 22.♞h3 e5.

### 22...h6?

К выигрышу фигуры вело 22...f6! 23.♖c4 ♞e7! 24.♖:d6 ♚d5-+.

### 23.♖c4!



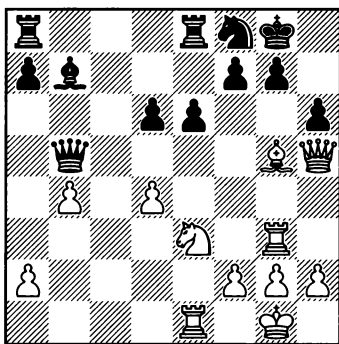
1...?

### 23...♚d5?

Необходимо было перейти в эндшпиль путем 23...hg 24.♖:d6 ♚g6 (или сразу 23...♚g6) 25.♚:g6 ♖:g6. Зак оценивает позицию, возникающую после 26.♖:b7 ♞eb8 27.♖c5 ♞:b4, в пользу черных. На самом деле она равная: 28.♞:g5 ♞:d4 29.♖:e6 ♞e8 30.♙f1.

24. ♖e3 ♜b5?

Значительно упорнее 24... ♜:d4!?, на что белые отвечают 25. ♖d1. В варианте Зака 25... ♜b2 26. ♙:h6 ♘g6 27. ♙g5 ♙e4 28. ♖h3 f6 белые достигают решающего преимущества посредством 29. ♘c4! ♜:b4 (29... ♜c2 30. ♖c1) 30. ♜h7+ ♙f8 31. ♘:d6 (угрожает 32. ♙:f6) 31... fg 32. ♖b3!? (хорошо и немедленное 32. ♘:e4) 32... ♜a4 33. ♘:e4 ♜:e4 (на 33... ♖ad8 можно ответить 34. ♖:d8 ♖:d8 35. ♖f3+ ♘f4 36. ♜h8+ ♙f7 37. ♘:g5+ ♙g6 38. ♜:d8) 34. ♖f3+ ♜:f3 35. gf. Впрочем, при 25... ♜e4 26. ♙:h6 ♘g6 27. ♙g5 позиция черных тоже остается тяжелой.



1.?

25. ♙f6! ♜:h5 26. ♖:g7+ ♙h8  
27. ♖:f7+ ♙g8 28. ♖g7+ ♙h8 29.  
♖:b7+ ♙g8 30. ♖g7+ ♙h8 31. ♖g5+  
♙h7 32. ♖:h5

«Мельница» намолотила белым много лишнего материала.

32... ♙g6 33. ♖h3 ♙:f6 34.  
♖:h6+ ♙g5 35. ♖h3 ♖eb8 36. ♖g3+  
♙f6 37. ♖f3+ ♙g6 38. a3 a5 39. ba

♖:a5 40. ♘c4 ♖d5 41. ♖f4 ♘d7  
42. ♖:e6+ ♙g5 43. g3. Черные сдались.

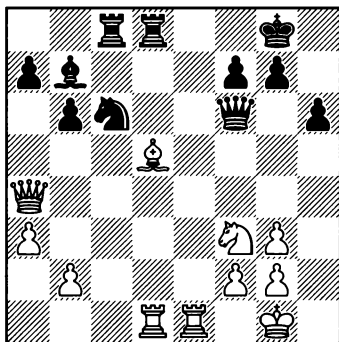
Похожий случай произошел с Анатолием Карповым во время его второго матча против Гарри Каспарова в 1985 году. После десяти партий чемпион мира вел со счетом 5,5:4,5. И в этот момент в немецком журнале «Шпигель» появилась статья «Толин миллион», рассказывающая о судебном иске Карпова к его коммерческому партнеру, не заплатившему чемпиону мира полагающуюся долю от продажи шахматных компьютеров. Карпов надеялся сохранить всё в тайне, поскольку в советские времена самостоятельная коммерческая деятельность, не согласованная с властями, мягко говоря, не приветствовалась. Разглашение подобной информации грозило серьезными неприятностями. Вот что рассказывает сам Карпов в газете «Спорт-экспресс» от 23 марта 2001 года:

– Держать меня начали еще с утра. Позвонил Грамов (председатель Спорткомитета – М.Д.), спрашивал, что это за история. Звонили со Старой площади (там помещалось здание ЦК КПСС – М.Д.), интересовались, как это – советский гражданин, и вдруг судится где-то в Германии... В общем, из-за всей этой нервозотряпки я был окончательно выбит из колеи и 11-ю партию нормально играть, конечно, не мог... Итог известен: я грубо

подставился и проиграл очень быстро.

### КАСПАРОВ – КАРПОВ

Москва 1985



21...♖d7?!

В связи с неучтенным ответом белых, точнее было сдвоить ладьи путем 21...♖c7! 22.♙e4 ♜cd7, достигая полного равенства (Каспаров).

22.♝g4! ♜cd8??

Карпов сыграл так, почти не задумываясь. Позиция оставалась примерно равной при 22...♜dd8 или 22...♜d6!?

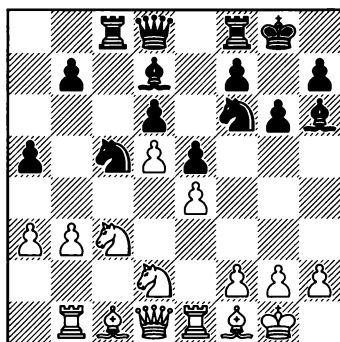
23.♝:d7! ♜:d7 24.♜e8+ ♚h7  
25.♙e4+. Черные сдались.

Чаще все-таки шахматиста выбивают из колеи события, происходящие непосредственно за доской. Причем необязательно чьи-то (партнера, судьи или окружающих) нешахматные козни. Спокойствие, уверенность в себе порой утрачивается вследствие неблагоприятного дебюта,

неожиданных сильных (или слабых) ходов соперника, собственных просчетов, и т.п. Хорошим примером служит следующая партия, игранная в юношеском международном турнире. Я буду опираться на комментарии Алексея Широ́ва, и в ряде случаев с ним поспорю.

### ЛЕВ – ШИРОВ

Лондон 1991



1...?

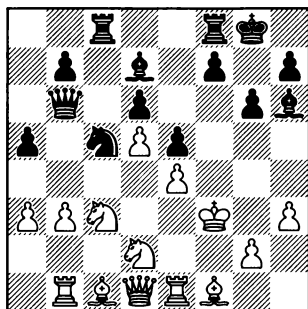
Широв надолго задумался, пытаясь рассчитать интересную комбинацию.

15...♘g4! 16.h3 ♘:f2! 17.♚:f2

В случае 17.♝f3? у черных приятный выбор между 17...f5!? 18.♝:f2 fe и 17...♘cd3!? 18.♙:d3 ♜:c3 19.♝:f2 (19.♚:f2 f5+) 19...♜:d3+.

17...♝b6

Теперь не годится 18.♚e2 ♘a4!, однако ничего убедительного не удалось найти после 18.♚f3!, и потому черные сыграли иначе.



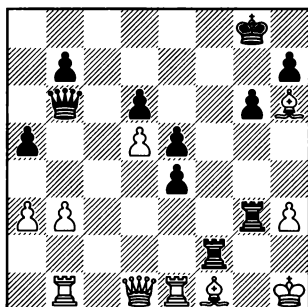
1...?

В самом деле, не проходит:

а) 18...f5? 19.♘c4 fe+ 20.♖g3 ♗f4+ 21.♙:f4 ef+ 22.♗h2+-;

б) 18...♘e6? 19.♘c4 ♖g1 20.♘e2!+- (но не 20.♙:h6 ♘d4+ 21.♖g3 f5 с атакой);

в) Сложнее опровергнуть 18...♘:e4?!. Мне удалось найти единственный, далеко не очевидный способ достичь решающего преимущества: 19.♘d:e4 f5 20.♙:h6 fe+ 21.♖g3 ♖:c3+ 22.♗h2 ♖f2 (22...♖f2? 23.♗h1+-) 23.♗h1 ♙:h3 24.gh ♖g3

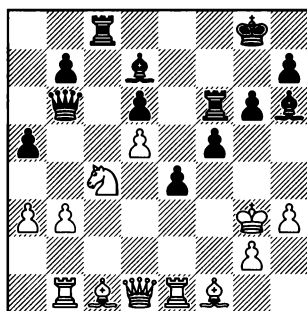


1.?

25.♖e3!! (слабее 25.♙:e3 ♖:e3 26.♖:e3 ♖:e3 27.♖g4 ♖d2 28.♙g2

e3=) 25...♖:e3 26.♖g4! ♖f5 27.♙:e3 ♖:e3 28.♙g2.

Не проходит попытка упростить себе задачу путем 19.♘c:e4 f5 20.♘f6+ (лучше 20.♘c4 fe+ 21.♖g3, сводя игру после 21...♖:c4 22.♙:h6! ♖c3+ 23.♗h2 к рассмотренному выше варианту) 20...♖:f6 21.♘c4 e4+ 22.♖g3

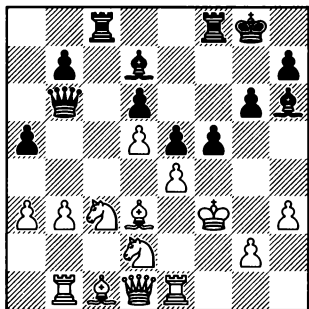


1...?

Черные играют не 22...f4+? 23.♗h2 ♖f2 24.♘d2! ♖c3 25.♗h1+-, а 22...♖g1!. Противнику придется исполнить серию единственных ходов, чтобы сохранить примерное равновесие: 23.♙:h6 f4+ 24.♙:f4 ♖:f4 25.♙d3! (совсем плохо 25.♗:f4? ♖f2+) 25...♖f2+ 26.♗h2 ♖f3! 27.♗h1! (иначе 27...♖:h3#) 27...♖:d3 (или 27...♙:h3 28.♙f1=) 28.♖e2.

г) 18...♘d3 19.♙:d3 ♖:c3 20.♘c4 ♖d4 21.♗e2! f5 22.♙:h6 fe 23.♙:f8+-.

Лишь после партии будущий гроссмейстер обнаружил эффектную возможность продолжить атаку: 18...♘d3 19.♙:d3 f5!!.



Проигрывает 20.e4? ♖:c3 или 20...♙:f5, поэтому приходится идти на вариант 20.♘c4! fe+ 21.♙g3 ♗f2+ 22.♖h2 ♗f3! 23.♖h1! ♙:h3 24.♙f1 ♙:g2+ (слабее 24...♙g4?! 25.♘:e4! ♗h4+ 26.♖g1 ♗:f1+ 27.♗:f1 ♙:d1 28.♙:h6, и белые остаются с материальным перевесом) 25.♙:g2 ♗h4+ 26.♖g1 ♗f2+, заканчивающийся вечным шахом.

Итак, комбинация черных вела к форсированной ничьей. Но, вопреки мнению Широга, полагаю, что избранное им в партии продолжение объективно ничуть не хуже и сохранило за черными полноценную контригру.

15...♘d3!? (?! – Широга)

Иная возможность: 15...b5 оправдывается при 16.♘:b5? ♙:d2 17.♙:d2? (17.♗:d2 ♘:e4 18.♗b2) 17...♘:e4+ с угрозами 18...♗c5; 18...♘:f2!, или 16.♙:b5? ♙:b5 17.♘:b5 ♙:d2 18.♙:d2 ♘:e4 19.♙e3 ♗d7∞.

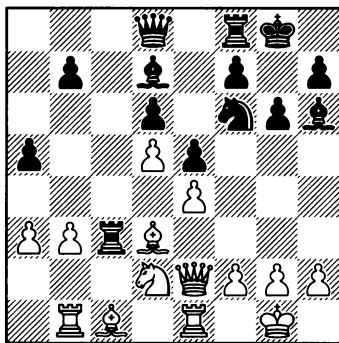
Однако белые отвечают 16.b4! ab (16...♘d3!? 17.♙:d3 ♗:c3 18.♗e2±) 17.ab ♘a4?! (17...♘d3)

18.♘:a4 ba 19.h3! с преимуществом (но не 19.b5 ♘g4 20.♙e2? ♘:f2! 21.♖:f2 ♙e3+, и черные побеждают).

16.♙:d3 ♗:c3

Черные рассчитывали на 17.♘c4 ♙:c1 18.♗:c1 ♗:c1 19.♗b5!, и нет 20.♘:d6? из-за 20...♗b6. Если 17.♙c4 (намечая 18.♙b2), то сильно 17...♘g4!

17.♗e2!



...И я не смог найти нормального ответа. Оставшуюся часть партии мой партнер действовал очень аккуратно, в то время как я угодил в цейтнот и играл неважно.

17...♘g4?!

Вероятно, решающая ошибка. После правильного 17...b5! 18.♙b2 ♗c8 19.♘f1 ♗b6 позиция оставалась приемлемой (playable).

Думаю, черные стояли бы ничуть не хуже, и противник для поддержания равновесия должен был сделать аккуратный ход вроде 20.♙c1=.



Заслуживало внимания также 17...♘h5 18.g3 f5 (или 18...b5).

18.♘c4!

Конечно, не 18.h3? ♘:f2! 19.♖:f2 ♖b6+ 20.♗f1 f5—+.

18...♖h4 19.h3 ♘:f2

Я также рассматривал 19...♙:c1 20.♖:e:c1 ♖:d3, но после 21.hg! ♖d4 22.♘:d6 ♙:g4 23.f3 белые должны выиграть.

20.♖:f2

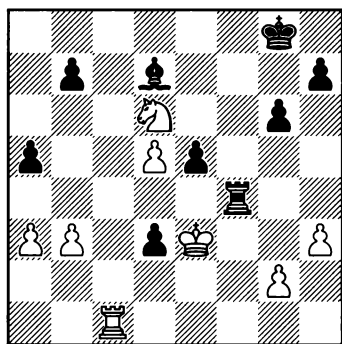
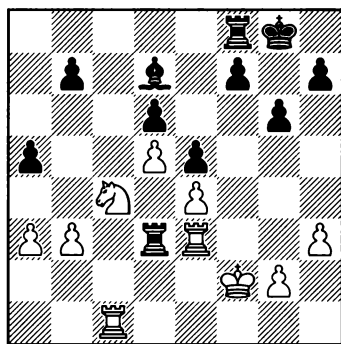
Не проходило 20.♙:h6? ♘:d3 21.♖d2 (21.♙:f8 ♘f4!) 21...♘:e1 22.♖:c3 ♘:g2! 23.♙:f8 ♘f4—+.

20...♖:f2+ 21.♖:f2 ♙:c1 22.♖b:c1 ♖:d3 23.♖e3!

варианта у белых, по-видимому, ничего нет: 27.g4 ♖:d5= или 27.♘:f5 ♖:f5 28.♖:b7 ♖:d5 29.♖:e4 ♖f7=.

Возможно также 23...♖:e3 24.♖:e3 (24.♘:e3 f5 или 24...b5) 24...♖c8 25.♖d2 ♖f8 26.♘:d6 ♖:c1 27.♖:c1 b5! 28.♖d2 f5! с неясным легкофигурным эндшпилем. Слабее 28...♖e7?! 29.♘b7 a4 30.d6+! ♖e6 (лучше 30...♖e8) 31.♘d8+ ♖:d6 32.♘:f7+ — здесь белые сохраняют заметное преимущество.

24.♖:d3 fe+ 25.♖e3 ed 26.♘:d6 ♖f4



Вот что я просмотрел. У белых пешкой меньше, но их позиция почти выиграна, поскольку черный слон полностью ограничен.

На самом деле, на доске пока сохраняется примерное равновесие.

23...f5?!

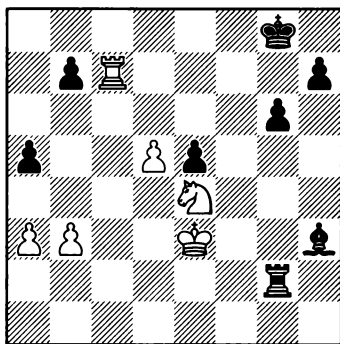
Вероятно, последним шансом было 23...♖d4 24.♘:d6 f5 25.♖c7 fe+ 26.♖e1 ♙f5.

В заключительной позиции

27.♖c4!?

На 27.♖c7 черные отвечают не 27...♖d4 28.♖d2 e4 ввиду 29.♘:e4! ♖:e4 30.♖:d7 ♖d4 31.♖:b7 ♖:d5 32.a4! с последующим 33.♖b5, а 27...♙f5! 28.g4 ♙e4! 29.♘:e4 ♖:e4+ 30.♖:d3 ♖d4+ 31.♖e3 ♖:d5 32.♖:b7 ♖d1 33.♖e4 ♖h1 с хорошими шансами на ничью в ладейном окончании.

27...d2 28.♖:d2 ♖f2+ 29.♖e3 ♖:g2 30.♖c7 ♙:h3 31.♘:e4!

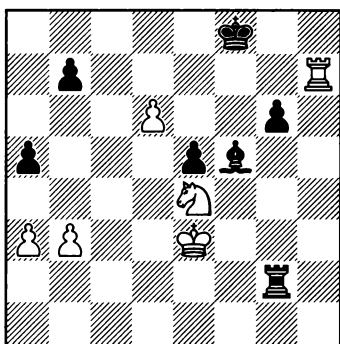


1...?

31...♙f5?!

Черные могли успешно бороться, сохранив пешку «h»: 31...h5!  
32.d6 ♗f8.

32.d6! ♗f8 33.♖:h7



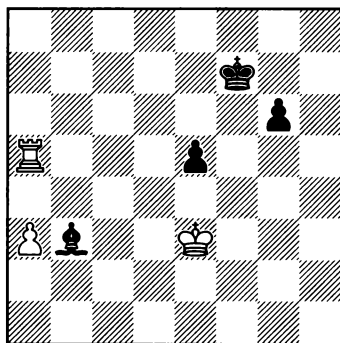
1...?

33...♖g4?

Решающая ошибка! Сыграв 33...a4!!, Широв смог бы убрать с доски все белые пешки: 34.♘c5 (34.ba ♖a2 35.d7 ♖:a3+; 34.d7 ♙:d7 35.♖:d7 ♖a2) 34...ab 35.d7 ♙:d7 36.♘:d7+ ♗e8 37.♘f6+ ♗d8 38.♖:b7 ♖g3+ 39.♗e4 ♗c8 40.♖b4 b2 41.a4 ♖a3 и 42...b1♗+

(указано Чарльзом Сулливаном).

34.♘c5 b6 35.d7 ♖d4 36.♖h8+ ♗f7 37.d8♗ ♖:d8 38.♖:d8 bc 39.♖d5 ♙e6 40.♖:c5 ♙:b3 41.♖:a5



41...♗e6 42.♖b5

При черном короле, отрезанном от проходной пешки, победа достигается без труда.

42...♙c4 43.♖b6+ ♗d7 44.♗e4 g5 45.♗:e5 g4 46.♗f4 ♗c7 47.♖b1 ♙e6 48.a4 ♙c8 49.a5 ♗c6 50.♖c1+. Черные сдались.

Вкратце суммирую свои впечатления. В течение всей партии Широв ошибочно полагал, что стоит хуже, неоднократно допускал сбои в оценке рассчитываемых им вариантов. Причина, очевидно, кроется в эмоциональном срыве, резком ухудшении настроения после продолжительного раздумья на 15-м ходу и отказа от заманчивой комбинации.

## Тренер и ученики

Не публиковалось

Импульсом для подготовки этого материала стали статьи Сергея Яновского и Юрия Разуваева, опубликованные в 10-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение» за 2008 год. С некоторыми доводами авторов мне захотелось поспорить, а заодно и рассказать о своем видении важных для каждого тренера проблем, затронутых в статьях. Что я и сделал в лекции, прочитанной в начале 2009 года студентам кафедры шахмат Университета физической культуры (или Академии – не помню точного названия, поскольку оно не раз менялось), и снова делаю это сейчас.

Статьи Яновского и Разуваева рассказывают о работе детской школы, которую они проводят (состоялась третья сессия). И проведение таких школ, и статьи о них – дело хорошее. Но вот с рядом обобщений, сделанных авторами, я частично или полностью не согласен, и противопоставлю им свою точку зрения.

Из материала Яновского приведу лишь одну развернутую цитату.

*Я поклонник восточной традиции, когда воспитание большого мастера происходит только при личном контакте учителя и ученика. Однако следует помнить: если на определенном этапе метод дал положительный эффект, это не*

*означает, что он будет работать всегда. Один из учителей интегральной йоги Шри Ауробиндо говорил: даже если на каком-то этапе вы достигли большого прогресса (с помощью конкретного учителя или метода), вы должны постоянно не-предвзято смотреть на свое развитие и почувствовать момент, когда этот метод или этот учитель уже перестают вас продвигать. Тогда вы должны без сожаления оставить пройденный отрезок пути и искать что-то новое, чтобы двигаться дальше. Такой подход очень сильно стимулирует творческое мышление.*

В принципе, всё правильно, хотя, на мой взгляд, и не имеет прямого отношения к предмету разговора: эпизодически собираемой школе, где попросту нет времени для индивидуального контакта педагога с каждым учеником. Замечу, что в нашей с Юсуповым школе такой контакт осуществлялся – благодаря привлечению к совместной работе целой группы тренеров.

Действительно, зачастую ученик либо перерастает учителя, либо расходится с ним во взглядах и должен сменить наставника и систему занятий. Помнится, я с интересом прочитал сразу в двух книгах о переходе фигуриста Алексея Ягудина от Алексея Николаевича Мишина к Татьяне Анатольевне Тарасовой, в результате которого Ягудин стал олимпийским чемпионом. Сергей Долматов

вообще придерживается мнения, что двух лет занятий с одним тренером вполне достаточно.

Но, как и любая общая формула, это категорическое утверждение зачастую оказывается неверным. Великий прыгун с шестом Сергей Бубка всю свою спортивную жизнь тренировался у Виталия Петрова. Есть подобные примеры и в шахматах. Тут многое зависит от мастерства и эрудиции наставника, его способности оказывать адекватную помощь на различных этапах становления ученика.

Поделюсь своим опытом. Некоторые коллеги, признавая, что на определенном этапе я действительно много давал своим ученикам, полагают, что с какого-то момента наша работа переставала быть эффективной. Но тогда прекращение совместной работы должно было открывать бывшему ученику дорогу к новому взлету. Практика этого не подтвердила: почти у каждого из моих подопечных от Валерия Чехова до Эрнесто Инаркиева после того, как они оказывались предоставлены самим себе, результаты (или для очень молодых шахматистов – темпы роста, успешность по сравнению со сверстниками) немедленно, или после очень короткого инерционного периода, заметно снижались.

По материалу Разуваева: сначала одно частное замечание. Он пишет:

*Давно известно, что умения, полученные в ходе тренинга, очень непросто перевести в практическое русло.*

Но ведь слово «умение» как раз и подразумевает способность применить свои познания на практике. Проблема, существующая реально, – в дистанции между знаниями и умениями, в необходимости тренировок с целью выработать способность (умение!) использовать свои познания в турнирных баталиях. Эта тема обсуждается, в частности, в ТВЭ, в связи с окончаниями Аронян – Карлсен и Морозевич – Яковенко.

А теперь – наиболее важный и принципиальный момент, который мы обсудим подробно.

*Ключевая проблема гроссмейстерских школ заключается в том, что необходимо очень четко понимать разницу между тренингом (привитием каких-то навыков и умений) и так называемым «коучингом», т.е. системой, которая стимулирует самостоятельную работу. Эти составляющие как бы олицетворяют два направления в тренерской деятельности. Если говорить о тренинге, то тут есть свои классики – например, у Марка Дворецкого блестяще поставлена работа, он детализировал само понятие «тренировка», разработал массу тренировочных систем. А есть такие люди, как Виктор Карт, который воспитал целую плеяду гроссмейстеров, не будучи при этом сильным профес-*

*сионалом. Он создавал блестящую атмосферу и умел очень хорошо направлять ребят на самостоятельную работу. Оба направления успешны; конечно, как и всегда, идеал – золотая середина.*

И далее Разуваев переходит к описанию работы своей школы. Подразумевается, что там осуществляется как раз «коучинг».

Считаю, что при всей внешней убедительности формулировок они не отражают реального положения вещей! Начиная с самых первых слов: «ключевая проблема гроссмейстерских школ...» Ключевая проблема таких школ – на самом деле в том, что их вообще почти не существует, что крайне нелегко найти финансирование и привлечь к работе достаточное количество высококвалифицированных преподавателей. (Кстати, и школа Разуваева – Яновского после 3-й сессии больше не собиралась.) Что уж там рассуждать про тонкости методик! Каждый преподает, как умеет и как позволяют ему обстоятельства (время для занятий, количество и уровень слушателей, наличие помощников). Свою достаточно успешную школу, работавшую в период с 2000 по 2002 год и подготовившую нескольких сильных гроссмейстеров, мне пришлось закрыть, главным образом, по двум указанным причинам: из-за отсутствия финансирования и невозможности сформировать полноценный тренерский штат.

Два направления?.. Попробуй-те назвать хотя бы нескольких специалистов, кто не эпизодически, а систематически занимается «тренингом». Удастся ли вам выйти за пальцы одной руки? Только, пожалуйста, не считайте «тренингом» решение время от времени комбинаций и этюдов – это лишь один из элементов тренировки. Представьте себе футболистов, практикующихся только в ударах по воротам, – будут ли такие тренировки полноценными?

Во Львове есть превосходный тренер Владимир Грабинский. Он подготовил группу ведущих молодых шахматистов Украины, некоторые из них стали гроссмейстерами (самый известный – Андрей Волокитин). Подход Грабинского к работе близок к моему. Кто еще?

Я был знаком с Виктором Эмануиловичем Картом, мы с уважением и симпатией относились друг к другу. До поры до времени он непосредственно занимался с ребятами шахматами (недаром Белявский говорил мне, что понимание у Карта на достаточно высоком уровне, хоть он и кандидат в мастера). С какого-то момента ученики стали значительно сильнее учителя, и функции Карта изменились. Он взял на себя все организационные хлопоты, оказывал моральную поддержку. Карт – хороший и умный человек, четко понимал, где может принести пользу, а куда лучше не вмешиваться. Его помощь, бесспорно, была очень по-

лезна ученикам, тогда как многим их соперникам очень не хватало подобной помощи.

Вдумайтесь, если очень мало специалистов по «тренингу», то стоит ли говорить о направлении? Подавляющее большинство тренеров, увы, тренировок не проводят, занимаются лишь дебютной подготовкой и непосредственным секундированием на соревнованиях. Вот где на самом деле проходит водораздел между принципиально различными подходами к тренерской работе.

А «коучинга» как направления не существует вообще по очень простой причине. Любой тренер, искренне желающий успехов своим подопечным, вне зависимости от его тренерской идеологии, обязательно дает ученикам советы, подсказывает в меру своего разума, чем им стоит заняться, на что обратить внимание. Всё это отнюдь не прерогатива особого направления «коучей», а просто неотъемлемый элемент тренерской работы. Точно так же, как и «тренинг». Существенное отличие – в том, что успешно тренировать намного труднее, чем советовать и оказывать моральную поддержку, на это способны немногие.

Согласно определению Разуваева, роль «коучей» – давать своим подопечным мудрые советы, направляя их на самостоятельную работу. Некоторым (на самом деле – немногим) ученикам удастся следовать советам, и они потом с бла-

годарностью о них вспоминают. Кто-то даже способен успешно развиваться сам, обходясь вообще без советов и без тренеров (вспомним Фишера).

Увы, большинству советы не идут впрок. Ну что ж, значит, это большинство становится «отходами производства», так в реальности и происходило во многих школах. А вот в нашей с Юсуповым школе почти все ученики добились значительных успехов.

Обращу ваше внимание на тот очевидный факт, что в любом виде спорта в межсоревновательный период спортсмены регулярно тренируются под руководством своих наставников. Сравните с шахматами: все шахматисты большую часть времени работают в одиночку или с приятелями. Они, как правило, не тренируются, а перерабатывают дебютную информацию. Да и мне удастся лично тренировать учеников лишь от случая к случаю, особенно в последние годы (не годы – десятилетия!) ввиду резкого уменьшения количества тренировочных сборов и сокращения их продолжительности. Замечу, что даже короткие сборы при их умелой организации способны приносить хорошие плоды, хотя, понятно, многого на коротких эпизодических сборах не сделать.

Цели тренировок могут быть двойными. Тактические цели: подготовка к ближайшему соревнованию, повышение игровых кон-

диций, набор хорошей формы. И стратегические: дальнейшее развитие сильных сторон своей игры и избавление от недостатков. Кроме того, при изучении любого материала тренировка помогает переводить приобретаемые знания в практические навыки и умения.

В процессе тренировки основную работу выполняет все-таки ученик, а не тренер, ему самостоятельно приходится обдумывать позиции и принимать решения. Задача тренера – обеспечить точный выбор направления и форм занятий, подобрать качественный материал, корректировать процесс тренировки, оценивать достигнутые результаты. Реальная проблема отнюдь не в подмене тренировками самостоятельной работы шахматиста, а, напротив, в отсутствии или слишком малом объеме тренировок.

Многие тренеры, в том числе и те, кто искренне считают себя мудрыми наставниками, не способны систематически проводить эффективные тренировки со своими учениками. Ведь для этого требуется высокая шахматная квалификация, владение методиками тренировок, а главное, большой запас качественных позиций (упражнений, поучительных примеров) на самые разнообразные темы. Тренировочная работа приносит максимальные плоды, если она посвящена проблемам, наиболее важным для данного конкретного ученика. На практике обычно

получается по-другому: тренер показывает лишь то (зачастую – не многое), что он сам хорошо знает, мало заботясь о реальных потребностях своих подопечных.

Разуваев описал, как конкретно осуществляется «коучинг» в его школе.

*...Нужно пробудить у человека его способности! Задания даются именно с этой целью. Например, мы заметили, что Иван Володин из Перми недостаточно агрессивен, может неожиданно согласиться на ничью в перспективной позиции, промедлить с реализацией перевеса. Поэтому мы поручили ему подготовить доклад о том, как вели атаку Алехин и Керес. (Положим, с реализацией преимущества такое задание связано лишь косвенно) Как меня учил Никита Глебович Алексеев, общая цель достигается конкретным заданием, задающим нужное направление.*

*А у Олега Яксина были проблемы общего порядка, поэтому мы поручили ему сделать доклад о творчестве Дмитрия Яковенко. Интересно, что это за «общие проблемы» и как в их разрешении поможет Яковенко? Понятно, что Яковенко – хороший шахматист, и разбор его партий никому не повредит, но почему именно он? Наверняка Разуваев что-то имел в виду, но не поясняет, а в результате его слова малоинформативны для читающего.*

Я, по классификации Разуваева, очевидно, представитель

противоположного направления, занимающийся «тренингом». Заверяю вас, что и для «коучинга» в моей работе место всегда находилось, тем более что по сравнению с тренировками выдача добрых советов требует куда меньше времени и усилий. Давайте сравним!

На нашей с Юсуповым школе после каждой сессии все ученики получали развернутое задание. Некоторые пункты заданий были общими для всех – они были направлены на закрепление материала, пройденного на прошедшей сессии, или подготовку к следующей (сессии у нас были тематическими, посвященными тому или иному направлению шахматного совершенствования). Другие пункты заданий – индивидуальные, связанные с особенностями каждого ученика. Эти задания у меня сохранились. Приведу пару примеров.

### **Вадим Звягинцев**

(после 1-й сессии, январь 1990)

1) *Психологический анализ собственных ошибок, упущений, их причин, недостатков мышления или характера, стоящих за ними.*

2) *Изучение творчества Бенга Ларсена. «Картинки» по его партиям на следующие темы:*

а) *нестандартные приемы игры;*

б) *стратегический риск, поддержание напряжения борьбы;*

в) *«закручивание» игры в сомнительных позициях.*

3) *Решение упражнений на тренировку фантазии (в том числе – и стратегической).*

4) *Изменение отношения к английскому языку (для шахматистов – это самый важный из школьных предметов!).*

(после 2-й сессии – июнь 1990)

1) *Тщательно анализировать наиболее содержательные собственные партии. Передать до 1-го октября не менее двух прокомментированных партий и до 1-го декабря – не менее двух других (в их числе должна быть и проигранная партия).*

2) *Продолжать работу в направлении, рекомендованном после первой сессии. По окончании работы над партиями Ларсена и Штейна прочитать книжку И.Бондаревского «Борис Спасский штурмует Олимп», обратить внимание, как Спасский и в спокойных, и в острых позициях настойчиво борется за инициативу.*

3) *Изучить дополнительные материалы к первой и второй сессии, полученные в Даугавпилсе.*

4) *В порядке подготовке к третьей сессии:*

а) *По книге «Шахматы – наука, опыт, мастерство» (Москва, «Высшая школа», 1990 г.) разобрать статью М.Дворецкого «Как изучать эндшпиль».*

б) *По книге М.Дворецкого «Искусство анализа» – изучить вторую часть книги.*



в) Проанализировать два со- держательных эндшпиля из соб- ственных партий, сыгранных за последний год. Передать анализ до 1 декабря 1990 г.

Думаете, задание было столь развернутым потому, что я уже начал заниматься с Вадимом ин- дивидуально? Хорошо, сравните с заданием для Васи Емелина.

(после 3-й сессии, апрель 1991)

1) Используя любой справочник по окончаниям, освоить теорию ладейного эндшпиля с материаль- ным равновесием на королевском фланге и лишней пешкой на ферзе- вом. Подобрать и выписать наибо- лее важные опорные позиции.



Вадим Звягинцев

2) Практикум в самостоятель- ном анализе эндшпиля (по книге М.Дворецкого «Искусство анали- за»):

а. (стр. 18) Действительно ли проигрывает 47...b6 ?

б. (стр. 122) На самом ли деле только 46...g5 приводит к выиг- рышу?

в. (стр. 94) Проверить анализ хода 43...f5.

3) Уточнить анализ слонового эндшпиля из партии Емелин – Шварцман.

4) В порядке подготовки к следующей сессии: изучить тре- тью часть книги «Искусство анализа» (методы тренировки не- обходимых для шахматиста ка- честв и навыков, приемы, облегча- ющие расчет вариантов и приня- тие решений).

5) Прокомментировать и при- слать не позже 1 сентября мини- мум – 4 собственные партии (в том числе не менее одной проиг- ранной).

6) Тренироваться в решении по- лученных на сессии упражнений на внимание к контршансам против- ника.

7) Принять меры по предупреж- дению цейтнотов (хронометраж, анализ затрат времени, партии с антицейтнотной установкой).

8) Изучение партий А.Карпова с его примечаниями. Обращать внимание в основном на два аспек- та: а) предупреждение контригры противника; б) позиционные реше- ния.

*Делать позиционные картинки на эти темы по партиям Карпова и своим собственным.*

*Игра в «угадайку» при разборе партий.*

Как видите, первые пункты связаны с прошедшей и предстоящей сессией, последние – индивидуальны. «Позиционные картинки», игра в «угадайку» – это приемы самостоятельной работы над шахматами, которые были показаны ребятам на самой первой сессии нашей школы.

Не правда ли, это несколько иной уровень, нежели: «имеются общие проблемы – изучайте партии Яковенко»?!

Еще об одном. Тренеру необходимо быть умелым диагностом – ведь на основании диагноза выдаются рекомендации для самостоятельной работы, выбираются формы и темы тренировки. Здесь требуется «точная наводка» – приблизительность резко снижает эффект.

По словам Саши Мотылева, беседуя с ним, Разуваев отметил, что Саша атакует значительно менее уверенно, если у соперника имеется сильная контригра. Мысль показалась ему верной, хоть я-то вижу, что основные проблемы Мотылева совсем в другом.

Я спросил: а много ли он знает шахматистов, к которым данная оценка не применима? Ведь атаковать при контригре противника всегда труднее. Если я скажу вам,

например, что вы нередко теряете очки, упуская достигнутый перевес, или зачастую неуверенно реагируете на неожиданность со стороны соперника в дебюте, тратите тут слишком много времени, – кто из вас не примет это на свой счет? На указанный психологический эффект опираются, например, гадалки – они постоянно используют формулы, применимые к большинству своих клиентов.

Приведу пример реального диагноза из своей практики (я рассказал о нем в сборнике материалов тренерской конференции в Дагомысе в 2003 году – книжка вышла крошечным тиражом и сейчас практически недоступна).

*В 1982 году ко мне обратился за помощью молодой мастер Саша Чернин. В юношеских соревнованиях он достиг заметных успехов, был чемпионом Европы и серебряным призером первенства мира, но затем его рост остановился. Во взрослых турнирах его результаты чаще всего балансировали на уровне 50% очков, подавляющее большинство партий заканчивались ничейным исходом, причем зачастую – практически без борьбы.*

*Чернин прекрасно понимал, что с такой игрой не может рассчитывать на серьезную шахматную карьеру. Но как выйти из кризиса – не представлял, был в отчаянии и даже подумывал о том, чтобы бросить шахматы.*

*Первое, с чего я начал – это постановка диагноза (что не было*

слишком трудным, поскольку мы уже общались ранее, например, на юношеском чемпионате мира 1979 года). Я знал, что Чернин – весьма одаренный шахматист, обладающий тонким позиционным чутьем. Его главные проблемы проистекали из-за слабости характера. В юношеских соревнованиях успехи приходили порой слишком легко, лишь за счет природного таланта. В результате не выработалось готовности и умения вести напряженную борьбу, много трудиться за доской, рисковать. Тяга к безопасности, внутреннему комфорту явно доминировала над стремлением к победе.

На основании диагноза была составлена тренировочная программа, рассчитанная на два-три года. Вот ее главные пункты:

1) Запрет на любые соглашения на ничью до полного истощения сил на доске. При этом я не требовал играть резко на победу, рисковать – надо было просто играть. Своих целей Саша обязан был достигать только шахматными ходами, для него не должно было существовать легкого выхода из борьбы (даже в ситуациях, казавшихся ему дискомфортными) путем предложения ничьей.

2) Физическая подготовка: обязательная утренняя гимнастика, регулярные занятия каким-либо видом спорта. И дело не только в известной формуле «в здоровом теле – здоровый дух», в очевидной важности для шахматиста высоких физических кондиций. Регу-

лярное выполнение непривычной для себя, порой трудной или неприятной работы, необходимость ради этого каждый день покидать уютную квартиру, порой в ненастную погоду, преодолевая различные соблазны или просто собственную лень – всё это обеспечивает закалку характера, развивает волевые качества.

3) Практикум в решении сложных упражнений. Чернину – шахматисту с интуитивным складом мышления – часто удавалось находить верные решения «на глазок», без углубления в позицию. Как следствие, он избегал напряженной работы за доской, не научился быстро и точно считать варианты. Я снабдил его большим количеством упражнений из своей картотеки, над каждым из которых требовалось поработать не менее получаса, правильные ответы в них в принципе не могли быть угаданы без аккуратного расчета.

4) Формирование нормального дебютного репертуара, прежде всего за белых. Ранее Чернин применял белыми безобидные варианты английского начала, которые приносили успех против малоопытных соперников, уступавших ему в позиционном понимании. С более сильными противниками игра обычно сразу выхолащивалась, да он и сам был психологически готов быстро завершить партию вничью, если партнер успешно минует немногочисленные дебютные рифы.

Я предложил поставить солидный репертуар, в котором белые

борются за перевес. Было ясно, что играть белыми, скажем, сицилианскую защиту у Саши вряд ли получится, и потому выбор пал на закрытые дебюты. Предстояло собрать и проанализировать большой объем теоретической информации, а затем в подготовленных принципиальных системах вести за доской энергичную и точную игру «ход-в-ход».

Как видите, программа, предложенная Чернину, была достаточно трудной. Все ее пункты, даже внешне чисто шахматные, на самом деле нацелены в одну точку: укрепление характера, поскольку требовали непривычных для Саши волевых усилий, преодоления собс-



Александр Чернин

твенных слабостей и вредных привычек.

Я очень сомневался, что Саше удастся эту программу выполнить. Ведь ему исполнилось уже 22 года, а взрослым гораздо труднее менять устоявшийся образ жизни и мышления, чем детям, которые в этом отношении гораздо более гибки и мобильны.

Но видно, слишком уж сильно было желание Чернина достичь прогресса и стать настоящим шахматистом. К тому же он полностью доверял тренеру, осознавал, что выполнение предъявленных ему требований – не моя прихоть, а суровая необходимость, единственный путь к выходу из кризиса.

Мы с Сашей жили в разных городах (он харьковчанин, я москвич), – поэтому действовать ему пришлось в основном самостоятельно. Иногда мы встречались, обсуждали и корректировали проделанную работу.

Помогло и то обстоятельство, что у Саши в Харькове был друг – тоже рядовой мастер Миша Гуревич. Часть работы (прежде всего – анализ дебюта) они выполняли совместно. Замечу, что подобное длительное творческое сотрудничество (а в какой-то степени – и неизбежное скрытое соперничество) почти всегда благотворно влияет на развитие обоих шахматистов. Я знал это еще из собственного школьного опыта, и потому впоследствии сознательно способствовал созданию успешного твор-

ческого тандема Артур Юсупов – Сергей Долматов.

*Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1985 году Чернин и Гуревич разделили 1-3 места (с Виктором Гавриковым) в высшей лиге чемпионата СССР, оба стали сильными гроссмейстерами.*

Как видите, в реальной тренерской деятельности всё неразрывно связано: и диагностика, и тренировки, и рекомендации по самостоятельной работе. Для совершенствования тренерского мастерства необходимо изучать и фиксировать для себя всё лучшее, что можно найти в шахматной (и нешахматной) литературе: и качественные шахматные материалы, и опыт успешных тренеров. Но при этом важно критически относиться к прочитанному и услышанному, научиться отделять руду от пустой породы.

Одна из важных проблем, обсуждавшихся выше, – диагностирование тренером своих учеников, а порой и их соперников. В разных разделах книги приводятся примеры таких диагнозов.

Если вы их сопоставите и попытаетесь выделить какую-то схему диагностики, то наверняка не преуспеете – ее нет. Слишком много разнообразных факторов влияют на стиль, силу игры и перспективы, причем в разной степени для разных шахматистов. И нет смысла принимать во внимание сразу все эти факторы: опытные диа-

гности умеют выделять главное. Из общих рекомендаций по диагностированию отмечу только важность, не ограничиваясь чисто шахматными качествами, принимать также во внимание психологические и спортивные свойства личности, да еще полезность определения доминирующего способа мышления в процессе игры: логического или интуитивного.

Правильно поставленный диагноз способствует эффективности «лечения», подсказывая шахматисту, на чем ему в первую очередь стоит сосредоточиться в работе над шахматами. Впрочем, далеко не каждый, даже зная свои недостатки, находит в себе достаточно желания и энергии заняться их исправлением.

Помню, в статье, посвященной победе Сергея Долматова на отборочном турнире к юношескому первенству мира 1978 года, я дал краткие характеристики некоторым его соперникам. Вот одна из них:

*Для Леонида Юртаева характерно не только хорошее знание дебюта, но и динамичная, напористая игра. В его партиях фигуры живут полной жизнью. И в то же время Юртаев просто беспомощен в окончаниях, а в миттельшпиле порой проявляет небрежность, допускает просмотры. Самое обидное, что всё это уже не один год...*

Тридцать три года спустя на сайте chess-news.ru был опубликован материал Сергея Кима, друга Юртаева, к тому моменту, увы, уже покойного. Ким цитирует приведенный выше фрагмент и затем добавляет:

*Необычайно точная и прозрачная оценка! Всё указанное отличало Леонида на протяжении всей его спортивной биографии. Как-то, ближе к концу 90-х, зачитал ему эти строки. К моему удивлению, он не только не был задет (обижаться по пустякам вообще было не в его правилах), а совершенно серьезно заметил, что всё сказанное – верно.*

Воспроизведу еще несколько найденных в старых записях кратких характеристик шахматистов (в основном – юных), с которыми доводилось проводить тренировочные сессии. Поскольку мои оценки довольно откровенны и во многом нелицеприятны, то не стану называть имена тех, к кому они относятся.

М. Б.

*Слабая игра: грубые позиционные ошибки, неорганизованный расчет, трусоватость, обилие случайных импульсов, не связанных с конкретной обстановкой на доске и т.д. Поверхностность при изучении шахматной литературы – в памяти не остаются ни конкретные детали, ни общие оценки, идеи, нет вообще образного представления о просмотренном материале. В характере – упрямство (вместо упорства), неумение признавать ошибки, резонерство и т.п.*

Дж. В.

*Активный стиль, ориентировка на главные дебютные варианты. Очень слабая позиционная интуи-*

*ция, посредственная тактическая зоркость. Недостаточная воля, целеустремленность, постоянное стремление к душевному комфорту, самооправданию в любой ситуации, завышенная самооценка.*

Л. Ш.

*Нереалистический, фанатичный подход к жизни, отсутствие интереса ко всем ее сторонам кроме шахмат, подозрительность, недоверие к людям, отсутствие друзей. В шахматах – шаблон, приверженность к готовым формулам, случайным идеям (как за доской, так и в общих вопросах работы над шахматами и шахматной борьбы). Непонимание позиции, неумение хладнокровно считать варианты и т.д. Планы и запросы, абсолютно не соответствующие реальным возможностям и реальному положению вещей.*

Следующие три шахматиста впоследствии стали гроссмейстерами.

В. Е.

*Главные проблемы: слабое комбинационное зрение, недооценка возможностей соперника, прямолинейность, излишний максимализм, отсутствие гибкости и психологических нюансов в подходе к позиции.*

И. К.

*Главная проблема: плохой расчет (выпадают ходы-кандидаты, плохо контролируется коррект-*

*ность рассчитываемых вариантов и т.п.).*

Л. К.

*Хорошие тактические способности. Мало знаний, практически не читал шахматных книг. Дебюты – архаичные (итальянская, центральный дебют и т.п.).*

*Постоянное нарушение принципов развития, маневры фигурами туда-сюда, «пешкоедство» и т.п.*

Он же год спустя:

*Стал играть сильнее, выполнил норму кандидата в мастера. Хорошо видит тактику, но слаб в оценке позиции. Начал применять принципиальные дебюты – главные варианты сицилианской защиты, но работать над дебютом не любит. Очень мешает излишнее нервное напряжение перед партией и во время нее, не хватает спокойствия, уверенности в себе.*

## Усвоенные уроки

Изучая дебютную теорию перед соревнованием, шахматист надеется использовать результаты своей работы в предстоящих партиях. А вот процесс общешахматной подготовки не имеет столь утилитарной направленности. Знакомство с новыми миттельшпильными и эндшпильными идеями, совершенствование важнейших навыков поиска и принятия решений наверняка приведет к усилению игры шахматиста, что скажется на его результатах, но необязательно

сразу же станет заметно по его ходам.

Тут еще стоит отметить, что дебютные познания в значительной степени применяются напрямую: шахматист за доской просто воспроизводит ходы изученного им варианта. Тогда как позиции, рассмотренные при общешахматной подготовке, почти никогда в процессе игры не повторяются. Приходится действовать по аналогии, используя знакомые идеи применительно к свежей ситуации, возникшей в партии. А значит, эффект такой подготовки зависит не только от качества изученного материала и наглядности его подачи в книге, статье или в объяснении тренера, но и от интеллигентности самого шахматиста, его умения воспринимать, осмысливать предлагаемую информацию и затем применять ее в турнирной борьбе.

В ходе своего короткого визита в Грузию в феврале 2012 года я провел три трехчасовых занятия с юной Мери Арабидзе, чемпионкой мира среди девушек до 18 лет. Обсуждая затем результаты нашей работы с президентом шахматной федерации гроссмейстером Гиорги Гиоргадзе, я отметил не только большой натуральный талант девушки, но и ее отличную «обучаемость», способность легко впитывать предлагаемые ей новые идеи.

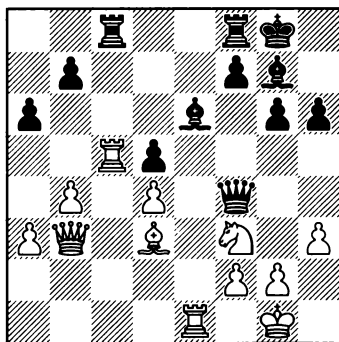
Подтверждение моим словам пришло уже через несколько дней – на женском чемпионате Европы в

Турции в марте 2012 года. В 3-м и 4-м турах в партиях Арабидзе с сильными соперницами были напрямую применены некоторые конкретные идеи и приемы, обсуждавшиеся на наших занятиях. Такое случается все-таки нечасто (в моей книге «Школа высшего мастерства 2 – Комбинационная игра», в главе «Тяжело в ученье – легко в бою!» разбирается сходная история из творчества Артура Юсупова).

Вы познакомитесь сначала с подробными комментариями к примерам, которые я показывал Мери, а затем увидите, как она использовала на практике вновь приобретенные знания.

Надолго мне запомнился случай, когда, достигнув уже подавляющей позиции, я сыграл небрежно и позволил сопернику буквально из ничего создать серьезные угрозы.

**ДВОРЕЦКИЙ – АНИКАЕВ**  
Первенство СССР среди молодых мастеров,  
Батуми 1969



27. ♖d3:g6! ♘g7:d4

В случае 27... ♘:h3 у белых приятный выбор между 28. ♗:c8 ♗:c8 29. ♗:d5 и 28. gh fg 29. ♗:d5+.

28. ♘f3:d4 ♗f4:d4

29. ♘g6-b1

Маленькая задачка, с которой в партии черные не справились: стоит ли побороться за линию «с», напад ходом b7-b6 на ладью?

29. ... b7-b6?!

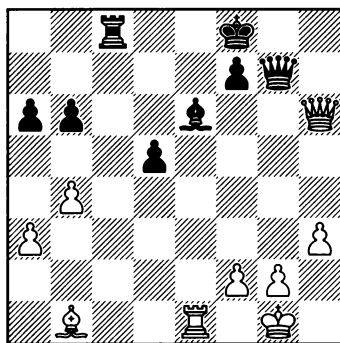
30. ♗b3-c2 ♗f8-d8

Только тут Юрий Аникаев заметил, что 30... ♗g7 сразу проигрывает ввиду 31. ♗:c8 ♗:c8 32. ♗:e6!.

31. ♗c2-h7+ ♔g8-f8

32. ♗c5:c8 ♗d8:c8

33. ♗h7:h6+ ♗d4-g7



1.?

Сейчас предстоит ответить на два вопроса. Первый, простой: менять ли ферзей? И второй, посложнее: если не менять, то куда отступить ферзем: на h4, оставляя под защитой пешку h3, или на f4, где ферзь более активен, но зато пешка не защищена?

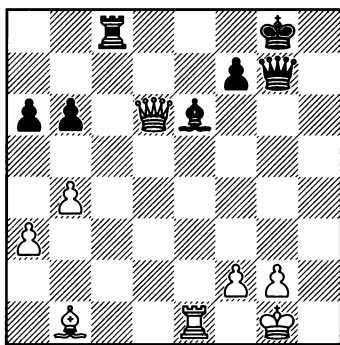
34. ♗h6-f4? ...



Конечно, белые должны играть на атаку. В случае размена ферзей проходная «d» и открытая линия для ладьи обеспечивали сопернику определенные контршансы, несмотря на нехватку пешки. Однако заслуживало предпочтения 34. ♖h4!, намечая ♕h2 и ♖e3.

Делая ход в партии, я полагал, что обмен пешек h3 и d5 лишит противника всяких надежд на контригру, но недооценил, что при этом ослабляется укрытие моего собственного короля.

34. ... ♖e6:h3  
 35. ♖f4-d6+ ♕f8-g8  
 36. ♖d6:d5 ♖h3-e6  
 37. ♖d5-d6?! ...



1...?

Позиция черных выглядит совершенно безнадежной, но не потерявший хладнокровия Аникаев нашел блестящую реплику.

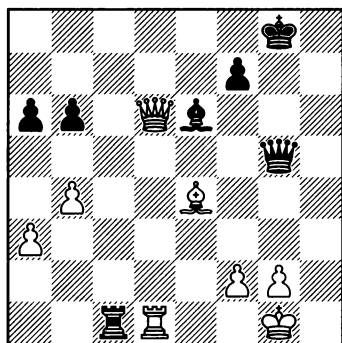
37. ... ♖g7-g5!!

*Мои фланги разбиты, центр отброшен – я атакую!* – знаменитая фраза французского маршала сказана будто специально об этой

позиции. Созданы две угрозы: 38... ♖c1 и 38... ♖d5, обе достаточно неприятны.

Делать убогий ход вроде 38. ♖d1 или 38. ♖f1!? не хотелось. Я нашел, казалось бы, более приемлемый выход из положения, и... чуть не проиграл партию!

38. ♖b1-e4? ♖c8-c1  
 39. ♖e1-d1 ...



1...?

Последовал эффектный удар на тему перекрытия:

39. ... ♖e6-d5!!

Мне еще повезло, что нашлась ничья.

40. ♖d6-b8+! ...

Важно завлечь короля на g7.

40. ... ♕g8-g7

41. ♖d1:c1 ♖g5:c1+

42. ♕g1-h2 ♖c1-h6+

- Или 42... ♖:e4 43. ♖e5+ ♕f8

44. ♖:e4 ♖:a3=.

43. ♕h2-g1 ♖h6-c1+

44. ♕g1-h2 ♖c1-h6+

45. ♕h2-g1 ♖h6-c1+

Ничья.

Некоторые примеры оказываются для тренера особенно полезными – если в них ярко и убедительно выражена та или иная идея, а еще лучше – сразу несколько идей. Это в полной мере относится и к только что рассмотренному фрагменту.

Во-первых, он содержит сразу четыре неплохих упражнения, тренирующих комбинационное зрение и оценку позиции: после 29-го хода белых и на последних трех диаграммах.

Во-вторых, 37-й ход черных служит отличной иллюстрацией «стратегического двойного удара» – хода с двойной целью, каждая из которых, в отличие от тактических двойных ударов, имеет стратегический характер и не связана с прямым нападением на неприятельские фигуры. Указанная тема вкратце обсуждается в упомянутой выше книге «Школа высшего мастерства 2 – Комбинационная игра», в главе «Двойное нападение», куда включен данный пример.

Несколько в ином ключе та же проблема исследуется в статье «Звучные “тихие” ходы». Ее можно прочитать на русском языке на сайте e3e5.com (январь 2005) и на английском – в моей июльской колонке 2005 года на сайте ChessCafe.com. Говорится там и о скрытой геометрии шахматной доски.

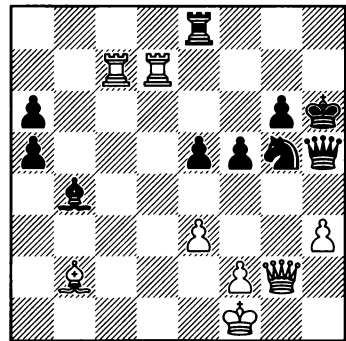
Ферзь – самая могучая из фигур, действующая во всех направ-

лениях. Неудивительно, что многие тихие ходы страшной силы – это именно ходы ферзем. Поле g5 оказалось пересечением силовых линий позиции: отсюда ферзь по диагонали взял под контроль поле c1, по горизонтали – поле d5, и к тому же продолжал давить по вертикали на пункт g2.

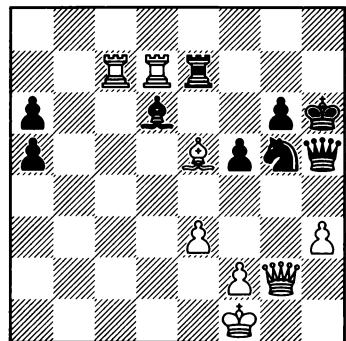
А вот что случилось в 3-м туре женского чемпионата Европы.

### УШЕНИНА – АРАБИДЗЕ

Газиантеп 2012



46...♖e7! 47.♙:e5 ♙d6!!



Не правда ли, по сути, тот же самый удар, что мне нанес Аникаев. После знакомства с «предшественником» найти его оказалось для Мери, наверно, не так уж сложно!

Нельзя ни 48.♙:d6??, ни 48.♙:e7?? из-за 48...♙d1#; не годится и 48.♙:d6? ♙:c7-+. К ничьей вели «компьютерные» ходы 48.♙a8 или 48.♙d5.

#### 48.f3 ♙:d7

Арабидзе ранее стояла на проигрыш, и потому сейчас охотно форсирует ничью. А между тем, имело смысл испытать 48...♙:e5!?, после чего точность и изобретательность потребовались бы уже от белых. Плохо 49.♙:d6? ♙:e3-+. Отвлечение черного ферзя от пешки f3 после 49.h4 ♙:h4 возможно, но все-таки не избавляет белых от опасностей. Например: 50.♙c8 ♙e7! 51.♙d4! ♙h5 52.f4! ♙b5! 53.fg+ ♙g7 54.♙d7 ♙b1+ 55.♙f2 ♙h4+!? (55...♙b2+ 56.♙f1=) 56.♙e2 ♙e1+!? 57.♙d2 ♙b4+ 58.♙c3 ♙:e3! 59.♙c6!±.

Лучше всего сразу сыграть 49.♙c8! ♙:f3+! 50.♙:f3 ♙:f3 51.♙:d6 ♙:e3=. Но не факт, что соперница, потрясенная столь резкой переменной обстановки на доске, сумела бы найти лучшие ходы.

49.♙:d7 ♙:e5 50.f4 ♙:f4 (50... ♙f6 51.fg+ ♙:g5=) 51.ef ♙e4 52.♙d8 ♙h7! 53.♙d7+ ♙h6 54.♙d8 ♙h7 55.♙d7+ ♙h6 56.♙d8 Ничья.

В таких закрытых дебютах, как защита Нимцовича или ферзевый

гамбит, черные иногда получают защищенную проходную пешку с4. Идеи подобных позиций я начал лучше понимать, сыграв следующую партию, которую много лет спустя показал Арабидзе на наших занятиях перед чемпионатом Европы.

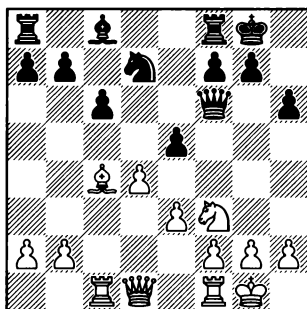
### ДВОРЕЦКИЙ – СТУРУА

Мемориал Гоглидзе,

Тбилиси 1980

1.c2-c4	e7-e6
2.♘b1-c3	d7-d5
3.d2-d4	♙f8-e7
4.♘g1-f3	♙g8-f6
5.♙c1-g5	0-0
6.e2-e3	h7-h6
7.♙g5:f6	♙e7:f6
8.♙a1-c1	c7-c6
9.♙f1-d3	♙b8-d7

В случае 9...dc 10.♙:c4 ♙d7 неплохо 11.♙e4! e5 (11...♙e7 12.0-0 b6±) 12.♙:f6+ ♙:f6 13.0-0.



Я начал играть этот вариант за белых под впечатлением от двух побед Светозара Глигорича (включенных в его книгу «Играю против фигур»):

Глигорич – Филип, Загреб 1965  
 13...ed 14.♖:d4! ♖:d4 15.♘:d4 ♘f6  
 16.f3! ♗d7 17.♗fd1 ♗ad8 18.e4 ♗fe8  
 19.b4 ♗c8 20.♗b3 a6 21.♕f2±;

Глигорич – Портиш, Загреб  
 1965 13...♖e7 14.e4! ed 15.♖:d4  
 ♘b6 (15...♘f6 16.e5) 16.♗b3 ♗g4  
 17.♖e3± ♗ad8 18.♗fe1 ♗d7 19.h3  
 ♗e6 20.♗c2 ♘c4 21.♖c3 ♗fd8  
 22.♗cd1 (защищаясь от 22...  
 ♘d2) 22...♗:d1 23.♗:d1! ♖f6 24.e5  
 ♖e7 25.♘d4 ♗d5 26.♗g4 ♖g5  
 27.e6! ♘d6 28.ef+ ♗:f7 29.♘e6  
 ♗:e6 30.♗:e6+ ♕h8 31.♗e5 ♖f6  
 32.♖e3±.

После хода в партии попытка действовать по тем же образцам малоэффективна: 10.0-0 dc 11.♗:c4 e5, и если 12.♘e4 ed 13.♘:f6+, то появился ответ 13...♘:f6! 14.♖:d4 ♗g4 с уравнением.

Позднее многократно испытывалась позиция с изолированной пешкой: 12.h3! (вместо 12.♘e4) 12...ed 13.ed ♘b6 14.♗b3 (важно, что нет хода 14...♗g4). Впрочем, согласно теории, черные добиваются уравнения и здесь.

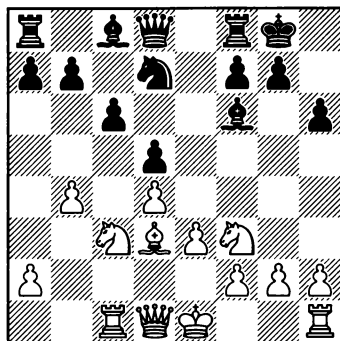
**10.c4:d5 e6:d5**

В случае 10...cd 11.0-0 белые получают несколько лучшую игру, проведя e3-e4. Например: 11...b6 12.e4! de 13.♗:e4 ♗b8 14.♘b5! ♗b7 15.♗:b7 ♗:b7 16.♖a4±.

**11.b2-b4**

Менее точно 11.0-0 ♗e7, и продвижение b2-b4 затруднено. Возникшая сейчас позиция казалась мне благоприятной: ведь в карлсбадской структуре редко вызывают размен слона на коня ходом h7-

h6, поскольку упрощение позиции обычно на руку белым, черный слон отвлекается от своего законного поля d6, к тому же затруднен типичный маневр ♘d7-f8-g6. И всё же, как показала практика, черные сохраняют полноправную игру.



**11. ... a7-a6!?**

Другое продолжение: 11...♗e7 12.b5 ♗a3 13.♗c2 ♘f6 14.0-0 ♗d6 15.bc bc. Так было сыграно в партии Таль – Геллер (чемпионат СССР, Тбилиси 1978), в которой черные в напряженной борьбе удержали равновесие. Артур Юсупов нашел усиление за белых и выиграл важнейшую схватку в последнем туре следующего чемпионата СССР (Минск 1979) у Тамаза Георгадзе, завоевав в результате этой победы серебряную медаль. Но, как показал последующий анализ, в какой-то момент черные всё же могли защититься.

Ход, сделанный Зурабом Стурца, по-видимому, надежнее – он направлен на размен всех пешек ферзевого фланга.

**12.a2-a4**

12.0-0 ♖e7 13.♖b3 ♗d6 14.♗a4 ♜e8 15.♗c5 ♗f6 с обоюдными шансами (Райна – Бенш, Поляница-Здруй 1987).

**12. ... ♗f6-e7**

В случае 12...♜e8 13.0-0 ♗f8 белые продолжают не 14.♗d2?! ♜d6 15.b5 ab 16.ab ♗d8! с дальнейшим ♗c7, и не 14.b5?! ab 15.ab ♗g4=, а 14.h3!±, и далее ♖b3(c2), b4-b5.

Заслуживает внимания 12...a5!? 13.b5 ♗e7 (13...♗b6 14.0-0 ♗g4 15.♖b3!? ♗:f3 16.gf± Глигорич – Бенко, Пальма-де-Мальорка 1968) 14.0-0 ♜e8 15.♖b3 ♜b8 16.e4 de 17.♗:e4 ♗f6= (Тукмаков – Долматов, чемпионат СССР, 1-я лига, Ташкент 1980).

**13.b4-b5 a6:b5**

13...♗a3!?

**14.a4:b5 ♗d7-f6**

Если уж играть 14...♗a3, то на предыдущем ходу, поскольку здесь этот выпад будет встречен путем 15.♜a1 ♜a5 16.♖b3 c5 17.♗b1!±.

В партии Ивков – Клован, Рига 1981, черные сохранили равновесие посредством 14...♗d6 15.0-0 ♗f6 16.bc bc 17.♖c2 ♜e8 18.♗a4 ♗e4 (18...♗a6) 19.♜a1 (19.♖:c6 ♗g4⇒) 19...♖f6=.

**15.b5:c6 b7:c6****16.0-0**

Заслуживало внимания 16.♗e5!?

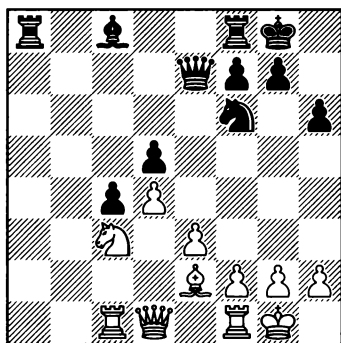
**16. ... c6-c5****17.♗f3-e5**

При 17.dc ♗:c5 игра равна. Продолжение, избранное белыми, не меняет оценку, а лишь создает

чуть более напряженную ситуацию.

**17. ... c5-c4**

В случае 17...♗d6 приходилось считать с 18.♗b5.

**18.♗e5-c6 ♖d8-e8****19.♗c6:e7+ ♖e8:e7****20.♗d3-e2**

Характерной особенностью создавшейся позиции является сила коня c3. Он не только блокирует проходную пешку, но и давит (совместно со слоном, который займет поле f3) на пешку d5. Однако остальные белые фигуры пока малоактивны, и потому преимущества объективно нет ни у одной из сторон.

**20. ... ♗c8-f5****21.♗e2-f3 ♖f8-d8**

Заслуживало внимания 21...♖e6!?, оставляя ладью свободной для борьбы на ферзевом фланге. Соперник решил использовать для этой цели ферзя.

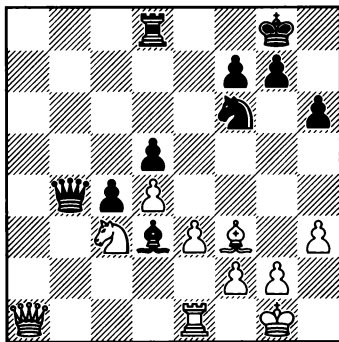
**22.♜c1-a1**

Белые, естественно, меняют свою пассивную ладью.

22. ... ♖f5-d3  
 23. ♜f1-e1 ♜a8:a1  
 24. ♝d1:a1 ♝e7-b4!

Правильно: ферзь берет под контроль поля на ферзевом фланге. При прямолинейной попытке разменяться на e4 мои тяжелые фигуры активизировались: 24... ♘e4?! 25. ♙:e4 de 26. ♝a5 ♜b8 27. ♜a1 ♜b3 28. h3, или 24... ♙e4?! 25. ♘:e4!? ♘:e4 26. ♝a5 – в обоих случаях с инициативой у белых.

25. h2-h3



25. ... ♔g8-h7?!

С этого момента Стурау начинает действовать бесплано и вскоре сталкивается с трудностями.

Надо было стремиться к разменам на поле e4. Причем главный враг черных – сильный конь с3. По этой причине неубедительно 25... ♘e4?! 26. ♙:e4! de. Белые продолжают 27. ♜d1 с последующим ♜d2-a2, захватывая инициативу – конь нейтрализует любые попытки контригры.

Правильно 25... ♙e4!. Ничья повторением ходов получает-

ся при 26. ♙d1 ♙d3 (грозит 27... ♘e4) 27. ♙f3 ♙e4. А в случае 26. ♙:e4 ♘:e4 27. ♘:e4 de 28. ♜c1 (ничего не дает 28. ♜b1 ♝d2) черные сохраняют равновесие профилактическим ходом 28... ♝b5!, парирующим неприятный выпад 29. ♝a6!.

Впрочем, указанная возможность размена сохранялась в распоряжении черных и позже.

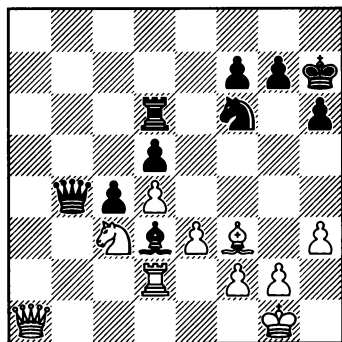
26. ♜e1-d1

«Принцип наихудшей фигуры» в действии: намечается активизация единственной не играющей белой фигуры – ладьи по маршруту ♜e1-d1-d2-a2.

26. ... ♜d8-d6?!

26... ♙e4!

27. ♜d1-d2



1...?

27. ... ♙d3-g6?

27... ♘e4? красиво опровергалось посредством 28. ♜:d3!! cd 29. ♘:d5!+- . Сейчас был последний момент, чтобы претендовать на скорую ничью после 27... ♙e4! 28. ♙d1 ♙g6 (с идеей 29... ♘e4)

29. ♖f3 ♗e4!. Если бы белые захотели продолжить борьбу, им пришлось бы решаться на ослабление своего королевского фланга – сыграть 28. ♖a2!? ♗:f3 29. gf.

28. ♖d2-a2 ♗g6-e4

Слишком поздно – белым с темпом уведут слона с поля f3.

29. ♖a2-a4 ♗b4-b3

Иначе после разменов на e4 те-ряется пешка с4.

30. ♗f3-d1 ♗b3-b6

31. ♖a4-a7 ♗e4-g6

32. ♗d1-f3 ♗b6-b3

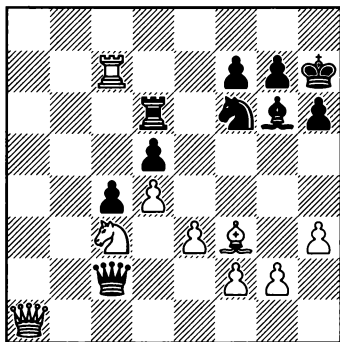
Черный слон прикован к пешке f7 и потому не вправе вернуться на e4.

33. ♖a7-c7

Белые готовят атаку по 8-й горизонтали: ♖c8 и ♗a8.

33. ... ♗b3-c2

А черные не прочь контратаковать: ♖b6-b2.



1.?

Следующий мой ход препятствует активизации неприятельской ладьи.

34. ♖c7-b7?!

Стремление ограничить активные возможности противника в данном случае не оправдывается, поскольку достигается это не бесплатно: черные успевают защитить свой 8-й ряд. Надо было аккуратно рассчитать варианты, возникающие после 34. ♖c8! ♖b6 35. ♗a8:

35... ♗d3 36. ♗:d5 ♗:d5 37. ♖h8+ ♗g6 38. ♗:d5, и черный король беззащитен;

35... ♗f5 36. ♖h8+ ♗g6 37. ♗e2! – подключение коня значительно усиливает атаку белых;

35... ♗e4 26. ♗e2!, и плохо 26... ♗:f3 27. ♗f4!.

Судьба коня с3 в этой партии в целом, и в только что рассмотренных вариантах в частности, хорошо иллюстрирует следующую мысль Арона Нимцовича из его знаменитой книги «Моя система»:

*Основное призвание блокирующей фигуры заключается, очевидно, в блокировании пешки. В этом смысле она сама стремится к неподвижности, и несмотря на это (какова жизненная сила!), она нередко проявляет значительную активность, а именно:*

1) *создает угрозы уже с блокирующего поля...;*

2) *проявляет известную эластичность, выражающуюся в том, что в случае надобности она свое место всё же покидает.*

34. ... ♖d6-d8!

В случае 34... ♗e4 35. ♗:e4 де белые парировали угрозу 36... ♖f6, предложив размен ферзей:

36. ♖b2. В эндшпиле на моей стороне большое преимущество, так как черный слон вне игры.

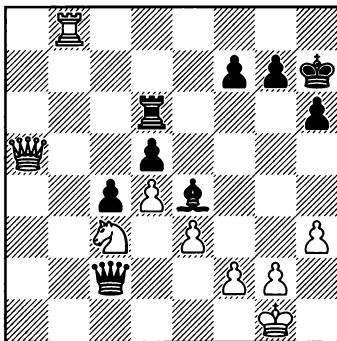
35. ♖a1-a5      ♜d8-d6?

Черные выбирают из двух зол большее, допуская всё же атаку по 8-й горизонтали. Очевидно, они не хотели отдавать пешку d5, но ведь ее взятие означает размен блокирующего коня с3, и проходная пешка с4 наконец-то становится опасной. После 35... ♜c8! 35. ♘:d5 (а как иначе усилить положение?) неудачно 35... ♘e4? 36. ♙:e4 ♙:e4 37. f3! или 35... c3? 36. ♘:f6+ gf 37. ♙g4! (под ударом ладья; грозит и 38. ♜:f7+!). Однако возможно 35... ♘:d5 36. ♙:d5 c3 (36... ♖d1+!? 37. ♘h2 ♖h5) 37. ♙:f7 ♙:f7 38. ♜:f7 ♖g6 39. ♖d5! c2 40. ♜:g7+ ♘:g7 41. ♖d7+ ♘f6 42. ♖:c8 ♖d3, и дело кончится вечным шахом.

36. ♜b7-b8      ♘f6-e4

Если 36... ♖c1+ 37. ♘h2 ♖e1, то сильно как 38. ♖a8, так и 38. ♖b4!?

37. ♙f3:e4      ♙g6:e4



1.?

38. ♘c3:e4!

«Мавр сделал свое дело...» – коня уже можно разменять, чтобы освободить ферзя для атаки на неприятельского короля.

38. ...      ♖c2:e4

39. ♖a5-a8      ♜d6-f6?!

Теперь к цели сразу вело 40. ♜h8+ ♘g6 41. ♖g8 с последующим 42. ♖h7+ или 42. ♜h7. Я сыграл слабее, и выиграл лишь после обмена взаимными ошибками.

Упорнее было 39... c3!? 40. ♜h8+ ♘g6. Белым пришлось бы выбирать между двумя равно заманчивыми возможностями: продолжением атаки и переключением на борьбу против пешки «с».

А) 41. ♖f8 (грозит и 42. ♖:d6+, и 42. ♜g8) 41... ♜f6 (41... ♜d7 42. ♖c5+-) 42. ♜g8 ♘h5 43. ♜:g7 (43. ♖:g7?? ♜g6+-) 43... ♖c2 (43... c2 44. ♖c8 ♜g6 45. ♜:g6 ♘:g6 46. ♖c3 ♘g7 47. f3 ♖g6 48. e4, и белые остаются с лишней пешкой) 44. ♖c8!? ♖:f2+ 45. ♘h2 ♜g6 46. ♜:g6 ♘:g6 47. ♖:c3± – вновь у белых лишняя пешка в ферзевом окончании;

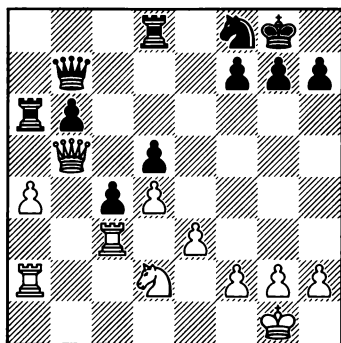
Б) 41. ♜c8 ♖b1+ (41... c2?! 42. ♖a2+-; 41... ♖c2 42. ♖a1 ♜f6 43. f3±) 42. ♘h2 ♖f5 43. f3 c2 44. ♜c3 ♜e6 45. ♖a3 с последующим 46. ♖c1, и черным едва ли удастся избежать потери пешки.

Еще один пример на ту же тему, который мы тоже обсуждали с Арабидзе.

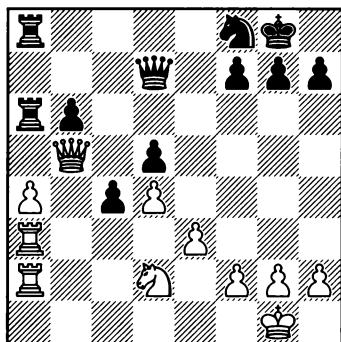


## ЮСУПОВ – ТИММАН

9-я партия полуфинального матча претендентов, Линарес 1992



b5 26. ♖b1 ♜c6! 27. ♘c3 ba (указано Тимманом).



1.?

Прежде чем продвинуть пешку на с4, черные разменяли блокадного коня с3. Своим последним ходом (23. ♘f3-d2) Юсупов начал перевод на это поле другого коня. Перегруппировка белых фигур связана с затратой нескольких темпов – за это время черные должны что-то предпринять, иначе они окажутся в худшей позиции.

Хорошим решением был следующий маневр: 23... ♘d7! 24. ♜ca3 (неопасно 24.e4 ♜a5 25. ♜b4 ♘b8!?) 24... ♘f6, и если 25. ♘b1, то 25... ♘e4 26.f3 ♘d6. Слабость пешки e3 обеспечивает черным достаточные контршансы.

23. ... ♜d8-a8

24. ♜c3-a3 ...

Ладья освобождает поле с3 для коня.

24. ... ♜b7-d7?!

Черные могли рассчитывать на уравнение при 24... ♜a5! 25. ♜b4

## 25. ♜b5-b4?

Следовало сыграть 25. ♜:d7! ♘:d7 26. ♘b1, намечая ♘c3, ♜b2-b5. Тимман продолжает вариант: 26...f5 27. ♘c3 ♜a5, и оценивает возникающую позицию как равную. Думаю, он неправ. Превосходно расположенный конь с3 лишает черных каких-либо активных возможностей. У белых же имеется перспектива усиления положения как на ферзевом фланге: ♜b2, ♜a1, ♜b4, ♜ab1 (ход ♜b4 нужен, чтобы избежать жертвы качества ♜:a4!), так и на королевском: f2-f3, ♖f2, h2-h3, g2-g4, а если противник помешает продвижению пешки «g» путем h7-h5, то h3-h4 и ♖g3-f4. Черным предстояла долгая и неприятная защита при отсутствии ясного плана – в такой ситуации легко утратить ориентировку и доиграться до больших трудностей.

Тяжелая позиционная ошибка, допущенная Юсуповым, объясняется ситуацией в матче. Артур отставал на очко от соперника и ему необходимо было победить в одной из двух оставшихся партий. И вместо здравого решения – упрощения позиции, сулившего хорошие практические шансы на успех, он принял решение эмоциональное и антипозиционное – «сыграл на осложнениях»!

Присутствие на доске ферзей выгодно черным. Все белые фигуры сгрудились на ферзевом фланге. Конь, встав на с3, отрежет ферзя и ладьи от королевского фланга, где противник способен малыми силами создать неприятные угрозы.

25. ... ♖f8-g6

26.g2-g3?! ...

Как отметил Тимман, предпочтительнее 26.h3 ♗e7 (26...♗h4!?) 27.♗b1, хоть и здесь после 27...♗c6 (28.♖b5 ♗a5) черные стояли бы превосходно.

26. ... h7-h5

27.♗d2-b1 h5-h4

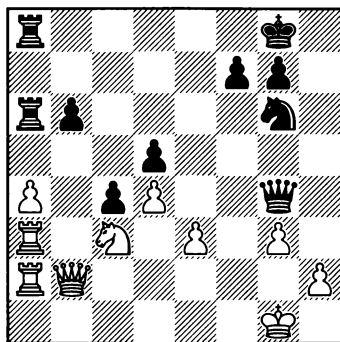
28.♗b1-c3 ♖d7-g4

29.♖b4-b2

Плохо 29.♗d5? ♖d1+ (менее ясно 29...♖f3 30.♗c7 h3 31.♗f1 ♗c8!? 32.♗:a6 c3 33.♗a1! c2 34.♗c5! bc 35.♖c3) 30.♗g2 h3+ 31.♗:h3 ♖h5+ 32.♗g2 ♖:d5+. Неудачно и 29.♖d6?! b5! 30.♖:d5? (30.♖c5) 30...b4-+.

29. ... h4:g3

30.f2:g3 ...



Такие ходы А.Алехин называл предъяснением «testimonium paupertatis» – свидетельства о бедности. Чтобы подключить тяжелые фигуры к защите короля, белые значительно ослабляют свою пешечную структуру и обрекают себя на длительную оборону заметно худшей позиции.

Юсупов отказался от 30.hg в связи с 30...♗h4!. На 31.♖e2? решает 31...♖h3! 32.gh b5! 33.h5 b4-+ (сложнее приводит к цели 33...♗h6!? 34.ab ♗:a3 35.♗:a3 ♗:h5 36.♖:h5 ♖:h5 37.♗a6!? – намечая 38.b6 или 38.♗d6 – 37...♖g4+ 38.♗f1 ♖f5! 39.b6 ♖d3+ 40.♗g2 ♖g6+ 41.♗f1 ♖c6 42.♗e2 ♖b7-+).

Упорнее 31.♗a1!? в надежде на 31...♗f3+ 32.♗g2 ♗g5 33.♗h1 ♖f3+ 34.♗g1∞. Черные отвечают 31...b5! 32.♗:d5 ♗f3+ 33.♗g2 (33.♗f1 ♗h6-+) 33...♗g5-+, или 32.♖:b5 ♗h6 33.♖:d5 ♗f3+ 34.♗f1 ♗e8 с грозной атакой.

30. ... ♗g6-e7

Конь сначала защищает пешку d5, затем нападет на отсталую

пешку e3, а впоследствии направится к пункту e4.

31. ♖b2-f2?! ...

Этот ход допускает выгодную черным разменную операцию на ферзевом фланге. По мнению Тимана, предпочтительнее 31. ♖a1.

31. ... ♖b6-b5!

32. ♘c3:b5 ♖a6:a4

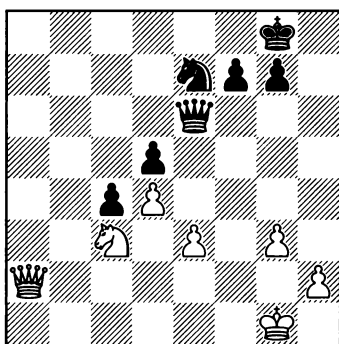
33. ♖a3:a4 ♖a8:a4

34. ♘b5-c3 ...

Тяжелая позиция у белых и после 34. ♖a4 ♖d1+ 35. ♖g2 ♖:a4 36. ♘c3 ♖b3 37. ♖d2.

34. ... ♖a4:a2

35. ♖f2:a2 ♖g4-c6



На стороне черных очевидный позиционный перевес. Юсупову стоило большого труда добиться ничьей.

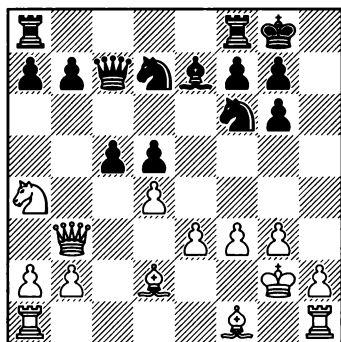
А теперь – партия, сыгранная Мери Арабидзе в 4-м туре.

### АРАБИДЗЕ – РОМАНЬКО

Газиантеп 2012

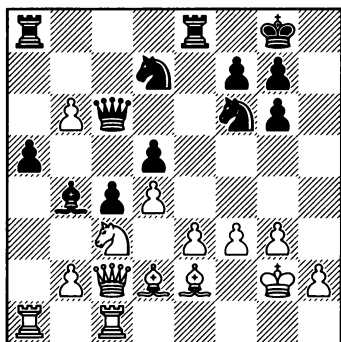
1. d4 d5 2. c4 c6 3. ♘f3 ♘f6 4. e3 ♘f5 5. ♘c3 e6 6. ♘h4 ♘e4 7. f3 ♘g6

8. ♖b3 ♖b6 9. ♘:g6 hg 10. ♖f2 ♘bd7 11. g3 ♘e7 12. ♖g2 0-0 13. ♘d2 c5 14. ♘a4 ♖c7 15. cd ed



16. ♘c3!? c4 17. ♖c2 ♖c6 (17... ♘b4!?) 18. a4 ♘b4 19. ♘e2 ♖fe8 20. ♖hc1 a6 21. a5 b5 (21...g5!?) 22. ab a5

На 22... ♘:b6 или 22... ♖:b6 черных, по-видимому, смущало 23. b3±.



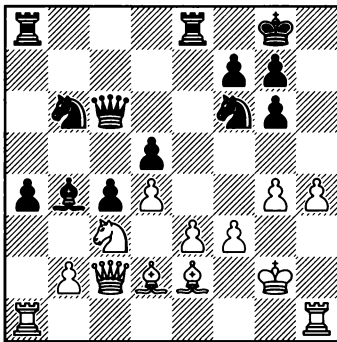
Но и здесь подрыв пешечной цепи 23. b3!? обеспечивал белым лучшие шансы. Заслуживал серьезного внимания также прорыв в центре 23. e4!?, требу-

ющий, правда, точного расчета. На 23...♙:c3 24.♚:c3 de сильно 25.b3!. А если 23...de, то 24.♘:e4 ♘:b6 (24...♙:d2 25.♙:c4!±; 24...♘:e4 25.♙:b4±) 25.♙:b4 ♘:e4 26.♙:c4 ♘:c4 27.♚:c4±.

### 23.g4

Белые начинают пешечный штурм на королевском фланге, но тогда не стоило уводить ладью с h1 – ведь через ход она всё равно туда возвращается.

### 23...♘:b6 24.h4 a4 25.♙h1



Решение должно приниматься черными с учетом нависающего 26.h5 gh 27.g5 и затем 28.♙:h5 (что последует, например, в ответ на 25...♚d7?!). Впрочем, так ли уж сильна угроза? После 25...♙ab8!? 26.h5 gh 27.g5 ♘h7 28.♙:h5 находится 28...♚g6! 29.♚:g6 fg 30.♙hh1 ♘:g5∞.

### 25...a3 26.ba ♙:a3?!

Вскрыв линии на ферзевом фланге, черные сделали менее эффективной атаку соперницы на королевском, но зато получили невыгодную для них структуру с

сильным блокадным конем на с3, которого невозможно будет оттуда согнать или разменять. Если бы Марина Романько сознавала грозящую ей стратегическую опасность, она не стала бы уводить слона с диагонали a5-e1. Размен легких фигур 26...♙:c3 27.♚:c3 ♙e6± (и далее, быть может, ♘fd7, ♘a4) обеспечивал черным неплохую позиционную компенсацию за пожертвованную пешку. Еще хитрее 26...♙a5!?, сохраняя возможность размена («угроза сильнее ее немедленного исполнения») и намечая ♘c8-d6. Белым в такой ситуации было бы непросто найти активный план.

### 27.♙:a3 ♙:a3 28.h5

Агрессивное решение. Белые жертвуют пешку, чтобы затем прогнать коня с f6, сыграть f3-f4 и атаковать пункт d5 слоном с f3, как я это сделал в партии против Стурра. Но можно было действовать и проще: 28.♙b1!?, препятствуя возвращению слона на b4 и намечая g4-g5 с дальнейшим e3-e4 или f3-f4.

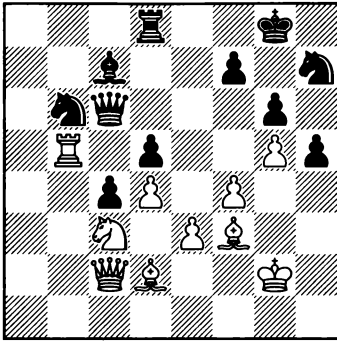
### 28...gh 29.g5 ♘h7 30.f4 g6 31.♙b1!

Арабидзе понимает, что надо обеспечить неприкосновенность коня, и потому отбирает у слона поле b4, а также готовит неприятное вторжение ладьи на b5.

### 31...♙d6 32.♙f3 (грозит 33.♙b5) 32...♙c7?

Облегчает задачу белых. Предпочтительнее было 32...♙b8 33.♙b5 ♘f8.

33. ♖b5 ♜d8 (нет 33... ♗d7 из-за 34. ♘:d5!)



1.?

Сейчас белым следовало сразу напасть на ферзя, пользуясь его прикованностью к слону: 34. ♜c5! ♗b7 35. ♗b1 ♗b8 (единственное), и теперь, например, 36. ♘f2!?, готовя взятие на d5: 36... ♘f8 37. ♙:d5! ♘:d5 38. ♗:b8 (благодаря ходу королем, конь не может побить белую пешку с шахом) и 39. ♘:d5+-. Очень сильно также 36. ♖b5 или 36. ♘b5 ♙d6 37. ♜c6.

34. ♗b1?! ♜d6?

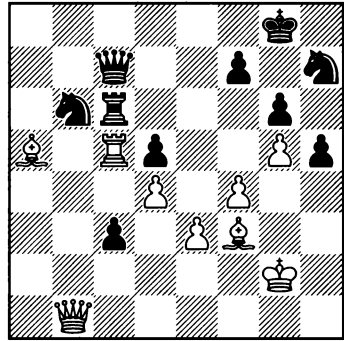
Черные не воспользовались неточностью соперницы. Значительно упорнее было 34... ♜d7! 35. ♜c5 ♗e6.

35. ♜c5 ♗d7 36. ♘b5!

По сценарию события напоминают мой поединок против Стурра. Сначала белые, пользуясь скованностью неприятельских фигур, активизировали ладью. Затем блокадный конь «по Нимцовичу» проявляет эластичность, покидая блокирующее поле, чтобы после

своего размена обеспечить белым решающее превосходство.

36... ♜c6 37. ♘:c7 ♗:c7 38. ♙a5  
Черные теряют фигуру.  
38...c3



1.?

Сейчас быстрее всего вело к цели 39. ♗b5! ♜:c5 40. dc c2 41. cb. Легко выигрывало и 39. ♗b3! (39... ♘:g5!? 40. ♙:b6!+-, но не 40. fg? h4!∞). Ход в партии менее энергичен, но тоже возможен.

39. ♙d1?! ♘:g5 40. ♜:c6?

Видимо, сказался цейтнот. Белые не находят единственно правильного 40. ♗:b6! ♜:b6 41. ♜:c7 ♜:b2+ 42. ♘f1 ♘e4 43. ♙:c3+-, и в результате упускают преимущество, достигнутое превосходной игрой.

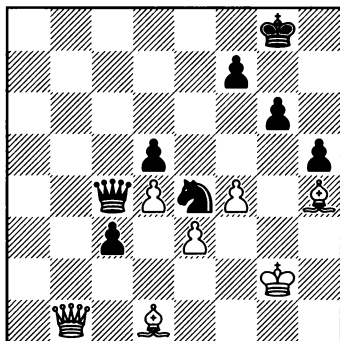
40... ♗:c6 41. ♙:b6

В варианте 41. ♗:b5!? c2! 42. ♗:c6 cd ♗ 43. ♗e8+ ♘g7 44. fg ♗g4+ 45. ♘f2 ♗f5+ 46. ♘e1 ♗:g5± черные вправе рассчитывать на ничейный исход.

41... ♘e4= 42. ♙d8 ♗c4

Не хуже 42... ♘d2 43. ♗b8 ♗e8=.

43. ♖h4



Равновесие поддерживалось после 43...♔g7. Но тут весы качнулись последний раз: зевнув элементарную тактику, черные проигрывают в два хода!

43...♘d2?? 44. ♚b8+ ♕g7?

После 44...♔h7 45. ♚f8 ♚f1+ 46. ♘h2 ♘e4! 47. ♚:f7+ ♔h8± всё еще не так просто.

45. ♕f6+! Черные сдались ввиду 45...♔:f6 46. ♚e5#.

В 70-е и 80-е годы я опубликовал несколько статей, посвященных подбору упражнений для тренировки шахматиста. Мне кажется, в основном они не устарели, но всё же требуют определенной корректировки текста и замены многих примеров (хотя бы потому, что некоторые из них впоследствии вошли в мои книги). Я решил не выделять такие поправки специальным шрифтом – он использован лишь для некоторых пояснений, сделанных при подготовке этой книги.

## Решайте сами!

«64» № 41-42/1975

Каждый тренер знает, что залогом успехов его учеников служит их самостоятельная работа над шахматами. Существует немало различных форм самостоятельной работы: анализ партий ведущих шахматистов и своих собственных партий, подготовка и совершенствование дебютного репертуара, изучение шахматных книг и периодики и т.д. и т.п. Мне бы хотелось остановиться на одной из таких форм: решении специально подобранных упражнений – этюдов и примеров из практических партий. Упражнения могут предлагаться и в ходе учебных занятий с молодыми шахматистами, и в виде «домашних заданий», и на конкурсах решений...

Какие же цели преследует тренер, предлагая упражнения для самостоятельного решения?

1. Повторение и закрепление изучаемого материала. Очевидно, чтобы хорошо разобраться в каком-то вопросе, недостаточно полученных от тренера сведений – очень полезно попробовать свои силы, решить несколько примеров на изучаемую тему.

2. Повышение боеспособности. В тех случаях, когда перед ответственным соревнованием шахматист чувствует себя расстроенным, интенсивное

решение сложных и содержательных упражнений способно в какой-то мере компенсировать недостаток практики. Такую тренировку следует максимально приблизить к условиям турнирной партии: работать в течение нескольких часов подряд, ставить рядом шахматные часы, начинать заниматься в то же время дня, в какое будет начинаться игра в предстоящем турнире. В результате обычно «пробуждается мысль», мозг шахматиста привыкает к решению сложных задач, и это способствует хорошей форме на период соревнования. Такие тренировки, в частности, удачно применялись нами с Валерием Чеховым перед юношеским первенством мира.

Иногда (весьма осторожно) имеет смысл решать позиции и в ходе соревнования. В этом случае должны использоваться легкие примеры, решение которых, не требуя особой затраты сил, в то же время способствует росту уверенности и приведению себя в боевое настроение перед турнирной партией.

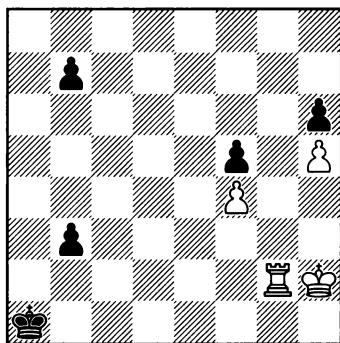
3. Развитие необходимых шахматисту качеств и навыков. Успех в шахматах зависит не столько от знаний, сколько от навыков, от умения своими знаниями пользоваться. И такие навыки можно и нужно развивать и тренировать.

Например, для тренировки фантазии, комбинационного зре-

ния хорошо применять упражнения со сравнительно коротким решением, не требующим большой вычислительной работы, но необычным и ярким. Главное в подобных позициях – нахождение идеи.

Вот два примера.

### Г.КИССЛИНГ, 1921



1.7

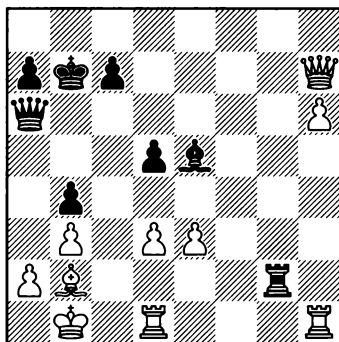
К проигранному для белых пешечному окончанию приводит 1.♖g7? b2 2.♜:b7 b1♚ 3.♜:b1+ ♚:b1. Ничью удастся сделать посредством 1.♜g8?! b2 2.♜a8+ ♚b1 3.♜a5 ♚c2 4.♜c5+ ♚d2 5.♜b5 ♚c2 6.♜c5+, однако белые вправе претендовать на большее.

1.♜g5!!

В легко рассчитываемых вариантах 1...b2 2.♜:f5 b1♚ 3.♜a5+ ♚a2+ 4.♜:a2+ ♚:a2 5.f5 и 1...hg 2.h6 b2 3.h7 b1♚ 4.h8♚+ ♚a2 5.♚a8+ ♚b2 6.♚:b7+ ♚c2 7.♚:b1+ ♚:b1 8.fg белая пешка вскоре превращается в ферзя.

## ЛУКАРЕЛЛИ – КАРРА

Болонья 1932



1.?

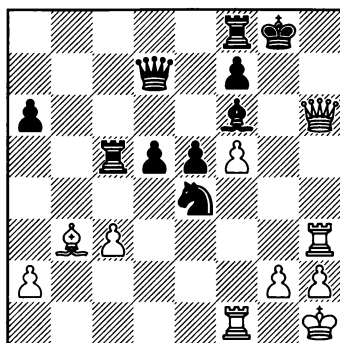
У белых на ладью и пешку больше, но как им защититься от мата? Сразу проигрывает 1.d4? ♚e2; не помогает и 1.♚:c7+? ♙:c7 2.h7 ♙e5.

1.♙d2!! ♚:d2 2.d4 ♚e2?! (безнадежно 2...♙d6 3.♚f5; должны победить белые и при 2...♙g2!? 3.♙a1 ♚e2 4.♙b1 ♙d6 5.♚f5) 3.♙c1 Черные сдались.

Жертвой ладьи белые поменяли местами неприятельские фигуры на 2-й горизонтали: позади собственной ладьи черный ферзь уже неопасен.

Совершенно иные позиции надо подбирать для развития умения далеко и точно считать варианты.

## ФИШЕР – СМЫСЛОВ

Турнир претендентов,  
Югославия 1959

1...?

Белый ферзь располагался на h5, черная пешка на h6. Роберт Фишер сыграл 29.♙c2?, что проще всего опровергалось посредством 29...♙:c3—+. А вот 29.♚:h6! ставило перед соперником нелегкую задачу, которую вам предлагается решить. Выбор клетки для отступления ладьи надо сделать с учетом очевидной угрозы соперника 30.♙c2.

Василий Смыслов указывает 29...♙fc8?! 30.♙c2 (30.♙ff3 ♙g7—+) 30...♙g7 (к неясной позиции приводит 30...♙:c3!? 31.♙:e4 ♙:h3 32.gh ♙g7 33.♚d2!? ♙d8 34.♙d1) 31.♚h7+ ♙f8 32.♙:e4 de? (при 32...♙:c3 33.f6 ♙:f6 34.♙f5 ♙c1! 35.♚h6+ ♙g7 36.♙:c1 ♙:c1+ 37.♚:c1 ♙:f5 шансы сторон остаются примерно равными) 33.f6 ♙:f6, считая, что атака отбита. Чуть продолжим вариант: 34.♙h6! ♙g7 (34...♙8c6 35.♙h:f6 ♙:f6 36.♚h8+)

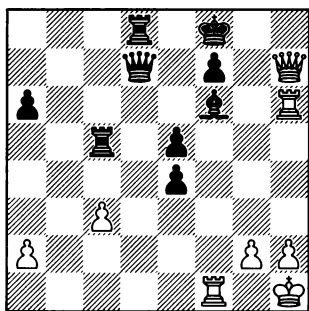


35.♖g6, и выясняется, что черным пора сдаваться.

Другая попытка: 29...♖fb8?! 30.♙c2 ♙g7 (не проходит 30... ♗b5?! 31.♙d3 ♜f2+ 32.♖:f2 ♗:d3 ввиду 33.♖g3+! ♗:g3 34.hg±) 31.♗h7+ ♜f8 32.♙:e4 de 33.f6 ♙:f6 34.♖h6 ♗e6(c6). Благодаря положению черной ладьи на открытой линии слон пока неуязвим, но после 35.h3 он всё же будет съеден, возникнет примерно равная позиция с ферзем против двух ладей.

Аккуратно рассчитав последний вариант, можно догадаться, как его усилить.

29...♖d8!! 30.♙c2 (30.♖ff3 ♙g7—+) 30...♙g7 31.♗h7+ ♜f8 32.♙:e4 de 33.f6 ♙:f6 34.♖h6

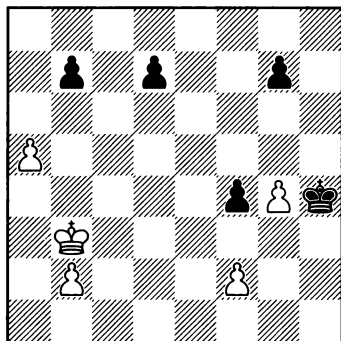


34...♗c6! 35.h3 (35.♖h:f6 ♗:f6—+) 35...♖d6!—+. Белым лучше сыграть 35.♗f5, однако ладейный эндшпиль после 35...♖d6 36.♖:f6 ♖:f6 37.♗:f6 ♗:f6 38.♖:f6 ♖:c3 (38...a5!?) 39.♙g1 ♖a3 для них очень тяжел.

Для тренировки расчета хорошо подходят многие эндшпили, в

частности – пешечные. В качестве примера приведу сложнейший этюд классика пешечных окончаний Николая Дмитриевича Григорьева.

### Н. ГРИГОРЬЕВ, 1934



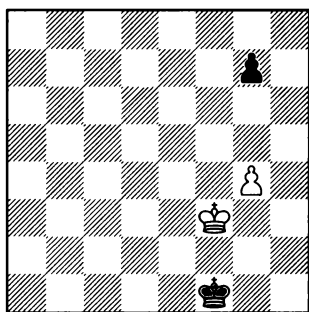
1.7

На первый взгляд, всё просто и стандартно: 1.♙c3 ♙g4 2.b4 ♙f3 3.b5 ♙:f2 4.a6 ba 5.ba f3 6.a7 ♙g1 7.a8♗ f2 8.♗a7 ♙g2 9.♗b7+ ♙g1 10.♗b6 ♙g2 (не помогают и другие ходы) 11.♗g6+ ♙h2 12.♗f5 ♙g1 13.♗g4+ ♙h2 14.♗f3 ♙g1 15.♗g3+.

Однако черные могут защищаться лучше. Они идут к пешке f2 другим путем, оставляя в живых пешку g4, прикрывающую короля от шахов по вертикали «g»: 1...♙h3! 2.b4 ♙g2 3.b5 ♙:f2 4.a6 ba 5.ba f3 6.a7 ♙g1! 7.a8♗ f2 8.♗a7 ♙g2 9.♗b7+ ♙g1 10.♗b6 ♙g2=. Понятно, ничего не изменилось бы при положении белого короля на c2 или c4.

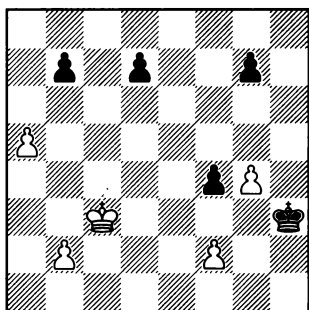
Не приводит к цели и попытка защитить пешку f2 королем:

2.♔d3 ♖g2 3.♕e2 (3.♕e4 f3  
4.♕e3 d5) 3...f3+ (равноценно 3...  
d5) 4.♕e1 d5 5.b4 d4 6.b5 d3 7.a6  
ba 8.ba d2+ 9.♕:d2 ♖:f2 10.a7 ♖g1  
11.a8♖ f2 12.♖a7 ♖g2 13.♖b7+  
♖g1 14.♖b6 ♖g2 15.♖c6+ ♖g1  
16.♖c5 ♖g2 17.♖d5+ ♖g1 18.♖d4  
♖g2 19.♖e4+ ♖g1 20.♖e3 ♖g2  
21.♖e2 ♖g1 22.♕e3 f1♖ 23.♖:f1+  
♕:f1 24.♕f3



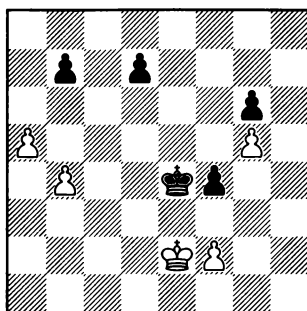
1...?

и теперь только 24...♕g1!! 25.g5 (25.  
♕g3 g5!) 25...♕h2 26.♕g4 g6! =;



2.♕d2 ♖g2 3.♕e1 ♕f3 (здесь  
3...f3 или 3...d5 уже запаздывает)  
4.g5 (4.b4 ♕e4 5.b5 ♕d5 6.♕e2  
♖c5 7.a6 ba 8.ba ♖b6 9.♕f3 ♖:a6

10.♖:f4 ♕b5 11.♕e3 ♖c4=) 4...♕e4  
5.♕e2 g6 6.b4



1...?

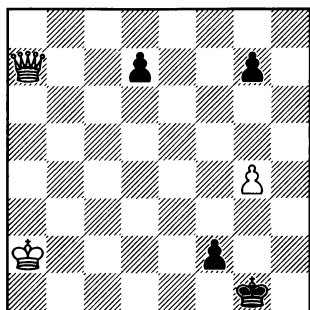
6...f3+! (не сразу 6...♕d4? 7.b5  
♖c5 8.a6 ba 9.ba ♖b6 10.♕f3 ♖:a6  
11.♕:f4 ♕b5 12.♕e5+-) 7.♕d2  
♕d4 8.b5 ♖c5 9.a6 ba 10.ba ♖b6  
11.♕e3 ♖:a6 12.♕:f3 ♖b5 13.♕e4  
♖c5 14.♕e5 (14.f4 ♕d6=) 14...d5  
15.f4 d4 16.f5 gf 17.g6 d3=.

Можно еще долго проверять  
и перепроверять рассмотренные  
выше сложные варианты, но сущ-  
ественного усиления игры бел-  
ых в них не находится. На по-  
мощь приходит новая идея: в энд-  
шпилье с ферзем против пешки f2 в  
подходящий момент (при черном  
короле на краю доски) съесть не-  
приятельскую пешку «g», и в от-  
вет на f2-f1♖ разменять ферзей,  
поставив своего ферзя на 1-й ряд.  
Для этого соответствующее поле  
должно быть защищено белым  
королем.

1.♕a2!! ♕h3

Последствия 1...♕:g4 2.b4 ♕f3  
нам уже известны, а если 2...d5 3.b5  
d4, то 4.♕b3! ♕f3 5.♕c4+-.

2.b4 ♖g2 3.b5 ♖:f2 4.a6 ba 5.ba  
f3 6.a7 ♖g1 7.a8♞ f2 8.♞a7

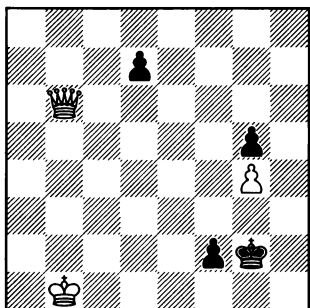


На 8...♖g2 белые приготовили  
9.♞b7+ ♖g1 10.♞b6 ♖g2 11.♞b2!  
♖g1 (11...♖g3 12.♞e2 ♖g2  
13.g5+-) 12.♞:g7! f1♞ 13.♞a1! d5  
14.g5 d4 15.g6 d3 16.g7 d2 17.g8♞+.  
Безнадёжно и 8...d5 9.♞d4.

8...g5!? 9.♖b1!!

Та же самая идея: готовится  
размен ферзей, теперь уже на поле  
c1 (после выигрыша пешки g5).

9...♖g2 10.♞b7+ ♖g1 11.♞b6  
♖g2



12.♞b2! d5

Вновь черные пытаются увер-  
нуться от прямого варианта: 12...

♖g1 13.♞d4 ♖g2 14.♞d5+ (менее  
аккуратно 14.♞d2 ♖g3) 14...♖g1  
(14...♖g3 15.♞h1) 15.♞:g5! f1♞+  
16.♞c1! d5 17.g5, и т.д.

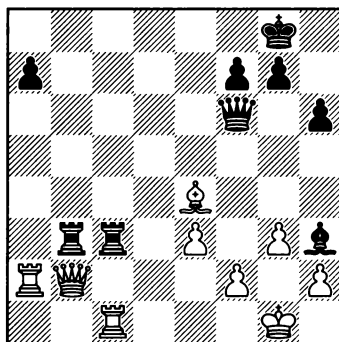
13.♞d2 (самое точное) 13...♖g1  
(13...d4 14.♖c2 d3+ 15.♖:d3 ♖g1  
16.♞e2 f1♞ 17.♞:f1+ ♖:f1 18.  
♖e4+-) 14.♞d4! (не попадаясь в  
ловушку: 14.♞:g5? f1♞+ 15.♞c1  
♖f2=) 14...♖g2 15.♞:d5+ ♖h2 16.  
♞d2 ♖g3 (16...♖g1 17.♞:g5) 17.  
♞e2 ♖g2 18.♖c2 ♖g1 19.♖d3+-

Способен ли шахматист решить  
такой этюд, не передвигая фигур?  
Да, способен: и Артур Юсупов, и  
Владимир Поткин в свое время ус-  
пешно справились с заданием.

Для тех, кому свойственна из-  
лишняя уверенность в своих си-  
лах, недооценка возможностей  
соперника, может быть подобран  
специальный цикл упражнений,  
требующих внимательности и  
критичности мышления.

## СЕЙРАВАН – ЛОБРОН

Арнем/Амстердам 1983

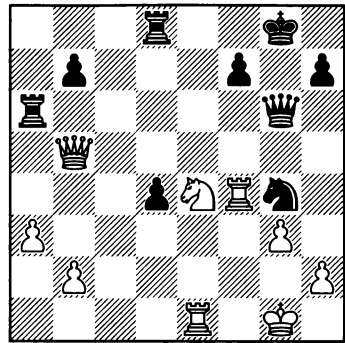


Американский гроссмейстер решил выиграть пешку: 22.♖:a7?, пользуясь тем, что ферзь неуязвим из-за мата. Он просмотрел блестящий контрудар 22... ♕:f2+!! . После 23.♕:f2 ♖:b2+ 24.♕f3 ♗:c1 белым пришлось сдаться.

Необходимо было 22.♖a1! (или 22.♖d2!) 22...♖:c1+ 23.♖:c1 ♕b6 с вероятной ничьей.

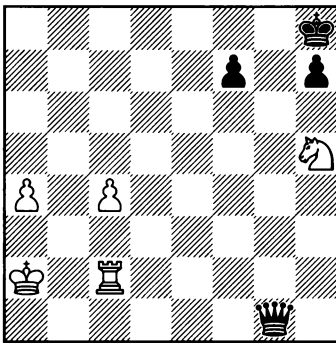
## ГАВЛИКОВСКИЙ – ОЛЕЯРЧУК

Варшава 1963



1.?

## Д. ПШЕПЮРКА, 1920



1.?

Первый ход делается автоматически: 1.♖e2. К потере ферзя приводит 1...h6? 2.♖e8+ ♕h7 3.♗f6+ ♕g6 4.♖g8+, поэтому соперник отвечает 1...♖g8. Теперь напрашивается 2.♗f6?! наталкивается на патовую защиту: 2...♖g1! 3.♖e8+? (еще не поздно вернуться к прежней позиции: 3.♗h5) 3... ♕g7 4.♖g8+ ♕h6!.

Задача решается эффектным 2.♗g7!!.

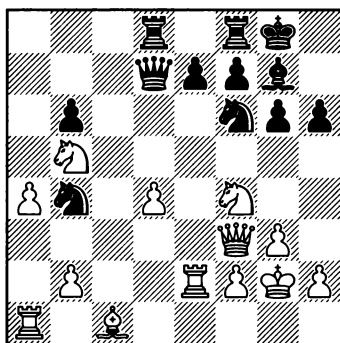
Затевая комбинацию на тему двойного удара 1.♖:g4! ♕:g4 2.♖:a6! (2...ba 3.♗f6+), необходимо считаться с контрударом 2... ♕:e4!. И предусмотреть достойное возражение: 3.♖a5! ♕d5 (3...♖d5 4.♖a8+; 3...b6 4.♖g5+) 4.♖e8+! ♕g7 5.♖:d8.

В первом из последних трех примеров белые должны отказаться от заманчивого выигрыша пешки в пользу спокойного продолжения; во втором, напротив, убедившись, что банальный путь не ведет к цели, найти красивый удар; в третьем – обнаружив сильное, на первый взгляд, возражение на свою комбинацию, не испугаться, продолжить расчет и опровергнуть замысел соперника. Как видите, упражнения различны по своему содержанию, но все они подходят для тренировки повышенного внимания к контршансам противника.

Для шахматистов прямолинейных, недостаточно хитрых могут быть использованы упражнения, в которых путь к цели не является прямым, решение надо принимать с учетом возможных ошибок соперника (ловушка и т.п.).

### ФУКС – БРОНШТЕЙН

Берлин 1968



1...?

За пешку у черных неплохая компенсация, но, конечно, не более того. Прогнозируя желание противника развить слона на e3 (при  $\text{♙d2}$  появляется ответ  $\text{♘c2}$ ), Давид Бронштейн готовит ему хитрую западню.

**21...♖fe8! 22.♙e3? g5! 23.♘h5?** (лучше уж отдать пешку ходом  $23.\text{♙d2}$ ) **23...g4 24.♘:f6+ efl 25.♚f4 ♘d5** (теперь ясно, зачем понадобилась ладья на e8). Белые сдались.

Я указал лишь некоторые из тех качеств, которые важно развить шахматисту. Разумеется, их

можно развивать и в комплексе, предлагая в качестве упражнений сложные запутанные положения, для решения которых пригодятся все или почти все эти навыки. Именно такой путь рекомендовал на основе собственного опыта гроссмейстер Александр Котов. Но тут есть опасность, что первые неудачи, неизбежные при решении трудных позиций, подорвут уверенность в конечном успехе и заставят отказаться от тренировок. Кроме того, очевидно, необходимые навыки быстрее развиваются при целенаправленном воздействии. К решению сложных, запутанных примеров имеет смысл перейти, когда уже накоплен достаточный опыт тренировок.

Если проблему подбора материала для развития счетно-тактических способностей можно решить без особого труда, то гораздо хуже обстоит дело с развитием навыков позиционной игры. Сложнее выделить качества, которые необходимо тренировать, очень непросто подбирать подходящие примеры. Попробуйте представить себе, как могут выглядеть упражнения, например, для развития «чувства опасности»!

Поговорим теперь о требованиях, которым должны отвечать примеры, используемые на тренировке. Ведь необходимо, чтобы упражнения выполнялись с интересом, чтобы найденные (и даже –

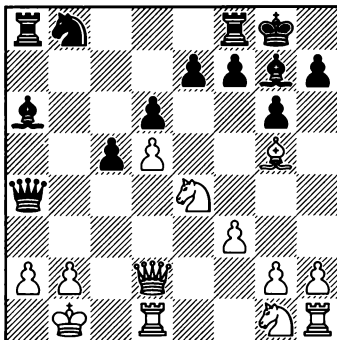
ненайденные!) решения доставляли удовольствие, надолго запомнились, вызывали желание продолжать занятия.

**Трудность решения.** Не стоит подбирать ни слишком легкие, ни исключительно сложные задания – здесь важно соблюдать меру. Иногда имеет смысл использовать упражнения повышенной сложности, но трудности не должны быть чисто аналитическими. Лишь удовольствие, получаемое при рассмотрении тонкого и красивого решения, может снять досаду, что это решение не было найдено.

**Необходимость и единственность решения.** Вот несколько примеров (взятых из различных сборников упражнений), которые представляются мне не слишком удачными.

### СТЕФАНОВ – АНДРЕЕВ

Болгария 1957



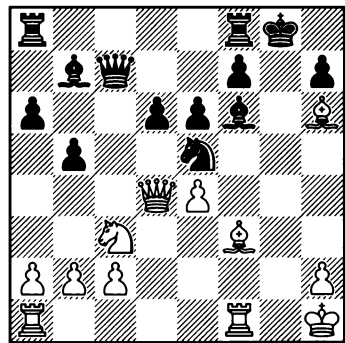
В партии было 1...♚:a2+ 2.♙:a2 ♔d3+ 3.♚b3 c4+ 4.♙b4 ♜a6+ (4...♞c6+!?) со скорым матом. Но ведь очевидно, что легко выигрывает и 1...♔d3+, и 1...♔c4, да и после простого 1...♞d7 положение белых остается безнадежным. Поиск решения в таких ситуациях не доставит никакого удовольствия, поскольку ясно, что остановиться можно практически на любом ходе.

Сильно портят впечатление побочные пути к цели.

### ХАСИН – ШТЕЙН

Чемпионат СССР,

Таллинн 1965



Сразу проигрывает 18... ♔g7?? 19.♞g1 ♜g6 20.♚:g7# или 18...♞d7?? 19.♞g1+ ♙h8 20.♔g7+ (20.♚:f6+). А в случае 18...♞fd8? белые развивают сильнейшую атаку посредством 19.♔h5! ♚e7 (19...♔h8? 20.♔:f7+! ♜:f7 21.♞g1+), и теперь не 20.♞:f6 ♚:f6 21.♞g1+ ♙h8 22.♔g5! ♚f5!,

а 20.♙f4! с последующим 21.♙af1 или 21.♙g1+.

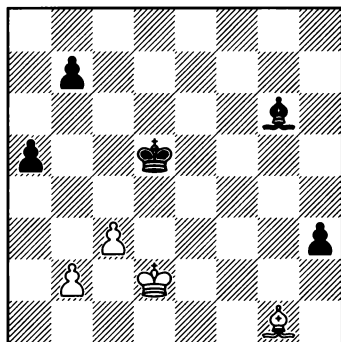
Мы приходим к выводу о необходимости пожертвовать качеством, за которое у черных будет более чем достаточная компенсация: пешка и сильный чернополюсный слон, оппонент которого слон h6 исчезнет с доски.

В партии последовало 18... ♖h8! 19.♙:f8 (19.♙g1 ♙g8; 19.♙h5 ♙g7) 19...♙:f8 20.♙ad1 ♙d8 21.♙g2 ♙g7 (угрожает 22...♗c4) 22.♙f2 ♙g8, и в дальнейшей борьбе черные победили.

Проверка позволила обнаружить не менее перспективные версии жертвы качества: 18...♙c5! 19.♙:c5 dc 20.♙:f8 ♖:f8 21.♙g2 ♖e7+ и 18...♙h8! (грозит 19...♗g6) 19.♙g1+ (19.♙:f8?! ♗:f3+) 19...♗g6 20.♙:f8 ♙:f8+. Можно надолго задуматься, выбирая лучшую из них, а ведь смысл упражнения совсем в ином: требуется легко и быстро решиться на позиционную жертву.

Вообще желательно, чтобы решение было «чистым», чтобы все ходы, которые предстоит найти, были безусловно лучшими, по возможности, даже единственными. Ради этого тренер вправе даже слегка подкорректировать исходную позицию упражнения.

## ГРАГТЕР – БАРЦА Олимпиада, Варна 1962



1...?

Правильный план связан с переводом короля на b3 и последующей подготовкой его прорыва на королевский фланг к пешке h3. Гедон Барца избрал 74...♖c4! 75.♙h2 ♖b3 76.♖c1 a4, и белые сдались ввиду 77.♙e5 ♙c2! 78.♙d6 (78.c4 b6) 78...a3 79.ba ♖:c3, затем ♙a4, b7-b5, ♖d3 и т.д.

Но ход 74...♖e4 не упустил выигрыша, поскольку после 75.♖e2 еще не поздно было вернуться к тому же плану: 75...♖d5! 76.♖f3 ♖c4 77.♙b6 a4+. Черные могли подумать и о 75...♙h5+ 76.♖f1 ♙f3 (в случае 76...♖d3 слон успевал защитить свой ферзевый фланг: 77.♙b6! a4 78.♙c5 ♖b3 79.♙a3=) 77.♖f2 (77.♙h2? ♖d3 78.♙c7 ♖c2+) 77...♖d3!? 78.♖:f3 ♖c2. Правда, как показывает дальнейший расчет, здесь белые успевают спастись.

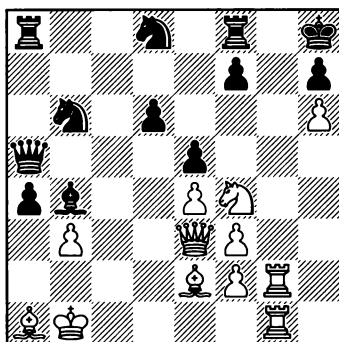
Избежать ненужных дополнительных вариантов удастся, переставив в позиции на диаграмме

белого слона на h2. В этом случае метод выигрыша становится уже строго единственным.

Разумеется, указанные требования к упражнению не являются догмой, иногда от них имеет смысл отказаться. Так, второе решение допустимо, если оно четкое и поучительное.

### САМПТЕР – СТРИМ

Австралия 1964



1.?

В опасности оба короля. Важно первым создать матовые угрозы. Плохо 1.♘h5? ab, поэтому надо поискать что-то более решительное.

1.♚:b6!! ♚:b6 2.♘d5 ♙c5

Если 2...♚:f2 3.♗:f2 ♙c5, то 4.♗g7! (грозит 5.♘f6) 4...♘e6 5.♗fg2. В случае 2...♚a5 развязка та же, что и при 2...♙c5.

3.♘f6 ♚:b3+ 4.♙b2 ♘e6 (или 4...♘c6) 5.♗g7. Мат неизбежен.

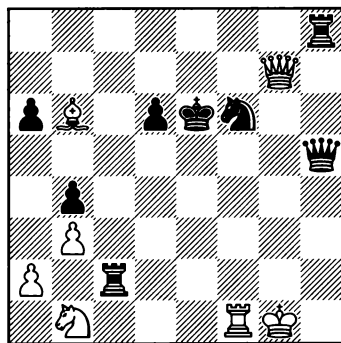
Симпатичная комбинация! Но не менее красив и убедите-

лен другой путь к цели: 1.♘d5! ♘:d5 (1...ab 2.♗g8+! ♗:g8 3.♗:g8+ ♚:g8 4.♚g5+ ♚f8 5.♚e7+) 2.ed! (но только не 2.♚g5? ♘e6) 2...f6 (грозило как 3.♙:e5+, так и 3.♚g5) 3.♚f4!!.

**Границы расчета.** Какие ходы и поясняющие их варианты тренер должен рассматривать как решение упражнения и требовать их найти, а какие ученик вправе проигнорировать? Рассмотрим следующий пример.

### ПЕРЕС – НАЙДОРФ

Торремолинос 1961



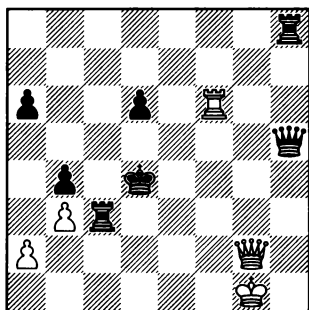
1.?

Оба короля в опасности, исход борьбы зависит от того, сумеют ли белые непрерывными шахами загнать неприятельского короля в матовую сеть.

В партии было сыграно 34.♚:f6+? ♚d7 35.♚g7+ ♚c6 36.♚c7+ ♚d5 37.♚b7+ ♗c6 (шахи кончились) 38.♗c1, и белые сдались.



Убедившись, что при взятии на f6 ферзем атака быстро иссякает, и сосредоточившись на поиске разумной альтернативы, можно найти красивую комбинацию: 34. ♖:f6+! ♔d5 35. ♘c3+!! ♚:c3 (35...bc 36. ♖b7+ ♔e5 37. ♖e7+ ♔d5 38. ♚:d6#) 36. ♖g2+ ♔e5 37. ♘d4+! ♔:d4.



1.7

В практической партии шахматист, добравшись в расчете до этой позиции, решит, что на нее стоит пойти, поскольку атака выглядит грозной, причем вести ее можно разными путями (самое заманчивое – 38. ♖d2+ или 38. ♚:d6+, но есть и другие шахи). А ничего лучшего всё равно нет, в чем несложно убедиться методом исключения. Точно так же шахматист будет рассуждать на тренировке, и потому в исходной позиции задача «рассчитать варианты до мата» не покажется ему интересной. Да и вообще, частое решение подобных искусственных заданий приводит к выработке вредного навыка: считать варианты даже там, где этого делать не следует.

С другой стороны, если сформулировать вопрос иначе: «найти наилучший путь ведения атаки», или, еще лучше, просто предложить принять решение за белых – получается неплохое упражнение, развивающее изобретательность. А выбор и расчет наиболее эффективного способа преследования неприятельского короля в позиции, форсированно возникшей после 37-го хода черных, может стать предметом нового упражнения, направленного на тренировку расчета.

Сразу отбрасываем 38. ♚f4+? ♔c5, и выигрывают черные.

В случае 38. ♖f2+?! ♔d5 39. ♖d2+ ♔c6! 40. ♖:d6+ ♔b7 41. ♖:a6+ ♔c7 не видно большего, чем вечный шах.

В книжке, откуда взят этот пример, предлагается 38. ♖d2+!? ♚d3 39. ♖:b4+ ♔e5 40. ♖f4+ ♔d5 41. ♖:d6+ ♔e4, и теперь, как несложно убедиться, выигрывает и 42. ♖f4+, и 42. ♚e6+. Вместо 38... ♚d3 упорнее 38... ♔e4. Следующий вариант, похоже, форсирован: 39. ♖f4+ ♔d3 40. ♚:d6+ ♔c2 41. ♚d2+ ♔c1 (41... ♔b1 42. ♖e4+) 42. ♚h2+ ♔b1 43. ♖e4+ ♔c1 44. ♚:h5 ♚:h5 45. ♖e1+ ♔b2 46. ♖e2+ ♚c2 47. ♖:h5 ♔:a2 48. ♖d5 (но не 48. ♖a5+? ♔:b3 49. ♖:a6 с теоретической ничьей). Заключительная позиция, по-видимому, выиграна, но всё же такой путь к цели не представляется наиболее убедительным.

38. ♚:d6+! ♔e5 (38... ♔e3 39. ♖f2+ ♔e4 40. ♚d4+ ♔e5 41. ♖f4+ и

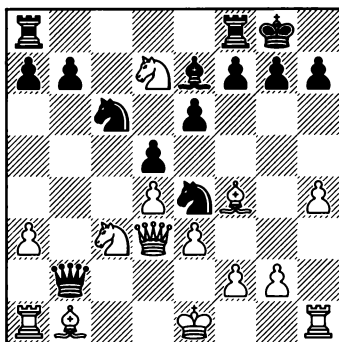
т.д.) 39. ♖d5+ ♔f4 40. ♖d4+ (сильно и 40. ♜f6+ ♔e3 41. ♜e6+ ♔f4 42. ♖d4+) 40... ♔g3 41. ♖f2+ ♔g4 42. ♜d4+ ♔g5 43. ♖f4+ ♔g6 44. ♜d6+ ♔h7 45. ♜d7+ ♔g6 46. ♖f7+ ♔g5 47. ♖e7+ ♔g4 48. ♜d4+ ♔f5 49. ♜d5+ ♔g4 50. ♖:b4+

Не требуется точно рассчитать этот вариант до конца, поскольку по ходу дела белые имели неплохие альтернативные возможности. Достаточно лишь убедиться, что указанный способ ведения атаки является сильнейшим.

**Задание.** Как правило, предложив упражнение, достаточно указать, чей ход, и заданием будет принятие решения за сторону, имеющую очередь хода, нахождение за нее наилучшей возможности.

Но иногда, особенно при рассмотрении сложных положений, можно использовать и искусственные задания.

### ЛИПНИЦКИЙ – СМЫСЛОВ Москва 1950 (вариант из партии)



1.?

Сильнейшее продолжение 15. ♜:f8!, но варианты, доказывающие это, не слишком занимательны. Другой возможный ход 15. ♜:e4!? ведет к интересным осложнениям, которые непросто рассчитать. Поэтому здесь имеет смысл поставить задание: «Оценить последствия 15. ♜:e4».

Ответ черных вынужден: 15... de. После 16. ♖:e4 g6! неожиданно выясняется, что белые не в состоянии удержать свой большой материальный перевес. Требуется, отложив взятие пешки, избрать неожиданный промежуточный ход 16. ♜a2!!. Возникают следующие варианты:

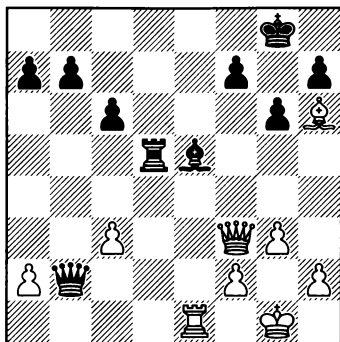
16... ♖:a2 (16... ♖:c1+? 17. ♖d1) 17. ♖:e4 f5 18. ♜:a2 fe 19. ♜:e6+ (или сначала 19. ♜:f8) с лишней пешкой у белых.

16... ♜b4+! 17. ♔d1! (конечно, не 17.ab? ♖:b4+ 18. ♖d2 ♖:b1+) 17... ♖:a2 18. ♜:a2 (здесь уже невозможно 18. ♖:e4?? ввиду 18... ♖d2#) 18... ed 19.ab ♜fd8 20. ♜c5 ♜:b4 21. ♜b1 (или 21. ♜b3), и с двумя фигурами за ладью белые сохраняют реальные шансы на победу (анализ Исаака Липницкого).

Меняя задание, мы можем усложнять или облегчать решение упражнения, смещать акцент с одних проблем на другие.

## КУННЕМАН – NN

Берлин 1934



«Изыюминка» позиции в том, что на  $1.\text{♖f6}$  (с идеей после  $1...\text{♗c3}$  дать мат путем  $2.\text{♗g7+! ♕:g7}$   $3.\text{♚e8+}$ ) у черных находится красивое спасение:  $1...\text{♗c1!!}$   $2.\text{♗:e5}$   $\text{♗:h6}$  с равными шансами.

Попросив в задании оценить последствия  $1.\text{♗f6}$ , мы существенно облегчим нахождение ответа, поскольку тем самым сконцентрируем внимание решателя на поиске обоюдных комбинационных ударов. Напротив, предложив просто принять решение в исходной позиции, мы поставим тем самым очень трудную задачу: необходимо преодолеть сильный соблазн немедленно «выиграть партию» путем  $1.\text{♗f6?!}$ , убедиться, что ничего не дает ни  $1.\text{♚:e5?}$   $\text{♚:e5}$   $2.\text{♗f6 ♗b1+}$ , ни  $2.c4?$   $\text{♗d8}$ , и лишь затем выбрать наилучший из тихих ходов, усиливающих атаку белых.

В моей старой статье упоминались два хода-кандидата:  $1.\text{♗g2}$  и

$1.\text{♗e3}$ , предпочтение отдавалось последнему. Позднее, убедившись в том, что черные здесь успешно держат оборону, я вновь проанализировал позицию и, в конце концов, пришел к совершенно неочевидному решению:  $1.g4!?$ . Подробности вы можете узнать в главе «Решается ли задача?» из ШВМ-2.

Познакомившись с книгой, немецкий аналитик Клаус Дитер Майер подверг позицию детальному компьютерному анализу. Он подтвердил почти все мои выводы, кроме самого главного: выяснилось, что и после  $1.g4$  черные при точной защите вправе рассчитывать на спасение. Так что задача оказалась неразрешимой.

В дальнейшей части статьи обсуждались возможные источники пополнения тренером своей картотеки упражнений. Воспроизводить этот раздел я не стану, поскольку он устарел. Ведь за прошедшие годы мир сильно изменился: помимо книг и журналов, источниками ценной информации стали интернетовские сайты; появились сильные аналитические программы... Да и шахматный пример, рассматривавшийся в статье, вошел впоследствии сразу в две мои книги.

В заключение хотелось бы отметить, что хорошим подспорьем для самостоятельных тренировок может явиться задачник, в котором упражнения были бы рассортированы не по тактическим при-

емам, как это делается обычно, а по тренируемым навыкам ведения борьбы.

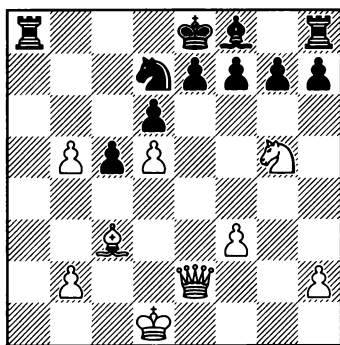
## Не всё то золото, что блестит

Chesspro.ru, февраль 2010  
ChessCafe.com, февраль 2010

Маленькая статья, опубликованная на три десятка лет позже предыдущей, иллюстрирует повседневную работу тренера по подбору, проверке и, зачастую, отбраковке материала для тренировочных занятий.

Вот что написал мастер Максим Ноткин на форуме сайта chesspro.ru.

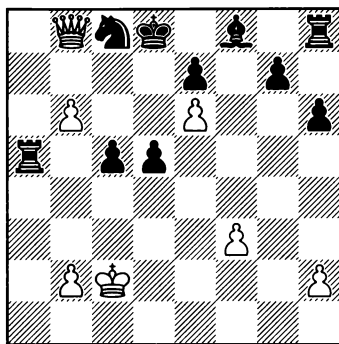
*Играю в 1996-м в Капелле [Капелла ля Гранд] с эквадорцем Матаморосом. После, как говорится, увлекательной небезошибочной возникает вот такое:*



1.?

*Сижу я, рассчитываю вариант 21.♔c2 h6 22.♘e6 fe 23.de ♘b6 24.♖e4 d5 25.♗e5 ♔d8 26.♙a5*

*♙:a5 27.♖b8+ ♘c8 28.b6 и вижу, что это хорошо весьма. У него 4 фигуры разного достоинства, но против моего ферзя с пешками ничего он поделать не может. И позиция такая красочная, что я не удержусь и еще диаграммку вклею.*



*Еще раз всё взвесив, приступаю к исполнению. На 25-м ходу берется мой партнер за короля, я склоняюсь к бланку и пишу ♔d8, поднимаю голову... – а там 0-0-0!! И пришлось переключаться на борьбу за ничью, каковая была достигнута после 25...0-0-0! 26.♙a5 ♔b7 27.b4 cb 28.♖d4 ♗d6 29.♙:b6 ♗:b6 30.♗:d5+ ♔b8 31.♖d8+ ♔b7 и вечный шах.*

*Самое противное не то, что зевнул рокировку, а то, что, обдумывая 21-й ход, колебался – не «выиграть ли время» путем 21.♘e4 ♔d8 22.♘g5 ♔e8 (у черных ходы королем единственные, я это хорошо понимал) и теперь 23.♔c2. И в итоге решил – да зачем мне время, когда тут форсированный выигрыш!*

*Даже сейчас, спустя 10 лет, смотрю на это всё и изумляюсь – как же можно такой дубиной быть?!*

История хороша и поучительна. Беда лишь в том, что аналитическая проверка позиции приводит к иным выводам.

1) В партии белые сохраняли решающий перевес, если бы на 25-м ходу отступили ферзем на другое поле: 25. ♖e3! (вместо 25. ♖e5? 0-0-0!). Рокировка уже невозможна; совсем плохо 25... d4 26. ♖e4; если 25... ♗c8, то либо 26. ♖f4, либо 26. ♗a5 ♘c4 27. ♖f4 ♘:a5 28. ♖a4; на 25... ♗d8 самое энергичное – 26. b4.

2) В случае 21. ♘e4! ♘d8 22. ♘g5 ♘e8 23. ♘c2 (равно как и при немедленном 21. ♘c2) черные не должны нападать на коня. Они играют 23... ♘b6!, после чего не видно прямых способов прорыва их обороны – вся борьба еще впереди.

3) После 21. ♘e4 ♘d8 22. ♘g5 ♘e8 (да и в исходной позиции) жертва коня на e6 проходила сразу, без включения хода ♘c2. Например: 23. ♘e6 fe? 24. de ♘b6 25. ♖e4 d5 26. ♖f4+-. Однако черные ее не принимают: 23... ♗a1+ 24. ♘c2 ♘b6!, и вновь борьба продолжается.

4) Учитывая, что во всех вариантах противник держится на блокирующем ходе ♘b6, мы приходим к решению позиции: жертве пешки 21. b6! (или 21. ♘e4 ♘d8 22. ♘g5 ♘e8 23. b6!, но здесь возможность рокировки, к сожалению, не имеет значения). Для ферзя освобождает

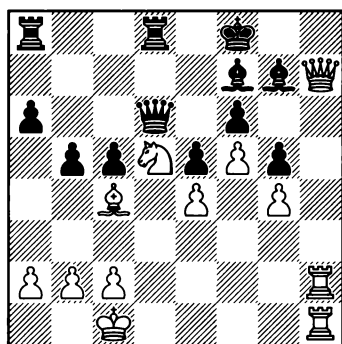
важное поле b5. На 21... ♘:b6 решает 22. ♖b5+ ♘d7 23. ♖c6 ♗b8 24. ♘e6!.

Версия Максима значительно более интересна, но что поделаешь: объективная истина далеко не всегда совпадает с нашими пожеланиями.

С подобной ситуацией я сталкиваюсь постоянно. Находишь в книге, журнале или на интернетовском сайте яркий и поучительный пример, который иногда даже выдерживает первую проверку и попадает в «картотеку». Затем изучаешь его повнимательнее, и видишь, как казавшаяся ясной и четкой картинка разрушается под напором вновь найденных вариантов, либо опровергающих задуманную идею, либо делающих ее необязательной ввиду побочных решений, а потому и гораздо менее впечатляющей.

## ЦКИТИШВИЛИ – ПИЛИЯ

Тбилиси 1984



Белые эффектно заматова-  
ли противника: 31.♖:g7+!! ♕:g7  
32.♞h7+ ♕f8 33.♞h8+ ♘g8

33...♔g7 34.♞1h7#:

34.♞:g8+! ♕:g8 35.♝:f6+ ♕f8

36.♞h8+ ♕g7

Ничего не меняет 36...♕e7.

37.♞h7+ ♕:f6

Или 37...♕f8.

38.♞f7#.

Дополнительный шарм ком-  
бинации придает то обстоятель-  
ство, что, казалось бы, равноцен-  
ное 31.♖h8+? не проходит ввиду  
31...♘g8! 32.♖:g8+ ♕:g8 33.♞h8+  
(33.♝:f6+ ♕f8 34.♞h8+ ♕e7!;  
33.♝e7+ ♕f8 34.♝g6+ ♕e8) 33...  
♕f7!.

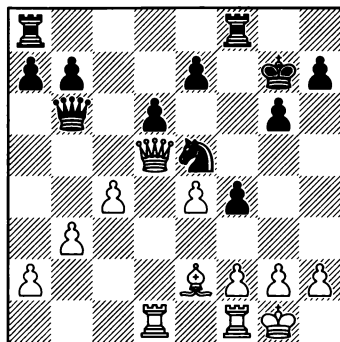
Увы, при проверке выяснилось,  
что белые могли провести атаку и  
иным способом: 31.♝e7! bc (31...  
♖:e7 32.♖h8+; 31...♕:e7 32.♘:f7;  
31...♘:c4 32.♝g6+ ♕e8 33.♖:g7)  
32.♝g6+ ♘:g6 33.♖:g6 с неотрази-  
мой угрозой 34.♞h8+. Той же цели  
достигает отскок коня на другое  
поле: 31.♝f4!.

Впрочем, побочные решения  
легко убрать, переставив в ис-  
ходной позиции короля на b1  
или ладью с h2 на h3. Так и дол-  
жен поступить тренер, предлага-  
ющий это упражнение своим  
ученикам.

В следующем примере пред-  
стояло решить не тактическую, а  
позиционную проблему.

## СПИРИДОНОВ – КАСПАРОВ

Командное первенство Европы,  
Скара 1980



У черных превосходная пози-  
ция: мощный конь в центре доски  
против «плохого» слона. Однако  
они должны считаться с попыт-  
ками противника вскрыть линии  
для своих фигур посредством  
19.b4 или 19.c5 ♖:c5 20.♖:c5 dc  
21.♞d5.

Гарри Каспаров в книге «Ис-  
пытание временем» утверждает,  
что задача решается остроумным и  
неожиданным профилактическим  
ходом 18...♕f6!. Защитив коня,  
черные нейтрализовали угрозу  
19.c5. После вынужденного 19.b4  
♖:b4 20.♞b1 ♖a3 21.♞:b7 ♞ab8!  
их преимущество очевидно. Здесь  
сказывается то обстоятельство,  
что король защищает пешку e7.

К последнему ходу варианта  
я бы не ставил восклицательного  
знака, поскольку 21...♖:a2!, похо-  
же, еще сильнее. Впрочем, это не-  
существенно. Важнее, что перед  
взятием пешки белые включают

21.♚d2!, сохраняя приемлемую позицию.

Но главное, предложенный Каспаровым выход короля вперед, полезный при с4-с5 или b3-b4, оказывается не слишком удачным при ином развитии событий. Например, белые вправе сыграть 19.h3!?, готовя 20.♙g4. А в случае 19.♚d2! черным вообще приходится возвращаться королем на g7, поскольку 19...g5?! 20.♚c3 (или 20.h4 h6 21.♚c3) позволяет сопернику перехватить инициативу в связи с возможностями ♚h3; ♙g4; b4; ♜d5.

Итак, яркая рекомендация Каспарова не является оптимальным решением – искать его придется, анализируя стандартные ходы. Тем самым ситуация теряет значительную долю своей привлекательности.

Подозреваю, что убедительного способа зафиксировать преимущество у черных вообще нет. Например, на 18...a5!? белые могут ответить по Каспарову: 19.c5 ♚:c5 20.♚:c5 dc 21.♜d5 ♘f6 22.♞:c5, хотя после 22...♞fd8 (с идеей 23...♜d2 или 23...♞d4) они всё же стоят похуже, вопрос лишь, насколько. Помоему, предпочтительнее 19.♚e6!? ♞ae8 (19...♘c6!?!?) 20.♜d5 ♞f6 21.♚h3∞.

Не исключено, что имело смысл ограничиться скромным отступлением коня 18...♘c6!?, парирующим активные пешечные ходы противника на ферзевом фланге и заранее защищающим пешку e7 на случай хода ♚e6.

На этом можно было бы и завершить разбор партии, но я покажу ее до конца, чтобы исправить еще некоторые неточности и ошибки, допущенные Каспаровым при комментировании. Некоторые из них я обнаружил очень давно, когда готовил этот пример для занятий с учениками, другие – много лет спустя, уже с помощью компьютера.

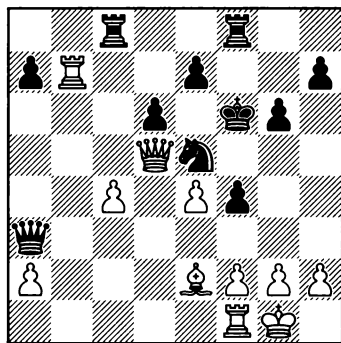
### 18...♞ac8

Ход не хуже (хоть, вероятно, и не лучше) указанных выше продолжений, так что напрасно Каспаров наградил его вопросительным знаком.

### 19.b4 (! Каспаров)

И здесь неплохо 19.♚e6!?

19...♚:b4 20.♞b1 ♚a3 21.♞:b7 ♘f6



1.?

### 22.h4? (угрожает 23.♙g4!)

Серьезная неточность, не отмеченная Каспаровым. Следовало сыграть 22.♚d2! g5 23.h4, получая после 23...h6 позицию, которая должна была возникнуть в партии.

На немедленное продвижение пешки «h» имелся сильный ответ, обеспечивавший черным перевес: 22...♖b8!. В случае 23.♗fb1 ♖:b7 24.♖:b7 ♗:a2 уже бесполезно 25.♕g4? ввиду 25...♗a1+. Немного лучше 23.♖:b8 ♖:b8, например: 24.♕g4 ♖g7! 25.♗e6 ♖f8!, или 24.♗d2 f3, или 24.c5 ♗:c5 25.♗d2 g5! 26.hg+ ♖:g5 27.g3 ♕g6.

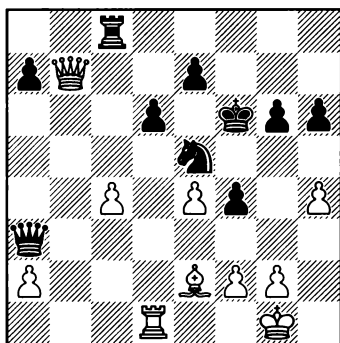
### 22...h6? 23.♖d1?

Белые могли с темпом отступить ферзем: 23.♗d2 g5, и затем избрать либо указанное Каспаровым 24.♖b3 (но не 24.g3? f3! 25.♖b3 ♗a4 26.♕:f3? ♗:b3!) 24...♗c5 25.♖b5, либо 24.♖fb1!?, не опасаясь 24...♕:c4 25.♕:c4 ♖:c4 ввиду 26.♗d1(e2) с идеей 27.♗h5.

Другой хороший путь: 23.♖fb1, и если 23...♗:a2, то 24.♗d1! с контригрой.

Спиридонов соблазнился активной ловушкой: 23...♗:a2?? 24.♗:d6+!, предоставив противнику время для размена активной ладьи b7.

23...♖b8! 24.♖c7 ♖fc8 25.♖:c8 ♖:c8 26.♗b7



1...?

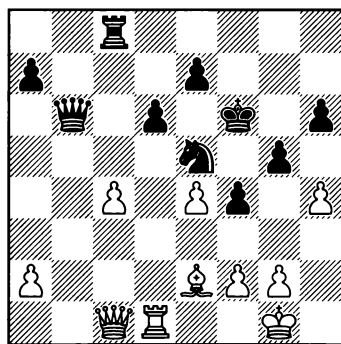
### 26...♗c5?

Зачем вводить ферзя с активной позиции? Преимущество сохранялось, например, при 26...♖f8. Под ударом пешка a2; размен ферзей 27.♗b3?! приводит к тяжелому для белых окончанию: 27...♗:b3 28.ab ♖b8 29.♖b1 a5.

### 27.♗b2 ♗b6

Я убрал поставленные Каспаровым вопросительный знак к ходу белых и восклицательный – к ответу черных. Дело в том, что рекомендованное гроссмейстером 27.♖b1?! вело к тяжелой позиции после 27...♗c6!. А вот в партии белые получали достаточную контригру.

### 28.♗c1 g5



1.?

Болгарский шахматист стоял бы не хуже, избери он 29.♗c3! (или 29.♗a3!) с идеей 30.hg+ hg 31.♗h3. Тут-то и сказывалось необоснованное отступление в тыл черного ферзя, уступившего своему визави важные поля.



Проиграли белые партию лишь в результате последовавшей серии ошибок.

29. ♖d5? e6 30. hg+?

Лучше сразу отступить ладьей – ведь линией «h» завладевают черные.

30...hg 31. ♖d1 ♕e7?!

И вновь неточность, награжденная Каспаровым восклицательным знаком. Следовало, не откладывая, приступить к матовой атаке: 31... ♖h8! с идеей ♖c7-h7. На 32. ♖c3!? надо играть не 32... ♖c7?! 33. ♖d3!, а 32... ♖b7!. Если теперь 33. ♖d3, то 32... ♖:e4 33. ♖b2 g4-+. После 33. f3 ♖h7 34. ♖e1 (угрожало 34... ♖h2+ 35. ♕f1 ♖g3 36. ♕g1 ♖h2) очень силен тонкий ход 34... a6!!, освобождающий поле a7 для смертельного шаха ферзем. Наконец, в варианте 33. ♖:d6 ♖h7 34. ♖h3 ♖:h3 35. gh ♖:h3 36. ♖a6 ♖c3 получалось проигранное для белых окончание.

Ход в партии перекрывает 7-ю горизонталь и тем самым затрудняет переброску ферзя на королевский фланг. Белые обязаны были ответить 32. ♖c3!, не опасаясь 32... g4? 33. ♕:g4! ♖:c4? 34. ♖h3. Неудачно и «позиционное» 32... ♖b8 ввиду 33. ♖h3. Пришлось бы, наверно, сыграть все-таки 32... ♖h8, но тогда возможно 33. ♖c1 с идеей 34. c5. Позиция белых оставалась трудной, однако они еще были способны оказывать сопротивление.

32. ♖c2? ♖b8.

Еще сильнее 32... g4!

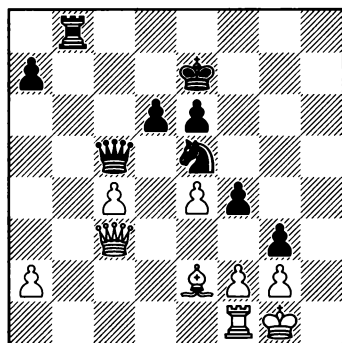
33. ♖a4?

Упорнее 33. ♖d2.

33... g4! 34. ♖a3 ♖c5

Легко выигрывало и 34... g3!. Впрочем, в подобных ситуациях, когда любой эндшпиль для противника совершенно безнадежен, шахматист вправе перемежать атакующие ходы с предложениями размена ферзей.

35. ♖c3 g3 36. ♖f1



*Здесь я на всякий случай минут десять рассчитывал несложный выигрывающий вариант, поскольку уже имею печальный опыт разыгрывания решенных позиций в цейтноте противника.*

Каспаров мог потратить эти десять минут не только на вариант, случившийся в партии, но и на другой, более эффектный: 36... ♖b1! 37. ♖:b1 ♖:f2+ 38. ♕h1 ♖:e2-+.

36... gf+ 37. ♖:f2 ♖b1+ 38. ♕f1 ♖e3! 39. ♖:e3 fe 40. ♖c2 ♕:c4. Белые сдались.

Как иногда пополняется тренерская картотека упражнений – рассказывают следующие две статьи.

## Баварские впечатления

e3e5.com, май 2004

ChessCafe.com, август 2004

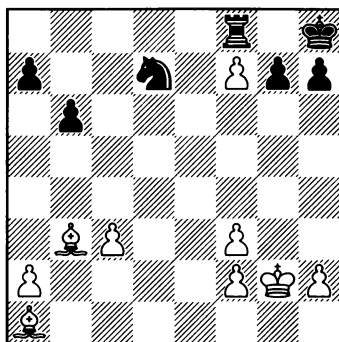
В 90-е годы меня несколько раз приглашали для занятий с шахматистами мюнхенской «Баварии» – ведущего клуба Германии. За команду выступали гроссмейстеры экстра класса, такие как Артур Юсупов или Роберт Хюбнер, и молодые мастера: Михаэль Бецольд, Кристиан Габриэль, Маркус Штангль, вскоре ставшие гроссмейстерами.

Занятия с высококвалифицированными шахматистами обычно обоюдно полезны. В дискуссиях с сильными оппонентами тренер оттачивает и обогащает предлагаемые им концепции, корректирует свои учебные примеры и упражнения. При обсуждении творчества подопечных выявляются любопытные ситуации, которые тренер может впоследствии использовать, а иногда ученики сами демонстрируют тренеру яркие фрагменты, сыгранные ими.

Гроссмейстер Штефан Киндерманн показал мне два эпизода из его партий – совершенно различного свойства, но равно интересных и поучительных.

## ЛИРБЕРГ – КИНДЕРМАНН

Гаусдаль 1994



1...?

Ход за черными, им предстоит принять трудное решение.

Положение черных опасное – пешка f7 сильно их стесняет, два белых слона могут стать грозной силой. Беспечная игра постепенно приводит к неминуемой катастрофе. Например: 22...♖d8? 23.f4! ♘f6 24.♙e6 g6 25.c4 ♔g7 26.♙b2 ♜d6 27.♙a3 (но не 27.♙:f6+? ♔f8, и не 27.♙d5? ♜:d5) 27...♜d8 28.♙e7 ♜b8 29.♔f3, и черные беспомощны. Так развивалась позднее одна из тренировочных партий, игранная двумя сильными гроссмейстерами.

Вместо 26...♜d6 можно было испытать 26...♜f8 27.♔f3 ♜:f7 28.♙:f7 ♔:f7 29.♙:f6 ♔:f6. Я не проверял, побеждают ли белые в пешечном окончании (при желании, читатели самостоятельно могут это установить). Но вот позиция, возникающая после 27.f5! gf 28.♔f3 ♔g6 (совсем плохо 28...

♖:f7 29.♗f4! ♜f8 30.♗:f5, и из-за цугцванга черные вскоре потеряют коня) 29.♗f4 ♜h5+ 30.♗e5, наверняка проиграна.

Хотелось бы поскорее уничтожить пешку f7, но как этого добиться? К трудному легкофигурному окончанию приводит 22...♜e5? 23.♙b2 ♜:f7 (не лучше 23...♖:f7 24.♙:f7 ♜:f7 25.♗g3 ♗g8 26.♗f4 ♜d6 27.♙c1 и 28.♗e5) 24.♙a3 ♗g8 25.♙:f8 ♗:f8 26.♗g3.

Помнится, когда Штефан предложил мне подумать над позицией, я довольно быстро нашел сделанный им в партии сильнейший ход.

**22...♜c5!!**

А теперь переверните доску и представьте себе, что вам предстоит играть белыми. Конечно, задача облегчается, если вы уже поняли идею хода черных, но и в этом случае принять оптимальное решение не слишком просто.

В партии последовало 23.♙d5 ♜d3 (с угрозой 24...♜f4+), и тут партнер Киндерманна увидел, что на естественное 24.♗g3? следует 24...♜e5 25.♙b2 ♜:f7 26.♙a3 ♜d6! 27.♙:d6 ♜d8, и выигрывают уже черные. «Потеря темпов» ♜d7-c5-d3-e5 заманивает неприятельского слона на d5, что позволяет безнаказанно уничтожить пешку f7.

Разгадав замысел соперника, белые ответили 24.♙b3! ♜c5 (ошибочно 24...b5? ввиду 25.f4! ♜:f4+ 26.♗g3 ♜d3 27.f4 с преимуще-

ством у белых) 25.♙d5 ♜d3 26.♙b3 ♜c5 27.♙d5. Ничья.

Так что же, случившаяся в партии ничейная развязка и является правильным ответом на вторую из предложенных вам задач? Нет, оказывается, белые всё же могли бороться за победу.

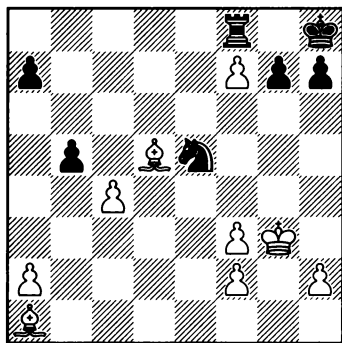
**23.♙c4!**

Или 23.♙d5 ♜d3 24.♙b3! ♜c5 25.♙c4!

**23...b5**

Трудная позиция у черных при 23...g5 24.♙d5 ♗g7 25.c4+ ♗g6 26.♙e5 или 26.f4!?

**24.♙d5 ♜d3 25.♗g3! ♜e5 26.c4!**



Вот в чем дело: благодаря промежуточному 23-му ходу белые нападают не только на коня, но и на пешку b5.

**26...♜:f7**

Безнадежно 26...♜:c4 27.♙d4 ♜d6 28.♙c5 ♖:f7 29.♙:f7 ♜:f7 30.♙:a7.

**27.cb ♜d6 28.a4** (или 28.♙c6). Далее следует f3-f4, ♙e5 и т.д. Нельзя утверждать, что позиция

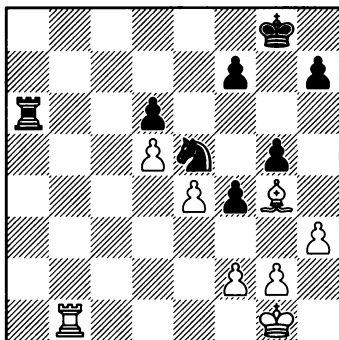
белых выиграна, однако с двумя пешками за качество при двух сильных слонах они, ничем не рискуя, сохраняют определенные шансы на успех.

Разобранное нами окончание я в дальнейшем использовал в качестве упражнения для тренировочного разыгрывания между двумя высококвалифицированными шахматистами.

Темами наших занятий в Германии были, в частности, развитие профилактического мышления и совершенствование техники реализации преимущества. Позднее Штефан продемонстрировал мне, как он использовал на практике освоенные им ценные навыки.

## ХИРНДЛЬ – КИНДЕРМАНН

Австрийская лига, 1996



1...?

Позиционный перевес черных не вызывает сомнений: их могут

чий конь явно превосходит «плохого» белого слона. Соперник лишен контригры, и потому напрашивается 28...♔g7, улучшая положение своего короля, – в точном соответствии с главным принципом разыгрывания эндшпиля.

Киндерманн подошел к позиции глубже. Он применил профилактическое мышление – спросил себя: «Как будет защищаться противник?» И решил, что тот собирается поставить слона на e2, короля на f1 и, вероятно, пешку на f3. Черные, конечно, будут по-прежнему наслаждаться приятной и безопасной жизнью, но вот прорвать оборону соперника им очень нелегко – ведь слон ограничивает подвижность коня, мешает ему принять участие в наступлении. А белая ладья при случае атакует пешку d6 или f7.

Итак, задача номер один для черных – помешать возвращению слона на e2.

28...♞a4!

Слабее с той же целью 28...♞a2 ввиду 29.♕f1 (готовя 30.♙e2) 29...♘c4?! (29...♞a4) 30.♞b4!? или 30.♕e1!? ♕g7 31.♙e2 ♘d2 32.♞b4 ♕f6 33.f3.

29.♙f5?

Конечно, приходилось считаться с нападением на пешку d6 – единственный уязвимый объект в лагере черных. Однако в этом случае под атаку попадал белый король. Вот примерный вариант: 29.♞b6 ♘c4 30.♞c6? ♞a1+ 31.♕h2

♘d2 32.g3 f3 33.♙:d6 h5! 34.♙:h5  
 ♘f1+ 35.♖g1 ♘:g3+ 36.♖h2 ♘:h5  
 с выигрышем.

Если бы белые осознали грозящую им стратегическую опасность, они бы поискали способ обеспечить все-таки возврат слона на e2. С этой целью вместо хода в партии имело смысл избрать 29.♙f3!? ♖g7 30.♖f1. А после 29.♙b6 ♘c4 можно сыграть 30.♙b8+! ♖g7 31.♙e2!, например: 31...♙a1+ 32.♖h2 ♘e5 33.♙b6 (33.♙b2!??) 33...♙a2 34.♙h5 ♙:f2 35.♖g1 ♙d2 36.♙:d6+.

**29...h5 30.f3 ♖g7**

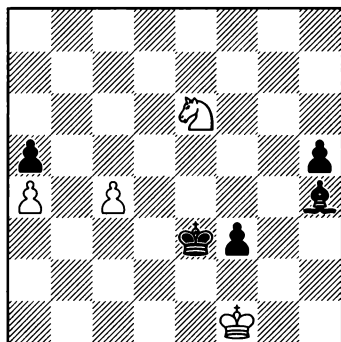
В дальнейшем белые, наверное, могли защищаться упорнее, но их положение всё равно оставалось безнадежным. Дело в том, что черный конь теперь всегда способен подключиться к атаке королевского фланга через d3 или c4, выдержать совместный натиск всех фигур едва ли возможно.

**31.♙c1 ♖f6 32.♙c3 ♘c4 33.♙d7 ♙a1+ 34.♖f2 ♙a2+ 35.♖g1 ♘e3 36.g4 h4! 37.♙c7 ♙g2+ 38.♖h1 ♙g3 39.♙e8 ♙:h3+ 40.♖g1 ♙:f3 41.♙:f7+ ♖e5 42.♙e7+ ♖d4 43.e5 ♙g3+ 44.♖h1 f3.** Белые сдались.

Покажу еще один эпизод, появившийся в картотеке упражнения после совместного анализа одной из партий Маркуса Штангля. Позднее этот пример был включен в мой «Учебник эндшпиля».

## ШТАНГЛЬ – ШНЕЙДЕР

Берлин 1992



1.7

Белым предстоит сделать выбор между 58.♘g7 с уничтожением пешки h5 и выигрышем слона за пешку «с» после 58.c5.

Маркус практически не рассматривал второй план. И в самом деле, продвижение пешки выглядит крайне рискованным, вполне вероятно, что быстро проигрывает. Однако очень уж безрадостна альтернатива, и потому я предложил посмотреть все-таки, к чему приводит выигрыш слона. В отчаянных ситуациях уже поздно чего-либо бояться. Надо проверять любой шанс, сулящий хоть какие-то надежды, и в первую очередь – форсированные варианты, резко меняющие характер борьбы.

Посмотрите, какой занятный вариант мне удалось найти.

**58.c5! ♙g3 59.c6 h4 60.c7 ♙:c7 61.♘:c7 h3 62.♘d5+**

Приятная новость: пешка «h» в ферзи не проходит. На 62...♖e4

следует 63. ♖f6+ ♔f5 64. ♗h5 с равенством, а в случае 62... ♗d4 находится ход 63. ♗e7!. Но что, если черный король направится на ферзевый фланг с целью сделать пешку a5 проходной?

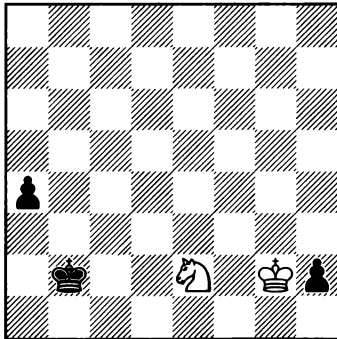
62... ♗d4 63. ♗e7! h2

Бесполезно 63... ♗e4 ввиду 64. ♗g1!=.

64. ♗f5+ ♔c4 65. ♗g3 ♔b4

66. ♗f2 ♔:a4 67. ♗:f3 ♔b3 68. ♗g2 a4 69. ♗e2 ♔b2

Если 69... a3, то 70. ♗c1+. Но сейчас дело сводится к позиции, которой заканчивается одна из прелестных миниатюр Николая Дмитриевича Григорьева (белые: король a6, конь a2; черные: король e3, пешка h6; 1. ♗b4! h5 2. ♗c6! ♗e4! 3. ♗a5!! h4 4. ♗c4 и т.д.).



1.?

70. ♗f4! ♔c3!? 71. ♗d5+!

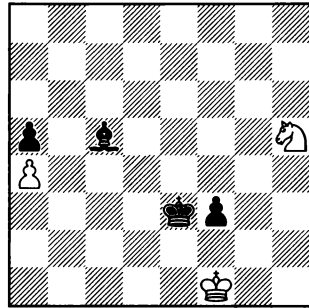
Но не 71. ♗e2+? ♗d2! 72. ♗d4 a3, и пешка доходит до a2. Сейчас конь хочет встать на b4, надежно задерживая пешку, а на 71... ♗c4 следуетвилка 72. ♗b6+.

71... ♗b3 72. ♗f4! a3 73. ♗d3

Конь останавливает пешку с поля с1.

В партии было сыграно 58. ♗g7? ♗f6 59. ♗:h5. Ходом 59... ♗d4! черные притормозили пешку "с" и отняли у короля противника поле f2. Не видно, что теперь противопоставить походу короля за пешками ферзевого фланга.

60. c5 ♗:c5



61. ♗f6?!

Упорнее было 61. ♗g7!? ♗d3 62. ♗e6. Черные спасались при 62... ♗e3 63. ♗d8 ♔c4 64. ♗c6 или 62... ♗c4 63. ♗g5 ♔b4 (63... f2 64. ♗e4) 64. ♗:f3 ♔:a4 65. ♗d2 ♔b4 66. ♗e2. Как указал Карстен Мюллер, к цели вело 62... ♗e7! 63. ♗f2 ♗e4 64. ♗c7 ♗h4+ 65. ♗f1 ♗d4 66. ♗b5+ ♔c4 67. ♗d6+ ♔b4 68. ♗f5 ♗f6 69. ♗f2 ♔:a4 70. ♗:f3 ♔b3.

61... ♗d4 62. ♗d7 ♔d5 63. ♗e1 ♗d4 64. ♗d2 ♔c4 65. ♗b8 ♔c5 66. ♗d7+ ♔b4 67. ♗b8 ♔:a4 68. ♗c6 ♗b6 69. ♗e5 f2 70. ♗e2 ♔b3 71. ♗f3 a4 72. ♗d2+ ♔b4. Белые сдались.

## «Неизвестная» партия Михаила Талья

Chesspro.ru апрель 2011  
ChessCafe.com июль 2011

Приведу концовку эссе Генны Сосонко, напечатанного в 3-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение» за 2011 год.

*Летом 1988 года, оказавшись в Москве после поездки в США, Михаил Таль показал Давиду Бронштейну «занятную партийку», сыгранную в сеансе одновременной игры в Калифорнии. Увидев партию, Давид Ионович стал настаивать, чтобы победитель записал ее собственной рукой: такие жемчужинки не должны кануть в небытие.*

*Вот эта, никогда не публиковавшаяся партия, заботливо сохраненная для нас Давидом Бронштейном.*

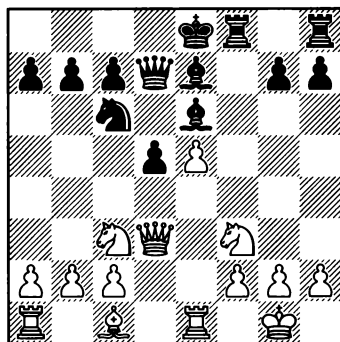
Далее идет фотокопия записи Талья:

**М.Т. – NN**, Лос-Анджелес, март 1988, доска № 25

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4 ♘f6  
4.d4 d6 5.de ♘:e4 6.♙:f7+ ♚:f7  
7.♚d5+ ♙e6 8.♚:e4 d5 9.♚d3 ♙e7  
10.0-0 ♚d7 11.♘c3 ♚af8 12.♚e1  
♙e8 13.♘g5? ♙c5 14.♘:e6 ♙:f2+  
15.♙h1 ♙:e1 16.♘:f8 ♚:f8 17.♙g5  
♘b4 18.♚e2 ♘:c2 19.e6 ♚d6  
20.♘b5 ♚e5 21.h4 ♚g3 22.♚d1 ♚f2  
23.♚:f2 ♙:f2 24.♚:d5 1:0

Сначала частное замечание – о единственном вопросительном

знаке, поставленном Талем к своему 13-му ходу.



Ход 13. ♘g5, хоть, вероятно, не сильнейший (имело смысл сыграть 13. ♙g5!±, не опасаясь 13... ♚:f3? 14. ♚:f3 ♙:g5 15. ♚h5+), всё же не выпускает перевеса и потому не заслуживает осуждения. Реальная ошибка была допущена чуть позже.

13... ♙c5 14. ♘:e6 (14. ♚f1) 14... ♙:f2+ 15. ♙h1 ♙:e1 16. ♘:f8?

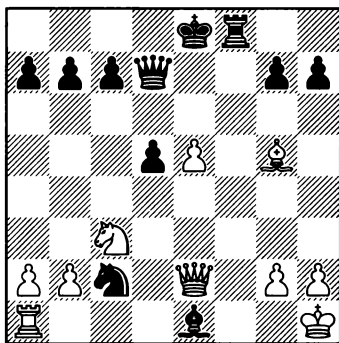
Явное преимущество сохранялось при 16. ♘:d5! ♙a5, и лишь теперь 17. ♘:f8 ♚:f8 18. ♙e3! ♘:e5 19. ♚d4 ♘c6 20. ♚e4+ ♙d8 21. ♚d1±. После же хода в партии оценка позиции меняется в пользу черных.

16... ♚:f8 17. ♙g5?! (17. ♙e3±)  
17... ♘b4! 18. ♚e2 ♘:c2

А теперь – самое главное. Не скажу за всю партию, но ее блестящую концовку я уже много лет использую в качестве упражнения для разыгрывания со своими учениками. Первая «тренировочная партия» против игравшего белы-

ми Артура Юсупова состоялась в том же самом 1988 году. Ясно, что узнал я эту комбинацию из какой-то публикации (мне Таль ее не показывал); жаль, что за давностью лет уже не помню, откуда. Более того, мне известна даже фамилия соперника Талья.

### ТАЛЬ – МИЛЛЕР Лос-Анджелес 1988



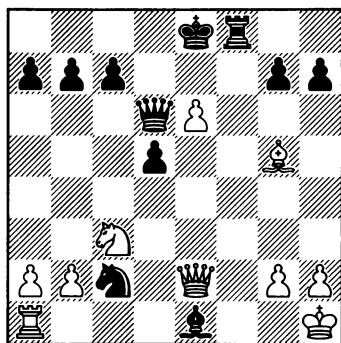
Естественно, прежде чем познакомить учеников с этим окончанием, я тщательно проанализировал его, а впоследствии на компьютере уточнил свои выводы.

Примитивное 19.♖:e1 ♘:e1 20. ♗:e1 приводит к проигранной для белых позиции после 20...♗f5! (неплохо также 20...d4!? 21.♘e4 ♗f5+).

Таль предпочел 19.e6!?, и тут ошибся его соперник. Вместо 19...♗d6? гораздо сильнее было 19...♗c6!, например: 20.♖:e1 ♘:e1 21.♗:e1 d4+-. В случае 20.♖d1 черные могут перейти в выгодный для них эндшпиль путем 20...

♖f2?! 21.♖:d5! ♗:d5 22.♗:f2 ♘:f2 23.♘:d5 ♘b6+. Но еще большего они добиваются, продолжая 20...d4! 21.♗g1 (лучшего не видно) 21...♖f2! 22.♗h5+ g6+-, и ферзь приходится отступить на защиту пункта g2.

Учитывая сказанное, начало тренировочного разыгрывания мне пришлось сдвинуть на один ход вперед. С этого момента комбинация Талья безупречна.



1.?

Как действовать белым? Угрожает 20...♗e5!. Плохо 21.♖:e1? ♘:e1 22.♗:e1 ♗e5!+.

Форсированно проигрывает 20.♖c1? ♖f2! 21.♗d3 ♘b4! 22.♘b5 ♗:e6 23.♘:c7+ ♔f7+.

Ошибочно и 20.♖d1?!. Черные только должны избежать ловушки: 20...c6? 21.♘:d5! cd 22.♗b5+ ♗c6 23.♖:d5 ♖f6 (23...♘a5 24.♖c5!+-) 24.♘:f6 gf, и теперь можно хотя бы перейти в эндшпиль с подавляющим перевесом 25.♗:c6+ bc 26.♖d7. Еще сильнее 25.♗d3, имея в виду эффектный вариант 25...



♘b4 26. ♖d8+ ♕e7 27. ♗:h7+!! ♕:d8 (не помогает и 27... ♕e6 28. ♗g8+) 28. e7+ ♕e8 29. ♗g7!, и черные беззащитны.

Преимущество сохраняется при 20... d4!?, или, еще проще: 20... ♗f2! 21. ♗:d5 ♗:e2 22. ♗:d6 cd 23. ♘:e2 h6 – пешка e6 теряется, возникает тяжелый для белых эндшпиль.

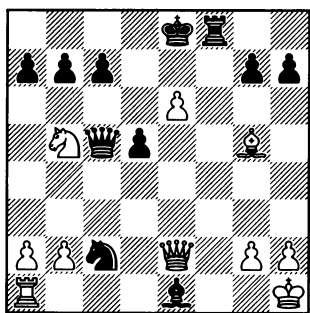
### 20. ♘b5! ♗e5

На 20... ♗c6 есть приятный выбор между 21. ♖d1!+- и 21. h4 ♘g3 (21... ♘:a1?! 22. ♗h5+ g6 23. ♗:h7+-) 22. e7 ♗f5 23. ♗f1!+-.

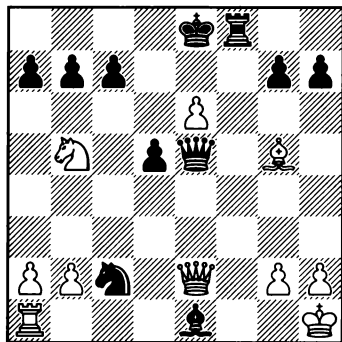
Сложнее опровергнуть 20... ♗c5!?

♕:f2 26. ♗:c2 ♘b6±) 24. ♘:c7+ ♗:c7 25. ♕:e1 ♘:e1 26. ♗:e1 ♗c4 27. ♗d1 ♕e7=.

К цели ведет только 21. b4!! ♗b6 (21... ♕:b4 22. ♗h5+ g6 23. ♗:h7+-) 22. ♖d1! d4 (22... ♗f5 23. ♗:d5! ♗:d5 24. ♗h5+ g6 25. ♗:h7+-) 23. h4. На 23... ♗f2 (или 23... a6) следует 24. ♗h5+ g6 25. ♗:h7 ♗f1+ 26. ♕h2+-, и, благодаря включению ходов 21. b4 ♗b6, у черных нет шаха ферзем с e5. А если 23... ♘g3, то либо 24. ♗d3+- (намечая 25. ♗:g3; 25. ♗:h7), либо 24. ♗h5+ g6 25. ♗:h7 ♗:e6 26. ♘:c7+ ♕:c7 27. ♗:c7+-.



1.7



1.7

Неудачно 21. ♖d1? d4! 22. ♘:d4 ♘:d4 23. ♗:e1 ♗:g5 24. ♗:d4 ♗e5! 25. ♖d1 ♗:e1+ 26. ♗:e1 ♗f2+- или 22. h4 ♗f2! 23. ♘:d4! ♗:e2 24. ♘:e2 ♗d6 25. ♗:d6 cd⚡.

Неубедительно 21. ♗c1 ♗f2! (но не 21... a6? 22. h3+-) 22. ♗d3 (неясно и 22. ♗:c2 ♗:c2 23. ♗:e1 ♗f5) 22... a6! 23. ♕h4 (23. ♘:c7+ ♗:c7 24. ♕e3! ♘b4! 25. ♗:c7 ♘:d3 26. ♕:f2 ♕:f2∞) 23... ♗f8 (возможно также 23... ♗:b5 24. ♗:b5+ ab 25. ♕:f2

### 21. h4!!

Неточно 21. ♖d1?! c6 22. h4 ♗b8∞.

### 21... ♗g3

Ферзь неуязвим ввиду 22. ♘:c7x.

### 22. ♖d1!

Угрожает как 23. ♗:d5, так и 23. ♖d3. В случае 22... c6 решает 23. ♖d3 ♗b8 24. ♗f3!.

### 22... ♗f2 23. ♗:f2!

Изящный финал! Сложнее выиграть при 23.♘:c7+!? ♚:c7 24.♚b5+ ♚c6 25.♙:d5 ♜f6! (не стану приводить свой анализ, доказывающий, что и здесь белые сохраняют решающее преимущество).

23...♘:f2

23...♚:f2 24.♘:c7+ ♚f8 25.e7+

24.♙:d5

Черные сдались.

Гроссмейстерам, разыгрывавшим против меня белыми эту позицию, я давал полчаса на нахождение серии лучших ходов, и далеко не всем удавалось добиться успеха. А Таль, напомним, решил сложную задачу в условиях сеанса одновременной игры, минимум, на двух с половиной десятках досок, не имея возможности раздумывать над ходами и аккуратно считать варианты. Ну что ж, мы просто увидели еще одно проявление его гениальной интуиции, помогавшей гроссмейстеру безошибочно определять, в каком направлении развивать атаку, и мгновенно находить эффектные варианты, ведущие к цели.

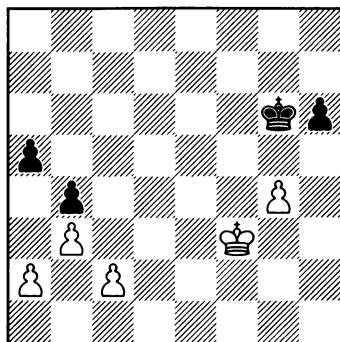
## Заметки тренера

«Шахматы в СССР» № 10, 12/1981

Далеко не люблю позицию, пусть даже имеющую четкий и единственный путь к цели, имеет смысл предлагать в качестве упражнения для самостоятельного решения.

## БЕРГЕР – БАУЭР

переписка 1889-91



1.?

Шахматист, обдумывающий позицию, через несколько минут даст, вероятно, такой ответ: 1.c4! (или 1.♚e3 ♚g5 2.c4!) 1...bc 2.♚e3 ♚g5 3.a4! ♚:g4 4.b4, и белые выигрывают.

Тренер может возразить, что ответ неполон. Ведь нужно еще найти, что на 4...ab к цели ведет только 5.♚d3!, а естественное 5.a5? позволяет противнику спастись: 5...b3 6.♚d3 b2 7.♚c2 ♚f3 8.a6 ♚e2 9.a7 b1♚+ 10.♚:b1 ♚d2.

– Но почему я должен предвидеть заранее эти варианты? – спросит шахматист. – Ведь все равно иного пути к выигрышу нет, а тонкости, в конце концов, можно уточнить и потом, по ходу дела.

Если тренер заявит, что, стремясь дать максимально точный ответ, ученик лучше разовьет свои способности к расчету вари-

антов, то он будет совершенно не прав.

В шахматах лишь в сравнительно редких случаях удается рассчитать все варианты от начала до конца. Цель шахматиста во время игры не в том, чтобы считать варианты как можно дальше, а в том, чтобы принять оптимальное решение. И поскольку игра проходит в условиях ограниченного времени, а считать во время партии приходится много, необходимо учиться принимать решения самым экономичным образом, рассматривая лишь необходимые для данной позиции цепочки вариантов.

Умение не тратить времени и сил на расчет ненужных для принятия решения вариантов не менее важно, чем способность далеко и точно считать. Собственно, этот навык – важнейшая и неразрывная составная часть искусства расчета.

В рассмотренном нами окончании для принятия решения на первом ходу не нужно предвидеть тонкость на пятом, – следовательно, тренер не должен требовать этого от ученика.

Вообще, подобные примеры не следует предлагать для решения. Зато очень хорошей формой тренировки является разыгрывание подобных положений. Шахматист играет за ту сторону, которой предстоит решить серию последовательных задач. Напротив садится тренер (знакомый с

анализом позиции) или другой шахматист – участник тренировки.

Ставятся часы, время до контроля устанавливается в зависимости от сложности проблем, которые предстоит решить, и квалификации шахматиста (в нашем примере белым может быть предоставлено от 5 до 15 минут). Начинается игра, для достижения цели (выигрыша или ничьей) шахматист последовательно решает талящиеся в позиции задачи. Он сам определяет, какие ходы сделать быстро (чтобы уложиться в отведенное время), а в какой момент следует углубиться в позицию и точно посчитать варианты.

Задача рационального распределения времени для многих далеко не проста. Так, разыгрывая приведенную выше позицию, даже сильные мастера порой излишне задумывались на первом ходу, но зато на пятом молниеносно двигали вперед пешку и... упустили победу.

Рассмотренный пример, при всей его элементарности, всё же дает повод задуматься еще над некоторыми аспектами рациональной техники принятия решений. Например, о выборе оптимального порядка ходов. Объективно 1.c4 и 1.♖e3 ♗g5 2.c4 – равноценные возможности, но практичнее избрать первую из них. При взятии на с3 получается одно и то же, но во втором случае приходится дополнительно

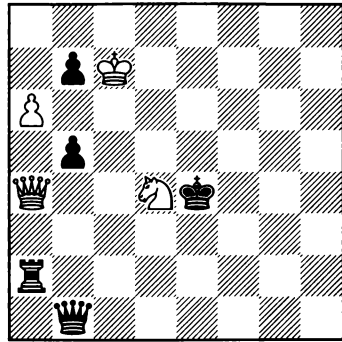
рассчитывать вариант 2...♔:g4 3. ♘e4! ♘g5 4.♘e5!, и после 4...h5 5.c5 новообращенный ферзь на h1 будет потерян. А 1.♘e2?! ♘g5 2.c4? (2.♘f3) 2...♔:g4 вообще приводит к ничьей.

В исходной позиции белые вправе сначала поманеврировать королем на королевском фланге, и уж затем перейти к плану прорыва на противоположном участке доски. Так некоторые шахматисты и поступали, впуская растрачивая время на обдумывание и попадая затем в жестокий цейтнот. Проще сразу убедиться, что единственную позицию обоюдного цугцванга с королями на h4 и g6 невозможно получить при ходе соперника, а значит, не стоит и пытаться, лучше сразу сосредоточиться на идее пешечного прорыва.

Тренировка в разыгрывании, если ее проводить серьезно, наиболее приближена к турнирным условиям и существенно помогает в совершенствовании шахматиста. Конечно, очень важен качественный подбор упражнений. Для этой цели можно использовать и этюды, и практические примеры. Поговорим сначала о разыгрывании этюдов.

В этюдах обычно заложены необычные и красивые идеи. Значит, решая этюды, мы развиваем фантазию, комбинационное зрение.

### М. МАТЮШ, 1979



1.?

Первый ход 1.♔:b5! сделать легко – найдя короткий вариант 1... ♔:b5 2.♘:b5 ба 3.♘c3+. Даже заметив в ответ неприятный промежуточный шах 1...♖c2+, уводящий ладью из-под коневой вилки, мы всё равно пойдём на эту позицию, убедившись, что ничего лучшего у нас нет. Варианты начнём считать, когда позиция возникнет на доске.

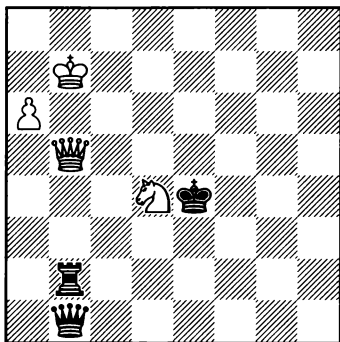
Сразу отбрасываем 2.♘b8? ♔:b5 3.♘:b5 ба – ладья и пешка легко одолевают одинокого коня.

После 2.♘b6? ♖b2 проверяем 3.ab ♘:d4! 4.♔:b2+ ♔:b2+ – ферзь, как известно, выигрывает против коневой пешки. Но не лучше и 3.a7 ♘:d4! 4.♔:b2 ♔:b2+ 5.♘c7, поскольку слишком уж близко расположен неприятельский король. Черные отдают пешку b7, переводят с шахами ферзя на 7-ю горизонталь, и в ответ на ♘b8 играют 1...♘c5 2.a8♔ ♘b6.

Не помогает и 2.♘c2? ♔:b5, например: 3.ab♔c5+ 4.♘d7♔b6 5.♘c8

♚c6+ 6.♜b8 ♚:c2, или 3.a7 ♚c6+  
4.♜b8 ♚e8+ 5.♜:b7 ♚b5+ 6.♜c7  
♚a6 7.♜b8 ♚b6+ 8.♜a8 ♚c7.

Остается 2.♜:b7!, но после 2...  
♜b2 встают те же проблемы.



1.?

3.a7 ♜:d4! 4.♚:b2+ ♚:b2+ приводит к знакомой нам проигранной позиции. Здесь, а может быть, ходом ранее, необходимо найти остроумную игру на пат.

3.♜b3! ♜:b3 4.♜a8!!

Важен точный порядок ходов. «Автоматическое» 4.a7? опровергалось путем 4...♜d4!

4...♜:b5

На 4...♜d4 есть 5.♚d7+ или даже 5.♚d5+ ♜:d5 6.a7.

5.a7

Пат неизбежен: за один ход невозможно убрать сразу обе тяжелые фигуры с вертикали «b».

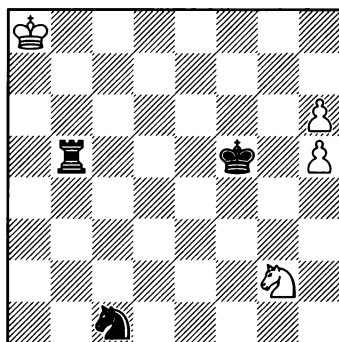
Прием, с помощью которого принималось решение на первом ходу, называется методом исключения. Ход делается не потому, что он рассчитан до конца, а поскольку

ку точно установлено, что все другие продолжения неудовлетворительны. Этот прием расчета имеет важнейшее значение для шахматиста-практика. Зачастую рассчитать намеченную возможность гораздо труднее, чем убедиться в несостоятельности альтернативных путей. Умелое применение метода исключения экономит время и силы, значительно облегчая процесс принятия решений.

Конечно, пользоваться таким методом нужно очень осторожно. Случается, мы быстро отбрасываем внешне невыгодное продолжение, содержащее на самом деле скрытый ресурс, меняющий оценку позиции. Разыгрывание этюдов отлично тренирует умение оперировать методом исключения: ведь применять его здесь приходится сплошь и рядом.

Следующий этюд разыгрывается, в основном, посредством метода исключения.

**Н.КРАЛИН, 1973**



1.?

Первый ход сомнений не вызывает.

**1. h7 ♖a5 + 2. ♔b7(b8) ♚b5 +**

Ладью нельзя пускать на 8-ю горизонталь; с другой стороны, на 3. ♘с8 есть 3... ♚a5. Значит, нужно убегать от шахов по 7-й горизонтали.

**3. ♘с7 ♚с5 + 4. ♔d7 ♜d3!**

Сразу проигрывало 4... ♚d5 + ?  
5. ♘e7 ♚e5 + 6. ♘f7 ♚a5 7. ♜e3 +  
(или 7. ♜h4 +). А сейчас белым предстоит сделать выбор между 5. h8 ♖, 5. ♜e3 + и 5. ♜h4 +.

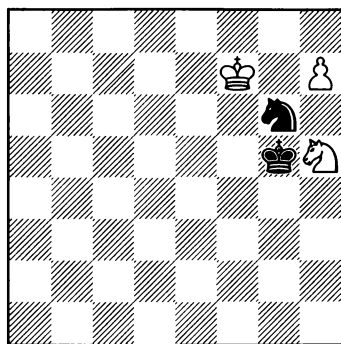
Проверяем самый естественный ход: 5. h8 ♖ ♜e5 + 6. ♘e7 (6. ♘d6 ♜f7 +) 6... ♚c7 + 7. ♘d8 ♜f7 + – ничья.

Включение ходов 5. ♜h4 + ♘e4 (грозит 6... ♚:h5) почти ничего не меняет: 6. h8 ♖ ♜e5 + 7. ♘e7 ♚c7 + 8. ♘f6 ♚с6 + 9. ♘g7 ♚c7 +, и королю не удастся укрыться от шахов, не попав под двойной удар.

Если же сыграть 5. ♜e3 +! ♘e4 (5... ♘f4 6. h8 ♖ ♜e5 + 7. ♘e6 + –), то 6. h8 ♖? ♜e5 + приводит к знакомой нам ничьей, однако появляется новый ресурс: 6. ♜g4!, и у черного коня отобрано поле e5. А на 6... ♚:h5 (иначе пешку не остановить) есть коневая вилка 7. ♜f6 +.

Решение принято, и борьба продолжается.

**7... ♘f5 8. ♜:h5 ♜e5 + 9. ♘e8 (e7) ♜g6 10. ♘f7 ♘g5**



1.?

Чувствуется, что белые уже близки к цели. Однако именно этот момент оказывался для многих шахматистов, разыгрывавших эту д, самым трудным. Они быстро и уверенно делали «этюдный» ход 11. ♜f4?, который на самом деле упускает победу: 11... ♘h6! 12. ♘g8 ♜e7 + 13. ♘h8 ♜f5! 14. ♜d5 ♘g6! 15. ♘g8 ♜h6 +.

Прежде чем передвинуть фигуру на доске, важно сначала проверить, нет ли иных ходов-кандидатов. Задав себе этот вопрос, несложно обнаружить более скромную, но и более сильную возможность 11. ♜f6! (отсюда конь защищает пешку h7).

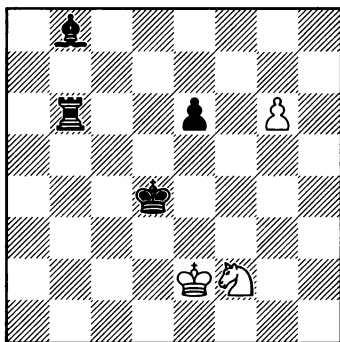
Выбор между 11. ♜f4 и 11. ♜f6 можно сделать, либо исключив 11. ♜f4 из-за приведенного выше варианта, либо рассчитав ход 11. ♜f6 до конца – кому как удобнее.

**11... ♘h6 12. ♘g8 ♜e7 + 13. ♘f8! ♜g6 + 14. ♘f7 ♜e5 + 15. ♘g8 ♜g6 16. ♜g4 + ♘g5 17. ♘g7(f7) + – или 17. ♜e5 + –.**

Такие этюды, где ошибка при разыгрывании возможна в момент, когда цель уже близка, имеет смысл выделить в тренерской картотеке в специальный раздел. Подобные промахи, увы, мы нередко допускаем в турнирных партиях, а потому очень полезно потренироваться в сохранении полной концентрации за доской до самого последнего хода!

Во многих этюдах правильное решение удастся найти, лишь обезвредив скрытую контригру противника. Внимание к возможностям соперника – очень важный для шахматиста-практика навык, который нужно развить и регулярно тренировать.

### Г. НАДАРЕИШВИЛИ, 1957



1.?

1.g7 ♖b2+ 2.♔f1 ♜b1+

Первые два хода можно было сделать почти автоматически, но сейчас важно не сделать автоматически еще и третий ход 3.♔g2?. У

противника находится блестящее возражение 3...♔h2!!.

Продолжим вариант: 4.♘g4 (4.g8♞ ♜g1+; 4.♔:h2 ♜b8-+) 4...♜b8 5.♘f6 (на 5.♘h6 следует тот же ответ) 5...♔f4! 6.g8♞ ♜:g8 7.♘:g8 ♔g5 8.♔f3 e5 9.♔g4 e4! 10.♔:g5 e3, и пешка проходит в ферзи.

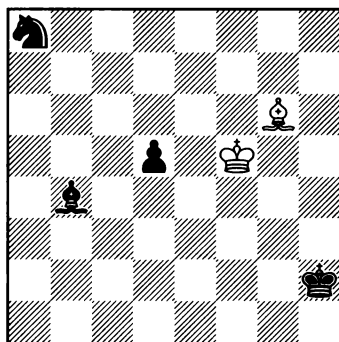
3.♘d1! ♜:d1+ 4.♔g2!

Стоит ли ставить короля на одну вертикаль с пешкой? Увы, это вынуждено – не годится 4.♔f2? из-за 4...♔d3! 5.g8♞ ♔a7+ (ходы черных можно было переставить) 6.♔f3 ♜f1+ и 7...♜g1+.

4...♜d3 5.g8♞ ♜g3+ 6.♔h1!, и 6...♜:g8 приводит к пату.

При разыгрывании многих этюдов приходится далеко и точно считать варианты. Следующее окончание представляет собой отличное упражнение для тренировки как техники расчета, так и умения учитывать ресурсы соперника.

### И. ФРИТЗ, 1980



1.?

Если черные сумеют координировать свои силы, они легко реализуют лишнюю фигуру. Надежды белых связаны с некоторой уязвимостью пешки d5. При 1. ♖f7? ♜b6 (или 1...d4) контригры не видно, а значит, надо атаковать пешку королем.

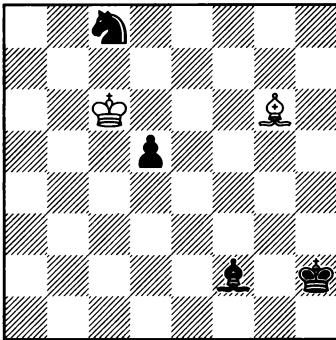
1. ♖e5! ♜b6!

В случае 1...♜c7? белые сразу же достигали ничьей посредством 2. ♙f7 ♙c3+ 3. ♖d6 (конь попал под удар). Зато сейчас бесполезно 2. ♙f7? ♙c3+.

2. ♖d4! ♙e1! (иначе 3. ♙f7) 3. ♖c5! ♙f2+ 4. ♖c6

И вновь угрожает 5. ♙f7, поскольку после 5...d4 конь остается незащищенным. Черные решают проблему тактическим путем.

4...♜c8!



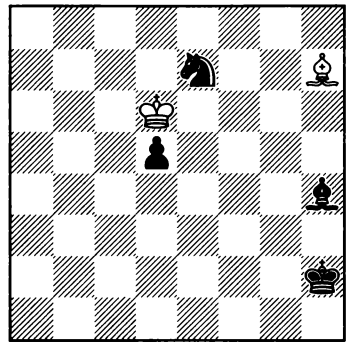
1.?

Становится ясно, что ходу d5-d4 не помешать. Остается единственный шанс: охота за конем, отрезанным от своих основных сил. Проверяем 5. ♖d7 ♜a7 6. ♖d6 (на 6. ♙d3 последовало бы 6...♙c5 или 6...♙b6 с дальнейшим d5-d4 и

приближением короля – к черным фигурам тут не подступиться) 6...d4 7. ♙d3 ♜c8+ – конь вырывается на свободу, черные выигрывают.

Не лучше 5. ♙b1 d4 6. ♖c7 (6. ♙h7 ♜a7+, и нет 7. ♖b6 d3+) 6...♜e7++ (но не 6...♜a7? 7. ♙d3 с последующим 8. ♖b7) Аналогична развязка и при 5. ♙d3. Становится ясно, какое поле слон должен взять под контроль.

5. ♙h7!! ♜e7+ (5...d4 6. ♖c7 ♜a7 7. ♙d3 или 7...♜e7 8. ♖d6) 6. ♖d6 ♙h4



1.?

Теперь надежду на спасение сулит лишь перевод слона на a2 или b3 в сочетании с ходом ♖e5. Как точнее всего осуществить этот план?

На 7. ♖e5? черные ответят 7...♙e1! 8. ♙b1 ♙c3+ 9. ♖e6 ♙b4 10. ♖e5 ♙c5 11. ♙a2 d4+- – у них всё защищено и можно спокойно подводить короля.

Также ошибочно 7. ♙c2? ♖g2 8. ♖e5 (8. ♙b3 d4) в расчете на 8...♜c6+?! 9. ♖d6 ♜b4? (9...♜e7!) 10. ♙b3 d4 11. ♖c5=. Игру черных



усиливает 8...♙g3+! 9.♖e6 ♘c6  
10.♙b1 ♘b4, и вновь их позиция  
неуязвима.

### 7. ♙b1!! d4

Здесь уже бесполезно 7...♖g2  
8.♖e5 (грозит 9.♙a2) 8...♙e1 (8...  
♙g3+ 9.♖e6; 8...♙f2 9.♖d6! ♙h4  
10.♖e5) 9.♙a2 ♘c6+ 10.♖d6(e6)=.

### 8. ♙h7!!

Последняя тонкость! Проиг-  
рывало торопливое 8.♖e5? ♙f2  
9.♖d6 ♘g8.

8...♖g2 9.♖e5! ♙f2 10.♖d6!  
♘c8+ 11.♖c7 ♘a7 12.♙d3! ♖f3  
13.♖b7 ♖e3 14.♙c4! d3 15.♖:a7  
d2 16.♙b3=

Едва ли мы вправе говорить об  
оптимальном алгоритме принятия  
решений в подобных счетных по-  
зициях: слишком уж различаются  
возникающие на доске ситуации,  
да и особенности мышления ра-  
зыгрывающих их шахматистов.  
Всё же опишу примерную схему  
действий, пригодную для многих  
случаев.

Сначала определяем список  
имеющихся ходов-кандидатов.  
Затем с помощью небольшой при-  
кидки пытаемся установить, нет ли  
пути, быстро и форсировано веду-  
щего к цели. Если такого варианта  
не обнаруживается, пробуем мак-  
симально сократить список ходов-  
кандидатов, опровергая некото-  
рые из них. Таким образом, может  
быть, удастся выявить единствен-  
но возможный ход. В принципе,  
желательно точно рассчитать либо  
путь, ведущий к цели, либо все

иные возможности, которые мы  
отбрасываем, пользуясь методом  
исключения.

Обсудив разыгрывание этюдов,  
перейдем теперь к тренировкам, в  
которых используются фрагменты  
из практических партий. Между  
этим двумя формами тренировки  
немало общего, но есть и принци-  
пиальные отличия.

В этюдах, как известно, отсут-  
ствует позиционная оценка. Все  
варианты в них кончатся вполне  
определенно: выигрыш, проигрыш  
или ничья. А вот при разыгрыва-  
нии практических позиций мно-  
гие решения принимаются на ос-  
новании оценочных соображений  
(обычно всё же подкрепляемых  
расчетом).

В этюдах белым всегда пред-  
стоит сделать серию единствен-  
ных, трудных ходов, поэтому мно-  
гие этюды пригодны для разыг-  
рывания. Подбирать примеры из  
практических партий значительно  
труднее (особенно, когда поло-  
жение носит дебютный или мит-  
тельшпильный характер) – часто  
оказывается, что позицию можно  
трактовать и иным путем, чем это  
предполагал тренер.

Труднее ему и в процессе разыг-  
рывания. В этюде любое уклоне-  
ние белых от авторского решения  
обычно заранее предусмотрено и  
немедленно карается – тренеру  
достаточно в таких случаях просто  
исполнить на доске опровержение,  
указанное автором этюда.

Но далеко не всегда дело обстоит так при разыгрывании практических позиций. Зачастую уклонение от намеченного решения оказывается непредусмотренным или не разработанным детально. Тренеру приходится включаться в игру и бороться изо всех сил, чтобы продемонстрировать партнеру недостатки принятого им неожиданного решения (если они, конечно, есть), или чтобы суметь поставить перед ним новые проблемы, наконец, чтобы слабой игрой не уронить перед учеником свой авторитет.

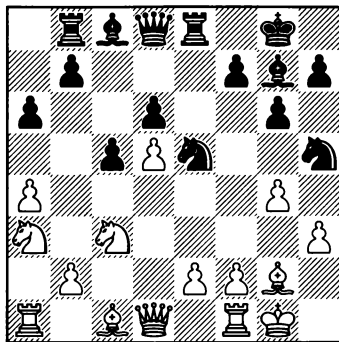
Перейдем к практическим примерам, показывающим, какие интересные результаты может дать учебное разыгрывание позиций.

В качестве первого примера в статье рассматривается тренировочное разыгрывание с Артуром Юсуповым фрагмента из моей партии против Юрия Балашова. А затем показывается, как опыт, приобретенный на тренировке, помог Артуру в одном из ключевых поединков юношеского чемпионата мира 1977 года. Эта история рассказана в ШВМ-2, в главе «Тяжело в ученье – легко в бою!».

Интересную «партию» мы сыграли с Юсуповым двумя годами позже. За образец был взят поединок **Какагельдыев – Цешковский** (Ашхабад, 1978), начавшийся следующими ходами.

1.d4 ♘f6 2.c4 c5 3.d5 e6 4.♘c3 ed 5.cd d6 6.♘f3 g6 7.g3 ♕g7 8.♕g2 0-0 9.0-0 ♖c8 10.♘d2 a6

11.a4 ♖bd7 12.h3 ♜b8 13.♘c4 ♘e5 14.♘a3 ♘h5 15.g4? (лучше 15.e4)

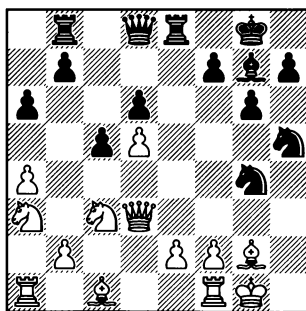


1...?

Черным надо комбинировать – иначе их последний ход теряет смысл. Сложный вопрос: какую комбинацию выбрать.

Заманчиво 15...♕:g4!? 16.hg, и теперь не 16...♜h4? 17.gh ♘g4 18.♕f4 ♕e5 (после 18...♕d4 19.e3 ♜:e3 20.♜:g4! ♜:g4 21.fe у белых за ферзя слишком много фигур) 19.♜d3! (19.♜d2 g5) 19...♕:f4 20.♜h3 – атака отбита, а 16...♘:g4.

От угрозы 17...♜h4 защищает только 17.♜d3!



1...?

Сергей Долматов попробовал продолжить атаку путем 17... ♖e3? 18. ♔:e3 ♕:c3 (если 18... ♗h4, то 19. ♔f4! ♗:f4 20. ♗g3), но после моего точного ответа 19. ♔c1! ему пришлось сложить оружие. Однако сама по себе эффектная идея перекрытия на e3 очень хороша, только ее надо проводить точнее.

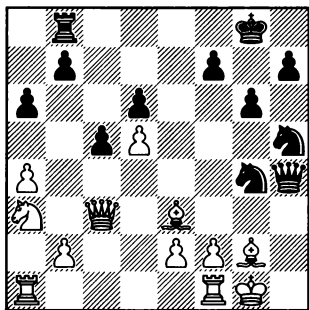
17... ♔:c3! 18. ♗:c3

На 18.bc сильно 18... ♖e3! 19. ♔:e3 ♗h4 20. ♖fb1 (нет 20. ♔f4 ♗:f4 21. ♗g3 из-за 21... ♗:e2#) 20... ♖e8, сохраняя опасную атаку. К неясной игре приводит 18. ♗h3 ♔:b2 (18... ♗:f2!?) 19. ♔:b2 ♖:e2.

18... ♖e3! (трудная для оценки позиция возникает при 18... ♖:e2 19. ♗h3 f5) 19. ♔:e3!

Гораздо слабее 19. fe? ♗h4 20. ♖f3 ♗h2+ 21. ♗f1 ♗g3+. Не впечатляет и боязливое 19. ♗:e3?! ♗:e3 20. ♔:e3 ♗h4.

19... ♗h4



1.?

Положение белых остается тревожным. Противник сохранит явный перевес при 20. ♔h3 ♗:h3

21. ♔f4 ♗:c3 22. bc ♗:f4. Надо отступить ладьей, причем очень нелегко выбрать для нее оптимальную клетку.

20. ♖fc1! (почему именно сюда – станет понятнее лишь в конце главного варианта) 20... ♖e8!?

К ничьей приводит 20... ♗f4 21. ♔:f4 ♗:f2+ 22. ♗h1 ♗:f4 23. ♗g1, но черные вправе продолжить наступление.

21. ♗c4!

Важно взять под контроль поле e5, что видно из варианта 21. ♗c2? ♗f4! 22. ♔:f4 ♗:f2+ 23. ♗h1 ♗:f4 24. ♗g1 ♗f2+ 25. ♗h1 ♖e5+.

21... ♖:e3 22. ♗:e3 (вынуждено) 22... ♗h2+ 23. ♗f1 ♗:e3+ 24. ♗:e3 ♗f4 25. ♔f3 (плохо 25. f3 h5) 25... ♗h3 26. ♗e1, и позиция неясна. Например: 26... ♗:f2+ (при ладье на d1 черные с темпом взяли бы на f2 конем и затем двигали вперед пешки королевского фланга) 27. ♗d2 ♗h4 28. ♖c3!?

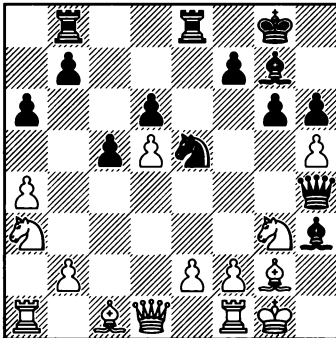
Можно сделать вывод, что 15... ♔g4!? – хороший способ ведения атаки, хотя при точной защите объективно не дающий выигрыша. Но то же самое, вероятно, можно сказать и о случившемся в партии выпаде ферзя на h4. Выбор между двумя продолжениями приходится делать интуитивно. Если ученик на тренировке не пойдет по главному варианту, а изберет 15... ♔g4 – ничего страшного, ведь здесь, как вы только что убедились, получается интересная и содержательная партия, для поддержания атаки от черных тре-

буется немалая точность и изобретательность.

Юсупов сыграл, как и Цешковский: **15...♖h4!**? **16.♗e4** (угрожает **17.♗g5**) **16...h6!** **17.gh.**

Проигрывает **17.♗:d6?** ♗:g4 **18.♗:e8 ♗:h3.** Сложнее опровергнуть **17.f4.** Черные достигают подавляющего перевеса посредством **17...♗:g4!** **18.hg ♗:e4!** (неопасно **18...♗g3 19.♗:g3 ♗d4+ 20.e3 ♗:e3 21.♗:e3 ♗:e3+ 22.♗f2 ♗:g4 23.♖f1 ♖:g3 24.♗c2**) **19.♗:e4 ♗:g4!** (слабее **19...♗g3 20.♗f3 ♗:g4 21.e3 ♗:f1 22.♖:f1**) **20.♗f3** (ничего лучшего нет) **20...♖g3+ 21.♗h1 ♗e8 22.♗c2 ♖h3+ 23.♗g1 ♗:f3 24.♗:f3 ♗g3 25.♗:g3 ♖:g3+ 26.♗f1 ♖h3+ 27.♗g1 ♖h5! 28.♗f2 ♖h2+ 29.♗e1 ♖h4+ 30.♗d2 ♖:f4+ 31.♗e1 ♖e4!?**, и т.д.

**17...♗:h3** (угрожает **18...♗:g2**) **18.♗g3**

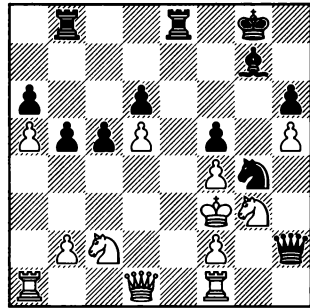


1...?

Снова у черных выбор. Имеет смысл **18...♗d7**, но после **19.♗c2** (хуже **19.hg?** **fg**) **19...♗g4 20.♗e1** не видно ничего решающего.

Артур предпочел **18...f5!?**, на что белые должны были ответить **19.hg ♗:g2** (**19...♗g4?** **20.♗:f5; 19...f4!**? **20.♗:f4**) **20.♗:g2 f4 21.♗h1** (**21.♗:f4 ♖:f4 22.e3**) **21...♖g4 22.e3!?** **♖:d1 23.♗:d1 fg 24.♗:g3**, и в эндшпиле их шансы, во всяком случае, не хуже.

Я же сыграл неудачно: **19.♗c2?** **♗g4 20.♗f4.** После **20...♗:g2 21.♗:g2 ♖h2+ 22.♗f3 g5! 23.e3!** (единственное) **23...gf 24.ef b5! 25.a5** (нельзя допускать включения ладьи b8) мое положение стало проигранным.

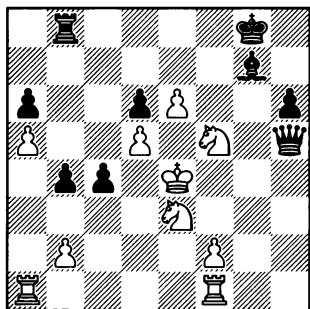


Очень хорош, например, примитивный ход **25...♗:b2!**. Есть и тактический путь: **25...♗e4!** (намечая **26...♗be8, 26...♖h3** или даже **26...♗e5**) **26.♗:e4 fe+**, и **27.♗:g4 ♖g2+ 28.♗f5 ♗f8+ 29.♗e6 ♖h3+** приводит к скорому мату. Однако с этого момента Артур заиграл неуверенно.

**25...b4?! 26.♖d3!** (**26.♖d2 b3 27.♗h1 ♖:f2+!**) **26...c4 27.♖:f5 ♗e5+** (на этот шах и надеялись черные) **28.fe ♗f8 29.♗e3! ♖h4?**

Ошибка, выпускающая перевес. К примерно равному окончанию вело 29...♙:e5 30.♞h1 ♙:g3 31.♞:h2 ♙:h2 32.♞c1. В случае 29...♞:f5+! 30.♗e:f5 ♞f8 я имел в виду 31.e6 ♞:f5+ 32.♗:f5 ♞:h5+ 33.♙e4, но здесь у черных находится форсированный путь к цели: 33...♞g4+ 34.f4 ♞g2+ 35.♙e3 ♞h3+! 36.♙e4 ♞d3#.

30.e6 (30.♞h1!? ♞d4 31.e6) 30...♞:f5+ 31.♗g:f5! (этот мой ход, также как и 29.♗e3!, Юсупов просмотрел) 31...♞:h5+ 32.♙e4



1...?

32...c3?

Необходимо было 32...♞f8 33.♞g1 ♞:f5 34.♗:f5 ♞e2+ 35.♗e3 с обоюдными шансами.

33.♞g1.

Еще сильнее 33.♞h1! с последующим ♞ag1.

33...♞b7 34.♞g3?

Выигрывало бесхитрое 34.e7.

34...cb 35.♞ag1 ♙f8?

Решающий промах! При 35...♙h8! исход борьбы оставался неопределенным.

36.♙d3! b337.e7+ ♞:e7 38.♗:e7 ♙e5 39.♗g6+ ♙e8 40.♗:e5 de

Хитрее 40...♞:e5 в надежде на 41.♞g8+ ♙f7 42.♞b8? ♞g5!! Я собирался ответить 41.♞g4 или 41.♞g6.

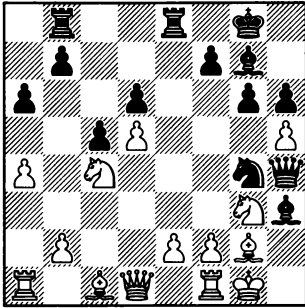
41.♞g4 ♞f7 42.♙c3 ♞:f2 43.♞g8+ ♙d7 44.♞1g7+ ♙d6 45.♞d8+ ♙c5 46.♞c7+ ♙b5 47.♞b8+ ♙a4 48.♞c4+ ♙a3 49.♞:b3+ ♙a2 50.♞a4+ ♙b1 51.♙d3! e4+ 52.♞:e4. Черные сдались.

Не правда ли, получилась пусть и не безошибочная, но интересная схватка? Как и некоторые другие тренировочные эпизоды (в частности, упомянутое выше разыгрывание окончания Балашов – Дворецкий), эта партия показала, что Юсупов энергично и четко решает проблемы в неопределенных положениях, но, уже добившись благоприятной для себя ситуации, начинает действовать значительно менее уверенно, склонен недооценивать контригру противника. Над устранением этого недостатка Юсупову в дальнейшем пришлось серьезно поработать.

Давайте теперь вернемся к позиции после 18-го хода белых и посмотрим, как атаковал Виталий Цешковский.

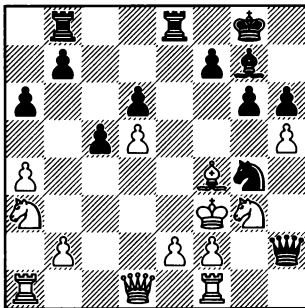
18...♗g4! 19.♙f4

Один из способов (не уверен, что лучший) парировать угрозу 19...♙:g2 20.♙:g2 ♞h2+ 21.♙f3 ♗e5+. Взять под контроль поле e5 можно было и посредством 19.♗c4!?



В варианте 19...b5 20.ab ab 21.♖:d6 ♙:g2 22.♙:g2 ♚h2+ 23.♙f3 ♘e5+ 24.♙e3 ♘c4+ 25.♙f3 (хуже 25.♙d3 ♘:d6) 25...♘e5+ (25...♘:d6? 26.♞h1+-) 26.♙e3 у черных есть только вечный шах. Другая попытка: 19...f5!? 20.e3 ♙:g2 21.♙:g2 ♚h2+ 22.♙f3 ♚h3!, но и здесь исход борьбы оставался неясным.

А на ход в партии черным, как мне кажется, стоило избрать прямолинейное 19...♙:g2! 20.♙:g2 ♚h2+ 21.♙f3.



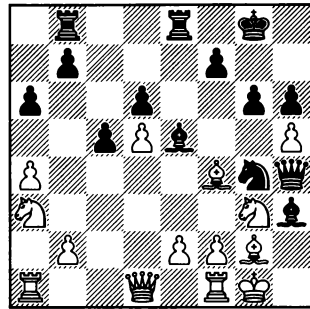
1...?

На первый взгляд, у белых всё в порядке: они намечают 22.♙:g4 или 22.e3. Тут важно заметить и

по достоинству оценить ресурс 21...g5!. В вариантах 22.♙:d6 ♞bd8 или 22.e3 gf 23.ef ♙h8! черные сохраняют сильнейшую атаку.

Иные продолжения менее убедительны, хотя и их очень просто поставить под сомнение.

Вот, например, ход 19...♙e5!?



1.?

Во многих вариантах черные успешно завершают атаку.

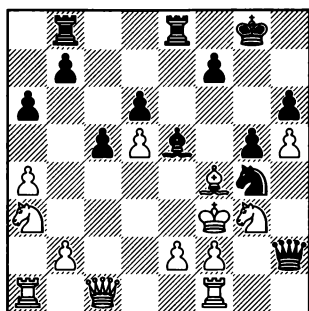
20.♙:e5? ♙:g2 21.♙:g2 ♚h2+ 22.♙f3 ♘e5+ 23.♙e3 ♘c4+ 24.♙f3 (24.♙d3 ♘:b2+) 24...♞e3+! 25.fe ♘e5+ 26.♙e4 f5+ (достаточно и 26...♙:g3) 27.♘:f5 ♙g2+ 28.♞f3 ♙g4+ 29.♞f4 gf#

20.e3? ♙:f4 21.ef ♞e3!! 22.♙f3! ♘h2! (есть также 22...♞be8!) 23.♙g2 (23.♙:h2 ♙g4+ 24.♙g1 ♙:f3+-) 23...♞:g3! 24.fg ♙:g3 25.♙d2 ♘g4+-

Похоже, надо защитить слона ферзем. Но с какого поля?

20.♙c1!! (почему не 20.♙d2 – станет ясно из дальнейшего) 20...♙:g2 (20...f5 21.♘c4!) 21.♙:g2 ♙h2+ (при 21...♙:f4 22.♙:f4 ♙h2+

23. ♖f3 ♘e5+ 24. ♖e3 король убе-  
гает на ферзевый фланг) 22. ♖f3  
g5!

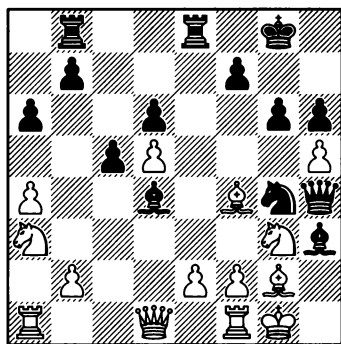


При ферзе на d2 у белых не  
нашлось бы защиты: 23. ♗:e5  
♘:e5+ 24. ♖e3 ♘c4+; 23. ♖:g4 ♗:f4;  
23. ♗:g5 ♘:f2 (или 23... ♗:g3); 23.e3  
♗:f4! 24. ef ♖h3! 25. ♖h1 ♘h2+  
26. ♖:h2 g4#.

А здесь они играют 23. ♗:e5  
♘:e5+ 24. ♖e3 ♘g4+ (уже беспо-  
лезно 24... ♘c4+ 25. ♖d3 – ферзь  
не под ударом, как в варианте  
20. ♖d2?) 25. ♖d2 ♘:f2 26. ♖e1!  
♘e4+! 27. ♘:e4 ♖:e4 28. ♘b1! ♖:h5  
29. ♘c3 ♖d4+ 30. ♖c1. У черных  
три пешки за коня, и после 30...  
♖g6 их позиция выглядит более  
предпочтительной, но всё же ре-  
зультат борьбы остается неопреде-  
ленным.

Цешковский избрал неочевид-  
ный и трудный ход, на который  
соперник не нашел достойного  
возражения.

19... ♗d4!



1.7

Угрожает 20... ♘:f2 21. ♖:f2  
♗:f2+ 22. ♖:f2 ♖:f4+. На 20. ♖d2  
сильно 20... g5, на 20. ♘h1 – 20...  
♗:g2 21. ♖:g2 ♗e5! 22. ♖d2 g5.

Но ничего решающего я не на-  
шел в ответ на 20. hg!. Проигрыва-  
ет 20... ♗:f2+? 21. ♖:f2 ♘:f2 22. gf+  
♖:f7 23. ♖c2!; невыгодно и 20...  
♘:f2? 21. gf+ ♖:f7 22. ♗:d6. Прихо-  
дится играть 20... fg, после чего со-  
бытия развиваются форсированно,  
или почти форсированно.

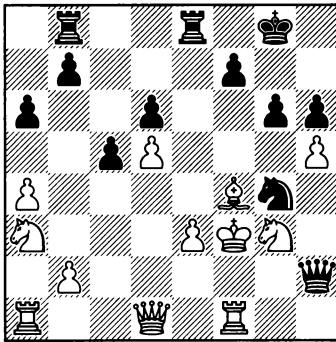
21. ♖d3! ♗:g2 22. ♖:g2 (но не  
22. ♖:g6+? ♖h8 23. ♖:g2 ♖g8!  
24. ♖:d6 ♖h2+ 25. ♖f3 ♖bf8–+)  
22... ♖h2+ 23. ♖f3 ♘e5+ 24. ♗:e5  
♖f8+! 25. ♗f4 ♖:f4+ 26. ♖:f4 ♖f8+  
27. ♖g4 ♖g7 28. ♘c4 h5+ 29. ♖g5  
♗f6+ 30. ♖f4 ♗d4+ с вечным ша-  
хом.

20.e3? ♗:e3!!

Вот в чем заключалась идея  
Цешковского! Не проходило 20...  
♗:g2? 21. ♖:g2 ♖h2+ 22. ♖f3 ♗:e3  
из-за 23. ♗:e3! ♖:e3+ 24. ♖:g4! f5+  
25. ♖f4. К неясной позиции вело  
20... ♖:e3?! 21. ♗:e3! (ошибочно  
21.fе? ♗:e3+ 22. ♗:e3 ♖:g3 23. ♖:g4

♙:e3+ 24.♖f2 ♘:g4) 21...♗:e3 (21...  
 ♘:e3? 22.♙f3) 22.fe ♘:e3+ 23.♖f2  
 ♙:g3 24.♙f3.

21.fe ♘:g2 22.♙:g2 (безнадеж-  
 но 22.♙:g4 ♙:g4 23.♙:g2 g5) 22...  
 ♙h2+ 23.♙f3



1...?

23...♖:e3+!! 24.♘:e3 (24.♙:g4  
 f5+) 24...♗e5+

Атака черных неотразима. Но, к сожалению, блестящая партия не получила достойного завершения из-за страшного цейтнота, в который по обыкновению угодил Цешковский.

25.♙e4 (25.♙f4 ♙h4+) 25...  
 f5+

Имелись также иные выигрышающие продолжения, например: 25...♙:g3! или 25...♙g2+! 26.♙f4 g5+ 27.♙f5 ♙:g3 (27...♙h3+ 28.♙e4 ♙:g3).

26.♖:f5

В случае 26.♗:f5 к цели ведет 26...♙g2+ 27.♙f3 (27.♙f4 g5#) 27...gf+ 28.♙:f5 ♗:f3 29.♖g1 ♖f8+ 30.♙e6 ♗g5+ 31.♘:g5 ♙e4+.



За доской с Артуром



26...gf+ 27.♔:f5 (27.♘:f5 ♖g2+ 28.♕f4 ♗f8, и если 29.♖g1, то 29...♘d3#) 27...♗h3+

Другой путь к цели: 27...♗f8+ 28.♕e6 ♖h4! 29.♔:d6 ♗d8+ 30.♕:e5 (30.♕:c5 ♗c8+ 31.♕b6 ♖d8+) 31...♗e8+ 32.♕f5 ♗f8+, и т.д.

28.♕e4

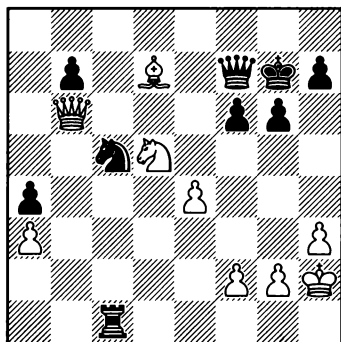
А при короле на e4 решало 28...♗e8!. Не успевая на падающем флажке рассчитать ни одного из этих вариантов, Цешковский форсировал вечный шах.

28...♖g2+ 29.♕f5 ♗h3+. Ничья.

Партия снабжена подробнейшими (и наверняка где-то небезошибочными) анализами не случайно. С их помощью в процессе игры тренер способен быстро и точно отреагировать на почти любое уклонение партнера от главных вариантов, а по ее окончании объективно оценить действия ученика, указать на его промахи, продемонстрировать упущенные идеи.

Для Сергея Долматова долгое время был характерен недостаточно аккуратный расчет вариантов, особенно в тех случаях, когда цель, казалось, была уже совсем близка.

Следующую позицию из партии Симагин – Рагозин (Москва, 1944) мы проверяли летом 1979 года (Долматов играл белыми). Долгое время он находил сильнейшие ходы, сделанные Владимиром Симагиным.



1.7

У белых не хватает качества и они должны действовать энергично – иначе материальный перевес противника скажется.

38.♗e8! ♖e6

Проигрывает 38...♗:e8?? 39.♖:f6+ ♕h6 (39...♕g8 40.♘e7+) 40.♘e7!. Но объективно больше шансов на успех у черных сохраняется при 38...♗f8!? 39.e5! fe (39...♘e4!?) 40.♖c7+ ♕h8 41.♗:e5+ ♖g7 42.♗e3 ♗d1!.

39.♖c7+ ♕f8!?

А вдруг белые сыграют 40.♗:h7?, что опровергается путем 40...♖d6+! 41.f4 ♕:e8.

Ловушка, конечно, наивная, но, как ни удивительно, в нее попались некоторые из шахматистов, разыгравших позицию, в частности, Коля Андрианов, Саша Чернин, Жозель Лотьё.

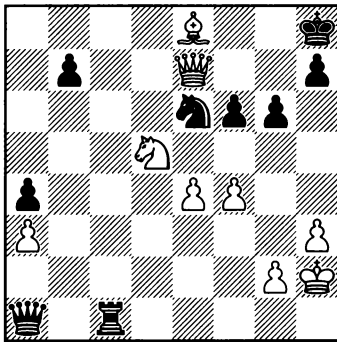
40.♖d8! ♕g7

Чтобы отказать от 40...♗:e8??, достаточно варианта 41.♖:f6+ ♗f7 42.♖h8+ ♖g8 43.♖f6+ с вечным шахом, а 41.♖d6+! ♕g7 42.♖:f6+ даже выигрывает.

41. ♖c7+ ♔h8 42. ♖d8 (не годится 42.f4? ♘d3) 42... ♖e5+! (единственная попытка побороться за победу) 43.f4 ♘e6! 44. ♖e7!

Эндшпиль 44.fe? ♘:d8 45.ef безнадежен для белых: соперник играет либо 45... ♖e1 46. ♘:a4 ♖:e4, либо 45... ♖c4!? 46.e5 ♖e4 47. ♘b6 ♖:e5 48.f7 ♘e6.

44... ♖a1



1.?

Черные перешли в контратаку, с которой приходится всерьез считаться. Так, сразу проигрывает 45. ♖:e6?? ♖h1+ 46. ♘g3 ♖e1+ 47. ♘g4 h5+ 48. ♘f3 ♖f1#.

При 45. ♘:f6? ♖h1+ 46. ♘g3 ♖e1+ (или 46... ♖c3+) 47. ♘g4 h5+ белым приходится отдавать коня на h5. Остающаяся у них четверка проходных пешек королевского фланга едва ли компенсирует нехватку ладьи, в немалой степени потому, что при размене ферзей черные смогут быстро образовать проходную на ферзевом фланге. На такую позицию шахматист пойдет лишь от безысходности,

при отсутствии разумной альтернативы. Поэтому тут пора прекратить расчет и поискать, нет ли чего-нибудь более надежного.

А вот тренеру при подготовке этого примера для разыгрывания имеет смысл углубиться в варианты, чтобы оказаться во всеоружии на случай, если его ученик все-таки изберет 45. ♘:f6? ♖h1+ 46. ♘g3.

После 46... ♖c3+!? нельзя 47. ♘f2? ♖e1+ 48. ♘f3 ♖f1+ 49. ♘g4 ♖:f4#. Немногим лучше 47. ♘h4? – черные красиво матают путем 47... ♖:h3+!! 48.gh ♖e1+ 49. ♘g4 ♖g1+ 50. ♘f3 (50. ♘h4 ♖f2+ 51. ♘g4 ♖:f4#) 50... ♘d4#. Остается лишь 47. ♘g4 h5+ 48. ♘:h5, что приводит к эндшпилю без ладьи: 48...gh+ 49. ♘:h5 ♖c5+ или 49. ♘:h5 ♖g7+.

Другой путь: 46... ♖e1+ 47. ♘g4 h5+ 48. ♘:h5 gh+ (сильнейшее, учитывая, что на 48... ♖e2+ следует не 49. ♘g3 gh–, а 49. ♘h4!, и 49... ♖:h5+? 50. ♘g3 упускает победу; впрочем, неплохо 49...g5+! 50.fg ♖:e4+). Белые теперь выбирают между 49. ♘:h5, 49. ♘:h5 и 49. ♘f5, но, как показал дальнейший анализ, во всех случаях их дела плохи.

45. ♘:g6! (слон жертвуется, чтобы лишить соперника важнейшего атакующего ресурса h7-h5+) 45...hg

Сыграв 46. ♘:f6!?, Симагин вынудил соперника дать вечный шах: 46... ♖h1+ 47. ♘g3 ♖e1+ 48. ♘g4 ♖e2+ 49. ♘h4 ♖e1+ (49... ♖f2+ 50.g3 ♖:h3+) 50.g3 (50. ♘g4) 50...

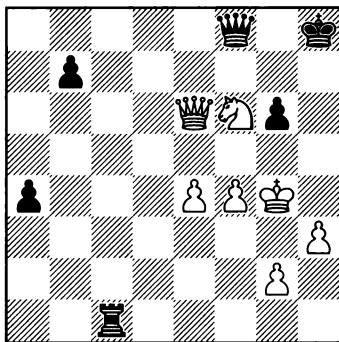
♖:h3+! 51.♔:h3 ♚h1+ 52.♔g4 ♚d1+. Ничья.

Белые не обязаны были форсировать ничейный исход: они вправе поиграть сложную позицию, возникающую при 46.♚:e6!?. Так поступил Долматов и другие шахматисты, разыгрывавшие против меня эту позицию.

46...♖h1+ 47.♔g3 ♚:a3+

Видимо, сильнее, чем 47...♚e1+ 48.♔g4 ♚e2+ 49.♔h4 g5+ 50.♔g3! (хуже выглядит 50.fg fg+ 51.♔:g5 ♚:g2+ 52.♔h4) 50...♚e1+ (но не 50...gf+? 51.♔:f4±) 51.♔g4 ♚h4+ 52.♔f5 ♚h7+ 53.♔g4 с ничьей (слишком рискованно 53.♔:f6?! ♚h6+ 54.♔f5 ♚:e6+ 55.♔:e6 gf+).

48.♔g4 ♚f8 49.♔:f6 ♖c1!



Черные защитились от 50.♔g5?, на что следует 50...♖c6 51.♚e5 ♚:f6+ 52.♚:f6+ ♖:f6. Да и вообще, ладья с полей с6 или с7 поможет защите короля, который чувствует себя очень неуютно по соседству с ферзем и конем противника.

50.♔d7

Заслуживало внимания и 50.♔e5!?, что, скорее всего, привело бы к ничьей после 50...♖c6!? 51.♔d7+ ♚g7 52.♚e8+.

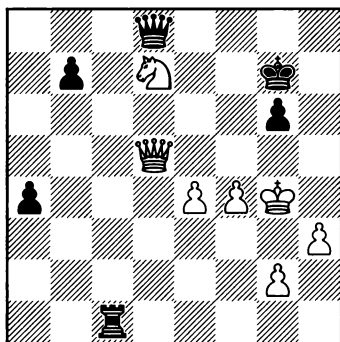
50...♚d8! 51.♚e5+

Сомнительно как 51.f5?! gf+, так и 51.♔e5?! ♚c8 52.♔d7 ♖c6 53.♚e5+ ♔g8 54.♚e7 a3.

51...♔g8 52.♚d5+

Ничего не давало 52.♔f6+?! ♔f7 53.♔h7 ♖c6 54.♔g5+ ♔g8. После 52.♚e6+!? ♔g7 53.♔e5 (53.♚e5+) 53...♚c8 54.♔d7 дело кончилось бы ничьей.

52...♔g7



1.?

Критический момент борьбы. До сих пор белые действовали хорошо, но здесь не выдерживали напряжения ни Долматов, ни другие шахматисты, добравшиеся (как это ни странно – ведь предшествующая игра отнюдь не форсирована) до этой позиции.

Ход 53.♚:b7? явно «не туда» – простейший ответ 53...♚c8.

Много лет спустя Александр Мотылев сыграл против меня 53.f5?

gf+ 54.ef, недооценив мощного возражения 54...♖g8!! Далее последовало 55.♗d6 ♜c6 56.♗e7+ ♕h6+ 57.♖f4 (57.♖h4 ♖g7) 57... ♜c4+ 58.♖e5 ♖g3+ 59.♖d5 ♗d3+ 60.♖e6 ♜c6+. Белые сдались.

Полагаю, белым следует избрать 53.♗d4+! ♕h6 54.♗:a4 с примерно равными шансами. Например: 54...♗c8 55.♗b5 ♜c7 56.♗g5+ ♕g7 57.♗e7+, и борьба завершается вечным шахом.

Значительно слабее сыграл против меня Артур Юсупов: 54.e5? (вместо 54.♗:a4) 54...a3 55.e6 ♜e1 (я отверг 55...a2!, опасаясь 56.e7 ♗:e7 57.♗h8+, и напрасно: 57...♗h7 58.♗d8 ♗:d7+ 59.♗:d7 a1♗-+) 56.♗d2 ♜e4! 57.♕f3 ♜:e6! 58.f5+ ♗g5 59.♗:g5+ ♕:g5 60.fe a2 61.e7 a1♗ 62.e8♗ ♗f1+. Белые сдались.

Вернемся к партии с Долматовым.

53.♗e5+? ♕f7! (неясно 53... ♕h6 54.♕f6) 54.♗d6 ♜c6! 55.♕e5+ ♕e8 56.♗b4 ♗d1+! 57.♖h4 (57.♖g5?? ♗h5# – этот мат зевнул попавший в страшный цейтнот Саша Чернин во второй попытке разыграть против меня позицию) 57...♜c7!

Король надеется укрыться на ферзевом фланге, после чего черные займутся проведением в ферзи пешки «а». Положение белых стало неприятным. Их дальнейшую игру, наверно, можно усилить, но за доской принимать верные решения нелегко: нет ясных ориентиров, не видно четких коротких вариантов, страхующих от опасности.

58.♗b5+ ♕d8 59.♗b6?! (59.♗a5) 59...♕c8 60.♗:g6 ♕b8 61.♕g3?! a3 62.♕h2 ♕a7 63.♗g3 ♗c1 64.♕d3 ♗c3 65.♗e3+ b6 66.♗e2 ♗b3 67.♗d2 ♜d7 68.♕c5 ♜:d2 69.♕:b3 a2 70.f5 ♜b2 71.f6 ♜:b3 72.f7 a1♗ 73.f8♗ ♗e5+. Белые сдались.

Как видите, молодые ребята действовали не слишком удачно, успех во всех партиях сопутствовал тренеру. Но ведь эти результаты не фиксируются в турнирных таблицах, на рейтинг не влияют, зато немедленно подмечаются допущенные ошибки, стоящие за ними игровые недостатки. Практика подтвердила, что такие тренировки очень эффективны, способствуют уверенному росту мастерства шахматиста.

# ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ ШАХМАТ

---

-----

В этом разделе, отнюдь не претендуя на знание истины в последней инстанции, я рассуждаю о некоторых проблемах российских и мировых шахмат и предлагаю ряд идей, которые, на мой взгляд, способствовали бы их прогрессу.

-----

## Антиничейные правила

«Шахматная неделя»

№ 21/2003

ChessCafe.com, июнь 2003

Предложенная мною в 2003 году идея – запретить соглашение на ничью путем переговоров между соперниками – казалась очень смелой, революционной. Она вызвала, пусть и неоднозначную, но в целом положительную реакцию в шахматном мире. В 2005 году новые антиничейные правила были опробованы на супертурнире в Софии и, кажется, еще раньше – в турнире по быстрым шахматам на Корсике. С тех пор правила стали называть то «софийскими», то «корсиканскими». Сегодня они стали уже неотъемлемой частью повседневной шахматной жизни, их применяют в соревнованиях самого разного ранга – от детских до супертурниров.

К статье прилагается небольшое интервью, напечатанное в 2005 году в связи с турниром в Софии.

Во многих видах спорта в какой-то момент приходилось искать пути роста их популярности, привлекательности для зрителей. Например, в теннисе был введен тай-брейк, разработана современная система турниров и классификации. Изменена система подсчета очков в волейболе и в настольном теннисе.

Для шахмат проблема весьма актуальна, поскольку наша игра явно не занимает того места, которого заслуживает. Как исправить ситуацию?

Некоторые попытки уже предпринимались. Скажем, нокаут-чемпионат, – на мой взгляд, удачная идея. Ее можно усовершенствовать («двойной нокаут»,

удлинение матчей на финальной стадии), но сама идея хороша.

Противоположный пример: сокращение контроля времени. Да, партии стали немножко раньше заканчиваться, но внимания прессы и телевидения отнюдь не прибавилось. А недостатки нововведения совершенно очевидны: резко ухудшилось качество игры, причем не только из-за увеличения числа грубых ошибок, но и потому, что стало почти невозможно (некогда!) находить за доской интересные, глубокие идеи. Это удар по любителям шахмат, которые в большинстве своем следят за партиями все-таки не «в прямом эфире», а изучают их по литературе и периодике. Спорт ведь – лишь одна из граней шахмат. Другая составляющая – искусство – тоже привлекает значительную часть людей, и она не должна страдать.

Огромный ущерб шахматам принес раскол, инициированный Гарри Каспаровым. Возврат к четкой и справедливой системе розыгрыша единого первенства мира – одна из первоочередных задач. Решается она, на мой взгляд, пока крайне неубедительно.

Важное направление работы – расширение нашей социальной базы: увеличение количества людей, умеющих играть в шахматы через преподавание шахмат в школе. Серьезнейшая задача – пропаганда шахмат, поиск выходов в печать и на телевидение, а также новых возможностей в интернете.

Появляются и новые проблемы: например, электронный и допинг-контроли. Причем если допинг-контроль – это частный вопрос, не имеющий существенного значения и важный только с точки зрения продвижения шахмат в Олимпийские игры, то компьютерные подсказки – реальная опасность, вызывающая обоснованное беспокойство многих шахматистов.

Отдельного разговора, на мой взгляд, требует уродливое влияние на шахматы современной дебютной подготовки (появление столь радикальных предложений, как «фишер-рэндом», отнюдь не случайно).

Как видите, нерешенных проблем немало, причем мы обозначили только часть из них. Нет смысла говорить сразу обо всем. Мне бы хотелось сейчас остановиться на одном вопросе, который в последнее время оказался в центре внимания – это проблема быстрых ничьих.

Нередко случается, что любители шахмат, придя после работы на игру – спустя пару часов после ее начала – уже не застают участников на сцене. Особенно болезненно это воспринимается зрителями на матчах. К примеру, в недавнем коротком поединке между Владимиром Крамником и Гарри Каспаровым в Москве из четырех партий с классическим контролем три завершились быстрыми ничьими (конечно же, не договорными – это как раз одно из печальных

последствий современной дебютной подготовки на высшем уровне). Разве посетители не вправе почувствовать себя обманутыми, пожалеть о напрасно потраченном времени и деньгах за билеты?

Подобные или даже еще более неприятные эпизоды случаются и на турнирах. На последний, решающий тур чемпионата США-2003 собралась масса зрителей, в том числе детей, журналисты, телевизионщики... И что же? Буквально за считанные минуты три пары лидеров из четырех закончили свои партии вничью! Не стоит объяснять, какое впечатление это произвело на собравшихся, в том числе и на спонсоров, очевиден моральный (а впоследствии, несомненно, и материальный) ущерб для шахмат.

Попытки борьбы с короткими ничьими, естественно, предпринимались. Когда-то, например, обсуждалось предложение дифференцировать ничью. Скажем, пат или «ничью ограблением» – если у одной стороны остается легкая фигура против голого короля – оценивать несколько выше, чем обычную ничью (но, конечно, ниже, чем победу). Неясно, насколько такое правило добавило бы динамизма, но вот серьезнейшие изменения в шахматной теории (прежде всего – в теории эндшпиля) становились неизбежными. Стоит ли игра свеч?

Другая, менее радикальная мера – запрет соглашения на ничью до

30-го хода. Такие попытки, как правило, не приносили желанного эффекта. Организатор турниров в Линаресе Луис Рентеро предлагал участникам за дополнительные деньги (кажется, 3 или даже 5 тысяч долларов) взять на себя соответствующие обязательства, и многие охотно соглашались. Как-то в одном туре случились сразу три досрочных ничьи. Возмущенный Рентеро направил шахматистам письма с требованием заплатить штраф, вернуть деньги, полученные за согласие соблюдать правило 30-ти ходов. Кто-то из участников сам стал возмущаться, махать руками, кто-то начал объяснять судьям, что заключительная позиция не оставляла большого простора для игры... По-настоящему достойно поступил один Артур Юсупов: он просто зашел к Рентеро, чтобы вернуть деньги. Тот денег, конечно, не взял – ведь не в этом была его цель. Но забавно, что шахматисты, даже подписав специальные контракты, считали штрафы Рентеро нарушением своих священных прав!

В шахматах ничья – закономерный исход многих партий, именно поэтому мне не нравится идея с зачетом трех очков за победу. Наказывать за боевые ничьи несправедливо, такой подсчет способен исказить итог соревнований. К тому же трехочковая система ничего не меняет – а значит, бессмысленна – в матчах и нокаут-турнирах. Я уж не говорю о других

последствиях такого решения, например, увеличении вероятности сговоров, «сплавов». Кстати, когда-то применялась значительно более мягкая версия той же идеи: в случае дележа мест предпочтение отдавалось участнику, одержавшему наибольшее количество побед. В конце концов, она была отвергнута как несправедливая и неэффективная.

И всё же, по-моему, есть способ решить проблему на корню, и при этом без потерь для сути шахмат. Меня натолкнула на него недавняя беседа с гроссмейстером Генной Сосонко. Он спросил: «А почему вообще шахматисты имеют право в любой момент согласиться на ничью? Ведь ни в одном виде спорта такого нет». Действительно, нигде больше ничья не может быть зафиксирована по договоренности соперников, спортсмены обязаны довести состязание до конца. Можете ли вы вообразить футбольный матч, в котором соперники, согласившись на ничью, не выходят на второй тайм? Или представьте себе, что в какой-то момент борцы видят, что не могут одолеть друг друга, силы равны. Чего тут мучиться? Пожали друг другу руки и разошлись!

Так ли уж неприкосновенен пункт правил, который позволяет **соглашение** соперников на ничью в любой момент? Почему бы не обязать шахматистов каждую партию доигрывать до конца, а такой способ прекращения борьбы, как

соглашение на ничью, из правил просто изъять! Исключаются (и наказываются – вплоть до зачета поражения) любые переговоры между соперниками во время игры по этому и иным поводам – как и в других видах спорта. Партия может закончиться вничью патом, трехкратным повторением позиции, ничейным соотношением материала, по правилу 50 ходов – но не соглашением.

В каких случаях обычно случаются ранние ничьи (я сейчас не говорю про «расписные» партии)? Иногда в примерно равных позициях, когда действительно уже почти нет шансов переиграть соперника. Но чаще возникают иные ситуации.

Например, шахматисту не удалось добиться перевеса по дебюту, он разочарован и потому отказывается от дальнейшей борьбы. Бывает, оба партнера недооценивают свою позицию, преувеличивают грозящие им опасности, а порой не рискуют продолжить борьбу из-за грозящего или уже наступившего цейтнота. Более слабые шахматисты, получив по дебюту хорошее положение, порой пользуются случаем и предлагают разойтись миром, а иногда, напротив, ничью предлагает опытный боец, справедливо тревожащийся за свою позицию. Или, скажем, шахматист устал и не настроен на долгую борьбу. Наконец, нередко ничья устраивает участника по турнирному положению.



Упрекать шахматистов за такие ничьи бессмысленно: они действуют в соответствии с существующими правилами и общепринятой этикой. Надо не ругать их, а изменить норму. Хоть соглашения на ничью во всех описанных выше ситуациях нам сейчас кажутся совершенно естественными, привычными, шахматы не обеднеют, а скорее напротив, обогатятся, если все подобные случаи будут исключены правилами.

Конечно, если играть все партии, то заметно возрастут требования к психологической и физической подготовленности шахматиста. Это означает резкое повышение спортивного начала (впрочем, в данном случае – не в ущерб творчеству). Да, кому-то действительно придется трудно, особенно на первых порах, с непривычки. Причем не обязательно шахматистам старшего поколения: пример Корчного показывает, что дело не столько в возрасте, сколько в энергетике и настроенности на борьбу.

Кстати, я совершенно убежден, что при продолжении борьбы в равных позициях некоторые партии окажутся результативными. Никто не совершенен, почти всегда есть надежда переиграть соперника (примеров тому – не счесть даже на самом высшем уровне). Равная позиция – не обязательно значит ничейная!

Да, в каких-то ситуациях с творческой точки зрения игра ста-

новится бессмысленной, шахматисты, «доигрывая партию», будут вынуждены исполнять очевидные и малосодержательные ходы. Но, по-моему, большой беды в этом нет. Ну, придется провести за доской чуть больше времени – партнеры быстро покончат с «обязательной программой». К тому же можно ввести правило, позволяющее в совершенно ничейном положении всё же предложить мир, но не напрямую, а через судью. Если арбитр признает, что позиция «мертво-ничейная», то передаст предложение сопернику; тот вправе его принять или отклонить. Если же судья считает позицию пока еще игровой (соответствующие инструкции должны быть выработаны и утверждены заранее и стать обязательными для всех), то до второго участника предложение просто не доходит. В принципе, конечно, не очень хорошо зависеть от постороннего решения, но в данном случае возможные судебские ошибки неопасны и едва ли способны повлиять на исход борьбы (это вам не незасчитанный гол или неправильно назначенный пенальти).

Непременным условием, при выполнении которого только и можно применять предлагаемые мною правила, является контроль с добавлением времени на обдумывание. Иначе в ничейных позициях будет узаконено бессмысленное передвижение фигур с целью «срубить флаг», и вреда

от этого для шахмат будет куда больше, чем выгод от ликвидации быстрых ничьих. Поэтому первоначально новую идею, в случае ее одобрения, стоит опробовать в турнирах с электронными часами и с квалифицированной судейской коллегией. Эксперимент, конечно, выявит какие-то слабые места, которые потребуют уточнения правил. И лишь затем новые правила можно будет широко распространить.

Понимаю, что мое предложение – достаточно радикально, идет вразрез с вековой традицией, а в таких случаях новые идеи поначалу почти неизбежно встречают отрицательную реакцию. И всё же любопытно было бы услышать не эмоциональные, а реальные возражения. Если же предложенная идея все-таки покажется в целом привлекательной, то предстоит проработать все технические детали по ее внедрению, инструкции, поискать пути ее распространения на массовые, в том числе детские турниры и т.п.

Предотвратит ли это правило договорные ничьи? Конечно, нет, но я совершенно убежден – резко уменьшит их количество. Часто шахматисты договариваются не до партии, а во время нее – такие случаи новым правилом отсекаются. К тому же и чисто технически оформить ничью станет гораздо сложнее.

«Расписные» ничьи, хотя формально и противоречат правилам,

не встречаются сегодня морального осуждения шахматистов, считаются нормой – ведь, по сути, они мало чем отличаются от разрешенного правилами соглашения на ничью в ранней стадии партии. Осуждаются «сплавы», хотя жулики в нашем мире имеются, и некоторых из них мы хорошо знаем. Дисквалификации за «сплав» случаются редко – факт жульничества трудно доказать, – но общественное мнение вырабатывается совершенно определенное.

Если же принять и широко внедрить новые правила, требующие все партии играть «до конца», то соглашение на ничью до партии в сознании шахматистов постепенно станет не только нарушением правил, но и нарушением этики, почти таким же, как и «сплав». Подавляющее большинство шахматистов – люди порядочные, и они станут избегать договорных ничьих.

\* \* \*

**– Я собирался задать первый вопрос о Софийских правилах, но теперь придется его перефразировать – правило официально переименовали...**

– Правда? И как оно теперь называется?

**– Корсиканское. Видимо, его впервые применили в одном из турниров на Корсике. Согласитесь – красиво. И ассоциации опделенные навеваает – сицили-**

анская защита уже есть, теперь будет Корсиканское правило.

– (Со смехом) Вот только ассоциации получают какие-то мрачные.

– **Итак, как Вы оцениваете пробное применение запрета на переговоры во время партии?**

– Мне кажется, это полный успех. Супертурнир в Софии продемонстрировал целесообразность применения нового правила. Я практически не видел критических отзывов. Были сдержанные высказывания, но негативных не было вовсе. Игорь Зайцев посетовал, что запрет на переговоры не уменьшил количество ничьих. Но смысл правила вовсе не в уменьшении числа ничейных поединков! Суть идеи – довести поединок до логического исхода, сделать невозможным досрочный уход от борьбы. Равные игровые позиции в Софии игрались до конца. Часто такие партии проходили в захватывающей напряженной борьбе.

Любители должны понимать, что происходит на доске. Закономерность ничейного исхода должна быть очевидна всем зрителям, а не только партнерам.

– **Какими Вам видятся дальнейшие шаги по внедрению этого правила?**

– В первую очередь, очень важно ввести его в детских соревнованиях. Приучить шахматистов с самого начала играть все партии. Тогда это станет делом естественным и привычным.

– **А в более краткосрочной перспективе? Скажем, имеет ли смысл пытаться ввести Корсиканское правило в опенах?**

– Пока идет стадия эксперимента – это дело организаторов. Если они введут запрет на мирные переговоры, и при необходимости поставят 1-2 поражения за сговор во время игры, участники быстро привыкнут. В принципе же, через какое-то время запрет на переговоры должен стать шахматным правилом, войти в Кодекс.

Конечно, есть дополнительный момент – повышается нагрузка на игроков. Поэтому нужно добиваться более размеренного режима игры, вводить дни отдыха – это нормально, разумно. Так мы, кстати, когда-то и играли.

Сталкивался я с таким доводом, на мой взгляд, абсурдным: если хотите, чтобы мы больше работали, больше платите! Но кто решил, что за уход со сцены через час нужно платить именно ту сумму, которую платят сейчас? Почему нормой должна считаться невыполненная работа? Другое дело, что гонорары шахматистов маленькие. Но это не дает права уходить от борьбы. Наоборот – сражайтесь, докажите, что вы стоите большего.

– **Можно ли сказать, что от запрета на переговоры одни шахматисты выиграют, а другие – проиграют? Или все сумеют довольно быстро приспособиться?**

– Безусловно, кто-то уже сейчас готов к напряженной борьбе, другим же придется преодолевать себя, а это очень трудно. Подобное правило может негативно сказаться на шахматистах, которые привыкли устраивать себе передышки.

**– А если порассуждать об участниках турнира в Софии?**

– Топалов по натуре боец, больших внутренних проблем у него это правило не вызвало. Играть до конца для него естественно. Юдит Полгар блестяще себя показала. Боролась в каждой партии, очень здорово играла. Но для целого ряда шахматистов это может стать проблемой. Для Крамника, например.

**– А для Адамса? Его неудачная игра стала в какой-то мере неожиданной.**

– Мне кажется, для Адамса продолжать играть не является серьезной проблемой. Он как раз игрок, боец. Просто не сложился турнир, наверное, он сейчас не в форме. Разгромно проиграл «Гидре», не удержал 3-0 против Лeko. Может быть, не всё в порядке с физической формой? Вообще, эту компоненту необходимо подтягивать многим шахматистам.

**– Кстати, существуют ли обоснованные с медицинской точки зрения рекомендации, каким образом следует работать над физической формой именно шахматистам? Подходят ли обычные упражнения для развития выносливости?**

– Существуют разные советы. Представляет интерес рекомендация Ботвинника: для шахматиста полезны виды спорта, связанные с выносливостью, а не с резкостью. Бег на длинные дистанции, лыжи, плавание. Хотя перед соревнованиями, когда нужны свежие эмоции, вряд ли эффективно бегать кроссы. Тут стоит использовать игровые виды.

Должен сказать, что у меня самого с физической подготовкой всегда дело обстояло неважно. Думаю, многим сложившимся шахматистам трудно измениться в этом плане. Не представляю себе, как, допустим, Петра Свидлера можно выманить из дома на пробежку. Поэтому нужно с самого начала правильно готовить детей. Умный тренер, понимающий значение хорошей физической подготовки, сумеет донести это и до своего ученика...

## **Блеск и нищета «быстрых» шахмат**

«64 – Шахматное обозрение»

№ 10, 11/2011

ChessCafe.com, декабрь 2011,  
январь 2012

**Анализ недавно сыгранной «быстрой» партии послужил поводом для беседы с Олегом Перваковым о навязчивой идее шахматных чиновников «похоронить» классические шахматы под предлогом их незрелости.**

Комментировать «рапид» (партии, сыгранные с укороченным

контролем), а тем более блиц – занятие довольно бессмысленное. Дело даже не в почти неизбежном обилии неточностей и грубых ошибок – их порой хватает (хоть, в среднем, – в значительно меньшем количестве) и в серьезных партиях. Важнее полное отсутствие в «рапиде» сколько-нибудь интересных, глубоких идей, рождающихся лишь при погружении в позицию, на которое при укороченном контроле попросту нет времени.

Сильный шахматист способен сделать в быстром темпе много разумных, «грамотных» ходов, порой даже провести несложную комбинацию (приятную для глаза, но объективно малоинтересную, поскольку тысячи подобных комбинаций уже случались), однако не имеет почти никаких шансов за считанные секунды, или даже минуты, создать что-либо значительное, чем впоследствии будут любоваться и любители шахмат, и искушенные профессионалы. Я, понятно, не имею в виду те нечастые случаи, когда все основные события происходят либо в дебютной стадии, хорошо изученной одним из партнеров, либо вскоре после окончания.

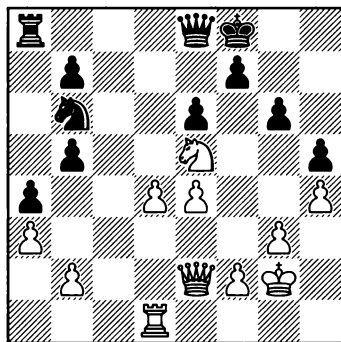
Не получается ли, что я сам себе противоречу, предлагая вашему вниманию партию из недавнего Кубка Мира, игравшуюся с контролем: по 10 минут каждому участнику на всё сражение плюс по 10 секунд за каждый ход? Да, но лишь отчасти: эта важная в спор-

тивном отношении партия не имеет, разумеется, ни малейшей творческой ценности, но один эпизод в миттельшпиле, а, главное, случившийся впоследствии ладейный эндшпиль могут быть использованы в учебных целях.

### БАКРО – РОБСОН

Ханты-Мансийск (рапид) 2011

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♗c3 d5 4.c♗:d5 5.g3 ♙g7 6.♙g2 ♘b6 7.♗f3 ♘c6 8.e3 0-0 9.0-0 ♖e8 10.♞e1 a5 11.♞e2 ♙e6 12.♗d2 ♘b4 13.♞d1 c6 14.a3 ♗4d5 15.♗ce4 ♞c8 16.♗c5 ♙g4 17.♙f3 ♙:f3 18.♗:f3 ♗d7 19.♗:d7 ♞:d7 20.e4 ♘b6 21.♙f4 a4 22.♞ac1 ♞a5 23.♞c5 ♞ea8 24.♙d2 ♞b5 25.♙b4 e6 26.h4 h5 27.♞g2 ♙f8?! 28.♞:b5 cb 29.♙:f8 (сильнее 29.♗e5) 29... ♞:f8 (лучше 29...♞:f8±) 30.♗e5 ♞e8

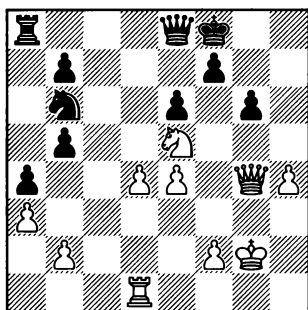


1.7

Позиционное преимущество белых определяется их лучшей пешечной структурой, возможностью вскоре образовать проходную

пешку в центре путем d4-d5. Но, помимо упомянутых долгосрочных плюсов, у них имеются и мимолетные, временные: не слишком удачное расположение черной ладьи, коня, да и короля. Если дать противнику беспрепятственно сделать один-два хода (например, 30...♖d8 или 30...♖c8 и 31...♘c4), временные факторы испарятся, суммарный перевес белых уменьшится. Вот почему имело смысл, не откладывая, приступить к активным действиям на королевском фланге, где черный король лишен поддержки остальных фигур.

Предлагаю 31.g4! hg (31...f6 32.♘d3 ♘c4 33.gh gh 34.♘f4±) 32.♖:g4±.



Черным трудно защищаться, например:

32...♘d7 33.♘:d7+ ♖:d7 34.h5 gh 35.♖:h5, намечая 36.♖d3 с опаснейшей атакой;

32...♘c4 33.h5 ♘:e5 34.de ♖d8 35.♖:d8 (35.♖c1!? gh 36.♖:h5) 35... ♖:d8 36.hg (грозит 37.♖f4) 36... ♘g7 (единственное) 37.gf+ ♘:f7 38.♖f4+ ♘g6 39.♘g3+-, или 33...

♖d8 34.♘:c4 gh (34...bc 35.hg fg 36.♖h1+-) 35.♖:h5 bc 36.♖h1 ♘e7 37.♖c5+ ♘d7 (37...♖d6 38.d5±) 38.♖:c4±.

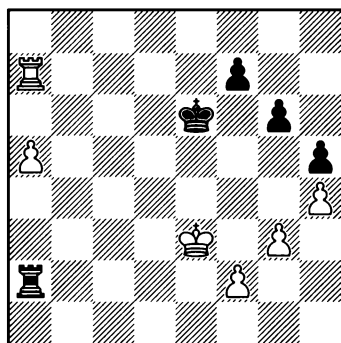
31.♖e3?! ♘c4 (предпочтительнее 31...♘g8±) 32.♘:c4 bc 33.♖c3

Большого добились белые при 33.d5!? ♘g8 34.d6 ♖c6±.

33...b5 34.d5 ed 35.ed ♘g8 36.d6 ♖d8 37.♖f3 ♖e5±

Вскоре игра перешла в ладейный эндшпиль с лишней пешкой у белых, который, согласно теории, ничеен.

38.♖c3 ♖:c3 39.bc ♘g7 40.♖d5 ♘f6 41.♖:b5 ♖:d6 42.♖b4 ♖d3 43.♖:c4 ♘e5 44.♖c7 ♘e6 45.♖c8 ♘e5 46.♖e8+ ♘d5 47.♖a8 ♖:c3 48.♖:a4 ♘e6 49.♖e4+ ♘f6 50.♖e3 ♖c2 51.♘f3 ♖a2 52.♖c3 ♘f5 53.♖c5+ ♘e6 54.♖a5 ♘f6 55.♘e3 ♘e6 56.♖a7 ♘f6 57.a4 ♘e6 58.a5



1...?

На доске типовая позиция ладейного эндшпиля со стандартной пешечной структурой королевского фланга и лишней пешкой у белых при ладье слабейшей сторо-

ны, расположенной в тылу у проходной. К дальнейшим действиям партнеров не стоит подходить слишком строго, памятуя, что игра шла на добавляемых секундах. Хотя все же мы, наверное, вправе будем сделать кое-какие выводы об их эндшпильной эрудиции, поразмыслить, как хорошее знание и понимание теории могло бы повлиять на действия шахматистов даже в столь экстремальных обстоятельствах. Но основной смысл разбора партии в том, чтобы изложить (или напомнить) читателям некоторые типичные идеи такого рода окончаний.

### 58...♔f6?!

В подобных ситуациях белые в подходящий момент направляют короля к своей проходной, жертвуя одну-две пешки королевского фланга. Противнику придется отдать ладью за проходную пешку, и исход борьбы зависит от того, успевают ли черные с контригрой на королевском фланге. В предстоящей гонке каждый темп может оказаться решающим.

Проигрывает прямолинейная погоня за пешкой: 58...♖a3+? 59.♔d4 ♕f3 60.a6 ♕:f2 61.♖c7 ♖a2 62.a7 ♔f5 63.♔c4! – к этому важному варианту у нас впоследствии будет не один повод вернуться.

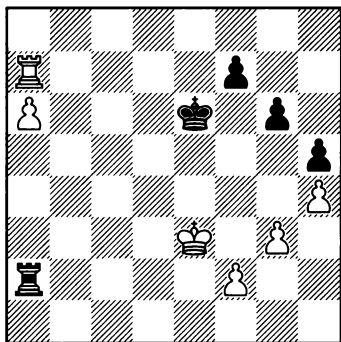
В то же время черным нет смысла пассивно выжидать. Любой полезный для будущей гонки темп должен быть использован. Легкую ничью давало 58...f6! 59.a6 ♔f5 60.f3 (60.♖a8 ♔g4 61.a7 ♖a3+)

60...♖a3+ 61.♔d4 ♕:f3 62.♖c7 ♖a3 63.a7 ♔g4.

### 59.a6 ♔e6?

Если на предыдущем ходу верное решение можно было принять, исходя из здравого смысла и понимания общих принципов такого рода окончаний, то здесь даже очень сильный гроссмейстер едва ли способен сделать выбор без точного знания теории, причем теории очень сложной и сравнительно новой, разработанной лишь в 2003 году (и изложенной в моем «Учебнике эндшпиля»).

Ничью давало только 59...g5! или, еще точнее: 59...♖a4! 60.♔d3 g5!! . Ход в партии должен был привести к поражению.



1.?

### 60.♖a8?

Этьен Бакро не знает или не помнит выводов современной теории. Как доказал швейцарский шахматист Иоханнес Штекнер, король должен идти вперед при ладье именно на a7, но не на a8. Главный вариант: 60.♔d4! ♕:f2 61.♖c7 ♖a2

62. a7 ♖f5 63. ♖c4!! ♖g4 64. ♖b3!  
 ♜a6 65. ♜c4+ ♖:g3 66. ♜a4 ♜:a7  
 67. ♜:a7 ♖:h4 68. ♖c3 и т.д. – ладья  
 оказывается сильнее трех пешек.  
 Черные могут защищаться иначе,  
 позиция содержит немало тонкостей,  
 но спасения у них нигде не на-  
 ходится.

### 60... ♖f6?

Рэй Робсон не только не в курсе последних открытий в теории, но, похоже, вообще незнаком с идеями такого рода окончаний – наверно, по молодости лет просто не успел ими позаниматься. Конечно же, раз уж представилась возможность, надо было расположить короля поактивнее: 60... ♖f5!. «Образованный» шахматист сделал бы этот ход автоматически, независимо от оставшегося у него времени. Промах Робсона явно не случаен: ведь такого рода ошибку мы уже видели на 58-м ходу, увидим и в дальнейшем.

### 61. ♖f3?!

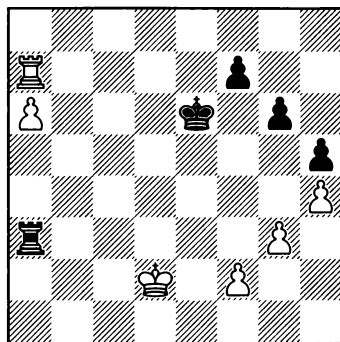
Этот и следующий неудачные ходы белых вызваны жестоким цейтнотом. Бакро, очевидно, решил потоптаться на месте, чтобы накопить немного времени для обдумывания.

61... ♜a4 62. ♖e2?! ♜a3 63. ♜a7  
 ♖e6 64. ♖d2

(См. диаграмму)

### 64... ♜a2+?

Зачем выпускать короля вперёд? Ситуация напоминает ту, с которой мы начали анализ эндшпиля (см. 58-й ход). Опасно охо-



титься за пешкой: 64... ♜f3? 65. ♜c7  
 ♜:f2+ 66. ♖c3 ♜a2 67. a7, но имело  
 смысл сделать усиливающий ход  
 на королевском фланге.

Вопрос лишь, какой? Как справедливо указал чешский шахматист Мартин Петр, напрашивающееся 64... f6? наталкивается на 65. ♜a8! ♖f5 66. a7 ♖g4 (иначе 67. f3 – возникающую позицию вы увидите на одной из последующих диаграмм) 67. ♜g8 ♜:a7 68. ♜:g6+ ♖f5 69. ♜h6, и белые выигрывают вторую пешку. Им остается только обойти последнюю ловушку: 69... ♜a2+ 70. ♖e3 ♜a3+ 71. ♖e2 ♜a2+, и теперь 72. ♖f1!, но не 72. ♖f3 ♜a3+ 73. ♖g2? ♖g4! 74. ♜:f6 ♜:g3+! 75. f6 – пат!

Петр предложил сыграть 64... ♖e5!, стремясь попасть королем через e4 на f3. В вариантах 65. f3 ♜:f3 66. ♜e7+ ♖f6 67. a7 ♜a3 или 65. ♖c2 f6 66. ♖b2 (66. ♜a8 ♖e4 67. a7 ♖f3 68. ♜f8 ♜:a7 69. ♜:f6+ ♖e2) 66... ♜a5 67. ♖b3 g5 68. ♖b4 ♜a2 черные, похоже, держатся. Впрочем, этот вывод требует дополнительной аналитической проверки.



## 65. ♖e3

Белые в цейтноте не решаются на 65. ♖c3!? ♜:f2 66. ♞c7 ♞a2 67. a7.

## 65... ♖f6 66. ♞a8?

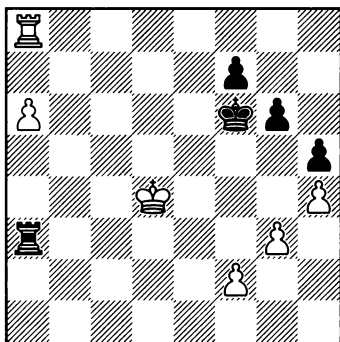
Бакро повторяет ту же ошибку, что и на 60-м ходу. Правильно 66. ♖d4!

Замечу, что в тексте, опубликованном в журнале и на сайте, утверждается: «Выигрывало 66. ♖d4!». Эта оценка присутствует и в нескольких изданиях УЭМД. Однако в конце 2011 года аналитик из Армении Вардан Погосян доказал, что, отказавшись от взятия пешки в пользу 66...g5!! 67. ♖d5!? g4!, черные всё же спасаются.

## 66... ♞a3+?

Ход, пусть не проигрывающий, но всё же заслуживающий осуждения сразу по двум причинам! Во-первых, черные вновь упускают возможность активизировать короля: 66... ♖f5!=. Во-вторых, напрасно снимают удар с пешки f2 – теперь ее взятие ладьей будет связано с потерей темпа.

## 67. ♖d4



1...?

## 67... ♞a2?

Спаситься удавалось, лишь сыграв 67... ♖f5!. Карстен Мюллер приводит следующие варианты:

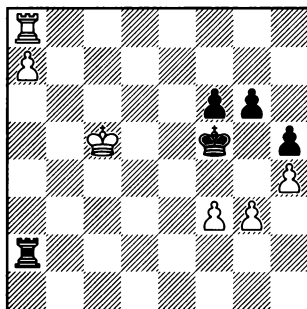
68. f3 ♜:f3 69. ♞f8 ♞a3 70. ♜:f7+ ♖g4 71. a7 ♖:g3=;

68. ♖c5 ♖g4 69. ♖b5 ♖f3 70. ♞f8 ♖:f2 71. ♜:f7+ ♖:g3=;

68. ♞a7 ♖g4 69. ♜:f7 ♞:a6 70. ♖e5 g5 71. ♞g7 (71. hg ♞a5+ 72. ♖f6 ♞a6+ 73. ♖e7 ♖:g5=) 71... ♖f3 72. ♞:g5 ♖:f2 73. ♖f4 ♞a4+ 74. ♖f5 ♞a6! 75. ♜:h5 ♖:g3=.

## 68. ♖c5 ♜:f2

Не помогает 68... ♖f5 69. f3 f6 (69... ♞a3 70. ♖b4 ♞a2 71. ♖b5 ♞b2+ 72. ♖c6 ♜c2+ 73. ♖d6 ♞a2 74. ♖e7 f6 75. a7+-) 70. a7!.

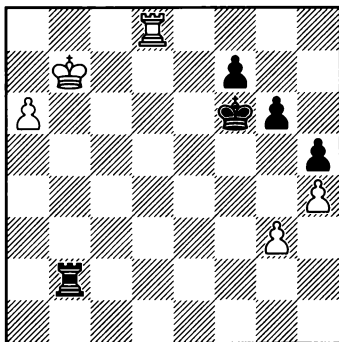


На диаграмме важная теоретическая позиция, известная по партии Унцикер – Лундин (Олимпиада, Амстердам 1954). Белые легко побеждают, переводя короля на h6 и затем играя 1. ♞b8 ♞:a7 2. ♞b5+.

## 69. ♞d8

Как отметил Мюллер, точнее 69. ♞b8! ♜c2+ (или 69... ♞a2) 70. ♖b6 ♞b2+ 71. ♖a7 ♞e2 72. ♞b5+-.

69...♖a2 70.♔b6 ♜b2+ 71.♕c6  
♜c2+ 72.♕b7 ♜b2+



1.?

73.♕a8?

В цейтноте любой «грамотный» шахматист поставил бы короля именно на a8 – чтобы не мешать пешке сделать шаг вперед. В подавляющем большинстве сходных ситуаций такая логика оправдана, но не здесь! Лишь располагая временем на обдумывание, удастся осознать необходимость оставить пешку «а» под защитой короля, что скажется в варианте 73.♕a7!! ♕f5 74.♜b8! ♖a2 75.♜b4!.

Как показал Мюллер, не помогают и другие попытки защиты: 73... ♜e2 74.♜d5 ♜b2 75.♜d6+ ♕f5 76.♜b6 ♜e2 77.♜b4+-, или 73...♜b3 74.♜b8 ♜g3 75.♜b5 ♜e3 76.♕b6 ♜e6+ 77.♕a5 ♜e7 78.♜c5! ♕e6 79.♕b6 ♜e8 80.a7 f5 81.♜a5 f4 82.a8♖ ♜a8 83.♜a8 ♕f5 84.♕c5 ♕g4 85.♕d4 ♕h4 86.♕e4 ♕g3 87.♜g8+-.

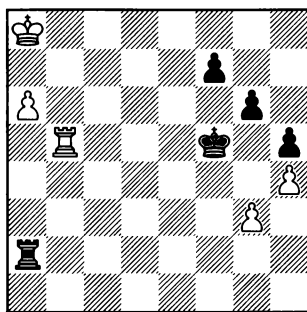
73...♕f5!

На этот раз Робсон угадал верный ход. Проигрывало 73...

♜b3? 74.a7 ♕f5 75.♜b8 ♜g3 ввиду 76.♜b5+ ♕f4 (76...♕g4 77.♜g5+) 77.♜b4+ ♕f5 78.♕b7 ♜a3 79.a8♖ ♜a8 80.♕a8 f6 (80...g5 81.♜b5+ ♕g4 82.hg h4 83.♕b7 h3 84.♕c6 h2 85.♜b1 ♕g5 86.♜h1) 81.♕b7 g5 82.♕c6!.

74.a7

Опаснее для соперника 74.♜b8!? ♖a2 (пешка под боем, и потому нет времени поставить ладью на b4) 75.♜b5+.



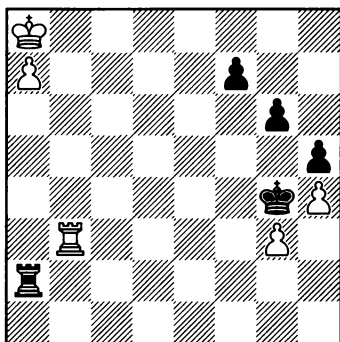
1...?

В вариантах, возникающих при 75...♕e4? 76.a7 ♕f3 77.♜b3+ ♕g4 78.♕b7 черным для спасения не хватает ровно одного темпа. На 78... f6 или 78...f5 следует 79.♜b6! (угрожая 80.♜a6) 79...♜a7+ 80. ♕a7+- . А в случае выжидательного 78... ♜a1 белые избирают не 79.♜b6? ♜a7+ 80.♕a7 ♕g3=, а 79.a8♖ ♜a8 80.♕a8, и при пешке на f7 контригра черных запаздывает.

Ничья достигается лишь посредством 75...♕g4! 76.♜g5+ ♕h3 77.♕b7, и теперь белая ладья, способная прикрыть короля от вертикальных шахов, не поможет ему

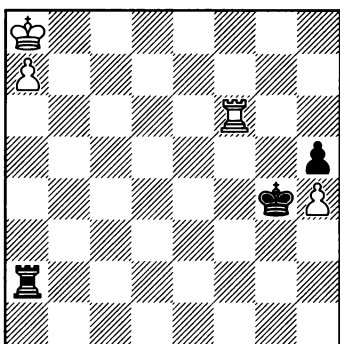
против шахов по горизонтали. Поэтому черные играют 77...♖e2 (можно также начать с 77...♜b2+) 78.a7 ♜e7+ 79.♗b6 ♜e6+ 80.♗b5 ♜e8=.

74...♗g4 75.♜b8 ♜a2 76.♜b3



76...f6

Неплохо и 76...f5 77.♗b7 f4 78.gf ♗:h4 79.a8♖ ♜:a8 80.♗:a8 ♗g4=. 77.♜b6 (77.♗b7 g5=) 77...g5 Или 77...♗:g3 78.♜:f6 ♗:h4=. 78.♜:f6 gh 79.gh



1...?

79...♗:h4?!

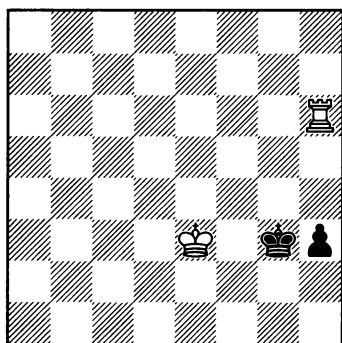
На висящем флажке черные не успевают сообразить, что, помимо

запланированного взятия пешки, в их распоряжении имелся еще один ход-кандидат, более сильный: 79...♜b2!. Пешка h4 всё равно теряется, а освободить короля из заточения белым удастся лишь с существенной потерей времени: 80.♜f8 ♗:h4 81.♜b8 ♜a2 82.♗b7 ♗g3=.

80.♗b7 ♜:a7+ (грозило 81.♜a6) 81.♗:a7 ♗g3 82.♜g6+! ♗f3 83.♜h6!

Промежуточный шах для выигрыша темпа – стандартный прием в борьбе ладьи против пешки. Бакро с ним знаком, и потому успешно применяет его даже в сильнейшем цейтноте. Правда, позиция всё равно остается ничейной.

83...♗g4 84.♗b6 h4 85.♗c5 h3 86.♗d4 ♗g3 87.♗e3



1...?

Создалась важная позиция, которая должна входить в арсенал эндшпильных познаний каждого шахматиста. Если бы Робсон ее знал, то автоматически сыграл бы 87...♗g2! 88.♜g6+ ♗f1! или 88.♗e2 h2 89.♜g6+ ♗h1! с ничьей.

**87...h2??**

Грубейшая ошибка, уже допускавшаяся ранее многими мастерами и гроссмейстерами, не потрудившимися в свое время над изучением теории окончаний.

**88. ♖g6+ ♔h3 89. ♕f2 h1 ♘+ 90. ♕f3 ♔h2 91. ♖g7.** Черные сдались.

**А теперь – интервью с Олегом Перваковым, инициированное статьей о партии Бакро – Робсон.**

**– Президент ФИДЕ предложил новую систему розыгрыша первенства, которая, якобы, привлечет к шахматам большее внимание: определять абсолютного чемпиона мира, что называется, по совокупности: «классика» + быстрые шахматы, а то и блиц. Как вы к этому относитесь?**

– Негативно отношусь, причем не только по сути предложения, но и по «процедуре» его принятия. Илюмжинов не анализирует последствия, не проводит предварительных экспериментов – оправдано это или нет. Мнение специалистов его, по большому счету, не интересует. Президент ФИДЕ и его компания по существу встали на путь отрицания серьезных шахмат – мол, они не зрелищны, необходимо переходить на быструю игру в целях привлечения к шахматам дополнительного интереса, выхода на телевидение. Но ведь они действуют в этом направлении уже давно, контроль времени постоянно сокращается, а никако-

го повышения интереса не видно, по телевидению не показывают не только классические, но и быстрые шахматы. Так, может быть, дело вовсе не в контроле?

Владимир Крамник недавно справедливо подметил одну из серьезнейших опасностей такого рода решений: после законодательного сокращения контроля времени обратного пути может не оказаться, мы рискуем проскочить точку возврата. Одно дело – когда Илюмжинов ввел «нокаут» (тут я расхожусь во мнении с Крамником – считаю, что эта система себя оправдала): вернуться к турнирам и матчам на первенство мира не составило труда. Иначе дело обстоит с переходом к быстрому контролю. Предположим, что это произошло и не дало позитивных результатов (Крамник считает, что результаты будут негативные, и я с ним согласен). Вернуться к нормальной, серьезной игре будет уже затруднительно: ведь рапид и организаторам удобен, и шахматистам проще – сыграл быстренько, не получилось, тут же переехал на другой турнир.

Так сначала докажите не на словах, а на практике, что переход к рапиду действительно повышает популярность шахмат. Причем докажите убедительно: ведь даже если вместо 30 зрителей придут 50, пусть 100 – это же принципиально ничего не изменит! Или в интернете добавится тысяча... (На самом деле, уверен, не будет и этого.)

В одном из своих интервью председатель Правления Российской шахматной федерации Илья Левитов вспоминает прекрасно организованные рапид-турниры «Кремлевские звезды». Но разве на матчи первенства мира с классическим контролем 2,5 часа на 40 ходов приходило меньше зрителей? Всего одна партия в день – а залы ломились от желающих увидеть воочию игру сильнейших шахматистов!

Зрелищность зависит от целого ряда факторов. Я уверен, что даже просто наличие хорошего буфета привлечет больше зрителей, чем изменение контроля. А если сюда добавить комментарии известных гроссмейстеров, организовать параллельно сеансы одновременной игры, конкурсы решения этюдов или комбинаций? Возьмите традиционные турниры в «классику» на Западе: Вейк-ан-Зее, Лондон, Дортмунд – там масса зрителей. А всё – из-за продуманной программы и хорошей организации.

– **В Дортмунде зрителей не отпугивает даже необходимость покупать билеты.**

– Вот видите! Вообще считаю, некорректно сравнивать хорошо организованный турнир по быстрым шахматам и, например, «классический» чемпионат России, проводившийся в тесном помещении, без буфета, без прямого общения зрителей с комментаторами. А вот последний мемориал Таля (класси-

ческие шахматы) прошел в одном из красивейших зданий Москвы «Доме Пашкова», и сразу же резко увеличилось число зрителей.

– **Илюмжинов хочет заменить эксперименты простым опросом. Мол, до такого-то числа принимаются замечания и предложения, а дальше мы уж сами...**

– Но ведь подавляющее большинство квалифицированных людей в опросах не участвуют. В частности, и потому, что подобные опросы уже проводились, и если результаты были неблагоприятными, ФИДЕ на них просто не обращала внимания. К тому же многое зависит от того, как поставлен вопрос. Если спросить, например, нравится ли вам играть рапид или блиц, почти каждый ответит, что да, нравится. А вот на вопрос, какие шахматы должны доминировать, серьезные или быстрые, почти все гроссмейстеры уже высказали однозначный выбор в пользу серьезных. (Из исключений сходу припомню разве что Грищука да Ткачева). Проблему сокращения контроля времени надо широко и профессионально обсуждать. Это слишком серьезная вещь, чтобы так просто принимать решение.

– **Но противники длинного контроля говорят, что семь часов зритель не высидит.**

– Совершенно верно. Ну и что?

– **Значит, его чем-то надо развлечь.**

– Разумеется. Вот теперь мы переходим к существу дела.

Хочу обратить внимание на важный нюанс, о котором, по-моему, еще не говорили. В соревнованиях по любым видам спорта, помимо конечного результата (победа одного из участников или ничья) есть масса промежуточных, которые сами по себе интересны для зрителей. В теннисе – разыгрываются сеты и геймы. В футболе – голы, но еще и изящный дриблинг, изумительный пас, замысловато разыгранная комбинация... Зрители увлеченно следят за процессом борьбы, переключая внимание с одного игрового эпизода на другой, отмечая мимолетные успехи и неудачи спортсменов.

В шахматах такого нет. Может быть, кому-то интересно наблюдать за поведением шахматистов: как гроссмейстер почесал в затылке в поисках хорошего хода, состроил гримасу, столкнувшись с неожиданностью, случайно пнул под столом соперника или шлепнул по часам в цейтноте... Но это лишь занятная приправа к тому, что происходит на доске, намного менее зрелищная, чем то, что мы наблюдаем в других видах спорта, такое никогда не станет серьезным стимулом для привлечения зрителя. Промежуточные результаты в шахматах тоже есть, но они мало заметны – это изменения в позиции на доске, ходы гроссмейстеров и скрывающиеся за ними идеи. Их способны разглядеть и оценить по достоинству лишь квалифицированные шахматисты, а для боль-

шинства смысл происходящего во многом остается за кадром. Это органическое свойство шахмат, которое делает их менее доступными для широких масс. При длинном контроле комментатор успевает объяснить зрителю, что происходит на доске, да и сам зритель может постараться понять замыслы игроков. При быстром же контроле это совершенно невозможно.

Шахматных зрителей можно разбить на три категории.

Первая – те, кто присутствуют в турнирном зале, приходят непосредственно смотреть игру. По сравнению с популярными видами спорта, это довольно немногочисленная аудитория, и она всегда будет такой. Наблюдать за партией интересно только тому, кто уже знает шахматные правила (намного более сложные, чем в любом другом виде спорта) и сам хотя бы немного поиграл. Вообще-то умеющих играть – огромное количество, и расширение этого круга, конечно, – реальное наше подспорье, потому можно только приветствовать преподавание шахмат в школе. Но всё же поклонников футбола или тенниса удастся вербовать практически из всего населения (за несколько минут объяснил правила, и человек уже способен с интересом наблюдать матч), а у нас – от силы из 1%.

Вторая категория зрителей, значительно более обширная, – те, кто наблюдают за шахматными соревнованиями в интернете. Тут

статистика совершенно иная – десятки, а то и сотни тысяч. Ясно, что эта аудитория более важна. Да, они не платят денег за просмотр трансляции, но зато популярные сайты получают больше предложений по рекламе, т.е. какой-то коммерческий эффект существует. Впрочем, тут я не специалист и не берусь судить.

Существует и третья категория зрителей, весьма многочисленная, которую сторонники перехода на быстрый контроль полностью игнорируют. У шахмат имеются свои преимущества над другими видами спорта. У нас есть «последкусие» – многие смотрят партии, интересуются ими не только по горячим следам, а по прошествии месяца, года, десятилетий... Лучшие партии и фрагменты обсуждаются в журналах и на сайтах, попадают в книги. Ну, кто будет по прошествии времени пересматривать, скажем, теннисный матч? А у нас наоборот: через изучение книг, статей многие люди приходят в шахматы, другие годами поддерживают свой интерес.

Комментаторы помогают увидеть, что в сыгранных ранее или играющихся сейчас поединках было увлекательного и поучительного. Читатели (или зрители) вправе соглашаться или не соглашаться с признанными авторитетами, обсуждать их мнение, искать свои, новые идеи – то есть они активно участвуют в процессе. Такое вот «соучастие», приоб-

ращение к творчеству великих, прямой контакт профессионалов с любителями – одна из привлекающих черт шахмат, отсутствующая у других видов спорта. Я уж не говорю о том, что это материальная подпитка и для самих шахматистов.

**– Это относится только к классическим шахматам?**

– Конечно. Обсуждать серьезно быстрые шахматы, а тем более блиц никакого смысла нет. Дело даже не в качестве партий. Да, шахматист способен интуитивно угадать тонкий и интересный ход, но при таком контроле невозможно найти ни одной глубокой идеи. А ведь именно внутренняя красота и логика шахмат привлекает людей, воздействуя на их эстетические чувства.

**– Красота может быть и в маленькой комбинации...**

– Безусловно. Но по большей части комбинации при быстром контроле носят стандартный характер, достаточно очевидны, и потому малоинтересны. В классических же шахматах сочетаются и спортивный, и творческий элемент. Осуществляемые гроссмейстерами яркие идеи увлекают не только любителей, но и искушенных профессионалов.

Есть тут и другая сторона. Мы углубляемся в анализы, обсуждаем варианты не только потому, что интересно. Поиск шахматной истины учит нас думать за доской, тренирует в принятии трудных, неочевидных решений. А если гла-

венствующие позиции займут быстрые шахматы, то на кой чёрт нам это нужно? Углубление в позицию полностью потеряет свое практическое значение ввиду неприменимости в практической игре – там востребованы будут лишь хорошие дебютные и эндшпильные познания, да быстрая реакция.

Вот где, по моему убеждению, кроется главная опасность ускорения темпа игры. Быстрый контроль, может, и не сразу, а постепенно, лет через десять практически ликвидирует «третью категорию» зрителей, изучающих шахматные партии уже после того, как они сыграны (вследствие практической бесполезности и низкого творческого содержания). Будет нанесен жуткий удар по шахматным книгам, журналам, сайтам (кроме игровых). Для них останется лишь голая информация, а на ней не выживешь, пользователям проще получать ее из новостных лент. В результате резко снизится интерес к шахматам, приток новых любителей и, как следствие, – заработок шахматистов.

Во избежание недопонимания сразу оговорюсь, что я протестую против попыток вытеснения нормальных шахмат быстрыми, но отнюдь не против рапида или блица самих по себе. Я и сам их любил, и если бы мне предложили сыграть на выбор – классику или рапид, я выбрал бы рапид. Быстрые шахматы хороши для показательных шоу. В них порой

интересно побороться профессионалам, и уж тем более они незаменимы для некоторых любительских турниров. Если вы каждый день ходите на работу, в серьезных турнирах особо не играете, а вот дать таким шахматистам возможность сразиться в рапид – дело хорошее и нужное. Быстрые шахматы полезны и для тренировок. Когда мы с Юсуповым занимались дебютом, то потом обязательно проверяли наши анализы, играя матчи в быстрые шахматы (серьезные тренировочные партии потребовали бы слишком много времени). Словом, у рапида и блица есть своя сфера применения, и достаточно обширная, но не следует выходить за ее пределы, насильственно отбирая чужую территорию.

Поговорим теперь о зрителях, наблюдающих за партиями в турнирном зале или дома в интернете. Я категорически не согласен с тезисом, что интереснее смотреть за быстрыми партиями, чем за серьезными, и постараюсь это показать.

На футболе или теннисе зритель смотрит, не отрываясь, весь матч, потому что если он отойдет или отвлечется, то упустит какие-то важные моменты. У нас же даже сами шахматисты по ходу тура не всё время заняты партией, и уж тем более нелепо требовать этого от зрителей. Им вовсе не обязательно все 6-7 часов сидеть в зале. Наблюдать за игрой можно из других помещений, если, конечно,



предусмотрительные организаторы установили там мониторы. Даже отвлекшись на полчаса-час, зрители мало что упустят, поскольку всегда смогут прокрутить в уме или на доске события, произошедшие в партиях за время их отсутствия. А за это время можно сходить в буфет, пообщаться со знакомыми, обсудить с ними последние новости или события, происходящие в партиях, послушать комментарии специалистов, при случае даже поспорить с ними, поучаствовать, скажем, в конкурсах угадывания ходов, которые будут сделаны участниками турнира... да мало ли что еще можно придумать, чтобы зрителю на шахматном соревновании было интересно. Иными словами, посещение крупных турниров становится для зрителей чем-то вроде посещения клуба, а играющиеся партии – лишь часть (бесспорно, очень важная, но все-таки только часть) увлекательно и полезно проведенного вечера. Технически организовать всё это, думаю, несложно, было бы желание, да и финансовые расходы не слишком велики по сравнению, скажем, с призовым фондом.

Или возьмите интернет. Понаблюдав, как партнеры разыграли дебют, отошел в сторону, пару часов поработал. Затем вернулся к компьютеру – посмотрел, что изменилось, разыграл сделанные ходы, почитал примечания комментатора, при желании сам проверил что-то на доске. Далеко не

все эпизоды борьбы интересны – так мы их проскочим, чтобы сосредоточиться лишь на некоторых, наиболее содержательных моментах. Вовсе не требуется следить за ходами в том темпе, в котором они делались на досках: каждый вправе выбрать тот режим просмотра, который ему удобен.

Но всё это осуществимо, когда партии продолжаются достаточно долго. В быстрых шахматах у зрителей, особенно не слишком квалифицированных, уже не остается времени оценить происходящее на доске, задержаться на интересных моментах, спокойно их обдумать или обсудить. Тем более – когда играется не одна партия, а несколько. Так что же тут интересного? Только конечные результаты партий, а их можно узнать и по окончании игрового дня. Всё или почти всё шахматное содержание от зрителей ускользает.

Илья Левитов в интервью сайту chess-news.ru живо описал свои ощущения как болельщика.

*Я не могу сидеть семь часов смотреть партию, просто не могу... Даже в интернете... Партия в три начинается (условно), он [гроссмейстер Бареев] ко мне заходит в четыре, в пять, в шесть, мы смотрим, анализируем что-то... Я люблю анализировать в процессе партии. Для меня это огромное удовольствие угадывать ходы. Я огромный кайф получаю... Интересно, когда ты начинаешь мыслить вместе с шахматистом.*

*То есть, какая-то позиция, ты приходишь, садишься, говоришь: «А что, если так... А может быть, вот такой план...» И вот он делает ход, ты угадываешь его, например, – это интересно. Но после этого можно сделать какую-то паузу. Ты не можешь так сидеть семь часов.*

Всё подмечено очень верно, по сути, описано как раз то, о чем я и говорил. Но вот вывод почему-то делается Левитовым прямо противоположный: он позиционирует себя как сторонник быстрых шахмат. Да разве при быстрой игре возможно такое вот «болевание»? И, кстати, в рапид-турнирах обычно проводится по несколько туров в день. Вот там-то, чтобы не упустить самого важного, и придется смотреть на доски, не отрываясь, много часов подряд.

**– Получается, в случае перехода к быстрому контролю шахматы как часть культуры прекратят развиваться.**

– Конечно. Более того, станет явью высказанная много лет назад грустно-ироническая сентенция мастера Олега Моисеева: «Шахматы – просто ручная настольная игра».

Искать резервы роста популярности следует отнюдь не в сокращении контроля. Интересно, например, мнение Крамника:

*Шахматы – интеллектуальный вид деятельности. И, как любой интеллектуальный вид деятельности, он элитарен. Может, это не совсем правильное слово, но я не ду-*

*маю, что он когда-нибудь соберет тысячные стадионы... У шахмат есть некие ограничения, но есть и некие безусловные преимущества. Шахматы очень тесно связаны и с культурой, и с неким наличием интеллекта. Это – наша фишка, наш козырный туз. И отдавать его, разменивать на какую-то мифическую популярность среди людей, которым нравится, допустим, бейсбол или баскетбол... Для шахмат я выбрал другую нишу. Это культура, интеллект, может быть, какие-то компьютерные технологии... А если увеличивать спортивный элемент в шахматах – я считаю, что мы многое потеряем от этого, и не факт, что приобретем...*

Я понимаю, что оппоненты станут, напротив, призывать к переходу от элитарности к демократичности. Но это лишь жонглирование словами, полагаю, Крамник, в принципе, сказал всё правильно. Между прочим, компьютерные технологии – одно из перспективных для нас направлений: ведь шахматы связаны с компьютером, с интернетом гораздо больше, чем любой другой вид спорта. Проблема в том, как этот плюс превратить во взаимовыгодные отношения с компьютерными компаниями, но это уже вопрос к профессионалам по маркетингу.

Возможно, некоторые высказанные мною утверждения будут оспорены. Могу только приветствовать публичную дискуссию на эту тему, но только обмен реаль-

ными аргументами, а не пустыми утверждениями, которыми пестрят выступления апологетов быстрых шахмат. Терпеть не могу демагогии типа: мол, убыстряется век, и мы должны следовать возросшему темпу жизни. Зачем же тогда в футбол по-прежнему полтора часа играют, почему бы не сократить матчи? Уроки в школе длятся 45 минут, не сделать ли их короче, а заодно и сократить сроки обучения до 5-6 лет? Можно ведь высказать и противоположную точку зрения: в шахматах повысился уровень техники, знаний, приходится переигрывать противника на более тонких нюансах – а для их нахождения нужно больше времени... Это всё – не содержательные доводы, а словесная эквилибристика.

Конечно, существуют реальные аргументы в пользу убыстрения игры. Вот один из них: слишком разрослась дебютная теория и границы «самостоятельной» игры сдвигаются всё дальше и дальше от начала партии. Соответственно, до контроля предстоит сделать меньше ходов, а время остается то же самое. Это действительно довод, который стоит обсуждать. Но тут есть и контраргументы. Во-первых, темп игры уже ускорился: раньше турниры проводились с контролем по 2,5 часа на 40 ходов, сейчас – 2 часа на 40, а то и меньше – то есть шахматисты уже располагают существенно меньшим запасом времени, чем прежде. Во-вторых, далеко не в каждой пар-

тии соперники «начинают» играть после, скажем, 20-го хода. Зачастую борьба завязывается достаточно рано. Причем совсем не обязательно, что противник удивил тебя новинкой. Шахматист может попросту оказаться не готов, он не обязан всё помнить.

Отмечу еще такой момент. Теория колоссально продвинулась вперед, но не столько вдаль, сколько в ширину. А длинные варианты зачастую разыгрывали и раньше, на самой заре развития дебютной теории. Возьмите матч Алехин – Капабланка. Там тоже использовалась своя теория, пусть узкая, убогая по нашим понятиям. В большинстве партий, где у Капабланки были черные фигуры, разыгрывался один и тот же вариант ортодоксальной защиты ферзевого гамбита с переходом в эндшпиль, а новинки начинались где-то в районе 20-го хода. А вспомните партию из советских времен Новиков – Тукмаков, где в защите Грюнфельда новинка была применена на 36-м ходу, а анализ Новикова простирался 50 с лишним ходов! Да, в дебютных базах современных гроссмейстеров многие анализы заканчиваются эндшпильными позициями, но в большинстве своем они так и не реализуются на доске. Ведь противники тоже в курсе и пытаются уклониться от неприятельских разработок, свернув на что-то менее изученное, преподносят сюрпризы. Конечно, нередки случаи, когда после быстро сделанной по домаш-

нему анализу серии ходов позиция выхолащивается, партия получается интересной, в лучшем случае, лишь узкому кругу дебютных специалистов. Но здесь мы имеем дело с совершенно иной проблемой, о которой я уже не раз писал: с негативным влиянием на современные шахматы безразмерно разросшейся дебютной теории. Это другая тема, контроль времени тут ни при чем.

Припоминаю партию последнего тура из суперфинала чемпионата России 2011 года Галкин – Крамник, которую я комментировал в прямом эфире. Там «самостоятельная» игра началась с самых первых ходов. Крамник черными за доской, без предварительной подготовки выстроил очень четкую стратегию, которая поставила под сомнение план, избранный в дебюте Галкиным, достаточно рано предпринял проблемную жертву фигуры. И такие полнокровные поединки вовсе не исключение.

– Многие считают, что популярность шахмат повысится, если отменить ничьи. Например, предлагают переигрывать ничейные партии. Что вы думаете по этому поводу?

– Соглашусь с Борисом Гельфандом: в футболе матч, завершившийся со счетом 0:0, иногда увлекательнее того, где соперники наколотили друг другу несколько голов. В любом виде спорта болельщиков интересует не только итоговый результат (чтобы его узнать, необязательно приходиться на стадион), но

и процесс борьбы со множеством «промежуточных» событий. То же самое и в шахматах. Ничья – вполне органичный, закономерный итог, как, кстати, и в футболе, где никто ничьи отменять не собирается. Будут шахматисты бороться за три результата или только за два (выигрыш – проигрыш) – от этого процесс «боления» увлекательнее не станет. В конце концов, результат партии можно узнать из интернета – ради него не имеет смысла приходить на турнир. Настоящему зрителю не столь уж важно, чтобы обязательно был выявлен победитель, интересным должен стать сам процесс борьбы.

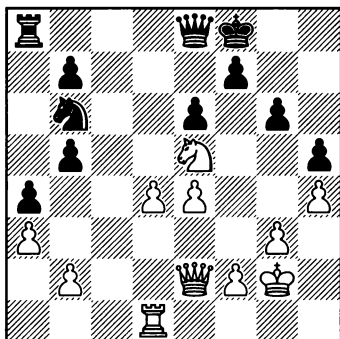
Не станут напряженнее и партии от того, что ничьи будут переигрываться в поединках с укороченным контролем. Вспомним, что в нокаут-турнирах некоторые участники, стремясь решить исход борьбы в «рапиде», охотно делают быстрые ничьи в основных поединках.

– Одной из причин перехода на быстрые шахматы Илюмжинов назвал читерство. Мол, не надо покупать дорогостоящее оборудование, чтобы проверять шахматистов.

– «Лучшее средство против головной боли – гильотина!» Если вообще не играть в шахматы, то и никаких сложностей не возникнет. Читерство – это все-таки частная, хотя и достаточно важная проблема. И при чем тут аппаратура, если в отношении пойманного за руку Феллера французская федерация

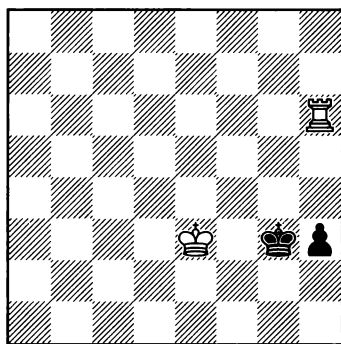
шахмат проявила инициативу, вознамерилась его дисквалифицировать и – не дождалась ни малейшей поддержки от ФИДЕ. На самом деле, есть средства, которые не требуют затрат. Например, жесточайшие правила насчет дисквалификации выявленных читеров. Задержки в интернет-трансляции. В общем, предлагалось много чего, но ФИДЕ не хочет ни рассматривать, ни обсуждать различные варианты, а просто собирается «отрубить голову» – классические шахматы. Читерства действительно станет меньше, но последствия будут уж слишком тяжелыми. Чтобы избавиться от взяточничества, можно во всех кабинетах поставить камеры и прослушку – держать всех под колпаком, как в романе Оруэлла «1984». Но, например, Саакашвили в Грузии удалось справиться с коррупцией, не прибегая к столь радикальным мерам...

В заключение хочу вернуться к партии Бакро – Робсон и вновь вспомнить несколько эпизодов.



Ход 31.g4! – интересное конкретное решение, позволяющее белым добиться значительно большего по сравнению с другими продолжениями. В принципе, при быстром контроле его можно найти, однако очень непросто, ведь оно выбивается из предшествующего течения партии. Упрекать Бакро за такое упущение, конечно, не приходится, но вот при нормальном контроле времени тут был бы повод задуматься над возможными недостатками в его механизме принятия решений.

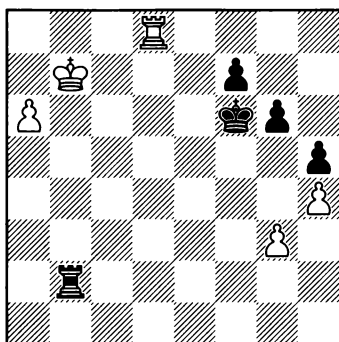
– Ну, а такой ляп в финале партии...



87...h2??

– Конечно, это грубейшая ошибка, которой можно избежать, если лучше изучать теорию окончаний. Знания даже в быстрых шахматах помогают. В этом и состояла главная идея моего комментария к данной партии. С другой стороны, люди играют на флажке, усталые, в большом напряжении, так что в

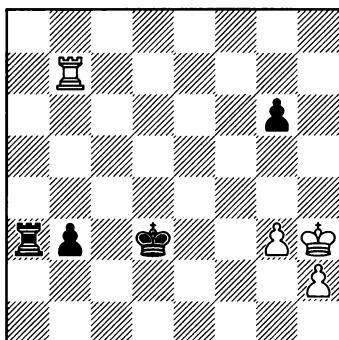
быстрых шахматах и блице подобных упущений пруд пруди, даже при хорошем знании теории.



Указанный Мюллером выигрышающий ход  $73.\text{♕a7!!}$  (вместо случившегося в партии  $73.\text{♕a8?}$ ) не сделаешь интуитивно – чтобы его найти, надо хорошенько подумать. Припоминается сходный эпизод, описанный в одной из моих старых книг.

### ЛАПИН – УТЯЦКИЙ

Брянск 1965



После  $1...\text{♔c2}$   $2.\text{♖c7+}$  черные избрали не напрашивающееся  $2...$

$\text{♕b1?}$ , а  $2...\text{♕b2!!}$ . Внешне похоже на предложение Мюллера из партии Бакро – Робсон, но идея тут совсем другая: перекрытие. Например, на  $3.\text{♕g4}$  решает  $3...\text{♖a5!}$   $4.\text{♖c6}$   $\text{♕a3!}$   $5.\text{♗:g6}$   $\text{b2}$   $6.\text{♗b6}$   $\text{♖a4+}$  и  $7...\text{♗b4}$ . Не помогло и случившееся в партии  $3.\text{♗b6}$   $\text{♖a4!}$ .

Заметьте, что при нормальном контроле рядовой мастер, игравший черными, успешно решил задачу. А вот сильный гроссмейстер Бакро не нашел верного решения, да и не мог найти, учитывая острую нехватку времени. Не пугает ли сторонников ускорения игры перспектива полного исчезновения подобных тонких идей из шахматной практики? Не знаю, как вы, а я этого очень не хочу.

### Надоело быть Кассандрой...

Под одним заголовком объединены несколько интервью разных лет, объединенные одной темой: неудачи первой сборной России как следствие ошибок и упущений в работе Российской шахматной федерации. Можно ли вернуть лидирующие позиции в шахматах, которые еще 10-15 лет назад казались незыблемыми, но постепенно утраченные нашей страной?

«Матч века», Москва 2002

Матч между сборной России и сборной мира в быстрые шахматы проводился по шевенингенской системе. Наша команда во главе с тре-

мя «К» (Каспаровым, Крамником и Карповым) считалась явным фаворитом, однако победу праздновали соперники, у которых капитанские функции исполнял президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов, а тренерские – опытный американский гроссмейстер Ясер Сейраван. По окончании матча я ответил на вопросы корреспондента «Шахматной недели» Ильи Одесского.

**– В чем вы видите причину поражения российской сборной?**

– Россия проиграла, прежде всего, на двух досках: капитанской и тренерской. Илюмжинов и Сейраван справились со своими обязанностями несравненно лучше, чем Селиванов и Рашковский. *(Марк Израилевич не одинок в своем мнении; такую же точку зрения имеют Евгений Бебчук, Борис Гельфанд и другие – Ред.)*

**– Что бы вы реально изменили в подготовке? Где те рычаги, на которые не нажал Рашковский?**

– Прежде всего, замечу, что определять состав команды, также как и распределение на основных участников и запасных, должен не президент Федерации, а специалисты. Да и сборы перед важнейшими соревнованиями надо устраивать серьезные, не трех-четырехдневные, и очень желательно – с привлечением тренеров, регулярно работающих с шахматистами. Не хватает средств? Вот за это президент и должен отвечать, а отнюдь не за подбор участников.

Что касается управления командой в ходе соревнования – это довольно тонкая работа. Умелый тренер так варьирует состав, что даже шахматист, неудачно стартовавший, входит в ритм и подтягивается. Это настоящее искусство: что-то подсказать, кого-то вовремя заменить или, наоборот, вернуть в игру. Эту роль с блеском исполнял прежний тренер сборной России Борис Постовский. Я думаю, что в Матче века подобная роль удалась Сейравану. Он человек опытный, способен угадывать.

**– Давайте возьмем конкретный пример: ваш ученик Вадик Звягинцев. Он не выиграл не одной партии и несколько проиграл. Что бы вы сделали?**

– Со стороны трудно давать конкретные рекомендации, но... С Анандом он пошел на боевую сицилианскую, имел шансы на успех, но проиграл. Что делать, бывает; Ананд – гениальный шахматист. Это было нормальное, достойное поражение. Но следующую партию ему надо было «дать выиграть», то есть выставить белым цветом против не самого сильного противника.

**– Когда его вывели белыми на Полгар, показалось, что это был хороший шанс выиграть.**

– Да, это был шанс. Он имел хорошую позицию, однако Полгар нашла великолепную защиту. Но если бы подобная партия игралась раньше, до второго поражения от Пономарева, то, думаю, шансов на победу было бы больше. Умный и

опытный тренер разберется в такой ситуации.

Припоминаю подобный случай из моей практики. Я был тренером «Буревестника» в Кубке европейских чемпионов. Наша команда играла с «Золингеном». В первый день мы проиграли «минус 1», и для выигрыша матча нам надо было отыгрывать уже 2 очка. Перед вторым туром я принял ряд удачных решений. Точно определил замену, нашел, что сказать участникам, помог некоторым из них в подготовке. Через час после начала игры мы стояли на 5:1. В итоге получились те самые «плюс 2», которые и были нам нужны.

Сильные тренеры, такие как Постовский, чаще всего выбирают правильные ходы. В России есть, конечно, и другие хорошие специалисты.

– **Вы никогда не представляли себя в роли тренера сборной России?**

– Я прожил в шахматах длинную и довольно успешную жизнь, но при этом меня никогда не привлекали к подготовке и участию в Олимпиадах или чемпионатах мира, хоть в них постоянно играли и играют мои ученики.

Тренером команды должен быть человек, которого все игроки уважают, доверяют, с которым могут посоветоваться. Кандидатура тренера должна устраивать не президента Федерации – прежде всего, она должна устраивать самих игроков. Мне не понять, как мож-

но было назначить Рашковского тренером мужской команды после того, как ему выразили недоверие члены женской сборной, с которой он прежде работал.

Допускаю, что и моя фигура – не лучшая для роли тренера на командных соревнованиях (все-таки мои главные достижения лежат в иной области – в подготовке и совершенствовании шахматистов). А вот Постовский справлялся с такой работой превосходно, команда при нем выигрывала всегда. Было его открытое письмо, но Федерация даже не собрала Тренерский совет, чтобы это письмо обсудить.

– **Я так понимаю, что Постовский – «непроходная кандидатура». Логика такая: Россия – великая шахматная держава, и почему ее должен возглавить человек из другой страны (слова Рашковского из интервью «Шахматной неделе» в № 15).**

– Это чистой воды демагогия. Людей, которые так рассуждают, надо гнать с работы. Отталкивая специалистов, они наносят (далеко не впервые) нашим шахматам очевидный ущерб. А вот Постовский, хоть и живет в последние годы в Америке, по-прежнему – гражданин России, прожил всю жизнь в этой стране и сделал здесь для шахмат и шахматистов очень много хорошего.

– **Не за горами Олимпиада. Повлечет ли за собой проигрыш «матча века» смену тренера сборной и президента РШФ?**



– вспомните последний чемпионат мира в Ереване. Тогда все причины неудач были сведены к одной: поражению Дреева от Пономарева в последнем туре. Кстати, оно очень показательно. Дреев просил о замене. В той ситуации Алексей играть, по-видимому, не мог, хотя участники команды были как раз за то, чтобы Дреев играл. Постовский оценил бы его состояние и взял на себя ответственность. Я бы тоже. А Рашковский устранился от решения вопроса.

И что последовало вслед за поражением российской сборной? Ничего. Вот вам и ответ на ваш вопрос.

**– То есть назначение и снятие тренера сборной не зависит от результата, показанного командой?**

– Абсолютно. Точно так же, как на позиции президента Федерации никак не повлияли многочисленные провалы в его работе. И вообще, я пессимист. Почти всё, что у нас ни делается, делается к худшему. Из неудач делаются неправильные выводы или не делаются никаких.

**– Такое впечатление, что вы находитесь в серьезной конфронтации с РШФ.**

– Отнюдь – просто у меня нет с Федерацией никаких отношений. Они меня избегают, и это понятно – неудобно иметь дело с человеком, когда его мнение может не совпадать с «официальным» и он этого мнения не скрывает. Сам же я предпочитаю взаимодействовать

не с федерациями, а с живыми людьми: шахматистами, тренерами, организаторами.

**– Если шахматная общественность России дождется того момента, когда свою кандидатуру выдвинет Александр Жуков, вы будете его поддерживать?**

– Безусловно. У меня есть жизненный опыт, и я считаю, что научился разбираться в людях. Я могу соглашаться или не соглашаться с теми или иными мнениями или решениями Александра Дмитриевича, но то, что он человек достойный и порядочный, деловой и заслуживающий уважения, не вызывает сомнений.

**– То есть нельзя сказать, что вы оппонируете любой власти?**

– Я оппонирую конкретной власти. Беда в том, что власть, как правило, (и не только в шахматах) заслуживает того, чтобы ей оппонировали. Это доминирующая тенденция.

Когда российскими шахматами руководил (в самом начале 90-х) Александр Бах, это было удачное время (жаль, слишком короткое). Те шаги, которые предпринимались, были мне симпатичны, и я принимал участие в работе Детско-юношеской комиссии Федерации. Тогда там заседали очень приличные люди. Недавно со мной вступил в контакт новый председатель ДЮК В.Пожарский. Он достойный человек, и я готов к сотрудничеству.

### **Командный чемпионат Европы, Гётеборг 2005**

Наверное, это было самое провальное выступление сборной России за всю историю – до 14-го места мы еще никогда не докатывались. О причинах провала мы побеседовали с корреспондентом сайта e3e5.com Ильей Одесским.

**– Что случилось со сборной России в Гётеборге? О чем можно сказать сейчас, в первом приближении – это было сделано не так?**

– Понятно, что есть как тактические, частные причины, связанные с данным конкретным соревнованием, так и более глобальные, стратегические.

О первых судить трудно. Попытки будут делаться, и журналистами, и чиновниками, но ценность их даже не нулевая – отрицательная. Есть люди, которые считают, что благодаря занимаемому посту они автоматически начинают разбираться во всех мировых проблемах. Конечно, на такую тему тяжело говорить, не зная конкретики. А кое о чем, может быть, вообще не следует говорить. Это очень тонкие вопросы, в которых и профессионалам разобраться непросто.

Однако некоторые причины можно назвать сходу. Отсутствовал ряд ведущих гроссмейстеров. Некоторые члены команды приехали усталыми из-за напряженного графика выступлений. Саша

Мотылев был просто измороженный... Грищук, например, отказался от выступления за сборную, чтобы лучше подготовиться к коммерческому матчу с Анандом, а от личных турниров ради командного никто не отказывается. Я говорю это не в упрек игрокам – у нас нет права упрекать их.

Интересное соображение высказал Вадим Звягинцев. Несомненно, на итоговом результате нашей команды сказался контроль времени, что нетрудно было предсказать заранее. ФИДЕ необоснованно ввела ускоренный контроль. Оправданий у этого решения нет. Ущерб для творчества, качества игры и шахмат в целом огромен. Это тема для отдельного разговора, не стану подробно на ней останавливаться, замечу лишь, что введение нового контроля – один из самых вредных шагов функционеров ФИДЕ. Частный момент – их решение ударило по российским шахматистам. Большая часть наших игроков воспитывались на другой игре. Многие привыкли решать проблемы, глубоко погружаться в позицию. Например, Мотылев – тонкий, глубокий шахматист. С контролем ФИДЕ он постоянно попадает в цейтноты, от чего страдает качество игры и результат. Да и другие... Разве что Грищуку абсолютно всё равно, с каким контролем играть, а для большинства наших гроссмейстеров ускорение вредно (что, кстати, могло бы стать поводом для

активных действий Федерации на международной арене. Но международной политики у нашей Федерации давно нет). Мотылев и Бареев с классическим контролем – очень сильные гроссмейстеры, а с контролем ФИДЕ – увы, заметно более слабые игроки...

Если рассуждать стратегически, в более общем плане... Ясного объяснения такого провала нет, но почему не добились успеха – объяснить можно. А почему должен быть успех? Ведущих игроков в команде не было. Да, Россия была первой по среднему рейтингу, но если оценить перспективы игравших... Часть – опытные шахматисты, прошедшие свой пик несколько лет назад. Их класс несомненен, но они уже не прогрессируют. Наши молодые – хорошие ребята, но не суперзвезды, и не превосходят своих ровесников. Кто выиграл турнир в США с первым призом 50000 долларов? Грузин Изория – очень сильный шахматист, пусть у него и нет заоблачного коэффициента. В Пойковском первое место занял француз, в Аэрофлот-опен – израильтянин. Мотылев отлично играл в Пекине, но финишировал всё же вторым. Тимофеев достойно выступил в Сараево и Амстердаме, но и там победу праздновали зарубежные шахматисты. На личном чемпионате Европы в Варшаве играло много россиян, однако никто из них не блеснул... Так за счет чего мы были обязаны выигрывать?

Да, могли выиграть, но для этого всё должно было сложиться наилучшим образом.

Важное условие для обеспечения долговременных успехов – наличие системы тренировочных сборов. Сборы необходимы разного рода – и с целью повышения уровня игры, и для улучшения физических кондиций, и для вхождения в оптимальную шахматную форму. Это один из основных и традиционных элементов нашей подготовки, который затем был разрушен. Отчасти из-за изменений в обществе, отчасти по вине руководства прежней Федерации. Нынешняя Федерация делает робкие попытки восстановить традиции. Но шахматисты уже успели отвыкнуть от этого!

Я видел интервью Яковича, в котором он рассказывает о женской сборной Китая: девушки по 8 месяцев в году сидят на сборах. Я им даже в чем-то позавидовал. Плюсы профессиональной системы подготовки к соревнованиям совершенно очевидны для любого вида спорта. Но если Федерация предложит нашим шахматистам сколько-нибудь насыщенную программу сборов, почти никто не захочет этим воспользоваться. Пожалуй, только некоторых молодых шахматистов удастся убедить в пользе от сборов...

Простой пример. Перед Олимпиадой меня пригласили провести сбор со сборной Франции. В нем приняли участие только двое –

молодые шахматисты Фонтейн и Дегрейв. Был там еще и Дорфман, но с ним я, разумеется, не занимался. Мы поработали индивидуально в тех областях, где по оценке самих игроков им нужно было прибавить. Результат – ни один из тех, кто пропустил сборы (Лотье, Бакро...), не набрал больше 50% очков. А Фонтейн с Дегрейвом набрали +3 и +5. Один выступил на уровне российского шахматиста (значительно более классного), игравшего на той же доске, другой показал даже более высокий результат. Совпадение? Слишком много было таких совпадений в моей практике.

С Сашей Мотылевым мы в последний раз плодотворно позанимались на сборе в Дагомысе полтора года назад, после чего он уверенно выиграл высшую лигу в Томске. Эрнесто Инаркиев, который также хорошо потрудился на этом сборе, разделил выходящее место, только по дополнительным показателям уступив его Тимофееву. В 1995 году 12 дней в Москве я занимался с Топаловым, после чего у него был всплеск результатов, увенчавшийся появлением на 3-й строке международного рейтинга. Такого рода работа – один из важнейших ресурсов роста шахматистов. Меня часто приглашают в другие страны для индивидуальных и групповых занятий, но в сборную России я не привлекался никогда в истории...

Сборы – ресурс, который практически никто не использует. Вот

тренер французской сборной Дарко Анич почувствовали их важность, но это редкость. К сожалению.

**– Правда ли, что состав команды был сформирован по итогам Суперфинала, или это просто совпадение? По каким принципам должна комплектоваться сборная России?**

– Часть шахматистов попала в команду полуавтоматически. Хотели также посмотреть на результаты чемпионата Европы, но на нем все россияне сосредоточились на борьбе за выход на чемпионат мира, а не за общую победу.

С моей точки зрения, правильно иметь расширенный список кандидатов в команду. Входящие в список шахматисты получают возможность пользоваться привилегиями стабильной системы подготовки. Перед очередным соревнованием состав формируется с учетом не только последних результатов, но и отношения к работе, в частности – на тренировочных сборах.

Если шахматисту помогать, появляется ответственность. Например, Вадим Звягинцев пропустил личный чемпионат Европы, потому что ему – члену олимпийской сборной – некому было оплатить поездку. Предоставив игроку достойные условия подготовки, по возможности помогая ему в других вопросах, можно что-то требовать взамен – например, согласовывать календарь. Я говорю не о звездах, которые попадают команду в лю-

бом случае, а о тех, кто стоит вслед за ними. У нас есть 10-15 шахматистов примерно одного уровня, из них каждый раз нужно выбирать тех, кто готов лучше других.

### Шахматная олимпиада, Турин 2006

В Турине наша сборная, цвета которой защищали все сильнейшие шахматисты страны, впервые в истории осталась без олимпийских медалей. Новый провал и новая попытка разобраться в его причинах (а точнее – попытка достучаться до руководства РШФ, призвать его взяться за решение неотложных проблем нашей шахматной жизни) – в беседе с корреспондентом сайта e3e5.com Владимиром Барским.

– На некоторых гостевых в интернете я видел такие высказывания: после провала сборной России на Олимпиаде в Турине надо всех разогнать, всех отправить в отставку! На мой взгляд, прежде всего, необходимо понять место этой проблемы в числе других. Скажем, в футболе или хоккее за выступлениями сборной следит вся страна – это важнейший критерий успешности работы. Но шахматы – индивидуальный вид спорта, здесь уместнее параллели, скорее, с теннисом. Завоевать Кубок Дэвиса, безусловно, престижно, однако многими выше ценится победа на Ролан Гаррос или Уимблдоне, не говоря уж о звании пер-

вой ракетки мира. Конечно, надо стремиться выигрывать и командные соревнования, но всё же это лишь один из участков работы.

Если называть вещи своими именами, то этот участок у нас провальный, что вовсе не означает плохой работы Российской шахматной федерации под руководством президента А.Жукова в целом. Так, организация полноценного чемпионата России является важнейшим достижением. Резкое улучшение качества детских первенств (разделение на две лиги, оплата проживания всех участников высшей лиги) – тоже. Организация детской школы под руководством Е.Бареева – дело нужное. Постепенно, может быть, медленнее, чем хотелось бы, но увеличивается число хороших соревнований. Например, чемпионат России до 20 лет проводится теперь на высоком уровне, с солидным призовым фондом. Удалось погасить задолженность перед ФИДЕ, оставшуюся от прежнего руководства, навести порядок в Центральном доме шахматиста – отремонтировать его и выставить субарендаторов, которые платили гроши. То есть во многих глобальных вопросах достигнут существенный прогресс. Игроки сборной, у которых с нынешней Федерацией нормальные партнерские отношения, готовились к Олимпиаде в хорошем месте, в Турине жили в приличных условиях. Я слышал достаточно негативные

отзывы об Олимпийской деревне, а наши шахматисты разместились в нормальном отеле – то есть о них заботятся, и это хорошо.

Скажу и о еще двух, выражаясь шахматным языком, «ложных следах», которые, к сожалению, присутствуют при почти любом публичном обсуждении итогов Олимпиады. Во-первых, совершенно неправильно, непрофессионально, не будучи внутри команды или хотя бы рядом с ней, не зная всех обстоятельств, с авторитетным видом осуждать игроков и тренеров, предлагать постфактум свои рецепты по формированию команды и управлению ею на соревновании. Гораздо больше смысла в обсуждении и решении общих, стратегических проблем, важных для развития наших шахмат. Именно в связи с этими проблемами и имеет смысл обращаться к выступлению команды.

Во-вторых, надо очень осторожно относиться к параллелям с прежними победными результатами сборной СССР. Слишком уж изменились времена. И дело не только в том, что и включение в команду, и ее результат в условиях закрытого советского общества были жизненно важны для личной карьеры практически каждого, даже великого шахматиста, что, конечно, создавало соответствующую мотивацию. Важнее другое – слишком уж велика была разница в классе между нашими ведущими гроссмейстерами и подавляющим

большинством их соперников – ведь профессиональные шахматы были тогда уделом очень немногих стран и личностей. А когда настоящему достойных партнеров удастся встретить лишь на первых досках некоторых команд, то и результат почти предопределен, и легко следовать рецептам, которые сейчас вспоминаются как высшая мудрость командной борьбы, вроде «бить хвостом», или «играть так, чтобы команда не волновалась». А вот как этого добиться сегодня, если соперники не уступают или почти не уступают в классе?

– **Результат нашей сборной стал для вас большой неожиданностью?**

– Абсолютно нет. У команды преимущество по рейтингам, по именам, но нет превосходства в смысле шансов на победу. Она может выиграть любой турнир, но с такой же вероятностью, как и некоторые другие сборные. Сегодня мы в состоянии выигрывать одно соревнование из трех-четырех. Конечно, при правильной постановке работы этот процент можно существенно увеличить. Так что сюрпризом для меня выступление сборной не стало.

– **Почему? Состав вроде бы собрали оптимальный...**

– Дело не в составе, хотя это тоже вещь важная. Опыт показывает, что более классный, но менее мотивированный или хуже подготовленный к данному соревнованию игрок приносит меньше

пользы, чем объективно не столь сильный, но высокомотивированный и находящийся в прекрасной форме шахматист. Например, на Олимпиаде в Москве 1994 года наряду с главной сборной России (Каспаров, Крамник...) участвовала наша даже не вторая, а молодежная команда. Почти весь турнир ребята боролись за «золото» и, в конце концов, заняли третье место.

– **Может, Олимпиада вообще – соревнование для молодых, для которых это шанс проявить себя?**

– Если кто-то из молодых вступает в бой, показывает достойные результаты, то при прочих равных желателен брать в команду именно его. С другой стороны, зачем отказываться от классных шахматистов, если они также готовы напряженно работать? Скажем, людей опытнее Володи Крамника в нашей команде немного, но он-то как раз сыграл на Олимпиаде очень хорошо! Самый опытный Женя Бареев провалил эту Олимпиаду, но ведь он был лучшим в команде на последнем первенстве мира. Так что тут всё не так просто, не думаю, что возраст должен стать решающим критерием.

– **Тренер сборной Армении Аршак Петросян сказал мне, что залог их победы – оптимальное сочетание молодости и опыта. А у нас, получается, был один опыт?**

– Это верно. С другой стороны, дело же не только в именах. Вспо-

минается фраза Жванецкого из миниатюры про наивного человека: «Давайте напишем: пусть этого продавца заменят другим – будет лучше». Попробовали, причем при всеобщем энтузиазме, пригласить на чемпионат Европы-2005 Сашу Мотылева и Артема Тимофеева. Они очень сильные шахматисты, однако оба приехали уставшие после серьезных турниров и ничего хорошего не показали. Брать в команду надо, конечно, наиболее сильных, но не по рейтингу или именам, а тех, кто сильнее и мотивированнее в данный момент. А чтобы оказаться в хорошей форме, надо иметь разумный график соревнований и нормальную подготовку, проводить полноценные тренировочные сборы. Причем такая работа нужна не только для успешного выступления на Олимпиаде, а просто чтобы молодые таланты росли. Может быть, ведущих гроссмейстеров, с учетом их загруженности в соревнованиях и непонимания ими важности полноценного тренировочного процесса, на такую работу не уговоришь, ну, и не надо. А для резерва команды иметь систему регулярных сборов и тренерской помощи было бы здорово – очень скоро некоторые из них по праву вошли бы в основной состав. Но подобная система у нас напрочь отсутствует. Это одна из стратегических проблем, которая не позволяет нам стабильно показывать высокие результаты.

– Похожая система работы налажена в Армении и в Китае, странах, которые стали золотыми и серебряными призерами. Игроки сборной Армении получают ежемесячные стипендии, но Федерация страны может потребовать от шахматиста согласовать с ней график выступлений и сборов. Крамник еще полгода назад предлагал РШФ ввести контрактную систему для членов сборной.

– Это разумно. Но насколько реально? Какой контракт можно предложить ведущим шахматистам? Думаю, деньги, которые бы их заинтересовали, Федерация просто не в силах найти. А деньги сравнительно небольшие, которые перекрываются стартовыми с одного супертурнира, они, наверное, не прочь получить, но ради них не захотят менять свои планы.

– А может быть, это не такие уж огромные суммы? Я специально утрирую, но в принципе у нас сборная собирается, как бригада шабашников: есть объем работы (чемпионат мира, Европы, Олимпиада), есть аванс (стартовые), сделали работу качественно – получили призовые под расчет. Если стартовые и призовые разделить на 12 месяцев, сумма получится не такая уж страшная.

– Все-таки, стимулировать успех на важнейших соревнованиях надо. Большие стартовые я бы не платил, однако нормальные премии, безусловно, нужны. А тогда высвобождается не так уж много

денег. Кроме того, подобная система нужна не только для элитных шахматистов, но и для резерва, причем для вторых это, наверно, важнее. Если Грищук заявляет, что первый приз в чемпионате России – 25 тыс. долларов – недостаточен для того, чтобы он участвовал, то, извините, какой суммой контракта вы его сумеете заинтересовать?! Надо еще чем-то привлекать ведущих шахматистов, но это довольно трудно.

– Почему трудно? РШФ собирается в конце года провести в Москве супертурнир. Если организовывать его на регулярной основе...

– Да, правильно! Если человек игнорирует выступления за команду, не принимает участия в сборах, не соблюдает дисциплину, то он в такие турниры просто не должен приглашаться. Я, кстати, никогда не понимал, почему надо собирать только верхушку по рейтингу, гораздо интереснее соревнования смешанного состава, в которых молодые и честолюбивые гроссмейстеры получают возможность посоперничать с элитой. Совершенно нормально, если Федерация включит в турнир именно тех, кто наиболее серьезно относится к выступлениям за команду. Прекрасно было бы организовать и параллельный турнир более низкой категории: любое сильное соревнование для молодых шахматистов можно только приветствовать.



Да, это могло бы быть одним из рычагов. Для резерва же, особенно для молодых шахматистов, которые пока не зарабатывают много денег, контракты были бы, наверно, привлекательны. Плюс регулярные сборы и квалифицированная тренерская помощь – это очень серьезный стимул.

**– Не раз приходилось слышать, что у нас есть 6-7 ведущих шахматистов, а достойной замены им нет и не предвидится.**

– В этом утверждении есть только доля правды. Думаю, разница между лидерами сборной команды России и шахматистами следующего эшелона, такими как Звягинцев, Малахов, Яковенко, Мотылев, возможно, уже Тимофеев, Инаркиев, Алексеев... – не слишком значительна. Будучи в хорошей форме, резервист, вполне вероятно, сыграет лучше, чем чуть более классный игрок основного состава, у которого нет сильной мотивации и мощной подготовки к данному соревнованию. Так что выбирать у нас есть из кого, но резерв надо готовить.

Было объявлено, что в предоллимпийском сборе будут участвовать все члены сборной, кроме Свидлера, который играл в Софии. Вдруг выясняется, что на сбор приехали всего двое. Не знаю, почему не присутствовал Грищук, Морозевич вообще был на другом конце света. Существуют физиологические законы, связанные с влиянием на организм смены часовых поя-

сов и смены полушария, поэтому нет ничего удивительного в том, что в Турине Морозевич оказался в неважном состоянии.

Конечно, присутствие на сборе – фактор необходимый, но недостаточный. Это ведь не только отдых, но и работа, обретение хорошей формы, хорошего настроения. Проведение сбора – почти забытое сейчас искусство. Люди могут собраться, чтобы посмотреть что-нибудь в дебюте, поиграть блиц, немного порезвиться на футбольном поле (хорошо, если при этом ничего себе не сломают – в последние годы такое, увы, случалось достаточно часто). Но это же чистое любительство!

Еще одна функция сборов – сплочение команды. Сейчас многие, кто злорадно, кто с горечью произносили одну и ту же фразу: у нас были хорошие игроки, но не было команды. А где «делается» команда, как не на сборе? Там, где люди много общаются, сообщают, анализируют, тренируются. При хорошей профессиональной организации тренировочных сборов не только повышается спортивная форма игроков, но и сплачивается команда.

Перед этой Олимпиадой меня пригласили поработать три сборные: Шотландии, Норвегии и Бразилии. Было и четвертое приглашение, от Румынии, но туда я уже просто не успевал. Мне приятно видеть, что все три команды прибавили по сравнению с преды-

дущей Олимпиадой. Конечно, статистика может подводить, но вряд ли это случайность. Больше всего прибавила Бразилия, организовавшая полноценный двухнедельный сбор, на котором присутствовали и интенсивно работали все шесть членов команды. С одним из бразильцев – Рафаэлем Лейтао, который, кстати, блестяще сыграл в Турине, я был знаком и раньше – он приезжал заниматься ко мне в Москву. Лейтао рассказал, что в команде были довольно сложные отношения. Гроссмейстеры Лима и Милош, например, не разговаривали друг с другом. Но когда на сборе две недели в одной комнате

люди вместе что-то решают, обсуждают, то они невольно начинают контактировать, общаться. В итоге их конфликт был в значительной степени сглажен. При совместной работе и отдыхе это порой получается само собой. Так команда и создается!

– Но у нас-то в сборной не было антагонистов! В Блэде-2002, например, в этом плане ситуация была гораздо хуже, а Россия, тем не менее, уверенно заняла первое место.

– Члены команды могут быть приятелями, и, тем не менее, думать в первую очередь о своих интересах: рейтингах, соотношении



*С членами команды Бразилии*

цветов, о чем-то еще. Когда есть команда, люди уже способны забывать подобные вещи.

– У нас никто не отказывался играть черными. Грищук, например, сыграл 7 партий черными и только 4 белыми.

– Как я уже сказал, не будучи близко к команде, трудно обсуждать конкретику. Очень хорошо, если на этой почве не было конфликтов. Но есть еще масса неуловимых связей, которые возникают, когда люди готовятся сообща. Совместные сборы – один из краеугольных камней подготовки шахматистов в советское время. Их сейчас очень успешно практикуют китайцы, причем лучшие шахматисты старшего возраста работают тренерами. Все это помогает им быть успешными.

Конечно, организация подобной работы требует финансовых вложений: аренда базы, оплата труда тренеров и т.д. Что в любом виде спорта – совершенно обыденная вещь, только в шахматах об этом почему-то забыли.

Да, я не договорил о резерве сборной. Конечно, постфактум легко с умным видом заявлять: «вместо этого игрока надо было взять того». Тут дело в другом: в возможности и желательности замены усталых или неподготовленных лидеров резервистами. Тот же Вадим Звягинцев последние месяцы неплохо поработал, играл удачно, и был бы, думаю, успешнее половины участников команды.

– Вадиму 30 лет. А давайте посмотрим, кто «выстрелил» на Олимпиаде? Сборную Чехии тянули Навара (21 год) и Лазничка (17), Армению – Аронян (22) и Саргиссян (23), французы привлекли 15-летнего Вашье-Лаграву, в украинской и норвежской командах прекрасно выступили его ровесники Карякин и Карлсен... А у нас самому молодому из тех, кого вы назвали в числе резервистов – 21 год.

– Согласен, по-настоящему ярких звезд у нас за последнее время не выросло. Есть хорошие шахматисты, которые, несомненно, войдут в сборную, но они не станут звездами уровня Карякина или Карлсена. Дело в том, что годы правления предыдущего руководства РШФ – это безвременье. Тогдашняя детско-юношеская комиссия превратила детские чемпионаты страны в коммерческие турниры для всех желающих. Учебно-тренировочные сборы, если уж их организовывали, проводились бог знает кем, ведущими тренерами считались кандидаты в мастера. Участок работы с детьми был загублен напрочь. И за все годы не выросло ни одной по-настоящему яркой звезды. Сейчас мы это расхлебываем, и будем расхлебывать еще довольно долго.

Таланты есть всегда и везде, а вот условия для их превращения в больших шахматистов надо создавать. Школа под руководством Бареева – один из полезных ша-

гов, но совершенно недостаточный. У меня большой опыт в этой области, я и в школе Ботвинника несколько лет работал, и своя школа была чрезвычайно успешная. Знаю очень хорошо, что самая лучшая школа не в состоянии подготовить звезду, она может только помочь ее становлению: вытащить человека из глубинки, дать ему направление работы. И в школе Ботвинника, и в нашей с Артуром Юсуповым по-настоящему больших успехов достигали лишь те ученики, у которых имелись сильные постоянные тренеры.

– Возьмем для примера Голландию (их сборная, кстати, обыграла нас в Турине). У них есть три неплохих молодых шахматиста: Стеллваген, Смитс и Л'Ами. По-моему, они не сверхталантливы, однако регулярно играют в Вейк-ан-Зее «Б», в сильных опенах, потихоньку их подтягивают к уровню сборной. Л'Ами взяли в Турин; он там не блистал, но продолжал набирать опыта...

– Могу добавить: они не только играют в сильных турнирах. Со всеми этими ребятами я работал, и не раз. Меня приглашали и в Голландию, и на тренировочную сессию в Германии, на которой устроили молодежный матч между Германией и Голландией, а параллельно мы с Юсуповым занимались с участниками матча. Аналогичный матч-турнир голландцы провели с немцами и израильянами у себя

дома, и опять же мы с Юсуповым вели занятия. Они ищут различные формы для развития своих молодых талантов. Свежий пример: в дни Олимпиады в Москву приезжал голландский мальчик со своим тренером для тренировки со мной. Мальчик получил стипендию как раз на проведение подобных мероприятий.

– Евгений Бареев говорил мне, что задача их школы – искать таланты среди 10-12 летних шахматистов и помогать им. А ребята от 15 до 20 – это уже не их контингент. Получается, у нас подростки предоставлены сами себе. Наши Ян Непомнящий и Ильдар Хайруллин в детских первенствах успешно соперничали с теми же Карякиным и Карлсенем. Всего год назад в Киришах Хайруллин упорно боролся с Карякиным за победу в турнире, но уступил в личной встрече и остался на 2-м месте. Значит, это вовсе не потерянное поколение, но никакой помощи от Федерации у них нет!

– То, что делает Бареев – лишь одно из возможных направлений работы, и слава богу, что он этим серьезно занялся. У меня, правда, есть сомнения относительно его перспектив. Дело в том, что одним из важнейших условий успешности такой работы является налаживание хорошего контакта с личными тренерами ребят. Я сам с этой проблемой не раз сталкивался. Тренеры боятся конкуренции, опасаются, что сравнение уровней

работы окажется не в их пользу и дети начнут искать другого наставника. А один из принципов Бареева – закрытие родителям и тренерам ребят доступа на сессии школы. На мой взгляд, это ошибка, многие просто не будут отпустить к нему на школу своих талантливых детей.

Работать, конечно, надо с ребятами любого возраста, не только с самыми юными, которых опекает Бареев. И тут стоит вспомнить про систему тренировочных сборов. Представьте себе где-нибудь под Москвой базу с хорошими условиями для работы, занятий спортом и отдыха, где более или менее регулярно собираются в различных сочетаниях и юниоры вроде Хайруллина, Непомнящего, Томашевского, и более опытные шахматисты – Мотылев, Звягинцев... Конечно, дорога туда не будет закрыта и для ведущих гроссмейстеров: Морозевича, Свидлера, Грищука, если они захотят приехать. На сборах им можно будет поработать с тренерами и над дебютными проблемами, и над более общими, связанными с совершенствованием мастерства и избавлением от присущих тому или иному шахматисту недостатков. Очень важно также подключение специалиста по физической и психологической подготовке. Очевидно, что проблема физподготовки актуальна, например, для Пети Свидлера: он шахматист высочайшего класса, но почти всегда «подсаживается» во второй поло-

вине соревнования. Такие вещи случайными не бывают.

– **РШФ скажет, что у нее на это нет денег.**

– Я не эксперт в административных и финансовых вопросах, но замечу, что на такое находятся деньги во всех видах спорта, так что тут дело скорее в системе приоритетов. Ну, а если невозможно решить ключевую проблему, то есть ли смысл всерьез обсуждать неудачи наших команд и отдельных спортсменов? Давайте будем просто радоваться их редким успехам.

– **А может, дешевле и проще выдавать 15-20-летним резервистам гранты на турниры и занятия с тренерами, по примеру голландцев?**

– Может быть. По сути, это то же самое, только другой способ финансирования, на мой взгляд, несколько менее эффективный. Я-то предлагал РШФ выделить ставки для небольшого количества тренеров, которые готовы оказывать помощь тем, кому она в тот или иной момент понадобится, и в первую очередь – самым перспективным молодым шахматистам. Могли бы проводиться сборы как для 1-3 человек, так и для сравнительно больших групп. Система регулярной тренировочной работы – азбука любого вида спорта, а у нас она практически отсутствует.

Два года назад на сборе в Подмоскowie, который организовал тренер молодежной сборной Сер-

гей Яновский на частные спонсорские деньги, я познакомился с Женей Томашевским. Одаренный юноша, он уже в детском возрасте показывал очень высокие результаты. Думаю, у Жени были все шансы развиться в звезду первой величины, но надо было уже тогда начать его опекать. Этого не произошло, и сейчас он просто один из талантливых гроссмейстеров, будет играть еще сильнее, но Карякиным или Карлсенем, скорее всего, не станет. А мог бы!

Артем Тимофеев в интервью сказал, что у него нет тренера. На некоторых соревнованиях с ним был Андрей Харлов, но как секундант, а это нерегулярная работа. Причем, как я понимаю, Тимофееву в Казани помогают с поездками на соревнования, для него организовали матч с Корчным. Т.е. поддержка есть, а вот квалифицированная тренерская помощь отсутствует.

Если говорить о своем возможном участии, то я еще пару лет назад выразил готовность стать тренером-консультантом сборных команд страны. Если бы такая ставка для меня была выделена, это позволило бы помогать, если понадобится, и мужской, и женской командам, а главное, лучшим юниорам, с кем-то из талантливых юношей позаниматься индивидуально. Получается же, что меня приглашают многие зарубежные федерации и клубы, а РШФ – никогда. Хотя у меня прекрасные

отношения и с исполнительным директором Федерации, и со старшим тренером сборной, но всё равно в этом плане ничего не меняется!

**– Вернемся к нашей первой сборной. У нас появился только один принцип формирования: чемпион страны должен быть в команде. Остальные игроки набираются достаточно произвольно: их предлагает тренер, обсуждает Тренерский совет, утверждает Исполком РШФ. Сборная США, например, формируется только на основе среднего рейтинга шахматистов за определенный период: всё четко и понятно. Какой метод формирования лучше?**

– На подобные вопросы нет однозначно правильного ответа. Если команду формирует знающий и опытный лидер, принимающий взвешенные, продуманные решения, то единоначалие оправдано. В противном случае полезно иметь механизм, который бы ограничивал произвол и некомпетентность. Аристотель считал, что лучшая система управления – это диктатура мудрого и порядочного человека, худшая – диктатура с плохим лидером, а демократия находится где-то посередине этой шкалы. Когда решения принимаются вроде бы демократическим путем на Исполкоме РШФ, значительная часть голосующих некомпетентна в некоторых вопросах, которые они обсуждают (хоть сами они этого не понимают и, ко-

нечно, никогда не признают). Тем, кого удивляют или шокируют мои слова, рекомендую познакомиться с популярным в прошлом ироническим исследованием принципов функционирования бюрократического аппарата «Законы Паркинсона», и прочитав там раздел «Высокая финансовая политика» – описание обсуждения советом директоров вопроса о строительстве реактора.

В чем члены Исполкома могут действительно принести большую пользу, это если бы они, опираясь на свои связи и положение в обществе, способствовали популяризации шахмат, существенному притоку в них средств и совершенствованию нашей шахматной жизни, организации новых интересных соревнований и системы учебно-тренировочной работы для молодых шахматистов и для сборных команд. А вот вмешиваться в вопросы формирования составов, замены тренеров, определения, кто из шахматистов перспективен, кто – нет, им бы без крайней нужды не следовало.

У формальной системы американцев есть свои недостатки. Например, не поехал на прошлую Олимпиаду Накамура, который явно усилил бы команду. С другой стороны, невозможен произвол. Поэтому нельзя сказать, какая система правильная, какая неправильная.

– **Сергея Долматова диктатором ну никак не назовешь.**

– Да.

– **Я понимаю, вопрос деликатный, ведь Сергей ваш ученик и просто близкий человек. Насколько мне известно, еще полгода назад некоторые участники нашей сборной просили руководство РШФ поменять главного тренера: не потому, что имеют что-то против него лично, а потому, что он нефартовый. Справедливо ли такое утверждение?**

– Для меня сказанное вами сюрприз – я об этом ничего не знал. Доля истины тут, безусловно, есть, хотя бы потому, что из четырех соревнований – двух Олимпиад, первенства мира и Европы, на которых Долматов руководил командой, Россия выиграла лишь однажды, да и то с огромным трудом. Однако просто ставить вопрос о замене, не имея в виду конкретной сильной кандидатуры, нельзя – тут можно серьезно прогадать. У Сергея есть очевидные достоинства: он абсолютно порядочный человек, шахматист очень высокого класса, с большим тренерским и чисто шахматным опытом.

Впрочем, в свое время блестяще работал с командой Борис Постоковский, который не был сильным шахматистом...

– **Вот наши «сборники» так и говорят, что им нужен скорее «дядька Савельич», который исполнен оптимизма, способен команду объединить...**

– Не так просто угадать, кто сможет стать таким "дядькой". Уж

во всяком случае такого человека надо сначала попробовать в деле. К тому же заменять Долматова на пусть даже относительно успешного тренера, но человека непорядочного, по моему убеждению, неправильно. Поэтому говорить о замене надо предметно. Если есть подходящая кандидатура, то только тогда этот вопрос стоит обсуждать.

Последнее слово при определении состава команды сейчас не за Долматовым, а за Исполкомом Федерации. Сергей знает, что предлагать кандидатуры, которые заведомо не будут утверждены Исполкомом, смысла не имеет, то есть его возможности ограничены. А главное, отнюдь не Долматов отвечает за систему (точнее – ее отсутствие) подготовки команды и ее резерва, без которой стабильные успехи маловероятны – так что тут изменит новый тренер?

Во время Олимпиады у меня как раз побывал в гостях Постовский. Мы с ним обсуждали то, что происходит в Турине. Он вспомнил эпизод, как однажды взял в команду Халифмана, хотя тогда его кандидатура у многих вызывала большие сомнения. Постовский объяснил Александру свои требования, в частности, обязательность присутствия на сборах. Халифману во время сбора надо было на выходные сыграть за команду в Бундеслиге – так он отпрашивался у Постовского и уехал на два дня с его разрешения. Это нормально,

когда вопросы календаря согласовываются с главным тренером. Сейчас этого нет абсолютно. У Постовского имелись определенные рычаги давления на членов сборной, да и для них тогда премиальные имели большее значение. Кстати, в те времена платили только за победу, никаких стартовых не существовало. Эти деньги были хорошим стимулом. А как сейчас можно управлять, скажем, первыми четырьмя досками? Как можно от них что-то потребовать?

**– Думаю, с ними можно нормально договариваться, к тому же они достаточно заинтересованы в тех же стартовых и премиальных.**

– Конечно, при прочих равных они заинтересованы. Но готовы ли они поступать так же, как сейчас поступил Аронян, отказавшийся от участия в супертурнире в Софии, чтобы отдохнуть и лучше сыграть за команду? Год назад Грищук предпочел сыграть в Майнце, а не на командном чемпионате Европы в Гётеборге. Морозевич сейчас вместо сборов решил съездить в Австралию. Разумеется, проигрывать никто не хотел, каждый стремился выступить как можно лучше, но при этом отказываться от своих планов они не желали. Никто не пытается перед командным турниром привести себя в оптимальное состояние. И тут уже дело не в Долматове.

**– Действительно, раньше у нашей команды были только**



призовые: за 1-е место большие, за 2-е и 3-е значительно меньше. Лет 5-6 назад эти деньги стали делиться на две части – стартовые и собственно призовые. И тенденция такая, что сборники просят всё увеличивать стартовые, соглашаясь на пропорциональное уменьшение призовых. Это признак неуверенности в своих силах?

– Это чистый практицизм. Такая же картина на крупных турнирах типа Линареса.

– В последнем Линаресе стартовых вообще не было.

– В последнем – да. Но до того, во времена Карпова и Каспарова там были огромные стартовые и крошечные для такого супертурнира призы. Эту систему продвигали ведущие гроссмейстеры, потому что именно они получали огромные суммы за участие в турнирах, а другие участники не решались против нее протестовать. К сожалению, порочная практика укоренилась, она типична не только для нашей команды.

– Приведу другой пример. На командном чемпионате России-2006 в Премьер-лиге выступало 12 команд. Первые доски восьми из них (а фактически девяти, поскольку Карпов сыграл всего 3 партии) оказались отданы легионерам, даже Морозевич уступил 1-ю доску Ароняну. Между тем, шахматисты из страны-организатора командного турнира всегда пользовались определенными

привилегиями и могли занимать 1-ю доску, даже если легионеры значительно превосходили их по рейтингу. Почему наши стали прятаться за чужие спины?

– Мне трудно судить, формирование каждой из команд – дело руководителей клуба. С другой стороны, с чего вы взяли, что наши шахматисты сильнее иностранных? Какие крупные турниры россияне выигрывали за последнее время? Рейтинги у многих действительно высокие, по совокупности результатов. Но разве кто-нибудь из них побеждал, например, в личных чемпионатах Европы? Последний «Аэрофлот» выиграл Джобава, перед ним Сутовский, турнир в Пойковском – Широу, американский опен с крупнейшим призовым фондом – Изория, и так далее. Вот недавно Саша Мотылев, молодец, выиграл Вейк-ан-Зее «В», сыграет на следующий год в главном турнире. И всё же маловато побед даже у нашей суперэлиты. Они могут занимать места за Анандом и Топаловым, с рейтингом будет всё в порядке, но как выигрывать турниры, они уже немножко забыли. Поэтому когда в Дагомыс приезжает, например, Аронян или Пономарев, то они вправе требовать первую доску, потому что у них результаты выше.

– Я имел в виду, что наши могли бы воспользоваться правом своей страны.

– Наверно, но это вопрос каждого руководителя клуба. Но дело

не только в том, чтобы посадить на 1-ю доску кого-то из наших. И Свидлер, и Грищук, и Морозевич, и некоторые другие не обделены практикой игры с сильными шахматистами.

– **Все-таки 1-я доска вырабатывает чувства лидера. Я уважаю Женю Алексеева, который в своей команде сел впереди Арещенко и Ефименко.**

– Возможно, это не он сел, а его посадили.

– **Вы обозначили широкий круг мер по выводу российских шахмат из кризиса, многие достаточно долговременные. Какие самые неотложные?**

Прочитую мудрую фразу Джорджа Сантаяна: *Трудное – это то, что может быть сделано немедленно; невозможное – то, что потребует немного больше времени.*

– **Так какое трудное решение надо принять сразу?**

– От решений, которые можно принять сразу, толку будет мало. Нужны решения, которые нам сейчас кажутся невозможными. Надо делать невозможные вещи, и тогда через некоторое время станет возможен реальный прогресс.

– **А почему вещи невозможные? Перед Олимпиадой у многих была уверенность, что наши выиграют: сильнейший состав, хорошие условия для работы...**

– Невозможное – наладить работу с молодыми (да и не очень молодыми) талантами, организо-

вать систему сборов, найти финансирование для тренеров – всё то, что мне кажется узловыми моментами возрождения наших успехов. Впрочем, наши проблемы видны уже давно, я говорил о них и раньше, но толку никакого. Быть Кассандрой мне понемногу надоедает...

Кстати, если говорить о профессиональной работе... В советское время в Москве был спортивный интернат, в нем шахматное отделение. Я привык называть вещи своими именами, так вот, там был слабый состав шахматных тренеров. Тем не менее интернат подготовил целую группу отличных шахматистов. Потому что там велась регулярная работа: каждый день дети занимались шахматами, играли, учились, обменивались идеями с тренерами и между собой. В том же эффекте Краматорска, давшего плеяду молодых украинских гроссмейстеров: Пономарева, Карякина, Лагно... Нам необходимо организовать профессиональную систематическую работу, но пока не чувствуется стремления к подобному подходу ни у ведущих шахматистов, ни у Федерации – потому-то я и называю это «невозможным».

– **Так что, пока о победах на Олимпиадах надо забыть?**

– Да нет, выиграть можно любой из турниров. Но больше шансов, что он не будет выигран. Вдруг два-три игрока окажутся в хорошей форме и нарубят много очков,

ведь класс-то есть. При удачном стечении обстоятельств и удачных тактических решениях победить можно. Ну, выиграли бы сейчас россияне Олимпиаду – разве это отразило бы положение вещей в области, о которой мы говорим?

– Сейчас наши чуть не с половины дистанции уже не боролись всерьез за первое место, всё сильнее отставали от Армении. В лучшем случае были бы вторыми.

– Проблемы всё равно остаются, независимо от того, выиграла бы наша команда, заняла 2-е место или сыграла, как сейчас. Отдельный успех или неудача не меняют положения дел. Тренеру и Исполнительной дирекции каждый раз приходится решать тактические проблемы: что надо сделать, чтобы повысить шансы на успех в ближайшем соревновании – это, конечно, неизбежно и необходимо. Но в сегодняшних условиях успех всё равно будет выигрышем в лотерее. А можно заняться стратегической подготовкой, которая потребует определенного времени, средств и серьезных усилий. Но если она будет проделана, мы сможем вернуть себе лидирующие позиции.

### **Командное первенство мира, Нинбо 2011**

**Выступление российской сборной на чемпионате мира в Нинбо вызвало бурные споры на тему: была ли это разовая неудача или систем-**

**ный провал? На сайте chesspro.ru я высказал свою точку зрения в интервью с журналистом Владимиром Барским.**

Нужно отметить, что наша беседа состоялась за несколько дней до того, как подал в отставку главный тренер сборной Евгений Бареев. И хотя ситуация изменилась, мы решили ничего в тексте не менять. Ведь за обсуждением конкретных просчетов руководства команды стоят более общие проблемы, не утратившие своей злободневности. К тому же заявление об отставке оказалось всего лишь тактическим ходом – на ближайшем Тренерском совете, обсуждавшем этот вопрос, Бареев вновь выразил готовность поруководить командой.

– Хотел бы начать, естественно, с поздравления победителей. Блестящая победа команды Армении, причем не первая, а значит – не случайная. Шахматисты и тренеры ее действительно заслужили, хотя команда была, кажется, шестой по рейтингу. Считаю, успехи сборной – в немалой степени следствие продуманной и последовательной стратегии по развитию шахмат в Армении. За последнее время они ведь выигрывали и детскую олимпиаду, и Кубок Дворковича...

В 2009 году мы с Александром Мотылевым и Владимиром Поткиным провели в Армении тренировочный сбор. В частности, хотели проверить влияние среднегорья на их спортивную форму. (Замечу в

скобках, что этот фактор в российских шахматах совершенно не используется.) Неделю отработали в Джермуке, вторую – под Ереваном, в Арзни, где присоединились к сбору местных шахматистов, которым руководил гроссмейстер Смбат Лпутян. В нем участвовали и сильнейшие юноши, например, Карен Григорян, Самвел Тер-Саакян, Роберт Ованисян, и дети, и участницы женской сборной страны. Мы продолжили свою работу, а кроме того, я дал несколько консультаций армянским шахматистам, а Володя и Саша провели сеансы. Отношение к нам было предельно доброе, гостеприимное; Армения – одно из немногих мест, где Россию действительно любят.

На том сборе на меня сильное впечатление произвели превосходная организация и очень теплая атмосфера. Тренеры и ребята самого разного возраста, от малышей до достаточно взрослых, жили как одна семья. Все ко всем хорошо относятся, всегда готовы помочь. (Поэтому, кстати, и не удивляет подчеркиваемая многими «семейная» атмосфера в главной команде Армении.) Для шахмат с их духом постоянной конкуренции такое вовсе не характерно.

Считаю, что позитивная атмосфера в шахматной жизни Армении – во многом заслуга Лпутяна, закономерный результат его многолетней деятельности. Он вице-президент Федерации, а в текущей жизни, по сути, ее глава, потому

что возглавляет Федерацию Президент страны, у которого, понятно, масса иных дел.

Команда Армении выиграла две Олимпиады, сейчас – чемпионат мира. Обратите внимание: Лпутян – сильный гроссмейстер, уважаемый человек, на этих соревнованиях не появлялся. Почему? Сам Лпутян никогда ни о ком плохого не отзывался; когда я на днях звонил поздравить его с победой, он характеризовал своих шахматистов только самыми лучшими словами. И всё же, по моему ощущению (сам он об этом, конечно, не говорит), у него когда-то имелись разногласия то ли с кем-то из игроков, то ли с тренером команды. Опасаясь, что его присутствие кого-то может напрягать, Смбат не включает себя в состав делегаций. На победный финиш одной из Олимпиад его звал с собой Президент страны – Лпутян отказался.

Я знаю его очень давно: он благородный человек, которому не нужно тешить свое самолюбие, удовлетворять амбиции, греться в лучах славы. Лпутян хочет, чтобы побеждала его команда, его страна, а размах полезной деятельности у него достаточно обширен и без непосредственного участия в жизни первой сборной. Дети, Шахматная Академия, несколько десятков шахматных клубов, открывшихся благодаря его энергии. Сейчас Смбат уже не один месяц, по собственному признанию, не разгибаясь, трудится над очень сложным



*Психолог команды Армении Рубен Агузумцян и Александр Мотылев. Арзни, 2009 год*

проектом «Шахматы в школе», и вот результат: с 1 сентября начнет преподавание.

В Армении всё время думают о том, как помочь команде. В 2009 году в упоминавшемся мной сборе участвовал ведущий психолог страны Рубен Агузумцян, который и до того уже не раз консультировал ребят и тренеров. Его 28-летний сын Армен, врач и психолог, по словам Лпутяна, очень хороший человек и превосходный специалист, был принят на работу в Академию, а сейчас привлечен и в главную команду, причем, судя по отзывам гроссмейстеров, оказал им немалую помощь. Как важно находить такие вот «силь-

ные ходы»! Я давно уже предлагал поискать у нас специалистов по психологии и общефизической подготовке для участия в работе школ и помощи сборным, но, увы, безрезультатно.

**– Поговорим об их соседях, которые считались одними из фаворитов. В Азербайджане тоже активно развиваются шахматы, они привлекли одного из самых успешных тренеров – Владимира Тукмакова, сумели собрать трех ведущих гроссмейстеров, входящих в мировую двадцатку. Команда очень сильная, а выступила еще хуже нашей. Почему?**

– Я не ожидал столь оглушительного провала, но то, что они

не добьются успеха, мне было очевидно. Один фактор, правда, второстепенный – ощутимый разрыв между тремя лидерами и двумя следующими шахматистами.

**– По-моему, Мамедов и Гусейнов вполне сравнимы по силе с тем же Саргиссяном, выступающим в Армении на 4-й доске.**

– Согласен. Я же говорил, что Армения была только 6-й по рейтингу. Но если сравнивать этих ребят с Витюговым или Свидлером, то они слабее. Хотя в целом их уровень достаточно высок, так что главное, конечно, не в этом. Команда была обречена из-за сложных отношений между ее лидерами. Достаточно вспомнить отвратительную травлю Гашимова в течение многих месяцев; абсолютно несопоставимые финансовые условия, созданные для него и, скажем, для Раджабова, их разный статус в стране. Не прошли бесследно неприглядные события на заключительном этапе Гран-при ФИДЕ в мае 2010 года в Астрахани. Я не вправе говорить конкретно, потому что там не был и не хочу пересказывать события с чужих слов, но многие люди в шахматном мире об этом знают. Такое тяжелейшее наследие почти невозможно отбросить и начать всё с чистого листа. Причем даже не столь существенно (хоть, конечно, и важно), проявлялось ли напряжение внешне, случались ли конфликты. Не сомневаюсь, что некоторые азербайджанские шах-

матисты хоть и желали успеха своей команды, всё же в душе радовались неудачам друг друга. Думаю, Тукмаков был абсолютно бессилён что-либо изменить. Действительно, там выделяется много денег на шахматы, на команду, но надо менять всю атмосферу в сборной, а как этого добиться, никто не знает.

Конечно, Гашимов был неправ, заявив на собрании об отказе играть в последнем туре (пусть даже потом и сыграл). Участник команды может попросить его заменить, но не вправе требовать этого, тем более, что мотивы Тукмакова, снявшего с игры Мамедова, совершенно очевидны, тут нет ничего личного. Как ставить черными на вторую доску шахматиста, проигравшего перед тем черным цветом три партии из четырех?! Но с другой стороны, зная предысторию, могу легко предположить, в каком состоянии находился Вугар, понимаю, почему он сорвался.

**– Еще один неудачник чемпионата – наша команда. Я ездил в Нинбо по приглашению РШФ и могу засвидетельствовать, что атмосфера в команде была хорошая, доброжелательная. Тем не менее, игра не пошла. Почему, на ваш взгляд?**

– Когда команда такого уровня проваливается – а это провал, никогда еще в чемпионатах мира мы не оставались за чертой призеров, – говорить о случайности не приходится, тем более, что до того

команда не блеснула и на Олимпиаде в Ханты-Мансийске. Впрочем, компетентно анализировать конкретные ошибки очень трудно, если ты не в гуще событий. Да и суть тут не в отдельных деталях (хоть от них, конечно, многое зависит). В интернете можно найти массу утверждений, что, к примеру, кого-то следовало посадить не на ту доску, а на другую, или на матч надо было выставить иной состав. Во-первых, это ведь только мнения, не обязательно правильные, и уж, во всяком случае, трудно доказуемые (хоть наверняка некоторые тренерские решения были сомнительными, раз уж они привели к неудаче); а во-вторых: очень нам такие выводы помогут в следующий раз? При рассадке по доскам вообще и на каждый матч в частности, тренеры, безусловно, исходили из определенных соображений. Конечно, всегда возможна и альтернативная логика, порой более оправданная. Но все подобные разговоры не слишком продуктивны, особенно если не находишься внутри процесса.

Наша сборная была сильнейшей в Нинбо: по рейтингам, по совокупности успехов и т.д. Победа сильнейшего, естественно, вовсе не гарантирована, но ее вероятность при умелом руководстве командой должна быть достаточно высока.

Проведу аналогию со своей практикой. Многие мои ученики на юношеских чемпионатах мира и

Европы являлись фаворитами (во всяком случае, я в это верил). Но в турнирах по швейцарской системе всё случается, один неверный ход может стоить очень дорого. Кстати, в командных соревнованиях, по сравнению с личными, влияние случайностей на конечный успех сильнейших не столь велик: ведь промах одного еще не фатален и может быть компенсирован товарищами по команде.

Чтобы увеличить вероятность успеха, тренер при подготовке и на соревновании обязан учитывать любую «мелочь», каждая гирька должна быть брошена на чашу весов. Недавно мы с Артуром Юсуповым вспоминали выигранный им юношеский чемпионат мира 1977 года. По его словам, он тогда чувствовал, что при подготовке сделано всё возможное и дело теперь только за ним. Отсюда – душевный подъем во время турнира и максимальная самоотдача. Успешность и у Юсупова, и у Долматова была достаточно высокой. Долматов тоже стал чемпионом мира, а его серебряные медали на двух чемпионатах Европы (в одном из них – дележ первого-третьего, в другом – результат 10,5 из 13-ти без поражений) мы рассматривали как неудачи. Леша Дреев выиграл два чемпионата мира среди кадетов, Вадик Звягинцев – чемпионат Европы среди юношей, побеждали Эрнесто Инаркиев, Саша Рязанцев. Так и должно быть: при правильно поставлен-

ной тренировочной работе успехи сильных спортсменов становятся стабильными.

Тренер команды обязан тонко ощущать состояние своих подопечных, умело реагируя на малейшие изменения. Какие меры принять, кому дать отдохнуть, кому, что и как сказать в тот или иной момент!? Это не наука, тут нет точных рецептов. Соревнования почти никогда не бывают бескризисными, а потому важнейшую роль играет искусство тренера почувствовать надвигающийся кризис и умелыми действиями предупредить его. Если же кризис все-таки случился, то выйти из него максимально быстро и экономично. (В Нинбо кризис начался где-то в 3-4 турах, и далее только усугублялся). Тренер должен хорошо разбираться в людях, уметь находить нужные ходы, чтобы им помочь, порой неформальные, нешаблонные. В опубликованных на сайте год назад отрывках из будущей книги тренерских мемуаров я описал некоторые нестандартные решения, применявшиеся в критических ситуациях на юношеских чемпионатах мира с участием Юсупова и Долматова. С другим человеком то же самое, вероятно, не прошло бы, да и с ними при иных обстоятельствах, тут каждый раз надо искать свое решение. Это искусство.

Умение чувствовать ребят, настраиваться с ними на одну волну, чтобы понять, как лучше пос-

тупить, в психологии называется эмпатией. Так вот, тренер команды Евгений Бареев на эмпатию не способен. Чутким его никак не назовешь, он (воспользуясь английским словом) «selfish». Это не обвинение, не упрек, а просто свойство его характера. Поэтому основную причину неудачи я бы сформулировал так: неподходящая для работы с командой личность главного тренера.

Бареев по натуре «ёж». Жесткий по отношению к окружающим, иронично или агрессивно отвечающий на любые воздействия со стороны. Я знаю его с детских лет. Когда он был школьником, в его отношении ко мне поначалу присутствовали настороженность, некоторая внутренняя агрессия. Конечно, он видел во мне в первую очередь тренера своего конкурента Леша Дреева. Меня это только забавляло. Постепенно Женя понял, что никакого негатива по отношению к нему я не испытываю, вредить ему не собираюсь, и в конце концов у нас установились очень хорошие, доброжелательные отношения. Мне он был симпатичен как человек волевой и целеустремленный, умный и остроумный, – эти достоинства я высоко ценю в людях.

Большинство окружающих всё же постоянно натываются на его иголки. Бареев всегда готов съязвить, «подколоть», а то и «послать». Когда он был тренером команды на Олимпиаде, его агрес-



сивность проявлялась, в частности, в резких публичных отзывах о Галляевой, Свидлере, Малахове. Бареев, повторяю, умный человек, он в состоянии анализировать и исправлять свои ошибки. В Нинбо он постарался «иголки» максимально спрятать, в своих дневниках, публиковавшихся в газете «Советский спорт», уже не позволял себе задевать членов команды. Но ведь натуру не переменишь. Не удержусь от иронии, припомню Владимира Высоцкого:

*...Он малость побрякал,  
Клыки свои спрятал –  
Красавчиком стал, хоть крести!*

Помнится, несколько лет назад в беседе, опубликованной на сайте e3e5.com, при обсуждении нашего провала на Олимпиаде в Турине 2006 года вы задали мне вопрос о тогдашнем старшем тренере, моем ученике и друге Сергее Долматове. Признавая, что неудачи руководимой им команды дают основания задуматься о смене тренера, я всё же призывал не торопиться с этим. Ведь Долматов – вполне опытный и профессиональный специалист (уж во всяком случае, ничем не уступает Барееву). А главное, тогда совершенно неясно было, кем его заменить, не предлагалось ни одной достойной кандидатуры.

Сейчас ситуация совершенно иная. Успешно вести нашу сборную способны (по отдельности, или объединяя свои усилия) сразу несколько превосходных трене-

ров: Александр Мотылев, Сергей Яновский, Владимир Поткин.

Между тренером и его подопечными во время соревнования появляются некие невидимые связи, создается нематериальная аура, влияющая на настроение шахматиста и его действия за доской. Борис Постовский, постоянно, без единого исключения, приводивший российскую команду к победам, заражал окружающих своей энергией, верой в конечный успех, тонко чувствовал состояние членов команды и умел на него влиять. Те же достоинства свойственны и любому из упомянутой мною тройки. От них исходит и передается другим позитив, они тверды, уравновешены, оптимистичны и доброжелательны. Очень важно и то, что каждый из них способен ради успеха общего дела спрятать в карман честолюбие, позабыть о своих личных интересах.

А вот Бареева большим оптимистом не назовешь, он чаще всего напряжен, порой агрессивен, и это неизбежно передается членам команды. Не отсюда ли их скованность, повышенная нервозность, психологические сбои, неоднократно приводившие к потерям важных очков?

Приведу пример с последнего турнира. Никита Витюгов набрал на старте полтора из двух, а потом на два важнейших матча его не выставили. Очевидно, он ощутил себя не вполне полноценным членом команды, и я догадываюсь,

с каким чувством он выходил на следующую партию. Ему важно было доказать, что он силен, способен уверенно выиграть; я даже из Москвы ощущал колоссальное напряжение, с которым он боролся против египетского мастера, и это напряжение помешало ему победить. На сайте РШФ в вашем репортаже я прочитал, что сказал Бареев после партии:

*Никита очень хотел выиграть, но при этом не очень хотел рисковать, боялся дать противнику малейший шанс – видимо, еще и боялся проиграть. А противнику вполне можно было давать шансы, потому что он играл «грязно»: какие-то ходы делал неплохие, а какие-то откровенно проваливал. Поэтому можно было играть чуть более рискованно.*

Да, всё правильно, но ведь «добрага ложка к обеду». Что говорить об этом после матча; надо было почувствовать проблему и помочь Никите войти в нужное состояние до игры. Постовский бы это, конечно, сделал, а Барееву такое, увы, недоступно. Что поделаешь, не каждый обладает необходимыми качествами для успешного выполнения определенной работы. Человек не может стать дирижером при отсутствии музыкального слуха, каким бы он ни был знатоком музыки. Между прочим, полагаю, что и я оказался бы неважным тренером для команды (хоть пару раз выступал в такой роли, и очень успешно). Отнюдь не из-за не-

хватки профессионализма, а из-за определенных свойств характера. Ну, так я никогда и не предлагал себя на эту должность.

Для успеха команды в Нинбо было много сделано в организационном плане, и не сомневаюсь, что тренер отнесся к делу серьезно и искренне желал достичь с командой успеха. Но все-таки вопросы возникают даже здесь. Например, Бареев регулярно вел дневники в «Советском спорте». Дело само по себе замечательное, можно только приветствовать стремление РШФ к тому, чтобы о шахматах говорили как можно больше со страниц спортивных (а если получится, то и неспортивных) газет. Но вот Постовский в нашем с ним разговоре заметил, что у него на таких турнирах буквально минуты свободной не бывало.

– **Борис Наумович всегда тщательно заботился о своем здоровье; наверное, на поддержание своей формы он находил время. Не думаю, что Бареев «закапывался» в журналистской работе. Мы с ним беседовали 10-15 минут, и всё – он никогда не просматривал и не правил то, что у меня получилось. Дневники он писал после вечернего собрания, когда шахматисты отправлялись готовиться. Думаю, на это он тратил от силы час: что-то писал сам, что-то наговаривал журналисту Зангалису. Бареев и Левитов использовали уникальную возможность пропагандировать шахма-**

ты. Конечно, хочется выигрывать все чемпионаты, но еще важнее, наверное, чтобы шахматы заняли подобающее место в общественной жизни, чтобы о них регулярно писали, их обсуждали. **Он использовали возможность бесплатно продвигать шахматы; деньги за свою журналистскую работу они не получали.**

– Очень хорошо, что они думают о пропаганде шахмат. Но было бы правильнее, на мой взгляд, чтобы репортажи давали корреспонденты, а руководители команды лишь делились с ними своими впечатлениями. Каждый все-таки должен заниматься своим делом.

Вспомним Олимпиаду, где Бареев был единственным тренером. Кстати, на Тренерском совете мы высказали мнение, что это неправильно, и сейчас он внес коррективы: пригласил в помощники Александра Рязанцева. Но на Олимпиаде Бареев был один, и при этом участвовал в выборах президента Европейского шахматного союза, состоял в команде Язычи. Наверняка эти дела тоже отвлекали его внимание. А Постовский всегда был полностью погружен в свою работу. Для Бареева команда, конечно, очень важна, но всё же он позволял себе параллельно заниматься и другими делами.

– **Второе место на Олимпиаде можно считать неуспехом, но все-таки в 2006 и 2008 годах наша сборная даже не попадала в число призеров. Так что сделан опреде-**

ленный шаг вперед. По стечению обстоятельств, блестящую игру демонстрировал лидер Украины Василий Иванчук, и команде везло.

– «Везло» – это вообще не разговор! Бареев всё сводит к тому, что Малахов не сделал ничью с Ефименко, из-за чего мы и заняли второе место. Могу привести контрпримеры, когда нашим везло, и они выигрывали матчи, которые не должны были выиграть. Это всё разговоры в пользу бедных! Да, конечно, второе место не назовешь провалом, но и считать его успехом для сильнейшей команды нет оснований.

– **Мне тоже не понравилось, что из Владимира Малахова сделали стрелочника, хотя были и другие упущения. Не хотел бы выглядеть чьим-то адвокатом, но готов подтвердить ваши слова: Бареев способен извлекать уроки из своих ошибок. Наверняка в Нинбо были тренерские недочеты, но ведь и некоторые игроки подошли к чемпионату не в оптимальной форме. Например, Гришук и Свидлер не успели восстановиться после Казани.**

– А разве Аронян не играл в Казани? Это одна из тренерских проблем – помочь восстановиться после больших нагрузок. А иногда, может быть, вообще не стоит брать уставшего человека. Поскольку точно диагностировать состояние и перспективы шахматиста мы пока не научились, на первый

план выходит тренерская интуиция. Опять хочется вспомнить Постовского. Первый раз он стал тренером сборной на Олимпиаде 1994 года в Москве. Ну, допустим, этот турнир не учитываем, потому что там играли Каспаров, Крамник – суперкоманда. Но потом у него основу сборной составляли талантливые, сильные гроссмейстеры, но отнюдь не чемпионы мира: Звягинцев, Рублевский, Дреев, тот же Бареев, тот же Свидлер, Морозевич. И команда выигрывала все чемпионаты и Олимпиады, без единого исключения! Турниров 8, кажется. Для Постовского любое место, кроме первого, было бы большой неудачей.

Действительно, Бареев постарался учесть уроки Олимпиады, предпринял ряд разумных шагов (например, ранний выезд в Китай для акклиматизации), но команда выступила еще хуже. А значит, надо привлекать иных людей, способных лучше справиться с работой.

Вот, например, Александр Мотылев, поначалу практически не имевший опыта в этой сфере. В роли капитана он провел четыре турнира: два выиграл, в одном занял второе место (причем к победе наши были куда ближе, чем в Ханты-Мансийске), и Олимпиаду – 2008 провалил. Это тоже хуже, чем хотелось бы, но все-таки результативность заметно выше, чем у Бареева или Долматова. К тому же у Саши не было возможности само-

стоятельно решать все проблемы, его привлекали только на само соревнование, в лучшем случае – еще на сбор перед ним. Он не имел полной свободы действий.

Кстати, последнее соревнование, командный чемпионат мира в январе 2010 года, он выиграл. В недавнем интервью Владу Ткачеву Мотылев вспоминал, что там поначалу возникла непростая ситуация, и ему пришлось принять какие-то неочевидные решения. То есть по мере приобретения опыта Саша растет как тренер. Но еще важнее то, что Мотылев по натуре человек совершенно иного склада, нежели Бареев: он открыт людям, он забывает о себе и старается помочь другим, его все любят и уважают.

Уверен, что отличной кандидатурой на должность главного тренера сборной является Сергей Яновский: опытный и высококвалифицированный специалист, умеющий замечательно ладить со всеми, сохранивший прекрасные отношения с большинством молодых шахматистов, которых он знает с детства, Яна Непомнящего вообще воспитывал долгие годы.

У Володи Поткина пока, наверно, не хватает опыта, но это дело наживное, особенно если ему помочь. Но посмотрите: российская сборная проваливалась на мужских досках в товарищеских матчах с Китаем. И вот ее составили из молодых гроссмейстеров, пригласили Поткина возглавить ребят, и

наши уверенно разгромили соперников. Наверняка не случайно!

Как тренерам набираться опыта, помимо непосредственного руководства командами? Предложу один из способов, представляющийся мне перспективным. Устройте совещание тренеров, пригласите «мэтров»: Постовского, Тукмакова, дважды приводившего Украину к олимпийскому «золоту», Аршака Петросяна, тренера победоносной команды Армении. Пригласите того же Лпутяна, чтобы он поделился своим опытом организатора. А с нашей стороны – в первую очередь молодых и перспективных тренеров, таких как Мотылев или Поткин, ну и кого-то из признанных специалистов. Предложите каждому поделиться своими взглядами и на тренировку команды в целом, и на персональную помощь отдельным ее членам, поведать о поучительных эпизодах. В своем узком кругу специалисты обычно достаточно откровенны, в частности, наверняка удалось бы услышать профессиональные и нелицеприятные мнения о проблемах сборной России – в печати-то все будет вежливо и политкорректно. Такой обмен мнениями будет для всех очень полезен: ведь знакомство с чужим опытом поможет нашим молодым специалистам избегать типичных ошибок, расширит их горизонты.

– **Зачем Тукмакову и Петросяну помогать конкурентам?**

– Это все-таки не дебютные секреты. Насколько я знаю, большинство тренеров идут на такие контакты, охотно делятся опытом.

– **Я видел, что Бареев много общался с Тукмаковым в Нинбо. Наверняка они говорили и о тренерской работе.**

– Возможно, Бареев познакомился со взглядами Тукмакова, но только он один. Между прочим, когда Украина победила в прошлом году на Олимпиаде, я позвонил Тукмакову, поздравил, и мы обменялись мнениями. В частности, Володя интересно высказался о последнем туре, о поражении в нем Свидлера. Уверен, что такие обсуждения очень полезны для тренеров.

Теперь о другом. Достоинством новой управленческой команды Федерации является то, что она работает более открыто, выставляет на всеобщее обозрение планы, документы и т.п. Мне, правда, кажется, что они сразу в какой-то степени становятся «рабами» своих документов. Различные схемы, инструкции, положения оперативно готовятся в крайне узком кругу, и потому в чем-то не идеальны, но разумные предложения по корректировке обычно отвергаются.

Когда год назад появился один из первых документов, подготовленных новой Федерацией, – так называемая Презентация, я был в Германии с Артуром Юсуповым. Мы прочитали документ и обменялись мнениями. Артур заметил:

«Похоже, все проблемы шахмат они собираются решать только административными методами». Там много чисто организационных вещей, но практически ничего не сказано о тренерской деятельности. Единственное – указаны гонорары тренеров на сборах и соревнованиях, а также количество часов, которые они должны отрабатывать. Интересно, кстати, как вести подсчет рабочих часов? Допустим, Володя Поткин гуляет с Яном Непомнящим, они беседуют о шахматах или о чем-то другом: входит это в его 8 рабочих часов или нет? Или когда они играют в настольный теннис – это отдых или общефизическая подготовка?

– Думаю, Федерации надо было просто формализовать какие-то моменты для общения с другими организациями, тем же министерством спорта. Очевидно, никто не будет стоять на сборе с секундомером.

– Наверное, просто этот момент меня позабавил. Но дело в другом. Там ничего нет о тренерской работе, подготовке тренеров, их роли на различных участках шахматной жизни. Огромная важность финансовых и административных вопросов сомнения не вызывает, но все-таки у нас спорт, а в спорте роль тренера является ключевой.

Вы видели интервью Левитова, где он разводит руками: мол, как же такие сильные шахматисты выпускают противников в совершенно выигранных позициях? И

задает вопрос: что происходит, почему? Естественно, что он этого не понимает, поскольку не профессионал в шахматах, он менеджер, а не шахматный специалист. Откуда шахматный опыт у Левитова? Он друг Крамника и Бареева, присутствовал на матче Крамник – Леко и даже стал одним из авторов книги о матче. Мне кажется, его представления о тренерской работе – преимущественно то, что он видел своими глазами. Условно: сидит Свидлер с компьютером и день за днем анализирует атаку Маршалла, – значит, этим и должны заниматься тренеры.

Сейчас Левитов недоумевает: почему они не умеют реализовывать? Так ведь реализация преимуществ – важный аспект «другой» тренерской работы. Также как, скажем, лечение цейтнотной болезни Грищука или помощь Яну в избавлении от «шлепанья», которое его порой подводит. Наконец, подведение к важному соревнованию в хорошей форме. Есть масса направлений тренерской работы, с которыми Левитов просто не знаком. Похоже, он формирует свои шахматные взгляды, опираясь лишь на личные ощущения непрофессионала да на мнение его друзей – Бареева и Крамника.

– На мой взгляд, большая заслуга «новой команды» в том, что сейчас установились более-менее понятные отношения между Федерацией и ведущими гроссмейстерами. Контракты – не контракт

ты, но отношения стали вполне предсказуемы. На протяжении многих лет руководители регулярно шли на поклон к грассмейстерам: мол, давайте, ребята, сыграйте! А те спрашивали: а сколько вы нам заплатите? Сейчас система выстроена, никто не отказывается играть, никто не требует больших стартовых. Если есть успех, то они получают хорошие призовые. Нет успеха – нет денег.

– На мой взгляд, правильная система.

– Еще один плюс: никто не отказывается от сборов. Договорились. Раньше как было: проводится сбор в хорошем месте, тратятся большие деньги, а на сборе сидят два человека – допустим,

Рублевский и тот же Бареев. По-моему, Бареев судит по себе: он всегда с удовольствием приезжал на сборы и сам знал, что ему надо делать. Когда надо, занимается спортом, когда надо – шахматами, гуляет, отдыхает и т.д. Что можно было сделать, чтобы не просто привезти ребят на сборы, а чтобы действительно подвести их к чемпионату в хорошей форме? Потому что у нас Грищук «проснулся» туру к 5-му, а Свидлера весь турнир лихорадило.

– Кажется, в одном из стартовых матчей Грищук выиграл?

– Да, у Алмаши, но...

– Да, не очень убедительно.

– Можно ли было на сборах протестировать наших шах-



*Аршак Петросян и Евгений Бареев, Нинбо 2011*

**матистов и помочь им набрать форму?**

– Конечно. Но тут Бареев не вполне компетентен. Диагностика с последующим устранением игровых недостатков и повышением спортивной формы – важнейшая сфера тренерской деятельности, увы, малознакомая большинству современных шахматистов и тренеров. Ведь их опыт сводится, в основном, к бесчисленным часам обработки дебютной информации, иные направления совершенствования остаются вне их внимания.

Вернусь к тому, о чем я начал говорить: что понимание шахматных проблем Левитовым во многом определяется тем, что он услышит от Бареева. И тут второе, что мне не нравится сегодня в Жене, в чем я действительно могу его упрекнуть. Пребывание у власти в известной мере испортило его характер. А может, просто некоторые его недостатки, не имевшие особого значения «в частной жизни», стали значительно заметнее и опаснее для окружающих, когда он получил власть. Причем я имею в виду не только последний год, а тот значительно более ранний момент, когда Бареев возглавил детско-юношескую комиссию. Помните, как у Тимура Шаова:

*Власть, конечно, сильно портит человека.*

*Не пойду во власть я – мне она вредна...*

Я ощущаю, что на первый план вышло его честолюбие, желание

быть на первых ролях, покомандовать, причем порой вопреки интересам дела. Конечно, Бареев явных глупостей не делает, и потому это не всем заметно.

Одним из неприятных проявлений сказанного является нежелание привлекать к работе авторитетных специалистов, отчасти из боязни (сознательной или подсознательной) конкуренции, отчасти просто, чтобы избежать регулярного общения с независимыми, а потому и неудобными людьми.

Перед Олимпиадой свои услуги в качестве консультанта предлагал Постовский. Он человек опытнейший – почему бы не воспользоваться его услугами? Но представьте: команда победила (а Женя на это очень рассчитывал) – многие тогда сказали бы: ну вот, видите, что такое Постовский, давно пора было его позвать! Успех самого Бареева оказался бы в известной степени принижен.

**– У команды было бы две головы, Постовский вряд ли ограничился бы вспомогательной ролью.**

– Почему? Борис Наумович ведь хороший и умный человек, они бы наверняка договорились. Но его предложение было отвергнуто сходу, оно даже всерьез не обсуждалось.

А почему весь последний год не приглашается Мотылев? Авторитетный человек с замечательным характером.



– **Может быть, у них не очень хорошие отношения?**

– Может быть, у Лпутяна не очень хорошие отношения, к примеру, с Аршаком. Разве это мешает ему приглашать Петросяна тренером команды?

– **Я не об этом. Петросян руководит командой, и он приглашает тех помощников, с кем ему комфортно работать. У нас сейчас главный тренер – Бареев, и он приглашает тех помощников, с кем ему комфортно работать. Ничего противоестественного в этом нет.**

– А приглашать-то нужно тех, кто может лучше помочь команде!

– **Если у нас главным тренером будет Мотылев, то он тоже пригласит себе в помощники тех, с кем ему комфортно работать.**

– Конечно. Но Мотылев будет при этом в первую очередь руководствоваться интересами дела, собственное честолюбие отодвинет на задний план. Бареев на это неспособен.

– **Это вы так считаете.**

– Да, это моя экспертная оценка. Но спросите других экспертов, а не только Бареева и Левитова. Спросите нейтральных людей.

– **Мне кажется, вопрос стоит так: Наблюдательный совет назначает главного тренера, а дальше у него должны быть развязаны руки. Он выбирает помощников, называет состав.**

– Правильно. Но если у главного тренера с его развязанными

руками не получается? Тогда надо менять его на тех, у кого, возможно, получится.

Конечно, команда способна выиграть и при Барееве, ведь она состоит из очень сильных шахматистов. Может так совпасть, что они окажутся в хорошем состоянии и всё сложится. Я давно уже предсказал, что при подобном подходе сборная будет побеждать в одном турнире из трех-четырех. Такая результативность нас устраивает? В конце концов, Постовский выиграл все свои турниры, Мотылев – половину. И почему надо всё время откладывать решение, за которое высказываются многие специалисты? Разве тренер не отвечает за результат, не должен уходить, если раз за разом не достигает успеха?

– **Прошло два турнира. Помимо руководства сборной, он еще выстраивал отношения между Федерацией и игроками, и они в значительной степени выстроены. Конечно, «выигрывает команда – проигрывает тренер». Но хорошо ли это – слишком частая смена тренеров?**

– Причем здесь слишком частая смена тренеров? Зачем тогда было менять Мотылева, который выиграл последнее свое соревнование? В конце концов, деятельность в федерации – это одна работа, тренировка команд – другая. Лпутян свою работу в Федерации делает блестяще, куда лучше наших руководителей, но не означает же это,

что он должен еще и тренировать команду?

– **Так может, надо призвать Постовского, зачем нам Мотылев?**

– Постовский давно уже живет в другой стране, мало контактирует с нашими ребятами, и потом не надо забывать о его возрасте. Но воспользоваться помощью Постовского, раз он ее предлагает, конечно, нужно. У него нет сверхамбиций, он охотно поехал бы раз другой с командой консультантом при тренере Мотылеве или Поткине, это было бы полезно для всех. Допустим, Бареев не захотел пригласить Бориса Наумовича для помощи первой сборной на Олимпиаде. Но ведь там играла еще вторая команда, где собрались молодые и сильные, но не очень опытные ребята во главе с не очень опытным тренером – Володей Поткинским. Пригласили бы Постовского консультировать вторую команду! По общему мнению, второй сборной как раз не хватило опыта, тут-то опыт Постовского очень бы пригодился.

Или другой эпизод. За несколько дней до начала предолимпийского тренировочного сбора ко мне обратился Поткин с предложением поехать на сбор, чтобы помочь второй сборной. Первое, что я спросил: "Володя, это твоя идея, или желание ребят?" Он ответил, что обратился ко мне после разговора с членами команды. Я сразу согласился, потому что мне

интересно поработать и с Володей, и с молодыми гроссмейстерами, со многими из которых у меня давно уже прекрасные отношения. Причем в тот момент я почувствовал, чем именно смог бы им эффективно помочь. Такое ощущение возникает далеко не всегда и обычно меня не подводит, к тому же незадолго до того я подготовил свежие материалы как раз того сорта, что требовались перед таким соревнованием. Я искренне верил, что при хорошей подготовке и удачном руководстве командой на соревновании вторая сборная способна даже выиграть Олимпиаду.

Поткин пошел договариваться с Бареевым, и тот ему сразу отказал. Пошел к Левитову – Бареев успел побывать у Левитова до него, и вновь отказ. Обоснование отказа примерно такое: что же вы спохватились в последний момент, не могли раньше подумать? Поткин перед этим играл в высшей лиге, там он наверняка с членами команды и переговорил. Наверное, лучше было всё это решить заранее, но в чем проблема? Мне же не надо какую-то зарубежную визу оформлять! Неужели сложно за три дня решить вопрос поездки в Подмосковье на сбор, если такая поездка поможет российской команде? Уверен, что истинная причина – просто в нежелании иметь дело со мной. А может быть, даже опасение, что вторая сборная выступит лучше первой. Барееву нужна была именно своя победа;

он, конечно же, желал успеха и второй команде, но только после первой.

Так что помешало пригласить Постовского или меня? Конечно, объяснение они дадут. Умные люди всегда способны выстроить правдоподобные и внешне логичные версии. Но это будут именно версии, объяснения, а не реальные причины. На деле, уверен, тут просто нежелание сотрудничать с людьми независимыми и авторитетными. Я это знаю и давно уже не удивляюсь. Помните, у Высоцкого, в песне «Москва – Одесса»:

*А я уже не верю ни во что  
– меня не примут,  
У них найдется множество  
причин.*

Вернемся к чемпионату мира. Успешнее других выступил Ян, да? Он на сборе перед чемпионатом был со своим тренером – Поткиным. Помощь тренера – это естественно и нормально. А неудачно сыграл Сергей Карякин. У меня нет никаких оснований оспаривать, что все дружны между собой, была хорошая атмосфера и т.д. Но все-таки, задумайтесь: кто из них с кем регулярно общался. Совершенно очевидная пара Грищук – Свидлер. Ян с Никитой давным-давно знакомы, тоже, наверно проводили время вместе. А Сережа оставался один, сам по себе. Наверняка ему больше приходилось контактировать с игро-

ками из других команд, ну, хотя бы со старыми друзьями из сборной Украины (это догадка, но мне ее уже подтвердили). Люди все разные, кому-то контакты вообще не очень нужны, им хорошо самим по себе. Но Сережа, полагаю, человек общительный. Насколько лучше он чувствовал бы себя, если бы рядом оказался кто-то свой! Перед чемпионатом мира в китайской лиге играл Мотылев, тренер нашего юного лидера. Неужели нельзя было попросить Сашу не уезжать из Китая, а подъехать в Нинбо и немножко помочь своему подопечному, прежде всего – психологически? Наверняка результат Карякина оказался бы существенно лучше. Но такие ходы и Бареев, и Левитов, увы, не рассматривают.

Вот объяснение Бареева на Тренерском совете по поводу отсутствия на Олимпиаде второго тренера: дескать, все профессионалы, постоянно готовятся, а на соревновании уже готовиться поздно, там демонстрируются плоды ранее проделанной работы. Доля истины, как всегда у Бареева, в его рассуждении есть, и всё равно это типичная отговорка. По такой логике Крамник или Каспаров – совсем уж никудышные профессионалы. Месяцами готовятся с помощью бригады помощников к своему матчевому противнику, а потом в ходе поединка та же бригада целыми днями анализирует варианты, которые гроссмейстер

собирается применить. Где же их предварительная работа?

А вот еще одно объяснение нежелания приглашать меня или Постовского: мол, их успехи были в прошлом, а сейчас они уже постарели. Опять же, доля истины тут есть:

*Онегин, я тогда моложе,  
Я лучше, кажется, была.*

Ясно, что с возрастом запасы здоровья и энергии у нас уменьшились, да и работа над книгами отнимает у меня много времени. Но все-таки кое на что мы еще способны! У меня достаточно приглашений от федераций, клубов, или персонально от известных гроссмейстеров (большую часть которых мне приходится отклонять). Не идиоты же они, не действуют же во вред себе? В подавляющем большинстве случаев, хоть, конечно, и не всегда, работа оказывается успешной, о чем свидетельствуют и результаты моих подопечных, и полученные от них отзывы (в письмах или даже на страницах журналов и интернетовских сайтах). Те же Яновский, Поткин или Мотылев, да и многие другие шахматисты регулярно со мной сотрудничают, обмениваются мнениями, считают это полезным для себя.

Вообще-то, вместо того, чтобы публиковать нашу беседу, вызывая неизбежное недовольство, взаимные обвинения, обиды, обострение отношений, было бы

лучше обсудить содержащиеся в ней вопросы персонально с теми, кого они касаются, в крайнем случае, на Тренерском совете Федерации. Я так не поступаю только потому, что убедился на практике: это, к сожалению, совершенно бесполезно.

Приведу пример. Левитову очень не понравился последний Суперфинал, показался ему скучным, неинтересным. Он вместе с Бареевым сделал вывод, что такие турниры вообще не нужны, от них нужно отказаться, разыгрывать звание чемпиона России по швейцарской системе. Не стану обсуждать по существу их точку зрения: я с ней не согласен, но не в этом дело. Председатель Тренерского совета Анатолий Аврамович Быховский специально поехал в Ольгинку на командное первенство России и опросил ведущих гроссмейстеров. Примерно 75% высказались за Суперфинал. Он доложил результаты опроса на заседании Тренерского совета; практически все присутствующие специалисты высказались за круговой Суперфинал (меня там не было – сужу по отчету о заседании). Тем не менее, Левитов и Бареев объявили, что Суперфинал с 2012 года они все-таки отменяют, причем Бареев публично объяснил, что гроссмейстеры попросту преследуют личные денежные интересы. К счастью, проблема стала известна председателю Наблюдательного совета Дворковичу, и он

высказался в пользу Суперфинала. Лишь тогда Левитов согласился оставить турнир в календаре. Ну, мнение начальства – закон, это понятно. Но почему два человека полностью игнорируют позицию специалистов – и игроков, и тренеров, разве это нормально? И зачем тогда вообще нужен Тренерский совет?

А вспомните, что получилось, когда было принято решение уволить из Федерации Сергея Яновского, до того много лет исключительно плодотворно работавшего на ниве детских и молодежных шахмат? Левитову не понравилось, что он не отсиживает свое рабочее время в помещении Федерации. Так он и раньше не отсиживал: тренер должен эффективно выполнять свои задачи, сидение в офисе – не самоцель. Так вот, обратите внимание: в поддержку Яновского публично выступили самые разные люди, даже кое-кто из постоянных его оппонентов. Обычно, когда увольняют чиновника, все радуются, а тут – масса выступлений в его защиту. Но ведь не на пустом же это месте, значит, человек заслужил всеобщее признание и уважение, как же к этому не прислушаться?! И решенный в конце концов вопрос его командирования на очередное юношеское первенство мира – это лишь паллиатив. Я не раз сотрудничал с Яновским и твердо знаю, что он способен на очень многое, если,

конечно, предложить ему достойный фронт работ, а не вставлять палки в колеса.

Резюмирую сказанное. Замену тренера сборной команды считаю необходимой не в виде наказания, не из-за тех или иных конкретных ошибок, а просто потому, что Барев по своим личным качествам, по складу характера не подходит для этой работы. Наверняка он обидится на мои слова, а жаль: я вовсе не испытываю к нему враждебных чувств, а просто даю свою оценку, которая, я знаю, близка к оценке многих специалистов.

Считаю правильным поручить работу со сборной кому-либо из отлично зарекомендовавших себя тренеров: Яновскому, Мотылеву или Поткину. Организовать для них возможности дальнейшего профессионального роста, обмена опытом. Единоначалие в руководстве командой на сборах и соревнованиях – бесспорный принцип, но он вовсе не исключает сотрудничества с коллегами, привлечения необходимых специалистов. Надо дать свободу новому главному тренеру для выбора по его усмотрению эффективных форм работы со сборной. Поскольку все упомянутые мною кандидаты – люди, с одной стороны, сильные, с другой – трезвые и контактные, то не сомневаюсь, что любой из них будет сверять свои действия с мнением коллег и Тренерского совета, и в то же время проводить твердую и последо-

вательную политику, принимать, если потребуется, свои независимые решения.

А руководящему тандему Левитову и Барееву хочу напомнить, что в шахматах, в отличие от других видов спорта, до обидного мало высококвалифицированных тренеров, доказавших свою состоятельность высокими и стабильными успехами учеников. Таких специалистов необходимо максимально поддерживать и активно привлекать к работе на различных участках. Если не замечать их, отказываясь от их услуг – пострадают не они, пострадает общее дело. Слушать только себя – дурной стиль; очень хотелось бы, чтобы наша Федерация поскорее от него избавилась.

Мои предложения, как обычно, были проигнорированы. На очередном первенстве Европы всё ограничилось простой «рокировкой»: Евгений Бареев переместился на должность руководителя делегации, а Александра Рязанцева, помогавшего ему в Китае, назначили тренером команды. Как мы знаем из элементарной математики, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Блестящая по составу команда в очередной раз провалилась: заняла всего лишь 5-е место, да и то с немалым трудом.

В заключение – большое интервью, состоявшееся по случаю моего 55-летия.

## Вспоминая пройденный путь

Беседа с журналистом Ильей  
Одесским  
«Шахматная неделя» № 1/2, 7,  
11/2003

**– На Западе вас называют лучшим тренером мира. А у нас изредка приходится слышать ехидный вопрос «доброжелателей»: что такого сделал Дворецкий, чтобы стать заслуженным тренером СССР?**

– Ну конечно, некоторым кажется, что право на наше высшее звание дает только обслуживание чемпионов мира.

Вообще-то, все титулы условны, к ним стоит относиться иронически – можно ли сказать, кто «лучший ученый» или «лучший художник»? Во всяком случае, эпитет «лучший тренер» появился без моей какой бы то ни было «организационной работы» и держится уже более двух десятков лет.

В Советском Союзе первым чемпионом мира среди юношей был Спасский. После долгого перерыва – Карпов и Белаявский. Три чемпиона за двадцать лет! И вдруг за четыре года появилось три новых чемпиона – мои ученики: Чехов, Юсупов и Долматов. Затем первыми в мире или Европе в разных возрастах становились Дреев, Звягинцев, Рязанцев, Инаркиев. Из всех юных шахматистов, с которыми я занимался хотя бы пару лет, лишь Андрианов не стал чем-

пионом (всего лишь разделил 2-е место).

Да разве дело только в учениках? Разработанные мною идеи и методики совершенствования используют шахматисты и тренеры всего мира – тому есть масса свидетельств в шахматной литературе.

А звание «заслуженного» мне дали только в конце 80-х. Сколько можно было тянуть, столько и тянули. Зато о присвоении звания я узнал из... правительственной телеграммы, подписанной вице-премьером академиком Абалкиным! Меня это очень тронуло.

**– Как вы вошли в профессию?**

– Я кончил школу в 1966-м, потом МГУ. На третьем курсе Университета начал подрабатывать в ГЦОЛИФКе (физкультурном институте): два рубля – лекция, рубль – семинар. В тот момент я успешно учился на отделении экономической кибернетики. Но когда на пятом курсе начал продумывать вопросы своего трудоустройства, то понял, что «по пятому пункту» в хорошее место меня не возьмут.

Заведующий шахматной специализацией ГЦОЛИФКа Григорий Абрамович Гольдберг, которому понравились мои лекции, пригласил меня к себе преподавателем. В инфизкульте я организовал курсы повышения спортивного мастерства. Из первого набора (три кандидата в мастера) вышли будущий гроссмейстер Архипов, мастер Деев, неоднократный чем-

пион Монголии Лхагва. А уже в следующей группе был Валерий Чехов. Я стал работать с ним индивидуально, и получилось сразу. И когда взял Юсупова и Долматова, был уже твердо уверен, что снова получится.

**– Что значит «взял»? Стук в дверь, вы открываете – на пороге Юсупов?**

– По рекомендации Гольдберга я 4 или 5 лет помогал Ботвиннику в его школе. Там Артур и попросил меня позаниматься индивидуально. Сережу Долматова я впервые увидел на сессии школы Ботвинника, и мне он понравился чисто по-человечески. После сессии он позвонил... Я всегда был сторонником того, чтобы молодые шахматисты работали в паре, и охотно взял Сережу в пару к Артуру. Но я никому себя не навязывал в качестве тренера. Ко мне обращаются, я – нет.

Дреева я увидел на матче Александрия – Ахмыловская в Кисловодске. Ко мне подвели маленького мальчика, попросили посмотреть. Я к таким разовым контактам отношусь с большим скепсисом. Если мальчик в 11 лет уже кандидат в мастера, значит одарен. А, собственно, что еще я могу сказать толкового? Но тут по некоторым реакциям Алеши я понял: передо мной – фантастический талант.

**– А личные качества ученика имеют для вас значение?**

– Первостепенное! Я обжегся на работе с Чеховым, и этот опыт

слишком дорого мне стоил. При чем Валера неплохой парень, но советский. Ему было легко заморочить голову.

С этого момента я решил, что готовлю отнюдь не чемпионов. Я не хотел разочарований и занимался только с теми, в ком был уверен, что они впоследствии не заставят меня сожалеть о нашей работе.

**– Бывает так, что к вам подводят талантливого ребенка, а работать с ним не хочется?**

– Конечно. Но в некоторых случаях я всё же брался, надеясь, что удастся его воспитать. Когда я вижу талантливого молодого шахматиста, мне хочется ему помочь, хочется, чтобы он стал лучше и сильнее. Это главный импульс, позволяющий получать удовольствие от самого процесса работы.

Однако иногда воспитание не получалось – как правило, из-за негативного влияния семьи. Тогда нам приходилось расставаться.

**– Говорят, Дворецкий берет с учеников немислимые деньги. Существует устойчивое мнение: хочешь попасть к Дворецкому – плати 50 долларов в час. А вот организатор сессий вашей школы в Подмоскowie Руслан Удалкин назвал мне немисливо низкую сумму вашего гонорара. Что здесь правда?**

– Со всеми своими наиболее талантливыми учениками я работаю бесплатно.

**– Мы можем это опубликовать, но поверят ли в это люди?**

– Мне повезло – в финансовом отношении я всегда был относительно свободным человеком. Не стремился к богатству, собственно, его и не достиг, но и каждую копейку не считаю. Я могу себе позволить иногда работать бесплатно. Огромное преимущество: иметь свободу выбора! Впрочем, если бы Инаркиев был из богатой семьи, или Звягинцев, то, наверно, я бы требовал с их родителей плату за занятия.

**– И как вам удается быть независимым в финансовом отношении?**

– Выручают зарубежные поездки.

**– Ваш английский достаточен для работы за границей?**

– Достаточен, хоть объективно он и плоховат. Я совершенно бездарен в отношении языков – видимо, дефекты слуха.

Между прочим, я слышал, что в Италии есть любопытная система работы с молодыми талантами в музыке. Лучшие педагоги работают с детьми бесплатно, но если кто-нибудь из учеников становится маэстро, то он всю жизнь платит какой-то процент своих доходов бывшему учителю. Мне кажется, это справедливая система. С одной стороны, поддержка талантов из небогатых семей, с другой – «вышедшие в люди» ученики обеспечивают учителям достойную жизнь.

**– А в шахматах такая система возможна?**



– Проблема в том, что заработки даже гроссмейстеров (за исключением очень узкого круга лиц) не столь велики, чтобы обеспечивать адекватную, скажем так, плату за работу тренеров. Тем не менее, мои ученики об этой системе знают и некоторые из них ей следуют.

**– Вы всю жизнь были абсолютно несоветским человеком...**

– В школе отказался вступить в комсомол. Не из идейных соображений, а скорее из этических – поступать как все, быть частью толпы мне казалось неприличным. Соображать начал позднее, когда стал студентом. Толчком послужила арабо-израильская война 1967 года: я чувствовал, насколько лживо она освещается. Начал что-то читать, что-то узнавать. Думать.

Вадим Звягинцев недавно назвал меня идеалистом. Пожалуй, справедливо. Вроде бы уже немало прожито, пора бы ко всему привыкнуть, но... У Фейхтвангера в трилогии об Иосифе Флавии есть одно место, смысл которого в том, что для евреев чувство справедливости – одна из национальных особенностей. То есть еврей может многое перетерпеть, если это не вступает в противоречие с его понятием о справедливости. Вот и я несправедливость (также как и нечестность) всегда переживал очень болезненно.

**– Вы не могли не понимать, что плохие отношения с чиновниками отражаются на учениках.**

– Я не был диссидентом. Просто пытался оставаться порядочным человеком, учил шахматам и не думал о карьере. Как шахматист, успешно сыгравший в чемпионате СССР (5-е место), получил стипендию от общества «Буревестник» – 160 рублей в месяц. Занимался с Артуром и Сережей, потом с Алешей – за это дополнительных денег не платили, но мне и не нужно было. Я очень мало зависел от чиновников. Шахматы в этом плане – счастливая сфера деятельности. Работа творческая, удаленная от идеологии, хоть, конечно, только относительно.

**– После межзонального турнира 1979 года в Рио-де-Жанейро вы три года были «невыездным». Но ведь, наверно, понимали: стоит сделать нужный жест в сторону власти, и ситуация смягчится.**

– Как-то на турнире претендентов во Франции я помогал Юсупову и Чернину. Саша рассказал, что перед отъездом кагэбист из Харькова предложил ему понаблюдать за мной и Юсуповым. Ко мне никогда не обращались с подобными предложениями! (смеется). Очевидно, в центре сидели более толковые люди, чем в провинции. Чувствовали, к кому подходить бесполезно.

Конечно, «сотрудничество» с властью улучшало жизненные позиции. Но мне это было не нужно. У моего любимого Галича в песне

«Еще раз о чёрте» есть такие строки:

*И сказал мне чёрт:  
 Ну как, старина?  
 Ну как же мы порешим?  
 Подпишем союз и айда  
 в стремена,  
 И еще чуток погрешим?  
 И ты можешь лгать,  
 И можешь блудить,  
 И друзей предавать гуртом,  
 А то, что придется  
 потом платить –  
 Так ведь это, пойми, потом!*

Так вот, я «платить потом» не хотел. Не хотел, чтобы порядочные люди имели основания не подавать мне руки.

**– В нынешнем мире существует то, что можно назвать «общественным мнением»?**

– Нет. Шахматная среда – далеко не лучшее место. Там, где идет грызня за маленький кусочек пирога, мораль очень низкая. А власть закрывает глаза на безнравственные поступки или даже поддерживает их. Прочитайте, например, интервью тренера сборной России Рашковского в 11-м номере «64 – Шахматное обозрение». У него нет ни малейших сомнений, что если команду устраивают ничейные результаты в двух последних матчах, то эти матчи должны быть «расписаны». И никто не замечает аморальности такой позиции! В других видах спорта подобное изредка случается, но там это считается жульничеством,

влекущим дисквалификацию, а у нас – нормой. И при этом мы еще наивно надеемся привлечь новых спонсоров, убедить, что шахматы – спорт, заслуживающий включения в Олимпийские игры!

**– Вы сейчас работаете со многими талантливыми детьми. Обсуждаете ли вопрос финансового благополучия учеников, если им не суждено попасть на самый-самый верх?**

– Если для западного человека шахматы – профессия почти наверняка невыгодная, то для нашей страны это уже не так очевидно. В советское время это просто была лучшая из возможных профессий. Сейчас можно, не продавая душу дьяволу, стать успешным и в других областях. Хотя, увы, в не столь уж многих.

В начале 90-х действовала наша с Юсуповым школа для одаренных юных шахматистов (более двух третей учеников стали гроссмейстерами). На последней сессии мы все собрались за чаем и долго беседовали на эту тему. Я тогда объяснил ребятам, что в шахматах жизнь суровая и нужно сделать трезвый выбор. В итоге некоторые переориентировались. Например, Илья Макарьев скоро станет (если уже не стал) доктором макроэкономики в Гарварде.

А вот, скажем, Инаркиев по идее должен вырасти в игрока с рейтингом порядка 2700. Для него шахматы – нормальный выбор, и он его сделал.

– **Кто из людей, с кем вы работали, продолжает считать себя «птенцами гнезда Дворецкого»?**

– Даже те, с кем я расставался тяжело. Чехова через несколько лет после нашего разрыва спросили, в чем причина снижения его результатов? Он откровенно ответил: из-за того, что прекратилась работа с Дворецким. «В том, что произошло, виноват я сам», – дословно так. Похожую вещь недавно сказал мне и Леша Дреев.

– **Есть привкус горечи, что не удалось воспитать чемпиона мира?**

– Более всего мне было досадно с Лешей. Это, может быть, мой единственный ученик с потенциалом чемпиона мира. В 13 лет он стал мастером – тогда это был рекорд (Штейнберг выполнил норму в 14 лет, Карпов и Каспаров – в 15). Выиграл два чемпионата мира среди кадетов, в тот же период стал серебряным призером чемпионата мира среди старших юношей с результатом 10 из 13-ти. Причем в этих трех турнирах не проиграл ни одной партии!

Он неплохой парень, но его окружение... В городе, где он вырос – Железноводске – среда тянула его вниз. Когда я это понял, то решил, что единственный шанс – вырвать его из этой среды, перевести в Москву, в спортинтернат. Алеша тогда как раз выиграл чемпионат мира «до 16», сделав всего две ничьи. Наступала осень. Он улетел домой, а потом должен был

вернуться для учебы в Москву. Но Дреев испугался и не приехал. И я понял, что это, скорее всего, конец. А через пару лет ему закрыли выезд за границу. Причину никто не объяснил.

– **А Александрия?**

– С Наной, к сожалению, мы поздно начали заниматься. У нее имелись очень тяжелые провалы в шахматном образовании и игре, перестроиться было трудно. Мы много работали, значительно повысили класс. Но остались недостатки, с которыми она не успела справиться. К тому же эмоционально Нана очень уязвима.

Она переигрывала Чибурдаидзе весь матч, вообще играла в то время очень ярко, творчески. И то, что она была так близка к осуществлению мечты и не добила своего – очень обидно. Не за себя, за Нану.

\* \* \*

– **Чем занимаетесь в свободное от шахмат время?**

– К музыке, поскольку мне медведь на ухо наступил, я равнодушен. Но люблю слушать бардовские песни. Галич, Окуджава, Высоцкий, Ким. Большую часть творчества Галича знаю наизусть.

– **Собираете фонотеку?**

– Скорее собирал. Теперь времени не хватает. Из новых бардов получаю большое удовольствие от творчества Тимура Шаова (кстати, он любит шахматы, нередко посещает шахматные турниры).

– **Книги?**

– Тут я более или менее всеяден. Булгаков, братья Стругацкие, Моэм, Уайлдер, Азимов и т.д. К классике относительно равнодушен. Сейчас вдруг решил познакомиться с Бердяевым – и с большим удовольствием читаю умного человека.

– **Кино, театр?**

– Редко когда удается выбрать. С возрастом я вообще стал тягел на подъем.

– **Живопись?**

– В музеях бываю регулярно. Как-то мы с Юсуповым пересеклись в Мадриде и решили сходить в «Прадо». Я хотел посмотреть Гойю, а потом Артур повел меня к Тициану. И я был поражен современностью этого средневекового мастера.

– **В каждой книге вы подчеркиваете важность физической подготовки для шахматиста.**

– На своем печальном опыте я убедился, насколько это важно. Увы, характера мне не хватало. Если бы я что-то мог переменить в жизни, так прежде всего отношение к своему здоровью.

– **Любимое блюдо?**

– К сожалению, теперь я должен от всего беречься.

– **А в прошлом?**

– Это надо вспоминать! (*смеется*) Я был сластеной – об этом можете судить по комплекции. Были очень удачные походы в рестораны – иногда китайские, иногда японские, иногда французские.

– **Супруга – домохозяйка?**

– Отнюдь. Работает, кандидат экономических наук. Хороший специалист и замечательный человек. Многие наши друзья – например, Звягинцев, Бологан – общаются с ней не менее охотно, чем со мной.

– **Женаты первым браком?**

– Да. И вместе уже... примерно с 197...

– **Я заметил, что за всё время разговора вы ни разу точно не назвали дату.**

– Память у меня иного характера – логическая. И к тому же с возрастом ухудшается. Я четко могу указать, в каком году как выступали Артур или Сережа. Уже с Древым мне надо напрягаться. А даты, связанные с Рязанцевым, точно не вспомню! (*смеется*) В молодости впечатления всегда ярче.

– **Вы подводили какой-то итог, когда вам было 50?**

– Не было нужды. Ведь этот юбилей я справлял до того, как перенес две операции. Когда-то *temento mori* было для меня что-то непонятное и далекое, а сейчас – уже понятное и близкое (*смеется*).

Я знаю, что мои книги популярны, и надеюсь, что они переживут меня. Могу гордиться почти всеми учениками. Помимо них, есть масса людей, на которых я как-то повлиял. И это тоже очень приятно. Топалов сделал огромный скачок после приезда ко мне. Шакед и Слободян после наших трени-

рочных сессий стали чемпионами мира среди юношей, Вульф – двухкратным чемпионом США.

– **Одни называют Дворецкого максималистом, другие – экстремистом. Вы и вправду легко рвете отношения с людьми?**

– В общем-то, нельзя сказать, что сложно. Есть вещи, которые мне трудно прощать – легче избегать контактов. Но вот со своими учениками – теперешними и бывшими – я дружу уже много лет. Споры бывали, но ссоры – никогда. Криков друг на друга – ни разу!

– **Чувствуете себя счастливым человеком?**

– И да, и нет. Я не питаю насчет себя иллюзий. Целый ряд вещей все-таки не доделал, недостатки своего характера не изжил. Кроме того, снижение запасов энергии, ухудшение здоровья – всё это скажется. Как говорится, если ты утром проснулся и у тебя ничего не болит – значит, ты уже умер.

С другой стороны, понимаю, что реализовал достаточно много из задуманного. Как у Высоцкого:

*Мне есть что спеть, представ  
перед всевышним,*

*Мне есть, чем оправдаться пе-  
ред ним.*

\* \* \*

– Тысячи любителей шахмат открывают Дворецкого из книг. И не только любители: например, юные украинские гроссмейстеры Карякин и Волокитин назвали ваши книги в числе любимых.

– И это очень приятно – быть востребованным. Во время недавней зарубежной поездки я заходил в шахматные магазины Амстердама и Брюсселя – в обоих продавцы, к моему удивлению, меня узнали. В одном из них тут же подошел покупатель, чтобы сказать, как ему нравятся мои книги.

Я никогда не писал ради того, чтобы писать. Не имел такой цели: «А не выпустить ли еще одну книгу?» Искал качественные материалы для работы с учениками, обрабатывал, многократно уточнял на занятиях. В результате – картотека: упражнения, страницы текста, папки и файлы... В какой-то момент материал настолько давил, что появлялась потребность сложить его в книгу. Практически все идеи готовы, остается взять и написать. Я излагал то, что действительно знаю и думаю, не подгонял под схемы. Ведь книга только тогда интересна, когда автор выражает себя.

– **Ваши книги по замыслу достаточно дидактичны. Но внутри книги возникает ощущение свободы автора. При чтении осознаешь, что шахматы – такая интеллектуальная шарада. Вы подробно, методом проб и ошибок погружаетесь в проблему, а в конце оказывается, что может быть несколько решений, а может – и ни одного. Парадокс?**

– (со смехом) Предпочитаю ситуации, когда решение есть, и оно единственно. Но я пишу честно, не

подгоняя ответы. Изучение шахмат – это не доказательство теоремы.

Далеко не все имеющиеся у меня примеры включаю в книги. Материал должен впечатлять читателя! Поэтому многое просто отбрасывается. Но если результат, пусть негативный, красив и поучителен, то я его таким и описываю. Демонстрирую живые кусочки шахматной жизни и выделяю обобщающее звено. Моя задача – увидеть самому и показать читателю сердцевину, суть вещей.

**– Читая ваши книги, возникает ощущение, что шахматы – область человеческих знаний, требующая интеллектуального приложения сил. Но в последнее время появляются очень сильные шахматисты, не все из которых, скажем помягче, интеллектуальные гиганты...**

– Они появлялись и раньше. Я не стану утверждать, что в шахматах успех невозможен без высокого интеллекта – слишком легко привести контрпримеры. В обобщающие формулы типа «гений и злодейство несовместны» я не очень-то верю.

Шахматный талант во многом специфичен и непосредственно с интеллектом мало связан. Более того, интеллигентность и вытекающая из нее рефлексия в борьбе иногда даже мешает.

Область, где интеллект действительно необходим – это самоанализ. Но тут может помочь ум-

ный тренер, а ученик тогда будет усердным исполнителем его воли.

Мне всё же интереснее работать с учеником, наделенным интеллектом, и способствовать развитию его личности. Но я прекрасно осознавал, что некоторые из тех, с кем прекращал работу из-за расхождений в чисто человеческом плане, были способны вырасти в больших шахматистов.

**– Я вижу, как молодые люди 7 дней в неделю занимаются только шахматами и... растут. При этом их абсолютно не интересуют ни театр, ни книги, ни музыка...**

– То, что таким способом можно стать очень сильным игроком, – бесспорно. Другое дело – стоит ли? К примеру, Гата Камский. Отец воспитал из него бесстрашного бойца, физически очень крепкого парня, изучившего шахматы и добившегося грандиозных успехов. При том, что по таланту Гата уступал и Крамнику, и Ананду. Но он не был личностью, во всем зависел от мнения и воли отца, и потому был неинтересен.

**– Вы говорите о том, что шахматы – это еще не вся жизнь.**

– Безусловно. А кроме того, интеллект, умение работать с книгой, думать, делать самостоятельные выводы – всё это очень важно и для совершенствования в шахматах.

**– Хороших учебников мало.**

– Пожалуй. Но, с другой стороны, а много ли книг нужно? Когда я был школьником, то читал

всё подряд, и это создало базу для моих дальнейших исследований. Но вообще-то молодой шахматист может обойтись несколькими хорошими книгами. Их «подавляющее меньшинство», но они существуют.

Расскажу историю создания одной из хороших книг – «Стратегия эндшпиля» М. Шерешевского.

В 1976 году я играл первую лигу чемпионата СССР в Минске, а Миша мне помогал. Мы беседовали на разные темы, и его особенно интересовала методика развития технического мастерства. Потом он приехал в Москву и познакомился с моими конспектами, в частности, с тетрадкой под названием «Общие принципы ведения эндшпиля». Вернувшись в Минск, применил эти методы в работе с юношеской сборной Белоруссии. Результат был впечатляющий: его команда победила на командном первенстве СССР, которое ранее выигрывали только «гиганты»: Москва, Украина, Россия. Базируясь на идеях, почерпнутых из моих конспектов, и новоприобретенном опыте, сделал книжку, причем все примеры подобрал сам. Мне было очень приятно.

А мне импульсом для разработки этой темы ранее послужила книжка «Мастер Сергей Белавенец», точнее, тот ее кусочек, где Белавенец говорит об эндшпиле. Его мысли показались умными и интересными. Так что идеи можно черпать откуда угодно!

– В журнале «Шахматный Петербург» была опубликована статья В.Топорова. Автор утверждал, что методы Дворецкого, изложенные в его книгах, и прежде всего – теория «профилактического мышления», позволяют растить гроссмейстеров, но не чемпионов. Потому что учат сомневаться. Когда человек сомневается, он способен достичь больших результатов. Но для того, чтобы стать чемпионом, нужно не сомневаться, а пробивать стену гараном. В качестве примера были приведены фамилии, с одной стороны, Юсупова, с другой – Каспарова.

– Еще ни одна книга не вырастила чемпиона. Книги лишь помогают, и только.

Спортивность, боевитость – качества не противоположные методу профилактического мышления, а просто находящиеся с ним в разных плоскостях. Многие неуверенные в себе шахматисты понятия не имеют о профилактике. И наоборот: для любого бойца профилактическое мышление может послужить превосходным инструментом расшифровки тайн позиции.

Помню, как Сибат (для друзей просто Сэм) Лпутян помогал нам с Артуром Юсуповым готовиться к одному из матчей претендентов. Мы беседовали и о его игре. Он очень боевой шахматист, но результаты не соответствовали уровню его таланта. Я познакомил

Сэма со своей концепцией, порекомендовал ею воспользоваться. После кандидатских матчей в Канаде состоялась исключительная сильная швейцарка (играли многие претенденты), и Лпутян занял второе место – отличный результат. Он признался мне, что в процессе игры не раз вспоминал наши беседы о профилактике, и это помогало находить решения, которые раньше ему бы в голову не пришли.

Юсупов – принципиальный, твердый человек. Доброта и интеллигентность не мешают ему оставаться сильной личностью. Профилактическое мышление несколько ему не вредило. Вообще-то, чемпионов за всю историю было раз-два и обчелся. А Юсупов (он сам это признает) по уровню таланта заметно уступал и Каспарову, и Карпову, и некоторым другим гроссмейстерам. То, что Артур был признанным третьим номером в мире, несколько раз подряд играл в полуфинальных матчах претендентов – в данных обстоятельствах замечательное достижение.

И Карпов, и Петросян – самые искусные профилактики, а ведь оба были чемпионами мира. Так что теория Топорова натянута.

– Для читателей, которые незнакомы с вашими идеями: что такое профилактическое мышление?

– По большому счету, это действительно новая теория. Нимцович чувствовал важность данной

темы, но в «Моей системе» он говорил лишь о профилактических ходах. У меня же речь идет именно о мышлении – методе поиска решений, которым важно овладеть каждому шахматисту.

Профилактическое мышление – это способность (если хотите, привычка) регулярно задавать себе вопрос: «Что хочет соперник, как бы он сейчас сыграл?», и использовать найденный ответ при выборе хода. Профилактическое мышление отнюдь не означает, что всегда надо делать профилактические ходы. Порой вы вправе проигнорировать замысел противника, а иногда обязаны его опередить, срочно предприняв собственные активные действия.

Топоров считает, что теория профилактического мышления – мой главный «пункт веры», суть моих воззрений на обучение шахматиста. При всей важности данной проблемы это, конечно, не так. Я разрабатывал самые различные аспекты шахматного совершенствования.

– Вы часто упоминаете «Мою систему» Нимцовича. Бенг Ларсен вначале говорил, что книга Нимцовича – это законченная система. Затем – что никакая это не система. И, наконец, – что это часть системы. А вы создали систему?

– Нет, конечно (*смеется*). Просто она невозможна в шахматах. Универсальных ключей к успеху не бывает, только очень наив-





*С Владимиром Юрковым, Рига 1986*

ные шахматисты и тренеры в них верят.

– **Тогда что же вы создали?**

– Ну, например, ряд полезных для шахматиста советов по разрешению возникающих на доске и за ее пределами ситуаций. Приемы расчета вариантов и оценки позиции, методы использования перевеса, способы рационального изучения эндшпиля (вкуче с конкретными эндшпильными исследованиями), идеи некоторых типичных позиций... Какие-то рекомендации – чисто шахматные, но большинство – на пересечении шахмат и психологии.

– **Руководство по принятию решений?**

– Да. Но ни один из советов не исчерпывающий. Ни одно из средств не универсально.

И второе, может быть, главное, что я разрабатывал – методы тренировки, развития шахматиста. Мало кто этим ранее занимался, имевшиеся сведения были весьма ограниченны.

– **То есть вы занимались скорее прикладными вещами, нежели теоретическими?**

– Да, конечно. Абстракции типа «какой первый ход самый сильный» меня совсем не интересуют.

– **Как вы сами считаете: ваши достижения лежат больше в области теоретической или персональной?**

– Не знаю. Оба этих направления неразрывно связаны, я использовал свои теоретические разработки для практической помощи ученикам.

– **А что вы скажете о других тренерах?**

– С уважением отношусь прежде всего к тем коллегам, которые свои успехи неоднократно повторяли. Достижения одного-единственного ученика могут быть следствием лишь его собственного таланта и не зависеть от тренерского мастерства.

– **А как же Кобленц (тренер Таля)?**

– Кобленц создал латвийскую шахматную школу. Его питомцы отчасти и Гипслис, и Клованс.

У тренера из Челябинска Леонида Гратвола целая плеяда учеников: Свешников, Тимощенко, Панченко (гроссмейстер Александр Панченко сам стал отличным тренером). Я всегда уважал Виктора Карта. Вроде бы, как и Гратвол, – не очень сильный игрок, кандидат в мастера. Зато хороший, умный человек, воспитал во Львове группу сильных гроссмейстеров. Немало превосходных шахматистов подготовил москвич Владимир Юрков. В Питере я бы выделил Андрея Лукина... Перечислять можно долго, к тому же наверняка с некоторыми

хорошими тренерами я просто не знаком.

Специалисты, которых я упомянул, принадлежат к моему или более старшему поколению. А в следующей генерации тренеров наиболее успешными (и, хочется верить, это не случайно) стали мои бывшие ученики. Сергей Долматов трудится в России, Артур Юсупов, Александр Чернин, Михаил Гуревич – за рубежом. Они востребованы, на их услуги большой спрос по всему миру.

Через несколько лет после нашей беседы с Ильей Одесским мне довелось познакомиться с еще двумя превосходными тренерами, более молодыми. С Владимиром Грабинским из Львова мы встретились на детском Кубке Дворковича, куда он привез украинскую команду. Владимир подарил мне английскую версию книги, которую написал совместно со своим учеником Андреем Волокитиным, – тогда она еще не была переведена на русский. Мы с удовольствием пообщались, обсудили различные тренерские проблемы. В большинстве случаев наши мнения совпадали, кое-чем расходились. Это абсолютно нормально: ведь каждый классный специалист использует успешный опыт коллег, но идет все-таки своим путем. Я сразу почувствовал, что имею дело с профессионалом высочайшего уровня. Позднее поговорил с Владимиром Эльяновым, и тот подтвердил: за последние годы чуть ли не все лучшие моло-

дые шахматисты Украины – ученики Грабинского.

В 2012 году я встретился с другим замечательным тренером, наверное, самым успешным и востребованным в наше время – Владимиром Чучеловым. Он бывший москвич, но давно уже живет в Бельгии. Мы познакомились на «Аэрофлоте», потом продолжили наше общение на Мемориале Таля; в обоих случаях он приезжал в Москву как тренер Каруаны. Чучелов работает сейчас со многими ведущими молодыми шахматистами Запада: помимо Каруаны – и с Майером, и с Гири, а до того он тренировал ван Вели и молодых голландских грос-

смейстеров, с которым я ранее тоже занимался. В отличие от меня, Чучелов превосходный знаток дебютов, помогает своим подопечным готовиться к партиям, придумывает новые идеи. У него интересные взгляды на способы принятия решений за доской: он разработал свою методику, оттолкнувшись, похоже, от системы Дорфмана, но убрав из нее все крайности, всю схоластику. Как мне признался Владимир, в течение трех лет он занимался проверкой своих взглядов и подборкой качественных примеров, накопил обширный материал. На Мемориале Таля он рассказал мне в общих чертах о своих идеях, показал иллюстриру-



*С Владимиром Чучеловым на Мемориале Таля 2012 года. Я с удовольствием презентовал коллеге только что вышедший первый том новой книги*

ющие их убедительные партии и фрагменты.

Как оказалось, Чучелов хорошо знаком с моими публикациями, использует некоторые мои методики. Он подтвердил, что в свободное от непосредственной дебютной подготовки время проводит с учениками практические тренировки, направленные на улучшение расчета вариантов и оценки позиции. Мы обсудили массу вопросов, интересных и для него, и для меня. От нашего общения я получил огромное удовольствие: приятно иметь дело со спокойным, умным, достойным человеком, являющимся в то же время профессионалом высшего класса.

Впрочем, именно такими качествами обладают практически все перечисленные выше выдающиеся тренеры, и, наверно, это не случайно. Человеческие достоинства служат прочным фундаментом их профессионального мастерства. Между нами никогда не возникало нездорового соперничества, ревности, зависти. Для умного и сильного специалиста достаточно собственных успехов, ему нет нужды самоутверждаться за счет других, отрицая или принижая их достижения. Чего не скажешь о тех тренерах, которые мало чего добились, чувствуют неудовлетворенность своим положением и репутацией, и потому охотно злословят по поводу более успешных, обмениваются сплетнями, публикуют небывлицы на разных гостевых...

Но вот загвоздка: да, мы знаем, что, скажем, Юрков или Карт – превосходные специалисты. Но как они учили, за счет чего добивались успехов? Ответ знают лишь их непосредственные ученики. Всем было бы интересно и полезно прочитать об этом. Да неоткуда – книг о своей работе они не написали. А жаль!

Специалисты, о которых мы говорили – тренеры-наставники. Они помогают молодым шахматистам стать лучше, сильнее, максимально развить свое дарование. По-моему, это и есть настоящая тренерская работа. Хотя формально понятие «тренер» включает в себя и иные специальности.

Детский тренер: ему необязательно самому сильно играть в шахматы – важнее быть хорошим педагогом, развивать ребенка, прививать любовь к занятиям.

Тренер-организатор (таким был, например, Григорий Абрамович Гольдберг), или тренер-менеджер (скажем, для Топалова эти функции, помимо чисто шахматных, выполняет Сильвио Данаилов).

Тренер-консультант. Чаще всего – в области дебюта. Я очень уважаю в этом качестве Зигурдса Ланку. Приглашали его для занятий с Инаркиевым – с большой пользой для Эрнесто.

Секундант – на тренировочных сборах и соревнованиях. Знаменитыми автоматически становились все секунданты чемпио-

нов мира, хотя некоторых по сути даже нельзя назвать тренерами – их работа была чисто аналитической. Настоящие тренеры-секунданты успешно совмещают и шахматную, и психологическую помощь. Полагаю, что успех Крамника в матче против Каспарова в немалой степени связан с умной комплектацией его тренерской бригады.

Схожая с секундантской работа: тренер команды. Далеко не каждый, назначаемый на эту должность, является настоящим тренером. Помню, на командном юношеском первенстве СССР гроссмейстер Алексей Суэтин сумел «завалить» исключительно сильную сборную Москвы (А.Соколов, Е.Бареев, М.Красенков...), и затем их же обвинил во всех грехах. А вот Юрий Якович, похоже, оказался отличным тренером для женской сборной России.

**Впоследствии больших успехов в работе с женской сборной добился Юрий Дохойн. А гроссмейстер Владимир Тукмаков, с которым мы когда-то сражались в чемпионатах СССР, исключительно успеш-**

**но руководил мужской командой Украины, дважды завоевал с ней олимпийское золото.**

Понятно, что тренерам обычно приходится «совмещать профессии». Мне многократно доводилось секундировать своим ученикам, бывал тренером команды, регулярно провожу консультации (хотя и не дебютные).

**– Когда детей разговоришь (желательно, в отсутствие родителей), все они сожалеют, что рядом нет наставника, который бы «вел и по шахматам, и по жизни». И сколько бы ни было секундантов, отвечающих за узкий фронт работы, настоящего тренера они не заменят.**

– Его роль иногда берут на себя родители, будучи к ней совершенно неподготовлены. Ведь со своим ребенком они проживают в шахматах лишь «первую жизнь»: могут принимать отдельные правильные решения, но неизбежно станут повторять ошибки предыдущих поколений. Чтобы этого избежать, важно опереться на опыт хорошего тренера. Жаль, их всё же не так много.

## УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ

*(Цифры означают номера страниц)*

- Александр – Эйве 104  
Ананд – Карлсен 74  
Ананд – Карпов 94  
Ананд – Садлер 111  
Арабидзе – Романько 234  
Аренсибиа – Звягинцев 22  
Аронян – Бакро 194  
Бакро – Робсон 292  
Бареев – Широу 131  
Барендзе – Ван Делфт 175  
Бергер – Бауэр 265  
Берлинер – Рацер 135  
Ботвинник – Доннер 66  
Ботвинник – Левенфиш 81  
Ведберг – Глейзеров 117  
Вернер – Рязанцев 176  
Гавликовский – Олечрук 243  
Галкин – Тимофеев 181  
Георгиу – Ларсен 68  
Гиоргадзе Г. – Юртаев 136  
Горелик – Дворецкий 7  
Граггер – Барца 246  
Григорьев Н. 240  
Дворецкий – Аникаев 223  
Дворецкий – Изета 28  
Дворецкий – Романов 15  
Дворецкий – Стуруа 226  
Дворецкий – Хачатуров 66  
Димитров – Звягинцев 23  
Долматов – Романишин 76  
Дреев – Инаркиев 53  
Звягинцев – Даутов 41  
Звягинцев – Касымжанов 39  
Звягинцев – Красенков 42  
Иванчук – Ананд 133  
Ивков – Корчной 131  
Инаркиев – Хисматуллин 52  
Какагельдыев – Цешковский 273  
Карпов – Ананд 179  
Карпов – Долматов 70  
Каспаров – Карпов 205  
Керес – Малих 89  
Кимельфельд – Дворецкий 128  
Кисслинг Г. 238  
Комов – Дворецкий 12  
Корнев – Инаркиев 51  
Корчной – Звягинцев 40  
Костенюк – Инаркиев 50  
Кралин Н. 268  
Куннеман – NN 250  
Лапин – Утяцкий 309  
Ларсен – Доннер 84  
Лев – Широу 205  
Либерзон – Мурей 132  
Ликледер – Дворецкий 34  
Липницкий – Смыслов 249  
Лирберг – Киндерманн 257  
Лукарелли – Карра 239  
Лукачевский – Дворецкий 16  
Малахов – Инаркиев 56  
Матоуш М. 267  
Муршед – Дорфман 64  
Надареишвили Г. 270  
Наер – Магалашвили 180  
Паскуаль – Дворецкий 35, 36  
Перес – Найдорф 247  
Пласкетт – Садлер 112  
Попиль – Марко 165  
Портиш – Кристиансен 87  
Пшешюрка Д. 243  
Радашкович – Дворецкий 82  
Ридамейя – Дворецкий 33  
Рихтер Э. 144  
Рубцов – Дворецкий 18

- Самптер – Стрим 247  
Санакоев – Энгель 141  
Свидлер – Пеллетье 61  
Сейраван – Лоброн 242  
Симагин – Рагозин 280  
Слот – Санакоев 143  
Спиридонов – Каспаров 253  
Стефанов – Андреев 245  
Таль – Миллер 263  
Торре – Ласкер 203  
Трофимов – Кривобородов 171, 172  
Ушенина – Арабидзе 225  
Фишер – Смыслов 239
- Форгач – Дурас 166  
Фридман – Звягинцев 39  
Фритз И. 270  
Фукс – Бронштейн 244  
Хасин – Штейн 245  
Хертнек – Морозевич 194  
Хирндль – Киндерманн 259  
Цкитишвили – Пилия 252  
Цукерторт – Блекберн 69  
Чокылтя – Ботвинник 80  
Штангль – Шнейдер 260  
Юсупов – Тимман 232

Барский В.Л., Быковский А. А.

## КОРЧНОЙ ПРОТИВ ШАХМАТНЫХ ВНУКОВ

304 с., тв. переплет



Рассказ о жизни легендарного гроссмейстера в конце XX – начале XXI века, о его встречах за шахматной доской с игроками, которые младше на несколько поколений. Сердцевину книги составляют 25 подробно прокомментированных побед Корчного над «шахматными внуками». Приведенные фрагменты из книг, журнальных статей и интервью позволяют читателю лучше почувствовать атмосферу тех или иных соревнований.

Авторы выражают искреннюю признательность гроссмейстерам Борису Гельфанду, Руслану Пономареву, Никите Витюгову, Виорелу Бологану, Артему Тимофееву, написавшим специально для этой книги о своих встречах с Мэтром. Бесспорно, Виктор Львович Корчной – уникальное явление в мире шахмат, его победы над молодыми шахматистами словно раздвигают границы времени.

## ШАХМАТНАЯ СЕМЬЯ БЕЛАВЕНЕЦ

Составители: Барский В. Л., Яновский С. М.

288 с., тв. переплет, + 16 с. цв. вкладка и 16 с. ч.б. вкладка



Сергей Всеволодович Белавенец – один из сильнейших советских мастеров предвоенных лет, авторитетный теоретик и журналист. Он остался в памяти шахматистов как человек на редкость приветливый, спокойный, умный, обладающий врожденным тактом и большой культурой. Он готовил учебник для шахматистов-разрядников, тщательно отбирал для него материалы, однако работа осталась неоконченной: в 1942 году С.В. Белавенец погиб на фронте.

Его дочь Людмила также связала свою жизнь с шахматами: была чемпионкой Москвы и СССР, а в игре по переписке завоевала титул чемпионки мира. Она обработала учебные материалы, подготовленные отцом, а также отобрала для книги лучшие партии – его и свои.

Все шахматные примеры прошли компьютерную проверку; авторы благодарят международного мастера М. Ноткина за помощь. Учебник Белавенца не утратил своей актуальности: качественных пособий для любителей выходит удивительно мало.

Людмила Сергеевна – один из лучших тренеров в стране. Наверняка ее размышления о проблемах детских шахмат будут интересны юным талантам и их родителям, а также коллегам-тренерам.

По вопросу приобретения книг

обращаться к Владимиру Барскому [barsky69@gmail.com](mailto:barsky69@gmail.com)



## ПЛАНЫ ИЗДАТЕЛЯ

### **Виорел Бологан. «КАТАЛОНСКОЕ НАЧАЛО (репертуар за белых)»**

Книга известного гроссмейстера и теоретика Виорела Бологана посвящена чрезвычайно популярному дебюту – Каталонскому началу. Солидная позиционная расстановка (одна из главных ролей отводится fianкеттированному слону g2) стала грозным оружием в руках и профессионалов, и любителей шахмат. «Каталон» можно назвать дебютом чемпионов, его с успехом применяли Х.Р. Капабланка, А. Алехин, М. Ботвинник, А. Карпов, Г. Каспаров, а в наши дни – В. Крамник.

Материал изложен по классическим образцам – от редких вариантов к распространенным. Автор рассматривает и порядки ходов, при которых игра переходит в новоиндийскую защиту или защиту Тарраша.

Это репертуарная книга, она адресована тем, кто собирается применять «Каталон» за белых. Но и тем, у кого этот дебют встречается при игре черными, полезно ознакомиться с опасными идеями соперника.

Книга содержит значительное число оригинальных анализов. Рассчитана на широкий круг любителей шахмат.

### **Олег Стецко. «ФИШЕР ПРОТИВ НАЙДОРФА»**

Вариант сицилианской защиты 1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4 4.♘xd4 ♘f6 5.♘c3 ♘c6 6.♗c4 носит имя российского мастера Созина, который ввел его в турнирную практику в 1929 году. Но главный вклад в исследование этого варианта внес легендарный Роберт Фишер. Он не только включил его в свой дебютный репертуар, но и сделал основным оружием против варианта Найдорфа 1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4 4.♘xd4 ♘f6 5.♘c3 ab, наиболее популярного в сицилианской защите. И поэтому вариант 5...ab 6.♗c4 по праву должен носить имя Фишера. Этим и обосновано название книги «Фишер против Найдорфа».

Вариант пережил настоящий бум после серьезнейшей обкатки в матче за звание чемпиона мира 1993 года Каспаров – Шорт, где в качестве оппонента идей Фишера пришлось выступить самому Гарри Каспарову. И только спортивное счастье помогло чемпиону мира спасти ряд трудных позиций. После этого «Вариант Фишера 6.♗c4» появился в репертуаре не только Каспарова, но Топалова, Иванчука и других известных шахматистов. Книга построена на партиях Фишера и Каспарова, определяющих развитие варианта, и подкреплена теорией, изложенной в доступной форме.

Готовится к изданию – впервые на русском языке! – двухтомник **Савелия ТАРТАКОВЕРА**. В него войдут прокомментированные им партии (Тартаковер был одним из лучших комментаторов своего времени), избранные аналитические работы, воспоминания гроссмейстера, а также подробная биографическая статья и во многом уникальный иллюстративный материал.



Марк  
Дворецкий  
и коллег  
Книга для друзей

С Марком Израилевичем Дворецким меня связывает уже сорокалетнее сотрудничество и долгая дружба. Для меня он был не только тренер и секундант, но и самый важный в моей жизни шахматный Учитель. Именно ему я обязан всеми моими самыми крупными шахматными успехами, и до сегодняшнего дня мы поддерживаем тесный контакт. Я, естественно, не очень объективен, но, по моему мнению, он является лучшим тренером в мире, и как тренер он остается для меня образцом.

Я не только учился у Марка Израилевича шахматам, но и перенимал многие человеческие и культурные ценности, расширяя тем самым свои горизонты. Дворецкий формально не был диссидентом, но тоталитарная система была чуждой его свободному духу. Марк Израилевич объяснял мне реальный мир и помог мне узнать и понять аморальность и абсурдность коммунистического государства.

Артур Юсупов, гроссмейстер

